

Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия
Бурятский государственный университет
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления
Монгольский государственный университет (Монголия)
Байкальский благотворительный фонд местного сообщества

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

МАТЕРИАЛЫ
международной научно-практической конференции

Улан-Удэ, 7-8 июня 2018 г.

Ответственный редактор
Н. С. Антонова, кандидат социологических наук, доцент

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2018

УДК 316.613.4
ББК 60.54
С 692

Редакционная коллегия

А. М. Бадонов, канд. социол. наук, доц.; *З. А. Бутуева*, канд. филос. наук, доц.;
Л. С. Ёлгина, канд. филос. наук, доц.; *Н. В. Кондрашова*, канд. социол. наук, доц.;
О. В. Котоманова, канд. филос. наук, доц.; *Н. Г. Лагойда*, канд. филос. наук, доц.

Сборник подготовлен при поддержке Байкальского ресурсного центра по работе с людьми старшего возраста, созданного на базе Байкальского благотворительного фонда местного сообщества, в рамках всероссийской программы «Альянс "Серебряный возраст": ресурсные центры по работе со старшим поколением», реализуемой региональным благотворительным фондом «Самарская губерния» и альянсом «Серебряный возраст» на средства Фонда президентских грантов

Сборник размещен в системе РИНЦ
на платформе научной электронной библиотеки Elibrary.ru

С 692 **Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях:** материалы междунар. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 7-8 июня 2018 г.) / отв. ред. Н. С. Антонова. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2018. – 320 с. ISBN 978-5-9793-1226-2

В сборнике представлены материалы докладов, в которых отражены различные аспекты социальной безопасности и социальной защиты населения в современных условиях. Авторами статей являются студенты, магистранты, аспиранты, преподаватели, специалисты организаций и учреждений социальной сферы Республики Бурятия, а также участники из городов России (Владивосток, Чита и др.) и зарубежных стран (США, Монголия, Южная Корея).

Адресован преподавателям, студентам, практическим социальным работникам и широкому кругу читателей.

Social Security and Social Protection of the Population in Modern Conditions: Proceedings of the International scientific and practical conference (June 7–8, 2018) / Resp. Ed. N. S. Antonova. Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2018. 320 p. ISBN 978-5-9793-1226-2

The collection presents the reports, which reflect various aspects of social security and social protection of the population in modern conditions. The participants of the conference, the authors are students, master's degree students, post-graduates, teachers, specialists of the organizations and institutions of social welfare of the Republic of Buryatia, as well as of Russian cities (Vladivostok, Chita, etc.) and foreign countries (the USA, Mongolia, South Korea).

The book is intended for a wide range of readers, teachers, students, as well as practicing social workers.

УДК 316.613.4
ББК 60.54

ISBN 978-5-9793-1226-2

© Бурятский госуниверситет, 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

С 2012 года кафедра теории социальной работы Бурятского государственного университета ежегодно проводит летнюю международную научно-практическую конференцию. В этом году она посвящена теме «Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях».

Международная конференция позволила представителям исполнительной власти, органам местного самоуправления, широкому кругу специалистов ознакомиться со сложившейся региональной и международной практикой деятельности по улучшению социальной безопасности и социальной защите населения в условиях современного общества.

В рамках конференции были проведены круглые столы «Серебряное» волонтерство как фактор социальной безопасности общества» и «Защита материнства как фактор демографической безопасности», а также секции по направлениям «Социальная защита населения: состояние и тенденции развития», «Социальная безопасность различных групп населения в условиях трансформации современного общества», «Актуальные проблемы психологической безопасности личности».

2018 год Президент России В. В. Путин объявил в стране Годом добровольца. Правительству Республики Бурятия, общественным организациям, образовательным учреждениям, руководству бизнес-организаций следует обратить особое внимание на развитие движения «серебряных» волонтеров в Республике Бурятия.

В сборнике представлены материалы докладов, в которых отражены разные аспекты социальной безопасности и социальной защиты населения в современных условиях.

Авторами статей являются студенты, магистранты, аспиранты, преподаватели, специалисты организаций и учреждений социальной сферы Республики Бурятия, а также участник из городов России (Владивосток, Чита и др.) и зарубежных стран (США, Монголия, Южная Корея).

Выражаем благодарность Министерству социальной защиты населения Республики Бурятия, Восточно-Сибирскому государственному университету технологий и управления, Монгольскому государственному университету за совместную плодотворную работу в подготовке конференции, а также ресурсному центру по работе с людьми старшего возраста Байкальского благотворительного фонда местного сообщества и его партнерам – региональному благотворительному фонду «Самарская губерния» и альянсу «Серебряный возраст» – за оказание финансовой помощи в издании сборника.

Н. С. Антонова
канд. социол. наук, доцент, зав. кафедрой
теории социальной работы БГУ

УДК 364:01

Исследование проблемы отказов от новорожденных в современной отечественной литературе

© *Акаева Бийзанат Абрековна*

магистрант

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: b79243936770@ya.ru

© *Лагойда Наталья Григорьевна*

кандидат философских наук, доцент

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: aspdep08@mail.ru

Проблема отказов от новорожденных — один из серьезных факторов социального сиротства. В статье отмечается, что феномен социального сиротства отражает социально-экономическую обстановку в стране. Автор приводит в качестве причин социального сиротства дестабилизацию института семьи и брака, девальвацию семейных ценностей и рост девиантного поведения. В статье раскрывается актуальность проблемы отказов от новорожденных детей в современной России и Республике Бурятия. Рассматриваются основные направления и подходы к исследованию данной проблемы в современной отечественной литературе. Исследователями выявлено, что решение отказаться от ребенка в основном возникает задолго до родов и является высоко травматичным для психики женщины, несмотря на предшествующие причины, которые привели к данному решению. Сделан акцент на анализ уже проведенных исследований, относящихся к данной проблеме.

Ключевые слова: отказ от новорожденного, социальное сиротство, причины и последствия отказов

Проблема отказов от новорожденных — один из серьезных факторов социального сиротства во многих странах, в том числе и в России. К сожалению, современные законы позволяют отказаться от ребенка без особого обоснования, многие женщины оставляют ребенка прямо в родильном доме, не желая обременять себя заботами о его воспитании.

Изменения в экономике и политической жизни России в 90-х годах XX века привели к резкому увеличению числа социальных сирот. Всего 15-20% (более точных данных официальная статистика не предоставляет) остались сиротами в результате гибели родителей. Доля социальных сирот, то есть сирот при живых родителях, составляет около 80-84% от числа всех сирот [14]. Далее приведём статистику новорожденных детей, от которых родители отказались в родильном доме. В 2015 году их количество составило 3738 случаев, об этом сообщил директор департамента общественного здоровья и коммуникаций Минздрава РФ Олег Салагай [6]. В 2016 году эта цифра немного увеличилась – 3742 отказника [7]. В Республике Бурятия по данным за 2016 год было 15 новорожденных детей, от которых отказались родители, в 2017 году зафиксирован уже 21 отказ. Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о том, что количество отказных детей увеличивается с каждым годом, таким образом данная проблема остается актуальной как в целом для Российской Федерации, так и для Республики Бурятия.

Государство предпринимает меры по снижению количества детей-сирот. Активно ведется политика устройства детей в приемные и замещающие семьи. По данным Министерства образования и науки за 5 лет (2011-2016 гг) число детей-сирот в государственном банке данных уменьшилось вдвое [13]. Однако продолжают впечатлять имеющиеся цифры, отражая остроту проблемы социального сиротства в России, в том числе по причине отказа от новорожденных.

Как следствие социального сиротства, дети имеют тяжелые последствия в развитии их личности. Особенно это касается оставленных новорожденных детей. Известно, что ранняя материнская депривация в первые дни и месяцы жизни ребенка имеет серьезные негативные последствия для его психологического развития и даже физического самочувствия.

В научной и публицистической литературе широко представлена тема социального сиротства. Начиная от разъяснения понятия социального сиротства, изучения социально-экономических проблем, порождающих данный феномен, его негативных последствий для личности и общества, до анализа программ профилактики и преодоления проблемы социального сиротства.

Феномен социального сиротства отражает социально-экономическую обстановку в стране (рост бедности населения, повышенная тревожность, неуверенность в завтрашнем дне, безработица, недостаточно выверенная политика государства и регионов) [16, с. 132]. Другой пласт рассмотрения причин социального сиротства – дестабилизация института семьи и брака, девальвация семейных ценностей, рост девиантного поведения [2, с. 240].

Распространенность и актуальность проблемы отказов от новорожденных как одной из причин значительных социального сиротства, определяет высокий интерес исследователей к этой теме. Отказ от новорожденных интерпретируется как девиантная форма материнства [3, с. 207].

В литературе широко представлены результаты исследований психологических [12] и социально-психологических, социально-демографических [4, с. 1], медико-социальных [5, с. 62] особенностей женщин, отказывающихся от своих новорожденных детей; особенности сформированности психологического комплекса материнства; анализ причин отказа и процесса принятия решения отказаться от новорожденного; психологических последствий для матери отказа от своего новорожденного ребенка. Разрабатываются меры социальной работы по предотвращению отказов от новорожденных [1]; анализируется опыт разных регионов и учреждений по решению данной проблемы [8, с. 49].

Другое направление исследований – изучение последствий отказа матери для развития ребенка. Общеизвестно, что развитие ребенка-отказника будет проблемным.

В различных исследованиях выявлено, что большинство матерей – отказниц составляют женщины юного или достаточно молодого возраста [11, с. 4]. Они характеризуются своей психологической незрелостью. В ситуации отказничества биологическая роль родителя (зачатие, вынашивание, рождение, грудное вскармливание) не подкрепляется социальной ролью, рождение ребенка и его воспитание женщина может воспринимать как угрозу собственному существованию и благополучию.

Выявлено, что решение отказаться от ребенка в основном возникает задолго до родов и является высоко травматичным для психики женщины, несмотря на предшествующие причины, которые привели к решению отказаться от новорожденного ребенка [9, с. 150].

Необходимо выделить две работы, которые, по нашему мнению, наиболее полно отражают проблему отказов. Так, К. С. Балеева, проблему отказов от новорожденных изучает в контексте развития проблемы социального сиротства. В её работе сделан акцент на историю развития проблемы отказов от новорожденных, рассматриваются особенности отказов от новорожденных в дореволюционной России, СССР и современной России. Автором прослеживается динамика развития проблемы и определяется её природа, место и актуальность для современной России [4, с. 18].

Е. Б. Константинова, Т. М. Петина, А. Е. Сухарев доказали актуальность проблемы с помощью результатов эмпирического исследования общественного мнения. Авторы изучали отношение населения к проблеме отказничества и важность работы со стереотипами. Так, по результатам исследования Петинной Т. М. 76% опрошенных девушек г. Самары осуждают матерей-отказниц [15, с. 155].

К. И. Самохиной предпринята попытка систематизировать исследования по данному вопросу и определить основные векторы дальнейшего изучения. Представлено теоретическое и методологическое осмысление проблемы применительно к России — изучение причин, факторов, динамики развития, что позволяет расширить знания в сфере отказов от новорожденных и будет способствовать разработке и совершенствованию системы профилактики в этой области. Автором статьи был проведен теоретико-методологический анализ исследований проблемы отказов от новорожденных в России. Выделено два подхода к интерпретации проблемы [12].

Суть первого подхода в том, что отказ от новорожденного — это девиантная форма материнства, тесно связанная с психологическими проблемами матери-отказницы и ее образом жизни. Его представители делают упор на индивидуальную вину женщины за отказ от новорожденного.

Второй подход сводит отказ от новорожденного к вариантам репродуктивного поведения женщины, связанным с решением проблемы нежеланного материнства. Его представители позиционируют отказ от новорожденного как жизненное обстоятельство, возникшее под влиянием комплекса социально-психологических и экономических факторов. Так, в контексте первого подхода Е. В. Пономарёва изучает влияние девиантного материнства на формирование родительских навыков у ребенка, раскрывает природу явления и формы и с помощью эмпирического материала показывает, что отсутствие положительного материнского опыта у детей развивает в них неуверенность и может быть скопировано [10, с. 241].

Мы согласны с мнением К.И.Самохиной, что отсутствие положительного детско-родительского опыта у женщины может оказывать негативное влияние на ее отношение к детям и восприниматься как единственно верная модель поведения.

Подводя итог, следует отметить, что тема отказов от новорожденных детей продолжает оставаться актуальной. Однако, данная проблема остаётся малоизученной в Республике Бурятия.

С целью разработки эффективных мероприятий социальной работы по профилактике данного явления, необходимо дальнейшее изучение проблемы в нашей республике, проведение исследований медико-социальных и психологических особенностей матерей – отказниц, особенностей мотивов отказов от новорожденных детей.

Литература

1. Арчакова Т. О. Профилактика отказов от новорожденных: современные тенденции // Психическая депривация детей в трудной жизненной ситуации: образовательные технологии профилактики, реабилитации, сопровождения. М.: Изд-во МГПУ, 2013.
2. Баганданова Г. Х., Ахметпашаева К. А. Проблема социального сиротства в России // Символ науки. 2016. № 6. С. 240–242.
3. Беляева М. А. Девиантное родительство в контексте репродуктивной культуры современной семьи // Социология и жизнь. 2012. № 3. С. 207–212.
4. Балеева К. И. Отказы от новорожденных: динамика проблемы и актуальность ее в современной России // Научный журнал КубГАУ. 2015. №111(07). 18 с. [Электронный ресурс].- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otkazy-ot-novorozhdennyh-dinamika-problemy-i-aktualnost-eyo-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения 28.12.2017)
5. Денисов А. П., Кур О. А., Денисова О. А., Филиппова Е. Д. Медико-социальная характеристика матерей отказных детей // Омский научный вестник. 2015. № 1. С. 62–65.
6. Минздрав: Число «отказников» в роддомах снизилось на 20% // Российская газета 2016. 21 марта // [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2016/03/21/minzdrav-chislo-otkaznikov-v-roddomah-snizilos-na-20-procentov.html> (дата обращения 28.12.2017)
7. Министерство образования и науки. Официальный сайт // [Электронный ресурс] URL: <https://минобрнауки.рф/министерство/статистика/> (дата обращения 28.12.2017).
8. Отказы матерей от новорожденных. Причины и способы предотвращения. М.: Фонд профилактики социального сиротства. Лаборатория социальной политики, 2013. 49 с.
9. Петина Т. М. Девиантное материнство: социологический анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2 ч. Ч. 2. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36). С. 150–154.
10. Пономарева Е. В. Девиантное материнство как фактор формирования образа матерей у детей // Закономерности и традиции развития науки в современном обществе: сборник статей. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. Ч. 2. С. 241–252.
11. Рахыпбеков Б. К., Елисинова Н. М., Семенова Е. М., Елисинова А. М., Кодашева А. Ж. Социально-демографическая характеристика женщин, отказавшихся от своего ребенка, и причины отказа // Наука и здравоохранение. 2014. № 1. С. 4–7.
12. Самохина К. И. Проблема отказа от новорожденных в отечественной и зарубежной науке: теоретико-методологический анализ (подходы). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-otkaza-ot-novorozhdennoy-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-nauke-teoretiko-metodologicheskij-analiz-podhody>(дата обращения 28.12.2017).
13. Статистика детских домов и сирот в России [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2017. 18 сент. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3414174> (дата обращения 28.12.2017).
14. Сироты в России [Электронный ресурс] URL: <http://droplak.ru/?p=1820> (дата обращения 28.12.2017).
15. Тарченко В. С. Социальная работа с женщинами по предотвращению отказов от новорожденных // Наука и школа. 2012. № 2. С. 155–158.
16. Ходырева Е. Б. Социальное сиротство: анализ причин и пути решения // Вестник Нижегородского университета. Серия. Социальные науки. 2015. № 3. С. 132–137.

A Study on the Problem of Bounce from Newborns in Modern Comparison Literature

Akayev Bijzanat A.

Graduate student
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina Str., 24a
E-mail: b79243936770@ya.ru

Lagojda Natalia G.

Cand. Sci. (Sociology), Associate professor
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: aspdep08@mail.ru

The problem of bounce from the newborn is one of the major factors of social orphanhood. The article notes that the phenomenon of social orphanhood reflects the socio-economic situation in the country. The author cites as reasons for the abandonment of the institution of the family and marriage, the devaluation of family values and growth of deviant behavior. The article deals with the issue of newborn children in modern Russia and the Republic of Buryatia. Explains the basic directions and approaches to the study of the problem in the modern literature. Researchers found that the decision to abandon the child mainly occurs long before birth and is highly traumatic for a woman's psyche, notwithstanding the foregoing reasons that led to this decision. Focus on analysis of research related to this issue.

Keywords: abandonment of a newborn, social orphanhood, causes and consequences of bounce.

УДК 316.346.32-053.9

Университет третьего возраста как новая форма обслуживания граждан пожилого возраста

© *Александрова Светлана Максимовна*

ведущий специалист
Центр социальной поддержки населения
Россия, 670034, г. Улан-Удэ, ул. Гагарина, 10
E-mail: uprsg@mtsrrb.eastsib.ru

В данной статье рассматривается один из способов повышения качества жизни граждан пожилого возраста, а именно внедрение новой формы обслуживания «Университет третьего возраста», целью которого является организация интеллектуального общения и культурного досуга, повышение правовой и компьютерной грамотности. Рассмотрены такие направления деятельности Университета третьего возраста, как рукоделие и прикладное творчество, спортивные занятия, компьютерная и финансовая грамотность, социальный туризм и др. Главной целью социального туризма является формирование условий для организации путешествия пожилым гражданам. К этой группе относятся пенсионеры, инвалиды, ветераны войны и труда, труженики тыла, «дети войны» и другие категории, которые имеют право на государственную социальную поддержку. Социальный туризм является уникальным средством реабилитации для пожилых людей. Университет третьего возраста позволяет охватить большое количество пожилых граждан различными направлениями деятельности, что, в свою очередь, повышает качество жизни пожилых людей.

Ключевые слова: социальное обслуживание; пожилые люди; университет третьего возраста; повышение качества жизни; обучение пенсионеров; IT-технологии; социальная реабилитация; компьютерная грамотность; социальный туризм; активное долголетие.

На сегодняшний день социальная политика нашего государства обеспечена решением вопросов сохранения и улучшения здоровья, повышения продолжительности жизни, улучшения жизнеобеспечения граждан пожилого возраста, защиты их прав и интересов, повышения благосостояния и социального благополучия, создания условий для активного участия в жизни общества.

В целях внедрения новых форм работы и расширения спектра оказываемых услуг для граждан пожилого возраста, членов многодетных и малообеспеченных семей, граждан с ограниченными возможностями в 2011 году в республике начал свою работу «Университет третьего возраста».

Основными задачами «Университета третьего возраста» являются организация интеллектуального общения и культурного досуга, повышение правовой и компьютерной грамотности, позитивного настроения к социальной, участие в социальной, спортивной, культурной и экономической жизни общества, снижение психологического напряжения, мотивация к различным видам деятельности.

Впервые факультеты «Университета третьего возраста» на добровольных началах были открыты в Селенгинском районе. Было разработано Положение об организации деятельности «Университета третьего возраста». На сегодня «Университеты третьего возраста» работают во всех районах республики, открыты 175 различных факультетов. Всего в 1 квартале 2018 года в Университете третьего возраста прошли обучение более 10 тыс. чел., в 2017 году – более 50 тыс. чел.

На факультетах обучают рукоделию и прикладному творчеству, проходят спортивные занятия, обучают компьютерной и финансовой грамотности.

Одним из наиболее востребованных среди пенсионеров является факультет «Компьютерной грамотности».

На факультете граждане под руководством преподавателей учебных заведений, специалистов отделов социальной защиты населения, волонтеров и студентов учатся работать с офисными программами Word, Excel, с программой «Skype», пользоваться социальными сетями, получать и отправлять письма по электронной почте.

Организовано обучение по дисциплине «Государственные и муниципальные услуги», в ходе которого слушатели регистрируются и обучаются пользованию Порталом государственных и муниципальных услуг, написанию электронных писем.

Работа организована при отделах социальной защиты населения в тесном взаимодействии с образовательными, общественными, культурно-досуговыми организациями и другими учреждениями с использованием их материально-технической базы.

Всего в 1 квартале 2018 года обучение компьютерной грамотности прошли 656 чел., в 2017 году – 3380 чел.

Ежегодно Министерством социальной защиты населения Республики Бурятия при содействии Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Бурятия, Бурятского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Союз пенсионеров России» проводится региональный этап Всероссийского чемпионата по компьютерному

многоборью среди пенсионеров. Участниками Чемпионата являются слушатели из числа выпускников «Университета третьего возраста». Победители соревнования принимают участие в федеральном этапе Всероссийского чемпионата по компьютерному многоборью среди пенсионеров.

Таким образом, компьютерные курсы для пенсионеров способствуют не только приобретению новых знаний в области информационных технологий, но сохранению активной жизненной позиции в условиях современного общества.

Спортивные факультеты направлены на обучение и занятия массовой физической культурой, проведение физкультурно-оздоровительных, спортивных мероприятий, пропаганду здорового образа жизни среди граждан пожилого возраста и граждан с ограниченными возможностями. В качестве преподавателей и тренеров выступают спортсмены спортивных обществ, ветераны спорта, врачи геронтологи.

С целью создания условий для активного долголетия граждан пожилого возраста и сохранения спортивных традиций в республике проводятся спартакиады пенсионеров.

Скандинавская ходьба становится все популярнее в Бурятии и сейчас данным видом спорта увлекаются даже в отдаленных районах республики. Так, в Курумканском районе новое увлечение с энтузиазмом осваивают представители Детской юношеской спортивной школы, районной администрации, проживающие Курумканского дома-интерната для престарелых и инвалидов, работники отдела социальной защиты населения. Вместе с активистами клуба «Оптимист» новички собираются вблизи местности «Лысая гора» для проведения первой тренировки по скандинавской ходьбе.

Как отмечают сотрудники интерната, скандинавская ходьба в умеренном темпе идеально подходит для всех категорий людей пожилого возраста и даже тех, кому противопоказаны другие виды физических нагрузок. Как свидетельствуют первые отзывы пенсионеров о скандинавской ходьбе, этот вид спорта очень комфортен для пожилых людей.

Более 8 лет во всех районах республики развивается технология «Социальный туризм». Главной целью социального туризма является формирование условий для организации путешествия пожилым гражданам, к которым относятся пенсионеры, инвалиды, ветераны войны и труда, труженики тыла, «дети войны» и другие категории, которые имеют право на государственную социальную поддержку.

Задачами «Социального туризма» являются пропаганда здорового образа жизни, приобщение пожилых людей, инвалидов, малообеспеченные семьи к истории, культуре и искусству, а также активному образу жизни.

Районными отделами социальной защиты населения проводится работа по организации выездных экскурсий по достопримечательностям и историческим местам республики. Специалисты отделов социальной защиты населения формируют группы людей, желающих принять участие в экскурсии. Заранее разрабатываются маршруты экскурсий, готовятся письма – обращения к руководителям музеев, выставок с просьбой принять социальных туристов без оплаты, либо на льготных условиях. По устной договоренности с участниками туризма подбирается маршрут с учетом их пожеланий, а также

с учетом возрастных особенностей, состояния здоровья. Организация и проведение туров проводится за счет спонсорских средств, а также за счет собственных средств участников, с привлечением коммерческого автотранспорта.

Так, Управлением по г. Улан-Удэ организуются вечерние экскурсии по г. Улан-Удэ (Буддийский Центр Ринпоче-Багша на Лысой горе, площадь Советов, Одигитриевский собор, театры города и т.д.).

Организация и проведение туров проводится за счет собственных средств участников, а также спонсорских средств, с привлечением коммерческого автотранспорта. Пожилые граждане и граждане с ограниченными возможностями с интересом и энтузиазмом принимают участие в экскурсиях. В ходе проведения таких выездов познается история и традиции родного края, расширяется круг общения. Всего в 1 квартале 2018 года организовано 86 выездов с охватом 1244 чел., в 2017 году – 609 выездов с охватом 9725 чел.

На базе Автономного учреждения социального обслуживания населения «Улан-Удэнский комплексный центр социального обслуживания населения «Доверие» для пожилых граждан Улан-Удэ и районов республики организуются туры выходного дня, в том числе оздоровительные туры «Сибирская тропа», «Путь к здоровью», которые разработаны для пенсионеров и инвалидов с проведением социально-медицинской реабилитации, а также экскурсионные маршруты по г. Улан-Удэ и районам республики:

- Иволгинский дацан;
- Ацагатский дацан, Заиграевский район;
- Музей декабристов, с. Новоселенгинск, г. Петровск – Забайкальский;
- Краеведческий музей имени академика В.А.Обручева, г.Кяхта;
- «Прием гостей в бурятской семье», с. Арбижил, Заиграевский район;
- Старообрядческий комплекс, с. Новая Брянь, Заиграевский район;
- Троицкий монастырь, Кабанский район;
- «В гостях у семейских», с. Тарбагатай и др.
- «Литературный музей-усадьба Исаея Калашникова», с. Шаралдай, Мухоршибирский район.

Социальный туризм является уникальным средством реабилитации для пожилых людей. Участие в такой программе дает возможность полноценного общения пенсионеров и людей с инвалидностью. Путешествия, экскурсии, новые знакомства, яркие, незабываемые впечатления – все это поднимает настроение и тонус пожилого человека, позволяет ему ощущать всю полноту жизни, настраивает на позитивный лад, придает силы в борьбе с недугами, способствует долголетию.

Таким образом, Университет третьего возраста является новой формой обслуживания граждан пожилого возраста. Пожилые люди, поступая на факультеты Университета третьего возраста, приобщаются к новым знаниям. Обучение в Университете помогает гражданам пожилого возраста и гражданам с ограниченными возможностями адаптироваться к жизни в новых условиях, обрести уверенность в своих силах и реализовать себя. Занятия позволяют с пользой проводить свободное время. У пожилых людей есть возможность общаться, обмениваться мнениями, обсуждать актуальные вопросы, делиться своими знаниями, расширять круг общения и интересов.

Литература

1. Повышение эффективности и качества услуг в сфере социального обслуживания населения Республики Бурятия» на 2013–2018 годы: план мероприятий («региональная дорожная карта») / Правительство Республики Бурятия [Утвержден распоряжением от 28.02.2013 № 97-р].
2. О туризме: закон Республики Бурятия от 21.11.1995 № 210-I.
3. Положение об организации деятельности «Университета третьего возраста». Улан-Удэ, 2011.
4. Отчеты подразделений РГУ "Центр социальной поддержки населения" о работе с пожилыми гражданами.
5. Бакунович А. В. Повышение качества жизни граждан пожилого возраста // Информационно-образовательный электронный журнал для работников социальной сферы. 2016.
6. Соловьева К. О. Качество жизни граждан пожилого возраста на региональном уровне // Информационно-образовательный электронный журнал для работников социальной сферы. 2016.
7. Птицына Н. А., Филькина А. Н. Повышение качества жизни граждан пожилого возраста посредством реализации социальных проектов // Социальное обслуживание. 2013.
8. Авдеюк О. А., Хворост Т. С., Авдеюк Д. Н. Освоение новых информационных технологий как способ адаптации людей пенсионного возраста в информационном обществе // Молодой ученый. 2014. № 8. С. 760–763.
9. Авдеюк О. А., Хворост Т. С. Особенности обучения компьютерной грамотности людей пенсионного возраста // Молодой ученый. 2015. № 4. С. 535–538.
10. Авдеюк О. А., Хворост Т. С., Авдеюк Д. Н. Актуальность компьютерных курсов для людей пенсионного возраста // Сборники конференций / НИЦ Социосфера. 2014. №35. С. 326–327.

University of the Third Age as a New form of Service of Agricultural Citizens

© *Alexandrova Svetlana M.*

Chief specialist
Center for Social Support of the Population
Russia, 670034, Ulan-Ude, Gagarin St., 10
E-mail: uprsg@mtsrrb.eastsib.ru

This article considers one of the ways to improve the quality of life of older citizens, namely the introduction of a new form of service "University of the Third Age", whose goal is to organize intellectual communication and cultural leisure, increase legal and computer literacy. Such directions of activity of the University of the third age as needlework and applied creativity, sports classes, computer and financial literacy, social tourism, etc. are considered. The main goal of social tourism is the formation of conditions for the organization of travel to older citizens. This group includes pensioners, invalids, veterans of war and labor, workers in the rear, "children of war" and other categories that have the right to state social support. Social tourism is a unique means of rehabilitation for the elderly. The University of the third age allows to cover a large number of elderly citizens with various activities, which, in turn, improves the quality of life of the elderly.

Keywords: social services; aged people; a university of the third age; improving the quality of life; training of pensioners; IT-technologies; social rehabilitation; computer literacy; social tourism; active longevity.

УДК 364.4:316.356.2

Региональный материнский капитал как дополнительная мера социальной поддержки многодетных семей

© *Ангаева Елена Федоровна*

начальник отдела назначения и выплаты пособий
Управление социальной защиты населения по г. Улан-Удэ
Россия, 670031, г. Улан-Удэ, бульвар Карла Маркса, 14
E-mail: Angaeva76@mail.ru

© *Антонова Надежда Сергеевна*

кандидат социологических наук, доцент
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: nsantonova@yandex.ru

В данной статье рассматриваются меры социальной поддержки многодетным семьям. В каждом субъекте Российской Федерации, в том числе и в Республике Бурятия, приняты нормативные правовые акты, предусматривающие условия и порядок оказания многодетным семьям мер социальной поддержки.

Практически во всех регионах Российской Федерации для поддержки семей с детьми, с целью улучшения демографической ситуации, наряду с федеральной программой материнского капитала введена региональная. В целом региональные материнские капиталы схожи с федеральной, но их условия существенно отличаются. Это выражается, как и в основаниях для предоставления выплаты, так и в особенностях возможности распоряжения капиталом.

Ключевые слова: семья; многодетная семья; поддержка; региональный материнский капитал; материнский капитал; федеральный материнский капитал; социальная программа; меры социальной поддержки; демография; социальная помощь.

Что понимается под термином «многодетная семья»? Этот вопрос не регламентирован ни Гражданским, ни Семейным кодексами. Основным документом федерального уровня, определяющим статус многодетной семьи и меры социальной поддержки многодетных семей, является Указ Президента РФ от 05 мая 1992г. №431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей». Данным Указом установлены льготы для многодетных семей в области образовательных, жилищно-коммунальных, транспортных, медицинских услуг, трудоустройства и профориентации, предоставление льготного кредитования, земельных участков. В соответствии с данным Указом субъекты Российской Федерации вправе самостоятельно устанавливать критерии определения многодетной семьи, определить категории семей, которые относятся к многодетным и нуждаются в дополнительной социальной поддержке, с учетом национальных и культурных особенностей в социально-экономическом и демографическом развитии региона. Рассмотрим термины, определяющие статус многодетной семьи, в соседних с Республикой Бурятией регионах. Так, например, в Иркутской области многодетной семьей считается семья, имеющая в своем составе трех и более детей, не достигших возраста 18 лет, включая пасынков, падчериц, усыновленных, удочеренных, принятых под опеку (попечительство), переданных на воспитание в приемную семью, без учета детей, находящихся на полном государственном обес-

печении, среднедушевой доход которых ниже двукратной величины прожиточного минимума, установленной в целом по области в расчете на душу населения. В Забайкальском крае многодетная семья – семья, имеющая в своем составе трех и более детей до восемнадцати лет, включая усыновленных и принятых под опеку (попечительство), в том числе детей, обучающихся в образовательных организациях по очной форме обучения, до окончания обучения, но не более чем до достижения ими возраста двадцати трех лет, при условии, что среднедушевой доход многодетной семьи ниже величины прожиточного минимума на душу населения в Забайкальском крае и один или оба родителя являются гражданами Российской Федерации. В Красноярском крае многодетные семьи – семьи, имеющие трех и более детей до достижения ими возраста 18 лет, в том числе усыновленных, пасынков, падчериц, а также приемных, опекаемых, находящихся под попечительством, совместно проживающие. В Республике Бурятия многодетной семьей признается семья, имеющая в своем составе трех и более детей и воспитывающая их до восемнадцатилетнего возраста, и в которой один или оба родителя являются гражданами Российской Федерации. Поэтому, в каждом субъекте Российской Федерации, в том числе и в Республике Бурятия, приняты нормативные правовые акты, предусматривающие условия и порядок оказания многодетным семьям мер социальной поддержки. Например, в Иркутской области и в Красноярском крае, меры социальной поддержки многодетным семьям предусмотрены в нормативных актах, регулирующих социальную поддержку семей, имеющих детей. В Забайкальском крае и в Республике Бурятия меры социальной поддержки многодетных семей определены отдельным законодательным актом. В части перечня предоставляемых льгот, в основном, региональные правовые акты дублируют положения Указа Президента РФ от 05 мая 1992г. №431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей», но предоставляемые меры социальной поддержки многодетных семей напрямую зависят от платежеспособности бюджетов субъектов Российской Федерации.

И практически во всех регионах страны для поддержки семей с детьми, с целью улучшения демографической ситуации, наряду с федеральной программой материнского капитала введена региональная. В целом региональные материнские капиталы схожи с федеральной, но их условия существенно отличаются. Это выражается, как и в основаниях для предоставления выплаты, так и в особенностях возможности распоряжения капиталом.

Так, в Иркутской области местный капитал могут получить только те женщины, которые родили ребенка и прожили не менее одного года на территории Иркутской области до рождения третьего или последующих детей. На региональный материнский капитал не имеют право женщины, усыновившие детей. Для усыновителей предусмотрена другая выплата. Размер областного материнского капитала составляет 100 000,00 руб. По состоянию на 01.01.2018г. в Иркутской области выдано 29 845 сертификатов, распорядились средствами 10 149 семей. Распорядиться семьи областным материнским капиталом могут по следующим направлениям:

- улучшение жилищных условий;
- получение образования ребенком (детьми);

- приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в обществе детей-инвалидов.

В Забайкальском крае программа местного капитала в регионе с 2011г. и распространяется на семьи, в которых третий и последующий ребенок родился или был усыновлен в период с 01.01.2012г. по 31.12.2017г., постоянно проживающие на территории края. Многодетные семьи обращаются за краевым капиталом по истечении 3 месяцев со дня рождения (усыновления) третьего и последующего ребенка (детей). Важным условием является то, что при определении права не учитываются дети, взятые под опеку или попечительство, в том числе и по договору о приемной семье. Размер капитала в 2017г. с учетом индексации составил 63,5 тыс. руб. Сумму краевого капитала можно тратить по усмотрению многодетной семьи без какого либо отчета перед уполномоченным органом. К сожалению, решением Законодательного собрания Забайкальского края, действие краевого материнского капитала прекращено с 01 января 2018г. За время действия регионального материнского капитала своим правом воспользовались более 20 тыс. семей.

Многодетные семьи Красноярского края с середины 2011г. также имеют право получить региональный материнский капитал в связи с рождением (усыновлением) третьего и последующего ребенка (детей) в период с 1 июня 2011г. по 31 декабря 2018г. При этом они должны быть гражданами Российской Федерации не менее одного года до рождения (усыновления) третьего и последующего ребенка (детей) и постоянно проживать на территории края. Изначально сумма краевого капитала составляла 100 тыс. руб., с 1 января 2018г. с учетом индексации сумма составила 136 946 руб. Региональной поддержкой можно воспользоваться только по истечении трех лет на следующие цели:

- улучшение жилищных условий на территории Красноярского края;
- получение образования любого из детей в возрасте до 25 лет, а также на оплату проживания ребенка в общежитии;
- приобретение транспортного средства.

Не дожидаясь трех лет, возможно направление средств краевого капитала на такие нужды, как:

- погашение жилищного кредита (основного долга, процентов по кредиту, первоначальный взнос);
- приобретение вспомогательных технических средств для реабилитации любого из детей;
- строительство дома;
- проведение ремонта электропроводки и печного отопления на сумму не более 10 тыс. руб.
- получение денежной выплаты — но не более 12 тыс. рублей в год на личные нужды ребенка.

В Республике Бурятия с каждым годом увеличивается количество семей, воспитывающих детей, в том числе многодетных семей. По данным статистики Республика Бурятия занимает 5 место по рождаемости в Российской Федерации. Динамика роста многодетных семей ежегодно составляет от 14,5% до 26%. Так, с целью поддержки многодетных семей в Республике Бурятия действует республиканский закон от 6 июля 2006г. №1810-III «О

мерах социальной поддержки многодетных семей в Республике Бурятия». Данным Законом предусмотрены как меры социальной поддержки многодетных семей, так и организация оздоровительного отдыха и культурного досуга детей из многодетных семей.

На положительную динамику роста многодетных семей в значительной степени повлияло усиление мер социальной поддержки многодетных семей, совершенствование законодательной базы: предоставление в собственность земельных участков для индивидуального жилищного строительства, предоставление жилищных субсидий нуждающимся семьям, имеющим 6 и более детей и т.д.

С января 2013 года в поддержку материнства, укрепления семьи, стимулирования рождаемости республиканские власти Бурятии ввели новую меру социальной поддержки многодетных семей – республиканский материнский (семейный) капитал в размере 50 тысяч руб. при рождении третьего или последующих детей с 01 января 2013 года. Эта поддержка касается только тех многодетных семей, в которых среднедушевой доход не превышает 1,5 величины прожиточного минимума, установленного в Республике Бурятия, на момент рождения (усыновления) третьего (последующих) ребенка (детей), с рождением которого возникло право на республиканский материнский (семейный) капитал.

За время действия Постановления Правительства Республики Бурятия от 14.01.2013 г. № 2 «О порядке предоставления республиканского материнского (семейного) капитала» более 16 тыс. семей приобрели статус многодетной семьи с рождением третьего (последующего) ребенка и обратились за предоставлением республиканского материнского (семейного) капитала.

В сравнении с федеральным материнским капиталом использование республиканского материнского капитала предусматривается не только на оплату образовательных услуг, приобретение жилья, пополнение накопительной части пенсии матери ребенка. Диапазон услуг, на которые могут быть направлены средства республиканского материнского капитала достаточно широк. Средства можно направить на приобретение или строительство жилого помещения; погашение основного долга и уплату процентов по кредиту (займу), в том числе ипотечному, на приобретение или строительство жилья; проведение ремонта жилого помещения; получение образования ребенком (детьми); лечение ребенка (детей); приобретение транспортного средства, приобретение продуктивных животных; приобретение бытовой техники; приобретение предметов первой необходимости для новорожденного ребенка (детей) по утвержденному Перечню.

За распоряжением республиканским материнским (семейным) капиталом за этот же период обратилось более 14 тыс. семей.

Актуальность программы материнского капитала не вызывает сомнений, хотя увеличение рождаемости в регионах мало связана с введением программ регионального материнского капитала. Тем не менее, многим родителям для улучшения бытовых условий многодетной семьи эти деньги будут нелишними. В условиях кризиса региональный материнский капитал способен поддержать многодетные семьи, обеспечить если не высокий, то достойный уровень жизни.

Литература

1. Ахмедшина А. Н. Право на материнский (семейный) капитал в системе мер социального обеспечения // Журн. рос. права. 2009. № 1. С. 99–107.
2. Бадя Т. П. Восприятие россиянами правительственных мер по повышению рождаемости // СОТИС – социальные технологии, исслед. 2006. № 6. С. 19–23.
3. Белкин В. Д. Национальные проекты, приоритеты президентского послания и их финансирование // Экономическая наука современной России. – 2006. – N 3. – С. 45- 57.
4. Бубон К. В. Узаконенное неравенство или кому нужен Закон о материнском капитале // Адвокат. – 2007. – N 5. – С. 68-71.
5. Быстров А. А. Материнский капитал : стимулирование рождаемости? // Социолог. исслед. – 2008. – N 12. – С. 91-96.
6. Данилов В. Н. Материнский капитал // Жен. здоровье. – 2007. – N 4. – С. 36-38.
7. Данилов В. Н. О распоряжении средствами материнского (семейного) капитала // Пенсия. – 2009. – N 6. – С. 38-43.
8. Дорогина И. В. Пенсионный фонд за материнским капиталом // Вопр. соц. обеспечения. – 2007. – N 2. – С. 9.
9. Иванов А. О мотивационных аспектах материнского капитала и увеличения пенсионных прав граждан // Человек и труд. – 2007. – N 1. – С. 12-14.
10. Материнский капитал поможет детям-сиротам обрести семью // Вопр. соц. обеспечения. – 2007. – N 3. – С. 11.

Regional Maternity Capital as an Additional Measure
of Social Support Large Families

Angaeva Elena F.

Head of the Department of appointment and payment of benefits
Department of social protection of the population in Ulan-Ude
Russia, 670031, Ulan-Ude, Karl Marx Boulevard, 14
E-mail: Angaeva76@mail.ru

Antonova Nadezhda S.

Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: nsantonova@yandex.ru

This article discusses measures of social support for large families. Each region of the Russian Federation, including the Republic of Buryatia, has adopted normative legal acts providing for the conditions and procedure for the provision of social support measures to large families.

In almost all regions of the Russian Federation for support of families with children, with the aim of improving the demographic situation, along with the Federal program of the parent capital entered regional. In General, regional maternity capital is similar to the Federal capital, but their conditions are significantly different. This is expressed, as in the grounds for the payment, and in the features of the possibility of disposal of capital.

Keywords: family; large family; support; regional maternity capital; maternity capital; Federal maternity capital; social program; measures of social support; demography; social assistance.

УДК 364-5(571.54)

Система мотивации персонала в учреждениях социальной защиты населения Республики Бурятия

© *Антонова Надежда Сергеевна*

кандидат социологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а
E-mail: nsantonova@yandex.ru

Статья посвящена изучению системы мотивации персонала в учреждениях социальной защиты населения Республики Бурятия. В работе представлены результаты социологического исследования, проведенного в отделах социальной защиты населения в Бурятии среди персонала, с целью рассмотреть особенности мотивирования персонала в современных российских условиях на примере отделов социальной защиты населения РБ, а также возможности совершенствования механизма мотивации и применяемых на практике методов мотивации работников. Из результатов исследования видно, что в данных организациях проводится работа по мотивированию сотрудников, и в большей степени, используются организационные методы мотивирования. Проведенное нами социологическое исследование даёт возможность выявить характерные на данный момент проблемы в процессе мотивации кадрового состава учреждений социальной защиты населения.

Ключевые слова: потребности; мотивация; персонал; социальная работа; учреждения социальной защиты населения; эффективность; стимулирование; кадры; методы мотивации; производительность.

В условиях становления рыночной экономики перед нашим обществом всё острее встает задача совершенствования системы управления человеческими ресурсами. Условия рыночной экономики предъявляют особые требования к кадрам. Это новые методы мотивации и стимулирования труда. Поэтому проблемы внутриорганизационной мотивации персонала особенно актуальны в настоящее время.

Далее рассмотрим результаты исследования, проведенного нами в Отделах социальной защиты населения Республики Бурятия для выявления структуры мотивации социальных работников.

Материалы проведенного нами социологического исследования показывают, что большинство респондентов (85%) считают работу по развитию мотивации и стимулирования в организации важной, но далеко не главной. На наш взгляд, это объясняется тем, что специалисты заинтересованы в самой работе, в реализации своего профессионального призвания и склонности к социальной работе, возможности показать на что ты способен работая с такими сложными категориями населения. Конечно, каждому хотелось бы, чтобы его работа была интересной, разнообразной. Но любой труд, каким даже он не был скучным и однообразным может стать интересным, если ты видишь, что результаты твоего труда приносят пользу людям.

И лишь 10% опрошенных указывают на то, что необходимо улучшение системы мотивации в их организации. Данная ситуация обусловлена тем, что в Отделах сотрудники достаточно мотивированы к деятельности, так как являются штатными работниками. Трудовой распорядок в организации

определяется регламентом работы филиала, согласованным с профсоюзным комитетом и утвержденным общим собранием.

Для системы профессионального развития и обучения работников Отделов социальной защиты населения характерно применение таких способов профессионального развития и обучения внутри организации, как конференции, семинары, «круглые столы» (о них говорит большинство респондентов – 60%) и инструктаж (40% респондентов). Объясняется это тем, что возможен достаточно большой обмен опытом и дальнейшее совместное обсуждение путей решения затруднительных вопросов. Ежедневно руководителем проводятся планерные совещания с сотрудниками, на которых оперативно решаются текущие вопросы, в том числе и по улучшению качества предоставляемых услуг.

Как известно, знания и умения приобретаются человеком, как в процессе непосредственного обучения, так и на работе. В профессионально-этическом кодексе социального работника России прописано, что специалист должен стремиться к постоянному повышению своей компетентности, профессионализма, а это возможно через систему повышения квалификации, проведении различных исследований. Так, респонденты (100%) однозначно готовы пройти переподготовку и повышение квалификации в личное время и за собственные деньги, аргументируя это тем, что ситуация в мире очень быстро меняется, необходимо постоянно самообразовываться и совершенствоваться. На наш взгляд, действительно, необходимо использовать любую возможность для повышения квалификации, будь то за свой счет, или за счет организации.

100% респондентов отмечают, что текучесть персонала минимальна и связана с объективными факторами, приток высококвалифицированных кадров упорядочен, знания, умения, навыки, опыт работников планомерно обновляются.

Работникам отделов, по мнению 50% респондентов, присущи активная жизненная позиция, креативность, максимальная инициативность в создании и реализации новых услуг и технологий (25%) и направленность деловой активности на достижение целей организации, развитое чувство долга, высокая самооценка, эффективный самоконтроль в профессиональной деятельности (25%). Это также можно обосновать особенностями сложившейся системы мотивации труда и специфическими особенностями деятельности социальных служб.

Исследование показывает, что происходят изменения факторов, мотивирующих труд. Деньги перестают играть доминирующую позицию. Среди других мотивирующих факторов перечисляются престиж, удовольствие, удовлетворение (25%), возможность внести свой вклад в дело (25%), возможность самовыражения (20%), работа с людьми (20%). Особенно это важно в настоящее время, когда мы не можем говорить о высоком престиже профессии или высокой заработной плате, очень важным оказывается возможность для конкретного социального работника, имеющего призвание к этой сфере деятельности, несмотря ни на что, реализовать свои способности.

Как известно, эффективность деятельности организации во многом зависит от стиля руководства этой организации. Все опрошенные (100% респон-

дентов) убеждены в коллегиальности управления в их организации. То есть при принятии управленческих решений руководители отделов социальной защиты населения в Республике Бурятия советуются с подчиненными, поручают им выработку решения, способствуя таким образом развитию у них самостоятельности, активности, инициативности. В таких организациях можно свободно и широко обмениваться мнениями при выработке решений, можно не бояться конфликтных ситуаций, как правило, высок престиж руководителя. Весь персонал, включая руководство активно принимают участие в различных научно-практических конференциях, семинарах по обмену опытом и т.д., что несомненно способствует повышению качества в работе.

Нужно отметить, что для улучшения качества и скорости исполнения работы, в организации установлена локальная компьютерная сеть, во всех структурных подразделениях установлена оргтехника.

Социологические исследования показывают, что при одинаковых производственных условиях, сходном профессионально-квалификационном и образовательном составе работников в сплоченных коллективах наблюдаются высокие, стабильно возрастающие показатели производительности труда, в то время, как в разобщенных коллективах эти показатели значительно ниже, что в немалой степени зависит от эффективности управленческого труда руководителя.

Эффективность работы руководителя также во многом зависит от имеющейся в организации слаженной системы мотивации. Так, полученные в ходе исследования результаты показали, что 15% респондентов считают, что эффективность деятельности их организации обусловлена высоким уровнем развития профессиональных знаний, умений и навыков. По мнению 25% опрошенных – созданными условиями труда и отдыха, содержанием труда. Также особо выделили (15%) умение прислушиваться к чужому мнению, поддерживать здоровый психологический климат в коллективе. И 45% респондентов указывают в качестве важного показателя эффективности деятельности их организации развитую систему мотивации персонала.

Согласно полученным в ходе исследования данным, для 50% опрошенных большой интерес представляют различные новые типы расписаний работы (гибкий график), практика применения которого в наших организациях пока не введена. Конечно, бюджетные государственные организации вряд ли могут себе позволить гибкое расписание, но эта форма мотивации нашла широкое применение в практике зарубежных и отечественных негосударственных коммерческих предприятий. По некоторым данным сегодня удаленной работой занято около 15% рабочей силы.

30% респондентов не достает такого мотиватора, как моральная поддержка и признательность заслуг путем высказывания благодарности в письменной и устной формах, награждения памятными знаками. Как бы много мы не уделяли внимания материальному вознаграждению, нельзя забывать и про моральные стимулы. Для любого человека очень важно общественное признание его успехов, достижений, заслуг, и то что это отмечают и другие. Но, дело в том, что методы морального воздействия необходимо применять своевременно. И большой эффект имеет сочетание материального и морального стимулирования, так как методы морального поощрения

теряют эффективность, если они длительное время не подкрепляются материально.

Оставшиеся 20% опрошенных считают необходимым введение дополнительных доплат к заработной плате.

Результаты социологического опроса показали, что в Отделах социальной защиты населения РБ в большей степени используются организационные методы мотивирования персонала (45% опрошенных).

Таким образом, в результате исследования мы описали систему мотивирования персонала в Отделах социальной защиты населения РБ. Из результатов исследования видно, что в данных организациях проводится работа по мотивированию сотрудников, и в большей степени, используются организационные методы мотивирования. Проведенное исследование даёт возможность выявить характерные на данный момент проблемы в процессе мотивации кадрового состава организации.

Литература

1. Албегова И. Ф. Исследование мотивации социальных работников // СОЦИС. 2005. №1. С.78–81.
2. Антипина Н. Социальная работа: благородная работа или обречение на нужду // Ступени карьеры. 2012.
3. Артемова М. В. Управление мотивацией — польза или вред // Управление персоналом. 2008. № 12. С. 50–58.
4. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия; Москва, 2014. 478 с.
5. Организационное поведение / под ред. Г. Р. Латфуллина, О. Н. Громовой. СПб.: Питер, 2015.
6. Заяц О. В. Организация, администрирование и управление в социальной работе. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2004.
7. Менеджмент социальной работы / под ред. Е. И. Комарова, А. И. Войтенко. М.: Владос, 2001.
8. Организация управления и администрирования в социальной работе / отв. ред. П. В. Палехова. М.: Инфра, 2008.
9. Соломанидина Т. О. Управление мотивацией персонала // Российская экономическая академия. М., 2005.
10. Якобсон П. М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. М.: Просвещение, 1969.

The system of motivation of personnel in institutions of social protection of population of the Republic of Buryatia

Antonova Nadezhda S.

Cand. Sci. (Sociology), Associate professor
Buryat State University
Russia, Ulan-Ude, Smolina St., 24A
E-mail: nsantonova@yandex.ru

The article is devoted to the study of the system of personnel motivation in the institutions of social protection of the population of the Republic of Buryatia. The paper presents the results of a sociological study conducted in the departments of social protection of the population in Buryatia among the staff, in order to consider the features of motivation of staff in modern Russian conditions on the example of the departments of social protection of the population of Belarus, as well as the possibility of improving the mechanism of motivation and the methods used in practice. The results of the study show that these organizations are working to motivate employees, and to a

greater extent, organizational methods of motivation are used. The sociological research conducted by us makes it possible to identify the characteristic problems at the moment in the process of motivation of the personnel of social protection institutions.

Keywords: needs; motivation; personnel; social work; institutions of social protection of the population; efficiency; stimulation; personnel; methods of motivation; productivity.

УДК 364

Технологии социальной работы: от теории к практике

© *Базарова Екатерина Борисовна*

старший преподаватель

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: bazarova-katerina@bk.ru

В своей статье автор рассматривает понятие технологии социальной работы с точки зрения технологического подхода, где они рассматриваются как отрасль социальных технологий. Значение и суть использования технологий в социальной сфере заключаются в том, что технологизация делает человеческую деятельность более рациональной, поэтапной. Социальные технологии направлены на удовлетворение потребностей человека. Их главное назначение в регулировании социальных процессов общества с помощью специфических социальных средств. Многообразие социальных процессов, а, следовательно, и технологий их регулирования, обусловлено, широким спектром социальной деятельности человека. Для каждого вида социальной деятельности создается особая технология. В работе рассматриваются различные классификации технологий социальной работы, которые автор рассматривает на практических примерах. Рассмотрены следующие критерии для классификации: с позиции их функционального назначения; с точки зрения системы «государство–общество–человек»; в зависимости от понимания социальной работы как науки, учебной дисциплины, особого вида деятельности; в зависимости от квалификации субъекта социальной работы; по отношению к клиенту.

Ключевые слова: технология; социальная технология; технология социальной работы; социальная работа; технологизация; алгоритм; социальная профилактика; социальная диагностика; социальная адаптация; социальная реабилитация.

Отечественные подходы к интервенциям в области социальной работы формировались в 1990-е годы, когда создавалась инфраструктура социальной защиты населения. В отечественном сознании стали складываться подходы к осмыслению социальной работы как теоретической области и деятельности. Практика социальной работы стала осмысляться в парадигме технологического подхода, где она рассматривалась как составная часть социальных технологий [9, с. 92].

Под технологией понимается система знаний о способах и средствах обработки и качественного преобразования объекта. Социальные технологии – это система знаний об оптимальных способах преобразования и регулирования социальных отношений и процессов в жизнедеятельности людей, а также саму практику алгоритмического применения оптимальных способов преобразования и регулирования социальных отношений и процессов [8, с. 28].

Технологии социальной работы являются одной из отраслей социальных технологий, ориентированных на социальное обслуживание, помощь и поддержку граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию [9, с. 93]. Под трудной жизненной ситуацией понимается ситуация, которая субъективно

воспринимается индивидом как трудная лично для него либо ситуация, объективно нарушающая его нормальную жизнедеятельность.

Значение технологии заключается, прежде всего, в том, что она делает человеческую деятельность более рациональной, включая в нее только те процессы и операции, которые действительно необходимы для достижения поставленной цели. В этом плане разработка технологий становится основным условием снижения расходов, повышения эффективности человеческой деятельности [1, с. 5]. Важной составляющей частью социальных технологий является операционализация процессов и единство процедур. Каждое социальное явление уникально, однако у них можно выделить некоторые типичные свойства или черты, которые позволяют отнести определенное явление к той или иной группе. Типичные социальные ситуации требуют использования типичных процедур, которые превращаются в алгоритмы, то есть системы последовательных действий. Иногда алгоритмы закрепляются в нормативных и законодательных документах (например, последовательность действий при определении судьбы детей, которых изъяли из асоциальной семьи; при проведении медико-социальной экспертизы людей с ограниченными возможностями и т.п.). То есть в конкретных документах прописана последовательность действий специалистов в той или иной социальной ситуации. Однако иногда те или иные этапы социальной технологии могут быть проигнорированы, если они не нужны или неэффективны в данных условиях, так как специфика социальных технологий в том, что социальные ситуации не только типичны, но и уникальны.

Можно выделить еще некоторые особенности применения технологий в социальной сфере. Например, одна из особенностей заключается в том, что в социальные процессы вовлечено множество индивидов. Эти люди не просто объекты воздействия, они в то же время являются субъектами социальных изменений. Одним из основных принципов теории социальной работы является принцип опоры на собственные силы, суть которого заключается в том, что специалист только содействует человеку в решении его проблемы, ориентируя на самопомощь.

Следующая особенность заключается в главном назначении технологий – регулирование социальных процессов в различных общностях с помощью специфических средств. Под средствами следует понимать весь инструментарий технологии социальной работы, то есть вся совокупность средств, методов, приёмов, которые в своей деятельности применяет специалист по социальной работе для оказания помощи и поддержки человеку, попавшему в трудную жизненную ситуацию.

Различают множество видов социальной деятельности, для каждого из которых создаются особые технологии: это могут быть технологии медицинского обслуживания, пенсионного обеспечения, социального страхования, системы образования и социального обслуживания. Причём каждая из этих групп технологий обладают собственной спецификой.

Технологии социальной работы применяются комплексно для достижения эффективного результата, причём комплекс технологий ориентирован на самого человека, на его ближайшее окружение.

Социальная технология, как правило, является ответом на некоторую

назревшую социальную потребность. Социальные проблемы, факторы, влияющие на них, имеют свойство изменяться. В качестве примера возьмём такую медико-социальную проблему как ВИЧ/СПИД. Ещё несколько лет назад основным путём передачи являлся парентеральный путь, среди групп риска выделяли молодёжь в возрасте до 30 лет. Соответственно, основной целевой аудиторией при проведении превентивных мероприятий являлось подрастающее поколение. На сегодня основным путём передачи ВИЧ является половой, причём согласно статистике в последние годы растёт выявляемость новых случаев заражения ВИЧ среди лиц старше 30 лет. Поэтому происходит переориентация профилактических мер на более взрослую аудиторию, при этом, конечно, подростки и молодёжь также остаются приоритетными целевыми группами. Таким образом, создание новых технологий является объективным и закономерным процессом.

Многообразие социальных технологий не исключает возможности их классификации и типизации. В основе классификации и типизации лежат те же принципы, которые используются в любой другой практической деятельности [8, с. 32].

Рассмотрим следующие классификации: с позиции их функционального назначения; с точки зрения системы «государство–общество–человек»; в зависимости от понимания социальной работы как науки, учебной дисциплины, особого вида деятельности; в зависимости от квалификации субъекта социальной работы; по отношению к клиенту.

1. С точки зрения структурного подхода, когда технологии социальной работы анализируются с позиции их функционального назначения, можно выделить 2 группы технологий:

- функциональные (общие, универсальные) – это технологии, которые могут применяться к любому виду и уровню объекта, использоваться любым субъектом социальной работы. Это социальная адаптация, социальная диагностика, социальная профилактика, социальная коррекция, социальная терапия, социальная реабилитация, социальное консультирование, социальная опека и попечительство, социальное обслуживание.

Одной из основополагающих технологий является социальная диагностика, под которой понимается процесс выявления и изучения причинно-следственных связей, порождающих комплекс социальных проблем. В результате формулируется социальный диагноз и разрабатываются рекомендации по решению выявленной проблемы, однако сначала необходимо выяснить причины. Особенно это важно при работе с несовершеннолетними, например, в ювенальной юстиции – необходимо понимать причины девиантного, делинквентного или аддиктивного поведения подростка.

Другой не менее важной технологией социальной работы является социальная профилактика. Это сознательная, целенаправленная социально организованная деятельность по предотвращению возможных социальных, психолого-педагогических, правовых и других проблем и достижению желаемого результата. Можно выделить три вида профилактики: первичная, вторичная и третичная. Рассмотрим эти виды на примере системы профилактики социального сиротства. Первичная профилактика – это комплекс превентивных мероприятий, проводимых государством с целью укрепления инсти-

туда семьи. Необходимо создавать позитивную практику семейного воспитания, пропагандировать институт семьи среди подрастающего поколения, сохранять семейные ценности. Этот вид профилактики предусматривает работу, прежде всего с молодым поколением. Также здесь имеется в виду работа с семьями до попадания детей в систему социальной защиты детства. Здесь мероприятия носят в основном информационно-просветительский характер: социальная реклама об ответственном родительстве в средствах массовой информации, образовательные мероприятия для детей и их родителей в общеобразовательных учреждениях и т.д. Субъектами являются органы опеки, правоохранительные органы (подразделения по делам несовершеннолетних), органы системы образования, органы системы здравоохранения.

Вторичная профилактика осуществляется по отношению к неблагополучным семьям. Здесь реализуется технология раннего выявления семейного неблагополучия с целью сохранения кровной, биологической семьи для ребенка. Данная технология была разработана в Америке (штат Огайо), в нашей стране активным ее продвижением занимаются специалисты Национального Фонда защиты детей от жестокого обращения. Она предполагает реализацию целого комплекса мер, направленных на несовершеннолетних, находящихся в ситуации повышенного риска по возможности жестокого обращения с ними. Специалисты, работающие с неблагополучными семьями, при осуществлении выявительных рейдов производят обязательную оценку риска для ребенка подвергнуться жестокому обращению в семье. Можно выделить три степени риска: высокий (критический) – когда подтверждаются факты жестокого обращения с ребенком, есть явная угроза жизни и здоровья ребенка. Средняя (умеренная) степень риска – когда в данное время явной угрозы здоровью ребенка нет, но в будущем может возникнуть такая ситуация. Низкая (минимальная) степень риска – когда опасность каких-либо серьезных негативных последствий для жизни и здоровья ребенка минимальна или отсутствует, факты жестокого обращения с ребенком не подтверждаются либо носят единичный характер. По результатам выявительного рейда ребенок либо изымается из семьи (в случае высокого уровня риска жестокого обращения с ребенком) либо необходимо провести профилактическую (разъяснительную) работу с родителями о недопущении жестокого обращения (в случае низкого уровня риска) либо проводится реабилитационная работа (в случае среднего уровня риска), а это уже третичная профилактика.

Третичная профилактика – это комплекс превентивных мер, осуществляемых при работе с детьми-сиротами, находящимися в государственных социальных учреждениях. Эти меры направлены, прежде всего, на развитие института замещающей семьи. С другой стороны, эти меры касаются и выпускников этих учреждений, которые нуждаются в реализации программ социальной адаптации, позволяющих им освоить самостоятельное проживание [2, с. 117].

- частные – это технологические процедуры оказания помощи конкретным категориям населения, нуждающимся в поддержке: технологии социальной работы с людьми пожилого возраста, с людьми с ограниченными

возможностями, с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, с безработными гражданами, с лицами без определенного места жительства, с семьей и т.п.

2. Следующая классификация технологий социальной работы исходит из выделения системы «государство–общество–человек», которая становится основополагающей в деле формирования технологий помощи и поддержки. В связи с этим можно говорить о 3-х уровнях социальной работы – макроуровне, мезоуровне, микроуровне, – сформированных в новом социально-экономическом пространстве, где каждому уровню соответствует своя система технологий социальной работы. Таким образом, различают следующие группы технологий:

- макротехнологии – в этой группе есть несколько разновидностей технологий, например, технологии организационного менеджмента, направленные на организацию учреждений социальной защиты различного профиля на уровне субъектов Российской Федерации. К примеру, в Республике Бурятия это технологии, реализуемые в системе социальной защиты населения на уровне Министерства социальной защиты населения РБ в целом и на уровне конкретных социальных учреждений.

- мезотехнологии – например, это технология социального обслуживания населения. Различают следующие формы: стационарное, полустационарное и социальное обслуживание на дому, у нас в республике данные формы реализуются в Улан-Удэнском комплексном центре социального обслуживания населения. Также к мезотехнологиям относятся технологии социально-медицинской помощи, социально-психиатрической помощи, патронажа и посредничества, профилактики безнадзорности и бездомности, медико-социальной экспертизы.

- микротехнологии. Особое значение имеют технологии этой группы, к которым относятся, например, технологии консультирования. Его разновидностями являются очное (контактное) и заочное (дистанционное) консультирование. Очное заключается в непосредственном общении специалиста (консультанта) с человеком, нуждающимся в помощи, с целью нахождения решения его проблемы. Это может быть психологическое, правовое, семейное, по вопросам занятости и т.п. Заочное консультирование осуществляется опосредованно, например, посредством службы телефона доверия. Деятельность этой службы может быть отнесена и к технологии срочного консультирования [3, с. 220].

3. Следующий критерий для классификации – понимание социальной работы как:

- науки. Здесь технологии выступают как способы применения теоретических выводов в решении практических задач социальной работы. Особенность социальной работы как науки состоит в органическом единстве знаний и умений.

- учебной дисциплины. Сущность технологий – целостные представления о содержании социальной работы, ее основных направлениях, инструментари, ее методах организации, т.е. эти технологии носят в основном обучающий, информационный характер.

- особый вид деятельности – совокупность приемов, методов и воздей-

ствий государственных, общественных и частных организаций, специалистов и активистов, направленных на оказание помощи, поддержки, защиты людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Обобщение знаний, опыта, умений и практики работы субъектов социальной деятельности.

4. В зависимости от квалификации субъекта социальной работы: простые – доступные неспециалистам (например, социальное обслуживание); сложные – требующие квалификации специалиста в одной области (например, социальная диагностика, социальная реабилитация, социальное консультирование); комплексные – требующие квалификации специалистов в разных областях (например, социальная терапия).

5. По отношению к клиенту: внешние – государственное вмешательство, помощь общественных организаций, частных лиц; технологии, осуществляемые самими клиентами. Вторая группа технологий это технологии самопомощи, когда люди, попавшие в трудную жизненную ситуацию объединяются для обсуждения своих общих проблем, для обмена опытом в их решении, для поиска новых способов решения. Также примером данной группы технологий ситуация, когда безработные граждане создают собственное дело для решения своей проблемы при содействии службы занятости населения.

Таким образом, многообразие социальных проблем, изменения, происходящие в жизни общества, усложнение социальных процессов, все это в совокупности приводит к необходимости осмысления и совершенствования существующих технологий социальной работы и появлению новых.

Литература

1. Анисимов А. С., Агеева М. А. Технология социальной деятельности // Сервис в России и за рубежом. 2012. С. 4–14.
2. Базарова Е. Б. Раннее выявление семейного неблагополучия как технология профилактики социального сиротства // Вестник Бурятского государственного университета. 5/2015. С. 116–119.
3. Балтуева С. В. Технологии социальной работы: методологический аспект // Вестник ИрГТУ. 2011. № 4 (51). С. 220–224.
4. Григорьева М. И. Технологический подход к социальной работе как деятельности // Вестник Пермского университета. 2011. Вып. 1(5). С. 111–117.
5. Дети в трудной жизненной ситуации: профилактика неблагополучия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fond-detyam.ru/pechatnye-izdaniya/10227/> (2018).
6. Караваева Ю. В., Литвинова С. В. Подходы к определению социальных технологий // Теория и практика общественного развития. 2015. № 24. С. 99–101.
7. Келасьев В. Н. Теоретико-методологические основы конструирования технологий социальной работы // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2012. Вып. 1. С. 176–183.
8. Технология социальной работы: учебник для бакалавров / под ред. Е. И. Холостовой, Л. И. Кононовой. М.: Юрайт, 2017. 503 с.
9. Фирсов М. В. Технология социальной работы: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / М. В. Фирсов, Е. Г. Студёнова. Изд. 3, перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. 557 с.
10. Цыбикова Л. Р. Новые подходы профилактики семейного неблагополучия в деятельности ГБУСО «Курумканский центр социальной помощи семье и детям» [Электронный ресурс]. URL: <http://minsocburyatia.ru/press/head/> (2018).

Technologies of Social Work: from Theory to Practice

Bazarova Ekaterina B.

Senior teacher

Buryat State University

Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a

E-mail: bazarova-katerina@bk.ru

In his article the author considers the concept of technology of social work from the point of view of the technological approach, where they are considered as a branch of social technologies. The meaning and essence of the use of technologies in the social sphere are that technological development makes human activity more rational, step-by-step. Social technologies are aimed at meeting human needs. Their main purpose in regulating the social processes of society with the help of specific social means. The diversity of social processes, and, consequently, the technologies for their regulation, is due to a wide range of social activities of man. For each type of social activity, a special technology is created. The paper considers various classifications of social work technologies, which the author considers on practical examples. The following criteria for classification are considered: from the position of their functional purpose; from the point of view of the system "state-society-man"; depending on the understanding of social work as a science, educational discipline, a special type of activity; depending on the qualification of the subject of social work; in relation to the client.

Keywords: technology; social technology; technology of social work; social work; technological development; algorithm; social prevention; social diagnostics; social adaptation; social rehabilitation.

УДК 364.4

Current Situation of Mongolia's Social Welfare: Challenges and Solutions

© *Burmaa Natsag*

Ph.D., Professor

Head of the Department of Public Administration

© *Ariunbileg Sodnomdorj*

lecturer of the Department of Public Administration

School of International Relations and Public Administration, National University of Mongolia

In this paper, we discuss about Mongolian current situation of welfare system and the obstacles that Mongolians are facing now. Nowadays, several welfare programs are being implemented, however, the outcomes are not good enough to reach in advanced level, compare to other developed countries like Nederland. The reasons of unsatisfied results are caused by many factors. However, the paper focused on some determinations. The three small parts will be considered under this topic, namely, understanding the social welfare system of Mongolia, the current situation and challenges of Mongolian welfare system, and solutions.

Keywords: social welfare, welfare system, welfare service, allowance, pensions.

1. Understanding the social welfare system of Mongolia

To understand the social welfare system of Mongolia, should discuss about welfare itself. Social welfare means of meeting the basic needs of poor and vulnerable groups, improving quality of life, reducing the impact of social change on the poor, helping people living in difficult situations, decreasing social exclusion,

increasing the capacity to live independently, reducing poverty through redistributing wealth, preventing family income from depletion, meeting the basic needs, aiming to help and protecting family from risks. Moreover, social welfare is monetary and non-monetary benefits, grants, and services financed by taxation¹. Social welfare is a policy for the wellbeing of the people and the development of the country. A social welfare policy should help to ensure that everyone in Mongolia can live well without any disadvantages of being older, young, children, women, and disabled. Moreover, Mongolia is a party to the UN Declaration on Human Rights and other human rights instruments. Article 22 of the Universal Declaration of Human Rights stipulates that "every person who is a social member entitled to social protection"² and this obligation is the responsibility of the Mongolian Government.

The Parliament of Mongolia adopted the Law on Social Welfare in 1995 and began its implementation on February 1, 1996. According to the law, the Social Welfare Department was established by the Ministry of Population Policy and Labor. The Government of Mongolia issued Resolution 59 in 1997 under the supervision of the Ministry of Health and Social Welfare. The Resolution # 14 of 2004 on the adoption of the Public Sector Organization and Structure of the State Great Hural and the Resolution of the Government of Mongolia on Resolution No. 205 of 2004 revised the structure and organization of the State Social Welfare Office and the Social Welfare Department, Labor and Social Welfare Services Office has been established and has been operating within the mandate of the Minister of Labor. The implementation of a comprehensive policy on promoting healthy population growth, a sense of human life, a quality of life for improvement, a strong marriage, a healthy environment for children, traditional customs and human rights-based family-centered policies.

The Social Welfare Law includes a person who is in need of social welfare assistance, children living in hazardous conditions, elderly, disabled, permanent citizens, full orphan children, and single parents. The social welfare services will be subject to the criteria provided by the law.

Mongolian social welfare activities have four types³:

- 1) Social welfare pensions
- 2) Social welfare allowance
- 3) Social welfare services
- 4) Social development services

Social welfare services are delivered through the social welfare fund⁴. The fund has a pension and benefit fund, and a social service fund. The pension and benefits fund is used only for social welfare pensions and benefits. The resources of social services fund shall be spent on the monetary allowances to support livelihoods, welfare services based on community participation, conditional nursing service, provision of human development services, expenses for services rendered

¹ G. Tummennast "Sociological examination of Mongolia's current social welfare system", Dissertation, 2017, p. 23.

² UN Declaration on Human Rights, Article 22. On December 10, 1948 the General Assembly of the United Nations adopted and proclaimed the Universal Declaration of Human Rights. It has been translated into more than 350 languages worldwide.

³ Mongolian Law on Social Welfare, Article 5, 2012.

⁴ Mongolian Law on Social Welfare, Article 6, 2012.

to a social welfare due to the testing of new services and the changes in legislation, incentives to be paid to a member of the Livelihood Support Standing Committee and social worker, expenses related to capacity building, training, and registration and information system of social workers, the cost of research, analysis and evaluation of social welfare performance and expenses incurred in accordance with the relevant legislation.

Social welfare pensions are paid monthly. These include 60 years old men and women aged 55 years and over, adult dwarfs, disabled children, children under 18 years of age, and single parent with four or more children under 18 years of age. Social welfare allowances shall have the following types: nursing allowance, family member-citizen allowance for family welfare support and assistance, emergency and livelihood support cash benefits, maternity allowance for pregnant women and babies and child allowance.

Social welfare services in Mongolia are as follows¹:

1) Community-based welfare services (organizing training to support the beliefs of living, self-reliance, work habits and talents; counseling; rehabilitation services; temporary shelter, temporary shelter for victims; Include day-to-day services; involving home care and welfare services; providing other social welfare services based on the needs of citizens and their families; to increase the trust and confidence of homeless people and their family members, to reintegrate, to document and to stay in a temporary shelter; socialize family and citizen who need social welfare support and assistance, implement community projects and raise funds for income generation; To provide temporary shelter for domestic violence victims.)

2) Specialized nursing services (elderly care services; disability care services; child care services under age 18 and under difficult circumstances; three or more twin child care services.)

If social development services are available in pre-school and general education schools within the Education Support Services, discounts on school supplies, textbooks and uniforms. assistance and support. This includes children of disabled persons; disabled children; full or half orphans; child of a citizen living in a homeless place; children who are specialized in nursing services; parent-child, child released from prison.

The state central administrative organization in charge of social welfare issues and local governors shall be responsible for social welfare activities within their competence. The social welfare system shall consist of the state central administrative body in charge of social welfare, the state administrative body in charge of social welfare issues, social welfare service organizations of aimags, the capital city, districts and social workers of provinces. The state administrative body in charge of social welfare shall be an agency with the Government's implementation functions. The state administrative body in charge of social welfare issues shall create a unified database of social welfare services, and shall be obliged to maintain and update on a regular basis.

2. The current situation and challenges of Mongolian welfare

As mentioned above, in 1995, the State Great Khural approved and imple-

¹ Mongolian Law on Social Welfare, Article 17, 2012.

mented a separate Law on Social Welfare, in order to protect the citizens who needed social support and to ensure that their livelihoods were protected. In the past, the Social Welfare Law has been amended several times and renewed the new welfare laws. Currently, five laws are in line with the Social Welfare Law. Under these laws, the government provides pensions and benefits to the elderly, disabled people and the elderly, children, mothers and social welfare support groups.

The main social welfare programs that currently being implemented in Mongolia are welfare pensions (divided into 5 different targeted groups), welfare allowances (divided into 17 different targeted groups), welfare services (divided into 9 categories), elderly welfare benefits (divided into 17 different targeted groups), disability assistance (divided into 18 different targeted groups), mothers' benefits (includes 2 different programs), child money, food vouchers, national minority benefits and remuneration benefits. In total, 72 programs are underway¹.

By the end of October 2016, 73.0 thousand people were eligible for social welfare pensions, 63.0 thousand persons for pension benefits, 67.0 thousand for emergency and livelihood support benefits, 31.0 thousand for persons with disabilities and 141.0 thousand for elderly persons and their services, 4.0 thousands of people have been receiving the supplementary benefits from the welfare fund. In addition, some 3.0 thousand people in community-based welfare services, 207.0 thousand cash assistance for single mothers, and 3,000, maternity and babies' birth allowances, 134.0 thousand people. On average, around 730.0 thousand people are receiving welfare services².

According to the social groups, 70 percent of retirees, 87 percent of children with disabilities, 63 percent of persons with disabilities aged 16 and over are receiving welfare programs. The statistics showed, by the end of 2015, 260.6 billion MNT was spent on welfare services, which is 2.1% of GDP. In contrast, middle-income countries spend around 1.6 percent of GDP and high-income countries spending around 1.9 percent of their GDP on social welfare measures³.

One in every four of them received welfare services. This indicates that welfare services are not directed to the target group. For example, according to a 2015 survey, 40 percent of the population which is above living standard received 28 percent of total welfare services. Despite the high cost of social welfare, welfare allowances and aid subsidies for low-income and poor populations are low. For instance, very poor households with 5-member families receive food stamps of 45.5 thousand MNT per month. It is 2-3 times less than most countries in the world, 5-6 times less than in some of Europe and Central Asia.

In addition, to understand the current situation of Mongolian welfare service, we would like to share an interesting research that was taken a few weeks ago. The result of the research showed that the government and its agencies should reconsider their way of thinking target groups that they think the target group. The purpose of the study was to determine the employment and living standards of vulnerable groups, define their employment status and the average income and

¹ G. Tummennast. "Sociological examination of Mongolia's current social welfare system", Dissertation, 2017, p. 76.

² Prime Minister J. Erdenebat: Information on current status of social welfare development and expected measures, Dec 2, 2016.

³ Same, Dec 2, 2016

identify unemployment and poverty level.

The Ulaanchuluut dump site, located in Songinokhairkhan district of Ulaanbaatr city, operates 19 hectares of land, which is approximately 330 tons of waste per day. This is 58.9 percent of total waste accumulated in the capital city. According to the Capital City Administration, there is 560 tons of waste accumulated per day on average. Everybody think that the most vulnerable and poor people live there and their lives depend on the waste daily¹. They are called garbage collectors and 50 percent of them are 31-40 years old and 20 percent have a university degree. 70 percent are living in their own shelters and 80 percent are married. 39 percent moved from rural to urban. 40 percent pick up garbage for 4-10 years and doesn't want to work officially. Depending on the type of garbage they collect, they earn 20,000-80,000 tugriks per day and 600.000-2500.000 tugriks per month which means higher than average income. No taxes are paid. However, they get the most care. Examples include health care, free vitamins, food intake, and firewood and so on. The question is whether they are poor or vulnerable?

The form of residue has traditionally been used worldwide, and modern waste collectors are the result of industrialization in the 18th century. In Mongolia, there has been a rise in the social transitions of the 1990s. Different from other countries, waste collection started in 1990 and garbage collectors have their homes and their daily return. Revenue increases as secondary commodities rise. On the one hand, trash collectors are self-employed business owners. Because they know how to find waste, how to sell, how much they can own, and how to negotiate in order to increase the price etc. Therefore, waste collectors are not poor neither vulnerable. They collecting waste because they want to do that. What government needs to do now? Determine the family that is essential to social welfare services. Register the waste collectors. Pay attention on waste management, encourage workplaces like Ulaanchuluut, and ensure safe working and hygiene. The government makes sure an anti-poverty programs should be directed towards self-employment and to paid employment.

3. Solutions

Social welfare is not a massive money distribution, but it is a key factor in developing a country's economic and social environment. Therefore, Mongolian welfare system should be improved for its social development. To do that, the following suggestions are recommended. These include:

- Social assistance programs focus on poverty reduction. However, poverty does not diminish but it has become more and more diverse. Welfare assistance should allocate more funds to the poor who are most needed.
- Some of the population is affected by poverty, as well as mental impoverishment. Therefore, target groups should be provided by social welfare allowances and benefits, as well as social development services and be prevented periodic poverty.
- There is a lot of people in the community wanted to get a welfare service and they are highly motivated because of the uncontrolled cash distribution, even though, they have a potential to work and get employed. Therefore, there is a need

¹ According to the National Statistical Office and the World Bank, Mongolia's poverty level was 21.6% in 2014, up from 29.6% in 2016 which means 907.5 thousand people were affected by poverty out of the 3 million people.

to change the attitude of the spoon-feed people. Also, the society needs to understand the meaning of welfare service which should only be directed to the poor and vulnerable.

- For determining population's living standard, we are using the "method of substitution of income" that based on the population's consumption, nowadays. Although it defines the target group, criticisms surrounding the methodology are high in society. It is necessary to develop this rationale and should based on income indicators (monetary income such as salaries and pensions). Therefore, it should be more realistic and worthy.

- Should develop household information system to provide comprehensive social services to target households, including education, health, fuel, energy, employment, law, construction, and housing.

- Social welfare legislation needs to be amended. This includes arrangements for setting up a welfare program with time period and transferring to a subsequent programs, for example, vocational training for having a decent work.

- Social welfare measures are 100 percent funded by the state and local budgets. There is a lack of coordination arrangements for receiving and monitoring donations of investors, donors and individuals within the framework of social responsibility.

The role of the government in Mongolia conceived as follows: It is the duty of protecting its' people in difficult times of market economy, and the goal of the government is to equalize the living standards of the members, to distribute them equally through monetary and governmental services, and to provide basic guarantees for livelihood through public support, and government support should focus on strengthening the role of the people, and the state should care for the poor and the vulnerable¹. On the other hand, the goal of Mongolian government on welfare matters is to implement a national program to improve the development and protection of target households by 2016-2020 with the involvement of local organizations and staff. By the estimation, 13.0 thousand households per year, 55.0 thousand households will be selected for the next four years and their livelihoods, social welfare and employment rate would be improved by that time period. While the government is about to rely on community participation, it is important to keep the citizens free from the spoon-feed mentality and make them to realize their individual obligations as creative human beings. In other words, it is time to understand that the basis of happy life is not only on sided active, but also in the process of multi-stakeholder engagement, especially individuals.

¹ The School of Social Science, NUM, "The results of social relation's reform study", 2014 G. Tummennast "Sociological examination of Mongolia's current social welfare system", Dissertation, 2017, p. 73.

Современное положение системы социального обеспечения Монголии: проблемы и решения

Бурмаа Нацаг

Ph.D., профессор, зав. кафедрой публичного администрирования

Ариунбэлиг Содномдоржи

преподаватель кафедры публичного администрирования

Институт международных отношений и публичного администрирования Монгольского государственного университета

В статье обсуждается нынешнее положение монгольской системы социального обеспечения и препятствия, с которыми сталкивается страна на современном этапе. В настоящее время реализуется несколько программ социального обеспечения, однако, результаты не достаточно хороши, чтобы достичь должного уровня, по сравнению с другими развитыми странами, как, например, Голландия. Причины неудовлетворительных результатов обусловлены многими факторами. Однако в статье основное внимание уделяется некоторым определенным. В рамках этой темы будет рассмотрена лишь часть этих проблем, а именно: понимание системы социального обеспечения Монголии, текущее положение, проблемы и способы их разрешения.

Ключевые слова: социальное обеспечение, система социального обеспечения, социальная служба, пособия, пенсии.

УДК 364

Профессиональная компетентность работников учреждений социального обслуживания как фактор социально- психологической безопасности

© *Бабаринова Марина Сергеевна*

главный специалист

Улан-Удэнский комплексный центр социального обслуживания населения «Доверие».

Россия, 670042, г. Улан-Удэ, ул. Мокрова, 20

E-mail: babarinova04@mail.ru

© *Степанова Долгор Анатольевна*

главный специалист

Улан-Удэнский комплексный центр социального обслуживания населения «Доверие»

Россия, 670042, г. Улан-Удэ, ул. Мокрова, 20

E-mail: doloresstephany@gmail.com

В статье рассматриваются повышение профессиональной компетентности сотрудников в учреждении социального обслуживания в разрезе изменения трудовых функций и создания социально-психологической безопасности, а также опыт деятельности учебно-методического отдела в её реализации. Авторы подчеркивают, что образовательные программы реализуются в формате выездных курсов, основным преимуществом которых является оперативность и доступность получения необходимых знаний без отрыва от производства. Обучение позволяет слушателям получить в полном объеме не только теоретические знания, но и приобрести практические навыки, не отрываясь от выполнения повседневной трудовой деятельности. С целью повышения эффективности изучаемого курса аудиторные занятия преподавателями проводятся в интерактивной форме, среди которых: решение ситуационных задач, групповые

дискуссии, коммуникативные и психологические тренинги, просмотр и обсуждение мультимедийных вспомогательных материалов и др.

Ключевые слова: учебно-методический отдел, профессиональный стандарт, повышение квалификации, выездное обучение, профессиональное обучение работников.

Потребность в безопасности является базовой в иерархии потребностей человека, т.е. для нормального развития и существования человеку необходима безопасность не только как состояние окружающей среды, а также как внутреннее ощущение психологической стабильности.

Проблемы профессиональной компетентности сотрудников в учреждении социального обслуживания исследовались такими учеными, как С.А. Анисимова [Анисимова, 2015], Т. С. Базарова [Базарова, 2015], З.А. Бутуева [Бутуева, 2012; 2014], Г.Г. Вербина [Вербина, 2013], Д. Н. Мамедова [Мамедова, 2016], А.Г. Павлов [Павлов, 2008].

В новых правовых и социально-экономических условиях в учреждениях социального обслуживания система управления организацией должна обеспечивать создание в учреждении не только безопасных условий труда, но и качественное обеспечение безопасности профессиональной деятельности, повышения уровня социально-психологической и индивидуальной защищённости сотрудников, прежде всего, путём формирования у них необходимых профессиональных компетенций. Это однозначно вытекает из введения профессиональных стандартов, в которых определены требования к персоналу учреждений социального обслуживания, должностям и профессиям сотрудников, принимающих непосредственное участие в предоставлении социальных услуг или обеспечивающих деятельность этих учреждений. Внедрение профстандартов напрямую связано с несколькими критериями, как оценки самого персонала, так и функционального содержания труда, среди них: качество, продуктивность, эффективность и безопасность, в том числе социально-психологическая.

Профстандарты определяют набор необходимых и достаточных требований к квалификации, нужной для осуществления конкретной профессиональной деятельности в должностной иерархии. Другими словами, работники учреждений социального обслуживания обязаны обладать определенными знаниями, умениями и навыками, а также должны систематически повышать уровень своей квалификации [Профессиональный стандарт, 2013].

Повышение квалификации – это вид профессионального обучения работников, с целью повышения уровня их теоретических знаний, совершенствование практических навыков и умений. Курсы повышения квалификации являются важным составляющим звеном в формировании компетентности специалиста, пополнения объема нужных знаний и коррекции системы ценностных ориентаций, необходимой для адекватного восприятия информации, повышения устойчивости к различным факторам внутренней и внешней среды (эмоциональная, адаптационная устойчивость, психологическая подготовка к сложным видам профессиональной деятельности и др.) [Вербина, 2013].

В соответствии с приказом Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия от 25.01.2017 № 33 на базе АУСО «Улан-Удэнского комплексного центра социального обслуживания «Доверие» в целях разви-

тия кадрового потенциала, систематического обеспечения консультативно-методической поддержки учреждений социального обслуживания создано новое структурное подразделение – учебно-методический отдел (УМО).

На основании полученной образовательной лицензии от 17 июля 2017 г. УМО вправе осуществлять образовательную деятельность по основным программам профессионального обучения: профессиональной подготовки и переподготовки, а также программ повышения квалификации рабочих и служащих.

Образовательные программы реализуются в формате выездных курсов, основным преимуществом которых является оперативность и доступность получения необходимых знаний без отрыва от производства. Обучение позволяет слушателям получить в полном объеме не только теоретические знания, но и приобрести практические навыки, не отрываясь от выполнения повседневной трудовой деятельности. С целью повышения эффективности изучаемого курса аудиторные занятия преподавателями проводятся в интерактивной форме, среди которых: решение ситуационных задач, групповые дискуссии, коммуникативные и психологические тренинги, просмотр и обсуждение мультимедийных вспомогательных материалов и др.

Для реализации курсов сотрудниками учебно-методического отдела разработана образовательная программа «Основы профессиональной деятельности в учреждении социального обслуживания» и «Профессиональная компетентность учебно-вспомогательного и обслуживающего персонала учреждения социального обслуживания семьи и детей» в объеме 72 часов, включающая следующие модули: «Психологические основы профессиональной деятельности в учреждении социального обслуживания», «Медико-социальные аспекты ухода за престарелыми и инвалидами», «Профессионально-этические основы социальной работы», «Психолого-педагогические аспекты по работе с детьми в условиях стационарного пребывания» и «Основные аспекты обучения работающего персонала в области ГО и защиты от ЧС».

За 2017 г. учебно-методическим отделом было осуществлено обучение специалистов в следующих учреждениях социального обслуживания: в АУСО РБ «Комплексный центр социального обслуживания населения «Баянгол» и ООО «Горный воздух» (Закаменский район), в АУСО РБ «Посольский дом-интернат для пожилых и престарелых» (Кабанский район), в АУСО РБ «Заиграевский дом-интернат для престарелых и инвалидов» (Заиграевский район), а также проведено обучение персонала в АУСО «Улан-Удэнский комплексный центр социального обслуживания населения «Доверие» (г. Улан-Удэ), АУСО РБ «Хоринский специальный дом-интернат для престарелых и инвалидов». А также два учреждения социального обслуживания семьи и детей ГБУСО РБ «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Малышок», ГБУСО РБ «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Ровесник».

По результатам прошедших курсов повышения квалификации успешно обучено 348 сотрудников учреждений социального обслуживания.

Современный специалист должен уметь осваивать новые технологии, постоянно повышая профессиональный уровень, обладать социально значи-

мыми качествами (инициативностью, ответственностью, коммуникабельностью и др.), способствующими повышению его конкурентоспособности на рынке труда.

Курсы повышения квалификации, реализуемые учебно-методическим отделом, – это не только создание практикоориентированного образовательного пространства, постоянно поддерживающего на высоком уровне знания, умения и навыки сотрудников работающих в учреждениях социального обслуживания, но и повышение их социально-психологической безопасности индивидов, усиление социальной компетентности.

Литература

1. Анисимова С. А. Управление персоналом организации социального обслуживания: учеб. пос. М.: АПКИППРО. 2015. 212 с.
2. Базарова Т. С. Личностная компетентность как актуальная характеристика социального работника // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2015. №3. С. 76–80.
3. Бутуева З. А. Особенности подготовки социальных работников на курсах повышения квалификации (опыт взаимодействия Бурятского госуниверситета и социальных учреждений Республики Бурятия) // Особенности управления системой социальной защиты населения в условиях модернизации современного общества: материалы междунар. науч.-практ. конф. (8 июня 2012 г.) / отв. ред. Т. С. Базарова. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2012. С. 92–94.
4. Бутуева З. А. Особенности подготовки социальных работников на курсах повышения квалификации (опыт взаимодействия Бурятского госуниверситета и социальных учреждений Республики Бурятия) // Там же. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2012. С. 92–94.
5. Бутуева З. А. Проблемы формирования профессионализма социальных работников в системе дополнительного образования // Учебно-исследовательская деятельность в системе общего и дополнительного и профессионального образования: материалы V Всероссийской научно-практической конференции (Улан-Удэ, 5-7 ноября 2014 г.) / науч. ред. М. Г. Цыренова. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2014. 244 с. С. 20–23.
6. Вербина Г. Г. Психологическая безопасность личности // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. С.197.
7. Мамедова Д. Н. Актуальность переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров // Образование и воспитание. 2016. № 3. С. 43–45.
8. Павлов А. Г. Профессиональная компетентность как фактор безопасности личности // Вестник Российского нового университета. Серия Человек в современном мире. 2008. № 1. С. 207–212.
9. Профессиональный стандарт «Социальный работник» (Утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.11.2013 г. № 677н).
10. Социальная работа в Республике Бурятия: учеб. пособие / отв. ред. Т. С. Базарова. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2010. 188 с.

Personnel Trainings a Factor of Development of Professional Competence of Employees

Babarinova Marina S.

Chief specialist
Ulan-Ude Complex Social Service Center "Doverie"
Russia, 670042, Ulan-Ude, ul. Mokrova, 20
E-mail: babarinova04@mail.ru

Stepanova Dolgor A.

Chief specialist

Ulan-Ude Complex Social Service Center "Doverie"

Russia, 670042, Ulan-Ude, ul. Mokrova, 20

E-mail: doloress.stephany@gmail.com

The article examines the increase of professional competence of employees in the establishment of social services in the context of changing labor functions and creating social and psychological security, as well as the experience of the educational and methodological department in its implementation. The authors emphasize that educational programs are implemented in the format of exit courses, the main advantage of which is the speed and availability of obtaining the necessary knowledge on the job. Training allows students to receive in full not only theoretical knowledge, but also to acquire practical skills, without detaching themselves from the performance of daily work. In order to increase the effectiveness of the course studied, classroom lectures are conducted in an interactive manner, among which: the solution of situational tasks, group discussions, communication and psychological trainings, viewing and discussion of multimedia auxiliary materials.

Keywords: training and methodical department personnel training, quality of education, professional standard, psychosocial safety.

УДК 316.356.2

Проблема социальной безопасности в семье в условиях современного общества

© *Бадонов Алексей Маланович*

кандидат социологических наук, доцент

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: badonov@mail.ru

В статье раскрывается проблема социальной безопасности в семье в современных условиях. Состояние современной семьи в России характеризуется определенными проблемами, угрожающими ее существованию и развитию. Отмечается, что одним из основных факторов возникновения опасности для жизни и здоровья членов семьи является домашнее насилие. Насилие в семье является одной из угроз социальной безопасности семьи. В настоящее время все больше появляется семей, для которых характерно наличие какого-либо вида или нескольких видов домашнего насилия. Результаты исследований, проведенных с 2010 по 2017 год, показали, что тот или иной вид домашнего насилия наблюдается примерно в 30% семей. Проблема социальной безопасности в семье на современном этапе развития российского общества стоит достаточно остро.

Ключевые слова: семья; безопасность; опасность; социальная безопасность; домашнее насилие; агрессивное поведение; семейные отношения; жертва семейного насилия; насилие в семье; насильственные преступления в сфере семейных отношений.

В современном мире решение проблемы социальной безопасности является одной из важнейших задач общества. Социальная безопасность семьи представляет собой одну из приоритетных сфер общей социальной безопасности. Российское законодательство выделяет в качестве объектов обеспечения безопасности личность, общество и государство. Личность обеспечивается защитой ее прав и свобод, общество обеспечивается защитой его материальных и духовных ценностей, а государство обеспечивается защитой конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности.

По мнению А. В. Беликовой и М. П. Комарова, «социальная безопасность – это состояние защищенности личности, социальной группы, общности от угроз нарушения их жизненно важных интересов, прав, свобод» [3, с. 22]. Социальная безопасность является определенным механизмом реализации функций социальной системы. Этот механизм обеспечивает сохранение целостного состояния, устойчивого развития и жизнеспособности самой системы в процессе взаимодействия ее внутренних подсистем между собой, а также с внешней средой. Полной противоположностью социальной безопасности будет опасность, которая способствует разрушению целостного состояния, мешает устойчивому развитию и подрывает жизнеспособность социальной системы. Семья как социальная система также подвержена различным угрозам сохранения ее целостности, существования и развития.

Состояние современной семьи в России характеризуется определенными проблемами, угрожающими ее существованию и развитию. В настоящее время увеличивается число разводов и растет количество неполных семей, регистрируется высокий уровень девиантного поведения в подростковой и молодежной среде, существует насилие в семье и другие проблемы. Все это характеризует кризисное состояние института семьи в современной России.

Насилие в семье является одной из угроз социальной безопасности семьи. Семейное насилие не позволяет членам семьи чувствовать себя в безопасности. Семья должна предоставлять полную безопасность для своих членов. Одной из функций семьи является защитная функция, заключающаяся в предоставлении физической, экономической и психологической защиты своих членов. Некоторые ученые выделяют также психотерапевтическую функцию семьи, задачей которой является сохранение эмоционального и психического здоровья ее членов. Каждый человек в своей семье хочет чувствовать себя принятым и защищенным от различных угроз и опасностей. В условиях домашнего насилия члены семьи не будут чувствовать себя в безопасности. Возникает проблема социальной безопасности в семье.

По мнению Л. А. Колпаковой, примерно треть всех убийств происходит в условиях семьи, где жертва и преступник являются членами одной семьи. Другие насильственные действия, по ее мнению, происходят в каждой 2-4 семье [4, с. 3]. Эти действия характеризуются систематичностью, представляют собой создание реальной и потенциальной угрозы для жизни и здоровья членов семьи.

В настоящее время все больше появляется семей, для которых характерно наличие какого-либо вида или нескольких видов домашнего насилия. Можно выделить ряд факторов, которые способствуют этому негативному явлению в российском обществе. К ним относятся, в первую очередь, трансляция агрессивного поведения родителями, получившими этот опыт в своем детстве, наличие некоторых отклонений в психическом здоровье родителей, конфликтные ситуации в семье, существование экономических трудностей в жизни семьи и другие факторы.

Различают различные формы и виды домашнего насилия, такие как физическое насилие, психическое насилие, экономическое насилие и сексуальное насилие. Насилие в семье может направляться на любого члена, но традиционно подвергаются насилию женщины и дети, которые не могут дать

отпор более сильному мужчине. В некоторых случаях жертвами такого насилия становятся пожилые и престарелые члены семьи, которые также не имеют возможности оказывать сопротивление более молодым членам семьи.

Как известно, домашнее насилие представляет собой актуальную проблему для современного общества. Оно имеет большие негативные последствия для семьи, для общества и государства. Дети, подвергнутые домашнему насилию со стороны родителей или других родственников, очень часто запоминают пережитое надолго, практически на всю жизнь. Домашнее насилие во многих случаях является причиной психических расстройств подрастающего поколения, а также причиной формирования модели агрессивного поведения [1, с. 80]. Дети, видевшие проявления физического насилия в отношениях между собственными родителями, склонны воспроизводить подобные действия в общении с другими людьми. Этот феномен имеет длительный эффект: люди, бывшие в детстве свидетелями насилия между родителями и подвергающиеся насилию, во взрослом возрасте сами становятся склонными к использованию физической силы в отношениях с супругами и агрессии в отношении собственных детей. Кроме того, насильственные отношения между супругами в семье повышают вероятность использования этими родителями насилия по отношению к собственным детям. По некоторым данным, приблизительно 30% тех, кто был свидетелем насилия между родителями и жертвой насилия, во взрослом возрасте совершает насилие [1, с. 80]. Всемирная организация здравоохранения, исследуя данную проблему, выражает серьезную обеспокоенность, ведь подробные последствия, травмируя отдельную личность в частном, наносят немалый вред обществу и государству.

Результаты исследований, проведенных с 2010 по 2017 год, показали, что тот или иной вид домашнего насилия наблюдается примерно в 30% семей. Респонденты старались не говорить о домашнем насилии в своих семьях, они более открыто информировали о наличии домашнего насилия в семьях своих родственников, друзей, соседей и т.д. Факты насилия в других семьях подтверждают половина респондентов (51,4%).

Члены семьи становятся жертвами агрессивных действий значительно чаще, чем посторонние люди. Это относится как к мелким эксцессам, связанным с незначительным причинением вреда здоровью, так и к более серьезным преступлениям, включая убийства.

Результаты социологического исследования, проведенного в 2017 г., подтверждают эти данные. Автором был проведен контент-анализ республиканских электронных средств массовой информации (сайты Infpol.ru, Baikal-media.ru, Baikal-daily.ru).

Первое место среди различных насильственных преступлений в сфере семейных отношений занимает убийство – 54,1%. Второе место получили побои или истязания, это было отмечено в 18,9% публикаций. Третье место занимают такие преступления как нанесение вреда здоровью, нанесение тяжкого вреда здоровью и ножевое ранение, это подтверждается в 16,2% публикаций. Остальные виды насильственных преступлений в сфере семейных отношений имеют менее 10% публикаций.

По виду семейных отношений на первом месте стоят супружеские отно-

шения, это отмечено в 51,4% публикаций. Высокий уровень насилия в супружеских отношениях говорит о готовности супругов к применению физической силы в семейном конфликте. На втором месте стоят детско-родительские отношения, это отражено в 29,7% публикаций. В основном здесь жертвами становятся дети. В некоторых случаях подвергаются домашнему насилию пожилые и престарелые родители, насильниками которых являются их собственные дети или другие молодые родственники. В большинстве случаев подвергаются домашнему насилию физически слабые члены семьи, к которым относятся женщины, т.е. жены, дети и пожилые родители.

Таким образом, проблема социальной безопасности в семье на современном этапе развития российского общества стоит достаточно остро. В современной российской семье не должно проявляться такое негативное явление, как домашнее насилие. Для реализации этой задачи необходимо усилить профилактические мероприятия, направленные на недопущение проявления насилия в семье. Необходимо законодательное подкрепление проведения этих мероприятий, принятие федерального закона о профилактике насилия в семье. В этом случае можно гарантировать повышение уровня социальной безопасности в современных российских семьях.

Литература

1. Бадонов А. М. Становление модели агрессивного поведения в условиях семейного насилия // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 5. С. 78–81.
2. Бадонов А. М. Домашнее насилие как инструмент власти в семье // Власть. 2017. №2. С. 108–112.
3. Беликова А. В., Комаров М. П. Социальная безопасность и ее место в системе национальной безопасности // Научно–технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2015. №1 (215). С. 18–23.
4. Колпакова Л. А. Насилие в семье: виктимологический аспект, дифференциация ответственности и вопросы законодательной техники: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Казань, 2007. 27 с.
5. Пискалова–Паркер М. П. Насилие в семье: система профилактики, преодоления и регулирования (социологический анализ): автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2014. 26 с.
6. Пономаренко Н. О. Семейное насилие и пути его преодоления в современном российском обществе: региональный аспект: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Мурманск, 2016. 23 с.
7. Перов С. Б. и др. Профилактика насилия и жестокости в семье: методические рекомендации. Тула, 2016. 138 с.
8. Самыгин С. И., Верещагина А. В. Семья и социальная безопасность России // Гуманитарные, социально–экономические и общественные науки. 2014. № 2. С. 116–120.
9. Социальная безопасность семьи и детства: материалы II Междунар. науч-практ. конф. 16–17 декабря 2015 г. Кемерово: Соцлайн, 2016. 407 с.
10. Сошникова И. В., Чупина Г. А. Насилие в семье: социальные предпосылки и факторы риска // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 20(201). С. 174–188.

The Problem of Social Security in the Family in the Conditions of Modern Society

Badonov Alexey M.

Cand. Sci. (Sociology), Associate professor
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: badonov@mail.ru

The article reveals the problem of social security in the family in modern conditions. The state of the modern family in Russia is characterized by certain problems that threaten its existence and development. It is noted that domestic violence is one of the main factors of the danger for the life and health of family members. Domestic violence is one of the threats to the family's social security. Currently, more and more families are emerging, which are characterized by the presence of some kind or several types of domestic violence. The results of studies conducted from 2010 to 2017 showed that some kind of domestic violence is observed in about 30% of families. The problem of social security in the family at the present stage of development of Russian society is quite acute.

Keywords: family; security; danger; social security; domestic violence; aggressive behavior; family relationships; victim of domestic violence; violence in family; violent crimes in the sphere of family relations.

УДК 159.942.32

Психология безопасности как современная научная парадигма

© *Базарова Долгор Раднанимаевна*

кандидат психологических наук, доцент
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: dolgor.bazarova@yandex.ru

© *Санжаева Римма Дугаровна*

доктор психологических наук, профессор
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: rimmasan24@mail.ru

© *Монсонова Арюна Раднанимаевна*

кандидат психологических наук, доцент
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: monsonova@rambler.ru

В статье анализируются конкретные исследования проблемы безопасности в процессе трудовой деятельности, которые свидетельствуют о том, что в большинстве случаев причинами производственного травматизма и профессиональной заболеваемости, нарушений надежности деятельности, являются ошибочные действия конкретного субъекта труда, эргономические недостатки средств и условий деятельности. Недостаточный уровень профессиональной пригодности особенно часто приводит к случаям травматизма (личного и окружающих), следствием которых являются аварии, предпосылки к происшествиям и катастрофам, поломка техники, большие экономические и материальные потери. Благодаря исследованиям С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, Б. Ф. Ломова и других, сформировалась точка зрения, что личностные качества развиваются в деятельности, под непосредственным воздействием

социальной среды и что показатель защищенности человека или, наоборот, его склонность к опасности, являются не столько его прирожденными качествами, сколько результатом этого развития. Признание роли «личностного фактора» в несчастном случае однако не снижает значения и других факторов профессиональной деятельности в их происхождении. Психологические качества субъекта тем сильнее сказываются на его травматизме, чем острее общая ситуация с точки зрения опасности. Недостатки индивидуальных качеств человека проявляются далеко не во всех задачах, решаемых в процессе трудовой деятельности, что именно в экстремальных ситуациях, которые часто предшествуют и сопутствуют несчастным случаям, особенно ярко выявляются слабости устойчивых свойств человека, его нервной системы, потребности в безопасности.

Ключевые слова: психология безопасности; личность; потребности; трудовая деятельность; субъект труда; производственный травматизм; профессиональная заболеваемость, средства и условия деятельности.

Психология безопасности – это отрасль психологической науки, изучающая психологические причины несчастных случаев, возникающих в процессе труда и других видов деятельности, и пути использования психологии для повышения безопасности деятельности. Если нарушения в работе техники приводят к гибели людей, то подобное квалифицируется как катастрофа [10, с. 50-51].

В отечественной психологии Л. И. Божович [4] и ее сотрудники одними из первых пришли к разработке концепции развития потребностей личности. В ней автор анализирует психологический механизм развития, происходящего внутри одной и той же потребности, и рассматривает его на примере познавательной потребности. Будучи первоначально чисто органической, эта потребность очень скоро начинает приобретать некоторые специфические особенности, характерные для духовных потребностей человека: ярко выраженный эмоциональный характер процесса ее удовлетворения и ненасыщаемость. У ребенка при условии удовлетворения врожденной потребности во внешних впечатлениях возникают положительные эмоции. Сильные эмоциональные переживания закрепляются, и в дальнейшем ребенок сам стремится оживить и усилить их, начиная либо совершенствовать предметы удовлетворения, либо искать новые способы удовлетворения. Л. И. Божович рассматривает и другую сторону развития потребностей, которая заключается в возникновении качественно новых по своему строению психологических образований, выполняющих функцию побудителей поведения, и также специфических только для человека. Речь идет о превращении сознательно поставленных человеком целей, образованных им намерений, принятых им решений в мотивы его деятельности [10, с. 43-44]. В. Н. Мясищев [8] говорил о том, что попытка обойти проблему потребностей при решении любого психологического вопроса неизбежно приведет исследователя к неудаче. В. Н. Мясищев формулирует некоторые положения, реализация которых, по его мнению, могла бы привести к действительной разработке проблемы потребностей, обсуждает вопрос о методах исследования мотивов и потребностей человека и намечает программу исследований [10, с. 44].

Если рассмотреть проблему в онтогенезе, реакция младенца на различного рода соматические нарушения куда более непосредственна, чем у взрослого человека. Потребность в безопасности у детей проявляется и в их тяге к постоянству, к упорядочению повседневной жизни. Ему более по душе,

когда окружающий его мир предсказуем, размерен, организован. Всякая несправедливость или проявление непоследовательности, непостоянства со стороны родителей вызывает у ребенка тревогу и беспокойство. Маленькие дети чувствуют себя гораздо лучше в такой обстановке, которая хотя бы предполагает некие твердые правила, в ситуации, в какой – то степени рутинна, в какой – то степени предсказуема, которая содержит в себе некие устои, на которые можно опереться не только в настоящем, но и в будущем [10, с. 48].

Центральную роль в процессах формирования чувства безопасности у ребенка играют родители и семейная среда. Негативные события в окружающей среде таят в себе угрозу для ребенка. Одни дети реагируют на грубое обращение паникой, которую можно объяснить страхом утраты родительской любви, тогда как заброшенные, отверженные дети реагируют совсем иначе – они льнут к родителям не столько в надежде завоевать или вернуть родительскую любовь, сколько ищут безопасности и защиты [10, с. 48].

Реакция испуга часто возникает у детей в ответ на столкновение с новыми, незнакомыми, неуправляемыми стимулами и ситуациями (при потере родителя из поля зрения, при встрече с незнакомцем и т.д.). Таким образом, ребенок (равно как и молодой, и взрослый человек) стремится к тому, чтобы жить в безопасном, мире, в мире, где действуют установленные правила и порядки, где исключены опасные неожиданности, беспорядок и хаос, где у него есть сильные родители, защитники, оберегающие его от опасности [10, с. 49].

Большинство людей склонно отдавать предпочтение знакомым и привычным вещам (потребность в безопасности в какой-то мере – исключительно человеческая потребность в религии, в мировоззрении, стремлении человека объяснить принципы мироздания и определить свое место в универсуме). Можно предположить, что наука и философия как таковые в какой-то степени мотивированы потребностью в безопасности.

Потребность в безопасности редко выступает как активная сила, она доминирует только в ситуациях критических, экстремальных, побуждая организм мобилизовать все силы для борьбы с угрозой. Потребность в безопасности приобретает особую социальную значимость в ситуациях реальной угрозы ниспровержения власти, беззакония и анархии. Неожиданно возникшая угроза хаоса у большинства людей вызывает регресс мотивации с высших ее уровней к уровню безопасности [10, с. 49].

Прошедшее столетие можно назвать веком научно-технической революции. За эти сто лет человечество сделало огромный шаг в изучении мира науки и техники. Развивая и усложняя орудия труда, создавая более совершенные технологии, человечество вынуждено было совершенствовать все это с точки зрения безопасной эксплуатации всех своих достижений.

Ученые и практики, занимающиеся проблемами безопасности, анализируя причины и последствия аварий и ЧП, приходят к тому, что главным виновником несчастных случаев является сам работающий человек, который по тем или иным причинам не соблюдал правила эксплуатации техники, нарушал нормальное течение трудового процесса, не использовал предусмотренные средства защиты и безопасности [10, с. 51].

В исследованиях по психологии безопасности часто встречается понятие «риск». В словаре русского языка С. Ожегова это слово объясняется как «возможная опасность» или же как «действие на удачу в надежде на счастливый исход». Риск может являться и целью деятельности [10, с. 58]. Современных видов экстремального отдыха достаточно. Особого внимания и коррекции заслуживают экстремальные «игры» подростков.

Таким образом, риск представляет собой действие (поступок), выполняемое в условиях выбора, когда существует опасность в случае неудачи оказаться в худшем положении, чем до выбора. Использование для определения понятия «готовность к риску», а не «склонность», указывает на связь показателя с индивидуальными проявлениями и со сложившейся ситуацией. Слово «готовность» (в отличие от «склонность») отражает и мотивационный аспект личности. В этом слове звучит выражение желания, а также фактор ситуативности, поскольку оно воспринимается как характеристика состояния, нежели как качество личности. Готовность к риску оказывается показателем, включающим в себя, наряду с индивидуальными качествами, также различные ситуативные факторы, вытекающие из реальных условий современной действительности.

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. Образ мира молодежи Байкальского региона / Д. Р. Базарова и др. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2012. 159 с.
3. Бехтерев В. М. Проблемы развития и воспитания человека // Избр. психол. труды. Воронеж: Модэк, 1997. 416 с.
4. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968. 464 с.
5. Вознесенская О. В. Безопасность личности в чрезвычайных ситуациях М., 2000. 186 с.
6. Котик М. А. Психология и безопасности. Таллин: Валгус, 1987. 440 с.
7. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл, 1999. 425 с.
8. Мясищев В. Н. Структура личности и отношение человека к действительности // Психология личности: Тексты. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 35–38.
9. Санжаева Р. Д. Готовность и психологические механизмы ее формирования. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2017. 212 с.
10. Санжаева Р. Д., Дондуков С. Ц. Психология безопасности и готовности к деятельности на железнодорожном транспорте. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2006. 112 с.

Psychology of Security as a Contemporary Scientific Paradigm

Bazarova Dolgor R.

Cand. Sci. (Psychology), Associate professor
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: dolgor.bazarova@yandex.ru

Sanzhayeva Rimma D.

Dr Sci. (Psychology), Professor
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: rimmasan24@mail.ru

Monsonova Aruna R.

Cand. Sci. (Psychology), Associate professor
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: monsonova@rambler.ru

The article analyzes specific studies of the problem of safety in the process of labor activity, which show that in most cases, the causes of occupational injuries and occupational morbidity, violations of operational reliability, are erroneous actions of a specific labor subject, ergonomic shortcomings of means and conditions of activity. Insufficient level of professional suitability often leads to accidents (personal and surrounding), which result in accidents, preconditions for accidents and disasters, breakdown of equipment, large economic and material losses. Thanks to the research of S. L. Rubinshtein, A. N. Leontief, B. F. Lomov and others, the view was formed that personal qualities develop in activities, under the direct impact of the social environment and that the indicator of a person's security or, conversely, his propensity for danger, is not so much his innate qualities as the result of this development. Recognition of the role of the "personal factor" in an accident, however, does not reduce the importance of other factors of professional activity in their origin. The psychological qualities of the subject are all the more severe for his traumatism, the sharper the overall situation from the point of view of danger. Disadvantages of individual qualities of a man are not manifested in all tasks solved in the course of labor activity, that it is in extreme situations, which often precede and accompany accidents, that the weaknesses of the stable properties of a person, his nervous system, and the need for safety are particularly clearly revealed.

Keywords: psychology of safety; personality; needs; labor activity; subject of labor; occupational injuries; occupational morbidity, means and conditions of activity.

УДК 37.013.77

К проблеме психологической безопасности личности в системе инклюзивного образования

© *Бальжанова Татьяна Максимовна*

магистрант
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: balzhanovat@gmail.com

© *Бальжанов Тумэн Станиславович*

магистрант
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: balzhanov@gmail.com

В статье рассматривается сущность психологической безопасности в системе инклюзивного образования. Инклюзивное образование является одним из главных направлений государственной политики в сфере образования. В системе инклюзивного образования дети с ограниченными возможностями здоровья включены в общую систему образования и обучаются по месту жительства с детьми без инвалидности в общеобразовательных школах. Образовательные учреждения, выбирающие практику инклюзивного образования зачастую сталкиваются с барьерами в обучении детей с особыми образовательными потребностями. Для работы с учениками с особыми образовательными потребностями необходимы знания специальной и коррекционной педагогики, подготовка и повышение квалификации учителей. Обеспечение психологической безопасности образовательной среды является ключевым моментом в построении эффективного образовательного процесса.

Ключевые слова: инклюзивное образование; дети с ограниченными возможностями здоровья; дети-инвалиды; психологическая безопасность; образовательная среда; личность; принципы психологической безопасности; образовательный процесс; барьеры в обучении детей с ограниченными возможностями здоровья; специализированное психолого-педагогическое сопровождение.

В настоящее время человек подвержен множеству внешних агрессивных факторов, негативно влияющих на психологическое развитие и состояние здоровья в целом. Наиболее сильное воздействие внешние неблагоприятные условия оказывают на людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), в силу ограниченности ресурсов здоровья, социальной адаптации и психологической устойчивости. На сегодняшний день остро стоит проблема ведения полноценной жизнедеятельности лиц с ОВЗ. Для обеспечения всестороннего развития личности, её функционирования и поддержания здоровья, необходимо создание благоприятной внешней среды, в том числе в сфере образования.

Структура образовательной среды неоднородна. Г. А. Ковалев определяет структуру как физическое окружение, человеческие факторы и программу обучения. С. В. Тарасов под структурой образовательной среды понимает пространственно-семантический компонент (архитектурно-эстетическая организация жизненного пространства, символическое пространство), содержательно-методический компонент (содержательная сфера, формы и методы организации образования), коммуникационно-организационный компонент (особенности субъектов образовательной среды, коммуникационная сфера, организационные условия) [3, с. 135]. В. А. Ясвин выделяет следующие компоненты: пространственно-архитектурный, социальный, психодидактический.

Одним из главных компонентов образовательной среды является её психологическая составляющая. Исходя из этого, можно сделать вывод, что обеспечение психологической безопасности образовательной среды является ключевым моментом в построении эффективного образовательного процесса. По мнению В. А. Ясвина, качество образовательной среды определяется ее возможностями в плане удовлетворения основных потребностей возраста, среди которых можно выделить потребности в безопасности, признании, принятии, уважении, общественном одобрении и любви, в сохранении и повышении самооценки, в удовлетворении и развитии познавательной потребности и потребности в труде и значимой деятельности [2, с. 252].

На сегодняшний день не вызывает сомнения необходимость обеспечения психологической безопасности личности в образовательной среде. Данная проблема в последние годы обширно освещается в работах отечественных психологов: И. А. Баевой, Л. А. Гаязовой, Г. В. Грачева, Т. С. Кабаченко, С. Н. Илларионовым, А. Г. Ибрагимовой и других ученых.

Психологическая безопасность – это состояние защищенности от психологического насилия, удовлетворенности основных потребностей в личностно-доверительном общении и самоактуализации, что является условием, обеспечивающим психологическое и профессиональное развитие всех участников учебного процесса.

И. А. Баева выделила ряд принципов, на которые необходимо опираться для обеспечения психологической безопасности в образовательной среде:

1) Принцип опоры на развивающее образование. Согласно данному принципу, в центре внимания находится не обучение, а развитие личности (физической, интеллектуальной, эмоциональной, социальной и духовной сфер).

2) Принцип психологической защиты личности всех участников учебного процесса. Данный принцип раскрывает свое значение в устранении психологического насилия и подразумевает защищенность и психологическую поддержку как ребенка, так и педагогов и родителей как участников учебно-воспитательного процесса.

3) Помощь в формировании социально-психологической умелости. Здесь автор понимает набор умений, дающих возможность компетентного выбора личностью своего жизненного пути, самостоятельного решения проблем, умение анализировать ситуацию и выбирать соответствующее поведение, не ущемляющее свободы и достоинства другого, исключая психологическое насилие и способствующее саморазвитию личности.

Особую актуальность психологическая безопасность личности представляет в системе инклюзивного образования, предполагающего полное вовлечение ребенка с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в образовательный процесс [6, с. 113].

В данный момент инклюзивное образование считается одним из приоритетных направлений системы образования в России. Инклюзивное образование – это процесс обучения, в основе которого лежит равенство всех детей, независимо от физических, психических, интеллектуальных, культурно-этнических и иных особенностей. В системе инклюзивного образования дети с ОВЗ включены в общую систему образования и обучаются по месту жительства с детьми без инвалидности в общеобразовательных школах.

Инклюзивное образование на территории Российской Федерации регулируется Конституцией РФ, Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в РФ» № 181-ФЗ от 24.11.1995 г., Федеральным законом «Об образовании в РФ» №273-ФЗ от 29.12.2012 г., Конвенцией о правах инвалидов от 13.12.2006 г., подписанной РФ в 2008 г. и ратифицированной в 2012 г. и другими нормативно-правовыми актами.

К задачам инклюзивного образования относят: создание единой образовательной среды для учеников, независимо от их стартовых возможностей; развитие потенциальных возможностей детей с ОВЗ в результате совместного обучения с детьми без инвалидности; организация специализированного психолого-педагогического сопровождения; освоение учениками образовательной программы; коррекция нарушенных процессов и функций, недостатков эмоционального и личностного развития; воспитания у всех субъектов образовательного процесса толерантного отношения к людям с ОВЗ; охрана и укрепление физического, нервно-психического здоровья детей; оказание помощи семьям, воспитывающим детей с ОВЗ; успешная социализация обучающихся, воспитанников.

Образовательные учреждения, выбирающие практику инклюзивного образования зачастую сталкиваются с барьерами в обучении детей с особыми образовательными потребностями. Основываясь на теории содержания об-

разовательной среды Тарасова, можно выделить барьеры в системе инклюзивного образования по компонентам.

1. На уровне пространственно-семантического компонента возникают трудности в архитектурно-эстетической организации жизненного пространства: физическая недоступность окружающей среды (отсутствие пандусов, лифтов, недостаточное оснащение учебных помещений, недоступность общественного транспорта и т.д.).

2. На уровне содержательно-методического компонента необходима разработка образовательных стандартов и методических рекомендаций, внедрение системы специальных технологий и форм обучения, удовлетворяющих образовательные потребности каждого ребенка. На этом уровне решаются задачи освоения общеобразовательной программы и развития способностей детей с ОВЗ.

3. На уровне коммуникационно-организационного компонента значимыми оказываются социальные барьеры. Выявляется необходимость устранения дискриминации и повышения толерантности к детям, имеющим особые образовательные потребности. Целесообразно планомерно изменять политику, практику и культуру в образовательных учреждениях, обеспечивая равное отношение ко всем ученикам. На этом уровне решаются задачи успешной социализации детей с ОВЗ, введения в культуру и развития социального опыта.

Еще одним барьером коммуникационно-организационного компонента является необходимость подготовки педагогов, работающих в системе инклюзивного образования. Отмечается нехватка в образовательных учреждениях специалистов: психологов, преподавателей-дефектологов, социальных педагогов, учителей-логопедов, медицинских работников. Для работы с учениками с особыми образовательными потребностями необходимы знания специальной и коррекционной педагогики, подготовка и повышение квалификации учителей. Важно уделять внимание развитию психологической профессиональной компетенции педагогов, так как это является обязательным условием понимания и поддержания психологической безопасности в образовательных учреждениях. Педагог должен понимать особенности психологического и интеллектуального развития детей, возрастные особенности их развития, владеть и применять технологии развивающего обучения [8, с. 64].

Повышать уровень психологической безопасности инвалидизированной личности в условиях инклюзивного образования можно за счет введения специализированного психолого-педагогического сопровождения. Психолог решает вопросы будущего развития и оказывает помощь ученикам, родителям и педагогам в текущих трудностях в образовательном процессе, обеспечивает психическое и личностное развитие ученика и создает благоприятный психологический климат.

Таким образом, психологическая безопасность личности в системе инклюзивного образования является важным фактором в гармоничном развитии личности, успешной социализации и усвоении образовательной программы. Выявлена необходимость создания доступной окружающей среды, инновационных образовательных программ, подготовки квалифицированных специалистов, повышения толерантности к детям с ОВЗ.

Литература

1. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении: практическое руководство / под ред. И. А. Баевой. СПб.: Речь, 2006. 288 с.
2. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. 365 с.
3. Тарасов С. В. Образовательная среда: понятие, структура, типология // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2011. № 3. С. 133–138.
4. Попова Ю. И. К вопросу о психологической безопасности инклюзивной образовательной среды // ИСОМ. 2016. № 5–3. С. 140–143.
5. Юрченко Л. Г., Ковалева Н. И. Обеспечение психологической безопасности участников инклюзивного образовательного процесса // ИСОМ. 2016. № 5-3. С. 189–194.
6. Козырева О. А. Создание инклюзивной образовательной среды как психолого-педагогическая проблема // Вестник ТГПУ. 2014. №1 (142). С. 112–115.
7. Гурьева Д. Х., Руднева Е. Н. Особенности создания психологической безопасности образовательной среды учебного заведения // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2015. № 1 (25). С. 56–63.
8. Баева И. А., Гаязова Л. А., Вихристюк О. В. Проблемы психолого-педагогического сопровождения безопасности и психологической комфортности образовательной среды начальной школы в условиях внедрения новых образовательных стандартов // Бюллетень Учебно-методического объединения вузов Российской Федерации по психолого-педагогическому образованию № 2 (7). 2014. С. 63–68.
9. Специальный федеральный государственный стандарт общего образования детей с ограниченными возможностями здоровья: основные положения концепции / Н. Н. Малофеев и др. // Дефектология. 2009. № 1. С. 5–19.
10. Лукьяненко М. А., Михайлова Н. Б. Роль психологического сопровождения в инклюзивном образовании // ИСОМ. 2016. № 5–3. С. 105–108.

To the Problem of Personality Psychological Safety in the System of Inclusive Education

Balzhanova Tatiana M.

Graduate student
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolin St., 24a
E-mail: balzhanovat@gmail.com

Balzhanov Tumen S.

Graduate student
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolin St., 24a
E-mail: balzhanov@gmail.com

The article deals with the essence of psychological security in the system of inclusive education. Inclusive education is one of the main directions of state policy in the field of education. In the system of inclusive education, children with disabilities are included in the general education system and are educated at the place of residence with children without disabilities in general schools. Educational institutions that choose to practice inclusive education often face barriers to the education of children with special educational needs. To work with students with special educational needs, knowledge of special and correctional pedagogy, training and professional development of teachers is necessary. Ensuring the psychological security of the educational environment is a key element in building an effective educational process.

Keywords: inclusive education; children with disabilities; disabled children; psychological security; educational environment; personality; principles of psychological security; educational process; barriers to the education of children with disabilities; specialized psychological and pedagogical support.

УДК 613.62

**Состояние здоровья и медицинского обслуживания
работающей молодежи г. Улан-Удэ: социологический анализ**

© **Башкуева Елена Юрьевна**

кандидат исторических наук, научный сотрудник
Бурятский научный центр СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8
E-mail: frombear@mail.ru

В статье представлен социологический анализ состояния здоровья и медицинского обслуживания работающей молодежи г. Улан-Удэ, выполненный на основе данных анкетирования представителей различных отраслей экономической деятельности (молодых ученых, преподавателей вузов и ССУЗов, сотрудников органов государственного управления, медицинских работников, сотрудников сферы обслуживания и представителей рабочих специальностей, N=300). Выявлены субъективные оценки состояния здоровья, самосохранительной культуры, медицинской активности, а также определены факторы трудовой деятельности, негативно влияющие на здоровье молодых работников. На первом этапе исследования изучены методические подходы к оценке состояния здоровья и качества медицинского обслуживания работающей молодежи. С целью изучения социально-гигиенической характеристики работающей молодежи проанкетировано 300 молодых людей, работающих в учреждениях и предприятиях г. Улан-Удэ различной формы собственности. Предложены меры по совершенствованию системы охраны здоровья и медицинского обслуживания работающей молодежи г. Улан-Удэ.

Ключевые слова: здоровье, медицинское обслуживание, самосохранительное поведение, молодежь, работники, Улан-Удэ, социологический анализ, охрана здоровья, трудовая деятельность.

Успешное экономическое развитие страны напрямую зависит от состояния трудовых ресурсов, качество которых, в свою очередь, тесно связано с численностью и уровнем здоровья населения, участвующего в экономической деятельности государства, поскольку состояние здоровья работников является необходимым условием повышения производительности труда и экономического роста, а также определяет безопасность и благосостояние общества. Отдельного внимания требует охрана здоровья работающей молодежи в связи с тем, что данная категория населения является базовой «движущей силой» модернизации экономики. Сегодня исследования проблем охраны здоровья молодежи касаются в основном контингента учащейся молодежи [Башкуева, 2016, с. 148]. Вопросам охраны здоровья работающей молодежи уделяется недостаточно внимания. С целью анализа состояния здоровья и медицинского обслуживания молодых работников и разработки рекомендаций по его улучшению выполнена комплексная оценка современного состояния здоровья и медицинского обслуживания занятой молодежи Республики Бурятия.

На первом этапе исследования изучены методические подходы к оценке состояния здоровья и качества медицинского обслуживания работающей молодежи. Одним из самых основных является медико-гигиенический подход, применяемый медиками и специалистами в области охраны труда. Установлено, что его специфической особенностью является системный

анализ соблюдения принципов гигиены труда, выявление ее нарушений. В рамках данного подхода широко представлен анализ профессиональных рисков и заболеваемости работающего населения, в том числе молодежи (работы Н.Ф. Измерова [Измеров, 2013] и др.). Работами российских М.П. Захарченко [Захарченко, 2002], В.Р. Кучмы [Кучма, 2015] доказана значимость влияния различных факторов (экзогенных, эндогенных и социальных) на состояние здоровья работающего населения, в том числе молодежи. Как отмечает исследователь М.П. Дьякович, экзогенные влияния – физико-химические факторы производственной среды, временные и эргонометрические особенности трудовой деятельности. Эндогенные влияния связаны с возрастом, личностными особенностями человека, психофизиологическими возможностями, уровнем профессиональной подготовки, степенью тренированности. Воздействия третьего типа – социальные факторы, включающие мотивацию и установки, межличностные отношения в коллективе, место в нем человека и др. [Дьякович, 2004, с. 15]. Таким образом, согласно современным концепциям медицины труда, работа и здоровье находятся в сложной взаимосвязи.

Анализ научной литературы по теме исследования показал, что вопросы охраны здоровья работающей молодежи изучаются представителями нескольких отраслей социологии и экономики – социологии здоровья и образа жизни, социологии труда, теории социальной стратификации, экономики труда и социально-трудовых отношений. Одним из ведущих научных центров, изучающих риски здоровью работающего населения, в т.ч. молодежи, является Федеральный научный центр медико-профилактических технологий правления рисками здоровью человека (г. Пермь), сотрудники которого (Лебедева-Несевря Н.А., Соловьев С.С., Дуленцова М.Л., Барг А.О.) являются разработчиками новых методических подходов к исследованию охраны здоровья занятого населения [Лебедева-Несевря, 2017]. Как отмечает известный социолог И.Б. Назарова, на здоровья индивида одновременно оказывают влияние экономические, демографические и поведенческие факторы, причем одни могут усиливать или напротив, снижать негативное воздействие других. [Назарова, 2007, с.483] В целом, рекомендуется комплексный подход к исследованию и решению вопросов охраны здоровья работающей молодежи поскольку именно молодые работники являются основной составляющей человеческого капитала и воспроизводства трудовых ресурсов.

В качестве источников информации использованы официальные статистические данные Росстат, отчеты Министерства здравоохранения РБ, Министерства экономики РБ, Государственной инспекции по труду РБ, Территориального управления Роспотребнадзора по Республике Бурятия (за 2014-2016 гг.).

По отчетным данным ТУ Роспотребнадзора по РБ выявлен высокий уровень профессиональной заболеваемости в Республике Бурятия (выше среднероссийского показателя в 2,1 раза) [Государственный доклад, 2016]. Специалистами данного ведомства установлено, что уровень профессиональной заболеваемости зависит от стажа контакта работников с вредными производственными факторами, классов условий труда, возраста работников, профессии и все данные показатели используются для расчета уровней про-

фессиональных рисков. Так, в 2016 г. выявлено перераспределение больных с профессиональной патологией в сторону более молодых работников, а также в сторону работников с меньшим стажем контакта с вредными производственными факторами.

С целью изучения социально-гигиенической характеристики работающей молодежи проанкетировано 300 молодых людей, работающих в учреждениях и предприятиях г. Улан-Удэ различной формы собственности. На основе многоступенчатой квотной выборки были отобраны группы по 50 человек – представители разных отраслей, в том числе молодые ученые, преподаватели ВУЗов и ССУЗов, сотрудники органов государственного управления, медицинские работники, сотрудники сферы обслуживания представители рабочих специальностей. Служащие составили 80% , рабочие – 20%, женщины – 50%, мужчины – 50%. Возраст респондентов – от 17 до 36 лет.

Данные анкетирования выявили негативные тенденции в состоянии здоровья молодых специалистов – лишь треть респондентов оценила состояние своего здоровья как «хорошее», 65% – как «удовлетворительное». В ходе исследования зафиксированы гендерные различия в самооценках здоровья. Так, женщины в 2 раза чаще, чем мужчины отмечают присутствие у них «хронических заболеваний». Почти 40% респондентов имеют хронические заболевания, наиболее часто респонденты указывали наличие таких заболеваний как хронический гастрит, миопия, остеохондроз, ХОБЛ (хроническая обструктивная болезнь легких), бронхиальная астма. Треть участников анкетирования отметила, что за последние пять лет их состояние здоровья ухудшилось.

В целом для молодых работников характерен высокий уровень самосохранительной культуры – свыше 70% респондентов указали, что они заботятся о своем здоровье. Однако, стрессы на работе и недостаток свободного времени не позволяют молодым работникам уделять достаточно внимания своему здоровью, соблюдать режим дня и отдыха, заниматься спортом и физической культурой. Кроме того, молодые работники указали, что недостаток финансовых возможностей также мешает им чувствовать себя здоровыми, осуществлять инвестиции в собственное здоровье.

Участники анкетирования высоко оценивают уровень получаемого медицинского обслуживания: удовлетворены качеством медицинской помощи около 70%. Большинство респондентов получают медицинское обслуживание в поликлиниках и амбулаториях по месту жительства. Регулярно проходят медицинские осмотры и диспансеризацию 60% респондентов. Однако, низкий показатель удовлетворенности выявлен по таким показателям медицинского обслуживания как «санитарное состояние, эстетическое оформление медицинского учреждения» и «оснащенность учреждения медицинским оборудованием».

Отдельный блок вопросов анкеты касался факторов трудовой деятельности, по самооценке респондентов негативно влияющих на здоровье. Выявлено, что молодые офисные работники испытывают большую нагрузку на зрение, так как постоянно работают за персональным компьютером. Установлено, что специфика профессиональной деятельности также влияет на общее психосоматическое состояние работников.

Для восстановления сил молодые работники нуждаются в полноценном отдыхе, однако вследствие дороговизны не все они имеют возможность отдохнуть в санаториях и курортах. Типичным времяпрепровождением молодых работников во время отпуска является пассивный отдых дома (56%) или на даче (35%). Для системы здравоохранения Бурятии характерно недостаточное развитие инфраструктуры лечебно-оздоровительных и реабилитационных учреждений для всех категорий работников, вследствие чего они не могут получить полноценный отдых, а при необходимости и реабилитацию. За последние 5 лет отдыхали на курортах Бурятии лишь 15% респондентов. Участники анкетирования, помимо дороговизны путевок, отмечают низкий уровень материально-технической базы курортов Бурятии, несоответствие соотношения «цена-качество».

Таким образом, проведенное исследование показало, что состояние здоровья работающей молодежи Республики Бурятия обусловлено многими факторами: воздействием неблагоприятных условий труда, состоянием окружающей среды, образом жизни, питанием, качеством медицинской помощи.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Выявлены (по самооценкам состояния здоровья) негативные тенденции в состоянии здоровья работающей молодежи г.Улан-Удэ. К числу основных факторов, негативно влияющих на состояние здоровья, относятся недостаток финансовых возможностей для укрепления здоровья, загруженность на работе, ненормированный рабочий график, частые стрессы, непродуманный режим труда и отдыха, готовность молодых работников трудиться на производствах с вредными условиями.

2. Рекомендовано министерству здравоохранения РБ совместно с министерством спорта и молодежной политики РБ и министерством экономики РБ разработать целевую программу «Охрана здоровья работающей молодежи» на долгосрочный период.

3. Предложено разработать или усовершенствовать уже имеющиеся программы оздоровления молодых работников Бурятии, повышать культуру «здорового образа жизни» (ЗОЖ), в том числе путем организации оздоровительных мероприятий (дни здоровья и т.д.), поощрения сотрудников, которые ведут ЗОЖ, а также мониторинга состояния здоровья молодых работников.

4. Предложено рассмотреть возможность оздоровления молодых работников в санаториях и курортах Республики Бурятия (СКУП «Байкалкурорт» и т.п.) на основе договоров о сотрудничестве, волонтерской деятельности, грантовой поддержки и т.п.

5. Необходимо улучшать условия и повышать культуру охраны труда молодых работников, в том числе путем обучения в уполномоченных сертификационных центрах, организации и участия в конкурсах, проведении круглых столов, конференций и т.п.

6. Для полноценной адаптации молодых работников, которые приступают к работе впервые, целесообразно развивать институт наставничества, в том числе и по такому направлению как охрана здоровья и труда.

Литература

1. Башкуева Е. Ю. Здоровье, самоохранительное поведение и медицинское обслуживание сельской учащейся молодежи Республики Бурятия: социологический анализ (по материалам экспедиционного обследования Заиграевского района) // Вестник БНЦ СО РАН. 2017. № 2. С. 148–154.
2. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Республике Бурятия в 2016 году: Государственный доклад [Электронный ресурс] URL: <http://03.rospotrebnadzor.ru/content/174/9047/> (дата обращения 01.04.2018 г.).
3. Дьякович М. П. Гигиенические и социально-психологические основы оценки качества трудового потенциала промышленных предприятий : дис. ... д-ра биол. наук: 14.00.07. Иркутск, 2004. 224 с.
4. Измеров Н. Ф. Актуализация вопросов профессиональной заболеваемости // Здоровоохранение Российской Федерации. 2013. № 2. С. 14-17.
5. Захарченко М. П. Проблема мониторинга здоровья в профилактической медицине // Гигиена и санитария. 2002. № 2. С. 8
6. Кучма В. Р., Сивочалова О. В. Здоровый человек и его окружение. М.: Академия, 2013. 448 с.
7. Лебедева-Несевря Н. А., Соловьев С. С. Медицинская активность и состояние здоровья работающих различных отраслей промышленности // Медицина труда и промышленная экология. 2017. № 6. С. 48-51.
8. Лебедева-Несевря Н. А., Дуленцова М. Л. Самооценка здоровья в различных группа работников (на примере нефтедобывающего предприятия) // Медицина труда и промышленная экология. 2017. № 9. С. 109.
9. Лебедева-Несевря Н. А., Барг А. О., Соловьев С. С. Здоровье в субъективных оценках работающего населения России // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2017. Т. 167. № 12 (3). С. 108–115.
10. Назарова И. Б. Здоровье занятого населения. М.: Макс Пресс, 2007. 526 с.

The Status of Health and Medical Service of the Working Youth of Ulan-Ude: the Sociological Analysis

Bashkuyeva Elena Yu.

Cand.Sci. (History), Research associate

Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science

Russia, 670047, Ulan-Ude, Sakhyanova St., 8

E-mail: frombear@mail.ru

The article presents a sociological analysis of the state of health and medical care of working youth of Ulan-Ude, based on the questionnaire of representatives of various branches of economic activity (young scientists, university and colleges teaching staff, government officials, medical workers, working specialties, N = 300). Subjective assessments of the state of health, self-preserving culture, medical activity, and also factors of labor activity that negatively affect the health of young workers have been identified. For the purpose of studying of the social and hygienic characteristic of the working youth 300 young people working in institutions and the enterprises of Ulan-Ude of various form of ownership are interviewed. The measures of improvement of the health care system and medical care for working youth in Ulan-Ude are proposed.

Keywords: health, medical care, self-preserving behavior, youth, workers, Ulan-Ude, sociological analysis, health protection, work.

УДК 364.444

Сравнительные аспекты организации социальной работы в медицинских учреждениях России и Монголии

© *Баярхуу Саранзая*

магистрант

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40 В

E-mail: juliaju@mail.ru

© *Шурыгина Юлия Юрьевна*

доктор медицинских наук, профессор

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40 В

E-mail: juliaju@mail.ru

В статье проводится сравнительный анализ организации деятельности социальных работников в учреждениях здравоохранения России и Монголии. Отмечены такие особенности организации социальной работы, как универсальность оказываемой социальной помощи в медицинских учреждениях, приоритетное развитие профилактических социально-медицинских технологий, активное привлечение в отрасль волонтеров. Все это связано с особенностями системы здравоохранения в Монголии. Этому способствует дифференцированная система подготовки специалистов по социальной работе в высших учебных заведениях. Кроме того, нормативно-правовая база Монголии не способствует развитию социального сиротства, которое распространено в России. Несмотря на значительные различия в организации социальной работы в учреждениях здравоохранения Российской Федерации и Монголии, специалистам двух стран есть чему поучиться друг у друга.

Ключевые слова: социальная работа; медицинская организация; деятельность социальных работников в России; многоуровневая медицинская помощь в Монголии; универсальность социальной помощи; профилактическая и патогенетическая социально-медицинская работа.

До распада СССР и социалистического лагеря системы здравоохранения в СССР и МНР были схожи и потому сопоставимы. Теперь же системы здравоохранения и законодательство регулирующее ряд социальных явлений в наших странах значительно различаются, поэтому различается и организация социальной работы в медицинских учреждениях.

В Монголии, как и в России организована многоуровневая (четырёхуровневая в РФ и трехуровневая в Монголии) система оказания медицинской помощи. Три уровня являются: Семейный центр – Районная больница – Государственные больницы. Однако все эти учреждения общего профиля, т.е. в отличие от России, социальным работникам районных центров приходится заниматься не каким-то одним контингентом больных людей в соответствии с нозологией, а с больными с разными заболеваниями.

Если в РФ для каждого вида больных существуют свои технологии (во фтизиатрии, психиатрии, наркологии, онкологии, в сосудистых и СПИД центрах), то в Монголии получается универсальный социальный медицинский работник общего профиля, у которого должны быть универсальные знания и умения [1,2,3,4,5,6,9,10].

Соответственно подготовить такого социального работника сложно. И отсюда происходят различия в системе образования. В РФ в любом вузе

страны подготовка по направлению «социальная работа» происходит по единым стандартам, мы можем добавлять какие-то нюансы только включая профили, что ныне вовсе не приветствуется, а вернее не безопасно в плане прохождения аккредитаций. В итоге у любого социального работника в дипломе значится «Социальная работа».

В Монголии существует единый стандарт «Социальная работа», однако в зависимости от профиля вуза, выпускаются и разные социальные работники даже с разными названиями специальности. Например, Монгольский национальный университет медицинских наук выпускает специалистов «медицинский социальный работник».

Обращает на себя внимание гендерный аспект социальной работы в Монголии. Хотя эта отрасль в целом появилась позднее, чем в России, а тем более социальные работники только начали осваивать деятельность в учреждениях здравоохранения, в них работает много мужчин. Гендерный состав социальных работников в наших медицинских организациях – 100% женщины.

А.В. Мартыненко социально-медицинскую работу (СМР), в России разделил на два направления: профилактическую и патогенетическую. Профилактическая СМР, направленная на предупреждение самих болезней или социально-негативных последствий, связанных с какими-либо заболеваниями осуществляется социальными работниками во всех сферах их деятельности. А вот в здравоохранении преобладает патогенетическая направленность. То есть основные технологии социальной работы направлены на больного человека или его ближайшее окружение.

В Монголии в медицинских учреждениях приоритет деятельности социальных работников отдан профилактическому направлению. По большому счету там социальный работник занимается технологиями профилактики – просветительской деятельностью, направленной на формирование здорового образа жизни.

В учреждениях здравоохранения Монголии большое значение придается работе с волонтерами. В каждом семейном центре, в больнице там ведется планомерная работа с волонтерами, которые также занимаются просветительской деятельностью и пропагандой ЗОЖ. В России волонтеров в основном привлекают в профилактических отделениях таких учреждений, как Центр профилактики и борьбы со СПИДом, наркологического диспансера, Клиниках, дружественных к молодежи, в учреждениях, занимающихся сохранением репродуктивного здоровья.

В российском понимании волонтер – это молодой человек, который участвует в массовых акциях против курения, алкоголизма и наркомании, и т.д., поет и пляшет. В Монголии в поликлинике волонтер – это человек с жизненным опытом, в возрасте, который выполняет тяжелую работу и контактирует непосредственно с семьей. Улан-Батор разрастается вширь за счет населения, которое приезжает из районов и селится на окраинах в юртах. Эти люди имеют низкий уровень знаний о гигиене и санитарии, поэтому волонтеры работают с ними.

Например, группы волонтеров в Семейных центрах обучают элементам ухода за младенцем определенного возраста. Как сделать ему массаж, комплекс физических упражнений, как приготовить прикорм. Усвоив все эти

навыки, волонтеры расходятся по юртам, где есть дети такого возраста и учат родителей, как правильно ухаживать за детьми, чтобы они росли здоровыми.

В Монголии нет практически такого понятия, как «социальное сиротство», а в России нынешнее законодательство его провоцирует. Поэтому на всю Монголию имеется только один детский дом.

В поликлиниках РФ значительная часть времени уходит у социальных работников за наблюдением за социально-неблагополучными семьями, детьми, находящимися в социально-опасном положении, а в случае угрозы здоровью или жизни ребенка – отбиранию его из семьи [7,8]. Практика отбирания как раз способствует увеличению количества социальных сирот. Хорошо еще, что Президент РФ В.В. Путин уже неоднократно высказывался о том, что «беспардонное вмешательство в дела семьи недопустимо». Наверное, поэтому в России не введена такая структура, как ювенальная юстиция.

Безусловно, необходимо оберегать жизнь и здоровье детей, находящихся в асоциальных семьях, но изъятие из них детей должно быть крайней мерой. Этого нельзя делать даже на время исправления родителей.

В Монголии на крайний случай есть рычаги воздействия на асоциальные семьи через работу полиции. Ведь по законам этой страны семейные центры расположены обязательно рядом или в одном здании с полицейским участком.

Для повышения эффективности своей деятельности социальные работники из медицинских учреждений Монголии активно обучаются на всевозможных курсах переподготовки, стажировках и т.д. Специалисты по социальной работе из центрального района Улан-Батора Чингэлтэй в апреле 2017 г. прошли стажировку в Восточно-Сибирском государственном университете технологий и управления на кафедре социальных технологий, где также обменялись опытом работы с социальными работниками поликлиник г. Улан-Удэ.

А на территории Бурятии впервые в ноябре 2017 г. прошли курсы повышения квалификации для социальных работников учреждений здравоохранения. Это произошло благодаря Главе РБ А.С. Цыденову, который поддержал проект кафедры социальных технологий ВСГУТУ «Снижение социальной напряженности в обществе через повышение социальной функции учреждений здравоохранения». Проект включает в себя, в том числе, и обучение и переподготовку социальных работников для медицинских учреждений республики.

В итоге можно сделать вывод о том, что при различии в законодательстве и системе организации медицинской помощи в России и Монголии, социальным работникам учреждений здравоохранения есть что перенять друг у друга, чему поучиться. Тем более, что менталитет монгольского народа и граждан России, особенно Бурятии, довольно близок. Для этого необходимо укреплять взаимовыгодное сотрудничество в области подготовки и переподготовки социальных работников вообще, и для сферы здравоохранения в частности.

Литература

1. Афанасьева И. Ф., Шурыгина Ю. Ю. Клиники, дружественные к молодежи как форма медико-социальной работы // *Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (9–10 декабря 2014 г.)* / отв. ред. Ю. Ю. Шурыгина. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2014. С. 15–16.
2. Мархоева Г. П., Шурыгина Ю. Ю. Причины и последствия подростковой беременности // *Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (6–7 декабря 2013 г.)* / отв. ред. Ю. Ю. Шурыгина. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2013. С. 227–228.
3. Шурыгина Ю. Ю., Афанасьева И. Ф. История создания системы раннего вмешательства в Бурятии // *Экология. Здоровье. Спорт: сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф.* / ЗабГУ. 2015. С. 161–169.
4. Шурыгина Ю. Ю. Анализ организации деятельности социальных работников в учреждениях здравоохранения Бурятии // *Отечественный журнал социальной работы*. 2017. № 4. С. 71–76.
5. Шурыгина Ю. Ю. Инновационные технологии медико-социальной работы с населением // *Отечественный журнал социальной работы*. 2015. № 2 (61). С. 160–168.
6. Шурыгина Ю. Ю. История становления медико-социальной работы как социального института в России // *Бюллетень национального НИИ общественного здоровья*. Москва, 2006. Вып. 6. С. 148–150.
7. Шурыгина Ю. Ю. Организация кабинетов медико-социальной помощи в условиях детской поликлиники // *Бюллетень национального НИИ общественного здоровья*. Москва, 2006. Вып. 4. С. 134–136.
8. Шурыгина Ю. Ю. Роль специалистов по социальной работе в детских поликлиниках // *Бюллетень национального НИИ общественного здоровья*. Москва, 2007. Вып. 2. С. 164–167.
9. Шурыгина Ю. Ю. Социальная работа в психиатрической сети Бурятии: история и современность // *Социальное самочувствие населения в социокультурном пространстве: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 15 июня 2017 г.)* / отв. ред. Н. С. Антонова. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2017. С. 273–276.
10. Шурыгина Ю. Ю. Социально-медицинская составляющая в работе здравоохранения Республики Бурятия // *Бюллетень национального НИИ общественного здоровья*. М., 2006. Вып. 4. С. 95–98.

Comparative Aspects of Social Work in Medical Institutions of Russia and Mongolia

Bayarkhuu Saranzaya

Graduate student

East Siberian State University of Technology and Management

Russia, 670013, Ulan-Ude, Klyuchevskaya Str., 40 V

E-mail: juliaju@mail.ru

Shurygina Julia Yu.

Dr. Sci. (Medicine), Professor

East Siberian State University of Technology and Management

Russia, 670013, Ulan-Ude, Klyuchevskaya Str., 40 V

E-mail: juliaju@mail.ru

The article presents a comparative analysis of the organization of social workers in health care institutions in Russia and Mongolia. Such features of the organization of social work as the universality of social assistance in medical institutions, the priority development of preventive social and medical technologies, the active involvement of volunteers in the industry. All this is due to the peculiarities of the health care system in Mongolia. This is facilitated by a differentiated system of training specialists in social work in higher education. In addition, the regulatory framework of Mongolia

does not contribute to the development of social orphanhood, which is common in Russia. Despite the significant differences in the organization of social work in health care institutions of the Russian Federation and Mongolia, the specialists of the two countries have much to learn from each other.

Keywords: social work; medical organization; activity of social workers in Russia; multilevel medical care in Mongolia; universality of social assistance; preventive and pathogenesis social and medical work.

УДК 37.04(571.54)

Профессиональная интеграция людей с ограниченными возможностями здоровья в Республике Бурятия

© *Богатырева Оксана Владимировна*

консультант

Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия

Россия, 670034, г. Улан-Удэ, ул. Гагарина, 10

E-mail: mintr@mtsrb.eastsib.ru

В статье анализируются проблемы профессиональной интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья в Республике Бурятия. Работа по профессиональной интеграции инвалидов начинается еще в школе. Образовательная политика ориентирована на развитие инклюзивных процессов, направлена на решение существующих проблем профессиональной интеграции людей с инвалидностью. Для получения рабочих специальностей определены 4 профессиональные образовательные организации, осуществляющие подготовку детей с инвалидностью по программам профессионального обучения. Следующим этапом работы является трудоустройство людей с ограниченными возможностями здоровья. Органами службы занятости населения организовано сопровождение данной категории граждан. Особое внимание уделяется работе с молодыми инвалидами. На постоянной основе проводятся межведомственные совещания по решению возникших вопросов, связанных с социальным сопровождением незанятых инвалидов трудоспособного возраста. К данной работе привлекаются общественные организации инвалидов.

Ключевые слова: люди с ограниченными возможностями здоровья; молодые инвалиды; профессиональная ориентация; профессиональное обучение; профессиональная интеграция; образовательная среда; трудоустройство; занятость инвалидов; инклюзивное образование; сопровождение инвалидов.

В настоящее время в республике проживает почти 80 тысяч инвалидов, что составляет 8% от общей численности населения, из них дети-инвалиды 5,3 тысяч человек. Трудоспособное население из числа инвалидов составляет 28 тысяч человек, из которых работает только 17% или 5085 человек.

Включение инвалидов в социально-экономическую жизнь, их комплексная социально-трудовая реабилитация являются важнейшими социальными задачами любого современного государства, в том числе и России.

В Республике Бурятия (как и в целом в стране) система профессиональной интеграции людей с особыми потребностями – это, прежде всего, большая межведомственная работа. В нее включены органы медико-социальной экспертизы, образования, занятости, социальной защиты и социального страхования, здравоохранения. И, конечно, общественные организации. Создана необходимая нормативная база, реализуется ряд государственных программ Республики Бурятия в сферах социальной защиты населения, занятости и образования.

Работа по профессиональной ориентации ребенка-инвалида начинается в школе. Всего в республике функционируют 12 коррекционных школ и три школы, поддерживающие внедрение технологий инклюзивного образования.

С целью обучения на основе использования дистанционных образовательных технологий создан Республиканский Центр образования и психолого-медико-социальной помощи, в котором ежегодно обучаются порядка 200 детей.

Для получения рабочих специальностей Министерством образования и науки республики определены 4 профессиональные образовательные организации, осуществляющие подготовку детей с инвалидностью по программам профессионального обучения, в которых обучаются более 150 студентов с инвалидностью, ежегодно выпускается более 50 человек. Средний показатель их трудоустройства составляет 68%.

При Бурятском республиканском информационно-экономическом техникуме создан и работает Центр карьеры и трудоустройства ребят с инвалидностью. Центр обеспечивает взаимосвязь с работодателями, выявляет возможности и потребности в трудоустройстве, осуществляет консультационную поддержку молодых инвалидов.

С целью развития профессиональных навыков инвалидов и стимулирования их социально-экономической активности в обществе, ведется работа по развитию движения «Абилимпикс» (чемпионат профессионального мастерства). Это направление новое для республики, в настоящее время разрабатывается «дорожная карта» по развитию этого движения в регионе.

В целом образовательная политика ориентирована на развитие инклюзивных процессов, направлена на решение существующих проблем профессиональной интеграции людей с инвалидностью и имеет программный характер.

Следующий этап работы – непосредственно трудоустройство конкретного человека. Органами службы занятости населения организовано сопровождение данной категории граждан в соответствии с предоставляемыми государственными услугами в сфере занятости населения.

На постоянной основе реализуется информационная кампания о мероприятиях, направленных на обеспечение занятости инвалидов, в том числе и молодого возраста. Так, на Официальном сайте Республиканского агентства занятости населения Республики Бурятия (www.burzan.govrb.ru) создан специальный раздел с вакансиями для инвалидов. Также, банк вакансий для инвалидов формируется на информационном портале «Работа в России» www.trudvsem.ru.

Информирование о ситуации на рынке труда в республике предоставляется и распространяется свободно с использованием средств массовой информации, сети Интернет, телекоммуникационных сетей, средств связи, изданий информационных материалов (буклетов, брошюр). Проводятся ярмарки вакансий и учебных мест и других массовых мероприятий. На постоянной основе организована работа телефонов горячей линии, выездные приемы в отдаленные районы и поселки.

Особое внимание уделяется работе с молодыми инвалидами, по данному направлению установлены целевые показатели результативности:

- доля инвалидов молодого возраста, трудоустроенных после получения

профессионального обучения по программам переподготовки рабочих, служащих в течение 3 месяцев после обучения;

- доля инвалидов молодого возраста, трудоустроенных после получения профессионального обучения по программам повышения квалификации рабочих, служащих в течение 3 месяцев после обучения;

- доля инвалидов молодого возраста, трудоустроенных после получения профессионального обучения по программам переподготовки рабочих, служащих в течение 6 месяцев после обучения.

В целях повышения эффективности реализации мероприятий по содействию трудоустройству и профессиональной реабилитации инвалидов органами социальной защиты населения организована работа по выявлению незанятых инвалидов, желающих работать.

За 2017 год выявлено более 500 граждан данной категории, сведения о которых ежемесячно направляются в органы службы занятости населения для дальнейшей работы в рамках законодательства о занятости населения.

На постоянной основе проводятся межведомственные совещания по решению возникших вопросов, связанных с социальным сопровождением незанятых инвалидов трудоспособного возраста. К данной работе привлекаются общественные организации инвалидов. Также, проблемы профессиональной интеграции регулярно рассматриваются на заседаниях Совета по делам инвалидов при Правительстве Республики Бурятия.

Одним их эффективных инструментов, влияющим на уровень занятости инвалидов является квотирование рабочих мест.

Ситуация в республике характеризуется следующими показателями. На 1 апреля текущего года 730 организациям и индивидуальным предпринимателям установлена квота для приема на работу инвалидов в количестве 2462 рабочих мест, на такие рабочие места трудоустроено 2030 граждан с инвалидностью.

Из всех квотируемых организаций 616 выполняют квоту в полном объеме, в 70 организациях установленная квота выполняется частично, в 44 организациях инвалиды не работают, установленная квота не выполняется. Основные причины невыполнения квоты – отсутствие специальной оценки труда и нежелание организаций принимать на работу инвалидов. Информация об организациях – «нарушителях» ежеквартально направляется в прокуратуру Республики Бурятия для принятия мер прокурорского реагирования. Процент выполнения квоты составляет 86%, квотные места для трудоустройства инвалидов практически заняты.

Вместе с тем, как уже отмечалось выше, количество инвалидов трудоспособного возраста составляет более 28 тысяч человек, из которых доля работающих инвалидов составляет 17% или 5085 человек.

В связи с возникающей необходимостью увеличения количества квотных рабочих мест для инвалидов Министерством социальной защиты населения Республики Бурятия внесены изменения в республиканский закон о квотировании, предусматривающие увеличение с 1 января 2018 года количества квотных рабочих мест для инвалидов до максимальных значений, предусмотренных федеральным законодательством. Количество установленной квоты в 2018 году увеличилось на более чем 700 рабочих мест.

Таким образом, для увеличения темпов роста занятости инвалидов трудоспособного возраста разработан и успешно реализуется ряд мер по повышению уровня занятости всех инвалидов молодого возраста, а не только обратившихся в службы занятости. Также, трудно переоценить работу в данном направлении социально ориентированных некоммерческих организаций, работающих при поддержке Правительства республики. Все перечисленные меры и инициативная межведомственная работа, безусловно, способствует повышению уровня занятости инвалидов, включению инвалидов в социально-экономическую жизнь, их комплексной социально-трудовой реабилитации.

Литература

1. Бубеев Н. С. Проблемы занятости людей с ограниченными возможностями (Республика Бурятия) // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. Вып. 14 а. Филология, социология, политология, культурология. С. 130–134.
2. Гашенина Н. В. Проблемы трудоустройства инвалидов в регионе // Регионоведение. 2007. № 3. С. 222–227.
3. Наберушкина Э. К. Институциональные барьеры занятости инвалидов региона // Регионоведение. 2007. № 2. С. 204–210.
4. Нечаева С. М. Доступная среда и возможности занятости инвалидов: итоги социологического исследования // Отечественный журнал социальной работы. 2004. № 4. С. 56–61.
5. Новиков М. Л. Социальные предприятия как инструмент решения проблемы трудовой занятости людей с инвалидностью: международный опыт и российские практики // Социальные технологии, исследования. 2009. № 6. С. 89–97.
6. Проблемы инвалидов и инвалидности: материалы респ. конф. (Улан-Удэ, 19 декабря 2006 г.). Улан-Удэ: Республиканская типография, 2007. 115 с.
7. Свистунова Е. Занятость инвалидов: правовое регулирование в регионах // Человек и труд. 2003. № 2. С. 37–41.
8. Социальная работа в Республике Бурятия / отв. ред. Т. С. Базарова. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2014. 231 с.
9. Храпылина Л. П. Реабилитация инвалидов. М.: Экзамен, 2006. 415 с.
10. Цыганов М. Е. Интеграция инвалидов в сферу занятости: опыт стран Евросоюза // Труд за рубежом. 2003. №4. С. 28–56.

Professional Integration of People with Restricted Health Possibilities in the Republic of Buryatia

Bogatyreva Oksana V.

Consultant

Ministry of Social Protection of Population of the Republic of Buryatia

Russia, 670034, Ulan-Ude, Gagarin St., 10

E-mail: mintr@mtsrrb.eastsib.ru

The article analyzes the problems of professional integration of people with disabilities in the Republic of Buryatia. Work on the professional integration of disabled people begins at school. The educational policy is focused on the development of inclusive processes, aimed at addressing the existing problems of professional integration of people with disabilities. To obtain working specialties, four professional educational organizations have been identified, which train children with disabilities through vocational training programs. The next stage of work is the employment of people with disabilities. The bodies of the employment service organized support for this category of citizens. Particular attention is paid to working with young disabled people. On an ongoing basis, interdepartmental meetings are held to resolve the emerged issues related to the social support of unemployed disabled people of working age. Public organizations of disabled people are involved in this work.

Keywords: people with disabilities; young people with disabilities; professional orientation; professional education; professional integration; educational environment; employment; employment of disabled persons; inclusive education; accompanying disabled people.

УДК376.6

Особенности социальной адаптации пожилых граждан к статусу пенсионера в современном обществе

© **Будаева Светлана Батуевна**

магистрант
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: budaevasvetlana1996@mail.ru

© **Кондрашова Наталья Васильевна**

кандидат социологических наук, доцент
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: prokusheva0103@mail.ru

В статье рассматриваются особенности личностного развития в пожилом возрасте, раскрывается процесс социальной адаптации и способы адаптации в пожилом возрасте, определяются показатели успешности социальной адаптации. Необходимость рассмотрения особенностей социальной адаптации пожилых граждан обуславливается новой культурой старения, которая предполагает осознание всего потенциала пожилого возраста и для человека, и для общества в целом. Выход на пенсию является сложным многоплановым социальным событием, которое изменяет роль человека в обществе, что сказывается на его мотивационной сфере. Развитие общества подталкивает к расставанию с мифами о старости как о возрасте заката жизни, времени увядания. Новая культура старения предполагает осознание всего потенциала пожилого возраста и для человека, и для общества в целом. В рамках написания статьи нами проанализирована различная литература, рассмотрена практика адаптационных показателей, а также проведен социологический опрос.

Ключевые слова: социальная адаптация, пожилой гражданин, пенсия, старшее поколение, выход на пенсию, пенсионер, Бурятия, социологическое исследование, заслуженный отдых, университет «третьего возраста».

Выход на пенсию является сложным многоплановым социальным событием, которое изменяет роль человека в обществе, что сказывается на его мотивационной сфере. Развитие общества подталкивает к расставанию с мифами о старости как о возрасте заката жизни, времени увядания. Новая культура старения предполагает осознание всего потенциала пожилого возраста и для человека, и для общества в целом.

Численность людей старшего поколения в России растет с каждым годом. Актуальная статистика показывает то, что удельный вес населения старше трудоспособного возраста по России составляет 35 млн. человек или 24% [11] от общего населения страны, по Бурятии 188,6 тыс. человек или 19,1% [9]. Более того, согласно прогнозу органов статистики по России, в период до 2035 года прогнозируется устойчивое увеличение численности пожилых людей. Так, доля лиц старших возрастов в общей численности населения достигнет 28,8% или соответственно 42 млн. человек. Изучение процесса социальной адаптации пожилых людей представляет одну из

насуточных проблем современной социологии, так как изменения в жизни требуют приспособления, адаптации к ним [8, с.32].

На сегодня, одним из приоритетов государственной политики является повышение качества и поддержание уровня жизни пожилых людей в современных условиях, содействие их социальной адаптации в обществе [5, с.57].

Весной 2017 г. было проведено исследование, с целью исследовать особенности социальной адаптации пожилых граждан к статусу пенсионера. В ходе данного исследования были заданы вопросы, направленные на определение проблем у пожилых людей при выходе на пенсию, а также какая при этом помощь им необходима, а также на определение роли семьи в процессе адаптации.

Из всех лиц пожилого возраста, проживающих в Республике Бурятия, было выбрано 130 случайных человек разных возрастных групп, которые и приняли участие в исследовании. Наиболее активными участниками опроса стали женщины – 75,3%, мужчин значительно меньше – 24,6%.

В ходе проведенного исследования выяснилось, что семейное положение характеризуется следующими показателями: в браке состоит 43,9% опрошенных, а не состоящих – 13,6%, процент вдов составил 26,3%, разведенных – 16,2%. Люди пожилого возраста нуждаются в семье, прежде всего, в связи с потребностью в общении, взаимопомощи, с необходимостью организации и поддержания жизни. Это объясняется тем, что пожилой человек уже не имеет прежней энергии, прежних сил. Большинство 42% пожилых людей утверждают, что у них в семье весьма дружественные отношения, 20,5% ответили «скорее да, чем нет». К сожалению, были ответы, что в семье «натянутые отношения», но небольшой процент – 4,6%, также «скорее нет, чем да» – 7,6%.

Далее в ходе исследования, было выявлено, что приблизительно половина опрошенных (45,3%) считают этап выхода на пенсию жизненным кризисом [2, с. 35-41], определяя следующие последствия: «ухудшается материальное положение», «страдают самооценка и самоуважение», «растет социальная изоляция», «ухудшается здоровье человека». Другая часть опрошенных не считает, что выход на пенсию является жизненным кризисом, они рассматривают этот этап как, «выход на заслуженный отдых», «самое время посвятить себя детям и внукам», «пожить для себя», «есть много других занятий». Появляется возможность удовлетворить те свои интересы, которые на протяжении прошлых лет оставались на втором плане.

Было выявлено, что наиболее востребованной помощью при выходе на пенсию является материальная и медицинская (50,5% опрошенных), также необходима «помощь по хозяйству», «помощь в организации досуга», «просвещение населения по решению социальных вопросов и оказания социальной помощи», также отмечают «помощь в трудоустройстве». Крайнюю обеспокоенность вызывают ответы, связанные с трудностями в получении медицинской помощи, плохой доступностью медикаментов и достойного жилья. Сложно рассуждать об активности, инициативе, самостоятельности, в случае неудовлетворения этих базовых потребностей.

Поднимая вопрос об удовлетворенности своей жизнью, мы выяснили, что среди людей старшего возраста доля удовлетворенных своей жизнью

полностью (58,4%) или частично (28,8%) составила 87,2% числа опрошенных, что показывает, что пожилые люди находят новые жизненные стимулы, которые придают им смысл жизни. Досуг традиционно является одним из важнейших условий развития личности. Как показали результаты исследования, чаще всего пенсионеры в свободное время заняты просмотром телевизионных передач, чтением книг, газет, журналов, что относится к пассивным и индивидуальным занятиям. Активным видам отдыха, такими как занятие, физкультурой и спортом, участие в общественной жизни, занятие любимым делом, домашним хозяйством, воспитание внуков, посещение культурных учреждений, общение с родственниками, друзьями и знакомыми пожилые люди в целом отводят меньше времени.

Выход на пенсию, смена социальных, экономических условий проживания приводит пожилых людей к очередному возрастному кризису [3, с.6]. В зависимости от того, как пожилой человек сумеет преодолеть этот кризис, будет зависеть процесс его адаптации и возможность активной полноценной жизни. На вопрос «Обращались ли Вы за психологической помощью по поводу завершения трудовой деятельности?» больше половины респондентов ответили «нет» – 88,4%, значительно меньше ответили «да» – 11,6%. Несмотря на такие ответы, половина опрошенных (50,7%) отмечают, что психологическая помощь людям вышедшим на пенсию необходима, 33,8%.

Для успешной социальной адаптации пожилых граждан к статусу пенсионера важно, чтобы они были привлечены в общественную деятельность, в различные социальные программы. На вопрос «Участвуете ли Вы в различных социальных программах для пожилых людей?», 54,6% числа опрошенных ответили, что «да», в таких как «клуб путешественников, (экскурсии по Республике Бурятия)», университета «третьего возраста», «бабушка и дедушка онлайн», «спартакиада пенсионеров». 45,4% – респонденты не являющиеся участниками социальных программ, указывают следующие причины: «нет времени», «не слышали них», «по состоянию здоровья», «не интересуюсь». Пожилые люди, ставшие участниками социальных программ, признают, что их жизнь изменилась к лучшему и намерены продолжить активное участие.

На завершающий вопрос, «Какие мероприятия для пожилых Вы могли предложить?» респонденты чаще всего предлагают мероприятия, где пожилые люди могли бы реализовать свой интеллектуальный и творческий потенциал. Также выбирают мероприятия по улучшению здоровья, поднятия настроения и получения заряда бодрости.

В целом, проведенное исследование подтвердило, что с выходом на пенсию большинство пожилых людей тяжело переносят пенсионный период. Сопровождается выход на пенсию ухудшением здоровья, материальными затруднениями, чувством одиночества, отсутствием занятий, и требующие соответствующей помощи.

Выход на пенсию является стрессогенным фактором, затрудняющим адаптацию, и к выходу на пенсию нужно готовиться заранее, чтобы принять старость за естественное явление. Обществу следует принять меры по содействию в социальной адаптации пожилого человека, ведь правильно организованная социальная среда является одним из важнейших факторов, за-

медляющих старение [1, с.14].

Развитие общества подталкивает к расставанию с мифами о старости как о возрасте заката жизни, времени увядания. В цивилизованном мире исчезает образ слабого пожилого человека, зависимого от опеки окружающих, тихо доживающего свой век [10, с. 56].

Любой человек независимо от возраста, пола, социального положения стремится к тому, чтобы не быть одиноким, изолированным от других. Он хочет быть услышанным, стремится поделиться своими мыслями, чувствами с близкими ему людьми [6, с. 80].

Новая культура старения предполагает осознание всего потенциала пожилого возраста и для человека, и для общества в целом. Принятие себя в пожилом возрасте как неотъемлемой части жизни, этапа, обусловленного физиологией, но не безрадостного и бесполезного – в этом видится конечная цель образования пожилых.

Участие в социальных, культурных, образовательных программах дает возможность жить полноценной активной жизнью. Сами пожилые люди стремятся к получению знаний. При этом немаловажно, чтобы их стремления и инициативы одобрялись и поддерживались со стороны близких. Для того, чтобы пожилые люди свободно и с удовольствием взаимодействовали с современным миром информации, могли критически и взвешенно принимать решения в проблемных жизненных ситуациях, они должны находить общий язык с представителями других поколений.

Таким образом, многообразие и сложность социальных проблем пожилых граждан требуют проведение адекватных мероприятий, принципиальных решений и целенаправленных действий в интересах граждан старших возрастных групп по упрочению и социальной защищенности, созданию условий для реализации личностного потенциала. Участие пожилых людей в различных социальных программах дает много положительных эмоций, что способствует успешной адаптации. В последние годы разработана система мер социальной поддержки старших граждан, но следует совершенствовать деятельность социальных служб для пожилых людей с учетом современной социально-демографической и экономической ситуации в республике. Адекватное включение пожилых людей в общественную жизнь в первую очередь облегчит процесс социальной адаптации пожилых к пенсионному периоду, также будет способствовать использованию потенциала пенсионеров на благо общества, укреплению связей между поколениями, в конечном итоге улучшит социальное самочувствие старшего поколения, изменит к лучшему сложившиеся социальные стереотипы о пенсионерах, все это будет способствовать положительному отношению общества к старшему поколению.

Литература

1. Алтухова С. В. Проблемы пожилых людей в современном обществе // Материалы международной научно-практической конференции. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2014. С.13–18.

2. Будаева С. Б. Социальная адаптация пожилых граждан к статусу пенсионера // Научное сообщество студентов 21-го столетия: электронный сборник статей по материалам III Студенческой международной научно-практической конференции. Общественные науки. 2017. С. 35–41.

3. Горева О. М. Адаптация пожилых людей в современном обществе / О. М. Горева, А. А. Севастьяна // Современные проблемы науки и образования. Тюмень: Академия естествознания, 2015. № 6. С. 5–6.
4. Жамбалдоржиева С. А., Котоманова О. В. Повышение социальной активности граждан пожилого возраста в сельской местности (на примере Хоринского района Республики Бурятия) // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., посв. 25-летию социальной работы в России. 2016. С. 119–120.
5. Жамбалдоржиева С. А., Котоманова О. В. Социальное самочувствие граждан пожилого возраста в сельской местности (на примере Хоринского района Республики Бурятия) // Социальное самочувствие населения в социокультурном пространстве: материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н. С. Антонова. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2017. С. 56.
6. Ли Е. В., Кондрашова Н. В. Особенности адаптации лиц третьего возраста в условиях специализированных учреждений (на примере АУСО РБ «Хоринский специальный дом-интернат для престарелых и инвалидов») // Социальное самочувствие населения в социокультурном пространстве: материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н. С. Антонова. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2017. С. 79–82.
7. Особенности социальной адаптации пожилых людей в современном обществе [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scienceforum.ru/2014/524/4732> (дата обращения: 29.04.2017 г.).
8. Светова И. Н. Социальная адаптация пожилых людей как теоретическая проблема // Отечественный журнал социальной работы. 2011. № 2. С. 32–35.
9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия [Электронный ресурс]. URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population/ (дата обращения 28.04.2018)
10. Тесленко Е. В. Проблема социализации и социально-психологической адаптации пожилых людей // Психология зрелости и старения. 2011. № 3. С. 50–60.
11. Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения 28.04.2018).

Features of Social Adaptation of Elderly Citizens to the Status of the Pensioner in Modern Society

Budayeva Svetlana B.

Graduate student
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolin St., 24a
E-mail: budaevasvetlana1996@mail.ru

Kondrashova Natalia V.

Cand. Sci. (Sociology), Associate professor
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolin St., 24a
E-mail: prokusheva0103@mail.ru

The article discusses the features of personal development in old age, reveals the process of social adaptation and ways of adaptation in old age, determines the success rates of social adaptation. The need to consider the features of social adaptation of older citizens is conditioned by a new culture of aging, which involves the realization of the full potential of the elderly, both for man and society as a whole. Retirement is a difficult multidimensional social event which changes a role of the person in society that affects his motivational sphere. Development of society pushes to parting with myths about an old age as about age of a decline of life, withering time. The new culture of

aging assumes understanding of all potential of advanced age both for the person, and for society in general. As part of the writing of the article, we analyzed various literature, reviewed the practice of adaptation indicators, and conducted a sociological survey.

Keywords: social adaptation, elderly citizen, pension, senior generation, retirement, pensioner, Buryatia, sociological research, deserved rest, university of «the third age».

УДК 364.48

Добровольческая деятельность как фактор социальной безопасности общества

© *Бутуева Зинаида Арсентьевна*

кандидат философских наук, доцент
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: butueva_z@mail.ru

В статье рассмотрено добровольчество, которое становится неотъемлемой частью социальной жизни общества. Важным шагом в развитии волонтерской деятельности стало формирование законодательства Российской Федерации в этом направлении. Подчеркивается, что добровольческая деятельность получила распространение в таких направлениях как: социальное, событийное, культурное, военно-патриотическое, экологическое. Автор анализирует волонтерскую деятельность в Республике Бурятия. На сегодняшний день в Бурятии действуют более 40 общественных организаций. На сайте Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия размещен список общественных организаций, действующих в области социальной защиты. В Бурятском государственном университете создан социально-образовательный центр «Солидарность поколений», создано волонтерское движение «Солидарность поколений, которое объединяет преподавателей и студентов университета.

Ключевые слова: добровольчество; волонтер; общественные организации; регион; «серебряный возраст»; социальная сфера

Добровольческое движение в России является значимым ресурсом социальной безопасности и развития гражданского общества, оказывает всестороннее влияние на все сферы жизнедеятельности. Благотворительная деятельность некоммерческих организаций, бизнеса и физических лиц, а также добровольческая активность граждан являются важнейшими факторами социального развития общества в таких сферах, как образование, наука, культура, искусство, здравоохранение, охрана окружающей среды и ряд других.

В России волонтерское движение стало возрождаться в конце 80-х годов, хотя, если заглянуть в историю, следует признать, что оно существовало всегда, например, в виде службы сестер милосердия, тимуровского и пионерского движений, всевозможных обществ охраны природы и памятников.

В России 2018 год объявлен Годом добровольца и волонтера. Все больше наблюдается устойчивый рост числа граждан и организаций, участвующих в добровольческой деятельности, а также расширяются масштабы реализуемых благотворительных программ и проектов.

Важным шагом в развитии волонтерской деятельности стало формирование законодательства Российской Федерации в этом направлении. Так, в 1995 году был принят Закон РФ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», где дается определение понятия «доброволец» [Федеральный закон..., 1995].

Правовое регулирование добровольческой деятельности существенно изменилось с принятием в 2009 г. Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества [Концепция содействия..., 2009], Федерального закона от 23 декабря 2010 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» и статью 7 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» [Федеральный закон..., 2010]. В Год добровольца и волонтера в 2018 г. вступил в силу Федеральный закон от 5 февраля 2018 г. N 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» [Федеральный закон..., 2018].

Положениями законопроекта также устанавливаются правовые условия осуществления добровольцами (волонтерами) своей деятельности, а также определяются полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере поддержки добровольчества и формы такой поддержки.

Самыми популярными в России являются такие направления волонтерства, как социальное (порядка 22,5%), событийное (18,5%), культурное (15,6%), военно-патриотическое (15,2%), экологическое (12,5%) [Волонтерское движение..., 2018].

Добровольцы оказывают помощь ветеранам, инвалидам и тяжело больным, воспитанникам детских домов, пожилым одиноким людям. Сопровождают народные шествия "Бессмертный полк", участвуют в благоустройстве Аллей Славы и воинских захоронений, в проведении экологических акций и субботников, мероприятиях по сохранению и защите памятников истории и культуры.

Силы волонтеров задействуются при ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий. Привлекаются к организации и проведению массовых, международных и спортивных мероприятий, реализации различных культурных проектов. Так, на Олимпиаде в Сочи в 2014 г. участвовало 25 тыс. волонтеров со всего мира.

В рамках волонтерского движения проходят общероссийские добровольческие акции "Весенняя неделя добра" (в апреле) и "Час добра" (5 декабря в Международный день добровольцев).

Ключевым событием волонтерского движения является Всероссийский форум добровольцев. В рамках форума вручается ежегодная всероссийская премия "Доброволец России" по итогу одноименного конкурса.

В настоящее время российских волонтеров объединяют такие крупные организации, как Ассоциация волонтерских центров (с 2014 года; на постоянной основе работают более 200 тыс. волонтеров), "Волонтеры Победы" (с 2015 года; 159 тыс.), "Волонтеры-медики" (с 2013 года; 12,5 тыс.), Союз волонтерских организаций и движений (с 2009 года; более 7 тыс.) и др. [Волонтерское движение..., 2018].

На сегодняшний день на главном волонтерском Интернет-ресурсе страны на информационной платформе «Добровольцы России» зарегистрированы

4463 организаций и более 100 тыс. волонтеров. На этом информационном портале от Республики Бурятия представлены 17 организаций (АНО «Добровольческий корпус Байкала», РОО «Ассоциация молодежи», волонтерская группа «Цунами», волонтеры-медики РБ, волонтеры Победы, Здоровое поколение и др.) и 112 добровольцев [Сайт «Добровольцы...», 2018].

Отличительной чертой благотворительности в нашей стране в современных условиях является создание объединений различных фондов, способных оказывать более масштабную помощь.

Современные волонтерские организации решают ряд актуальных проблем общества, таких как злоупотребление алкоголем, или проблемы психического здоровья (депрессия, фобия и др.), а также такую острую проблему как одиночество. В этом направлении объектами воздействия волонтеров являются анонимные алкоголики, онкологические больные, невротики и многие другие.

Сегодня волонтерский труд практически ничем не ограничен — ни возрастом, ни профессией (если он не требует специальных навыков). В нём участвуют и подростки, и те, кому за 60. Добровольческое движение старшего поколения получило название — «серебряные волонтеры». Принят проект документа «Развитие добровольчества (волонтерства) среди граждан старшего возраста на период до 2020 года» [Члены Общественного..., 2018], поддержанный Министерством труда и социальной защиты РФ. Это позволит популяризировать «серебряное» волонтерство, организовать их обучение и создать в субъектах страны 15 центров «серебряного» волонтерства [В 15 субъектах..., 2018]. В Бурятии создаются «серебряные волонтерские» организации. «Серебряные волонтеры» в области компьютерной грамотности делятся опытом с другими пенсионерами по освоению сети Интернет, проводят обучение по работе с документами, общению с родными в социальных сетях, участвуют в проведении разъяснительной работы среди пенсионеров об изменениях в законодательстве, рассказывают о новых формах социальной поддержки, учат финансовой грамотности [В Бурятии создаются..., 2018]. Так, проект «Дружи с финансами» является просветительским мероприятием для людей всех возрастов и предусматривает организацию волонтерской деятельности студентов и для старшего поколения.

В Бурятии действуют более 40 общественных организаций. На сайте Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия размещен список общественных организаций, действующих в области социальной защиты. Это: Бурятская общественная организация ветеранов (пенсионеров) войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов, Бурятская республиканская общественная организация общероссийской общественной организации «Всероссийское общество инвалидов», Бурятская республиканская организация Всероссийского общества слепых, Бурятское региональное отделение общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийское общество глухих», Бурятская республиканская организация общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест» Общественная организация инвалидов "Инавто", и др.

В Бурятском государственном университете создан социально-образовательный центр «Солидарность поколений», целью которого является

ся объединение усилий старшего и молодого поколения по созданию обучающегося сообщества и привлечению внимания общества к потребностям и интересам старшего поколения в получении образования и изменению общественного мнения об образовательных установках людей старшего возраста. Создано волонтерское движение «Солидарность поколений, которое объединяет преподавателей и студентов университета [В БГУ открывается..., 2016].

Таким образом, добровольческое движение имеет свои особенности. Пришло понимание, что добровольчество (волонтерство), как один из важнейших элементов социально ориентированного государства, полезно и необходимо не только обществу, но и самому добровольцу (волонтеру). Развитый институт добровольчества (волонтерства) является характерным признаком устойчивой и безопасной системы общества. Общественные объединения осуществляют связь между государством и сферой частной жизни индивидуума.

Литература

1. В 15 субъектах страны создадут центры «серебряного» волонтерства. Благотворительность и добровольчество-19.04.2018. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2018/04/19/serebryanye-volontery-dobrovolttsy-mintrud/> (дата обращения: 28.04.2018).
2. В БГУ открывается социально-образовательный центр URL:<http://m.baikal-daily.ru/news/16/204783/> (дата обращения: 21.04.2018).
3. В Бурятии создаются «серебряные волонтерские» организации // Сайт Министерства социальной защиты населения. URL:http://minsoc-buryatia.ru/news/14970/?sphrase_id=14368 (дата обращения: 21.04.2018).
4. Волонтерское движение в России. URL:<http://tass.ru/info/4779779> (дата обращения: 21.04.2018).
5. Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в РФ [Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2009 г. № 1054-р]. URL:<http://base.garant.ru/6726429/> (дата обращения: 21.04.2018).
6. Сайт «Добровольцы России» URL:<https://xn--90acesaqsbbrgeoa5e3dp.xn--plai/> (дата обращения: 21.04.2018).
7. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: федеральный закон от 11.08.95 №135-ФЗ. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 21.04.2018); Федеральный закон от 23.10.2010 №383-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» и статью 7 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования». URL:www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108335/ (дата обращения: 21.04.2018).
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства): федеральный закон от 5 февраля 2018 г. № 15-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/56800> (дата обращения: 28.04.2018).
9. Члены Общественного совета при Минтруде России обсудили развитие волонтерства среди граждан старшего возраста 18.04.2018. URL:<https://rosmintrud.ru/social/social/1151> (дата обращения: 28.04.2018).

Voluntary Activity as the Resource of Social Security of the Society

Butueva Zinaida A.

Cand. Sci. (Philosophy), Associate professor
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, ul. Smolina, 24a
E-mail: butueva_z@mail.ru

Abstract: Volunteering becomes an integral part of the social life of society. An important step in the development of volunteer activity was the formation of legislation of the Russian Federation in this direction. Volunteer activity has spread in such areas as: social, eventual, cultural, military-patriotic, environmental. The author considers volunteer activity in the Republic of Buryatia. More than 40 public organizations operate in Buryatia. The website of the Ministry of Social Protection of Population of the Republic of Buryatia lists social organizations active in the field of social protection. The social-educational center "Solidarity of Generations" has been created in Buryat State University aimed at uniting the efforts of the older and younger generation to create a learning community and attracting the public's attention to the needs and interests of the older generation in obtaining education and changing public opinion about the educational attitudes of older people. A volunteer movement "Solidarity of Generations, which unites teachers and students of the University, has been created.

Keywords: volunteerism; volunteer; public organizations; region; «silver age»; social sphere

УДК 364.075.2

Система социальной защиты населения Республики Бурятия: приоритеты развития в рамках реализации стратегических целей

© *Быкова Татьяна Александровна*

Министр
Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия
Россия, 670034, г. Улан-Удэ, ул. Гагарина, 10
E-mail: mintr@mtsrrb.eastsib.ru

Республика Бурятия – регион, жители которого получают широкий спектр социальной поддержки. Ориентирами ключевых направлений деятельности республиканской системы социальной защиты населения являются Указы Президента Российской Федерации, Государственная программа «Социальная поддержка граждан», отраслевая «дорожная карта» по повышению эффективности и качества услуг в сфере социального обслуживания населения. Ежегодный бюджет отрасли составляет порядка 7 млрд. рублей, из них 4,65 млрд. рублей направляется на выполнение публичных обязательств. Получателем является каждый третий житель республики. Немалую поддержку получают негосударственные организации, оказывающие социальные услуги населению. В работе представлены проекты по информационному обеспечению деятельности социальной защиты населения: «Социальный регистр населения», межведомственный банк данных о семьях и несовершеннолетних членах семьи, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и другие.

Ключевые слова: социальная защита; социальная поддержка; качество услуг; люди находящиеся в трудной жизненной ситуации; меры социальной помощи; технология «одно окно»; система «социальный регистр населения»; программы социальной поддержки населения.

Социальная защита населения Республики Бурятия сегодня – это система широкого набора мер, направленных на поддержку социально уязвимых групп населения, разветвленная сеть учреждений социального обслуживания

ния пожилых граждан, людей с ограниченными возможностями, семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

За последние годы обеспечен новый формат качества работы при предоставлении социальных гарантий пенсионерам и семьям с детьми. Все это привело к отсутствию очередей, внедрению технологии «одно окно» и межведомственному обмену информацией, вследствие которого минимизирован пакет документов для заявителя.

Проведена значительная работа по информационному обеспечению деятельности социальной защиты населения. Создана информационная система «Социальный регистр населения», объединившая базы данных более чем 10-ти программных комплексов. Сформирован межведомственный банк данных о семьях и несовершеннолетних членах семьи, оказавшихся в социально-опасном положении, Единый список очереди граждан, нуждающихся в предоставлении жилья по Республике Бурятия, в т.ч. лиц из числа детей-сирот.

За последние годы произошел ряд существенных изменений в области социального обслуживания граждан, создана и развивается нормативно-правовая база, расширен ассортимент услуг, внедрена система эффективного менеджмента, основанная на индикативной оценке работы каждого учреждения.

Приоритетными направлениями работы сегодня являются:

- адресная социальная поддержка малообеспеченных граждан;
- оказание государственной поддержки семьям с детьми, в том числе мероприятия по повышению рождаемости;
- снижение уровня социального сиротства, обеспечение семейного устройства детей-сирот;
- улучшение качества жизни пожилых людей;
- развитие негосударственного сектора социального обслуживания;
- обеспечение равных возможностей для граждан с инвалидностью.

Эффективность социальной поддержки для малоимущих граждан осуществляется за счет усиления адресного подхода. Так, вводимые в последние годы новые меры социальной поддержки приняты с учетом среднедушевых доходов граждан. Т.е. введен ряд новых социальных гарантий, главным критерием назначения которых является объективная индивидуальная нуждаемость человека, в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2015 N 388-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости». Это региональный материнский капитал, единовременная денежная выплата на приобретение жилья семьям с шестью и более детьми, доплата к пенсии ветеранам труда Республики Бурятия, технология социального контракта.

С июля 2017 года введена компенсация за аренду жилого помещения для малоимущих семей с детьми. Одно из условий получения компенсации – наличие официального договора найма жилого помещения. Также семья должна состоять на учете нуждающихся в жилом помещении и среднедушевой доход семьи не должен превышать прожиточного минимума. Размер компенсации составляет 50% от платы за аренду жилого помещения.

С 1 января 2018 г. с учетом доходов граждан предоставляется компенсация за посещение детьми детских садов, а также назначается ежемесячная выплата в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка.

Расширение адресности социальных выплат осуществляется через внедрение проекта «Социальный контракт», предполагающего активное участие семьи в решении своих проблем. Получателям социальной помощи предъявляются встречные требования, такие как ответственное социальное поведение, выполнение какой-либо оплачиваемой работы, ответственное отношение к собственным детям, заинтересованность в дальнейшем развитии фермерского хозяйства. С момента введения социального контракта воспользовались государственной поддержкой 1,5 тыс. семей.

Основные задачи по снижению уровня социального сиротства сосредоточены на поддержке замещающих семей и жизнеустройства детей-сирот.

В республике продолжается работа по созданию республиканской системы сопровождения замещающих семей и профилактики социального сиротства. С целью привлечения большего числа потенциальных замещающих родителей уделяется большое внимание информационно-разъяснительной работе, мероприятиям по повышению ценностей семейного образа жизни, авторитета родителей в семье и обществе, социальной устойчивости каждой семьи. Реализуются проекты по привлечению потенциальных приемных родителей, проекты совместно со СМИ, общественными организациями, предоставляются меры социальной поддержки замещающих семей, в том числе предоставление дополнительных гарантий семьям, взявшим на воспитание детей старше 10 лет.

Благодаря проводимой работе в республике наблюдается ежегодное снижение числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Последовательно решаются жилищные проблемы детей-сирот. С 2013 года в республике формируется специализированный жилищный фонд для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На сегодня специализированный жилищный фонд для указанной категории граждан включает 1200 жилых помещений.

Охват населения республики социальным обслуживанием составляет более 12 тыс. человек ежегодно. В учреждениях осуществляются комплексные ремонтные работы. Создаются комфортные условия для проживания и получения социальных услуг, отвечающих всем существующим требованиям. В 2017 году на укрепление материально-технической базы учреждений социального обслуживания направлено около 27 млн. рублей.

Основные ориентиры государственной политики будут направлены на дальнейшее развитие форм социального обслуживания пожилых граждан, развитие системы долговременного ухода за пожилыми людьми, создание пунктов проката технических средств реабилитации в муниципальных образованиях Республики Бурятия, развитие «Университета третьего возраста», повышение правовой грамотности и активного участия пожилых граждан в социальной и экономической жизни республики. Особое развитие получают такие технологии как «серебряное волонтерство», социальный туризм и институт «сиделок».

Сформированная в Республике Бурятия нормативная правовая база обеспечивает возможности участия негосударственных организаций в предо-

ставлении социальных услуг в сфере социального обслуживания. Гражданам, которые признаны нуждающимися в социальном обслуживании, предоставляется свобода выбора поставщика услуг без риска снижения качества услуг или повышения их стоимости при смене поставщика.

Реестр поставщиков социальных услуг республики включает 48 организаций социального обслуживания, в том числе 11 негосударственных организаций (это 23% в общем количестве поставщиков). Сегодня более 2 тыс. жителей региона получают услуги в негосударственных организациях. Объем финансовых средств, направленных на выплату компенсации негосударственным поставщикам социальных услуг в 2017 году составил 34,8 млн. рублей.

За счет развития рынка социальных услуг и привлечения к их оказанию негосударственных организаций в регионе полностью удалось ликвидировать очередь в дома-интернаты общего и психоневрологического типа. Республика Бурятия – один из немногих субъектов, который достиг таких результатов.

В системе социальной защиты населения граждан с инвалидностью республики функционирует единственный в своем роде Специализированный жилой дом для инвалидов-колясочников, аналогов которому в России нет. Организована выплата компенсации на обучение и воспитание детей-инвалидов на дому, инвалидам компенсируются затраты на обучение по вождению автотранспорта. Реализуются мероприятия по адаптации объектов социальной инфраструктуры и услуг для граждан с инвалидностью. Развернута информационная кампания по формированию толерантного отношения к людям с ограниченными возможностями.

В дальнейшем необходимо совершенствовать социальную инфраструктуру в направлении наиболее полного удовлетворения потребностей людей с инвалидностью качественными услугами, внедрять новые виды и формы социального обслуживания, в том числе по сопровождаемому проживанию людей с ограниченными возможностями здоровья, проживавших в психоневрологических интернатах, по информационному взаимодействию с Единой государственной информационной системой социального обеспечения (ЕГИССО).

Основными стратегическими задачами в социальной защите населения являются:

1. Повышение эффективности социальной помощи за счет адресного подхода и внедрения новых технологий.
2. Снижение уровня социального сиротства и обеспечение приоритета семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.
3. Обеспечение полноценной социальной интеграции инвалидов и граждан с ограничениями жизнедеятельности в общество.
4. Развитие активного диалога с гражданским обществом, укрепление социального партнерства и повышение участия социально ориентированных некоммерческих организаций в предоставлении социальных услуг населению.
5. Разработка мероприятий по «цифровизации» сферы социального обслуживания населения.

Социальная защита населения в республике на современном этапе претерпевает существенные качественные изменения. В обозримом будущем

перед региональной системой социальной защиты населения стоит задача формирования эффективной системы поддержки населения, направленной не только на обеспечение социально-экономической безопасности населения, но и на сохранение и развитие человеческого потенциала, повышение уровня и качества жизни граждан.

Литература

1. Бутуева З. А. Социальное самочувствие людей старшего возраста – пользователей услуг системы социальной защиты населения (на примере Республики Бурятия) / З. А. Бутуева // Вестник Бурятского госуниверситета. Серия психология. Социальная работа. – Вып.5. – 2014. – С. 127 – 130
2. Быкова Т. А. Развитие института замещающих семей в Республике Бурятия / Т. А. Быкова // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию открытия первого в Бурятии кабинета медико-социальной помощи в поликлиническом звене (2-4 декабря 2015 г.) / отв. ред. Ю. Ю. Шурыгина. – Улан-Удэ: Издательство ВСГУТУ, 2015. – С. 3 – 4
3. Быкова Т. А. Социальная защита населения как фактор устойчивого социального развития Республики Бурятия / Т. А. Быкова // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию социальной работы в России (8-9 декабря 2016 г.) / отв. ред. Ю. Ю. Шурыгина. – Улан-Удэ: Издательство ВСГУТУ, 2016. – С. 3 – 4
4. Быкова Т. А. Социальная политика в отношении граждан: опыт и перспективы развития / Т. А. Быкова // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (7-8 декабря 2017 г.) / отв. ред. Ю. Ю. Шурыгина. – Улан-Удэ: Издательство ВСГУТУ, 2017. – С. 3 – 4
5. Быкова Т. А. Социальная защита населения как фактор устойчивого развития общества / Т. А. Быкова // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы III международной научно-практической конференции (9-10 декабря 2014 г.) / отв. ред. Ю. Ю. Шурыгина. – Улан-Удэ: издательство ВСГУТУ, 2014. – С.3 – 4
6. Володин А. С. Актуальные проблемы в социальной сфере / А. С. Володин // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (7-8 декабря 2017 г.) / отв. ред. Ю. Ю. Шурыгина. – Улан-Удэ: Издательство ВСГУТУ, 2017. – С. 74 – 75
7. Ёлгина Л. С. Корпоративная культура и имидж организаций социальной защиты / Л. С. Ёлгина // Публичность социальной сферы: проблемы и перспективы формирования в современной Бурятии: материалы региональной науч. – практ. конф. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2011. – С. 85–91
8. Котоманова О. В. Социальное положение многодетных семей: проблемы и пути решения // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию социальной работы в России (8-9 декабря 2016 г.) / отв. ред. Ю.Ю. Шурыгина – Улан-Удэ: Издательство ВСГУТУ, 2016. – С. 166 – 167
9. Отчет о выполнении Министерством социальной защиты населения Республики Бурятия мероприятий Сводного плана мероприятий по реализации в 2011–2017 годах концепции демографического развития Республики Бурятия на период до 2025 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия. – Режим доступа: <http://minsoc-buryatia.ru> (дата обращения 20.04.17)
10. Социальная работа в республике Бурятия: учебное пособие / отв. ред. Т. С. Базарова. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2014. – Вып. 2. – 232 с.

The System of Social Protection of the Population of the Republic of Buryatia: Priorities of Development within the Framework of the Implementation of Strategic Objectives

Bykova Tatyana A.

Minister

Ministry of Social Protection Population of the Republic of Buryatia

Russia, 670034, Ulan-Ude, Gagarin str., 10

E-mail: mintr@mtsrrb.eastsib.ru

The Republic of Buryatia is a region whose inhabitants receive a wide range of social support. The main directions of the republican system of social protection of the population are the Decrees of the President of the Russian Federation, the State Program "Social support of citizens", the sectoral "roadmap" to improve the efficiency and quality of services in the field of social services for the population. The annual budget of the industry is about 7 billion rubles, of which 4.65 billion rubles is allocated to fulfill public obligations. Every third citizen of the republic is the recipient. Non-governmental organizations providing social services to the population receive considerable support. The paper presents projects on information support of social protection activities: "social register of the population", interdepartmental data Bank on families and minor family members who find themselves in difficult situations, and others.

Keywords: social protection; social support; quality of services; people in difficult life situation; measures of social assistance; technology "one window"; system "social register of the population"; programs of social support of the population.

УДК 343.85

Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних (на примере ГБУСО «Северобайкальский социально- реабилитационный центр для несовершеннолетних»)

© *Василенко Наталья Владимировна*

социальный педагог

Северобайкальский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних

Россия, 671710, Нижнеангарск, ул/ Победы, 13

E-mail: sbprichal@yandex.ru

В статье рассматривается опыт работы Государственного бюджетного учреждения социального обслуживания «Северобайкальский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних.

Анализируется деятельность Центра по основным мероприятиям комплексной программы «Мы вместе!», «Трудовая интегрированная реабилитация», «От экологии природы к экологии души», «Я выбираю здоровье», «Гаси искру до пожара», телефона доверия. Автором показано, что координация межведомственного взаимодействия позволяет значительно расширить возможности реабилитационной работы с детьми и их семьями. Для снижения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних необходима реализация организационных мер с местными органами управления, создание координационных советов в каждом населенном пункте района, работать тесно, взаимосвязано. Учитывая, что в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних участвуют различные учреждения, служба профилактики района, общественные организации, волонтеры и другие неравнодушные люди, существует реальная необходимость осуществления координации и решения проблем семей, находящихся в социально-опасном положении.

Ключевые слова: профилактика правонарушений среди несовершеннолетних; дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей.

Государственное бюджетное учреждение социального обслуживания «Северобайкальский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» работает в соответствии с ФЗ № 120 п.1 ст. 13. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», ФЗ №124 «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» и оказывает услуги семьям и детям согласно социальных стандартов, установленных ФЗ от 27.12.2002 г. №184, Постановлением от 17 июля 2015 г. № 361 г. Улан-Удэ «Об утверждении порядков предоставления социальных услуг несовершеннолетним гражданам в Республике Бурятия». Осуществляет систему мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, выявляет и устраняет причины и условия, способствующие безнадзорности, правонарушениям и антиобщественным действиям, оказывает услуги согласно Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», постановления Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей». Свою деятельность учреждение осуществляет в соответствии с предметом и целями, определенными законодательством Российской Федерации, Республики Бурятия и Уставом, путем выполнения работ, оказания услуг в социальной сфере.

Нормативно-правовыми актами предусмотрено оказание услуг по социальному обслуживанию несовершеннолетних граждан в стационарной форме, оказание услуг по профилактике социального сиротства, профилактике раннего семейного неблагополучия, по социальной реабилитации семей и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Основной целью деятельности Учреждения, является временное содержание детей возрасте от 3 до 18 лет, относящихся к следующим категориям: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, дети, проживающие в семьях, находящихся в социальном опасном положении, заблудившиеся или подкинутые, самовольно покинувшие семью.

На сегодняшний день в центре проживают 13 воспитанников. Причина поступления их в центр – это пьющие, неработающие родители, конфликтная семья, где не сформированы ценности семейного воспитания. Благодаря целенаправленной работе специалистов центра совместно со Службой профилактики Северобайкальского района, общественными организациями, волонтерами, религиозными конфессиями, многие дети возвращаются в семьи, в которых у родителей появилось чувство ответственности и понимание ценности своего ребенка.

В центре действуют комплексные программы «Мы вместе!», «Трудовая интегрированная реабилитация», «От экологии природы к экологии души», «Я выбираю здоровье», « Гаси искру до пожара», работает телефон доверия. Координация межведомственного взаимодействия позволяет значительно расширить возможности реабилитационной работы с детьми и их семьями. В связи с ростом численности правонарушений среди несовершеннолетних все более актуальными становятся проблемы социального сиротства, агрессивности несовершеннолетних, употребление ими ПАВ, алкогольных

напитков, табакокурения. Наблюдаемые дезорганизация жизни семьи, разрушение семейных традиций, невыполнение семьями своих воспитательных функций ведет к падению жизненного уровня, ухудшению условий содержания детей. Кроме того негативное влияние средств массовой информации на подростков, низкопробная продукция, пропагандирующая праздный образ жизни, агрессию, жестокость, насилие, суицидальное настроение – все это ведет к значительному росту социальной дезадаптации несовершеннолетних.

В результате, проявляется утрата социальных связей с семьей, отчуждением от труда, учебы, в резком ухудшении нервно-психического здоровья. Одной из главных профилактических мер правонарушений является ликвидация безнадзорности подростков. Для снижения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних необходима реализация организационных мер с местными органами управления, создание координационных советов в каждом населенном пункте района, работать тесно, взаимосвязано. Учитывая, что в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних участвуют различные учреждения, служба профилактики района, общественные организации, волонтеры и другие неравнодушные люди, существует реальная необходимость осуществления координации и решения проблем семей, находящихся в социально-опасном положении.

В контексте акции «Семья» по Северобайкальскому району в реабилитационном центре разработан проект «Трудный подросток», с целью организации деятельности по профилактике правонарушений несовершеннолетних, с привлечением бывших воспитанников учреждения «выпускник – наставник», обеспечение доступной квалифицированной социально – педагогической, социально-психологической, правовой помощи подросткам с девиантным поведением. Организация досуга, оздоровление, занятости несовершеннолетних находящихся в социально-опасном положении. Взаимодействие органов и учреждения системы профилактики в целях выявления и своевременного оказания помощи и услуг семьям и детям, находящимся в трудной жизненной ситуации. Целевой группой данного проекта являются подростки из проблемных семей прошедших реабилитацию в учреждении. В рамках данного проекта проводятся индивидуальные беседы, культурно-массовые, познавательные, интеллектуальные мероприятия, способствующие развитию творчества, позитивных интересов и формированию нравственных волевых, деловых качеств подростков. Оказание просветительской работы по развитию ценностей здорового образа жизни, выявление и учет динамического наблюдения за несовершеннолетними подверженными к негативному влиянию среды. Большое внимание уделяется организации свободного времени «трудных подростков». Вовлечение, в работу кружков исходя из интересов и возможностей детей, а так же в общественно-полезную деятельность. Предусматривается стимулирование и поощрение «трудных подростков», за участие в той или иной работе, занятия спортом, в том числе в тренажерном зале в рамках действующей программы «За здоровый образ жизни». Осуществляется контроль за свободным временем «трудных подростков» по месту жительства, поддерживается систематический контакт с инспектором ПДН, не исключаются и другие внеплановые мероприятия районного значения. Планируется привлекать к этой работе

родительский патруль.

Дети – наше, будущее. Во имя будущего мы и живем на земле, и обязаны сделать все возможное, чтобы у наших детей было счастливое безоблачное детство. Ведь благополучная семья – не та, которая не имеет проблем, а та, которая находит силы их решать.

Считаю, что создание координационных советов в каждом населенном пункте района и привлечение родительского патруля даст положительный результат по профилактике правонарушений и преступлений среди подростков.

Благодаря четкой, слаженной работе специалистов и воспитателей за последние три года в учреждении не зафиксировано правонарушений, преступлений среди воспитанников.

Литература

1. Зарипова, Г. Противодействие преступлениям в отношении несовершеннолетних / Г. Зарипова // Законность. – 2011. – № 1. – С. 27.
2. Зубкова, Т.С. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей и семьи: учеб. пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений / Т.С. Зубкова, Н.В. Тимошина. – М.: Академия, 2008. – 224 с.
3. Зубенко, В. Права детей и правовое государство / В. Зубенко // ОБЖ. – 2011. – № 11. – С. 23.
5. Зинчук, Е.Г. Подростковая девиантность как одно из условий формирования резерва преступного мира / Е.Г. Зинчук, В.В. Кривошеев // Преступность и дети: Сб. тезисов конференции. – М.: Просвещение, 2009. – 276 с.
6. Змановская, Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие / Е.В. Змановская. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 288 с.
7. Ибрагимова, А.М. Органы внутренних дел как путь профилактики правонарушений несовершеннолетних: проблемы и некоторые пути совершенствования / А.М. Ибрагимова // Российский следователь. – 2010. – № 4. – С. 37-38. С. 17-19.
8. Можгинский, Ю.Б. Агрессивность детей и подростков. Распознавание, лечение, профилактика / Ю.Б. Можгинский. – М.: Когито-Центр, 2008. – 158 с.
- Нагаев, В.А. Ювенальная юстиция. Социальные проблемы / В.А. Нагаев. – М.: Юнити-Дана, 2010. – 274 с.
9. Олиференко, Л.Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска / Л.Я. Олиференко, Т.И. Шульга, И.Ф. Дементьева. – М.: Дашков и К, 2012. – 120 с.
10. Петрова, А.В. Психологическая коррекция и профилактика агрессивных форм поведения несовершеннолетних с девиантным поведением / А.В. Петрова. – М.: Флинта, 2008. – 152 с.

Prevention of Juvenile Delinquency

(for example GBUSO "incl. N Baikal social rehabilitation centre for juveniles")

Vasylenko Natalia V.

Social teacher

N Baikal Social Rehabilitation Centre for Juveniles

Russia, 671710, Nizhneangarsk, Victory St., 13

E-mail: sbprichal@yandex.ru

The article describes the experience of the budget-funded agency «social services incl. N Baikal social rehabilitation centre for juveniles "for the prevention of juvenile delinquency. Analyses the activities of the Centre on the main activities of the integrated programme "we are together!", "Labor integrated rehabilitation", "ecology of the nature to an ecology of mind", "I choose health", "Gashi spark to fire, hotline. The author shows that the coordination of interagency interaction can significantly expand the possibilities for rehabilitation work with children and their families. To reduce child abandonment and juvenile delinquency requires implementation arrangements with

local governments, the establishment of coordinating councils in each locality area work closely interconnected. Considering that the prevention of juvenile delinquency involve various institutions, service area prevention, community organizations, volunteers and other concerned people, there is a real need to implement coordinate and solve the problems of families in social-risk.

Keywords: prevention of juvenile delinquency; orphan children; children left without parental care.

УДК: 364.6

Формы и методы помощи осужденным, отбывшим наказание (на примере в Республике Бурятия)

© **Васильева Лариса Владимировна**

магистрант

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: larisa51968@mail.ru

© **Кондрашова Наталия Васильевна**

кандидат социологических наук, доцент

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: prokusheva0103@mail.ru

В рамках написания магистерской диссертации мы попытались рассмотреть формы и методы социальной работы с осужденными в представленной нами статье. За лицами освобожденными от отбывшими наказания огромную роль играет не только контроль, но и постпенитенциарное сопровождение. Постпенитенциарная адаптация – это важнейший этап ресоциализации граждан, отбывших наказание в виде лишения свободы. Совокупность различных форм, предполагающих соответствующие методы государственного и общественного взаимодействия играют важную роль в закреплении результатов исправления рецидива, предупреждения рецидива, успешность социальной адаптации, ресоциализации, реабилитации каждой конкретной личности. На сегодняшний день в Российской Федерации государственно-правовой механизм помощи лицам, освобожденным из мест отбывания лишения свободы, что не позволяет в полной мере реализовать права и законные интересы указанной категории граждан.

Ключевые слова: социальная реабилитация, лица, освободившиеся из мест лишения свободы, постпенитенциарное сопровождение, социальная адаптация, ресоциализация, Бурятия, бывшие осужденные, реинтеграция, формы помощи, предотвращение повторных преступлений.

По данным ФСИН России, по состоянию на 1 марта 2016 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 650 613 чел. по этому показателю наша страна занимает второе место в мире после США. При численности населения в 2,4% от общемировой в РФ содержится около 7,5% от общего числа заключенных по всему миру. В расчете на 100 тыс. населения в России приходится свыше 460 заключенных. Это второе место среди стран с достаточно высоким уровнем развития экономики. В исправительных колониях отбывало наказание 526 343 чел., в т.ч. в колониях-поселениях – 32 079 чел. В следственных изоляторах и функционирующих в режиме следственного изолятора помещениях содержалось 120 841 чел. (9).

В 2017 г. численность осужденных в исправительных колониях составила 497 000 чел., а численность лиц, находящихся в следственных изоляторах 104 000 чел. (11).

В 2017 г. численность лиц, содержащихся в учреждениях УИС

в Республике Бурятия, составляло более 4000 человек (2). За январь-сентябрь 2017 г. освобождено из исправительных колоний условно-досрочно – более 400 осужденных (1).

В 2010 г. в России была принята «Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г.» (4,5,9), в которой одной из главных задач является «сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы, проведение в местах лишения свободы мероприятий в целях адаптации в обществе освободившихся осужденных, в том числе с участием гражданского общества».

Для решения вопросов, касающихся постпенитенциарной реабилитации, в Республике Бурятия Постановлением Правительства Республики Бурятия от 6 июля 2012 г. № 411 утверждена Концепция государственной политики по социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и лиц, осужденных к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества (4). Целью Концепции является создание в Республике системы постпенитенциарной социальной реабилитации и социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Постпенитенциарная адаптация – это важнейший этап ресоциализации граждан, отбывших наказание в виде лишения свободы. Ресоциализация представляет собой комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера. Реинтеграция или социальная адаптация – это приспособление личности в социальной среде, усвоение ею правил, норм, социальных позиций, установок, характерных для данной среды, приобретение навыков, позволяющих нормально жить бывшему лишенному свободы в обществе свободных людей. На сегодняшний день в России существуют следующие проблемы, которые осложняют адаптацию граждан в жизни на свободе: разрыв социальных и родственных связей; отсутствие жилой площади, работы, документов, удостоверяющих личность; наличие инвалидности, социально-опасных болезней; достижение пенсионного возраста, либо недостижение совершеннолетнего возраста на момент освобождения из мест лишения свободы.

При освобождении из мест лишения свободы, бывшие осужденные встречаются с огромными проблемами, среди которых бытовые, жилищные, семейные, взаимоотношения с окружением, близкими, давними знакомыми, проблемы при устройстве на работу и др. Наиболее сложной проблемой является трудоустройство, т.к. граждане, освободившиеся из мест лишения свободы, в основной своей массе имеют недостаточный профессиональный уровень, низкую мотивацию к труду. Работодатели, как правило, не желают принимать на работу людей с судимостью, так как за время пребывания в исправительном учреждении, осужденные забывают свои профессиональные знания и навыки. Граждане, выйдя на свободу, не имеют возможности

самостоятельно решить вопросы трудоустройства, регистрации по месту жительства, не могут получить квалифицированную медицинскую и юридическую помощь. Именно этим объясняется совершение повторных преступлений, 30% из которых приходится на первый год после освобождения из мест отбывания лишения свободы. Поэтому важнейшей задачей системы послепенитенциарной реабилитации является всесторонняя помощь гражданам для предотвращения повторных преступлений.

Существенным препятствием, осложняющим адаптацию, является то, что осужденные, находясь в местах лишения свободы, отучаются принимать самостоятельные решения, не планируют свой бюджет, т.к. не имеют наличных денег, не пользуются транспортом, не обеспечивают себя жильем, одеждой, продуктами питания.

В целях совершенствования мер по ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, с 2014 года ежегодно Правительство Республики Бурятия объявляет конкурс на финансовое обеспечение и возмещение затрат в связи с реализацией социального проекта социально ориентированным некоммерческим организациям, осуществляющим деятельность на территории Республики Бурятия.

В 2016 году в рамках конкурса реализован проект «Создание службы социального сопровождения лиц, освобожденных из мест лишения свободы».

Также в республике осуществляет деятельность Координационное совещание по обеспечению правопорядка в Республике Бурятия, утв. указом Президента Республики Бурятия от 24.12.2010 № 159.

В рамках Концепции в подведомственных учреждениях Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия в целях оказания социальной помощи лицам, освободившимся из мест лишения свободы, осужденных к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества, действуют учреждения социального обслуживания: Республиканский центр социальной адаптации лиц без определенного места жительства и занятий «Шанс», АУСО РБ «Хоринский специальный дом-интернат для престарелых и инвалидов», республиканское бюджетное учреждение «Центр социальной поддержки населения».

Самые острые проблемы с устройством возникают у лиц пожилого возраста, которые утратили трудоспособность, социально-полезные связи, у которых старение редко является естественным физиологическим процессом. Зачастую у пожилых освободившихся граждан встречаются значительные патологические отклонения в процессе старения, связанные с различными заболеваниями, нарушением компенсаторных и адаптационных механизмов, дисгармонией жизненных процессов и их проявлений. Такие граждане, являющиеся пенсионерами и инвалидами I или II группы, органы социальной защиты населения по их заявлению направляют в АУСО РБ «Хоринский специальный дом-интернат для престарелых и инвалидов». В данном стационарном учреждении Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия предусмотрено постоянное проживание престарелых и инвалидов, из числа ранее судимых, не имеющих постоянного места жительства, занимающихся бродяжничеством, находящихся под административным надзором и нуждающиеся в постоянном постороннем уходе, с

организацией круглосуточного милицейского поста для обеспечения общественного порядка. Все проживающие нуждаются в различных видах постоянной помощи (морально-психологической, медицинской, юридической, педагогической и др.), поддержке, защите, реабилитации.

С первых дней поступления с клиентами тесно работает специалист по социальной работе, который совместно с психологом учреждения стараются сделать все, чтобы адаптация к новой жизни прошла как можно безболезненнее. В результате длительного пребывания в исправительных учреждениях, в силу возраста у бывших заключенных в эмоциональной сфере наблюдается неконтролируемая склонность к враждебности и агрессивности по отношению к окружающим, ослабляется прогнозирование последствий своих поступков и действий других лиц, заторможенность реакций, апатичность [3, с. 80].

Центром «Шанс» оказываются услуги по временному приюту с оказанием необходимых социально-бытовых, социально-медицинских услуг, временная регистрация, содействие в восстановлении, обмене и выдаче первые паспорта, госпитализация по мере необходимости в лечебные учреждения здравоохранения, устройство в дом-интернат.

Организованы постоянные пункты приема и выдачи вещей для лиц без определенного места жительства, гражданам, освободившимся из мест лишения свободы и гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Для стационарного обслуживания граждан, освободившихся из мест лишения свободы, нуждающихся в силу инвалидности, травмы или состояния здоровья в постоянном уходе и наблюдении действует «Хоринский специальный дом-интернат для престарелых и инвалидов».

Для социального обслуживания граждан проводятся мероприятия по оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, социально-психологических услуг обеспечения питания и ухода, а также организация отдыха и досуга.

Сотрудниками РГУ за 2016 год проведено 256 рейдов совместно с органами местного самоуправления и внутренних дел, в ходе которых выявлено 562 чел. из числа освободившихся из мест лишения свободы, условно осужденных. В ходе рейдов даны консультации по оформлению пакета документов на оказание материальной помощи, по вопросам социальных выплат и социального обслуживания, трудоустройства через центр занятости, оказывается материальная помощь.

По результатам условий при необходимости оказывается материальная помощь, содействие в восстановлении утраченных документов, социально-полезных связей, решается вопрос о принятии на социальное обслуживание на дому или направлении в специальный дом-интернат. Например, ежегодно отделами социальной защиты населения в среднем по каждому из районов Республики Бурятия проводится работа с 50-60 гражданами.

Ежегодно проводятся благотворительные акции по сбору и выдаче теплой одежды – «Тепло добрых рук». В центре «Шанс», а также в структурных подразделениях РГУ, г. Улан-Удэ и районах республики, организованы постоянные пункты приема и выдачи вещей для граждан, освободившихся из мест лишения свободы, условно осужденных.

На наш взгляд, существенным положительным моментом в решении во-

проса трудоустройства послужило бы предоставление льгот работодателям, которые могут закрепить квоты рабочих мест для исключительно лиц, отбывших наказание.

Немаловажную роль в осуществлении ресоциализации играет медицинское и психологическое сопровождение, к примеру, добровольное кодирование от алкогольной и наркотической зависимости.

Решение проблем ресоциализации невозможно без законодательного закрепления, что выражается в необходимости принятия правовых документов, которые на государственном уровне регулировали бы процесс ресоциализации, определяли его цели и задачи.

Только в случае принятия подобных законопроектов будут созданы условия для успешной адаптации в обществе лиц, освобожденных из мест лишения свободы и профилактики рецидивной преступности.

Литература

1. В тюрьмах Бурятии содержится более 4 тысяч заключенных URL: http://vtinform.com/news/138/111374/?sphrase_id=5714246 (дата обращения: 10.09.2018).
2. Итоги деятельности УФСИН России по Республике Бурятия за 9 месяцев 2017 года URL: <http://www.03.fsin.su/napravlenie-deyatelnosti/index.php?month=12&year=2018> (дата обращения: 10.05.2018).
3. Ли Е.В., Кондрашова Н.В. Особенности адаптации лиц третьего возраста в условиях специализированных учреждений (на примере АУСО РБ «Хоринский специальный дом-интернат для престарелых и инвалидов»): *Материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. Н.С. Антонова. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2017. – С. 79-82.*
4. Постановление Правительства Республики Бурятия от 06.07.2012 г. № 411 г. Улан-Удэ «Об утверждении Концепции государственной политики Республики Бурятия по социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и лиц, осужденных к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 0705.2018).
5. Постановление Правительства РФ от 6 апреля 2018 г. № 420 «О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018 – 2026 годы)» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 0705.2018).
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 года № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 0705.2018).
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544 URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 0705.2018).
8. Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. N 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г.» (с изменениями и дополнениями) URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 0705.2018).
9. Статистика числа заключенных в России URL: <http://gulagu.net/profile/13708/blog/7241.html> (дата обращения: 10.05.2018).
10. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 0705.2018).
11. ФСИН: число заключенных в колониях достигло рекордно низкого уровня URL: <https://pravo.ru/news/201848/> (дата обращения: 10.05.2018).

Forms and Methods of the Help to the Convicts Who Have Served Sentence (on the Example in the Republic of Buryatia)

Vasilyeva Larisa V.

Graduate student
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolin St., 24a
E-mail: larisa51968@mail.ru

Kondrashova Natalia V.

Cand. Sci. (Sociology), Associate professor
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolin St., 24a
E-mail: prokusheva0103@mail.ru

Within writing of the master thesis we have tried to consider forms and methods of social work with convicts in article submitted by us. Behind the persons released from served sentences a huge role plays not only control, but also post-penitentiary maintenance. Set of various forms assuming the corresponding methods of the state and public interaction play an important role in fixing of results of correction of a recurrence, prevention of a recurrence, success of social adaptation, resocialization, rehabilitation of each specific personality. Post-penitentiary adaptation is a major stage of resocialization of the citizens who have served sentence in the form of imprisonment. Today in the Russian Federation a state legal mechanism of the help to the persons released from places of serving of imprisonment that doesn't allow to exercise fully the rights and legitimate interests of the specified category of citizens.

Keywords: social rehabilitation, persons released from places of deprivation of freedom, post-penitentiary, post-penitentiary maintenance, social adaptation, resocialization, Buryatia, former convicts, reintegration, help forms, prevention of repeated crimes.

УДК 316.89

Информационно-психологическая безопасность личности в условиях современных медиакоммуникаций

© *Воронин Александр Юрьевич*

аспирант
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: voron-s_post@mail.ru

В статье поднимается проблема воздействия средств массовой информации на общественное сознание, важнейшим аспектом этого воздействия является влияние на информационно-психологическую безопасность личности. Информационная безопасность понимается, прежде всего, как психологическая безопасность личности, участвующей в процессе массовой коммуникации. Психологическая защита в условиях коммуникаций, происходящих на различных уровнях всегда связана с внутренними установками объекта воздействия. Для обеспечения информационно-психологической безопасности личности необходимо применять комплекс мер, учитывающий все многообразие различных аспектов данной проблемы. Важной для решения вопросов данной проблемы является работа просветительского и образовательного характера. Данная мера будет способствовать выработке психологических защит и снижать вероятность негативного информационного воздействия.

Ключевые слова: средства массовой информации, ценностно-смысловая сфера личности, информационно-психологическая безопасность личности, медиапсихология, журналистские жанры, мировоззренческие ориентации, ценностные ориентации.

Средства массовой информации неотделимы от жизни современного человека. Они являются своего рода ориентиром и маяком в социальной действительности. Формируют карту событий, происходящих в мире, подталкивают к определенным интерпретациям этих событий. Огромное количество видов и типов средств массовой информации находят своих зрителей, слушателей и читателей. В проектирование информационной картины мира огромный вклад вносят не только работы профессиональных журналистов, но и реклама, технологии по связям с общественностью и пользователи социальных сетей.

Все многочисленные виды, типы и средства массовой информации, журналистские жанры и рекламные сообщения не только формируют информационную картину действительности, но и оказывают существенное влияние на формирование мировоззренческих и ценностных ориентаций, как всего общества, так и отдельных личностей. Данный факт заслуживает особого внимания, так как при пристальном рассмотрении данного вопроса мы неизбежно сталкиваемся с проблемой информационно-психологической безопасности личности.

Для обозначения раздела науки, занимающейся изучением психологических эффектов воздействия средств массовой информации, в том числе воздействия на ценностно-смысловую сферу аудитории, ряд специалистов вводит термин «медиапсихология». Предмет медиапсихологии обозначается как психодинамика процесса массовой коммуникации, проявляющаяся в различных аспектах деятельности средств массовой информации и эффектов их воздействия. Например, таких как: журналистское творчество, манипуляции общественным сознанием с помощью средств массовой информации, информационная безопасность, социотерапия и др.

Информационная безопасность понимается, прежде всего, как психологическая безопасность личности, участвующей в процессе массовой коммуникации. Можно выделить следующие аспекты данного явления. Это отсутствие воздействий, направленных на контроль сознания и всякого морального и иного давления и, как следствие, защита психологического равновесия личности от некорректных и вредных воздействий. Также это контроль за качеством информации, транслируемой в средствах массовой коммуникации, недопустимость намеренного искажения фактов и реальности, фальсификаций, подмены понятий, манипуляций, введения в заблуждение и т.д.

По данным психологических исследований, воздействие информацией носит травмирующий характер в тех случаях, когда происходит актуализация различных страхов, чувства беспомощности и вины. В связи с этим недопустимы к показу: съемка человека в момент острого переживания чувства отчаяния и горя; демонстрация издевательств; оправдание действий и поступков преступников и т.д. Информация, которая может потенциально носить стрессогенный характер должна соответствовать ряду требований, которые позволят обеспечить психологическую защиту. А именно: освещение проблемы в конструктивном ключе с анализом возможных способов ее решения. анализ возможных способов конструктивного преодоления трудностей; информирование о ходе решения проблемной ситуации и т.д.

Современные коммуникационные технологии нередко сопровождаются приемами информационного манипулирования и психологического воздействия. Наиболее часто такие приемы можно встретить в различного рода рекламных и политических кампаниях и т.п. Исходя из этого, понимание угроз исходящих из подобных манипулятивных воздействий и выработка необходимых защитных реакций является актуальной и злободневной задачей, как для психологической науки, так и для повседневной жизнедеятельности практически каждого человека.

Необходимо также отметить, что среди исследователей влияния воздействий массовой коммуникации на ценностную сферу аудитории существует точка зрения, что средства массовой коммуникации не столько формируют, сколько закрепляют уже сформированные ценностные предпочтения. И выбор тех или иных СМИ обусловлен ценностной сферой личности [12, с. 163]. Однако, в огромном массиве информации, с которым человек сталкивается ежедневно, может содержаться потенциально вредная информация, представляющая собой угрозу психологической безопасности, влекущая за собой снижение способности адекватной реакции на различные жизненные обстоятельства и вызывающая затруднения в анализе сложных ситуаций, снижающая сопротивляемость человека к внешнему давлению.

Риски, связанные с нарушением информационно-психологической безопасности при обращении к средствам массовой информации могут быть обусловлены двумя основными факторами: включенностью манипулятивных приемов в деятельность СМИ и большим количеством субъектов манипулятивных воздействий, среди которых могут быть разнообразные рекламные, политические, финансовые и др. организации.

Реклама является неотъемлемой частью массовой коммуникации и, в связи с этим, ряд авторов рассматривает рекламную коммуникацию в качестве потенциально опасной для психологического равновесия личности. Так, например, Е.Е. Пронина анализируя вредное воздействие рекламы, выявила, что ущерб, причиняемый личности некорректной рекламой и различными психотехнологиями используемыми в такой рекламе способен вызывать последствия двух видов. Первый связан с развитием патологических состояний, связанных с нарушениями нормального функционирования нервной системы (нейро-невроз). Вторым видом нарушений связан с развитием так называемых метапатологий, как реакции на фрустрацию или унижение жизненных ценностей и смысловых установок. Такую реакцию автор называет мета-невроз. Данный вид реакции может проявляться в симптомах депрессий, утраты чувства Я и т.д. [7, с. 30-35].

Каковы же гаранты информационно-психологической безопасности личности в современных условиях? В качестве основного гаранта сохранения психологической безопасности и равновесия личности можно считать психологическую защиту, которая представляет собой механизм регуляции уровня тревожности, внутренних конфликтов, негативных переживаний. С помощью психологической защиты обеспечивается устойчивое функционирование психического аппарата личности и достигается снижение влияния фрустрирующих факторов. Защитные механизмы, используемые при взаимодействии с потенциально опасной и вредоносной информацией основны-

ваются на различных личностных образованиях, таких как убеждения, ценностно-смысловые и мировоззренческие ориентиры, волевые качества, критичность мышления.

Таким образом, мы видим, что психологическая защита в условиях коммуникаций, происходящих на различных уровнях всегда связана с внутренними установками объекта воздействия. И формирование полноценных защитных механизмов должно быть связано с комплексом мер. С одной стороны само по себе знание методов и приемов информационного манипулятивного воздействия уже способно нейтрализовать усилия манипулятора, а с другой стороны внутренние установки, ценности и личностные образования являются устойчивым барьером на пути манипулятивных воздействий.

Кроме того, на наш взгляд, нельзя сбрасывать со счетов персональную, человеческую и профессиональную ответственность каждого работника информационной сферы, будь то журналист, специалист по рекламе или связям с общественностью. По нашему мнению, примером такой профессиональной ответственности является концепция «смысловывявляющего текста», предложенная Е.Е. Прониной [8, с. 186]. Согласно этому подходу, журналист не должен в своих текстах давить на аудиторию и навязывать какую-либо точку зрения. Информация должна подаваться максимально объективно и каждый реципиент будет выявлять свой смысл в освещаемых событиях. Смысловывявляющий текст не только объективен и доносит разные точки зрения на события и факты, о которых говорит журналист, но и предлагает воспринимать факты или мнения в свете высших ценностей [8, с. 205].

Подводя итог, можно резюмировать, что для обеспечения информационно-психологической безопасности личности необходимо применять комплекс мер, учитывающий все многообразие различных аспектов данной проблемы. Прежде всего, необходимо глубокое и всестороннее изучение вопросов информационно-психологической безопасности специалистами различных профилей. Учитывая динамику развития современного медиапространства и сложность общественных, политических и экономических процессов в современном обществе, актуальность в подобного рода исследованиях будет сохраняться довольно долго. Необходима, также, разработка мер законодательного ограничения и выработка норм и правил информационного освещения тех или иных событий, работы сотрудников информационной сферы. Важной для решения вопросов данной проблемы является работа просветительского и образовательного характера. Данная мера будет способствовать выработке психологических защит и снижать вероятность негативного информационного воздействия.

Литература

1. Артишевская Т.М. Медиапсихология в России: проблемы и перспективы / Т.М. Артишевская. // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2011. – Т.1. №7. – С. 73-77
2. Грачев Г. В. , Мельник И. К. Манипулирование личностью. / Г. В. Грачев, И. К. Мельник – М.: Эксмо, 2003. – 384 с.
3. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. / Г.В. Грачев – М.: Изд-во РАГС, 1998 – 125 с.
4. Лебедев-Любимов А. Н. Психология рекламы. / А. Н. Лебедев-Любимов – СПб.: Питер, 2004. – 368 с.

5. Лихобабин М. Ю. Технологии манипулирования в рекламе. / Лихобабин М. Ю. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 144 с.
6. Методы практической социальной психологии. – М.: Аспект-пресс, 2004. – 256 с.
7. Пронина Е.Е. Психологическая экспертиза рекламы: теория и методика психотехнического анализа рекламы. / Е.Е. Пронина – М.: РИП-Холдинг, 2000. – 100 с.
8. Пронина Е.Е. Психология журналистского творчества. / Е.Е. Пронина – М. Издательство Московского университета, 2003 г. – 320 с.
9. Смирнов Д.О., Зубакин М.В. Медиапсихология: теория, практика и перспективы развития. / Д.О. Смирнов, М.В. Зубакин // Медиаобразование. – 2011. – № 1. – С. 29-35
10. Человек как субъект и объект медиапсихологии. – М.: МГУ имени М. В. Ломоносова / Ин-т человека; Изд-во Моск. ун-та, 2011. – 824 с.
11. Шебакина Ю. Н. Социально-психологические факторы предпочтения средств массовой коммуникации. / Ю. Н. Шебакина // Вестник Санкт-Петербургского Университета. – СПб. 2011. – Серия 12. Психология, социология, педагогика, №1. – С. 112-118
12. Яницкий М.С. Ценностное измерение массового сознания / М.С. Яницкий – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2012. – 237 с.

Information and Psychological Safety of the Personality in the Conditions of Modern Media Communications

Voronin Alexander Yu.

Graduate student

Buryat State University

Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a

E-mail: voron-s_post@mail.ru

The article raises the problem of the influence of the mass media on public consciousness, the most important aspect of this impact is the impact on the information-psychological security of the individual. The information security is understood, first of all, as psychological safety of the personality participating in process of mass communication. Psychological protection in the conditions of the communications happening at various levels always is connected with internal installations of an object of influence. It is necessary to apply the package of measures considering all variety of various aspects of this problem to ensuring information and psychological safety of the personality. This problem, important for the solution of questions, work of educational and educational character is. This measure will promote elaboration of psychological protection and to reduce probability of negative information impact.

Keywords: mass media, value and semantic sphere of personality, information-psychological security of the individual, media psychology, media psychology, journalistic genres, world outlook orientations, valuable orientations.

УДК 364.08

Оценка профессиональных компетенций специалистов социальной сферы

© *Гладун Ирина Васильевна*

магистрант

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

© *Буртонова Ирина Бабасановна*

кандидат педагогических наук, доцент

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: iren-84@yandex.ru

В статье рассматривается проблема оценки профессиональной компетенции специалистов социальной сферы, их виды. Методы оценки профессиональной компетенции на примере Управления социальной защиты населения по г. Улан-Удэ.

Ключевые слова: компетентность; профессиональная компетентность; оценка профессиональной компетентности.

«Компетентностный подход» как понятие появилось относительно недавно. Основной задачей такого подхода является попытка привести в соответствие образование и потребности рынка, сгладить противоречие между учебной и профессиональной деятельностью. Внедрение такого подхода в управлении персоналом продолжает набирать популярность. Еще в 20–30-х годах возник интерес к использованию научного подхода в организации труда и контроля работников. В 50–80-е годы начали появляться примеры для тестирования различных категорий сотрудников, направленные на выявление показателей результативности их работы. С начала 90-х и по сегодняшний день происходит систематизация существующих знаний и развитие новых методик, помогающих учреждениям эффективно оценивать своих сотрудников. Профессиональная компетентность — это сформированная в процессе обучения и самообразования система научно-практических знаний и умений, влияющих на качество решения профессиональных задач, и развитые личностно-профессиональные качества, проявляющиеся в деловом и партнерском общении с людьми при решении их жизненных проблем [4, с.133]. Эффективность социальной работы — это соотношение между достигнутыми результатами, качеством предоставляемых услуг населению и затратами, связанными с обеспечением этих результатов [2, с.16].

Стремительное развитие системы социальной защиты и возникновение новых социальных технологий в Республике Бурятия требует от специалистов социальной сферы соответствующих знаний и навыков, позволяющих на должном уровне осуществлять их реализацию. Существует достаточно причин, по которым необходимо выявить сильные и слабые стороны каждого члена коллектива, изучить и оценить то, как сотрудники исполняют свою работу:

- исправление низкого качества исполнения своих должностных обязанностей;
- мотивирование сотрудников на освоение и исполнение новых стандартов в своей работе;
- вознаграждение высокого уровня показателей эффективности в работе;
- планомерное продвижение сотрудников в карьерном росте.

Именно с этой целью в социальном учреждении должно проводиться исследование по оценке профессиональных компетенций сотрудников, которое позволило бы не только оценить его навыки, умения, опыт, но и составить программу по усовершенствованию работы с кадрами, повышению их квалификации, профессиональному отбору и созданию кадрового резерва.

В процессе работы в социальном учреждении каждый специалист не только применяет свои уже имеющиеся навыки, но также нарабатывает опыт, который необходим для решения поставленных задач. Поэтому необходима комплексная оценка персонала, с изучением особенностей конкретного трудового процесса. Это позволит определить в первую очередь соот-

ветствие специалиста занимаемой им должности, а также поможет выявить его потенциал, который должен быть рационально использован для решения основных целей и задач, поставленных перед социальным учреждением.

Прием специалиста на работу осуществляется в соответствии с определенными требованиями. Уже в процессе совместного сотрудничества выявляются заявленные при поступлении на работу навыки специалиста, дополнительные знания, проявляются характеристики его личности. Только на практике можно определить, насколько эти данные соответствуют критериям, необходимым для организации рабочего процесса. В результате такого анализа можно будет установить, насколько реальные способности специалистов совпадают с требованиями учреждения, и какой вклад в его успешность может принести деятельность каждого отдельного сотрудника.

Необходимость выявления уровня профессиональной компетенции специалистов для оптимизации деятельности социального учреждения доказана и теоретическими исследованиями, и практическим опытом. Открытым остается вопрос о выборе методов оценки. Подбор метода оценки персонала для определенной организации это уникальная задача, которой должен быть занят отдел кадровой работы.

Одним из наиболее важных и ответственных кадровых мероприятий является аттестация работников, призванная оценить результаты их труда и степень соответствия занимаемым должностям.

Аттестация работников представляет собой процедуру определения степени соответствия квалификационного уровня специалистов тем должностям, которые они занимают по месту работы. По сути основной ее целью является оценка компетентности работников, однако на практике результаты аттестации нередко становятся предметом споров между работниками и работодателями. Для исключения подобных споров допустимо наряду с аттестацией использовать другие методы исследования.

Условно методы исследования организации можно подразделить на три основных подхода: гуманитарный, инженерный и эмпирический. Методы оценки персонала в наибольшей степени относятся к эмпирическому подходу. Методы эмпирических исследований принято разделять на количественные и качественные.

Количественные методы можно охарактеризовать как формализованные и массовые. Наиболее распространенным количественным методом является анкетирование. В процессе анкетирования специалисту или кандидату на вакансию предлагается письменно ответить на вопросы, представленные в форме опросного листа-анкеты. Благодаря простоте использования и обработки анкетирование может применяться как отдельно, так и в качестве составляющей практически всех видов комплексной системы оценки персонала. По форме вопросы в анкете разделяются на открытые, предполагающие свободный ответ, и закрытые, ответ на которые заключается в выборе одного (или более) из нескольких предлагаемых в анкете утверждений. Например, проявленные сотрудником на практике деловые навыки и умения можно оценить с помощью следующих методов: экзамен, на котором сотрудник должен дать ответы на профессиональные вопросы.

Управление социальной защиты населения по г. Улан-Удэ (далее – Управление) руководствуется основной целью своей деятельности – исполнение полномочий, относящимся к компетенции Управления, повышение эффективности работы посредством реализации федерального и республиканского законодательства по предоставлению социальных выплат, социальной поддержки жителей города Улан-Удэ, улучшение качества жизни граждан.

Преследуя главную цель деятельности Управления и изучив профессиональную литературу и практику специалистов социальной сферы, была разработана анкета, включающая в себя вопросы, предполагающие как свободные, так и варианты ответов о профессиональной деятельности сотрудников, их стаже в отрасли и возраста. Вопросы также определяют уровень и качество профессиональных компетенций специалистов социальной сферы.

При профессиональном отборе специалистов должны учитываться такие качества как: социальная ответственность, уважение достоинства другого человека, терпимость, вежливость, порядочность, готовность понять других и прийти к ним на помощь, личная адекватность по самооценке. Поэтому в данный опросник был включен вопрос о личностных свойствах специалиста социальной сферы, где опрашиваемому предлагается в свободной форме дать ответ. Специалисты социальной сферы в своей работе часто сталкиваются с трудностями в межличностной взаимодействии с обратившимися гражданами за помощью, в этой связи в данном опросе будут присутствовать такие вопросы, где респондент должен проявить такое качество как эмпатия. Так же в опроснике присутствуют вопросы для определения мотивации своей профессиональной деятельности.

Проведение данного опроса планируется среди сотрудников отдела по работе с населением Управления в количестве 34 человек. В ходе данного исследования будут выявлены уровни сформированных профессиональных компетенций сотрудников.

После проведения анкетирования, необходимо уделить достаточное время на подсчет и анализ результатов. Его успехи во многом будут зависеть от качества предварительной подготовки. На основе полученных данных планируется выявить ряд факторов, влияющих на формирование профессиональных компетенций специалистов отдела. Очень важен эффект обратной связи, а именно руководство должно уведомить персонал о результатах анкетирования и о планах по реализации программы совершенствования работы с кадрами, повышения качества результатов трудовой деятельности.

Литература

1. Базаров Т. Ю. Технология центров оценки персонала: процессы и результаты (практическое руководство). – Москва : Издательство «КноРус», 2011. – 366 с.
2. Бачина Е. С. Методы оценки персонала // Молодой ученый. — 2017. — № 8. — С. 139 – 144.
3. Волкогонова О. Д, Зуб А. Т. Управленческая психология : Учебник / О. Д. Волкогонова, А. Т. Зуб. — Москва : ФОРУМ : ИНФРА, 2008. — 352 с.
4. Ёлгина Л.С. Формирование профессиональных компетенций будущих социальных работников : учеб.-метод. пособие. – /Л.С. Ёлгина, Е.Б. Базарова, И.Б. Буртонова. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2016. – 72 с.
5. Ёлгина Л.С. Методологическое обоснование компетентностного подхода в образовании / Л.С. Ёлгина, И.М. Очиров // Вестник Бурятского госуниверситета. — Выпуск 5(1)/2015. — Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2015. — С. 250 — 255.

6. Ёлгина Л.С. Компетентностный подход в подготовке студентов вузов в процессе модернизации российского образования / Л.С. Ёлгина // Модернизация профессионального образования в России и мире: новое качество роста: сборник материалов междунар. науч. – практ. конф. — Мурманск : б/и, 2012. — С. 52 — 56.
7. Коньгина М. Н. Этические основы социальной работы. Учебное пособие / М. Н. Коньгина, Е. Б. Горлова Е. Б. – Москва : Проспект, 2017. – 160 с.
8. Кузина И. Г. Теория социальной работы. Учебное пособие / И. Г. Кузина. – 2-е изд. – Москва : Проспект, 2017. – 260 с.
9. Оганян К. М. Теория и практика социальной работы / К. М. Оганян — М. : Мир, 2007. — 370 с.
10. Турчанинова Т. В. Социально-личностные предпосылки формирования профессиональной компетентности будущего социального работника // Молодой ученый. — 2010. — №10. — С. 305-309.

Evaluation of Professional Competencies of Social Sphere Specialists

Gladun Irina V.

Graduate student
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a

Burtonova Irina B.

Cand. Sci. (Education), Associate professor
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: iren-84@yandex.ru

The article deals with the problem of assessing the professional competence of specialists in the social sphere, their types. Methods of assessing professional competence on the example of the Office of Social Protection of Population in Ulan-Ude.

Keywords: competence; professional competence; assessment of professional competence.

УДК: 364.6

Неблагополучные семьи и социальная поддержка государства (на примере Кабанского района Республики Бурятия)

© *Горбачева Кристина Андреевна*

магистр
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: kristina.gorbacheva.96@list.ru

© *Кондрашова Наталия Васильевна*

кандидат социологических наук, доцент
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: prokusheva0103@mail.ru

Одной из актуальных проблем в современном обществе является социальная работа с неблагополучными семьями. Динамично изменяющиеся требования общества к институту семьи выявили множество вопросов, касаясь жизнедеятельности неполных семей. В данной статье рассматриваются неблагополучные семьи и роль социальной поддержки со стороны государства, отражены результаты исследования, в котором предполагалось выяснить, какие проблемы существуют у семей, кто должен их решать, в какой мере они готовы искать внутренние ресурсы для самопомощи. Блок вопросов был посвящен оценке работы органов социальной защиты населения и учреждений социального обслуживания семьи и детей. Предполагалось выяснить у респондентов, какие факторы способствуют улучшению экономического положения и благосостояния их семьи, по их мнению.

Ключевые слова: неблагополучные семьи, социальная поддержка, самообеспечение, технология, программа, адресная помощь, нуждающиеся, Бурятия, социальное сиротство, социальная работа, социальное обеспечение.

Неблагополучная семья характеризуется тем, что родители или законные представители в этих семьях не исполняют должным образом своих обязанностей по содержанию и воспитанию своих детей, отрицательно влияют на детей, что чревато усваиванием негативных моделей семейных отношений, деструктивных жизненных установок, либо родители совершают в отношении детей противоправные действия. Какими бы факторами ни было обусловлено неблагополучие семьи, оно в той или иной степени негативно сказывается на развитии ребенка [8, с. 125-127].

Исследуя демографические причины, влияющие на увеличение сиротства, необходимо способствовать разрешению социально-экономических, психологических, мотивационных особенностей функционирования современной семьи [9, с. 133].

В рамках дипломной работы, нами было проведено исследование, которое затронуло тему поддержки неблагополучных семей. Актуальность темы исследования заключается в том что, одной из актуальных и острых проблем современности, является семейное неблагополучие.

В настоящее время, по заверению многих ученых, семья переживает переходный период модернизации, на фоне регулярных экономических потрясений, отражающихся на занятости и качестве жизни населения, падает ценность семьи. Однако, по официальным данным за последние пять лет на 34% снизилось число лишений родительских прав, а количество социальных сирот в общей численности детей, оставшихся без попечения родителей, снизилось с 84% до 78%. Связаны данные результаты в частности с тем, что в современной социальной политике государства происходит переход к семейно-ориентированному подходу, то есть принимаются меры по укреплению семьи, сохранению ее как важного института социализации ребенка, обеспечению прав семьи [3, с 63].

Понятие «социальная поддержка» появилось в Российской Федерации еще в начале 90-ых гг. XX в. Одной из категорий, которой предоставляется государственная социальная поддержка, являются малообеспеченные семьи [11, с. 158], которые очень часто являются неблагополучными семьями.

Проблема социального сиротства в России, ни сколько, не теряет актуальности и на сегодняшний день, число детей, чьи родители были лишены родительских прав в 2015 г., составляет 40025 чел. Хотя и в России число детей сирот сокращается, но все-таки данная цифра, не является утешитель-

ной. Поэтому стоит все больше и больше уделять внимание данной проблеме. А именно вести профилактическую работу с неблагополучными семьями, на ранних этапах.

В настоящее время число неблагополучных семей в нашей стране достаточно велико, более 65 тыс. семей находятся в социально опасном положении, что составляет около 200 тыс. человек, из них 60% – дети, а в Бурятии на 01.01.2017 – 827 таких семей, из них 1778 человек это дети. В Кабанском районе Республики Бурятия, по состоянию на 25.04.2017 года проживает 140 неблагополучных семей, в них проживает 300 несовершеннолетних, в том числе в 52 семьях крайне тяжелого, социально-опасного положения – 115 детей, а в 88 семьях группы риска проживает 185 несовершеннолетних. В аналогичный период прошлого года в 160 неблагополучных семьях проживало 342 несовершеннолетних, в том числе в семьях социально опасного положения на профилактическом учете состояло 64 семьи, в них проживало 140 детей. К семьям, находящимся в социально опасном положении, обычно относят семьи с беспризорностью или безнадзорностью детей; семьи с противоправным поведением родителей или иных законных представителей несовершеннолетних; семьи, где взрослые не исполняют своих обязанностей по воспитанию детей, их обучению и содержанию; семьи с жестоким обращением с детьми, внутрисемейными конфликтами [6, с. 57].

Для получения оценки ситуации в области реализации социальной поддержки с неблагополучными семьями, по профилактике семейного неблагополучия в Кабанском районе Республики Бурятия, был проведен анкетный опрос среди семей, которые уже состоят на учете в отделе социальной защиты населения Кабанского района, как семьи группы риска и семьи, находящиеся в социально опасном положении, предполагалось выяснить, какие проблемы существуют у семей, как они считают, кто должен их решать, в какой мере они готовы искать внутренние ресурсы для самопомощи.

На вопрос «Работаете ли вы в данный момент?», 25% семей ответило, что работают, хотелось бы отметить, что от 25% опрошенных, 67% составляют мужчины, 40% собираются искать работу, в ближайшее время, из них доля мужчин составляет 64%, женщин 35% , 30% ответили, что не работают, из них 70% женщин и 30% мужчин, но все таки нашлись и те, кто ответил на вопрос таким образом, «не работаю, и не собираюсь», таких респондентов было 5%. Таким образом, по данному вопросу можно сделать вывод, что большая часть семей, а это 75%, не работают, и скорее всего основным доходом семьи, являются пособия, и возможно, какие-то случайные заработки, которые носят временный характер.

Отвечая на вопрос «Как вы думаете, должна ли государством оказываться специальная помощь семье, имеющая затруднения?», все семьи единогласно ответили, что «да должна». На вопрос «почему?», так как вопрос был открытый, ответов было огромное количество, но самые распространенные из них, это те, что «Государство виновато в проблемах семей, поэтому оно не просто должно помогать, а обязано», таких ответов составляло 40%, другие 25% семей, в своем ответе подразумевали то, что, в силу различных факторов, семья не в силах справиться со своими проблемами самостоятельно, поэтому вмешательство государства бывает просто необходимым.

Таким образом, мы можем проследить следующую проблему, большинство семей считают, что не они должны решать свои проблемы, а государство, такие настроения, негативно влияют на устранение причин их неблагополучия.

Все семьи получают какие-либо социальные выплаты. Как показали результаты исследования, данная поддержка для тех, кто ее получает, является: для 13% респондентов временной поддержкой, в связи с трудной жизненной ситуацией; для 66% респондентов, как дополнительный доход для семейного бюджета.

На вопрос, «Какой вид поддержки детей необходим семье?» 30% респондентов ответили, что им нужно улучшить жилищные условия и 52% хотят получить поддержку в денежной форме. В психологической поддержке нуждается 10%, 8% нуждаются в виде социальных услуг, а не нуждающихся в поддержке, не оказалось. Таким образом, мы прослеживаем, то, что большинство семей нуждаются больше в денежной поддержке.

Надо отметить, что респонденты, отвечая на вопрос, «Какие факторы способствуют улучшению экономического положения семьи?» 48% отметили, что зависит от членов семьи и их экономической активности, 35% считают, что все зависит от социальной поддержки со стороны государства. Остальные респонденты, а это 10% надеются на помощь родственников и друзей, а 7% и вовсе затруднились ответить на данный вопрос, и это очень странно, поскольку, можно сделать вывод, что семьи не понимают вообще от кого и чего зависит их материальный достаток.

Для улучшения положения семей в нашем регионе в первую очередь, по мнению респондентов, как показали проведенные исследования, необходимо, чтобы в первую очередь было увеличение заработной платы (30% ответов респондентов), отвечали таким образом, те граждане, которые работают. Не многие считают, а это 10% респондентов, что необходимо обеспечение трудовой занятости населения и 40% считают, что развитие зависит в увеличении социальной поддержки нуждающимся семьям. Респондентов, затруднившихся ответить в основном исследовании, было 20%.

Но следует отметить, что на вопрос «По Вашему мнению, от чего зависит благосостояние семей в первую очередь?», подавляющее число респондентов, а это 55% считают, что все зависит от самого себя, своей деятельности и поведения, 25% считают, что от общественного устройства и его социальной справедливости, и 30% считают, что от социально-экономической поддержки государства.

Среди опрошенных 35% считают, что государство должно взять на себя большую часть забот о поддержании должного уровня жизни семей, и 40%, что государство должно создать людям минимум необходимых условий для того, чтобы они сами могли обеспечить себе должный уровень жизни.

Подводя итог нашего исследования, мы можем сделать следующие выводы, что большинство семей видят в решении своих проблем в первую очередь государство, различные структуры, учреждения, но не самих себя. Они не стремятся искать внутренние ресурсы для самопомощи, основной доход семьи, как показало исследование, это различные пособия, субсидии, следует отметить тот факт, что большая часть опрошенных респондентов, а это приблизительно 70%, являются трудоспособными гражданами.

Ранее нами была рассмотрена статья, затрагивающая технологии самообеспечения неблагополучных семей, где мы сделали вывод о том, что оценка отношения к результатам технологии «самообеспечение» является эффективной, оказывает положительное влияние на малообеспеченные семьи и приносит реальные доходы, и как следствие, повышает материальный и социальный уровень семьи [5, с. 130]. Формы государственной поддержки зависят от проблем неблагополучных семей, они могут быть не только экономическими, но и психологическими, медицинскими, образовательными [4, с. 67].

Для смягчения проблем, мы предлагаем в систему профилактики семейного неблагополучия внедрить программу по повышению социальной активности семей, которая будет направлена на активацию внутренних ресурсов семьи, на снижение иждивенческих настроений и формирование чувства ответственности за воспитание своих детей. Программа будет включать в себя мероприятия по повышению уровня мотивации членов семьи, для успешного прохождения реабилитационного курса.

Литература

1. Алексеева, Л.С. Работа с семьей как стратегическое направление деятельности учреждений социальной сферы / Л.С. Алексеева // Отечественный журнал социальной работы, – 2013. – № 3. – С. 54-61.
2. Астахов, П.А Число сирот в России за пять лет сократилось вдвое [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://ria.ru/society/20160404/1402052041.html> (дата обращения: 05.04.2017).
3. Асхаков, С.И. Справочник социального работника / С.И. Асхаков. – Ростов н/Д: Феникс, 2014. 440 с.
4. Горбачева, К. А., Кондрашова Н. В. Малообеспеченная семья как объект внимания органов социальной защиты (на примере Кабанского района Республики Бурятия) Социальное сиротство как актуальная проблема современного общества: материалы международной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 2 июня 2016 г.) отв. ред. Т.С. Базарова. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2016. – С. 63-67.
5. Горбачева, К. А., Кондрашова Н. В. Отношение малообеспеченных семей к технологии «Самообеспечение (на примере Кабанского района Республики Бурятия) // Социальное самочувствие населения в социокультурном пространстве: Материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. Н.С. Антонова. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2017. – С.128-131.
6. Доклад о межведомственном взаимодействии по реабилитации неблагополучных семей [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://minsoc-buryatia.ru/blog/erdynieva/74.php> (дата обращения: 20.04.2017)
7. Доклад по профилактике семейного неблагополучия [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/doklad-profilaktika-semeinogo-neblagopoluchija.html> (дата обращения: 15.03.2017).
8. Кондрашова Н. В. Роль специалистов служб раннего выявления семейного неблагополучия в профилактике социального сиротства // Социальное сиротство как актуальная проблема современного общества: материалы международной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 2 июня 2016 г.) отв. ред. Т.С. Базарова. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2016. – С. 125-130.
9. Котоманова О. В. Демографические причины, влияющие на увеличение социального сиротства // Социальное сиротство как актуальная проблема современного общества: материалы международной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 2 июня 2016 г.) отв. ред. Т.С. Базарова. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2016. – С. 130-134.
10. Михайлова А.А., Кондрашова Н.В. Государственная социальная поддержка малообеспеченных семей в современной России: состояние и проблемы // Социальное самочувствие населения в социокультурном пространстве: Материалы международной научно-

практической конференции / отв. ред. Н.С. Антонова. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2017. – С.158-161.

11. Постановление Правительства Республики Бурятия от 28 июня 2011 г. № 330 г. Улан-Удэ «Об оказании социальной помощи на основе социального контракта» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/473808221> (дата обращения: 25.04.2017).

Dysfunctional Families and Social Support of the State (for Example, Kabansky District, Republic of Buryatia)

Gorbacheva Kristina A.

Master
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: kristina.gorbacheva.96@list.ru

Kondrashova Natalia V.

Cand. Sci. (Sociology), Associate professor
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: prokusheva0103@mail.ru

One of current problems in modern society is social work with dysfunctional families. Dynamically changing requirements of society to the institution of the family have revealed a set of the questions concerning activity of incomplete families. In this article dysfunctional families and a role of social support from the state are considered, results of a research in which it was supposed to find out what problems exist at families who has to solve them in what measure they are ready to look for internal resources for the self-help are reflected. The block of questions has been devoted to evaluation of the work of social security authorities of the population and institutions of social service of family and children. It was supposed to find out from respondents what factors promote improvement of an economic situation and welfare of their family, according to them.

Keywords: dysfunctional families, social support, self-sufficiency, technology, program, targeted assistance, needy, Buryatia, social orphanhood, social work, social security.

УДК 364.48

Опыт деятельности Байкальского ресурсного центра по работе с людьми старшего возраста в активизации их жизненной позиции и в развитии «серебряного» волонтерства

© *Грудинин Анатолий Викторович*

исполнительный директор
Байкальский благотворительный фонд местного сообщества
Россия, 670031, г. Улан-Удэ, ул. Бабушкина, 25
E-mail: bbfond@list.ru

В статье подробно рассматривается опыт деятельности Байкальского благотворительного фонда местного сообщества. Раскрываются механизмы и формы взаимовыгодного сотрудничества Байкальского ресурсного центра по работе с людьми старшего возраста по активизации их жизненной позиции между Фондом местного сообщества, государственными органами и высшим учебным заведением. Подчеркивается, что Байкальский ресурсный центр по работе с людьми старшего возраста, созданный на базе Фонда, выполняя роль ресурсного центра по сбору лучших практик по активизации людей старшего возраста, объединяет органы власти, НКО, бизнес и учебные учреждения. Рассмотрен опыт внедрения лучших практик районов

Республики Бурятия, задачи по объединению усилий между властью, Бурятским государственным университетом, бизнесом и другими некоммерческими организациями.

Ключевые слова: люди старшего возраста; «серебряные» волонтеры, ресурсный центр, Байкальский благотворительный фонд местного сообщества.

В ближайшие несколько десятилетий люди возраста 50-75 лет станут самой массовой возрастной группой на планете. Исходя из тенденций в мире, у тех людей, кому сегодня 50-55 лет или около того, старость начнется в 75-80 лет. Современная жизнь нам просто дарит еще 20-25 лет дополнительной жизни. Для тех, кому сегодня 40 – 55 лет выпала с одной стороны счастливая, а с другой, новая, неизведанная еще предыдущими поколениями пора – «радостная длительная зрелость», длящаяся несколько десятилетий.

Что делать и как жить в зрелости, после 50 лет, нас никто не учил. И поэтому сейчас, пересекая границу этого возраста, мы не имеем малейшего представления о том, как, чем и ради чего жить. В результате, переходя эту черту, если мы согласимся на преждевременную старость, мы рискуем потерять добрых 25–30 лет, которые, без преувеличения, могли бы быть лучшими в нашей жизни. После 50 лет в жизни наступает замечательный момент, когда есть время, здоровье, силы, свобода от социальных обязательств, опыт. И очень важно не потерять это время зря. В своей работе мы исходим из следующей гипотезы «Если Вам сегодня за 50, то для вас возможно абсолютно все: новые увлечения, новые радости, впечатления, новая карьера, новая любовь, новые путешествия».

Для того, чтобы жить полной жизнью, нужно знать, кто, что и как это делает в Бурятии, в России и за рубежом. Нужно пропагандировать опыт, показывать технологии, механизмы, практики и знакомить жителей с людьми, которые уже живут полноценной радостной жизнью. Для этого нужен ресурсный центр по работе с людьми старшего возраста.

В 2015 году при участии Байкальского благотворительного фонда местного сообщества во всероссийской программе «Территориальные ресурсные центры по работе с пожилыми людьми» фонда «Самарская губерния» был создан Байкальский ресурсный центр по работе с людьми старшего возраста.

Кризисные проявления в экономике существенно затронули социальную и благотворительную деятельность в Бурятии. Часть компаний сворачивают ее, часть вовсе закрыли свои социальные программы. Жители стали жертвовать меньшие суммы. Бюджет государственных учреждений уменьшается. А социальные проблемы никуда не делись. Поэтому пришла пора консолидировать усилия, объединять проекты и программы, как с другими НКО, так и с госучреждениями, с учебными учреждениями, с бизнесом под эгидой ресурсного центра для людей старшего возраста.

Центр был создан не на пустом месте. Мы уже имели опыт работы с людьми старшего возраста. С 2012 года, при поддержке Министерства социальной защиты населения РБ фондом реализуется проект «Бабушка на час». Оказывается помощь семьям, имеющим особых детей.

В тоже время, занимаясь этой категорией людей, специалисты фонда ничего не слышали и не знали о той работе, которая ведется в Бурятии по активизации жизненной позиции людей старшего возраста, о проектах и программах, выполняемых другими организациями и учреждениями.

В информационном поле по этому направлению существует определенный вакуум. Большинство жителей, не имеют информации об этом. Поэтому ресурсный центр одной из задач видит информирование о том, что делается в этой сфере.

На начальном периоде подготовлено Положение о ресурсном центре. Собраны и изучены нормативные и законодательные акты, направленные на людей старшего поколения. Создана база данных НКО, которые работают с этой категорией людей. Изучены методические материалы и подготовлена презентация «Особенности людей старшего возраста».

За время деятельности ресурсного центра создана база практик, подготовлены презентации и описаны проекты по работе с людьми старшего возраста, реализованные в Республике Бурятия и в Российской Федерации. Создана видеотека по практикам для начинающих заниматься скандинавской ходьбой, ушу и другим направлениям, видеосюжеты расположены в ютубе [YouTube, 2018] и на странице в ГУГЛ+ [Google+, 2018].

С 2015 по 2016 гг. фондом разработаны и проведены три семинара по практикам и технологиям работы с людьми старшего поколения, круглые столы для организаций, инициативных групп из г. Улан-Удэ и районов Бурятии. В 2016 г. проведен Всероссийский конкурс рисунков «Мы и внуки». На него поступило более 1000 рисунков из всех уголков России, начиная от Самары и до Хабаровска. Ежегодно, с 2015 года фонд принимает участие в бале – маскараде для людей старшего возраста, в мероприятиях, проводимых администрациями районов г. Улан-Удэ, таких как «Осенний бал цветов».

Изучены методические материалы по организации движения серебряных волонтеров. Мы понимали, что все собранные нами материалы должны быть систематизированы и приведены в соответствие с нормами, применяемыми научными работникам, иначе они будут использованы лишь для внутреннего пользования в некоммерческом секторе, не войдут в качестве учебных материалов для изучения и внедрения в социальной сфере.

В октябре 2015 г. на конференции «Общество для всех возрастов» (Москва), организованной фондом Тимченко, исполнительный директор совершенно случайно встретился с доцентом кафедры теории социальной работы З. А. Бутуевой и при разговоре узнал, что БГУ, оказывается, давно работает с людьми старшего возраста и у них есть конкретные, не только научные, но и практические наработки по работе с этой категорией людей. Мы договорились с ней о выстраивании сотрудничества [Бутуева, 2015; 2016]. Приехав в Улан-Удэ, провели несколько встреч по организации совместной деятельности, но долго не могли найти формы и механизмы, которые бы смогли объединить наши программы в рамках учебного процесса. Сотрудничество выливалось в единоразовые мероприятия, такие как участие в различных круглых столах, семинарах и конференций. И только к концу 2017 года, при встрече с деканом социально-психологического факультета О. В. Котомановой и педагогами, была разработана концепция взаимной деятельности и обрисована программа с социально – психологическим факультетом по участию Фонда в приобретении студентами практических навыков работы с людьми старшего возраста.

Началось все как обычно с прохождения практик студентами: Ульяны

Ондар и Светланы Будаевой в Фонде. При этом были определены конкретные направления: описание лучших практик по работе с людьми старшего возраста, которые можно будет тиражировать и внедрять в Республике Бурятия. При прохождении практики руководство Фонда и факультета увидели, что студенты успешно справляются с поставленными перед ними задачами. Поэтому в развитии сотрудничества было решено провести конкурсы среди студентов по описанию и внедрению лучших практик. Но возник вопрос, а где брать деньги на его проведение. Руководство фонда предложило провести акцию среди студентов и преподавателей социально – психологического факультета «Благотворительность вместо сувениров» в преддверии новогодних праздников на основе сувенирной продукции, выпускаемой фондом: календари, открытки, магниты, кружки, сделанные на основе рисунков, полученных при проведении Всероссийского конкурса рисунков "Мы и внуки". Благодаря этой акции было собрано 32 000 рублей. Руководство фонда провело переговоры с координатором всероссийского альянса «Серебряный возраст» исполнительным директором фонда «Самарская губерния» Т.Н.Акимовой и было решено добавить на конкурс еще 28 000 рублей. Итого грантовый пул для первого конкурса был доведен до 60 000 рублей.

Исполнительной дирекцией Фонда был разработан проект Положения конкурса по описанию и внедрению лучших практик по активизации людей старшего возраста, который был согласован и утвержден руководством факультета БГУ и в марте 2018 г. проект был запущен. Были выпущены плакаты, проведены встречи со студентами, на которых представители фонда подробно изложили суть проекта.

На конкурс по описанию практик было подано 12 проектов, а на конкурс по внедрению практик 4 проекта.

По решению комиссии, в которую вошли декан социально – психологического факультета О. В. Котоманова, председатель Общественного Совета Министерства социальной защиты Республики Бурятия С. Г. Ефимов и исполнительный директор Байкальского благотворительного фонда местного сообщества А. В. Грудинин, победителями конкурса по описанию практик, было решено признать следующие проекты:

1 место – «Созвездие талантов», авторы Ондар Ульяна, Хорганова Александра, Монгуш Аяна, Батодоржиева Баярма, Горбачева Кристина, Клочихина Анна (приз 5000 рублей);

2 место – Интеллектуально-развлекательная игра «Битва мудрых умов» для граждан пожилого возраста и людей с ограниченными возможностями здоровья, авторы Адамова Анна, Тапхаева Ирина (приз 3000 руб.);

3 место – поделили два проекта: первый – «Летопись жизни», автор Маюрова Бэлигма, второй проект «Программа психологических тренингов «Активны вместе», автор Сымбелова Дарима (приз 1000 руб.).

Победителями конкурса по внедрению практик стали проекты:

1. «Организация учебных курсов «Современное социальное волонтерство: практики участия старшего поколения», «Социально-психологические подходы в социальной работе с людьми старшего возраста», автор З. А. Бутуева – сумма минигранта на проект 20 000 руб.;

2. «Подиум 50+», автор Светлана Будаева – сумма минигранта на проект 20 000 руб.;

3. Издание сборника научных статей «Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях», автор Н. С. Антонова – 20 000 руб.

4. «Счастливый английский 50+», автор Ондар Ульяна – 1400 руб.

Итого грантовый пул конкурса вырос до 70 400 рублей.

Вся информация по конкурсам размещена на сайтах фонда [Не остуди..., 2018], сайт программы «Добрый Улан-Удэ. Улан-Удэ – территория добра» [Добрый Улан-Удэ... 2018] и в социальных сетях.

С февраля 2018 г., когда было разработано Положение о конкурсе «200 лет в историях» Фонд, совместно с кафедрой теории социальной работы, приступили к реализации акции «Вместе 1000 лет» по сбору историй о людях пожилого возраста – «невидимых стариках».

Большую роль в развитии совместной деятельности сыграл социальный форум «Будущее» СФО, проведенный на базе БГУ, где на сессии «Думая о старшем поколении – мы думаем о будущем» мы вместе с З. А. Бутуевой ввели в дорожную карту, разработанную на Форуме, предложение по практикам, описанных студентами БГУ, по проведению «Подiums 50+» и развитию серебряного волонтерства.

2018 г. Президент России В.В.Путин объявил в нашей стране годом добровольца. В России, особенно в ее западных регионах активно развивается волонтерство среди людей старшего поколения. Люди старшего возраста хотят быть в гуще событий, хотят общаться и быть полезными другим людям. У них имеется потребность расти и развиваться, желание реализовать себя в новой сфере, обрести новые смыслы жизни: есть стремление решать свои проблемы и других людей, потребность в проявлении милосердия, доброты, подвижничества, потребность в содержательном досуге и развлечениях. [В Бурятии создаются..., 2018; Волонтерское движение..., 2018; Члены Общественного..., 2018].

В Бурятии имеются группы людей, которые, так или иначе, связали свою после пенсионную деятельность с добровольчеством. В основном в качестве волонтеров выступают слушатели университетов третьего возраста, а так же бывшие учителя, спортсмены, чиновники, которые занимают активную жизненную позицию: Г. А. Бардымов, С. Г. Ефимов, В. С. Михайлов и др.

«Серебряное» волонтерство начинает развиваться в районах Бурятии. Так, например, самые активные «серебряные» волонтеры Закаменского района на занятиях Университета третьего возраста устраивают выставки, мастер-классы, проводят различные познавательные экскурсии, делятся опытом с другими пенсионерами по освоению сети Интернет. В Заиграевском районе имеется, по словам начальника отдела соцзащиты А. С. Сафоновой, группа бабушек, которые помогают особым детям. В других районах люди старшего возраста, в основном, при поддержке отделов соц. защиты, также объединяются в группы волонтеров.

Курирует эту деятельность Министерство социальной защиты населения РБ. Но пока в республике общественные организации, СО НКО, образовательные учреждения не включились в эту деятельность, хотя в других регионах они выступают активными помощниками в этом направлении. Можно сказать, что работа ведется разрозненно. Кроме Министерства социальной

защиты РБ, нет мощного координирующего центра, такого как АНО «Серебряный возраст» в Санкт Петербурге, родоначальника этого движения, объединяющего разные направления и готовящие на системной основе волонтеров. Наши волонтеры не могут обмениваться опытом с другими регионами, посещать крупные всероссийские акции и мероприятия, такие как олимпиада в г. Сочи, или Универсиада в Казани.

У данной социальной группы не хватает необходимых знаний, навыков и практик в оказании такой помощи. В связи с этим есть реальная потребность в постоянном обучении, расширении форм занятости и направлений деятельности лиц старшего возраста, занимающихся добровольчеством, связанных единой целью.

В этой связи фондом, при участии С. Г. Ефимова и З. А. Бутуевой были подготовлены предложения по обучению волонтеров, которые вошли в заявку, поданную в Министерство социальной защиты РБ. Данный проект был поддержан и Фонд совместно с социально – психологическим факультетом БГУ, который выступил в качестве партнера, приступил к реализации. На основе данного проекта в июле планируется разработка и подачи заявки уже на конкурс Президентских грантов.

Одним из первых мероприятий по данному проекту станет проведение, при поддержке Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия, круглого стола 7 июня «Серебряное волонтерство как фактор социальной безопасности общества». При этом фонд выступает уже равноценным партнером БГУ, взяв на себя обязательство, через альянс «Серебряный возраст» оплатить питание участников круглого стола и издание сборника научных статей «Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях» в общей сумме 26 000 рублей.

Таким образом, за два с половиной года, реализуются новые формы взаимовыгодного сотрудничества между Фондом и Бурятским государственным университетом. При этом каждый из партнеров выполняет свои задачи.

Байкальский ресурсный центр по работе с людьми старшего возраста, созданный на базе Фонда, выполняя роль ресурсного центра по сбору лучших практик по активизации людей старшего возраста и их внедрению со всех районов республики, решает задачи по объединению усилий между властью (в данном случае, с Общественным советом и Министерством социальной защиты населения РБ), БГУ, бизнесом и другими некоммерческими организациями, выводя сотрудничество на российский уровень (всероссийский альянс «Серебряный возраст»).

В перспективе мы видим дальнейшее развитие сотрудничества, через участие других подразделений БГУ в программах, направленных на людей старшего поколения, в том числе по организации и проведению конкурсов по описанию и внедрению лучших практик работы с людьми старшего возраста.

С медицинским институтом могли бы решать вопросы по гериатрии, с юридическим факультетом вопросы юридического сопровождения, с педагогическим институтом, институтом филологии и массовых коммуникаций, с Институтом непрерывного образования обучение «серебряных» волонтеров и людей пожилого возраста. Для этого нужно, используя наработанный опыт с социально – психологическим факультетом, просто включиться в

акцию «Капля добра». Надеемся, что наши предложения будут услышаны педагогами и руководством БГУ и его подразделений.

Литература

1. Бутуева З. А. Развитие образовательной среды для людей старшего возраста в условиях «общества знания» / Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития: материалы второго этапа 13-й междунар. конф. / под науч. ред. Л. Н. Рулиене, И. А. Маланова, Н. А. Лобанова; Бурятский госуниверситет. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2016. Вып. 13, ч. 3. С.178-182. URL: file:///C:/Users/user/Downloads/%D0%A1%D0%91%D0%9E%D0%A0%D0%9D%D0%98%D0%9A%20(2).pdf (дата обращения: 28.05.2018).
2. Бутуева З.А. Формирование образовательной среды для людей старшего возраста как фактор устойчивого развития региона / Стратегии социального развития современного общества: Российские и мировые тренды : сборник научных трудов / К.Е. Юхин, сост. — Москва : РГСУ, 2015. — 488 с.
3. В БГУ открывается социально-образовательный центр URL:<http://m.baikal-daily.ru/news/16/204783/> (дата обращения: 21.05.2018).
4. В Бурятии создаются «серебряные волонтерские» организации: Сайт Министерства социальной защиты населения URL:http://minsoc-buryatia.ru/news/14970/?sphrase_id=14368 (дата обращения: 21.05.2018).
5. Волонтерское движение в России. URL:<http://tass.ru/info/4779779> (дата обращения: 21.05.2018). Добрый Улан-Удэ. Улан-Удэ – территория добра. Сайт Байкальского благотворительно фонда местного сообщества. URL: <http://dobrii-uu.ru/> – (дата обращения: 21.05.2018).
6. Не остуди свое сердце. Сайт Байкальского благотворительно фонда местного сообщества. URL: <http://pomogi-serdsem.ru/> (дата обращения: 21.05.2018). Члены Общественного совета при Минтруде России обсудили развитие волонтерства среди граждан старшего возраста 18.04.20.18 URL:<https://rosmintrud.ru/social/social/1151> (дата обращения: 28.05.2018).
7. Google+. Социальная сеть URL: <https://plus.google.com/+АнатолийГрудинин2005> (дата обращения: 21.05.2018).
8. YouTube. Видеохостинговая компания URL: https://www.youtube.com/channel/UCebN9oR4aHpDQckx_zw85fA/videos?view=0&sort=dd&view_as=subscriber&shelf_id=1 (дата обращения: 21.05.2018).

The Experience of the Activity of the Baikal Resource Center on Working with People of the Senior Age in the Activation of their Life Position and in the Development of the "Silver" Voluntage

Grudinin Anatoly V.

Executive director

Baikal Charity Foundation of the Local Community

Russia, 670031, Ulan-Ude, Babushkina St., 25

E-mail: bbfond@list.ru

The article details the experience of the activities of the Baikal Charity Foundation of the local community. The mechanisms and forms of mutually beneficial cooperation of the Baikal Resource Center on working with older people to revitalize their life position between the Local Community Foundation, state bodies and higher education institutions are disclosed. It is emphasized that the Baikal Resource Center on working with older people, created on the basis of the Foundation, fulfilling the role of a resource center for collecting best practices for the activation of older people. The experience of introduction of the best practices of the districts of the Republic of Buryatia, the task of combining efforts between the authorities, the Buryat State University, business and other non-profit organizations are considered.

Keywords: older people; "Silver" volunteers, resource center, Baikal charitable foundation of the local community.

Особенности эмоциональной сферы пожилых людей

© *Гунзунова Бальжима Анатольевна*

кандидат психологических наук, доцент
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: balzhimag@mail.ru

© *Рвина Евгения Владиславовна*

магистрант
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: irievina@mail.ru

В статье представлены результаты эмпирического исследования эмоциональной сферы пожилых людей. Рассматриваются такие особенности как склонность к одиночеству, удовлетворенность жизнью и тревожность. Особое внимание уделяется рассмотрению различий в данных особенностях у пожилых людей, проживающих в семьях и в доме престарелых. Теоретический анализ показал, что в основном, пожилые, проживающие в домах престарелых, неудовлетворены жизнью, склонны к одиночеству и тревожны. В нашем исследовании данные показали, что значительных различий, как у пожилых, проживающих в семьях, так и у людей старшего возраста, проживающих в доме престарелых, не выявлено. По результатам нашего исследования, можно сделать вывод о том, что большая часть пожилых людей, как проживающих в семьях, так и в доме престарелых, неудовлетворены своей жизнью, возможно, они сожалеют о некоторых моментах своей жизни, свои жизненные обстоятельства оценивают как неблагоприятные. Были выявлены различия в уровнях склонности к одиночеству, большинство пожилых людей из дома престарелых отличаются высокими показателями склонности к одиночеству. Результаты исследования могут быть использованы при разработке программ психологической диагностики и социально-психологической помощи пожилым людям и могут способствовать дальнейшему развитию системы качественного социального обслуживания пожилых людей, внедрению новых форм помощи данной категории населения.

Ключевые слова: эмоциональная сфера; склонность к одиночеству; личностная тревожность; ситуативная тревожность; удовлетворенность жизнью; пожилые люди; социальное самочувствие; геронтопсихология; эмоциональная устойчивость; личностные особенности.

В современное время достаточно заметен рост численности пожилого населения. И для нашей страны немаловажной является развитие социальной политики в отношении пожилых людей. Исследования показывают, что структура, воздействующих на социальное самочувствие пожилых людей факторов, многообразна и включает субъективные и объективные компоненты. Субъективные характеристики социального самочувствия сосредоточены на рассмотрении личностных особенностей, ценностных установок, на оценке своего сегодняшнего положения в новых условиях, общем эмоциональном состоянии, уверенности относительно своего будущего, т. е. степени удовлетворенности своей жизнью в целом [3, с. 126].

Также после выхода на пенсию, у человека происходит смена социального статуса, а соответственно и возложение на себя другой роли с другой ответственностью. Такие люди ощущают на себе психологическое противоречие, выражаемое в том, что с одной стороны он пока еще активен и нужен всем, а потом его ждет резкая потеря социальной активности и одиночество.

Именно в этот период начинается активный анализ прожитой жизни и работа по осмыслению своего существования – нынешнего и прошлого. Б. Г. Ананьев показал, что размышления над вопросами, связанными со смыслом жизни, оказывают принципиальное влияние на характеристику завершающих фаз жизненного пути [7, с. 339]. В настоящее время перед психологами и социальными работниками стоит задача помочь пожилым людям преодолеть трудности адаптации к новому периоду жизни. И для того, чтобы успешность данной работы была высока, необходимо иметь представления об особенностях характера, состояния человека, чтобы уверенно выстроить программу поддержки в каждом конкретном случае. Системность решения названных задач возможна при условии исследования особенностей эмоциональной сферы пожилого человека.

На основании этого была определена цель нашей работы – изучение особенностей эмоциональной сферы пожилых, проживающих в семьях и в доме престарелых. Так как и у тех, и у других существует ряд психологических проблем. В исследовании приняло участие 54 человека, в возрасте от 58 до 78 лет. Из них 30 – пожилые люди, проживающие в семьях, 24 человека – пожилые люди, проживающие в комплексном Центре социального обслуживания «Доверие» г. Улан-Удэ [5, с.40].

В контексте нашей работы мы предположили, что у пожилых людей, проживающих в семьях и проживающих в доме престарелых, будут выявлены различия [6]. Для оценки уровня удовлетворенности жизнью использовался опросник индекс жизненной удовлетворенности, адаптированный Н.В. Паниной, для изучения уровня тревожности применялась методика «Диагностика тревожности Ч. Д. Спилбергера, Ю. Л. Ханина» [4, с. 10]. Для диагностики уровня склонности к одиночеству нами использована методика «Склонность к одиночеству» Е.А. Личко.

Анализ данных, полученных с помощью опросника «Индекс жизненной удовлетворенности», показал, что пожилые люди, проживающие как в семьях, так и в домах престарелых неудовлетворены своей жизнью, возможно, они сожалеют о некоторых моментах своей жизни, свои жизненные обстоятельства оценивают как неблагоприятные. Отметим, что люди старшего возраста могут получать удовлетворение просто от поддержания собственной способности заниматься какой-либо деятельностью. Удовлетворенность жизнью в пожилом возрасте также зависит от того, в каких условиях они проживают. Далее нами было исследована склонность к одиночеству. При интерпретации результатов данной методики, учитывается то, что чем больше положительная сумма баллов, тем больше выражено у испытуемого стремление к одиночеству. При отрицательной сумме баллов такое стремление у него отсутствует. Здесь мы можем наблюдать, что у пожилых людей, находящихся в семьях преобладает средний уровень склонности к одиночеству (46,6%). Пожилые люди этой группы иногда испытывают одиночество и поэтому стремятся к социальным контактам, в какой – то степени боясь оставаться одни. А в свою очередь в группе пожилых людей, проживающих в доме престарелых, преобладающим выявлен высокий уровень (58,3%). Это говорит о том, что у них присутствует стремление к уединению, они его не боятся и легко переносят. Это может быть связано с тем, что

пожилые, находящиеся в семье, имеют гораздо больше коммуникативных контактов, чаще общаются с новыми людьми и стремятся к нахождению в обществе. Пожилые люди, находящиеся в доме престарелых, чаще всего находятся одни, так как живут поодиночке, многие в силу состояния своего здоровья не могут покидать комнату, и не имеют возможности заводить новые знакомства с другими жильцами.

Далее мы провели диагностику уровня тревожности по методике Ч.Д. Спилбергера, Ю. Л. Ханина [2], которая позволила выявить, что, у пожилых людей, проживающих в семьях, преобладает низкий уровень реактивной тревожности (63,3% опрошенных), а у пожилых людей, находящихся в центре социального обслуживания населения «Доверие», реактивная тревожность у большинства опрошенных находится на умеренном уровне (79,2%). Данные говорят о том, что пожилые люди, проживающие в семьях и в доме престарелых достаточно эмоционально стабильны, и для них характерно спокойствие в стрессовых ситуациях, а так же чувство защищенности и внутреннего удовлетворения. Но, семейные пожилые люди в большей степени характеризуются наличием неактивного состояния, чаще всего они не предусмотрительны и имеют низкий уровень самоконтроля.

Таким образом, изучив уровень личностной тревожности у пожилых людей, проживающих в доме престарелых и в семьях, мы можем сделать вывод о том, что у пожилых людей, проживающих в семьях, преобладает умеренный уровень личностной тревожности (86,6%), а у пожилых людей, находящихся в доме престарелых – высокий уровень (66,6%). Это говорит о том, что пожилые люди, проживающие в семьях, имеют повышенную эмоциональную устойчивость, такие люди решительны и достаточно уверены в себе. Пожилые из дома престарелых, склонны к «застреванию» на негативных переживаниях и проявляют повышенную тревожность даже в отношении мелких житейских проблем, так же они озабочены последствиями своих поступков.

В целях доказательства наличия или отсутствия связи между изученными переменными, нами был проведен корреляционный анализ методом ранговой корреляции Спирмена. По результатам анализа группы пожилых, проживающих в семье, можно сказать, что выявлена отрицательная корреляционная связь шкалы «Согласованность между поставленными и достигнутыми целями» со склонностью к одиночеству ($r = -0,440$, $p < 0,05$). Убежденность пожилого человека в том, что он способен достичь или достиг тех целей, которые он считает для себя важными, позволяет ему снизить уровень склонности оставаться одному. Шкала «Положительная оценка себя и собственных поступков» имеет обратную связь со склонностью к одиночеству ($r = -0,424$, $p < 0,05$).

Если же рассматривать группу пожилых, проживающих в доме престарелых, то можно сделать вывод, что в группе пожилых людей, проживающих в доме престарелых, существует отрицательная корреляционная связь склонности к одиночеству с общим уровнем удовлетворенности жизнью ($r = -0,475$, $p < 0,05$), и такими его подшкалами, как «согласованность между поставленными и достигнутыми целями» ($r = -0,472$, $p < 0,05$) и «Положительная оценка себя и собственных поступков» ($r = -0,453$, $p < 0,05$). Люди, менее удо-

влетворенные своей жизнью, склонны к одиночеству, у них проявляется заниженная самооценка, и они считают, что не способны достигнуть или не достигли тех целей, которые они перед собой ставят.

Для сравнительного анализа изученных показателей в обеих группах мы применили непараметрический U-критерий Манна-Уитни. Различия выявлены в уровне склонности к одиночеству. Пожилые, проживающие в доме престарелых, имеют более высокий уровень желаний находиться одни. Так средний ранг в данной группе составил 35,35, $p < 0.05$, а в группе людей пожилого возраста, проживающих в семьях, ранг имеет значение 21,22, $p < 0.05$. Друзей в пожилом возрасте становится все меньше, так как сверстники уходят из жизни, и не находя понимания, среди родственников (внуки, дети и т.д.) старики или не могут выразить свои мысли и чувства, или остаются не понятыми. Это приводит к чувству одиночества, и в дальнейшем человек уже стремится быть один, зная, что не найдет понимания.

Таким образом, можно сделать общий вывод по результатам исследования о том, что большая часть пожилых людей, как проживающих в семьях, так и в доме престарелых, неудовлетворены своей жизнью, возможно, они сожалеют о некоторых моментах своей жизни, свои жизненные обстоятельства оценивают как неблагоприятные. Были выявлены различия в уровнях склонности к одиночеству. Пожилые люди, проживающие в доме престарелых более склонны к одиночеству, даже в какой-то мере стремятся к нему.

Для пожилых людей с повышенной тревожностью очень подходят методы психодрамы, арт-терапии и телесно-ориентированной терапии, т.е. методики, позволяющие снять мышечное напряжение и «выбросить» негативную энергию в безопасном пространстве психологической сессии [5, с.124]. Для повышения уровня удовлетворенности жизнью, более полноценной и осмысленной жизни необходимо задействовать творческий потенциал пожилого человека. Результаты исследования могут быть использованы при разработке программ социально-психологической помощи пожилым людям и могут способствовать дальнейшему развитию системы качественного социального обслуживания пожилых людей, внедрению новых форм помощи данной категории населения.

Литература

1. Абитов И. Р. Особенности переживания одиночества пожилыми людьми, проживающими в домах престарелых / Развитие психологии в системе комплексного человекознания. 2012. Ч. 2. С. 259-261.
2. Болтенко В.В. Изменение личности у престарелых, проживающих в домах-интернатах. Автореферат на соискание ученой степени кандидата психологических наук. М.: Изд-во МГУ, 1980. 84 с.
3. Бутуева З. А. Социальное самочувствие людей старшего возраста в Республике Бурятия // Вестник Института Социологии. 2015. №4(19). С. 121-135.
4. Гунзунова Б.А. Психологические детерминанты устойчивой тревожности личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2003.
5. Гунзунова Б. А., Ревина Е. В., Психологические особенности людей пожилого возраста // Социальное самочувствие населения в социокультурном пространстве. 2017. С.38-42.
6. Дьяченко И. А. Социальные условия проживания как фактор переживания одиночества в пожилом возрасте. Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2013. №161. С.274-279.
7. Ермолаева М. В. Психология развития. 2-еизд. М.: Московский психолого-социальный институт. Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК». 2003. 376 с.

8. Тихонова Н. В. Одиночество как фактор дезадаптации пожилых людей // МНИЖ. 2013. №7-4 (14). С. 121-124.
9. Краснова О. В. Социальная психология старения. М.: Академия, 2002. 288 с.
10. Юсупов И. М. Психология позднего периода жизни. Казань: Познание. 2012. 232 с.

Features of the Emotional Sphere of the Elderly

Gunzunova Bal'zhima A.

Cand. Sci. (Psychology), Associate professor
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a

Revina Evgeniya V.

Master
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a

The article presents the results of an empirical study of the emotional sphere of the elderly. Considered such features as a propensity for loneliness, satisfaction with life and anxiety. Particular attention is paid to the consideration of differences in these characteristics in elderly people living in families and in a nursing home. Theoretical analysis showed that, in the main, elderly people living in nursing homes are dissatisfied with life, are prone to loneliness and anxious. In our study, data showed that there were no significant differences, both in elderly people living in families and in older people living in a nursing home. According to the results of our study, it can be concluded that most elderly people, both in families and in a nursing home, are dissatisfied with their lives, they may regret certain moments of their lives, their life circumstances are assessed as unfavorable. Differences in levels of propensity for loneliness have been revealed, the majority of elderly people from a nursing home have high rates of propensity for loneliness. The results of the research can be used to develop programs for psychological diagnosis and socio-psychological care for older people and can contribute to the further development of a system of quality social care for older people, the introduction of new forms of care for this category of the population.

Keywords: emotional sphere; propensity to loneliness; personal anxiety; situational anxiety; satisfaction with life; aged people; social well-being; gerontopsigology; emotional stability; personal characteristics.

УДК 364.4:316.356.2

Семьи, находящиеся в социально опасном положении: технологии социальной работы с ними в г. Улан-Удэ

© *Гырылова Нэлли Васильевна*

магистрант
Бурятский государственный университет
Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а
E-mail: nelly_wufan@mail.ru

© *Антонова Надежда Сергеевна*

кандидат социологических наук, доцент
Бурятский государственный университет
Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а
E-mail: nsantonova@yandex.ru

Статья посвящена характеристике семей, находящихся в социально-опасном положении и технологиям работы с ними. Для определения технологий социальной работы с семьями, находящимися в социально опасном положении авторами проведен экспертный опрос. Были опрошены специалисты отдела по работе с населением Управления социальной защиты населения по г. Улан-Удэ. В статье представлены результаты исследования, рассмотрены особенности данных семей, их особенности и основные проблемы. Можно отметить, что сложившаяся ситуация с такими семьями требует постоянного и настойчивого проведения комплекса мер по выявлению и социальной реабилитации семей, находящихся в СОП. Семья, находящаяся в СОП представляет собой сложную систему, которую нелегко изменить, но, тем не менее, она как никакая другая нуждается в помощи специалистов.

Ключевые слова: семья; находящаяся в социально опасном положении; социальная работа; технология социальной работы; безнадзорность; социальный сирота; социальная дезадаптация; беспризорность; социализация; помощь.

Проблема детства для России существовала всегда, всегда были сироты, особенно в послевоенные годы, однако о таких масштабах социального сиротства, которое мы наблюдаем в настоящее время, говорить не приходилось. В настоящее время одним из главных факторов социального сиротства некоторые ученые определяют как кризис института семьи, который проявляется в определении новой категории семей – «семей, находящихся в социально опасном положении».

Федеральный закон № 120-ФЗ от 24.06.1999 года «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определяет термин «семья, находящаяся в социально-опасном положении» (далее СОП) как семью, имеющую детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними [10].

Семьи, находящиеся в СОП, как правило, характеризуются беспризорностью или безнадзорностью детей; противоправным поведением родителей или иных законных представителей несовершеннолетних; употреблением наркотиков и злоупотреблением алкоголя; жестоким отношением по отношению к детям и т.п. Одним из типичных вариантов поведения в такой семье является оставление без попечения несовершеннолетних и членов семей, не способных к самостоятельному существованию, склонение или побуждение их к асоциальному образу жизни [Быков, 2015, с. 820].

В таких семьях наблюдается рост различных проявлений жестокого обращения с детьми, некорректных приемов воспитания. И, следовательно, подростки чаще начинают убегать из дома, кончают жизнь самоубийством, совершают правонарушения. Кроме того, с ростом числа семей, находящихся в СОП, увеличивается количество социальных сирот при живых родителях (т.е. родители бросают своих детей на воспитание своим престарелым родителям, отказываются от их содержания, воспитания и обучения); происходит деградация семей (пьют, ведут аморальный образ жизни, живут в антисанитарных условиях, не работают и др.) дома таких семей становятся «притонами», где собираются группы людей без определенного места жительства и рода занятий, занимаются распитием спиртных напитков, устраивают драки и т.д. [Свищев, 2015, с. 127].

Согласно порядку межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в организации индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении, утвержденным правительством Республики Бурятия 11 июля 2016 года, выделяют основные критерии при определении семей, находящихся в СОП:

- Несовершеннолетний воспитывается в семье, где родители (законные представители) не исполняют или ненадлежащим образом исполняют обязанности по воспитанию, обучению или содержанию несовершеннолетнего.

- Несовершеннолетний воспитывается в семье, где родители (законные представители) злоупотребляют родительскими правами или побуждают его к совершению противоправных деяний.

- Несовершеннолетний воспитывается в семье, где родители (законные представители) отрицательно влияют на его поведение.

- Жестокое обращение с несовершеннолетним со стороны членов семьи, родственников или лиц, проживающих совместно с ним, но не являющихся родственниками.

- Несовершеннолетний совершает правонарушения или иные антиобщественные действия.

- Несовершеннолетний находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию [7].

В каждом из вышеперечисленных пунктов существуют конкретные показатели, описывающие критерий.

Как правило, ученые отмечают что, СОП зависит не от того что полной или неполной является семья, не от того насколько она обеспечена или не обеспечена в материальном плане, а от того какой в ней сформировался психологический климат, эмоциональный фон.

В настоящее время в Республике Бурятия всё больше внимания уделяется осуществлению целого ряда мероприятий по социальной поддержке детей и подростков, находящихся в СОП. По состоянию на 1 апреля 2018 г. в Республике Бурятия проживает 589 семей, находящихся в социально опасном положении, в них проживает 1334 ребенка [6].

Для определения технологий социальной работы с семьями, находящимися в социально опасном положении мною в апреле 2018 года был проведен экспертный опрос. Были опрошены специалисты отдела по работе с населением Управления социальной защиты населения по г. Улан-Удэ.

В результате опроса специалистов были получены следующие данные:

На вопрос «Как вы выявляете семей, находящихся в СОП?» эксперты ответили, что основная работа по выявлению таких семей проводится по сигналам от подразделений по делам несовершеннолетних, школы, поликлиники, социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних. А также могут быть жалобы от соседей и знакомых, анонимные звонки. Мы видим, что деятельность по выявлению семей, находящихся в СОП проводится не самими специалистами УСЗН, а ведомствами, с которыми они взаимодействуют.

В вопросе «Почему, по вашему мнению, семьи попадают в категорию семей, находящихся в социально опасном положении?» 2 специалиста выделили родительскую некомпетентность как основной фактор (родители несовершеннолетних злоупотребляют алкоголем, употребляют наркотики, ведут аморальный образ жизни, оставляют детей без присмотра, жестоко обращаются с детьми); 1 специалист рассматривает экономический кризис и стрессовые ситуации в семье (потеря работы, развод, потеря одного из родителей, правонарушения несовершеннолетнего) как основные факторы, которые влияют на кризис семьи. Анализируя ответы специалистов, можно сделать вывод, что главная причина попадания семьи в социально опасное положение – это социальная дезадаптация семьи. Раскрывая перечисленные факторы, мы имеем представление о социально-психологических особенностях семей, оказавшихся в СОП.

В вопросе, «Какие этапы включает работа с семьями, находящимися в СОП?» эксперты придерживаются порядка межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в организации индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в СОП, который включает в себя несколько этапов, а именно:

1. Выявление семьи, находящейся в СОП.
2. Первичное обследование условий жизни несовершеннолетнего.
3. Принятие постановления Комиссии по делам несовершеннолетних о признании семьи, находящейся в социально опасном положении.
4. Составление субъектами профилактики ведомственных планов.
5. Составление межведомственного плана реабилитации семьи.
6. Организация индивидуальной профилактической работы.
7. Заседание комиссии при повторном рассмотрении несовершеннолетнего и семьи СОП, где комиссия решает о снятии учета семьи ил продолжения реабилитационной работы.

В течение всех этапов социальной работы с семьей, Управление социальной защиты населения ведет личное дело в отношении семьи, находящейся в социально опасном положении. После снятия несовершеннолетнего и его семьи с учета личное дело передается в установленном порядке в архив и хранится в соответствии с законодательством.

На вопрос «Какая помощь предоставляется семьям, находящимся в СОП?» эксперты ответили, что семьям, находящимся в СОП, оказывается социально-психологическая помощь, информационная, медицинская, правовая помощь, проводится работа по вовлечению таких семей в социально значимые мероприятия, оказывается содействие родителям в трудоустройстве. А также предоставляется возможность оформления детского пособия, материальной помощи в размере до 5 тысяч рублей, оформления социального контракта, который предполагает один из следующих вариантов: ремонт печи; замена электропроводки; обустройство ЛПХ (личного подсобного хозяйства), оформление ИП в размере до 50 тысяч рублей. Мы видим, что помощь направлена не только на создание условий для комфорта несовершеннолетнего, но и на удовлетворение потребностей в правовых, психологических, педагогических и медицинских аспектах.

Мы попросили специалистов сделать вывод об эффективности работы, которая проводится с семьями, находящимися в СОП. Оказалось, что 2 специалистов считает, что работа эффективна, т.к. число семей, находящихся в социально опасном положении снижается. За 5 месяцев были сняты с учета 54 семьи, находящихся в социально опасном положении, в которых воспитывается 80 детей. Всего, снижение числа семей, находящихся в социально опасном положении, по сравнению с данными ноября 2017 года составило 8,3%. 1 специалист отметил, что снижение числа семей, находящихся в СОП – это результат снятия учета в большинстве случаев (около 60%) по причине переезда. Формально в УСЗН семью снимают с учета. А фактически семья остается в социально опасном положении. Таким образом, можно сделать вывод, что работу можно считать эффективной только формально, а фактически процент эффективности низок.

В заключении стоит отметить, что сложившаяся ситуация с такими семьями требует постоянного и настойчивого проведения комплекса мер по выявлению и социальной реабилитации семей, находящихся в СОП. Семья, находящаяся в СОП представляет собой сложную систему, которую нелегко изменить, но, тем не менее, она как никакая другая нуждается в помощи специалистов.

Литература

1. Бедулина Г.Ф. Современные технологии социальной работы с семьями, находящимися в социально опасном положении // Социальная работа – феномен цивилизованного общества: материалы VI Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием. ФГБОУ ВПО «МГУ имени Н.П. Огарева». – Саранск, 2015. – С. 10.
2. Быков А.К. Социально опасное положение // Российская энциклопедия социальной работы / под ред. Е.И. Холостовой. – Москва, 2016. – С.820-821
3. Вдовина М.В. Социальная работа с семьями, находящимися в социально опасном положении: развитие индивидуально-профилактического подхода // Теория и практика общественного развития, 2016. – С.9-12.
4. Официальный сайт Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://minsoc-buryatia.ru/index.php>. (Дата обращения 6.04.2018)
5. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://rosmintrud.ru> (Дата обращения 12.04.2018)
6. Официальный сайт Республиканского государственного учреждения «Центр социальной поддержки населения» Министерства социальной защиты населения РБ [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.cspn-rb.ru> (Дата обращения 5.04.2018)
7. Порядок межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в организации индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении. Утвержден правительством Республики Бурятия 11 июля 2016 года.
8. Свищев К.Г. Социально опасное положение семьи: сущность понятия, критерии и показатели // Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики: материалы VII Международной научно-практической конференции 26-27 ноября 2015 г. – Белгород, 2015. – С. 126-131.
9. Социально опасное положение семьи и детей: анализ понятия и методология оценки / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, В.М. Маркиной. –Москва, 2015. – 100 с.
10. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Families in a socially dangerous situation: technologies of social work with them in Ulan-Ude

Gyrylova Nellie V.

Graduate student
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: nelly_wufan@mail.ru

Antonova Nadezhda S.

Cand. Sci. (Sociology), Associate professor
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: nsantonova@yandex.ru

The article is devoted to the characteristics of families in a socially dangerous situation and technologies of work with them. To determine the technology of social work with families in a socially dangerous situation, the authors conducted an expert survey. Specialists of Department on work with the population of Management of social protection of the population on Ulan-Ude were interrogated. The article presents the results of the study, the features of these families, their features and the main problems. It may be noted that the current situation with such families requires constant and persistent implementation of a set of measures to identify and social rehabilitation of families in the DIS. The family in the DIS is a complex system that is not easy to change, but still needs the help of specialists more than anything else.

Keywords: family; socially dangerous situation; social work; technology of social work; neglect; social orphan; social maladjustment; homelessness; socialization; assistance.

УДК 364.24:004

The Role of Welfare Technology in the Welfare System Crisis

© *Gun Chun Ryu*

Cand. Sci (Econ.)
Korea Social Policy Institute
Seoul, Korea
E-mail: gunchunryu@hanmail.net

Welfare technology is capable of providing effective solutions for foreseeable welfare system problems caused by declining birth rates, population aging, and slow economic growth amid the rising demand for more and better welfare services and the increasing shortage of available resources.

Welfare technology refers to all attempts to make active use of science and technology to improve welfare. It must be economically feasible with high technology and appropriate technology.

Developing and applying such welfare technology requires the following policy considerations and innovations. First, technology is crucial to welfare because the enhanced efficiency and reduced costs can stop or delay deterioration of quality in welfare services. Second, the role and powers of local government organizations should be strengthened. Third, welfare technology should be developed and introduced in a structured workflow. Fourth, necessary resources and time must be invested in developing a systematic program or scheme for evaluating welfare technology so as to produce and record valid evaluations. Fifth, we need a systematic program for collecting and sharing the relevant experiences of welfare technology to minimize redundancy and the waste of resources.

Keywords: technology wealth; the technology of social security; efficiency; quality of services; a crisis of the system of welfare; a representative of the organization; resources; technology assessments; systematic program; a social crisis.

1. Introduction

The fundamental dilemma of welfare policy is between the growing and diversifying demand for welfare services in light of the changing socioeconomic environment, on the one hand, and the limits of welfare funding, on the other.

This dilemma caused by welfare demands and budgetary limitations is expected to grow worse in the coming years, as the low birth rate, population aging, and slow economic growth become the norms of the future welfare service environment. The problem of a declining birth rate, coupled with rapid population aging, is especially pronounced in Korea and seriously threatens the sustainability of the country's welfare system, requiring diverse solutions and approaches.

2. Low birth rates, population aging and the sustainability of welfare system

2.1 Nordic experience. The Nordic states have experienced mounting challenges to their welfare system prior to the advent of Korea's current dilemma and have effectively applied welfare technologies to overcome them. The main problems that the Nordic welfare system faced can be summarized as follows:

(1) Growing demand for more and better welfare services due to:

- Population aging;
- Growing need for nursing and care and the changing needs of retirees and retirees-to-be (e.g., demand for better quality of life and better welfare services, preferably available in the comfort of one's home).

(2) The scarcity of resources to meet the growing demand due to:

- Shrinking labor force as a result of declining birth rate (i.e., shortages of care providers for the growing elderly population);
- Slow economic growth.

Faced with these challenges, the Nordic states became increasingly concerned that their welfare system, arduously built and perfected over decades, might not exist in the future.

With technology, the Nordic states will be able to overcome the shortage of labor in welfare services, while also improving the quality of life and of welfare services for people who increasingly value independence and privacy. Welfare technology may also contribute to the fiscal sustainability of welfare programs by improving their cost-effectiveness.

2.2 Current status and prospects for Korea's population. Like the Nordic states, Korea today is undergoing a welfare system crisis induced by demographic changes. The persistently low birth rates and population aging are fueling the growing demand for more and better welfare services, on the one hand, and shrinking the labor force capable of meeting that demand, on the other. The problem and the solution as understood by the Nordic states therefore carry particular pertinence to the Korean case.

The continuous increase in the proportion of the elderly (at age 65 or older) and the super-elderly (at age 85 or older) indicates that the demand for healthcare and welfare services will grow at an explosive pace in the near future. The majority of the elderly in Korea depend significantly on hospitals and retirement homes for needed care. Yet Korean welfare system expansion remains far from adequate for satisfying the growing size and welfare demands of the elderly population.

3. Welfare technology

3.1 Definition. The Nordic states began to introduce innovative welfare policy measures, mostly catering to their increasing elderly populations, under the name of “welfare technology.” The concept encompassed the changing demographic situation, the restructuring of the welfare system, and the development and use of new information-technology (IT) infrastructure. Over the years, the concept of welfare technology has expanded to include the application, the underlying system, and the management of related technologies.

Assistive technology consists of four components: (1) an assessment of the specific needs that individuals with disabilities have in their surroundings; (2) the choice, design, application and maintenance of the devices or tools involved; (3) the training on how to use the given devices or tools; and (4) the integration of the given tools or devices with other available services (Schneider, 1999).

Gerontechnology, a blend of gerontology and technology, refers to technology specifically catering to the needs of the elderly. There are five main objectives to this discipline: 1) to prevent or delay the progression of functional decline or disorder in the elderly; 2) to find technical supplements to aging-associated functional decline or disorder in the elderly; 3) to improve quality of life and vitality for the elderly; 4) to support the relatives and caregivers of the elderly; and 5) to promote basic and applied research on aging-related technologies (Czaja et al., 2002).

The objective of a national welfare system is to provide healthcare and welfare services to existing or anticipated relevant demands. The outputs of this system are the healthcare and welfare services and benefits a society enjoys. To provide these services and benefits, we require the use of other tools or mediums. We may categorize these tools or mediums into four groups: namely, resources, management, funding, and organization.

3.2 Roles. Recent discourse in the Nordic states examines the new and more active roles of welfare technology. Soendergaard (2014) lists welfare technology’s four roles in: Economics (nationwide and local); Public service innovation; Improving the quality of life for individuals; and Improving working conditions

The third role—improving the quality of life for individuals—reflects the traditional and passive understanding of welfare technology as narrowly serving the vulnerable. The first, second and fourth roles, on the other hand, imply the expansion of welfare technology toward creating new values. Through its role in the economy, welfare technology can help us countervail the negative impact of demographic changes, mitigate the direct fiscal pressure on local governments, and thereby continue to provide quality welfare services at more affordable prices.

3.3 Science and technology and welfare costs. The progress of science and technology almost always serves to improve efficiency in the private sector. Application of the latest science and technology in the public sector, however, may raise the cost of providing public services. Consider the case of Korea’s National Health Insurance (NHI). The program relies on public sources of funding, but the provision of medical and healthcare services under this insurance is mostly handled by for-profit, private-sector actors, who prefer to employ the latest science and technology. These actors’ investment in high technology, in turn, leads to an increase in the cost of producing healthcare services, and thereby raises the na-

tional health expenditure, complicating the long-term prospects and sustainability of the NHI.

In a welfare system, high technology based on full knowledge of the causal relationships involved in improving the quality of life helps to lower the welfare cost, while improving the quality of welfare services provided.

3.4 Future of the welfare system and appropriate technology. Given our desires and human-centered perspectives, we need high technology that is also appropriate, as opposed to the most cutting-edge, in order to find and develop well-suited means to improve our quality of life. This is because, first, the latest cutting-edge technology is more likely than not to be vulnerable to global crises, such as climate change, food insecurity, financial crises, energy crises, and natural disasters. Second, cutting-edge technology may not be suited to all societies and therefore turn out to be unsustainable in implementation. Third, cutting-edge technology also tends to reduce the scope of the user's autonomy and capability.

4. Preconditions for welfare technology success.

4.1 Coordination among diverse stakeholders (public sector vs. private sector)

The Nordic experience attests to the paramount importance of local governments in adopting and advancing welfare technology. In order for welfare technology to be effective, it must be implemented amid appropriate motives and incentives with management structures to accommodate change and expansion. Local governments are better equipped than non-public actors to procure the financial resources necessary to prepare these preconditions.

In order for the public sector to play a leading role in funding and developing welfare technology, the public sector itself must be innovative, creative and efficient. Given the need for the aforementioned preconditions to be met and also the heavy public emphasis of the Korean welfare system, it is nearly impossible for the Korean private sector to lead the process of developing and implementing welfare technology on its own at present.

4.2 Structured workflow. The successful establishment of welfare technology requires a streamlined and structured workflow. Such a workflow or process enables policymakers to identify and collect all the possible economic benefits of implementing such technology to maximize the likelihood of success and also to maximize the returns on the resources invested in developing that technology. The model can be simplified to a more generic formula:

1. Match the needs with technology (a job for the government/public sector);
2. Choose the right technology (a job for researchers and research organizations);
3. Commercialize the technology and conduct pilot tests through innovative projects (using appropriate test environments, such as robotic labs and simulated living environments); and
4. Choose the procurement agency and supplier and execute (a job that involves the private sector and possibly other stakeholders).

The two central components that must be supported by a structured workflow for welfare technology are research and development, on the one hand, and implementation and commercialization, on the other. There is a growing emphasis on implementation and commercialization today more than on research and de-

velopment. The main job of public clients is to provide the necessary welfare services; not to research and develop technology. There are, however, far more innovative attempts that fail than succeed.

4.3 Construction of an evaluation system. Evaluating and keeping records of welfare technology under development require resources and time. In reality, too many projects and tests take place, leading to the multiplication of infeasible commercial examples and ineffective evaluations. In order to achieve significant improvement in the quality and feasibility of welfare technology under development, it is crucial to evaluate the ongoing projects thoroughly according to a predefined scheme from the very beginning.

5. Conclusion

Welfare technology is capable of providing effective solutions for foreseeable welfare system problems caused by declining birth rates, population aging, and slow economic growth amid the rising demand for more and better welfare services and the increasing shortage of available resources.

Welfare technology refers to all attempts to make active use of science and technology to improve welfare. From the perspective of the welfare system, the concept encompasses intangible knowledge about all the resources, management, funding, and organizations involved in providing welfare services. Welfare technology, in other words, may be used not only to produce and deliver new welfare services directly, but also to supplement and reinforce the production and distribution processes of the existing services.

Welfare technology today is not only about providing predefined welfare benefits and services for passive recipients but increasingly concerns enhancing the ability of recipients to participate actively in productive and social life. Welfare technology today therefore not only strives to improve the quality of life for individual recipients but also plays pivotal roles in the national economy, innovation and the improvement of working conditions.

Developing and applying such welfare technology requires the following policy considerations and innovations. First, technology is crucial to welfare because the enhanced efficiency and reduced costs can stop or delay deterioration of quality in welfare services. To achieve this, however, policymakers need to identify and choose appropriate welfare technologies capable of improving the quality of services and life and minimizing the consumption of resources simultaneously.

Second, the role and powers of local government organizations should be strengthened. In order for welfare technology to be effective and useful, it should be implemented with appropriate motives and incentives and also be supported by proper, adaptive management systems. All of these can be best achieved when the public sector and local governments invest their own resources instead of waiting for external actors and private-sector entities to start investing.

Third, welfare technology should be developed and introduced in a structured workflow. Such a standardized process is crucial to identify and ensure the anticipated economic benefits of implementing welfare technology. Only with such systematic and structured efforts can we maximize the likelihood of success and the resulting returns on investment.

Fourth, necessary resources and time must be invested in developing a systematic program or scheme for evaluating welfare technology so as to produce and

record valid evaluations. Too many projects and pilot tests lead to the multiplication of invalid and ineffective reports and products. In order to ensure the economic benefits of welfare technology, technology should be submitted to thorough assessment from the very beginning.

Fifth, we need a systematic program for collecting and sharing the relevant experiences of welfare technology to minimize redundancy and the waste of resources. Systematic collection and exchange of such data at home and abroad is crucial to the optimization of the use of resources. Cooperation and exchange can be best achieved with the help of a structured public workflow and thorough preparations for evaluation.

References

1. Czaja, S., Charness, N., Fisk, A. D., Rogers, W., (2002). Welcome to gerontechnology 2002: Creative use of technology for better aging. *Gerontechnology*, 2(1), pp. 1-2.
2. Fozard, J. L., Rietsema, J., Bouma, H., Graafmans, J. A. M., (2000). Gerontechnology: Creating enabling environments for the challenges and opportunities of aging. *Educational Gerontology*, 26, pp. 331-344.
3. Nijhoff, Joost, (2014). *The Coordination of Welfare Technology, International Conference on Welfare Technology* (2014. 11. 18. Koreana Hotel), KIHASA, STEPI, NVC.
4. Nordic Centre for Welfare and Social Issues (NCWSI). (2010). *Focus on Welfare Technology*.
5. Ryu, Gun-Chun (2015), Welfare System Sustainability and the Role of Welfare Technology in a Low-Birthrate and Rapidly Aging Society, Korea Institute for Health and Social Affairs, Working Paper 2015-03.
6. Soendergaard, Dennis, (2014). Future Challenges and the Role of Welfare Technology, *International Conference on Welfare Technology* (2014. 11. 18. Koreana Hotel), KIHASA, STEPI, NVC.
7. Kim, J., "Can we solve social conflicts with science and technology?", bbs1.agora.medea.daum.net (retrieved on May 5, 2014).
8. Ryu, Gun-Chun et al. (2014), *A Study on the System Building for Successful Application of Welfare Technology to Welfare System*, KIHASA, National Research Council for Economics Humanities and Social Sciences Research Collaboration series 14-61-01.
9. Yang, B. (2006), *Healthcare Economics*, rev. 2nd ed., Seoul: Nanam Publishing.
10. Yun, S. (2011), *The Right Way of Life*, Seoul: Wisdom House.

Роль технологического обеспечения в системе социального кризиса

Гунчунь Рю

кандидат экономических наук
старший научный сотрудник
Корейский Институт социальной политики
Сеул, Корея
E-mail: gunchunryu@hanmail.net

Технология социального обеспечения способна обеспечить эффективные решения для прогнозируемых проблем системы социального обеспечения, вызванных снижением рождаемости, старением населения и медленным экономическим ростом на фоне растущего спроса на более качественные услуги социального обеспечения и растущей нехватки доступных ресурсов.

Технология социального обеспечения относится ко всем попыткам активно использовать науку и технику для повышения благосостояния. Она должна быть экономически целесообразной при наличии высоких соответствующих технологий.

Разработка и применение таких технологий социального обеспечения требует следующих политических соображений и нововведений. Во-первых, технология имеет решающее значение для благосостояния, поскольку повышение эффективности и сокращение расходов могут остановить или замедлить ухудшение качества услуг социального обеспечения. Во-вторых,

следует укрепить роль и полномочия местных правительственных организаций. В-третьих, технологии социального обеспечения должны разрабатываться и внедряться в структурированный рабочий процесс. В-четвертых, необходимо выделять необходимые ресурсы и время для разработки систематической программы или схемы оценки технологий социального обеспечения, с тем, чтобы производить и регистрировать достоверные оценки. В-пятых, нам нужна систематическая программа сбора и обмена соответствующим опытом в области технологий социального обеспечения, чтобы свести к минимуму избыточность и растрату ресурсов.

Ключевые слова: технологии благосостояния; технология социального обеспечения; повышение эффективности; качество услуг; кризис системы благосостояния; представительные организации; ресурсы; оценка технологий; систематическая программа; социальный кризис.

УДК 364.694 (571.54)

Особенности социальной работы с людьми с ограниченными возможностями здоровья (на примере г. Улан-Удэ)

© *Дамбаева Норжима Игоревна*

магистрант

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: KNJ199510@gmail.com

© *Котоманова Ольга Владимировна*

кандидат философских наук, доцент

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: kotomanova@yandex.ru

Сегодня к людям с ограниченными возможностями здоровья относятся как наиболее социально незащищенной категории населения. Их ежемесячный доход низок, а потребности в медицинском и социальном обслуживании высоки. Для исследования данной проблемы было решено провести сравнительный анализ двух регионов страны по работе с людьми с ограниченными возможностями зрения. Проведенный экспертный опрос в Республике Бурятия и в Иркутской области выявил, что кардинальных отличий в работе с людьми с ограниченными возможностями зрения в регионах нет. Похожие климатические условия создают похожие проблемы с реализацией программы «Доступная среда». Так же для сравнения Иркутской области и Республики Бурятия было проведено пилотное исследование среди самых незрячих. В ходе опроса было выявлено, что самой большой проблемой для них является психологический «барьер». В условиях общего роста безработицы их участие в общественном производстве существенно сокращается, не смотря на усилия государства приобщить их к труду. Семьи и родственники, имеющие на своем попечении людей с ограниченными возможностями здоровья, испытывают, как правило, значительные финансовые и психологические трудности.

Ключевые слова: социальная работа; людьми с ограниченными возможностями зрения; здоровье населения; Всероссийское общество слепых; программа «Доступная среда»; безбарьерная среда; социальная защищенность; способности людей с ограниченными возможностями здоровья.

На сегодняшний день наша страна, обеспечивая социальную защищенность людей с ограниченными возможностями здоровья, призвана создавать необходимые условия для индивидуального развития, реализации творческих и производственных возможностей и способностей людей с ограни-

ченными возможностями путем учета их потребностей в соответствующих государственных программах. Предоставление социальной помощи для людей с ограниченными возможностями здоровья предусмотрено в законодательстве в целях устранения препятствий в реализации прав на охрану здоровья, труд, образование и профессиональную подготовку, жилищных и иных социально-экономических прав [1].

Наиболее актуальными задачами социальной политики в отношении людей с ограниченными возможностями здоровья являются обеспечение им равных со всеми другими гражданами Российской Федерации возможностей в реализации прав и свобод, устранение ограничений в их жизнедеятельности, создание благоприятных условий, позволяющих им вести полноценный образ жизни, активно участвовать в экономической, социальной и политической жизни общества, выполнять свои гражданские обязанности. Многие предприятия, организации, учреждения, предприниматели, органы местного самоуправления участвуют в трудоустройстве инвалидов, в решении насущных социально-бытовых проблем.

Сегодня в Республике Бурятия, по данным Министерства социальной защиты населения РБ, проживают 79149 людей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе 5479 детей-инвалидов [2]. За несколько лет в нашей республике снизилось число людей с ограниченными возможностями, но к сожалению, есть тенденция увеличения детей-инвалидов. На данный момент в республике 14 учреждений, обеспечивающих социальное обслуживание граждан с ограниченными возможностями. В связи с этим работа с людьми с ограниченными возможностями здоровья, относится к одному из острых вопросов в социальной работе региона.

Республика Бурятия как субъект Российской Федерации гарантирует обеспечение и проведение федеральных проектов, таких как: целевая программа «Доступная среда» для инвалидов; программа «Доступная Интернет-среда» для инвалидов; международная конференция «Равные права – равные возможности», в ходе которой проводятся различные мероприятия. Услуги, действующие на территории Республики Бурятия для инвалидов по зрению: Режим «одного окна». Благодаря данной услуге инвалиды обращаются за социальной помощью дважды: первый раз с заявкой, второй раз на получение кокой либо услуги. Тесное сотрудничество Фонда социального страхования России по РБ, бюро медико-социальной экспертизы по РБ и Улан-Удэнского протезно-ортопедического предприятия так же способствовало облегчению получение протезов. В целях обеспечения доступности социально-значимых объектов на базе специализированного жилого дома для инвалидов-колясочников предоставляются услуги социального такси. Услуга предоставляется инвалидам 1 и 2 групп по зрению и с заболеваниями опорно-двигательного аппарата, в том числе детям-инвалидам, а также гражданам пожилого возраста и инвалидам, состоящим на социальном обслуживании, на дому.

Стоит так же отметить работу Комитета по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив, Министерства образования и науки РБ, Министерства здравоохранения РБ, Министерства культуры РБ, Администрации г. Улан-Удэ (комитета по социальной политике), РГУ

«Центр социальной поддержки населения», АУ РБ «Республиканский клинический госпиталь для ветеранов войн», АУСОСРБ «Улан-Удэнский комплексный центр социального обслуживания населения «Доверие». Они проводят обследование материально-бытовых условий проживания одиноких инвалидов, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Организуют работы выездных консультационных пунктов в отдаленных микрорайонах по вопросам предоставления социальных услуг, социальных гарантий, социальных выплат. Проводят праздничные мероприятия, посвященные Дню инвалидов: концерты, турниры по теннису, шахматам и дартсу, вечера-встречи, спортивно – развлекательные программы, фотовыставки, выставки поделок, бесплатные посещения людьми с ограниченными возможностями здоровья театров, кинотеатров и развлекательных центров.

Для более наглядного и эффективного результата была рассмотрена деятельность общественной организации, направленной на работу с людьми с ограниченными возможностями зрения – это региональное отделение Всероссийского общества слепых. Общероссийская общественная организация инвалидов «Всероссийское ордена Трудового Красного Знамени общество слепых», объединяет инвалидов I, II и III группы по зрению – членов ВОС с целью защиты их прав и интересов, социальной поддержки, реабилитации, социальной интеграции и содействия обеспечению им равных возможностей [7].

Общая численность инвалидов по зрению, членов Иркутской РО ВОС, составляет 3092 человека. Так же, как и Иркутской области, в Республике Бурятия работает Региональная организация ВОС, в которой общая численность инвалидов по зрению составляет 1644 человека. Но стоит учитывать и разницу в общей численности населения двух регионов.

По результатам исследования проведенного автором сравнительный анализ работы в городе Иркутск и городе Улан-Удэ, среди людей с ограниченными возможностями по зрению и людей, тесно работающих с данной категории населения, было выявлено, что большинство склоняются к мнению, что самая большая проблема инвалидов – это то, что нужно научиться принять себя таким, какой ты есть. Общаться без страха и просить помощи, когда это нужно, а не стараться избегать контакта с окружающими. В ходе бесед прозвучало, что они не видят разницы между Иркутской областью и Республикой Бурятия, главное, по их мнению, это, то насколько человек сам может преодолеть себя. Самостоятельность и уверенность в себе, вот залог успеха. Конечно, они считают, что необходимо улучшать среду, расширять информационное поле и дать возможность окружающим правильно взаимодействовать с людьми с ограниченными возможностями зрения. Практически все отметили, что хотелось бы улучшить доступную среду, и не только на главных улицах города, поставить звуковые маяки. Из-за одинаковых климатических условий доступность среды является большим вопросом, особенно в зимнее время.

В тоже время, по мнению экспертов, различием регионов является разные подходы органов власти к социальному обеспечению и обслуживанию, поддержке труда людьми с ограниченными возможностями зрения. Лапин А.А., председатель БРО ВОС и Катрук Г.В., председатель ИРО ВОС, отметили, что, к сожалению, администрация Республики Бурятия выделяет

меньше средств на создание рабочих мест для инвалидов. По их мнению, она не совсем относится с пониманием к необходимости сохранения рабочих мест для инвалидов. Если в Иркутской области пытаются помочь в реализации изготавливаемой продукции, то в Республике Бурятия все по-другому.

Литература

1. Басов Н. Ф. Социальная работа с инвалидами: учеб. пособие / под ред. Н. Ф. Басова – М.: КНОРУС, 2012. – 400 с.;
2. Бурятстат [Электронный ресурс] – Федеральная служба государственной статистики – Режим доступа: <http://www.burstat.gts.ru/> (5 апр. 2018).
3. Градов А. П. Слепой и зрячий: изд. для слабовидящих / А. П. Градов – М.: ООО «ИПТК «Логос ВОС», 2003. – 100 с.;
4. Интегрированное библиотечное обслуживание инвалидов по зрению, [Электронный ресурс] – Национальная библиотека Республики Бурятия – Режим доступа: <http://www.nlr.ru/nlr/div/nmo/zb/lib/search.php?id=2400&r=4> (7 апр. 2018);
5. Молодежный портал инвалидов по зрению [Электронный ресурс] – отдел по работе с молодежью КСРК ВОС – Режим доступа: <http://ya.ksrk.ru/> (5 апр. 2018);
6. Общероссийская общественная организация инвалидов «Всероссийское ордена Трудового Красного Знамени общество слепых» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.vos.org.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=56&Itemid=215 (3 апр. 2018);
7. Устав Общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийское ордена Трудового Красного Знамени общество слепых» (принят в новой редакции XXI съездом ООИ ВОС от 15 ноября 2011 года);
8. Федеральный закон от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О государственной социальной помощи» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=160137> (5 апр. 2018);
9. Федеральный закон от 30.12.2012 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/441229/#ixzz31xURPNMd>. (5 апр. 2018);
10. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ «О социальном обслуживании граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166044. (5 апр. 2018).

Features of Social Work with People with Disabilities (on the Example of Ulan-Ude)

Dambaeva Norgima I.

Graduate student
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: KHJ199510@gmail.com

Kotomanova Olga V.

Cand. Sci. (philosophy), Associate professor
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: kotomanova@yandex.ru

Today, people with disabilities are among the most socially vulnerable categories of the population. Their monthly income is low, and the need for medical and social services is high. To study this problem, it was decided to conduct a comparative analysis of the two regions of the country on work with people with limited vision. An expert survey conducted in the Republic of Buryatia and

in the Irkutsk region revealed that there are no cardinal differences in working with people with visual disabilities in the regions. Similar climatic conditions create similar problems with the implementation of the "Affordable Environment" program. Also, to compare the Irkutsk region and the Republic of Buryatia, a small survey of the most blind was given. During which it was revealed that the biggest problem for them is the psychological "barrier". In conditions of a general increase in unemployment, their participation in social production is substantially reduced, despite the efforts of the state to involve them in labor. Families and relatives who have people with disabilities in their care experience, as a rule, considerable financial and psychological difficulties.

Keywords: social work; people with disabilities; public health; all-Russian society of the blind; the program "Accessible environment"; barrier-free environment; social security; abilities of people with disabilities.

УДК 364.043.2

Психолого-педагогическое сопровождение процесса воспитания приемного ребенка в замещающей семье

© *Дамбаринчинова Саяна Амоглоновна*

магистрант
Бурятский государственный университет
Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а
E-mail: sayanavan@mail.ru

© *Антонова Надежда Сергеевна*

кандидат социологических наук, доцент
Бурятский государственный университет
Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а
E-mail: nsantonova@yandex.ru

В данной статье рассматриваются основные направления психолого-педагогического сопровождения процесса воспитания приемного ребенка в замещающей семье. В статье раскрывается понятие замещающей семьи. С целью изучения психолого-педагогического сопровождения замещающих семей, было проведено исследование, с использованием такого метода социологического исследования как экспертный опрос. В нем приняли участие специалисты службы психолого-педагогического сопровождения замещающих семей. Основной задачей исследования явилось изучение особенностей психолого-педагогического сопровождение процесса воспитания приемного ребенка в замещающей семье. Риски возвратов детей из семей, возможно минимизировать только благодаря постоянному сопровождению команды специалистов, способной своевременно оказать помощь, поддержку, дать совет, предостеречь, рассказать о возрастных особенностях развития ребенка, а при необходимости купировать назревающий конфликт на начальной стадии.

Ключевые слова: замещающая семья; приемный родитель; приемные дети; сирота; социальное сиротство; сопровождение; психолого-педагогическое сопровождение; служба сопровождения; семья; воспитание.

Всем известно, что заботиться о детях должны, прежде всего, их родители. Основная роль родителей лежит в воспитании, формировании морально-нравственных качеств личности. Если же ребенок по какой то причине оказался вне семьи, без родителей, то государство, общество должно о нем позаботиться, позаботиться о том чтобы создать такие условия ребенку, чтобы он чувствовал себя в полноценной семье, способной сформировать в нем все те качества, которая дает кровная семья. Поэтому проблема заботы о ребен-

ке сироте в приемной семье стоит особенно остро, особенно сейчас в условиях высокого уровня социального сиротства.

Мы знаем, что только в семье можно воспитать подготовленную личность, способную в дальнейшем самостоятельно строить свою жизнь. Российская Федерация как социальное государство определило новую форму жизнеустройства для детей сирот, такую как приемная семья.

Приемная семья – это когда специально определенный государством орган, в частности в нашей стране это орган опеки и попечительства, передает в приемную семью ребенка сироту на условиях договора и в соответствии с законами РФ. Поддержка приемных семей, развитие института приемных семей является одним из приоритетов социальной политики Республики Бурятия.

У ребенка-сироты или оставшегося без попечения родителей нарушена важнейшая социальная связь с семьей, родителями. Чтобы максимально компенсировать дефицит родительского участия в судьбе сирот в международном сообществе, в Российской Федерации и Республики Бурятия формируется нормативно-правовая база по их защите. В основу всех законопроектов в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, положены права детей, закрепленные в Конвенции ООН о правах ребенка (1989 г.). Семейный кодекс Российской Федерации устанавливает приоритеты семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей. И в соответствии с ним Правительство Российской Федерации разработало ряд Постановлений по вопросам жизнеустройства сирот. Это ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей», принятый Государственной Думой 15 марта 2001 г. Постановление от 17 сентября 2006 г. № 263 «О внесении изменений в Постановление Правительства Республики Бурятия от 31 марта 2005 № 102 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». ФЗ Республики Бурятия № 1932-3 от 27 ноября 2006г. «О внесении изменений в ФЗ Республики Бурятия «О размере оплаты труда приемным родителям и льготах, предоставляемых приемной семье». Постановление от 16 января 2007 г. №7 «О предоставлении единовременного пособия при устройстве ребенка на воспитание в приемную семью в Республике Бурятия». ФЗ Республики Бурятия от 22 сентября 2001 г. №813-2 «О материальном обеспечении и мерах социальной поддержки приемной семьи в Республике Бурятия». Можно сказать, что в Республике Бурятия на законодательном уровне принимается все возможное для создания благоприятных условий жизнедеятельности и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Многие исследователи занимались рассмотрением и изучением современных форм жизнеустройства сирот. Сабитова, О.В. рассматривает особенности подходов устройства детей и указывает на то, что государство должно во всех случаях участвовать в процессе социальной реабилитации детей, лишенных родительского попечения [8]. Нечаева А.М, Гусарова Г. И, Иовчук Н.А, Морозова А.Е, Щербакова А.Р. всю жизнь посвятили вопросам социальной защиты детей-сирот.

В настоящее время различные формы жизнеустройства социальных сирот в Республике Бурятия активно развиваются. Для этого сформирован целый комплекс мероприятий, которые включают в себя:

- информирование населения о мерах государственной поддержки приемных семей,
- создание системы подготовки кандидатов в приемные родители,
- сопровождение семьи на всех этапах ее развития. Служба психолого-педагогического сопровождения ГБУСО РБ центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Малышок», создана для:
 - подготовки детей к устройству в замещающие семьи;
 - к подбору и подготовке замещающих семей (школа подготовки замещающих родителей);
 - психологу – педагогическому сопровождению замещающих семей;
 - формированию поддерживающей среды для родителей замещающих семей.

С целью изучения психолого-педагогического сопровождения замещающих семей, нами было проведено исследование, с использованием такого метода социологического исследования как экспертный опрос. В нем приняли участие специалисты службы психолого-педагогического сопровождения замещающих семей.

Основной задачей исследования явилось изучение особенностей психолого-педагогического сопровождения процесса воспитания приемного ребенка в замещающей семье. Опросник состоял из 10 вопросов, в результате были сделаны выводы:

На первый вопрос «Сколько приемных детей находятся на воспитании в замещающих семьях? На сколько, по Вашему мнению, важна проблема сиротства на сегодняшний день?» эксперты отметили, что проблема действительно очень важна всегда, так как количество детей с каждым годом растет. На сегодняшний день 169 замещающих семей воспитывают 250 приемных детей.

Эксперты отметили, что используют такие технологии как:

- консультации и беседы;
- тренинги;
- развлекательные мероприятия в рамках клуба;
- конкурсы и круглые столы.

Специалисты службы отметили, что замещающие семьи сталкиваются с такими проблемами как: трудности поведения детей, кризисные периоды в жизни ребенка, конфликты с членами приемной семьи, что говорит нам о том, что необходимо сопровождать замещающую семью, отслеживать процесс воспитания приемного ребенка в замещающей семье на всех этапах ее становления. Помогать семьям в преодолении проблем и трудностей в воспитании приемных детей.

На вопрос, «Какие трудности и препятствия стоят перед Вами по сопровождению замещающих семей?» эксперты отметили, что желательно было бы расширить кадровое обеспечение, нужны психологи, желательно семейные психологи. С семьями проводится такая работа как мониторинги. Эксперты отмечают, что приемным родителям психолого – педагогическое сопровождение, однозначно даст повышение родительской компетенции, психолого-педагогическую поддержку родителей, а так же их детей. Психолого-педагогическое сопровождение, способствует предотвращению отказов от приемных детей и жестокого обращения с детьми в приемных семьях.

Итак, эксперты считают что психолого – педагогическое сопровождение формирует кадры, успешную адаптацию ребенка в замещающей семье, а главное его благополучие. Таким образом, можно сделать выводы, что специалисты службы психолого–педагогического сопровождения делают все возможное, чтобы ребенок обрел свою семью и был счастлив в ней.

Риски возвратов детей из семей, возможно минимизировать только благодаря постоянному сопровождению команды специалистов, способной своевременно оказать помощь, поддержку, дать совет, предостеречь, рассказать о возрастных особенностях развития ребенка, а при необходимости купировать назревающий конфликт на начальной стадии.

Литература

1. Бадонов А.М. Семья как социальный институт и её изменения на современном этапе развития общества [Текст] / А. М. Бадонов // Современное развитие регионов России : экономические, социальные и политические аспекты : (к 350-летию вхождения Бурятии в состав России) : материалы Межрегион. науч.-практ. конф., Улан-Удэ, 11 июня 2010 г. / [редкол. Э. Д. Дагбаев (отв. ред.) [и др.]. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госун-та, 2010. – С. 171-17.
2. Дементьева И.Ф. Приёмная семья – институт защиты детства / И.Ф. Дементьева, Л.Я. Олиференко. – М., 2000.
3. Дружинина Т.И. Некоторые проблемы приемной семьи как формы семейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей // Защита прав ребенка в современной России / Отв. ред. А.М. Нечаева. М., 2010.
4. Ефимов С.Г. Семья как естественная среда жизнеобеспечения детей: проблемы, законодательная практика, ее реализация в условиях региона [Текст] / С. Г. Ефимов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – Вып. 5: Психология. Социальная работа. – С. 257-263.
5. Иванова А.Б. Некоторые современные тенденции социальной защиты детей- сирот и вопросы профилактики социального сиротства: // Социальное и душевное здоровье ребенка и семьи: защита, помощь, возвращение в жизнь. — М., 2011. – 60 с.
6. Иовчук Н. Психолого-медико-педагогическая поддержка детей-сирот, воспитывающихся в семьях / Н. Иовчук, Е. Морозова, А. Щербакова // Народное образование. 2009. № 7.
7. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017)
8. Сабитова О.В. Государственная семейная политика в современной России: автореф. дис. . д-ра социол. наук//О.В Сабитова М., 2012.-С 15-17
9. Нечаева А.М. Семейное право: Учебник. М., 2006. С. 310-312;
10. Чашкова С.Ю. Проблемы правового регулирования отношений в приемной семье // Защита прав ребенка в современной России / отв. ред. А.М. Нечаева. М., 2010. С. 146-149.

Psychological and pedagogical support of the process of education of the foster child in a substitute family

Dambarinchova Sayan A.

Graduate student
Buryat State University,
Russia, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: sayanavan@mail.ru

Antonova Nadezhda S.

Cand. Sci. (Sociology), Associate professor
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: nsantonova@yandex.ru

This article discusses the main directions of psychological and pedagogical support of the process of education of the foster child in a substitute family. The article reveals the concept of a substitute family. In order to study the psychological and pedagogical support of substitute families, a study was conducted using this method of sociological research as an expert survey. It was attended by specialists of the service of psychological and pedagogical support of substitute families. The main objective of the study was to study the features of psychological and pedagogical support of the process of education of a foster child in a substitute family. Risks the returns of children from their families, it is possible to minimize only thanks to the constant support of a team of experts is able to promptly assist, support, give advice, to warn, to talk about the age peculiarities of the child and, if necessary, to stop the looming conflict at an early stage.

Keywords: substitute family; foster parent; foster children; orphan; social orphanhood; support; psychological and pedagogical support; support service; family; education.

УДК 615.035.4

Самоотношение личности как акмеологический феномен

© *Дарижапова Марина Николаевна*

кандидат психологических наук, доцент
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: darizhapovam@mail.ru

В статье рассмотрено исследование акмеологических особенностей самоотношения личности. Интересен весьма подход автора к рассмотрению самоотношения с двух позиций, равно как компонента системы взаимоотношений и равно как компонента самосознания. Рассматривается, что как компонент системы отношений самоотношение, с одной стороны, осуществляет процессы самоопределения и самореализации человека, а с другой позиции выступает как результат. Как компонент самосознания, самоотношение отвечает за оценку собственных данных самоопределения и самореализации, и в то же время эмоционально-ценностное принятие самого себя.

Ключевые слова: самоотношение, самосознание, личность, самость, самоактуализация, самосовершенствование, самореализация.

Психолого-акмеологические и педагогические исследования показывают, что в исследованиях по проблеме личности просматривается взаимосвязь между отношением личности к себе как к субъекту жизненных отношений и поведением. В них прослеживается, что высокая степень самоуважения личности, которая является условием ее высокой активности, продуктивности в деятельности, реализации творческого потенциала. Устойчивое позитивное самоотношение является для человека верой в свои возможности, особенностью, энергичность, и все это напрямую связано с его готовностью к риску, развивает оптимизм в отношении ожидания успешности своих действий в ситуации неопределенности.

Люди с положительно настроенным самоотношением в меньшей степени поглощены собственными внутренними проблемами, значительно реже страдают психосоматическими расстройствами.

Одним из факторов, побуждающих людей придерживаться общепризнанных нравственных принципов, считается его желание сохранить и развивать позитивное самоотношение [10, с.34-41].

В случае отрицательного самоотношения, которая психологами рассматривается основой различных проблем в общении, так как в таком случа-

ет человек с негативным самоотношением для себя предварительно делает вывод, что все окружающие относятся к нему плохо. В таком случае, вопрос ценности целиком поглощает человека, в связи с чем повышается уровень активности человека, при этом затрудняется выбор адекватного способа взаимодействия и тем самым поведение становится ригидным [7, с.104-111].

Негативное, конфликтное отношение человека к собственной персоне объясняет её отклоняющееся поведение: совершение преступлений, наркомания, алкоголизм, враждебные и суицидальные действия, сопряженные с неадаптивными, асоциальными действиями, считается одним из факторов девиации.

Таким образом, можно говорить о самоотношении как об акмеологическом феномене, обеспечивающем активность и продуктивность жизнедеятельности человека [1, С. 165].

Рассмотрим содержательные характеристики, функции и структуру самоотношения личности. Однако, как показывают многочисленные исследования, самоотношение имеет гораздо больше координат. Содержание характеристики самоотношения зависит напрямую от того, как мы рассматриваем данный феномен – как процесс, состояние или свойство [1, с.165].

Самоотношение как процесс динамично и включает логически взаимосвязанные и взаимообусловленные этапы: самовопрошания, самополагания, самооценивания, самоапперцепции [9, с.238-239].

В самоотношении как процессе можно выделить следующие стадии:

- условно-рефлекторную, когда индивид позитивно или негативно откликается на непосредственные внутренние контактные раздражения с возникновением сосредоточения, нарастанием роли дистантных рецепторов;

- конкретно-эмоциональную, когда источником самоотношения становится восприятие и эмоциональные позитивные и негативные реакции, интегрируясь непосредственно через речь, реализуются в самооценку, самоуважение и т.п.;

- конкретно-личностную, когда деятельность как источник самореализации опосредуется избирательным отношением к самому себе [9, с.238-239].

Таким образом, самоотношение как состояние – это индивидуально переживаемый устойчивый тип восприятия себя, характеризующийся определенной динамикой психических процессов, уровнем осознания Я и выражающийся в устойчивом типе поведения и саморегуляции [9, с.238-239].

Литература

1. Дарижапова М.Н. Акмеологические особенности самоотношения государственных служащих: дис... канд. псих. наук. – Москва, 2008. – 165с.
2. Карнилова А.П. Диагностика регулятивной функции самосознания // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 1. С. 107-114.
3. Липкина А.И., Рыбак Л.А. Критичность и самооценка в учебной деятельности. – М.: Просвещение, 1968. С.142.
4. Маркин В.Н. Акмеологические условия продуктивного формирования отношений личности обучаемого к себе // Акмеология. 2003. №4. С. 55–58.
5. Мясищев В.Н. Психология отношений. Под ред. А.А. Бодалева / Вступительная статья А.А. Бодалева. М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОД-ЭК», 1995. С.67.
6. Психология: Словарь / Сост. Карпенко Л.А.; Под общ. ред. Петровского А.В., Ярошевского М.Г. –М.: Политиздат, 1990. 2-е изд., испр. и доп. С.495.

7. Раусте фон Врихт Образ «Я» как подструктура личности // Проблемы психологии личности. 1982. С. 104-111.
8. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1994. С. 480.
9. Селезнева Е.В. Самоотношение как акмеологический феномен // Мир психологии. 2008. №4. С.238-249.
10. Якобсон С.Г., Морева Г.И. Образ себя и моральное поведение дошкольников // Вопросы психологии. 1989. № 6. С. 34-41.

Self Identity as Acmeological Phenomenon

Darizhapova Marina N.

Cand. Sci. (Psychology), Associate professor
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a

The article considers the study of acmeological features of self-attitude of the person. The author's approach to the consideration of self-relation from two positions as an element of the system of human relations and as an element of self-consciousness is very interesting. It is considered that as an element of the system of relations, and on the other hand acts as a result. On the other hand, as an element of self-consciousness, self-attitude provides an assessment of its characteristics of self-determination and self-realization, and at the same time emotionally-valuable acceptance of himself.

Keywords: self, self, self, self actualization, self-improvement, self-realization.

УДК 364.075.2

Проектное управление в сфере социального обслуживания граждан

© *Дармаев Цырен Александрович*

консультант информационно-аналитического отдела
Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия
Россия, 670034, г. Улан-Удэ, ул. Гагарина, 10
E-mail: darmaev86@mail.ru

© *Котоманова Ольга Владимировна*

кандидат философских наук, доцент
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: kotomanova@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы применения проектного управления в социальной сфере и изменения социально-демографической структуры общества связанной с увеличением доли граждан старшего возраста, а также усиливающейся в связи с этим нагрузки на систему социального обеспечения. В качестве доказательства изменения демографической ситуации приводятся статистические данные, характеризующие качественное изменение структуры общества. Актуальность применения проектного управления в государственном управлении обусловлена необходимостью более оперативного и гибкого реагирования на инновационные процессы, происходящие в стране и мире, целесообразностью принимаемых мер и решений. Наиболее важным показателем применения такого подхода является получение конкретного результата за определенный срок времени. Методы проектного управления призваны мобилизовать и структурировать имеющиеся ресурсы на достижение цели проекта. В качестве объекта проектного управления предлагается рассмотреть вопрос ведомственный проект Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия по созданию модели социального сопровождения граждан, нуждающихся в предоставлении социальных услуг,

при их самостоятельном проживании. Проект предлагается реализовать в рамках действующих государственных программ с привлечением некоммерческой организации в качестве поставщика социальных услуг.

Ключевые слова: социальная сфера; граждане; проектная деятельность; проектное управление; численность населения; проект «Социальная деревня»; социальная поддержка; социальное обслуживание; социальное сопровождение.

По данным Бурятстата численность населения на 1 января 2017 года составляла 984,1 тыс. человек, из них 193,7 тыс. человек (19,7%) – люди старшего возраста. Численность населения старше трудоспособного возраста, начиная с 2010 года, возросла на 18,1% (с 158,6 до 193,7 тыс. человек). При этом с развитием медицинских, социальных услуг, улучшением качества жизни в целом, увеличивается ожидаемая продолжительность жизни. По прогнозным данным Бурятстата на 2017 год данный показатель в республике составил 70,7 лет (по России – 72,7).

На протяжении длительного периода в республике, как и в целом по стране, отмечается сокращение численности населения в трудоспособном возрасте. Так, с 2010 года оно сократилось на 9,3% (с 608,6 до 551,9 тыс. человек).

Кроме того, для обеспечения воспроизводства населения, то есть замещения поколения родителей поколением детей и роста численности трудоспособного населения, уровень рождаемости пока еще недостаточен. К тому же, на фоне сокращения числа женщин активного репродуктивного возраста, в 2017 году Росстат фиксирует самое существенное снижение рождаемости по всей стране за последние 10 лет. За 2017 год в стране родилось на 203 тыс. детей (на 10,7%) меньше, чем в 2016 году. В Республике Бурятия также наблюдается снижение рождаемости, в 2017 году число рожденных детей снизилось на более чем 1800 человек. [6; С.38-39].

По прогнозам органов статистики численность населения Республики Бурятия увеличится к 2025 году только на 15 тысяч человек (на 1,6%) и составит 978,9 тыс. человек. При этом увеличится доля граждан старшего поколения в общей структуре населения. К 2030 году число лиц в возрасте старше трудоспособного увеличится в республике до 225,7 тыс. человек, и составит 21,7%, т.е. каждый пятый житель республики будет относиться к старшему поколению [3; С.57-71].

Таким образом, уже в ближайшие годы, с учетом снижения численности граждан трудоспособного возраста, мы ощутим растущую нагрузку на системе пенсионного и социального обеспечения.

В этих условиях уже сейчас требуется внедрение и использование новых управленческих инструментов для организации эффективной государственной поддержки населения. Одним из таких инструментов является – проектное управление, которое является составной частью социального управления. Как пишет Н.С. Антонова «Социальное управление рассматривается как вид управленческой деятельности, процесс воздействия на общество, социальные группы, отдельных индивидов с целью упорядочения их деятельности» [1, С.5].

Для государственных органов, в чью сферу деятельности входит большое множество функций, целей и задач, чрезвычайно важно выстроить работу таким образом, чтобы добиться повышения вероятности достижения по-

ставленных задач, минимизировать риски, структурировать работу и обеспечить бюджетный эффект. Проектное управление помогает достичь такого результата при сбалансированности между объемами работы, ресурсами, качеством и рисками.

В 2016-2017 годах утверждена федеральная и региональная нормативная правовая база по организации проектной деятельности, утверждены приоритетные направления проектной деятельности [10].

К основным критериям отнесения к числу приоритетных проектов относятся наличие уровня сложности работ, а также дополнительного положительного эффекта от реализации мероприятий проекта (экономия ресурсов, повышение результативности работ и другое).

В сфере социальной защиты населения к числу таких приоритетных вопросов можно отнести вопросы социального обслуживания граждан старшего поколения, включения их в активную социально-экономическую жизнь общества.

В настоящее время Министерством социальной защиты населения Республики Бурятия готовится к реализации ведомственный проект по внедрению технологии сопровождаемого проживания «Социальная деревня». Одной из главных задач проекта является снижение нагрузки на действующие стационарные учреждения для инвалидов и престарелых граждан с привлечением существующих ресурсов.

Механизм разработки проекта предполагает последовательное прохождение ряда этапов: 1) аналитического (анализ ситуации); 2) этапа построения иерархии целей и задач; 3) этапа отбора эффективных инструментов; 4) конкретизации схемы действий; 5) бюджетирования проекта; 6) выделения критериев эффективности реализации проекта, ожидаемых показателей и методов их оценки [5; С 2].

Среди ожидаемых результатов реализации проекта министерства предполагается:

- 1) повысить уровень социализации воспитанников интернатных учреждений для инвалидов;
- 2) обеспечить жильем граждан;
- 3) увеличить долю негосударственного сектора поставщиков социальных услуг
- 4) обеспечить поэтапный доступ негосударственных организаций к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг гражданам.

Сегодня в проектной деятельности особое внимание уделяется не столько финансовым ресурсам, сколько кадровому обеспечению, где особое место отводится руководителю. По утверждению О.В Котомановой руководитель выполняет различные роли: «администратора, который наблюдает за выполнением дел; роль методиста и проектировщика, который должен разрабатывать различные методы и средства и с их помощью достигать поставленные цели» [7, С. 87].

В завершении необходимо отметить, что социальная сфера является наиболее сложной сферой с точки зрения управления в виду гибкости нужд социального характера и постоянством конечной цели – удовлетворенности

граждан. Все это усложняется растущей потребностью в социальных услугах и сохранением объемов финансовых средств на прежнем уровне. В этих условиях поставленные задачи всегда динамичны, все элементы находятся в логической взаимосвязи. Поэтому эффективность реализации мероприятий во многом зависит от процесса управления, управленческих решений и профессионализма управленческого звена. Как показывает практика наиболее результативным методом достижения сложных и ресурсоемких задач является проектный подход.

Литература

1. Антонова Н. С. Управление в социальной работе / Н. С. Антонова – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2017. – 80 с.
2. Антропов Ю. Ю. Проектное управление как инструмент развития системы социального обслуживания населения в современных условиях / Ю. Ю. Антропов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 11. – С. 164-168;
3. Бурятстат. Статистический ежегодник 2017 – С 57-71;
4. Васильев А. И., Прокофьев С. Е. Организация проектного управления в органах государственной власти / Васильев А. И., Прокофьев С. Е. [Электронный ресурс] URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-proektnogo-upravleniya-v-organah-gosudarstvennoy-vlasti> (дата обращения 30.04.2018)
5. Дмитриев А. В. Методика внедрения проектного подхода в управление социальным развитием российских регионов / А. В. Дмитриев [Электронный ресурс] URL:**Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.**naukovedenie.ru/index.php (дата обращения 24.04.2018)
6. Доклад об итогах работы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в 2017 году и задачах на 2018 год [Электронный ресурс] URL:https://rosmintrud.ru/ministry/about/structure/advisory_coordinating/board/meetings (дата обращения 30.04.2018)
7. Котоманова О. В. Социальное проектирование профессиональных качеств личности руководителя (на примере социальных учреждений Республики Бурятия) / О. В. Котоманова // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2015. – № 3. – С.81 – 87
8. Первушин В. А. Использование методологии проектного управления для реализации инфраструктурных проектов / В. А. Первушин // Инициативы XXI века. – 2010. – № 1. – С. 65–68
9. Постановление Правительства РФ от 15.10.2016 № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве РФ» // Справочно-правовая система «Консультант плюс».
10. Постановление Правительства РБ от 21.09.2017 № 469 «Об организации проектной деятельности в Правительстве РБ» // Справочно-правовая система «Консультант плюс».

Project Management in the Field of Social Support of Citizens

Darmaev Tsyren A.

Consultant of information and analytical department
Ministry of social protection of the population of the Republic of Buryatia
Russia, 670034, Ulan-Ude, Gagarina str., 10
E-mail: darmaev86@mail.ru

Kotomanova Olga V.

Cand. Sci. (Philosophy), Associate professor
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: kotomanova@yandex.ru

The article deals with the application of project management in the social sphere and changes in the socio-demographic structure of society associated with the increase in the proportion of senior citizens, as well as increasing the burden on the social security system. The statistical data characterizing qualitative change of structure of society are given as the proof of change of a demographic situation. The relevance of the use of project management in public administration due to the need for a more rapid and flexible response to innovative processes taking place in the country and the world, the feasibility of measures and decisions. The most important indicator of the application of this approach is to obtain a specific result for a certain period of time. Methods of project management are designed to mobilize and organize existing resources to achieve the objectives of the project. As an object of project management, it is proposed to consider the issue of the departmental project of the Ministry of social protection of the population of the Republic of Buryatia to create a model of social support for citizens who need social services, with their independent living. The project is proposed to be implemented within the framework of existing state programs with the involvement of a non-profit organization as a provider of social services.

Keywords: social sphere; citizens; project activity; project management; population; project "Social village"; social support; social service; social support.

УДК 364.4. – 053. 6 (571.54)

**Социальное самочувствие и социальные ожидания молодежи
в сельской местности (на примере Кабанского района Республики Бурятия)**

© *Димова Анастасия Алексеевна*

магистрант

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: dimovanastia@mail.ru

© *Котоманова Ольга Владимировна*

кандидат философских наук, доцент

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: kotomanova@yandex.ru

Данная статья посвящена изучению социального самочувствия и социальных ожиданий молодежи в сельской местности. Молодежь всегда являлась и является особой социальной группой. Сельская молодежь играет особую роль в развитии России, как аграрного государства, треть населения которого сельские жители. Изучение социального самочувствия и социальных ожиданий сельской молодежи отражает изменения во всех сферах жизнедеятельности сельских жителей, а также их социальную активность. В данной работе представлены результаты «пилотного» социологического исследования, проведенного в сельских поселениях Правобережья Кабанского района Республики Бурятия среди молодежи в возрасте от 16 до 30 лет, в ходе которого было выявлено, что в целом, молодежь в представленных сельских поселениях удовлетворена своим социальным положением. При этом, большинство молодых жителей сельских поселений репродуктивного возраста хотели бы покинуть своё село, считая, что перспектив для дальнейшего развития личности здесь нет. Как ни странно, молодые люди не доверяют своей администрации и считают их политику неправильной, не отвечающей социальным ожиданиям молодежи, кроме того сами не являются социально активными гражданами.

Ключевые слова: сельская молодежь; молодежная политика; сельская местность; социальное самочувствие; социальные ожидания; социальные проблемы; социальное положение; уровень жизни; социальная активность; жизнедеятельность.

Сегодня социальное самочувствие рассматривается учёными как «интегральная характеристика социального положения той или иной категории граждан, которая определяет не только отношение к общественным процессам, изменениям, происходящим в обществе, но и в целом отражает социальную активность населения в разрешении жизненных проблем» [2, С. 75].

«Социальное сравнение и сопоставление, возможность реализовать свои потребности, не только формирует оценку человека своих возможностей, но и в целом его социальный статус в обществе» [7, С. 76].

«Социальное самочувствие является необходимой составляющей жизнедеятельности сельского населения, в особенности для молодежи» [1, С. 104].

Молодежь представляет собой особую социальную группу, которая отражает потенциал развития общества, кроме того является третью населения России, как аграрного государства. Изучение социального самочувствия сельской молодежи и её социальных ожиданий обусловлено объективной и субъективной картиной во всех сферах жизнедеятельности молодежи с различными процессами.

Нами было проведено «пилотное» социологическое исследование на тему «Социальное самочувствие молодежи в условиях сельской местности (на примере Кабанского района Республики Бурятия)». Выборка респондентов в возраст от 16 до 30 лет обусловлена территориальной принадлежностью к следующим наиболее крупным сельским поселениям Правобережья Кабанского района: Байкало-Кударинское, Сухинское и Оймурское.

С помощью социальной сети «ВКонтакте», нами опрошено 100 человек. Среди опрошенных 73 женщины и 27 мужчин.

Таблица 1

Количество респондентов по возрасту

Возраст респондентов	16-17	18-23	24-26	27-30
Процент	20%	42%	23%	15%

Наибольшее количество ответов было дано молодыми людьми в возрасте от 18 до 23, так как это в основном студенты или недавно окончившие обучение люди и им наиболее близок процесс исследований и опросов. В основном нашими респондентами оказались образованные люди, так как почти 42% имеют высшее образование или ещё обучаются в Вузе, 38% имеют среднее образование, почти 10% являются школьниками, также около 10% имеют неоконченное высшее образование. Образование, которое получают или уже получили респонденты также разнообразно. Среди них наиболее популярные направления: педагогическое, экономическое, юридическое, медицинское, технологическое производство.

В основном, опрошенные нами молодые люди являются коренными жителями своих сёл – 66%, около 10 лет и больше прожили в сёлах 26%, не так давно являются жителями не более 5 лет – 6%, и лишь 2% проживают около года.

Таблица 2

«Чем Вы занимаетесь в настоящее время?»

Варианты ответа	% ответов
Получаю образование	37
Работаю официально	16
В декретном отпуске	16
Получаю образование и работаю	12
Не работаю, занимаюсь домашним хозяйством	8
Работаю неофициально	7
Работаю вахтовым методом	4

Несмотря на нестабильность в занятости молодых людей, опрос показывает, что у большинства опрошенных за последнее время жизнь изменилась всё же лучшую сторону.

Диаграмма 1

Анализируя ответы на вопрос: «Какая для Вас самая большая проблема на данный момент?», можно сделать вывод о том, что у молодежи в этих сельских поселениях типичные проблемы, как и в целом по стране. Основная проблема, которая беспокоит молодежь на данный момент – это острая необходимость в денежных средствах – 33%, вторая по значимости проблема связана с тем, что молодые люди не могут устроиться на работу – 11%, проблемы с учёбой у 7% опрошенных, проблемы в семье, не связанные с денежными средствами у 4%. Проблемы на работе у 2%. Тем не менее, большинство респондентов ответили, что на данный момент у них нет проблем – 42%.

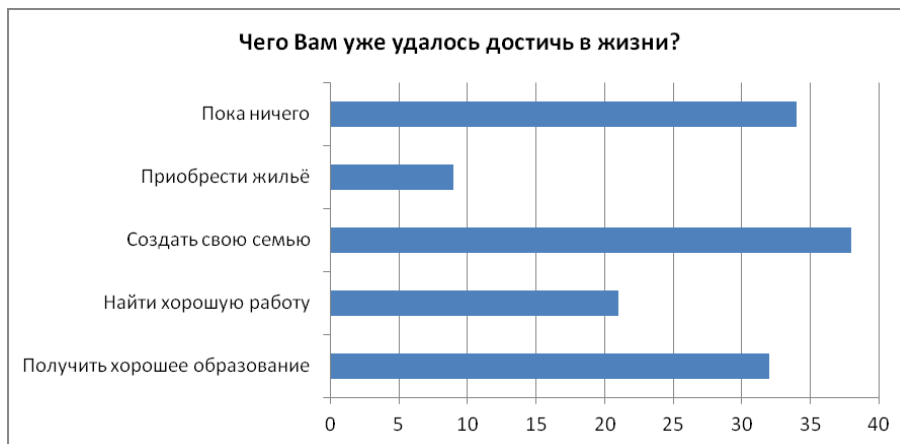
Оценивая своё материальное положение, 43% приравнивают себя к среднестатистическому уровню доходов, когда на себя и семью хватает. Доход ниже прожиточного минимума имеют 29%, а 15% не имеют постоянного дохода, в их число входят в основном школьники, так как находятся на попечении родителей. Лишь 13% уверенно заявляют, что финансово обеспечены, так ответили преимущественно те, кто ранее указал, что работают неофициально или вахтовым методом. Из беседы с респондентами мы выяснили, что под финансовой обеспеченностью молодые люди понимают

стабильный, высокий доход относительно своих ровесников занятых в бюджетной сфере. В то же время, материально обеспеченные «вахтовики» испытывают затруднения в семейной жизни, не являются вовлеченными в социально-культурную жизнь села.

Также мы узнали, вызывает ли дальнейшее проживание в селе какие-либо опасения у молодежи. Конечно же, наибольшее опасение вызывает финансовая недостаточность. Так одним из часто выбираемых пунктов стал «остаться без работы» – 49%, «Не дать должного развития и образования» – 41% ответов, «Не суметь обеспечить семью» – 39%. Опасения за свою жизнь и имущество имеют 8% респондентов. У 15% опрошенных нет никаких опасений. Как следствие своих опасений, в планах на дальнейшее проживание в селе 55% респондентов не уверены. Среди тех, кто на предыдущий вопрос ответил, что не имеет никаких опасений, проживая в селе, в своих планах уверены лишь 14%, а затруднились с ответом 31%.

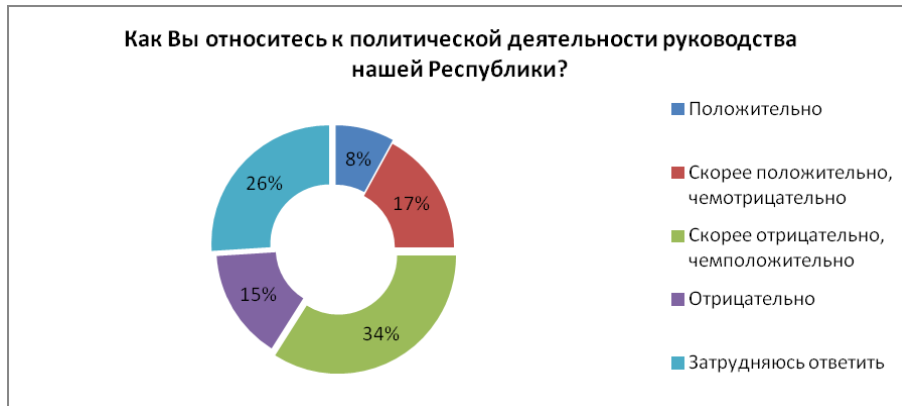
Не удивительно и то, что приоритетной целью молодых людей является жизнь в достатке, так отметили 40% опрошенных. Вторая по значимости цель, это создание своей семьи – 24%, а также в равных степенях значимости оказались получение хорошего образования – 12%, хорошей работы – 12% и приобретение собственного жилья – 12%. К сожалению, по данным следующего вопроса, почти треть опрошенных ничего не достигли. Как ни странно, так ответили не только школьники, но и люди более сознательного возраста 24 – 30 лет и преимущественно это мужчины.

Диаграмма 2

Рассматривая гражданскую позицию и осведомленность в политической составляющей нашей жизнедеятельности, нами был задан ряд вопросов по данной тематике. Так, для начала, мы попытались узнать отношение молодежи к политической деятельности руководства нашей Республики.

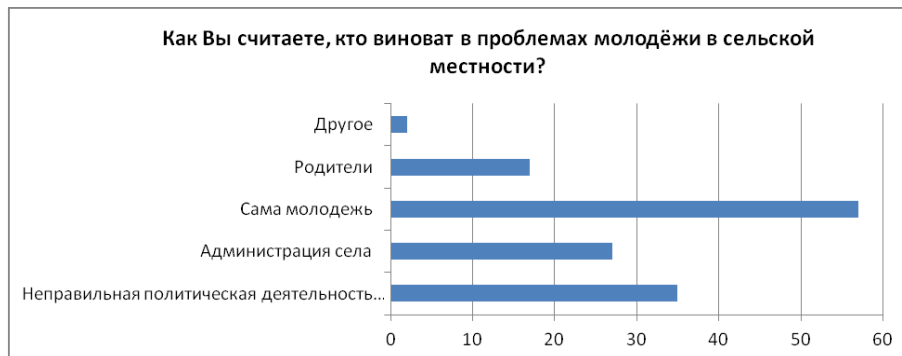
Диаграмма 3

Опираясь на личный опыт, большая часть наших респондентов, а именно 55%, однозначно отвечает, что администрация села не работает с молодёжью. Однако, в большинстве своём, школьники Оймурского поселения ответили, что администрация села работает с молодёжью – 15%. Затруднились ответить на данный вопрос 30%.

Отвечая на вопрос: «Как Вы считаете, кто виноват в проблемах молодёжи в сельской местности?», – молодые граждане с полной ответственностью отметили, что по большей части виноваты сами молодые жители села, а не только администрация села и политическая деятельность руководства Республики. Более сознательные граждане так же отметили виновность родителей, а именно неправильное воспитание.

Диаграмма 4

При этом на вопрос «Как Вы считаете, от чего зависит уровень жизни села?», – молодые граждане отметили три основных фактора: «от руководства администрации села» – 61%; «от активности самих жителей» – 46%; уровень жизни села зависит от «инфраструктуры» – 39%. Также было отмечено и то, что влияние оказывает территориальное расположение – 8% и налоговые сборы – 7%. Затруднились ответить на данный вопрос 9% опрошенных.

Мы узнали о том, как молодёжь проявляет гражданскую позицию, как выполняют свой гражданский долг, то есть, ходят ли они на выборы.

Таблица 3

«Как вы относитесь к выборам Президента РФ. Всегда ли Вы проявляете свою гражданскую позицию (ходите ли Вы на выборы)?»

Варианты ответа	%
Да, всегда хожу на выборы.	15
Стараюсь ходить на выборы, но не всегда получается	29
Обычно хожу, но в этом году не вижу смысла идти	6
Принципиально не хожу, считаю, что и без нашего участия всё решено заранее	30
Не хожу, нет 18 лет	20

Как показывает наш опрос, молодежь в сельских поселениях «Оймурское», «Сухинское» и «Байкало-Кударинское» не считают себя социально активными жителями своего села. Лишь 7% опрошенных ответили, что всегда принимают активное участие в жизни села, и все они являются школьниками. 28% ответили, что стараются быть активными, но только, когда есть единомышленники. У 38% жителей сёл попросту нет на это времени, 14% считают, что им это не интересно, 13% затруднились с ответом.

Неоднозначными стали и выводы о том, хотели бы молодые люди продолжать жизнедеятельность в своём селе. Затруднились с ответом школьники – 7%. Утвердительно ответили 24%. Хотели бы, но не позволяют некоторые обстоятельства 26% респондентам. Не имеют возможности поменять место жительства, но хотели бы 9% опрошенных. Не хотят оставаться в родном селе и в скором времени поспешат сменить место жительства, так как в селе нет перспектив, почти треть опрошенных – 33%, и это, к сожалению, не только студенты, но и работоспособное население, находящееся в репродуктивном возрасте от 23 до 30 лет.

На вопрос с аргументированной позицией: «Представьте, Вас выбрали главой администрации. Какие меры Вы предпримете, чтобы улучшить социальное положение молодежи и уровень жизни села?», – были выдвинуты различные идеи. Конечно, основной вопрос, который волнует многих, это предоставление рабочих мест, восстановление заводов, которые раньше имели место быть в каждом селе, а также «смещение» пенсионеров для предоставления рабочих мест молодым специалистам.

Помимо этого молодых граждан волнует вопрос и об улучшении жилищных условий, благоустройстве домов и предоставлении земельных участков. Немаловажным фактом для молодежи оказалась организация культурно-досуговой деятельности. Например, жителей сельских поселений «Оймурское» и «Сухинское» волнует организация кружковой деятельности для детей и молодежи, а также различных секций. Что примечательно, в «Байкало-Кударинском» сельском поселении таких вопросов не возникает, так как там активно работает Дом детского творчества совместно с Домом культуры, а также в школе проводятся кружки и секции. Также среди ответов были и такие, которые заставляют делать выводы о том, что администрации сельских поселений и их политика не вызывает доверия у граждан.

Таким образом, мы пришли к выводу, что в целом, молодежь в представленных сельских поселениях удовлетворена своим социальным положением на данный момент, так как их жизнь за последнее время изменилась в лучшую сторону и как таковых проблем они не имеют. Приравнивая свои материальные доходы к среднестатистическому, большинство ставит перед собой цель жить в достатке, быть финансово обеспеченными, иметь стабильную работу с высокой заработной платой. При этом уверенности в своём будущем, проживая в селе, у большинства молодежи нет. Кроме того, молодые люди не доверяют своей администрации и считают их политику неправильной, не отвечающей социальным ожиданиям молодежи, но сами что-либо не предпринимают для решения каких-либо проблем, так как в большинстве своём не являются социально активными гражданами.

Литература

1. Бояк Т. Н., Осинский И. И. Русская сельская молодежь: традиции и ценности. / Т. Н. Бояк, И. И. Осинский / – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2002.- 164 с.
2. Гальцева И. Н. Социально-культурное развитие молодежи на селе / И. Н. Гальцева // Литературный портал «Проза.ру» [Электронный ресурс]. – URL: www.proza.ru/2010/04/23/378 (дата обращения: 21.02.2018).
3. Гулягина А. И. Социальное самочувствие населения: основные критерии / А. И. Гулягина [Электронный ресурс]. – URL: <http://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2014/10/Statya-Gulyagina-A.pdf> (дата обращения: 15.03.2018)
4. Димова А. А., Котоманова О. В. Опыт решения проблем учащейся молодежи из неблагополучных семей в условиях сельской местности (на примере Кабанского района Республики Бурятия) / А. А. Димова, О. В. Котоманова // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию социальной работы в России (8-9 декабря 2016 г.) – Улан-Удэ: Издательство ВСГУТУ, 2016. – С. 104 – 106
5. Зубок Ю. А., Ростовская Т. К., Смакотина Н. Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. – М.: Перспектива, 2016 – 166 с.
6. Ибрагимова А. А. Сельская молодежь как субъект образовательного пространства / А. А. Ибрагимова // Youth World Politic, – 2014. – №1. – С. 33-41. – [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23233458> (дата обращения: 15.03.2018)
7. Котоманова О. В. Социальное самочувствие женщин в современном обществе (по материалам исследования) / О. В. Котоманова // Социальное самочувствие населения в социокультурном пространстве: материалы международной научно-практической конференции (15 июня 2017 г.). – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2017. – С. 75 – 78
8. Криворученко В. К. К вопросу теории о молодежи будущего. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/4/Krivoruchenko_Theory-Future-Youth/ (дата обращения 20.03.2018)
9. Лепешкин Н. Я. Социальное самочувствие населения на современном этапе трансформации российского общества. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://cheloveknauka.com/sotsialnoe-samochuvstvie-naseleniya-na-sovremennom-etape-transformatsii-rossiyskogo-obschestva#ixzz4rcenIGZn> (дата обращения 15.03.2018)
10. Петрова Л. Е. Социальное самочувствие молодежи. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/250/180/1217/006.PETROVA.pdf> (дата обращения 19.03.2018)

Social Well-being and Social Expectations of Young People in Rural Areas (on the Example of Kabansky District of the Republic of Buryatia)

Dimova Anastasia A.

Graduate student
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: dimovanastia@mail.ru

Kotomanova Olga V.

Cand. Sci. (Philosophy), Associate professor
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: kotomanova@yandex.ru

This article is devoted to the study of social well-being and social expectations of young people in rural areas. Young people have always been and are a special social group. Rural youth play an important role in the development of Russia, as an agrarian state, a third of whose population are rural residents. The study of social well-being and social expectations of rural youth reflects changes in all spheres of life of rural residents, as well as their social activity. This paper presents the results of a "pilot" sociological study conducted in rural settlements on the right Bank of the Kabansky district of the Republic of Buryatia among young people aged 16 to 30 years, during which it was revealed that in General, young people in the presented rural settlements are satisfied with their social status. At the same time, the majority of young residents of rural settlements of reproductive age would like to leave their village, believing that there are no prospects for further development of the individual. Oddly enough, young people do not trust their administration and consider their policies to be wrong, not meeting the social expectations of young people, in addition they are not socially active citizens.

Keywords: rural youth; youth policy; rural area; social well-being; social expectations; social problems; social position; standard of living; social activity.

УДК 304.44

Адаптация пожилых людей к пенсионному периоду жизни

© *Дмитриева Екатерина Александровна*

бакалавр социально-психологического факультета
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: katyusha-dmitrieva1997@mail.ru

Ежегодно в России увеличивается доля людей пожилого возраста, поэтому появляется научный, социологический интерес к данной категории граждан. В данной работе изучены проблемы и факторы социально-психологической адаптации людей пенсионного возраста, проанализированы основные источники по этому вопросу. Представлены результаты эмпирического исследования, проведенного на курсах компьютерной грамотности для людей пенсионного возраста, организованные социально-образовательным центром «Солидарность поколений» социально-психологического факультета БГУ.

Ключевые слова: адаптация пожилых; пенсия; пенсионный возраст; старение; трудовая деятельность.

Выход на пенсию как социальное явление в России имеет небольшую историю. Система пенсионного обеспечения в нашей стране появилась лишь в прошлом веке, становление этого института пришлось на 1930–1960 годы.

До этого времени всё население страны на протяжении всей жизни выполняли тяжелую физическую работу, которая нередко и становилась причиной их смерти в молодом и среднем возрасте. Никто из работающих людей того времени не думал о своей старости, о предпенсионном и пенсионном возрасте. Развитие промышленного производства, механизация, а в дальнейшем и автоматизация труда способствовали облегчению труда и увеличению его производительности и, наряду с успехами в медицине, увеличению продолжительности жизни. Но переход на рыночную экономическую систему принес новые социальные проблемы, такие как безработица и адаптация к жизни на пенсии. [8. с.70]

Вопрос о выходе на пенсию является актуальным, поскольку до сих пор нет четко разработанных социальных механизмов для адекватной адаптации к жизни на пенсии. Хотя множество обстоятельств (демографическая ситуация, экономическая ситуация, отношение государства и молодого поколения к пенсионерам) вынуждают общество активно приспосабливаться к процессу старения населения и разрабатывать механизмы включения пожилых людей в систему социальных взаимодействий.

Одна из важнейших задач людей предпенсионного возраста – эффективная адаптация в новых условиях жизни после выхода на пенсию. Самочувствие человека после выхода на пенсию во многом зависит от того, действительно ли он хотел прекратить трудовую активность или был вынужден это сделать под давлением обстоятельств.

Человек должен осознать себя пенсионером и понять, что находится всего лишь на определенном этапе жизненного пути. Используя свой жизненный опыт и потенциал, он может продолжать деятельность по воплощению своих жизненных планов. Результатом успешной адаптации может быть идентификация себя как пенсионера, постановка и решение новых жизненных задач, как в личной сфере, так и в общественной, адекватная оценка своих возможностей.

По мере увеличения доли пожилых людей, проблемы старости и старения приобретают глобальный характер. Нет единого и точного определения понятия «старость». Р.С. Яцемирская это определение трактует следующим образом: «Старость – закономерно наступающий заключительный период возрастного индивидуального развития (онтогенеза)» [11, с. 5]. С точки зрения Е.И. Холостовой «Старость – это возрастной период, который характеризует заключительную фазу человеческой жизни; понятие не только биопсихологическое, но и социально-историческое, его временные рамки и наполняющее его содержание существенно варьируют в разных человеческих обществах, на разных этапах человеческой истории» [10, с. 104]. С.А. Филатова даёт следующее определение: «Старость – это закономерно наступающий заключительный этап жизнедеятельности человека, являющийся следствием процесса старения», в свою очередь «старение – это разрушительный процесс, неизбежно развивающийся с возрастом в результате нарастающего повреждающего действия экзогенных факторов и ведущий к недостаточности физиологических функций организма» [9, с. 10].

Анализ литературы показал, что трудности в определении связаны, прежде всего, с тем, что старение – процесс длительный, плавный и индивидуальный.

Эмпирическое исследование проводилось с целью изучения факторов адаптации пожилых людей к пенсионному периоду жизни.

Для социального работника важное значение имеет целый ряд факторов социального и психологического характера, связанных с образом и уровнем жизни пожилых людей, их положением в семье, возможностью и желанием трудиться, состоянием здоровья, социально-бытовыми условиями.

По мнению Н.А. Прокопенко, одним из основных факторов адаптации человека к пенсии является резкое уменьшение доходов и состояния здоровья. По ее мнению, «всю совокупность лиц предпенсионного возраста можно разделить на две основные группы: ориентированных на прекращение работы или на ее продолжение. И для успешной адаптации каждой из них необходимы определённые условия: хорошая материальная база, нормальные взаимоотношения с родственниками (доброжелательное общение, взаимопомощь), рациональный образ жизни, ориентированный на физическую, социальную, творческую активность и культурный досуг» [3].

Было проведено анкетирование среди людей старшего возраста, проживающих в городе Улан-Удэ. В исследовании принимали участие люди в возрасте от 60 до 71 года, из них женщин – 78,9% и 21,1% – мужчин. Образование у большинства высшее – 63,5%, средне-техническое – 15,9%, средне-специальное – 10,5%.

Большинство опрошенных (60%) этап выхода на пенсию считают переломным моментом, 35% – нет и остальные (5%) затруднились ответить на этот вопрос. У большей части пенсионеров (50%) в связи выходом на пенсию возникают нейтральные переживания, положительные эмоции у 35% опрошенных и только 15% ответили негативные.

Для людей старшего возраста первоочередной проблемой с выходом на пенсию становится снижение материального положения и сужение круга общения. Жизнь, которую большинство пенсионеров ведут сейчас их отчасти устраивает, отчасти нет – 40%, вполне устраивает – 25%, по большей части устраивает – 20%, совершенно не устраивает – 10% и затруднились ответить 5%.

Одним из значимых показателей, влияющих на социально-психологическую адаптацию человека к пенсии является психологическая помощь людям, вышедшим на пенсию. Но, большая доля опрошенных (40%) не знают нужно ли это, 35% – ответили «нет» и только 25% респондентов считают, что помощь психолога нужна.

Социализация пожилых людей в обществе является проблемой на данный момент. Именно поэтому большинство участников анкетирования ответили, что им не удалось найти друзей – 44,4%, нашли через давних знакомых – 33,3%, через Интернет – 11,1%, стали общаться теснее с давними друзьями – 11,1%.

Анализ анкетирования показал, что большая часть респондентов считают выход на пенсию переломным моментом. Проблемы, которые возникают с выходом на пенсию – ухудшение материального положения и дефицит общения. Были выявлены факторы социально-психологической адаптации человека к выходу на пенсию: психологическое просвещение, тренинги, психотерапия и индивидуальное консультирование.

Важное значение для пенсионеров имеет фактор занятости свободного времени. Большинство опрошенных указали, что стали много времени уделять своей семье, друзьям, любимому делу.

Для некоторых респондентов важным фактором является их социальная востребованность, они хотели бы продолжить трудовую активность.

Безусловно, факторы социально-психологической адаптации к выходу на пенсию невозможно охватить в одном исследовании.

Работа по этой теме показала, что пожилые люди имеют разную степень адаптации. На процесс адаптации и дезадаптации влияют личностные особенности человека. Можно сделать вывод, что для пожилых людей выход на пенсию является критическим моментом в жизни. Самое главное – принять себя как личность, быть уверенным в себе, независимым, оценивать себя как активного и коммуникабельного, и тогда процесс адаптации пройдет легко.

Литература

1. Александрова М.Д. Старение: социально – психологический аспект / Психология старости и старения: Хрестоматия / Сост. О.В.Краснова, А.Г. Лидерс. М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 416 с.
2. Бексаева Н.А. Особенности перехода к пенсионному статусу/ Н.А. Бексаева, М.Э. Елютина // Социально-экономические проблемы гуманизации современного общественного развития: межвуз. науч. сб./ СГТУ. Саратов: Аквариус, 2004. С. 84- 87.
3. Герасимова Н.В. Социальная адаптация пожилых людей к современной ситуации: (социальный аспект): автореферат диссертаций на соискание ученой степени кандидата социологических наук: 22.00.04. / Н.В. Герасимова. – Саранск, 2001. – 212 с.
4. Краснова О.В., Марцинковская, Т.Д. Особенности социально-психологической адаптации в позднем возрасте / Психология старости и старения: Хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. Москва: Академия, 2003. С. 183–198.
5. Прокопенко Н.А. / Социальная адаптация в пенсионном периоде жизни: проблемы и условия [Электронный Ресурс] / Н.А. Прокопенко. – Режим доступа – <http://biology.pp.ua/socio-demographic/81-socialnaya-adaptaciya-v-pensionnomperiode-zhizni-problemy-i-usloviya.html> (Дата обращения 05.05.2018).
6. Ромм М.В. Адаптация личности в социуме: Теоретико-методологический аспект / М.В. Ромм. – Новосибирск: Наука. Сиб. издательская фирма РАН, 2002. – 275 с.
7. Супрун Н. Г. Качество жизни пожилых людей как социальная проблема // Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования. – Materials of the international scientific conference on October 20–21, 2015/ – С. 171-174.
8. Тумакова С.Ю. Семья как фактор пост трудовой адаптации российских пенсионеров / С.Ю. Тумакова // Уфимский государственный нефтяной технический университет. – Уфа, 2017. – №3. – С. 70-74.
9. Филатова С. А. Геронтология : учебник / С. А. Филатова, Л. П. Безденежная, Л. С. Андреева. Ростов-на-Дону : Феникс, 2009. – 510 с.
10. Холостова Е.И. Энциклопедия социальных практик поддержки пожилых людей в Российской Федерации / Под ред. Е.И. Холостовой, Г.И. Климантовой. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2015. – 552 с.
11. Яцемирская Р.С., Беленькая И.Г. Социальная геронтология: учебное пособие. Москва: Гуманит.изд.центр ВЛАДОС, 1999. – 366 с.

Adaptation of the Elderly to Retirement Period of Life

Dmitrieva Ekaterina Al.

Bachelor

Buryat State University

Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a

E-mail: katyusha-dmitrieva1997@mail.ru

Every year in Russia the proportion of elderly people increases, so there is a scientific, sociological interest in this category of citizens. This paper studies the problems and factors of social and psychological adaptation of people of retirement age, analyzes the main sources on this issue. The results of empirical research conducted on computer literacy courses for people of retirement age, organized by the social and educational center "solidarity of generations" of the social and psychological faculty of BSU, are presented.

Keywords: adaptation of the elderly; pension; retirement age; aging; labor activity.

УДК 159.9

Тренинг по формированию здоровьеориентированной направленности личности как средство психологической безопасности учащихся

© *Доноева Юлия Валерьевна*

проректор по учебной и научной работе
Байкальский экономико-правовой институт
Россия, 670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 9
E-mail: donoeva_yuliya@mail.ru

© *Тудупова Туяна Цибановна*

кандидат психологических наук, доцент
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: tuyanatu@mail.ru

В статье актуализирована проблема формирования здоровьеориентированной направленности личности учащихся посредством тренинговых занятий. Показано, что формирование здоровьеориентированной направленности личности является важным условием психологической и социальной безопасности учащихся. Теоретически описаны и обоснованы здоровьесберегающие методы и техники тренинга по формированию здоровьеориентированной направленности личности в условиях учебной деятельности.

Как правило, здоровьеориентированные тренинги направлены на приобретение знаний, активное социально – психологическое обучение по формированию здоровых ценностей, ориентированы на получение и выработку определенных навыков. В отличие от стандартной подачи информации, тренинговая форма является более эффективной. Авторы обосновывают, что создание психологической безопасности в условиях образовательного процесса – это один из основных вопросов прикладной психологии в образовании и воспитании детей.

Ключевые слова: здоровьеориентированная направленность; психологическая безопасность личности; тренинг; безопасность жизнедеятельности; диагностика; психологическое здоровье; семья; дети; социальное благополучие; валиология.

Нестабильность общества, смена общественно-экономического уклада выявляют особую актуальность вопросов психологической безопасности личности. Установлено, что помимо внешних условий безопасности, понятие психологической безопасности включает в себя и внутренние, такие как предвидение и уклонение от опасности, складывающиеся на основе опыта субъекта с соответствующим уровнем развития познавательных, умственных и других способностей, владение определенными умениями, знаниями и навыками, сформированная мотивация к безопасной жизнедеятельности личности. Вместе с этим, психологическая безопасность – это одно из важных условий, способствующих формированию полноценной здоровой лич-

ности, ее здоровьесохранения и здоровьесбережения. В свою очередь, основа состоятельности, обеспечение жизненного успеха и залог благоприятных условий жизнедеятельности человека составляют психологическое здоровье. Личностное развитие и гармонизация психологического здоровья всех участников учебной деятельности содействует увеличению степени психологической безопасности.

Без сомнения, местом формирования здоровьесориентированной направленности личности, на сегодняшний день, является не только семья с недостаточным опытом родителей, и учреждения здравоохранения, занимающиеся в основном болезнями и больными детьми, но и образовательная система. Именно поэтому создание психологической безопасности в условиях образовательного процесса – это один из основных вопросов прикладной психологии в образовании.

Известно, что одним из основных методов прикладной психологии, который опирается на психотерапевтические, психокоррекционные, а также на активные методы обучения, является метод тренинга. Как правило, здоровьесориентированные тренинги направлены на приобретение знаний, активное социально – психологическое обучение по формированию здоровых ценностей, ориентированы на получение и выработку определенных навыков. В отличие от стандартной подачи информации, тренинговая форма является более эффективной. Хорошо подготовленный и проведенный тренинг, состоящий из нескольких сессий, имеет всегда положительный результат. Сила успеха тренинговой деятельности состоит в активном участии учащихся, в добывании и проверке через практику нужных знаний, в отработке навыков. При стандартной подаче информации учащиеся, как правило, воспринимают ее в пассивном виде. На тренинге же напрямую ощущаемый навык гарантирует интерес и сопричастность к происходящему и переживаемому в данной ситуации. Именно по этой причине, создание психологической безопасности, на наш взгляд, возможно через реализацию тренинга по формированию здоровьесориентированной направленности личности в условиях учебной деятельности. Нами была разработана программа тренинговых занятий по формированию здоровьесориентированной направленности личности. Данная тренинговая программа включала в себя специальные занятия, предоставляющие учащимся информационные материалы о здоровье, здоровом образе жизни и детерминантах, воздействующих на развитие здоровья, способствующие осознанию актуальности проблемы здоровья, определению места ценности здоровья между ценностными приоритетами личности, развивающие мотивирование к здоровьесбережению как необходимого условия жизнедеятельности человека.

Программа нашего тренинга включала систему здоровьесберегающих методов и средств, состоящую из лекций и практических занятий, длительность каждого занятия составляла 60 минут. Данный тренинг был проведен нами в средней общеобразовательной школе №32 г. Улан-Удэ на классных часах для учащихся 9-11 классов. Разработанный тренинг включал в себя несколько основных этапов. Вводный этап предполагал введение участников в курс дела: им сообщалась информация о целях тренинга и его структуре, давался примерный план конкретного содержания предстоящей им

деятельности. Участники делились друг с другом и с тренером своими ожиданиями, опасениями, а также определяли общие правила для своей группы, осмысливали и оценивали услышанное. Важнейшей целью на данном этапе было знакомство и установление первичного контакта между участниками тренинга и тренером. Знакомство происходило через следующие методики и упражнения: «Мой любимый цвет»; «Повторяй за мной»; «Мое имя»; «Мой знак зодиака»; «Любимое и нелюбимое дело»; «Мое любимое блюдо» и др. С помощью данных упражнений участники группы становились ближе друг к другу, раскрепощеннее, развивалось доверие.

Задачей информационного этапа являлось информирование подростков о вопросах рационального питания, гигиены, репродуктивного здоровья, психоэмоционального равновесия, профилактики применения психоактивных веществ, противостояния давлению среды с учетом этнокультурного компонента. А это, в свою очередь, предполагало формирование личности подростка, эффективно функционирующей в условиях полиэтничного общества, понимающей и уважающей ценности других культур. Информирование происходило в виде эвристических бесед: «Что такое здоровье?»; «Что такое гигиена?»; «Распределение суточной калорийности питания»; «Мои ценности»; «Все о правильном питании»; «Исповедь наркоманки»; «Влияние среды»; «Социальная реклама»; «Ценности человека»; «Ответственность»; «Национальная характеристика имени»; «Пословицы народов про здоровье»; «Укрепление здоровья разными народами»; «Традиции народов, касающихся гигиены тела»; «Отношение разных народов к потреблению алкоголя»; «Эталоны красоты в разных странах мира»; «Традиционные ценности различных народов» и др.

Третий этап, освоение и отработка здоровьесориентированных навыков, осуществлялся через групповые методы кооперативного обучения, мозговые штурмы, ролевые игры, приемы телесной терапии, арт – терапии и игротерапии. Мы считаем, что самым применяемым и распространенным методом тренингового сопровождения является метод игротерапии. Это метод, базирующийся на использовании ситуационной игры как способа психологического воздействия на развитие личности. Игротерапия в нашем тренинге включает игры – энергизаторы («Хлопки», «Атомы и молекулы», «Фруктовый салат», «Комплименты», «Домики и землетрясение», «Фигуры»), ролевые игры («Тост», «Социальная реклама», «Ответственное поведение») и русские и бурятские народные игры (бурятские народные игры: «Табун»; «Бабки-лодыжки»; «Ищем палочку»; «Танец тетеревов» – (Тетерииннаадан); «Волк и ягнята» – (Шонообахурьганууд); «Иголка, нитка, узелок» – (Зуун, ниткэ, зангя); русские народные игры: «Перетяжка»; «Прыганье со связанными ногами»; «Паровоз»; «Гуси-лебеди»; «У медведя во бору»; «Почта»). Установление контакта между учащимися, снижение эмоционального и мышечного напряжения, обеспечение эмоциональной разрядки, решение проблем коммуникативной и эмоционально-волевой сфер, влияние на развитие познавательных и речевых процессов и, как следствие, ощущение психологической безопасности, - всё это достигалось с помощью занятий по игротерапии. Также нами были проведены упражнения с использованием метода арт-терапии. Данный метод является связующим звеном между со-

знательным и бессознательным сферами человека, базируется на применении художественных средств. Целями арт-терапии являлись: развитие уверенности в своих силах, развитие пространственного мышления, свободного выражения своих замыслов, побуждение учащихся к творческим поискам и решениям, способствование снятию детских страхов, развитие мелкой моторики рук, развитие творческих способностей, воображения, цветовосприятия, получение эстетического удовольствия. Средствами арт-терапии выступали рисование карандашами, фломастерами, красками, которые, в свою очередь, совершенствуют координацию движений учащихся, развивают образное мышление, дают возможность выразить различного рода эмоции. Во время творческой деятельности учащиеся создавали разные образы, выражали свои впечатления. Арт-терапия способствует снятию нервного напряжения, страхов, отвлечению от грустных и плохих мыслей и идей. Были использованы такие арт-терапевтические методики, как «Постановка цели», «Портрет наркомана», «Создание эталона красоты», «Дерево моей жизни». Также в тренинговых занятиях были использованы упражнения и техники телесной терапии. Телесная терапия основана на убеждении, что психическое и телесное «я» находятся в тесной связи друг с другом. Следовательно, при воздействии на тело, можно добиться любых изменений, в том числе и изменений в психологическом плане. Телесная терапия направлена на формирование творческого потенциала, на повышение уверенности в себе, на принятие себя как личности. Телесная терапия в нашем тренинге представлена упражнениями «Осанка» и «Марионетка». Данные тренинговые занятия можно проводить на классных часах, на уроках валеологии, на уроках физической культуры, на дополнительных занятиях, на факультативах по психологии. Немаловажно отметить, что каждая методика и техника, используемая в нашем тренинге, имела оздоровительную направленность.

Таким образом, современные подходы к построению эффективных психолого-развивающих программ утверждают необходимость не только давать учащимся информацию о поведенческих рисках, опасных для здоровья, но и формировать навыки здоровьесориентированной направленности личности. Процесс деятельности по формированию здоровьесориентированной направленности личности, созданию эмоционально-комфортных условий пребывания учащихся в школе, содействию их физическому, духовному и социальному благополучию, является социально – организационным условием психологической безопасности личности учащихся.

Литература

1. Айзман, Р. И. Теоретические основы безопасности жизнедеятельности: учебное пособие для вузов: рек. УМО вузов РФ / Р. И. Айзман, С. П. Петров, В. М. Ширшова; Новосиб. гос. пед. ун-т; Моск. пед. гос. ун-т. – Новосибирск; Москва: Арта, 2011. – 208 с.
2. Вайнер, Э. Н. Валеология / Э.Н. Вайнер, Е.В. Волынская. – Флинта, 2012. – 310 с.
3. Даль, В.И. Напутное. Пословицы русского народа / В.И. Даль. – С.–Петербург – Москва: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, год издания: 1879 – 1392 стр.
4. Доносова, Ю.В. Активизирующая роль тренинговых занятий в развитии здоровьесориентированной направленности личности / Ю.В. Доносова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 2 (24). – С. 134–136.
5. Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ.ред. А.В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2005.

6. Соломин В.П., Шатровой О.В., Михайлов Л.А., Маликова Т.В. Психологическая безопасность. – М., 2008.
7. Соснова, М. Л. Тренинг коммуникативного мастерства: Учебное пособие для вузов / М. Л. Соснова. – М.: Академический Проект, 2010. – 265 с.
8. Тудупова, Т.Ц. Этнопсихологический тренинг как средство формирования здоровьесориентированной направленности личности подростков: монография / Т.Ц. Тудупова, Ю.В. Доноева. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2015. – 212 с.
9. Шагдаров, Л.Д. Буряад, ородоньон, хошооугэнууд. (Бурятские, русские пословицы и поговорки) / Л.Д. Шагдаров, М.П. Хамонов. – Улан-Удэ: Изд-во Бэлиг, 1996. – 112 с.
10. Эксакусто Т.В. Теоретические основы социально-психологической безопасности: Монография / Под ред. Н.А. Лызь. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011

Training for the Formation of Healthy-oriented Personality of the Person as a Means of Psychological Security of Students

Donoeva Yulia V.

Vice-rector
Baikal Institute of Economics and Law
Russia, 670047, Ulan-Ude, Sah'yanova, st. 9

Tudupova Tsyana Ts.

Cand. Sci. (Psychology), Associate professor
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a

In the article the problem of formation of a health-oriented orientation of the personality of students through training sessions is actualized. It is shown that the formation of a health-oriented personality orientation is an important condition for the psychological safety of students. Theoretically described and justified are health-saving methods and techniques of training on the formation of a health-oriented personality orientation in the context of learning activities.

Keywords: health oriented orientation, psychological security of a person, training.

УДК 376.6

Об опыте работы по ресоциализации бездомных в Бурятии

© *Доржиева Саяна Михайловна*

магистрант
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, 670013, Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, д. 40В
E-mail: dnp-social@mail.ru

Проблема бездомности в настоящее время обусловлена широким распространением данного социального недуга, преступлениями, совершаемыми как самими бездомными, так и в отношении них. Эффективные меры борьбы и предупреждения бездомности являются условием социально-психологической стабилизации общества, национальной безопасности. Отсутствие официальной статистики бездомности в России лишь усугубляет проблему бродяжничества и попрошайничества среди взрослого и детского населения. В связи с тем, что наличие бездомных людей в государстве является определенным критерием благосостояния общества, а отношение к лицам без определенного места жительства (бомжам) других граждан полярно от явной неприязни до искреннего сочувствия и желания помочь, – вопрос бездомности в России является актуальным как для правового урегулирования, так и для социально-психологического осмысления. Статья посвящена анализу отдельных вопросов, связанных с современной ситуацией бездомности в России, рассматриваются проблемы предо-

ставления социальных услуг лицам без определенного места жительства в условиях социального учреждения. Рассмотрен социально-психологический аспект проблемы бездомности. Проанализирован опыт работы по социальному обслуживанию бездомных в Республике Бурятия, предложены возможные пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: социальное обслуживание, социальные услуги, лица без определенного места жительства, социальное учреждение, социальная работа с бездомными, ресоциализация бездомных, бездомные, система социальных служб, профилактика бездомности, трудовая деятельность бездомных.

Социальная политика является одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на социальную работу в обществе и способствующих защите интересов человека, групп и слоев, их прав и свобод. Реализация содержания форм и методов социальной работы целиком и полностью определяется социальной политикой [6, с. 86].

Бездомные — это особая социальная группа, отличительной особенностью которой является слабое социальное взаимодействие с другими группами [1, с. 125]. Между тем бездомные неоднородны, находятся на разных «ступенях падения», и если одни миновали точку возврата, то другие — пусть даже не многие — способны при позитивном участии со стороны вернуться к нормальной жизни. И в научных публикациях, и в средствах массовой информации, и в оценках населения бездомность рассматривается как феномен, являющийся прямым следствием происходящих в России социальных и экономических перемен. Между тем бездомные в России существовали во все периоды ее истории, в том числе и советский [Там же, с. 114].

Современная система социального обслуживания населения Республики Бурятия основана на использовании и развитии всех форм собственности и состоит из государственного и негосударственного секторов социального обслуживания. Государственный сектор представлен бюджетными и автономными учреждениями социального обслуживания. Среди них важное место занимает Автономное учреждение социального обслуживания Республики Бурятия «Республиканский центр социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий «Шанс» (далее — учреждение).

Работа в данном учреждении организована в соответствии с Федеральным законом РФ от 28.12.2013г. №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», постановлением Правительства Республики Бурятия от 12.12.2014г. №634 «Об утверждении порядка предоставления социальных услуг совершеннолетним гражданам в полустационарной форме социального обслуживания в Республике Бурятия». Предоставление социальных услуг в учреждении подразделяется на: срочные социальные услуги и социальные услуги в полустационарной форме социального обслуживания.

Заведующий отделением социального обслуживания проводит оценку нуждаемости поступающего гражданина в срочных социальных услугах, совместно со специалистом по социальной работе и медицинским работником, дают заключение, на основании которого принимается решение о предоставлении срочных социальных услуг.

В перечень срочных социальных услуг входит: оценка нуждаемости, выдача направления для прохождения бесплатного медицинской осмотра, еже-

дневная санитарная обработка, предоставление отдельного койко-места с комплектом постельных принадлежностей, горячее питание, предоставление услуг психолога, юриста, наблюдение за состоянием здоровья, оказание вещевой помощи, помощи в восстановлении утраченных документов, устройство на работу, оформление пенсии по возрасту, прохождение медицинской–социальной экспертизы, устройство в учреждения стационарного и полустационарного социального обслуживания.

Следует отметить, что данное учреждение носит полустационарный характер, предоставляет социальные услуги преимущественно в ночное время суток, но работа с бездомными практически ведется круглосуточно. В соответствии с суровым климатом, начиная в холодный период года функционирует пункт обогрева, где бездомные могут временно укрыться от холода.

С каждым годом увеличивается число лиц без определенного места жительства получивших социальные услуги в стенах учреждения. Так, в период 2008-2017гг. число бездомных, обратившихся в учреждение, которым предоставлялся ночлег, возросло практически в 3 раза. В учреждении постоянно ведется учет лиц без определенного места жительства, формируется база данных. Так, в настоящее время в электронной базе состоит на учете 4083 человек. Данная информация необходима для плодотворного решения проблемы их расселения, занятости, адаптации к нормальной жизни, оказания социальной помощи.

Совершенно очевидно, что людям, имеющим увечья, инвалидность гораздо сложнее адаптироваться, привыкнуть к переменам и выйти из союза бездомных в общество. Между тем, количество обратившихся за помощью, увеличилось в 3.7 раз. Как правило, они не только не имеют собственного жилья и документов, но и остро нуждаются в постороннем уходе в условиях стационара. Эта категория граждан требует особого отношения, а адаптация их к нормальным условиям жизни занимает достаточно много времени и сил у социальных работников учреждения.

Большая работа проводится с освобожденными лицами, из мест лишения свободы, большинство из этой категории находят временный приют именно в стенах учреждения. По статистике многие из них утратил социальные связи, нуждается в бытовом, трудовом устройстве, материальной, медицинской помощи. Количество граждан освободившихся из мест лишения свободы и обратившихся в учреждение увеличилось в 2,5 раза.

Основная категория лиц без определенного места жительства желают расстаться личной независимостью и желанием самостоятельно решать свои проблемы. Между тем и они не остаются без внимания, в учреждении работает мобильная служба, которая выезжает на места вероятного пребывания бездомных и предоставляет лицам без определенного места жительства горячее питание, оказывает первую медицинскую помощь, консультацию, при необходимости содействует в госпитализацию в медицинские учреждения. Кроме того они периодически проходят санитарную обработку. Количество граждан обслуженных мобильной службой увеличилось в 1.6 раз.

Срок непрерывного пребывания в учреждении ограничен. Согласно указанного выше постановления Правительства Республики Бурятия № 634, и он составляет не более 6 месяцев. За этот период гражданин проходит пер-

вичную адаптацию в общество, восстанавливает утраченные документы, устраивается на работу и, уже имея стабильный доход, переводится на социальное обслуживание в полустационарной форме социального обслуживания. Принимаются граждане на основании личного заявления, решения о нуждаемости и индивидуальной программы. По личному заявлению предоставляются дополнительные социальные услуги и создаются условия круглосуточного пребывания, что в дальнейшем позволяет обеспечить восстановление социального статуса бездомных, достижения ими материальной независимости и социальной адаптации. Работа социального работника заключается в регулярном социальном контроле и сопровождении клиента на сложном пути его адаптации, восстановлении его навыков жизнедеятельности (планирование и правильное распределение своего бюджета, приобретение необходимых продуктов питания, умение готовить пищу и т.д.). Проведение постоянного социального контроля необходимо для предотвращения обратного перехода к прежней жизни. На 1 апреля текущего года в реестре учреждения 106 получателя социальных услуг в полустационарной форме социального обслуживания, из них 34 реализуются по индивидуальной программе, 30 прекращено, 42 приостановлено.

Создан банк данных о наличии работ (уборка территории, сельскохозяйственные и другие работы) где бездомные без официального трудоустройства (в том случае, если нет документов) могут заработать себе на жизнь. Успешно реализован такой вид деятельности как производство металлических изделий и конструкций, столярная мастерская, вследствие чего, получили временную занятость 26 бездомных.

Практикуется проведение профилактических мероприятий. Так, с помощью общественных мероприятий и акций «Тепло добрых рук», «Помоги ближнему», и др., привлекающих внимание к проблеме бедности и бездомности, принято от населения около 10 тыс. единиц вещевой помощи и выдана нуждающимся. Но хотелось бы отметить, что благотворительность и гуманитарная помощь должна быть направлена на оказание целевой помощи нуждающимся, а не раздаваться всем без учета и необходимого контроля. К сожалению, отмечалось случаи обмана, злоупотребления своей неполноценностью, умелая игра на простых человеческих чувствах. Социальная помощь должна быть дозированной, иначе она может стимулировать иждивенческий образ жизни, наносить непоправимый урон человеческому достоинству и принципам морали.

На наш взгляд, «медвежью услугу» оказывает население, традиционно оказывая помощь на улице деньгами. Тем самым проблема бездомности не решается, более того на улицах их становится больше. В обществе должно формироваться устойчивое мнение о том, что проблема бездомности граждан должна решаться централизованно и профессионально в условиях социальных учреждений.

Литература

1. Амголонова Д., Балдаева И. Б. «Я никому не нужен, и мне никто не нужен». Бездомные Улан-Удэ // Вестник Евразии. 2003. № 4. С 113-154.
2. Балдаева И. Б. Бездомные как элемент городской стратификации // Вестник Бурятского государственного университета. 2008. № 2. С. 104-115.

3. Бодеева Д. Б. Социальная работа в АУСО РБ Республиканский центр социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий «Шанс» // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: Материалы IV международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию открытия первого в Бурятии кабинета медико-социальной помощи в поликлиническом звене, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. 2015. С. 60-61.
4. Дылгерова Н. Ю., Очирова О. А. Экспертные оценки ключевых понятий проблемы бездомности (по результатам опросов экспертов Республики Бурятия) // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: Материалы III международной научно-практической конференции. 2014. С. 83-84.
5. Жамцаев С. Б. Ресоциализация бездомных в Бурятии // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: Материалы V международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию социальной работы в России. 2016. С. 120-121.
6. Кондрашова Н. В. Социальные проблемы миграции и мигрантов в контексте социальной работы // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 6. С. 72-76.
7. Постановление Правительства Республики Бурятия от 12.12.2014г. №634 «Об утверждении порядка предоставления социальных услуг совершеннолетним гражданам в полустационарной форме социального обслуживания в Республике Бурятия».
8. Статистические данные, указанные в статье взяты из текущего архива АУСО РБ «РЦСА «Шанс», отчеты о работе за 2017- 2018 гг.
9. Федеральный закон РФ от 28.12.2013г. №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»

About Experience on Resocialization of the Homeless in Buryatia

Dorzhiyeva Sayana M.

Master

East Siberian state university of technologies and management
Russia, 670013, Buryatia, Ulan-Ude, Klyuchevskaya St., 40B, struct. 1
E-mail: dnp-social@mail.ru

The homelessness problem is caused by wide circulation of this social illness, crimes committed as the homeless, and concerning them now. Effective measures of fight and prevention of homelessness are a condition of social and psychological stabilization of society, national security. The lack of official statistics of homelessness in Russia only aggravates a problem of vagrancy and begging among the adult and children's population. Because presence of homeless people in the state is a certain criterion of welfare of society, and the attitude towards persons of no fixed abode (bums) of other citizens polarly from obvious hostility to sincere sympathy and desire to help, – the question of homelessness in Russia is relevant both for legal settlement, and for social and psychological judgment. Article is devoted to the analysis of the single questions connected with a modern situation of homelessness in Russia, problems of providing social services to persons of no fixed abode in the conditions of social establishment are considered. The social and psychological aspect of a problem of homelessness is considered. Experience on social service of the homeless in the Republic of Buryatia is analysed, possible solutions of this problem are offered.

Keywords: social service, social services, persons of no fixed abode, social establishment, social work with the homeless, resocialization of the homeless, homeless, system of social services, homelessness prevention, work of the homeless.

УДК 364.4

Особенности маркетинговой деятельности в организациях социального обслуживания

© **Ёлгина Лариса Сергеевна**

кандидат философских наук, доцент
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: elgina66@bk.ru

© **Батоев Буянто Санданович**

ведущий специалист
Управление социальной защиты населения по г. Улан-удэ
Россия, 670002, г. Улан-Удэ ул. Комсомольская 1а
E-mail: gucci9112@mail.ru

© **Очиров Иннокентий Михайлович**

старший преподаватель
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: ochirov1966@gmail.com

В данной статье рассматриваются вопросы развития социального маркетинга, который является перспективным этапом развития предоставляемых услуг социальными учреждениями. Социальный маркетинг – это изучение и формирование потребностей покупателей, и удовлетворение их более эффективными методами, чем конкуренты, при условии повышения благосостояния всех членов общества. При этом под благосостоянием понимается совокупность материальных, духовных, социальных благ, которыми владеет субъект благосостояния и которые использует для удовлетворения своих потребностей. Авторы рассматривают перспективы внедрения социального маркетинга в систему социального обслуживания, который является налаживанием постоянного и всестороннего практического взаимодействия с населением и их активного привлечения в повышение доступности социальных услуг. Совершенствование рынка социальных услуг требует изучения потребностей населения, развитие методов и приемов позволяющих обеспечить адекватное удовлетворение потребностей индивида и в целом населения.

В статье также определяется роль социального маркетинга, его значение для правильного понимания особенностей организации в эффективной связи социальных учреждений с ответственностью и более широкого применения маркетинговых технологий в системе социального обслуживания.

Ключевые слова: социальный маркетинг; социальное обслуживание; социальные услуги; маркетинговые технологии; маркетинговые инструменты; рынок потребительских услуг; потребности населения; социальные учреждения; благотворительные организации; получатели услуг.

В современных условиях маркетинговая деятельность в сфере услуг играет значительную роль. Она включает изучение потребителя и мотивов его поведения на рынке; анализ рынка услуг; проектирование соответствующих услуг и продвижение их на рынок; анализ форм и каналов сбыта (реализации) услуг; изучение конкурентной среды; определение наиболее эффективных способов продвижения товаров на рынке (где и как продавать, рекламировать). Особое место в маркетинге услуг занимает маркетинг в организациях, деятельность которых направлена на социальное обслуживание населения, которая имеет свою специфику [Беляевский, 2011, с.31].

Концептуальные положения маркетинга в сфере социальных услуг раскрываются в научной литературе преимущественно на микроуровне в рамках функционирования отдельной организации. Это вполне закономерно для рынка потребительских услуг, когда маркетинг фокусирует свое внимание на рыночное состояние отдельной фирмы, но не соответствует содержанию функционирования системы социальных услуг, специфика реализации концепции маркетинга в которой определяется ее особым строением — принадлежностью учреждений к имущественным комплексам органов регионального управления, проведением целенаправленной социально-экономической политики, ограниченностью действия рыночных механизмов [Пескова, 2014, с.71]. Если традиционный маркетинг исследует отношения обмена, возникающие у двух равноправных участников рынка (рис. 1), то в системе социального обслуживания эти процессы сложнее.

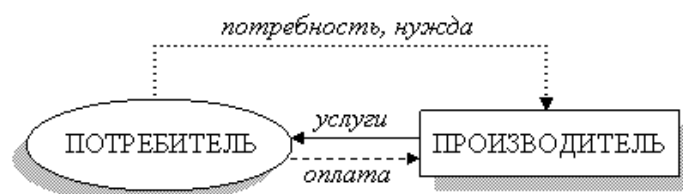

Рис. 1. Простейшая схема обмена как предмет маркетинга

Сложность реализации маркетинга в системе социального обслуживания определяется отличиями предоставления услуг от передачи товара: потребитель является непосредственным участником обслуживания, услуги невозможно хранить и транспортировать, они трудноизмеримы. Все эти особенности в полном объеме характеризуют и социальные сервисы (образование, здравоохранение, культура и т.д.), качество и количество которых трудно однозначно измерить и четко выразить их цену в денежном эквиваленте. Кроме данных видовых особенностей социальных услуг, их спецификой является то, что получение значительной части социальных услуг гарантируется обществом в лице государства или стимулируется их потребление (духовное и физическое развитие). Таким образом, обменные процессы не носят в социальной сфере линейного и механистичного характера и могут быть представлены в виде следующей схемы взаимодействия поставщика услуг, потребителя и государства (рис. 2).

На представленной схеме отражено, что предоставление услуг осуществляется не напрямую, а реализуется с участием соответствующих ведомств, воплощающих в своей работе определенную политику общества в социальной сфере. Это значительно более сложная форма обмена услуг и именно она исторически реализовалась в экономике России.

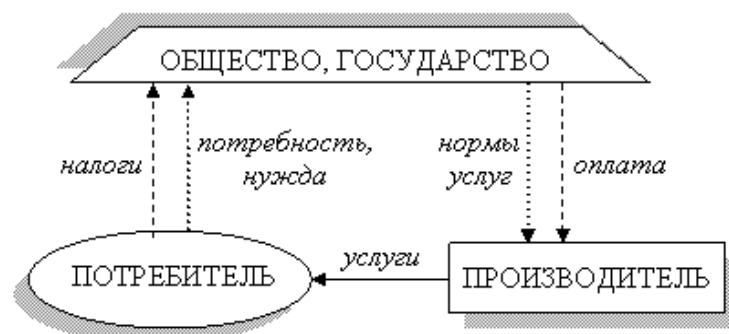

Рис. 2. Общая схема традиционного обмена в сфере социальных услуг

В процессе реформ и расширения рыночных основ функционирования социальной сферы начинается предоставление все большей части услуг на платной основе. Формируются сложные многокомпонентные механизмы социальной сферы, интегрирующие усилия государства, граждан, благотворительных организаций и спонсоров в единый механизм обеспечения населения социальными услугами (рисунок 3). Создание и развитие таких механизмов — это мировой опыт и отечественная социальная сфера с различными проблемами и недостатками, но устойчиво и последовательно развивается именно в данном направлении [Тинякова, 2015, с. 91].

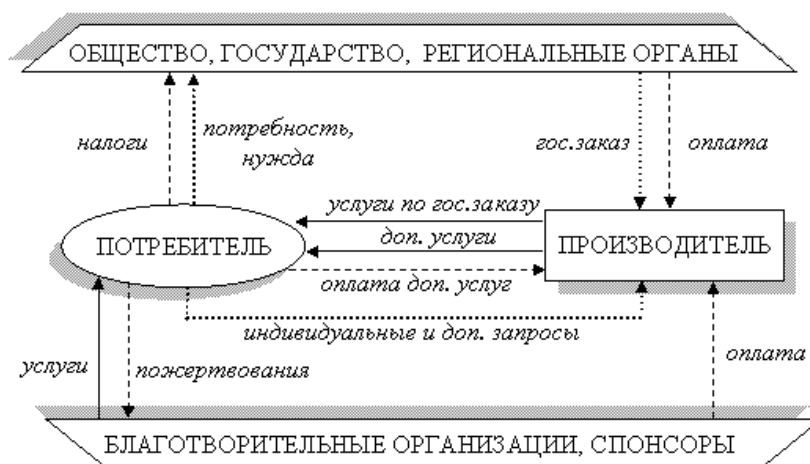

Рис. 3. Изменение обмена в процессе реформирования социальной сферы

Система социального обслуживания является достаточно стабильно развивающейся сферой. Социальные службы предоставляют разнообразные и высокого качества социальные услуги различным категориям населения. Но на рынке поставщиков социальных услуг, слабо представлены негосударственные организации, хотя условия для развития этого направления создаются государством. Нормативно-правовая основа функционирования орга-

низаций в системе социального обслуживания населения позволяет выявить, что принятие Федерального закона №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан» дает правовые условия для развития рынка социальных услуг, социального предпринимательства, где неотъемлемой частью становится социальный маркетинг.

В Республике Бурятия, как и в целом по Российской Федерации, наблюдается устойчивый рост потребности населения в социально-бытовых, социально-медицинских, социально-психологических, социально-правовых услугах, услугах по социальной адаптации и реабилитации, предоставляемых гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, в соответствии с состоянием здоровья и с учетом социальных показаний.

В настоящее время Министерством социальной защиты населения Республики Бурятия выстроена и продолжает развиваться оптимальная структура системы социального обслуживания населения, предлагающая широкий спектр социальных услуг пожилым гражданам, инвалидам и другим категориям граждан в различных формах социального обслуживания. Совершенствование методов работы организации, предоставляющие социальные услуги, в том числе происходит и с использованием инструментов социального маркетинга.

Федеральный закон №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» вступивший в силу 1 января 2015 году позволяет любому гражданину сделать выбор между государственными организациями социального обслуживания и другими поставщиками социальных услуг независимо от их организационно-правовой формы или индивидуальным предпринимателем. Принятый закон способствовал развитию социального предпринимательства и развитию государственных организаций социального обслуживания.

Эффективное функционирование организаций социального обслуживания определяется их спецификой, поэтому необходимо в управление этих организаций развивать деятельность маркетинговых служб, и учитывать современные направления и тенденции управления организации.

Главной целью развития системы социального обслуживания населения в Бурятии является предоставление качественных социальных услуг доступных для всех слоев населения. Применение технологии социального маркетинга в системе социального обслуживания населения на сегодняшний день играет главную роль в решении этой задачи. В России на сегодняшний день она находится на этапе становления. В связи с этим была выявлена необходимость определения проблем и факторов, влияющих на внедрение технологий социального маркетинга, а также перспектив развития системы социального обслуживания населения.

Перед процедурой экспертного опроса была проведена предварительная беседа со специалистами, был проведен анализ документов и Интернет ресурсов с целью оценить состояние маркетинга в организациях социальной защиты.

На вопрос «Что такое маркетинг. Какое определение маркетинга вы используете в своей работе?». Большинство определений данных экспертами под маркетингом описывают его как искусство продажи товара или услуги.

А также что, «маркетинг – это организационная функция и совокупность процессов создания, продвижения и предоставления услуги покупателям и управление взаимоотношениями с ними с выгодой для организации».

Полученные результаты, свидетельствуют о том, что эксперты имеют представления о маркетинге, о том, как он работает, и с какой целью его используют в деятельности организации.

На вопрос «Как организована маркетинговая деятельность в вашей организации?». В результате получилось, что специальный отдел маркетинга есть в двух организациях, в остальных пяти организациях маркетингом целенаправленно никто не занимается, и функции отдела маркетинга распределены между всеми сотрудниками, либо возложена на одного специалиста.

Отделы маркетинга есть в таких организациях как, АУСО РБ РРЦДОВ «Светлый» и АУ РБ «Республиканский клинический госпиталь для ветеранов войн».

Анализ ответов данных экспертами на вопрос «Каковы цели и задачи отдела маркетинга или менеджера по маркетингу?» показывает, что это: разработка рекомендаций по формированию политики, направленной на продвижение услуг, на основе проводимых исследований внутренней и внешней среды и координация деятельности структурных подразделений по обеспечению ее реализации; постоянный анализ результатов деятельности организации и факторов, на них влияющих; выработка целей и стратегии деятельности организации.

На следующий вопрос «Какие задачи чаще всего приходится решать вашему отделу?». Эксперты ответили, во-первых, это установление контактов с внешними организациями, создание положительного имиджа организации, разработка и реализация рекламной кампании, а также решать вопросы по наполняемости организации, получателями социальных услуг и контроль за качеством предоставляемых социальных услуг.

В ходе исследование маркетинговой деятельности организаций социального обслуживания населения г. Улан-Удэ были рассмотрены используемые маркетинговые технологии. Исследование было направлено на рассмотрение таких компонентов: инструментарий маркетинга, применяемый в деятельности организаций социального обслуживания, изучение рынка и потребительского спроса организаций социального обслуживания. И на вопрос, «Какие маркетинговые инструменты используются вашей организацией?». Мы получили следующие результаты (рис. 4).

Важнейшим компонентом маркетинговых технологий, в системе социального обслуживания является изучение потребителей. На вопрос, «Когда вы в последний раз проводили исследование рынка, клиентов, их покупательской активности, ваших конкурентов?». Исследование показало, что систематически изучается в 43% организациях, 57% исследования проводились пару лет назад. Постоянное пошаговое отслеживание всех характеристик потребителей, запросов и предпочтений, тщательное фиксирование происходящих изменений это один из основных факторов внедрение и совершенствование услуг. Анализ результатов ответов на вопрос, «Как происходит внедрение новых услуг, и на основании каких факторов?». 42% экспертов ответило, что внедрение происходит в несколько этапов, и на осно-

вании данных анализа рынка и результатов анкетирования клиентов. 30% ответило, что внедрение происходит на основе пожеланий клиентов. 28% ответило, что пересмотр номенклатуры оказываемых услуг не пересматривался уже несколько лет и перечень услуг неизменен.

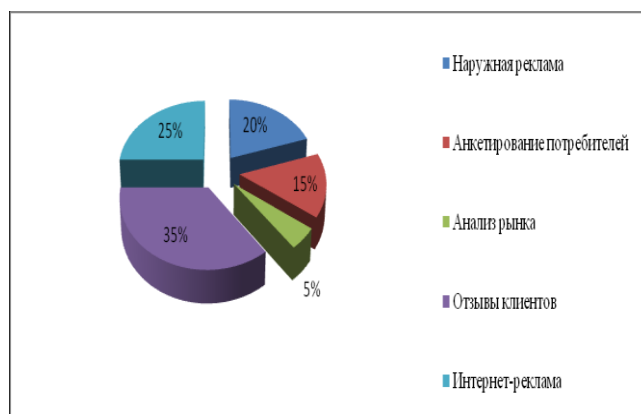

Рис. 4. Инструменты маркетинга

На следующий вопрос «Какие каналы информирования населения вы используете для продвижения услуг?» (рис. 5).

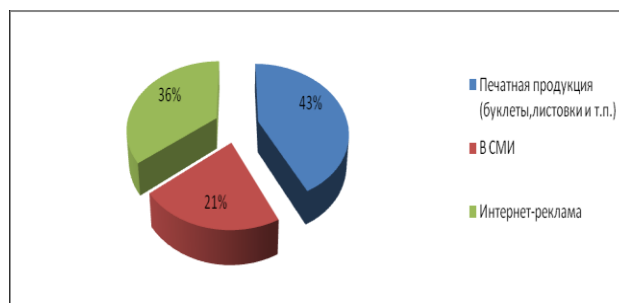

Рис. 5. Каналы информирования населения

Контроль рекламной кампанией, анализ ее текущих результатов и оценка их эффективности – это неотъемлемая стадия всего процесса планирования рекламных мероприятий. И на вопрос, «Насколько эффективна ваша реклама?». 42% ответило, что после рекламной кампании объем продаж организации возрастает. 29% отмечают некоторый прогресс, но считают его недостаточным. 29% организаций эффективность рекламы на данный момент не оценивают.

Также экспертами, отметили, что рассчитать абсолютно точно эффективность рекламы в большинстве случаев невозможно. Так как изменения объемов продаж оказывают влияние, действия конкурентов, уровень культуры обслуживания покупателей, качество и цена услуги и прочие факторы.

Следующий индикатор использования маркетинговых технологий, который был проанализирован это «В какой степени используется Интернет-маркетинг в вашей организации?». Анализ показал, что в большинстве организаций социального обслуживания населения, а это 57% используют Интернет для проведения маркетинговых исследований и рекламы, есть веб-сайт организации. 43% проводит маркетинговые исследования в Интернете, рекламную кампанию с использованием Интернет-ресурсов (реклама на собственном веб-сайте, каталоги, баннеры и др. а также электронную торговлю.

Также в качестве направления маркетинговой деятельности организаций социального обслуживания населения, была рассмотрена степень применения такого современного инструмента маркетинга как SMM (маркетинг в социальных сетях). Как показало наше исследование, в социальных сетях представлено 42% организаций, 42% в ближайшее время собираются создать аккаунт в социальных сетях, 16% на данный момент не видят преимущество применения данного инструмента.

Анализ использования Интернет-маркетинга показывает, что в организации социального обслуживания не достаточно изучают и применяют в своей практике передовые достижения маркетинга из других сфер. Исследование также показывает, что большинство организаций на данный момент не привлекают клиентов с помощью социальных сетей. Преимущество Интернет-маркетинг в более быстром распространении информации и охвате значительной целевой аудитории в минимальные сроки при небольших материальных затратах.

На вопрос «Что ограничивает возможности вашего отдела работать более эффективно, если да, то, что именно?». 42% экспертов ответило, что отсутствуют специалисты должной квалификации. 30% указало на то, что требуется повышение квалификации в сфере маркетинга и продаж. 18% ответило что, перегружены своими непосредственными обязанностями, вследствие чего не хватает времени выполнения функций маркетинга. Также эксперты отметили нехватку финансирования, выделяемое на маркетинговую деятельность.

Общее мнение экспертов такого, что отсутствие специалистов должной квалификации и недостаточное финансирование маркетинговой деятельности в организациях ограничивает применение инструментов маркетинга. Также из вышеприведенных результатов ответов следует, что маркетинговый бюджет в основном тратится на наружную рекламу и рекламу в СМИ, которые из года в год становятся финансово затратными.

И на последний вопрос, «Как вы оцениваете статус отдела в целом и каким представляете будущее отдела?».

29% экспертов ответило, оценивают статус отдела удовлетворительно и в ближайшей перспективе надеются на расширение отдела, 42% организациях планируется принять на работу менеджера, в том числе отвечающего за маркетинг. 29% отмечают, что возможно в ближайшей перспективе будет введена должность менеджера по маркетингу.

Из всего вышеперечисленного следует, что общее мнение экспертов, склоняется к тому, что маркетинг является важной составляющей в деятельности и развитии организации социального обслуживания населения и способствует продвижению социальных услуг.

В ходе проведенного экспертного опроса были выявлены существенные недостатки в маркетинговой деятельности общедоступных учреждений социальной сферы, а именно:

- отсутствие сектора маркетинга и/или специалистов по вопросам планирования, внедрения и продвижения услуг;
- нарушение принципов комплексного подхода к планированию номенклатуры предоставляемых услуг, ценообразованию и продвижению услуг;
- недостаточное внимание к систематическому анализу профильного рынка, прогнозированию его развития, исследованию внешней маркетинговой среды, деятельности конкурентов, изучению потребительского спроса на услуги;
- отсутствие критериев целесообразности внедрения новых услуг и снятия с рынка тех, что не пользуются спросом у потребителей;
- узкий круг предоставляемых услуг;
- пренебрежение анализом внешней и внутренней среды и результатами маркетинговой деятельности;
- отсутствие анализа причин, в силу которых некоторая часть населения вообще не пользуется услугами учреждений социальной сферы.

Можно также констатировать, что внедрение маркетинговых подходов к управлению, хотя и началось практически во всех типах и видах организаций, но степень и глубина их освоения весьма различны и зависят, в первую очередь, от уровня овладения менеджерами основами маркетинга, всем его видовым разнообразием.

В целях совершенствования маркетинговой деятельности общедоступных учреждений социальной сферы в Республике Бурятия важно:

- сформировать службу маркетинга и организовывать обучение маркетологов в системе повышения квалификации;
- проводить исследования внешней и внутренней среды учреждения, а также результатов его маркетинговой деятельности;
- расширять ассортимент (номенклатуру) услуг в соответствии с выявленными потребностями в них;
- сформировать и внедрить комплексную программу продвижения услуг к пользователям;
- налаживать долгосрочные связи с юридическими и физическими лицами, популяризировать учреждение и его услуги, формировать позитивный имидж и нейтрализовывать негативные слухи и мнения об учреждении и его услугах;
- привлекать пользователей, спонсоров, представителей местных органов власти и управления к участию во всех секторах социальной жизни своего региона.
- провести оптимизацию сайта, чтобы как можно больше поисковых систем ставили сайт организации на первую страницу поиска по выбранной тематике. Кроме этого, необходимо постоянно размещать новые публикации.

Таким образом, социальный маркетинг выступает сегодня как важнейший, и инновационный подход в регулирование социальных изменений и социальных процессов в обществе. Использование его технологий и инструментов будет способствовать в продвижении и качестве социальных услуг.

Литература

1. Беляевский И. К. Социальная ориентация маркетинга / И. К. Беляевский // Сборник научных трудов НТЦ учебного процесса МЭСИ. – Москва, 2011. – Вып. 8. – С. 31-40.
2. Брассингтон Ф. Основы маркетинга / Ф. Брассингтон, С. Петтитт. – Москва : Бизнес Букс, 2014. – 536 с.
3. Гаджиалиев К. М. Сущность и содержание социального маркетинга в структуре услуг / К. М. Гаджиалиев // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 3. – С. 277-279.
4. Голодец Б. М. Технология социального маркетинга : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук : 22.00.08 / Б. М. Голодец. – Санкт-Петербург, 2002. – 149 с.: ил.
5. Маркетинг : учебное пособие для магистров, аспирантов и специалистов, осуществляющих маркетинговую деятельность / И. М. Синяева [и др.]. – Москва : Вузовский учебник ; Инфра-М, 2013. – 383 с.
6. Пескова О. С. Социальный маркетинг как инновационный инструмент управления : монография / О. С. Пескова, Т. Б. Борискина, О. В. Юрова. – Волгоград : ВолгГТУ, 2014. – 75 с.
7. Прохорова О. В. Социальный маркетинг как инструмент повышения качества жизни населения / О. В. Прохорова // Вопросы экономики и управления. – 2016. – № 3 (1). – С. 131-134.
8. Решетников А. В. Социальный маркетинг и обязательное медицинское страхование / А. В. Решетников. – Москва : Финансы и статистика, 1998. – 336 с.
9. Тинякова В. И. Социальный маркетинг как компонент общей маркетинговой стратегии компании / В. И. Тинякова, Е. А. Уварова, В. П. Шейранова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2015. – № 3. – С. 91-99.
10. Токарев Б. Е. Маркетинговые исследования : учебник / Б. Е. Токарев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Магистр ; ИНФРА-М, 2011. – 508 с.

Peculiarities of Marketing Activities in Social Service Organizations

Elgina Larisa S.

Cand. Sci. (Philosophy), Associate professor
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: elgina66@bk.ru

Batoev Buyanto S.

Leading specialist
USZN Ulan-Ude
Russia, 670002, Ulan-Ude, Komsomolskaya str., 1A
E-mail: gucci9112@mail.ru

Ochirov Innokenty M.

Senior lecturer
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E mail: ochirov1966@gmail.com

This article discusses the development of social marketing, which is a promising stage in the development of services provided by social institutions. Social marketing is the study and formation of the needs of customers, and meeting them with more effective methods than competitors, provided the welfare of all members of society. At the same time, welfare is understood as a set of material, spiritual, social benefits that the subject of welfare owns and uses to meet their needs.

The authors consider the prospects of introducing social marketing in the social service system, which is the establishment of a permanent and comprehensive practical interaction with the population and their active involvement in increasing the availability of social services. The improvement of the social services market requires the study of the population's needs, the development of methods and techniques to ensure adequate satisfaction of the needs of the individual and the population as a whole.

The article also defines the role of social marketing, its importance for the correct understanding of the organization in the effective communication of social institutions with the public and the wider use of marketing technologies in the social service system.

Keywords: social marketing; social services; marketing techniques; marketing tools; market of services; the needs of the population; social enterprises; charitable organizations; the recipients of services.

УДК 316.346.32 – 053.9 (571.54)

**Социальная активность пожилых граждан
как основа для улучшения социального самочувствия
(на примере Хоринского района Республики Бурятия)**

© *Жамбалдоржиева Сарюна Алексеевна*

магистрант

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: saryuna.zhambaldorzhieva@mail.ru

© *Котоманова Ольга Владимировна*

кандидат философских наук, доцент

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: kotomanova@yandex.ru

Данная статья посвящена изучению социального самочувствия пожилых граждан в сельской местности. Социальное самочувствие рассматривается на примере социально уязвимых и незащищенных слоев населения, к которым относятся пожилые люди, являющиеся получателями социальных услуг системы социальной защиты населения. В данном случае социальное самочувствие выступает как интегрированный показатель успешности функционирования институциональной системы, ответственной за жизнедеятельность людей пожилого возраста. В работе представлены результаты «пилотного» социологического исследования, проведенного в Хоринском районе Республики Бурятия среди пожилых людей в возрасте от 55 до 85 лет. В ходе исследования было выявлено, что социальная активность пожилых граждан, проживающих в сельской местности, зависит от многих факторов, таких как состояние здоровья, образование, образ жизни (уклад и стиль жизни), материальный доход и духовные потребности. Особенность социальной активности граждан-сельчан проявляется в том, что многие из них до глубокой старости заняты работой по дому, приусадебному участку и т.д., поэтому свободное время у них ограничено. Но в то же время, те, кто в жизни проявляет активность, не теряют стремление, интерес к новому и до глубокой старости.

Ключевые слова: пожилые люди; жизнедеятельность людей; социальная активность; сельская местность; социальное самочувствие; образ жизни; социальное положение; социальная защита; социальная работа.

В настоящее время «социальное самочувствие является одной из важнейших теоретических концепций изучения социальных объектов и анализа развития общества и включает в себя многие аспекты взаимоотношений человека с обществом. С одной стороны, социальное самочувствие является наиболее динамично развивающейся категорией, чутко реагирующим индикатором на изменение социальных условий жизнедеятельности человека. С другой, социальное самочувствие не является сиюминутным проявлением, а показывает глубинные изменения и тенденции, происходящие в социальной ткани общества» [2, С. 44].

Социальное самочувствие рассматривается на примере социально уязвимых и незащищенных слоев населения, к которым относятся пожилые люди, являющиеся получателями социальных услуг системы социальной защиты населения. В данном случае «социальное самочувствие выступает как интегрированный показатель успешности функционирования институциональной системы, ответственной за жизнедеятельность людей пожилого возраста» [1, С. 74].

Социальную активность пожилых людей можно охарактеризовать как деятельность, направленную на изменение общественной среды и формирование социально активных качеств личности, зависящей во многом от самочувствия, настроения и субъективного состояния пожилого человека.

Кроме того, социальная активность пожилых людей различается в зависимости от места проживания, так как имеет свои особенности. «Для граждан старшего поколения проживающих в сельской местности, характерны такие особенности, как приверженность традициям, роль семьи, роль систем неформальной поддержки, тесное срастание со средой обитания, личное подворье, роль общественного мнения, межсемейная кооперация» [3, С. 119].

Социальная активность пожилых граждан на селе представляет собой характер деятельности пенсионеров и является одним из средовых факторов, влияющих на социальное самочувствие. При этом, следует учесть и тот факт, о котором пишет О.В. Котоманова: «социальное самочувствие населения является не только показателем состояния социального здоровья общества, но и степени реализации принципа социальной справедливости» [5, С. 76].

Нами было проведено пилотное социологическое исследование на тему «Социальная активность пожилых граждан в условиях сельской местности (на примере Хоринского района Республики Бурятия)». В ходе исследования было опрошено 20 мужчин (20%) и 80 женщин (80%) в возрасте от 55 до 85 лет, в большей или меньшей степени проявляющих социальную активность. Общее количество опрошенных составило 100 человек

В ходе опроса была включена возрастная группа граждан в возрасте 55 лет, так как данная категория являются получателями пенсий по выслуге лет, не имеют работы и относят себя к гражданам пожилого возраста.

Таблица 1

*Возрастная градация опрошенных граждан пожилого возраста
в Хоринском районе*

№	Возраст	%
1	55-60 лет	20%
2	61-65 лет	30%
5	70-75 лет	20%
7	76-80 лет	20%
9	80 лет и старше	10%
	Итого:	100%

Семья является ближайшей социокультурной средой пожилых, которая может предоставить им поддержку, обеспечивающую безопасность, дополнить социальные контакты, сделать активным их образ жизни. Выявлено, что большая часть граждан пожилого возраста проживают с родными и близкими – 70% (с супругом – 30%, с детьми и внуками – 40%), меньшая часть опрошенных представлена пенсионерами, проживающими одни – 30%. По уровню образования респонденты распределились следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Уровень образования пожилых граждан Хоринского района

№	Уровень образования	%
1	не имеют официального образования	2
2	неполное среднее (9 классов)	3
3	среднее общее (11 классов)	6
4	среднее специальное (училище, техникум, профессиональный лицей)	74
5	высшее образование (несколько, ученая степень и т.д.)	15
	Итого:	100

В ходе исследования были затронуты респонденты разного уровня образования. Из таблицы 2 видно, что большая часть опрошенных граждан старшего возраста 74% имеют среднее специальное образование и 15% высшее образование. Не имеют образования или имеют только неполное среднее, среднее общее – 11%. В возрастной группе от 55 до 65 лет отмечается лучший показатель образования.

В структуре доходов пожилых людей источником является пенсия. Пржиточный минимум на душу населения составляет 9653 рубль, для граждан пожилого возраста – 7574 рублей.

Для определения уровня доходов людей старшего возраста, в анкету был включен вопрос об указании размера среднедушевого дохода, так как материальный достаток имеет важное значение в повышении социального самочувствия пожилых людей.

Таким образом, уровень дохода респондентов распределился следующим образом (табл. 3)

Таблица 3

Уровень среднедушевого дохода пожилых граждан, проживающих с Хоринском районе

№	Размер среднедушевого дохода	%
1	7000 рублей	48
2	8000 рублей	35
3	9000 рублей	11
4	10 000 рублей	6
	Итого:	100

Доля опрошенных лиц пожилого возраста с доходами ниже прожиточного минимума составляет 48%; доходы на уровне прожиточного минимума и выше имеют 52%.

Из проведенного опроса наблюдается зависимость между уровнем образования и уровнем материального благополучия, что отражается на социальной активности опрошенных граждан пожилого возраста (рис. 1).

Таким образом, можно сказать, что на социальную активность в сельской местности оказывает влияние уровень образования, от которого также зависит уровень материального благополучия. При соотнесении уровня образования и доходов была выявлена закономерность: чем выше уровень образования, тем выше уровень материальной обеспеченности.

Низкий доход менее ощутим для пенсионера, в виду заработка членов семьи. Кроме того, пожилой человек в сельской местности чаще всего занят на личном подворном хозяйстве (огород, разведение домашнего скота и птицы), занят воспитанием детей, внуков, ведением домашнего хозяйства, поэтому не столь остро чувствует ограниченность в проведении досуга.

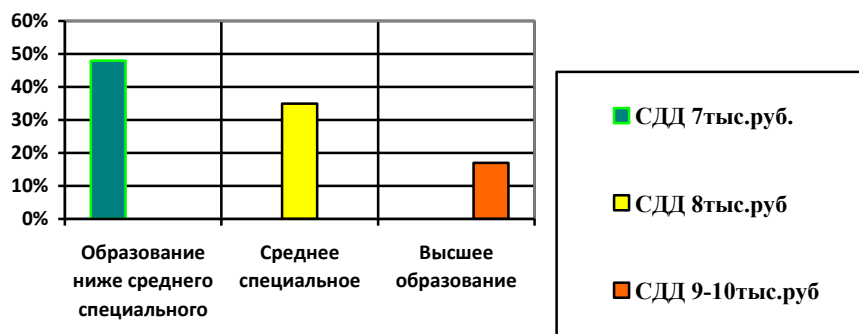

Рис. 1. Влияние уровня образования на уровень материального благополучия пожилых людей Хоринского района

Опрашиваемыми респондентами были выделены следующие виды деятельности, которые, по их мнению, характеризуют социальную активность пожилого человека (табл. 4).

Таблица 4

Виды деятельности социальной активности пожилых людей

№	Вид деятельности	%
1	спорт и физическая культура	40
2	социокультурная деятельность (УТВ)	25
3	здравоохранение	10
4	сельское хозяйство	14
5	семейные отношения	11
	Итого:	100

Из данной таблицы видно, что для 40% опрашиваемых пожилых граждан, проживающих в сельской местности, таким видом деятельности являются занятия спортом. Посещение занятий Университета третьего возраста, как возможность повышения социальной активности отметили 25%, для 14% занятость на личном подворье является показателем социальной активности. Для 11% пожилых граждан социальная активность – это воспитание внуков, помощь детям и лишь 10% опрашиваемых пенсионеров отнесли к ней внимание к своему здоровью.

Данная модель анализа предполагает оценку с позиции ее фактической реализации в социальном взаимодействии и через самооценку личности своей социальной позиции. Поэтому эмпирическими признаками выступают как объективные показатели (трудовая активность, достигнутые статусы, реализация семейных ролей, участие в различных видах деятельности и т.д.), так и самооценка своей позиции, роли, на которые претендует индивид, настрой, уровень оптимизма пожилого человека. В табл. 5 показано, в каких видах деятельности, опрошенные пожилые люди фактически проявляют свою социальную активность.

Таблица 5

Фактическая реализация социального взаимодействия пожилых граждан на селе

№	Социальная активность	%
1	спорт и физическая культура	10
2	социокультурная деятельность (УТВ)	25
3	здравоохранение	10
4	сельское хозяйство	14
5	семейные отношения	11
6	ничем не занимаются	30
	Итого:	100

Данные таблиц 4 и 5 позволяют сравнить представление о социальной активности пожилых граждан и ее проявлениях в своем поведении фактически (рис. 2).

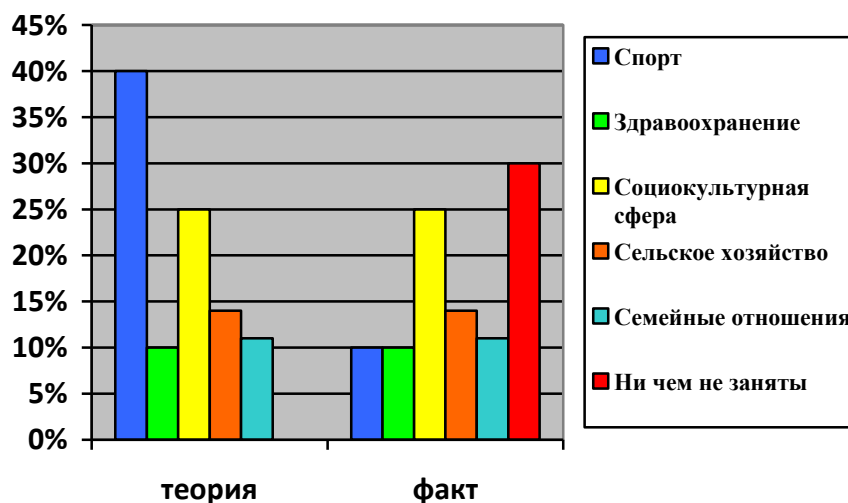

Рис. 2. Сравнительная диаграмма по занятости пенсионеров на селе

Из рис. 2 видно, что из числа пожилых граждан, отметивших спорт и физическую культуру как проявления социальной активности, только 10% занимаются им. Для остальных 30%, ввиду состояния здоровья и занятости в других сферах жизнедеятельности, занятия спортом являются недоступным видом деятельности для повышения социальной активности на селе. Уровень деятельности остался неизменным в следующих сферах деятельности: здравоохранение, социокультурная сфера, сельское хозяйство и семейные отношения. 30% пожилых граждан ответили, что ничем не занимаются.

Посещение различного рода мероприятий является также определяющим признаком социальной активности людей старшего возраста. Так, за предыдущие 12 месяцев посещали регулярно различного рода мероприятия всего 50% опрошенных пожилых людей. Из них занимались скандинавской ходьбой – 15%, посещали занятия Университета третьего возраста – 35%. Остальные 50% респондентов не посещали никакие мероприятия.

Заинтересованность в самообразовании и самозанятости у граждан старшего поколения способствует благополучию пожилых. Но, как показал опрос, 90% респондентов ответили, что не нуждаются в освоении новых навыков и 10% сомневаются в такой необходимости. Также, на вопрос «Нуждаетесь ли Вы в помощи для реализации своих способностей?» 80% респондентов ответили отрицательно, 10% сомневаются и 10% ответили положительно.

От граждан пожилого возраста, живущих в сельской местности, сложно ожидать положительного ответа, но это явление вполне нормальное. А те, кто хочет и может заниматься самообразованием, стремятся к деятельности,

ищут такие возможности.

Для определения самочувствия пенсионеров в Хоринском районе в анкету были включены вопросы о том, считают ли они себя здоровым (рис. 4) и наличие инвалидности с указанием группы (рис. 3)

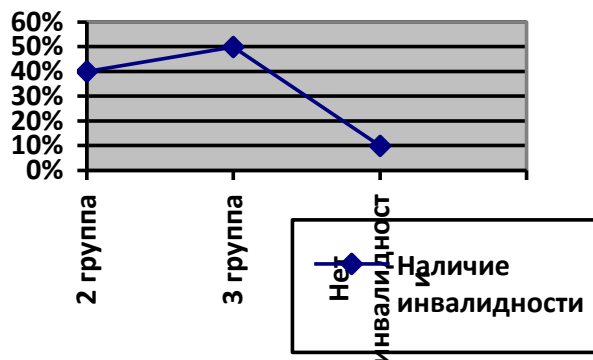

Рис. 3. График на наличие инвалидности

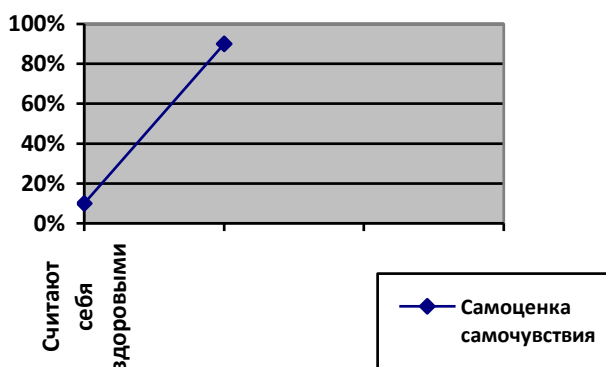

Рис. 4. График по самооценке состояния здоровья

Таким образом, из рис. 3 видно, что имеют вторую группу инвалидности – 40%, третью группу инвалидности – 50%, не имеют инвалидности – 10% от общего количества респондентов.

При самооценке состояния здоровья респонденты разделились на две категории: первая категория считают себя здоровыми – 10%, соответственно не имеют инвалидности, но испытывают проблемы со здоровьем 90% граждан пенсионного возраста.

Наличие инвалидности оказывает как прямое влияние на самооценку самочувствия у граждан старшего возраста, так и на последующий образ жизни. В данном случае, несмотря на большое количество пенсионеров испытывающих проблемы со здоровьем, для определенного количества граждан старшего возраста это не является препятствием для проявления активности.

Опрашиваемым был задан вопрос о том, знают ли они о деятельности Университета третьего возраста (УТВ). Опрос показал следующее: знают

большинство респондентов – 70%, остальные 30% не знают. Хотели бы стать студентами УТВ – 40%, не имеют желания – 10%, являются его студентами – 50%. Не хотят быть студентами по причине здоровья – 40%, не интересуется его деятельность – 10%.

По результатам проведенного исследования можно сказать, что социальная активность пожилых граждан, проживающих в сельской местности, зависит от многих факторов, таких как состояние здоровья, образование, образ жизни (уклад и стиль жизни), материальный доход и духовные потребности. Особенность социальной активности граждан-сельчан проявляется в том, что многие из них до глубокой старости заняты работой по дому, приусадебному участку и т.д., поэтому свободное время у них ограничено. Но в то же время, те, кто в жизни проявляет активность, не теряют стремление, интерес к новому и до глубокой старости.

Также выявлено, что та часть пенсионеров, которая перед выходом на пенсию имели работу, образование, не одиноки, – более активны, чем те, которые не работали или работали на работах, связанных преимущественно с физическим трудом.

Литература

1. Бутуева З. А. Социальное самочувствие как показатель оценки деятельности социальной защиты: опыт социологического исследования в Республике Бурятия / З. А. Бутуева // Международный научный журнал: теория и практика общественного развития. – Краснодар: Издательский дом «ХОРС», 2015. – 74 – 79 с.
2. Бутуева З. А. Старшее поколение и социальное самочувствие: опыт социологического исследования в Республике Бурятия и в Забайкальском крае / З. А. Бутуева // Научно-теоретический журнал Ойкумена. Регионоведческие исследования – Владивосток: Издательство Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 2016. – 44-52 с.
3. Демидова Т. Е. Социальная работа с пожилыми людьми: монография / Т. Е. Демидова, и др. — Москва: Русайнс, 2017. — 256 с. URL:<https://www.book.ru/book/923133> (дата обращения: 01.05.2018).
4. Жамбалдоржиева С. А., Котоманова О. В. Повышение социальной активности граждан пожилого возраста в сельской местности (на примере Хоринского района Республики Бурятия) / С. А. Жамбалдоржиева, О. В. Котоманова // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию социальной работы в России (8-9 декабря 2016 г.) – Улан-Удэ: Издательство ВСГУТУ, 2016. – 382 с.
5. Котоманова О. В. Социальное самочувствие женщин в современном обществе (по материалам исследования) / О. В. Котоманова // Социальное самочувствие населения в социокультурном пространстве: материалы международной научно-практической конференции (15 июня 2017 г.). – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2017. – С. 75 – 78
6. Нагорнова А. Ю. Теория и технология социальной работы с пожилыми людьми: учебное пособие / А. Ю. Нагорнова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 148 с.
7. Никишина В. В. Новые формы ресурсных направлений работы с гражданами пожилого возраста и людьми с ограничениями здоровья / В. В. Никишина // Работник социальной службы. – 2015. -№ 2. – С. 30-36.
8. Панина Т. С. Непрерывное образование пожилых людей в контексте устойчивого развития государства / Т. С. Панина, Н. В. Павельева // Мир образования – образование в мире. – 2014. – № 3. – С. 66-71.
9. Роик В. Д. Пожилые и стареющий социум России: выбор модели жизнедеятельности: монография / В.Д. Роик. — Москва : Проспект, 2016. — 336 с. URL:<https://www.book.ru/book/920417> (дата обращения 07.05.2018).
10. Чернякова, Л. Ю. Особенности социокультурной работы с людьми пожилого возраста и инвалидами в комплексном центре социального обслуживания населения / Л. Ю. Чернякова // Работник социальной службы. – 2015. – № 2. – С. 60-81.

Social Activity of Elderly Citizens as the Basis for Improvement
of Social Well-being (on the Example of Horinsk District
of the Republic of Buryatia)

Zhambaldorzhieva Saruna A.

Graduate student
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: saryuna.zhambaldorzhieva@mail.ru

Kotomanova Olga V.

Cand. Sci. (Philosophy), Associate professor
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: kotomanova@yandex.ru

This article is devoted to studying of social well-being of elderly citizens in rural areas. The social well-being is considered on the example of socially vulnerable and unprotected segments of the population which the elderly people who are recipients of social services of system of social protection of the population treat. In this case the social well-being acts as the integrated indicator of success of functioning of the institutional system responsible for activity of people of advanced age. In work results of the "pilot" sociological research conducted in Horinsky district of the Republic of Buryatia among elderly people aged from 55 up to 85 years during which it has been revealed that the social activity of the elderly citizens living in rural areas depends on many factors, such as state of health, education, way of life (way and lifestyle), material income and spiritual needs are presented. The feature of social activity of citizens villagers is shown that many of them till an extreme old age are busy with housework, to a personal plot, etc. therefore free time at them is limited. But at the same time, those who in life show activity don't lose aspiration, interest to new and till an extreme old age.

Keywords: elderly people; life activity of people; social activity; rural areas; social well-being; lifestyle; social status; social protection; social work.

УДК 316.44

**Неэффективность деятельности государственных и общественных
институтов в сфере социально-трудовых отношений
как фактор прекариатизации населения (на примере г. Читы)**

© *Зимирева Мария Георгиевна*

магистрант
Забайкальский государственный университет
Россия, 672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30
E-mail: zimireva1994@gmail.com

© *Зимирев Георгий Иванович*

кандидат социологических наук, доцент
Забайкальский государственный университет,
Россия, 672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30
E-mail: zgi61@mail.ru

Одним из фундаментальных процессов в развитии современного общества является процесс прекариатизации, то есть процесс становления новой социальной общности – прекариата. Этот процесс объясняется, прежде всего, важными трансформациями в сфере занятости и трудовых отношений. К ним относятся глобализация и дестабилизация рынка труда, распространение гибких, нестандартных форм занятости, расширение масштабов безработицы. В статье рассматривается роль государственных и общественных институтов в регулировании социально-трудовых отношений. Неэффективность государственной политики в сфере занятости является одним из основных факторов прекариатизации населения, т.е. процесса становления прекариата. Представлены результаты социологического исследования «Прекариатизация населения российской периферии (на примере города Читы)». Населением отмечается неэффективность деятельности различных государственных и общественных институтов, работающих в сфере трудоустройства граждан (службы занятости, кадровые агентства). Негативно оцениваются меры государственных органов по социальной защите населения. В ходе исследования выявлено, что местные органы управления отстранены от вопросов регулирования социально-трудовых отношений, социальной защиты населения. Дефицит в СМИ контента по актуальной проблематике социально-трудовых отношений также вносит свой вклад в нарастание социальной напряженности. Единственным социальным институтом, который удовлетворительно выполняет функции социальной поддержки и защиты населения в условиях дестабилизации социально-трудовых отношений, является семья, ближайшее окружение.

Ключевые слова: прекариат; прекариатизация; социально-трудовые отношения; трансформация в сфере занятости; социальный контракт; социальная сфера; социальный институт; занятость.

Одним из фундаментальных процессов в развитии современного общества является процесс прекариатизации, то есть процесс становления новой социальной общности – прекариата, который, по выражению британского экономиста Г. Стендинга, является «новым опасным классом» и представляет угрозу сложившемуся социальному порядку [10, с. 270].

Этот процесс объясняется, прежде всего, важными трансформациями в сфере занятости и трудовых отношений. К ним относятся глобализация и дестабилизация рынка труда, распространение гибких, нестандартных форм занятости, расширение масштабов безработицы. Немаловажное значение для процесса прекариатизации имеют также региональная специфика рынка труда, особенности социально-экономического развития территорий, социальное качество населения.

Одним из основных факторов прекариатизации населения является нарушение «социального контракта», который оформился в рамках советской и европейской версий социального государства в XX веке. Он предполагает соблюдение баланса интересов между собственниками, работодателями и работниками, тред – юнионизацию трудовых отношений, активную роль государственных структур различного уровня в регулировании трудовых отношений. Согласимся с И.Л. Сизовой, что «не проблемы экономики или её фундаментальные трансформации, а система социально-политической поддержки труда и занятости играет решающую роль в поддержании высокого качества трудовой интеграции и в профилактике «болезни прекарности» труда и занятости в XXI веке» [9, с. 157].

В рамках социологического исследования «Прекариатизация населения российской периферии (на примере гор. Читы)», в частности, изучалась роль государственных и общественных институтов в регулировании социально-трудовых отношений. Был проведен анкетный опрос экономически активного населения административного центра Забайкальского края гор. Читы

(N=619 чел.). Среди опрошенных – работники промышленности, сельского хозяйства, транспорта, связи, строительства составили 27,5%, торговли и сферы обслуживания, включая работников малых предприятий – 21,3%, социальной сферы – 24,4%, сферы государственного управления, правоохранительные органы, армия – 16,8%. Из числа опрошенных работают на своём предприятии, в учреждении (организации) до 1 года – 13,9%, 1-3 года – 26,2%, 4-10 лет – 27,8%, 11-20 лет – 13,7%, более 20 лет – 16,2%.

Отвечая на вопрос «Работа для Вас это ...?», респонденты отмечают несколько важных аспектов этого явления, при этом преобладают варианты, связанные с экономическими и жизненными детерминантами трудовой деятельности. В то же время значительная доля респондентов указывает и на социальные аспекты трудовой деятельности – работа – это возможность для самореализации, инструмент социального успеха, способ самоидентификации – всего до 39,5% от общего числа респондентов.

Таблица 1

Оценка места работы в жизни человека (в %)

Вопросы/респонденты	в %
Способ выживания, жизненная необходимость	28,9
Способ зарабатывания денег	53,3
Инструмент достижения социального успеха	12,8
Способ самоидентификации	1,9
Возможность самореализации	25,8
Другое	3,3

Сфера труда в ответах наших респондентов предстает важной сферой жизнедеятельности, сферой не только личных интересов граждан и организаций, но и сферой социальной политики, важнейшим элементом социальной защиты и безопасности граждан и государства.

Участники опроса отмечают неэффективность проводимой государственной политики по следующим направлениям: борьба с безработицей, обеспечение трудовой занятости населения – 75%; охрана труда и здоровья населения – 62,7%; контроль минимального размера оплаты труда граждан – 58,3%; создание условий, обеспечивающих гражданам возможность для повышения их уровня жизни (например, оказывается минимальная денежная или натуральная помощь малоимущим гражданам) – 53,5%; обеспечение поддержки семье, материнству, отцовству и детству, инвалидам и пожилым гражданам – 52%; контроль за выплатами пособий и иных гарантий социальной защиты – 44,6%; развитие системы социальных служб – 45,1%.

По данным опроса 85,4% респондентов или их знакомых сталкивались с проблемами при поиске работы и в процессе трудоустройства. Среди трудностей при поиске работы назывались: отсутствие рабочих мест – 42,8%, отсутствие вакансий, соответствующих приобретенной специальности – 36%, уровню образования – 15,8%, низкая оплата труда – 58%, отсутствие карьерных перспектив – 8,9%, отсутствие официального трудоустройства –

19,1%, ненормированный график работы – 11,9%. Даже при наличии вакантных мест в качестве причины отказа при трудоустройстве назывались: недостаточный уровень образования – 19,7%, недостаточная или избыточная квалификация – 6,8%, отсутствие опыта работы – 69,6%, дискриминация по возрасту (21,2%) или по полу (6,1%), по другим основаниям (инвалидность, состояние здоровья, беременность, семейная ситуация, наличие судимости и т.п.) – 24,7%.

В рамках нашего исследования проведена оценка деятельности различных государственных и общественных институтов, работающих в сфере трудоустройства граждан.

Таблица 2

Информированность населения об организациях,
оказывающих помощь в трудоустройстве

	Слышал, пользовался услугами (в %)	Слышал, не пользовался услугами (в %)	Не слышал, не пользовался услугами (в %)
Государственные организации (службы занятости)	29,2	57,4	9,7
Общественные организации (Молодежный кадровый центр и др.)	4,5	37,0	48,5
Коммерческие организации, кадровые агентства	6,3	33,1	50,6

При высоком уровне информированности граждан об организациях, работающих в сфере трудоустройства (от 39,4% до 84,6% респондентов) в оценке уровня их эффективности негативные оценки преобладают над позитивными, при большом числе затруднившихся в оценке.

Таблица 3

Оценка эффективности деятельности организаций,
оказывающих помощь в трудоустройстве

	Эффективна (в %)	Не эффективна (в %)	Затрудн. ответить (в %)
Государственные организации (службы занятости)	21,2	27,9	47,0
Общественные организации (Молодежный кадровый центр и др.)	6,5	10,8	74,2
Коммерческие организации, кадровые агентства	6,0	12,6	73,0

Негативно оцениваются жителями города меры государственных органов по социальной защите: эффективными считают их 9,0% опрошенных, неэффективными – 35,0%, деятельность общественных организаций – эффективной её считают 7,4%, не эффективной – 25,5%.

От вопросов регулирования социально-трудовых отношений, социальной защиты отстранены местные органы управления. В частности, 16,3% респондентов или близких им лиц получали отказ в помощи по трудоустройству, 14,4% – в выплате пособия (стипендии) по безработице, 9,0% – по содействию самозанятости и открытию бизнеса, 12,3% – в помощи по обучению детей. Показательными являются ответы на вопрос: «По каким причинам большинство работников не обращаются в местные органы управления с целью защиты своих прав...?»

Таблица 4

Причины пассивности граждан при обращении в местные органы власти

	%
Не сталкиваются с нарушениями со стороны руководства, работодателя	6,5
Не доверяют местным органам управления	30,0
Не верят, что можно отстоять свои права	54,0
Боятся потерять работу	37,2

Недостаточно активной является роль СМИ как важнейшего элемента гражданского общества. Считают, что СМИ активно и скорее активно освещают проблемы безработицы, создания рабочих мест и охраны прав работника – 25,3% респондентов, недостаточно активно – 50,1%, не освещают вообще – 7,4%. Дефицит глубоких, аналитических материалов в СМИ по актуальной проблематике социально-трудовых отношений вносит свой вклад в нарастание социальной напряженности, в отсутствие внятной политики на федеральном, региональном и местном уровнях в социально-трудовой сфере.

Единственным социальным институтом, который более-менее удовлетворительно выполняет функции социальной поддержки и защиты населения, является семья, ближнее окружение. По результатам исследования, 33,3% респондентов ощущают поддержку со стороны своего ближайшего окружения, и им есть куда обратиться в случае нужды, в связи с потерей работы. 30,5% – скорее ощущают поддержку, но вряд ли будут обращаться к своему ближайшему окружению в случае нужды, в связи с потерей работы. В то же время 17,3% опрошенных не ощущают поддержку, им некуда обратиться в случае нужды, 16,6% – затрудняются ответить.

Учитывая конституционный статус Российской Федерации, как социального государства, то есть государства, политика которого направлена на достижение каждым гражданином достойного уровня жизни, сглаживание социальных различий и помощи нуждающимся, следовало бы усилить внимание властей разного уровня, гражданского общества, СМИ, профессионалов, работающих в сфере социальной политики, к вопросам совершенствования социально-трудовых отношений, как основы жизнедеятельности людей.

Литература

1. Аверин А.Н. Государственная система социальной защиты населения: учебное пособие. М.: РАГС, 2010. – 124 с.
2. Бобков В.Н. 20 лет капиталистических трансформаций в России. Влияние на уровень и качество жизни // Народный собор [Электронный ресурс]. URL: <http://mosnarodsobor.ru/?page=news&id=1657> (дата обращения: 03.05.2018)
3. География городов: Учеб. Пособие для геогр. ф-тов вузов. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1997. – 480 с.
4. Заработная плата в России: эволюция и дифференциация / Под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшников. М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 575 с.
5. Колот А. М. Трансформация института занятости как составляющая глобальных изменений в социально-трудовой сфере: феномен прекаризации // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 11 (189). С. 93-101.
6. Римашевская Н. М. Социальные последствия экономических трансформаций в России // Социологические исследования. 1997. № 6. – С. 55-65.
7. Романова И. В., Лоншакова Н. А., ПолUTOва М. А., Гераськова А. А. Социальная адаптация различных социальных групп общества. – Чита: ЧитГТУ, 2001. – 290 с.
8. Россия: трансформирующееся общество / Под редакцией В. А. Ядова. – М.: Издательство «КАНОН-пресс-Ц», 2001. – 640 с.
9. Сизова И. Л. Прекаризация в трудовой сфере России // Петербургская социология сегодня. – 2015. – № 6. – С. 122-158.
10. Стэндинг, Г. Прекариат: новый опасный класс. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.

Inefficiency of Activity of the State and Public institutes in the Sphere of the Social and Labor Relations as Precariatization's Factor of the Population (on the example of the city of Chita)

Zimireva Maria G.

Graduate student
Trans-Baikal state University
Russia, 672039, Chita, St. Alexander-Zavodskaya, 30
E-mail: zimireva1994@gmail.com

Zimirev Georgy I.

Cand. Sci. (Sociology), Associate professor
Trans-Baikal state University
Russia, 672039, Chita, St. Alexander-Zavodskaya, 30
E-mail: zgi61@mail.ru

One of fundamental processes in development of the modern society is process of a precariatization that is process of formation of new social community – the precariat. This process is explained, first of all, by important transformations in the sphere of employment and the labor relations. Globalization and destabilization of labor market, distribution of flexible, non-standard forms of employment, extension of scales of unemployment concern them. In article, the role of the state and public institutes in regulation of the social and labor relations is considered. The inefficiency of state policy in the sphere of employment is one of pacing factors of a precariatization of the population, i.e. process of formation of the precariat. Results of a sociological research "Precariatization of the population of the Russian periphery (on the example of the city of Chita)" are presented. The population marks inefficiency of activities of different state and public institutes working in the sphere of employment of citizens (the employment services, recruitment agencies). Measures of public authorities for social protection of the population are negatively estimated. During the research it is revealed that local governing bodies are discharged of questions of regulation of the social and labor

relations, social protection of the population. The deficit in media of content on a relevant perspective of the social and labor relations also makes the contribution to rise of social tension. The single social institute which satisfactorily performs functions of social support and protection of the population in the conditions of destabilization of the social and labor relations is the family, a short-range surrounding.

Keywords: precariat; prioritization; labor relations; the transformation of the employment; social contract; social services; social Institute; employment.

УДК 364.048.6

Опыт работы по социальной реабилитации клиентов АУ СО «Мухоршибирский психоневрологический интернат»

© *Иванова Наталья Лазаревна*

заместитель директора

Мухоршибирский психоневрологический интернат

Россия, 671349, Мухоршибирский район, с. Новый Заган, ул. Новая, 5

E-mail: Natalu Uvanova @ mail.ru

В статье рассматривается реабилитация и адаптация клиентов в психоневрологическом интернате. Приведены результаты реабилитационной работы. При выполнении реабилитационных мероприятий у клиентов с шизофренией наблюдается неравномерная динамика, колебания продуктивности. Это может быть объяснено эмоциональной вялостью клиентов, колебаниями внимания, что свидетельствует об истощении внимания и утомляемости клиентов. Поэтому необходим комплекс психической реабилитации, проживающих в психоневрологическом интернате. Цели реабилитационной работы – это оптимальная реализация физического, психического и социального потенциала проживающих, социальная адаптация их в интернате. Подчеркивается, что музыкотерапия как древняя и естественная форма коррекции эмоционального состояния клиентов психоневрологического интерната является наиболее эффективной формой социальной реабилитации

Ключевые слова: реабилитация, шизофрения, клиенты психоневрологического интерната, музыкотерапия.

В современных условиях подходы к изучению проблем, связанных с инвалидностью, становятся более дифференцированными. Различные аспекты социальной реабилитации и социальной интеграции инвалида в общество рассматривали такие ученые, как О. В. Авилов [Авилов, 2000], З. А. Бутуева [Бутуева, 2003; 2010], Н. В. Веденева [Веденева, 2010], В. А. Воронина [Воронина, 2013], О. М. Кирилук [Кирилук, 2009], Г. А. Муллагалиева [Муллагалиева, 2013], Н. С. Олесюк [Олесюк, 2016].

Психоневрологические интернаты – государственные специализированные медико-социальные учреждения для взрослых являются учреждениями социального обслуживания населения, входят в общую систему психиатрической помощи и предназначены для проживания больных с хроническими формами заболеваний. Основной диагноз клиентов интерната – это эпилептики с деградацией личности, шизофреники и олигофрены. Среди олигофренов: 10% – идиоты, 50% – имбецилы, 40% – дебилы. Наибольший процент составляет люди пожилого возраста с деменцией. В интернаты направляют тех людей которые неспособны жить в семье и обществе, у которых утрачены способности к самообслуживанию, самообеспечению и продуктивной коммуникативной деятельности. Они конфликтны, агрессивны, у

многих семей нет возможности обеспечить уход в домашних условиях, так как они нуждаются в постоянном постороннем уходе и наблюдении, медицинской коррекционной помощи и в оказании всего комплекса социальных услуг. Эти люди отличаются от других категорий социально обеспечиваемых граждан тем, что не осознают всех трудностей, которые связаны с их ограниченными возможностями и поведением. Самостоятельное проживание этих людей, без посторонней поддержки невозможно [Холостова, 2006].

В настоящее время основное внимание в психоневрологических интернатах уделяется социальной реабилитации. Полноценная жизнедеятельность невозможна без предоставления различных услуг соответствующих их потребностям, в том числе реабилитационных и социальных услуг. Именно этот аспект комплексной помощи проживающим в психоневрологических интернатах особенно важен в связи с характером их заболеваний, по которым они получили инвалидность. Поэтому требуется поиск наиболее эффективных путей и средств решения проблем для осуществления реабилитационной работы в интернате. Наш интернат имеет множество республиканских наград, Все эти заслуги принадлежат людям работающим в интернате. Без полной отдачи душевных моральных и физических сил и энергии, без добрых и отзывчивых на чужую боль сердец, невозможно было достичь такого высокого результата, сегодня интернат имеет прекрасную базу, сплоченный и дружный коллектив, благоустроенную территорию, конечно не без участия наших клиентов

Комплексный подход к реабилитации получателей социальных услуг в Мухоршибирском психоневрологическом интернате осуществляется в современных оборудованных помещениях для предоставления всех видов социальных услуг. На территории интерната имеется швейная мастерская, столярный цех, спортзал, комната ЛФК, летняя спортивная площадка, физиокабинет, учебный и компьютерный классы, комнаты творчества, библиотека, клуб и подсобное хозяйство. Успешно развивается и реализуется в интернате такие методы реабилитации, как музыкотерапия, танцетерапия, терапия средой, гарденотерапия.

При выполнении реабилитационных мероприятий у клиентов с шизофренией наблюдается неравномерная динамика, колебания продуктивности. Это может быть объяснено эмоциональной вялостью клиентов, колебаниями внимания, что свидетельствует об истощении внимания и утомляемости клиентов. Поэтому необходим комплекс психической реабилитации, проживающих в психоневрологическом интернате. Цели реабилитационной работы – это оптимальная реализация физического, психического и социального потенциала проживающих, социальная адаптация их в интернате.

Подробно остановимся на такой социальной реабилитации как музыкотерапия, с помощью которой мы с клиентами добились высоких результатов не только на районном, но и на республиканском уровнях. Музыкотерапия – это «лекарство, которое слушают», это вид социальной реабилитации, который активно применяется в нашем интернате. Музыка является информационным каналом проникающая глубоко в психику, в отличие от слова. На занятиях в различных кружках по интересам, где клиенты занимаются различными видами вышивки, плетением из бисера, изготовлением различных по-

делок из разного материала, на протяжении всего занятия звучит музыка, которая прекрасно влияет на эмоциональное состояние. Не все клиенты в силу своих возможностей могут посещать творческие занятия, так как им трудно овладеть техникой работы с любыми материалами, для них музыкотерапия – это один из методов релаксации. Систематические занятия музыкотерапией позволяет достичь значительных результатов. Групповая музыкотерапия очень необходима как способ эмоционального воздействия с целью коррекции, формирования внешнего облика, качества личности, способностей и общение с другими людьми. На протяжении многих лет наш ансамбль «Забава» занимает первые места на республиканских конкурсах. В 2001 г. – 1 место, 2006 г. – 3 место, 2007 г. – 2 место, 2011 г. – 2 место, 2016 г. – 3 место. В 2015 г. наши подопечные заняли 2 место в Республиканской выставке-смотре поделок «Твори добро», 1 место заняли поделки клиентов интерната в прикладном творчестве. Солист Полюбин Сергей в 2015 – 2017 гг. стал дипломантом вокального конкурса "Золотой голос Тугнуйской долины", в 2016 г. занял 1 место среди вокалистов на Республиканском конкурсе «Весенний перезвон», в 2018 г. получил диплом первой степени на республиканском смотре среди инвалидов [Мухоршибирский интернат, 2018]. Создавая приятную обстановку любого праздника в интернате художественной самодеятельности самими клиентами это дорогого стоит, так как для них повышается стремление к активной жизнедеятельности и полезности в обществе

Из приведенных результатов, а их в нашем интернате множество видим, что музыкотерапия является особым компонентом не только активизации нейрофизиологических адаптационных механизмов но и развивает каждого клиента с нарушенной психикой. Музыкотерапия является огромным стимулом положительных эмоций, релаксации и гармонизации и коммуникативной адаптации.

Таким образом, реабилитационные мероприятия, осуществляемые в психоневрологическом интернате, направлены на предупреждение психического распада личности, положительные эмоции, на восстановление и максимальное сохранение трудовых и коммуникативных навыков и поддержания активного образа жизни клиентов, общения в обществе, достижение ими более высокого уровня самооценки и самопонимания, что приводит к полному восстановлению получателя социальных услуг Социальная реабилитация в психоневрологическом интернате носит комплексный, многоаспектный характер, а реализация мероприятий отвечает принципам дифференцированности и этапности.

Литература

1. Авилов О. В. Медико-социальные проблемы реабилитации в системе социальной защиты населения // Вестник Челябинского государственного университета. 2000. Т.8. №1. С151-152.
2. АУСО РБ «Мухоршибирский ПНИ» Официальный сайт [Электронный ресурс] <http://muhorjni.ru> (дата обращения: 28.04.2018).
3. Бутуева З. А. Социальная геронтология: Учеб.-метод. пособие. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2010. – 87 с.
4. Веденеева Н. В. К вопросу о социально-философском осмыслении понятий «здоровье», «инвалидность», «реабилитация» в системе социальной работы // Вестник Московского

городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2010. №1. С.41-52.

5. Воронина В.А. Социальная реабилитация как универсальная технология социальной работы / Социокультурная среда и ее развитие в условиях глобализации современного общества: материалы V Международных социально-педагогических чтений им. Б.И. Лившица. Урал. гос. пед. ун-т 2013. С.303-309.

6. Кирилюк О.М. Социальная реабилитация как способ социальной интеграции инвалидов в общество // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы 2009. Т.11. №1. С. 72-75.

7. Муллагалиева Г.А. Социальная реабилитация пожилых и престарелых граждан в учреждениях социального обслуживания / Социокультурная среда и ее развитие в условиях глобализации современного общества: материалы V Международных социально-педагогических чтений им. Б.И. Лившица. Урал. гос. пед. ун-т 2013. С.313-319.

8. Олесюк Н. С. Использование инновационных технологий социальной работы в процессе социальной реабилитации различных категорий населения // Актуальные научные исследования в современном мире. 2016. №8-2(16). С. 65-69

9. Проблемы инвалидности в Республике Бурятия / Бутуева З. А. и др. Улан-Удэ: изд-во БГУ, 2003. 112 с.

10. Холостова, Е.И. Социальная реабилитация: Учебное пособие. / Е.И. Холостова, Н.Ф. Деметьева. 4-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2006. 340 с.

Experience Rehabilitation Clients Autonomous Institution of Social Service «Psycho-neurological Internat Mukhorshibirskiy»

Ivanova Natalia L.

Deputy director

Mukhorshibirsk psychoneurological boarding school

Russia, 671349, Mukhorshibirsky district, w. Noviy Zagan, Str. New, 5

E-mail: Natalu Uvanova @ mail.ru

The article examines the rehabilitation and adaptation of clients in the psycho-neurological boarding school. Results of rehabilitation work are presented. When performing rehabilitation activities, clients with schizophrenia experience uneven dynamics, fluctuations in productivity. This can be explained by the emotional sluggishness of clients, the fluctuations in attention, which indicates the exhaustion of attention and fatigue of customers. Therefore, a complex of mental rehabilitation is needed, living in the psycho-neurological boarding school. The goals of rehabilitation work are the optimal realization of the physical, mental and social potential of those living, and their social adaptation in the boarding school. It is emphasized that music therapy as an ancient and natural form of correction of the emotional state of clients of the psycho-neurological boarding school is the most effective form of social rehabilitation

Keywords: rehabilitation, schizophrenia, clients of psychoneurological boarding school, music therapy.

УДК 369.221.6 (519)

Childcare Availability and Total Fertility Rate in Korea

© *Kim Moonkak K.*

Cand. Sci. (Econ.)

Korea Social Policy Institute

Seoul, Korea

E-mail: smkkim@daum.net

This study aims to evaluate the effects of childcare support policies on relieving the economic burden of households with childcare responsibilities. The childcare support policies are categorized into three areas: cash benefits including allowances and tax benefits; supports for childcare services; and parental leave system. The initiatives of the Korea coincided with increasing concerns in the advanced countries about low fertility and the sustainability of welfare-state systems. These concerns revived debates about family policies as a remedy against fertility decline and its presumed consequences. The provisions of parental-leave, care-leave and childcare policies in Korea alone cannot impact the fertility. The need for a more comprehensive policy approach address the interrelation between family policies, fertility, and employment.

Keywords: children; family policy; fertility decline; child care; paternity leave; employment of parents; cash benefits; tax benefits; support services for the care of children; system of leave for child care.

1. Introduction: current status of South Korea's Welfare System

Government expenditures on welfare are increasing year after year, but a recent report showed that Korea still falls far behind its OECD counterparts.

According to the OECD's 2016 Social Expenditure Database, Korea's social spending was marked at 10.4 percent of its GDP, ranking 34th among 35 OECD member nations. Following Korea was Mexico at 7.5 percent.

The percentage did increase for South Korea, however. The number, which stood at 2.7 percent in 1990, nearly doubled to 4.5 percent in 2000, and to 8.3 percent in 2010 and 9.7 percent in 2014. And for the first time in history, it surpassed the 10-percent mark in 2015 at 10.1 percent.

The trend is expected to continue in the future, with the government dedicating a record 130 trillion won (\$113.6 billion), or 32.4 percent of its annual budget, to social spending in 2017.

Nonetheless, the current value is a mere half of the OECD average of 21 percent, and behind developing countries like Chile(11.2 percent), Turkey(13.5 percent), and Latvia(14.5 percent). Cash benefits, such as old age pension and parental leave wages, were particularly low at 3.9 percent of GDP, also coming at 34th.

The two stylized concepts of social security in Table 1 relate to social security programs that aim to protect workers from different kinds of social risk, including unemployment, disability, temporary illness, retirement and health.

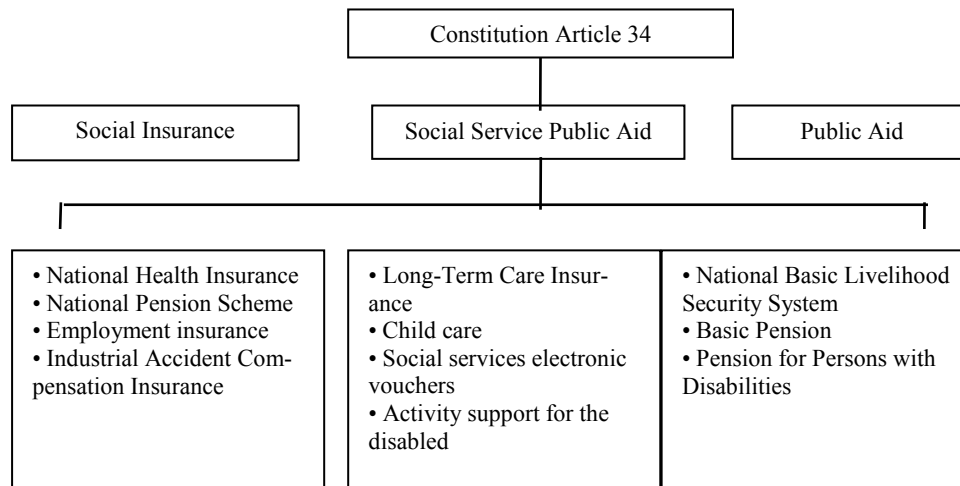
Korea's social security system mainly comprises a social insurance system, public assistance and social welfare programs. The social insurance system consists of a national pension, medical insurance, employment insurance, and industrial disaster insurance. Public assistance includes daily living support, medical care support, and disaster and accident relief. The social welfare programs are mainly classified into five and designed for children, the elderly, people with disabilities, women, and the homeless.

Table1 Characteristics of social security concepts in Europe

	Pure insurance – Bismarck	Pure redistribution – Beveridge
Main goal	Guarantee social- and economic status	Guarantee income at subsistence level
Eligibility	Dependent on contribution	Independent of contribution
Expected benefits	Matches contribution (contribution income tested)	Means tested
Type of benefits	Depend on previous wage and contributions	Means tested, flat rate
Financing	Premiums	General tax revenues

Administration	Private	Public
Focus	Labor market	Citizen's rights
Examples	Germany	United Kingdom

Figure 1 Structure of Korea's Social Security System

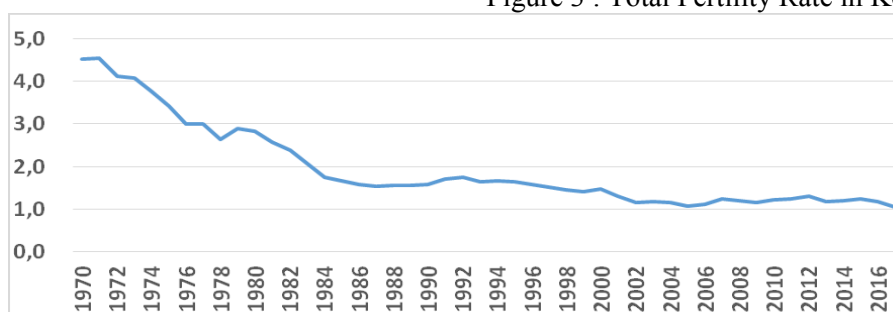

Source: MOHW

2. Total Fertility and Maternal labor supply in Korea

The decline in total fertility in Korea from 6.3 children per woman in 1960–1961 to 4.5 in 1970–1971 is attributable, among other factors, to the family planning program. Strikingly, fertility has declined most rapidly in the rural areas where the family planning program was particularly strong. Total fertility, however, has not declined since 1967–1968, generally because budgetary problems for the family planning program have been severe.

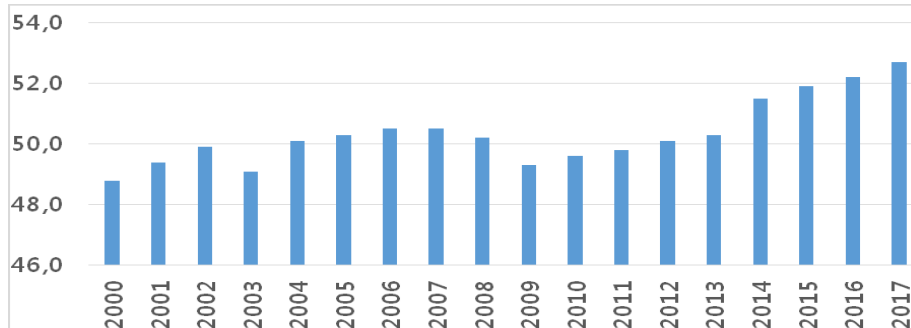
Figure 3 : Total Fertility Rate in Korea

Researchers attribute the fertility decline of Korea to mainly demographic and to socio-economic factors, among the latter in particular to the change in women's labor-force participation. Since the 1980s, women's employment rates have increased in Korea.

The labor force participation of Korean women is high; it is about 88 percent of the male participation rate.

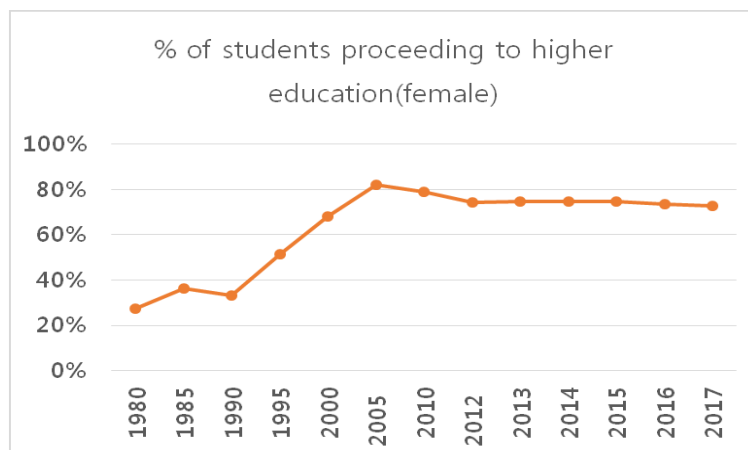
Figure 4 Fraction of women employed and working full-time

3. Female population with higher education increases

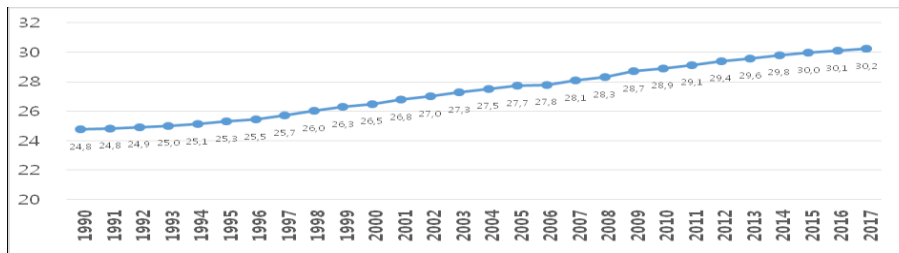
The population of women with college degrees for the first time surpassed that of women who only graduated high school. Also, the population of single females increased, while the number of women who registered as the head of their household grew more than five times that of males. The number of college graduate females aged over 25 reached 6.64 million in 2015, or 36 percent of the total 18.4 million aged above 25. Those with a high school diploma totaled 6.32 million, or 34 percent of the total, the second-largest demographic. The total female population increased 3 percent, or 736,000, to 24.89 million in 2015 from 2010. Up to 77.3 percent of women aged 25 to 29 were single, up 8.1 percentage points during the five-year span. The increase in single women reflects the growing number of people delaying marriage and having children. Also, as more women pursue higher education, the average age of marriage is rising. More than half of 9.29 million women aged over 20 said marriage got in the way of their career, followed by 28 percent pointing to having children as an obstacle to career development.

Figure 5 % of students proceeding to higher education (female)

The average age of women getting married was 30.1 in 2015, up 1.2 from 2010. Those who did not have kids accounted for 11.2 percent of the total female population aged over 15, up about 5 percentage points in the same period. The average age of Korean women stood at 41.6, up 2.3 years.

Figure 6 average age of women getting married

4. Establishment of a response system for coping with low birthrate issues

4.1 The Ministry of Health and Welfare's Policies for childcare

■ Childcare, Family and Women category Budget: ('2018) 6.2619 trillion won

□ Support for infant and child care fees 3.257 trillion won

○ 0 ~ 2 years old child care fee : 3.1061 trillion won

1) 0 ~ 2 years old childcare charges 2.9287 trillion won

2) Additional support for childcare fees such as private home day care(basic childcare fee): KRW 177.4 billion(net addition)

□ Family rearing allowance support project : 1.891 trillion won

○ Candidates for support: 860 thousand(support for all classes less than 84 months before school enrollment)

○ Support price: W100,000~200,000 per month(Year-on-year)

* 0 years old 200,000 won, 1 year old 150,000 won, 2~6 years old 100,000 won

○ Government subsidy rate: 66.7%→66.2%(2018 average subsidy rate)

□ Support for personnel and administration expenses of nursery staff : ('18) 988 billion

□ Child allowance payment: (new) 709.6 billion won

○ Supported target: 2.38 million (0-5 years old children with income level of 90% or less for households with two or more persons)

○ Support price: 100,000 won per month

○ Government subsidy rate : 73.5%

* Standard subsidy rate(50% in Seoul, 70% in province) + Differential subsidy rate (social welfare expenses index and financial independence are considered ± 10% p) Child-care(children aged 0 to 12 years old)

* 56,000 persons/differential payment based on income levels Caring for elementary school students (aged 6 to 12 years old)

* 240,000 persons/payment for school meals and snacks Child-care and education (those aged 0 to 5 years old)

* 2.44 million persons/free support services

4.2 The Ministry of Education's Policies for childcare

■ 2018 childcare expense budget Local education policy support(Support for childcare expenses) : 3.8927 trillion won

4.2.1 Edu-Care Service

As double-income families are on the rise, and the need of childcare services are becoming important, the government has implemented the Edu-Care Service for elementary schools (240,000 students receive services as of 2015). The Edu-Care Service are provided after-school, where students are provided with snacks and instructions(e.g., aptitude-based classes) by Edu-Care teachers and university student volunteers. Parents' satisfaction has reached 94.8% in 2015.

4.2.2 The Nuri Curriculum

Nuri Curriculum is a common curriculum for three to five-year-olds, which helps children to develop balanced growth of mind and body, and to nurture good character in becoming a democratic citizen. The government has supported the Nuri Curriculum to respond to the low birth rate and to reduce parents' financial burden in supporting their child(ren)'s education(1,300,000 children or 93.2% of all children are supported as of 2015). Such support has provided children at the early stage of life to receive quality education in a conducive environment.

Supports childcare expenses and childcare fees at all levels regardless of age

- Early childhood education expenses(kindergarten): 1,834,115 million won ※
(Infant tuition fee) Public: ('18) 171,717 people × 720,000 won. Private: ('18) 511,751 people × 2,640,000 won, (After-school maintenance) Public: 135,982 people × 600,000 won. Private: ('18) 330,794 people × 840,000 won

- Nursery fees(Nursery): 2,087,536(599,867 persons x 3,480,000 won) → 2,058,602 million won(591,552 persons x 3,480,000 won)

5. Tax credit for increasing fertility

Benefits for childbirth and childcare support will also be expanded to boost the birth rate, currently at record lows. The maximum tax credit for those with a second child will be 500,000 Korean won(\$443) a year, up from 300,000 won, starting 2017.

6. Ministry of Employment and Labor's Childcare Leave System Childcare leave was introduced when the Equal Gender Employment Act was revised in 1987. But in the early years, workers could only take time off with no pay. It was a system in name only. People began to actually take leave when they began getting paid through the employment insurance fund in November 2001. The number of users jumped in 2009 as more parents (with children under age six) were allowed to use leave from 2008. If both parents worked, each could use a one-year leave for a combined two years for the couple. Starting this year, the government is encouraging childcare leave by raising the pay from a fixed 500,000 won per month to within 40% of one's regular wages(for a minimum W500,000 and maximum W1 million). A total of 54,172 Korean men and women applied for childcare leave this year through November, up 40% from the 38,435 during the same period last year and still up 30% from the 41,732 posted for the whole of last year.

The government actively encourages the use of the automatic childcare leave scheme which allows workers to take childcare leave without feeling constrained

by implicit pressure from their bosses and colleagues by applying for maternity and childcare leave together at the same time. In order to spread automatic childcare leave, the Ministry of Employment and Labor has developed a standard application form for automatic childcare leave, and will distribute its copies and recommend its use across all public institutions and companies with 500 employees or more.

Under the Gender Equality in Employment Act, female employees are eligible to receive monthly pay of up to 1.35 million won for three months after giving birth, and the Labor Ministry covers the cost of the first two months for smaller companies and the first month for conglomerates. The ministry also provides a subsidy to employers ranging from 300,000 won to 600,000 won per person on leave to get them to send mothers on childcare leave.

The government's support policies for workplace day care centers include installation support, operation support, and indirect support.

7. conclusion

Childcare leave is taking root in Korea, but women are still the predominant users. Men's ratio accounted for 1.21% in 2008, 1.41% in 2009, 1.96% in 2010 and 2.37% this year. This sharp unbalance is no different in public office.

According to 2009 data on childcare leave concerning central government agencies, 27% of female civil servants used maternity leave while only 1% of men did. This compares to 20.8% of Swedish men taking out paternity leave in 2007.

The Korean social custom is that women are in charge of childcare. Other reasons explaining the low use of childcare leave by Korean men include the patriarchal nature of the labor market and the corporate culture of working long hours. These aspects must be changed. The Employment and Labor Ministry also plans to support the stability of both work and family by consistently improving laws and regulations.

References

1. Butter, F.A.G. den, and U. Kock. 2003, Social security, economic growth and poverty, H. 14 in K. Marshall en O. Butzbach(red.), New Social Policy Agendas for Europe and Asia: Challenges, Experiences, Lessons(World Bank, Washington DC), pp. 249-263.
2. Social Expenditure – Aggregated data : Public expenditure on disability and sickness cash benefits, in% GDP <http://stats.oecd.org/Index.aspx?QueryId=33415>
3. MOHW(Ministry of Health and Welfare of Korea) homepage <http://www.mw.go.kr/>
4. MOE(Ministry of Education) homepage <http://www.moe.go.kr/>
5. MOEL(Ministry of Employment and Labor) homepage <http://www.moel.go.kr/>
6. Statistics Korea homepage <http://kosis.kr>

Доступность ухода за детьми и общий коэффициент рождаемости в Корее

Ким Мункак К.

кандидат экономических наук
старший научный сотрудник
Корейский Институт социальной политики
Сеул, Корея
E-mail: smkkim@daum.net

Это исследование направлено на оценку влияния политики поддержки ухода за детьми на облегчение экономического бремени домашних хозяйств, имеющих обязанности по уходу за детьми. Политика поддержки ухода за детьми подразделяется на три области: денежные пособия, включая пособия и налоговые льготы; поддержка служб по уходу за детьми; и система отпусков по уходу за ребенком. Инициативы Кореи совпали с растущей озабоченностью развитых стран по поводу низкой рождаемости и устойчивости систем социального обеспечения. Эти проблемы вызвали оживление дискуссии о политике в отношении семьи как средстве защиты от снижения рождаемости и его предполагаемых последствий. Положения о родительском отпуске, отпуске по уходу за ребенком и политике ухода за детьми в одной только Корее не могут повлиять на рождаемость. Необходимость в комплексном политическом подходе учитывает взаимосвязь между семейной политикой, рождаемостью и занятостью.

Ключевые слова: дети; семейная политика; снижение рождаемости; уход за ребенком; отцовский отпуск; занятость родителей; денежные пособия; налоговые льготы; поддержка служб по уходу за детьми; система отпусков по уходу за ребенком.

УДК 316.346.2-055.2

Женский алкоголизм как основной фактор социального сиротства

© *Коновалов Василий Андреевич*

магистрант
Бурятский государственный университет,
Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а
E-mail: konoval_1993@mail.ru

© *Антонова Надежда Сергеевна*

кандидат социологических наук, доцент
Бурятский государственный университет,
Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а
E-mail: nsantonova@yandex.ru

Статья посвящена проблеме женского алкоголизма и его влияния на судьбу семьи. В работе рассматриваются причины и последствия женского алкоголизма. Проблема женского алкоголизма является одной из актуальных как в России, так и в Республике Бурятия и требует особого внимания специалистов разного уровня. В статье приведены примеры из жизни воспитанников «Республиканского социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних», доказывающие влияние женского алкоголизма на формирование социального сиротства. Влияние материнского воспитания на развитие ребенка очень велико. И конечно государство не может оставаться в стороне в таких ситуациях и вынуждено изымать из такой семьи детей. Таких матерей лишают родительских прав, и дети становятся социальными сиротами. По данным различных исследований алкоголизм женщины занимает первое место среди причин появления социального сиротства.

Ключевые слова: женский алкоголизм; социальное сиротство; зависимость; отношение общества; заболевание; неблагополучная семья; алкогольное опьянение; лишение родительских прав; воспитание; реабилитационный центр.

Безусловно, женский алкоголизм негативно влияют на обстановку в семье. Во многих странах основной причиной для разводов и социального сиротства как раз становится это явление, несущее отрицательные последствия как для семьи, так и для общества в целом.

В последнее время произошли изменения среди лиц, употребляющих алкоголь. Подавляющую часть, страдающих алкоголизмом, составляют представители мужского пола. Однако, если сравнить ситуацию в начале и в

конце 20 века, то число женщин гораздо увеличилось в настоящее время. По данным А. А. Кирпиченко, начало систематического злоупотребления алкоголем среди женщин в 29,3% случаев приходится на возраст от 15 до 23 лет и в 53% — от 23 до 30, а в целом до 30 лет — у 82%. [2, с. 90]. Эти данные так же подтвердились и в нашем исследовании, которое проводилось в государственном бюджетном учреждении социального обслуживания Республики Бурятия «Республиканском социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних». Работа заключалась в анализе личных дел воспитанников, попавших в центр по разным причинам. По результатам исследования, основной причиной является алкоголизм родителей, а в частности матери. В центре находится 25 детей: 15 из них из семей, находящихся в социально-опасном положении. В большинстве случаев, а это 14 семей (56%) — мать алкоголичка без постоянного места работы.

Последствия распада семьи по причине алкоголизма матери очень серьёзные. Довольно часто матери не желают забирать своих детей из центра, редко их навещают, находясь при этом в состоянии алкогольного опьянения. Например, воспитанник *Иван К.*, поступил как заблудившийся ребёнок. Мать не занимается воспитанием и содержанием ребёнка, употребляет спиртными напитками, не работает. Жилищно-бытовые условия неудовлетворительные. Неоднократно привлекалась к административной ответственности, должных выводов не делает, продолжает злоупотреблять спиртными напитками. В доме холодно, не убрано, грязно. Для детей нет отдельной комнаты. Мальчик к школе подготовлен слабо, читает по слогам, бедный словарный запас. Проходила лечение в Республиканском психоневрологическом диспансере, но опять начала злоупотреблять. Мать иногда приносит в центр подарки, но каждый раз в нетрезвом виде. Проживает за счёт пенсии сына. Привлекалась к уголовной ответственности по ст.156. Со специалистами центра мать на контакт не выходит, не звонит, судьбой сына не интересуется.

Или пример следующего воспитанника *Борис Н.* Причина поступления в центр: остался без попечения родителей. Мать 1993 года рождения. Уклоняется от исполнения родительских обязательств, а именно не заботится о здоровье, психическом, духовном развитии, материально-бытовом обеспечении, а также не содержит его. Мать не работает, ведёт праздный образ жизни, употребляет спиртными напитками. Привлекалась к административной ответственности за ненадлежащее содержание и воспитание малолетнего сына. Ребёнок жил с бабушкой, которая также употребляет алкогольные напитки. Дом в антисанитарном состоянии, отсутствуют продукты питания. Ребёнок совершил действия сексуального характера в отношении ученицы.

Проблема женского алкоголизма для её окружения превращается в острейшую социальную проблему. Семьи, где матери пьют, практически все являются неблагополучными. Последствия женского алкоголизма малоутешительны — большинство детей, выросших в подобных семьях, становятся зависимыми от алкоголя. Дети видят, что выпить в небольших дозах пиво или вино норма, также идут по стопам пьющих родителей.

Многие учёные выделяют, что влечение к алкоголизму у женщин выяв-

ляется значительно быстрее, т.е. в первые 1-3 года злоупотребления алкоголем. При этом наблюдается быстрая психическая деградация личности. А. В. Ахрамейко сообщает, что 56% женщин, страдающих алкоголизмом, были разведены [1, с. 256]. Очень часто женский алкоголизм сопровождается сексуальным безнравственным поведением, ненадлежащим образом исполняются родительские обязанности, нарушением производственных взаимоотношений. Нередко привлекаются к административной и уголовной ответственности, как например, у воспитанницы *Марии Ш.* Причина поступления в центр: социально-опасное положение. Мать 1988 г.р., злоупотребляет спиртными напитками и ведёт праздный образ жизни. Была осуждена по статье 158, но освободилась условно-досрочно. Однако в настоящее время находится в местах лишения свободы, осуждена по той же статье. У ребёнка после визуального осмотра обнаружены ссадины, и наколка на левой ноге. Отношение к матери положительное (надеется, что заберёт его, когда освобождается).

Или пример *Александры В.* Мать ненадлежащим образом исполняет родительские обязанности в отношении дочери. Официально не трудоустроена, не имеет постоянного места жительства, злоупотребляет спиртными напитками, была дважды привлечена к административной ответственности. После истечения срока не забрала дочь из центра (составлен акт об оставлении ребёнка в организации). Диагноз у ребёнка: недостаток веса. Младший брат находится в специальном психоневрологическом доме ребёнка «Аистёнок». Обследование жилищных условий специалистами центра показало, что санитарно-гигиеническое состояние жилой площади неудовлетворительное. Требуется косметический ремонт. Продукты питания имеются в минимальном количестве.

Замечаются случаи неоправданной жестокости, грубости, бестактности, хулиганства со стороны пьющей матери. Психологический климат в таких семьях очень напряжённый в эмоциональном плане, постоянно присутствуют ссоры, конфликты, что очень негативно, конечно же, сказывается на детях.

В таких семьях дети, как правило, стыдятся своей матери, скрывают от знакомых, соседей, друзей. Либо наоборот, так как в таких семьях отсутствует должный надзор за детьми, нет правильного воспитания, то дети, предоставленные сами себе, начинают вести антиобщественно, повторяя во многом поступки матерей, дерутся, хулиганят, совершают мелкие кражи и т.д. Например, воспитанник реабилитационного центра, *Александр Ф.* совершил действия сексуального характера в отношении ученицы. Обследование семьи показало, что мать ненадлежащим образом исполняет родительские обязанности в отношении ребёнка, не занимается воспитанием и содержанием, не имеет постоянного места жительства, официально не трудоустроена, не принимает мер по возврату ребёнка в семью, систематически употребляет спиртными напитками. Имеет судимость, привлекалась также к административной ответственности. За детьми не осуществляется контроль. Дети предоставлены сами себе.

Таким образом, влияние материнского воспитания на развитие ребенка очень велико. И конечно государство не может оставаться в стороне в таких ситуациях и вынуждено изымать из такой семьи детей. Впоследствии мно-

гие матери, страдающие алкоголизмом, не стремятся забрать своих детей, изменить свой образ жизни, что вернуть детей. Таких матерей лишают родительских прав и дети становятся социальными сиротами. По данным различных исследований алкоголизм женщины занимает первое место среди причин появления социального сиротства. Поэтому борьба с женским алкоголизмом, профилактика его должна быть одной из первостепенных задач государства, в которой должны принимать и общественные организации.

Литература

1. Ахрамейко А. В. Современные аспекты лечения алкоголизма // Молодой учёный. – 2015. – №19 – С.255-259. — URL <https://moluch.ru/archive/99/22339/> (дата обращения: 28.02.2018).
2. Гасанова Р. И., Гасанова Р. И., Бульчева О. С. Современный взгляд на проблему женского алкоголизма // Успехи современного естествознания. – 2014. – № 6. – С. 87-87; URL: <http://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=33761> (дата обращения: 28.02.2018).
3. Дружинин В. Н. Психология семьи. 3-е изд. СПб.: Питер, 2013, 176 с.
4. Дзэбэева Т. Б. Анализ проблем безнадзорных и беспризорных детей (на примере ГУСО «Республиканский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних») // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – №5. – С. 120-124; URL: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/181259/#1> (дата обращения: 27.02.2018).
5. Емалетдинов Б. М. Проблемы безбрачия и распада семей // Российский гуманитарный журнал. – 2013. – №1 – С. 21-48; URL: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/108950/#28> (дата обращения: 25.02.2018).
6. Жангабулова Г. Ж. Влияние хронической алкогольной интоксикации матери на потомство // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – №7 – С. 145-146; URL: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/77723/#3> (дата обращения: 27.02.2018).
7. Кирпиченко А. А. Психиатрия и наркология: учебник / А. А. Кирпиченко, Б. Б. Ладик, В. С. Федосеенко, и др.; Под общ. ред. А. А. Кирпиченко. – Минск: Вышэйшая школа, 2009.
8. Сомкина О. Ю., Меринов А. В. Современные представления о женском алкоголизме (обзор литературы) // Наука молодых. – 2014. – №4. – С. 128-135; URL: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/233698/#8> (дата обращения: 26.02.2018).
9. Сорокин Ю. С. Женский алкоголизм. – Москва: Центрполиграф, 2018. – 224 с.
10. Тазуркаев У. И. Проблема алкоголизма среди подрастающего поколения // Молодой учёный. – 2015 – №17 – С. 488-491. URL: <https://moluch.ru/archive/97/21702/> (дата обращения: 28.02.2018).
11. Фирсенкова С. В., Хаитжанов А. Проблемы «пьяной» преступности в современной России // Вестник Пензенского государственного университета. – 2014. – №2. – С. 56-59; URL: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/308518/#5> (дата обращения: 27.02.2018).

Female Alcoholism as a Major Factor of Social Orphanhood

Kononov Vasily A.

Graduate student
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: konoval_1993@mail.ru

Antonova Nadezhda S.

Cand. Sci. (Sociology), Associate professor
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: nsantonova@yandex.ru

The article is devoted to the problem of female alcoholism and its influence on the family's fate. The paper considers the causes and consequences of female alcoholism. The problem of women's alcoholism is one of the most important in Russia and in the Republic of Buryatia and requires special attention of specialists of different levels. The article presents examples from the life of pupils of the "Republican social rehabilitation center for minors", proving the impact of female alcoholism on the formation of social orphanhood. The influence of mother's education on the development of the child is very great. And of course, the state can not stay away in such situations and forced to withdraw from such a family of children. Such mothers are deprived of parental rights and children become social orphans. According to various studies, women's alcoholism ranks first among the causes of social orphanhood.

Keywords: female alcoholism; social orphanhood; dependence; attitude of society; disease; dysfunctional family; alcohol intoxication; deprivation of parental rights; education; rehabilitation center.

УДК 35.088.8

Межсекторное социальное партнерство как инструмент социальной безопасности

© **Коновалова Елена Вячеславовна**

магистрант

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: lenok9669@mail.ru

© **Котоманова Ольга Владимировна**

кандидат философских наук, доцент

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: kotomanova@yandex.ru

В данной статье рассмотрено межсекторное социальное партнерство как один из инструментов повышения социальной безопасности. Раскрыто понятие социального партнерства. Представлено краткое описание трех-юнионистского и межсекторного подходов к пониманию социального партнерства. Проанализированы подходы и выявлен наиболее эффективный тип социального партнерства для повышения качества жизни людей. Дается определение понятию «социальная безопасность». Аргументирован выбор межсекторного социального партнерства как эффективного метода повышения социальной безопасности граждан. Приведены основные механизмы межсекторного социального партнерства. Волонтерство охарактеризовано как существенный ресурс для борьбы с социальным неравенством, преодоления дискриминации и решения острых социальных проблем. Приведен пример использования добровольческого движения как механизма межсекторного социального партнерства. Показана значительная роль волонтерской деятельности в системе межсекторного взаимодействия.

Ключевые слова: межсекторное социальное партнерство; межсекторное взаимодействие; социальная безопасность; волонтерство; некоммерческие организации; трудовые отношения; деятельность профсоюзов; добровольческая деятельность.

В настоящее время проблемы в современной социальной сфере России требуют поиска новых форм, методов и механизмов для их устранения. Одним из эффективных методов решения назревших социальных вопросов является система, под которой понимаются взаимодействия, направленные на объединение власти, бизнес-структур и некоммерческих организаций [1]. Речь идет о развитии системы межсекторного социального партнерства. Для

начала необходимо определить, что подразумевает под собой социальное партнерство.

На сегодняшний день существует два подхода к пониманию понятия «социальное партнерство». Первый подход – это тред-юнионистский, иными словами, профсоюзный, при котором социальное партнерство рассматривается преимущественно в сфере трудовых отношений, демонстрирующих взаимодействия между работодателями, наемными рабочими и профсоюзами [7]. Так, статья 23 Трудового кодекса Российской Федерации определяет рассматриваемый нами термин как «систему взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленную на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений» [6].

Таким образом, первый подход не выходит за рамки трудовой сферы, то есть в данном случае развитие социально-трудовых отношений выходит на первый план, в то время как другие социально-значимые проблемы фактически не затрагиваются. Более того, на сегодняшний день в области изучения данного подхода наблюдается недобросовестное выполнение обязательств сторон.

В доказательство этому В.Н. Якимец пишет, что при наличии разных соглашений, комиссий и групп, задерживают выплаты зарплат, пособий и пенсий, на частных предприятиях не выплачиваются социальные пособия, снимаются с довольствия детские и школьные учреждения [10]. И это можно считать как ещё одно доказательство того, что тред-юнионистский подход не способен охватить социальную сферу в целом.

Второй подход представляет собой межсекторное социальное партнёрство, а именно, сотрудничество трех секторов общества – государственных структур, коммерческих предприятий и некоммерческих организаций [2]. А.Н. Михеев пишет, что межсекторные партнерства сталкиваются с абсолютно разными социальными проблемами, определяют –

Исходя из этого, можно заключить, что межсекторное социальное партнерство может выступать инструментом социальной безопасности, которая подразумевает под собой «...защиту жизненно важных интересов, реальное обеспечение социальной безопасности людей и систему мер, направленных на достижение достойного качества жизни» [3]. Именно качество жизни – главная цель, к которой стремится каждый человек, и которая является приоритетной [8]. Мы считаем, что межсекторное партнерство является эффективным методом по повышению качества жизни, или иными словами, социальной безопасности, поскольку взаимодействие трех секторов на местном, национальном и глобальном уровнях может способствовать развитию социально-значимых программ с минимальными издержками и потерями. Реализация различных проектов, создание центров, фондов, организация круглых столов, ярмарок возможна с помощью таких механизмов межсекторного социального партнерства, как конкурсных, социально-технологических, организационно-структурных, процедурных, а также комплексных или комбинированных механизмов [9].

Помимо вышеперечисленного, эффективным механизмом повышения социальной безопасности, по нашему мнению, также может служить волонтерская деятельность в рамках развития социального партнерства. Привлекая к деятельности добровольческий сектор, появляется хорошая возможность использовать его как существенный ресурс для пропаганды здорового образа жизни, повышения качества жизни людей, борьбы с социальным неравенством, преодоления дискриминации и решения острых социальных проблем. Так, например, в бюджетном учреждении Ханты-мансийского автономного округа – Югры «Комплексный центр социального обслуживания населения «Сфера» разработано положение о добровольческой деятельности и реализуется программа «Эстафета добра», которая направлена на повышение качества жизни пожилых граждан и инвалидов, предоставление новых видов социальных услуг, а также на внедрение новых форм и методов социального обслуживания.

В программе «Эстафета добра» добровольчество рассматривается как эффективный механизм развития межсекторного социального партнерства в решении острых социальных проблем, поскольку в ходе реализации данного проекта была расширена сеть социального партнерства, заключены соглашения с 9 организациями и учреждениями города, было проведено 57 мероприятий, в которых волонтеры принимали активное участие, помимо этого, добровольцами было предоставлено 38 социально-бытовых услуг гражданам пожилого возраста и людям с ограниченными возможностями [4].

На наш взгляд, волонтерство является неотъемлемой частью в деятельности межсекторного социального партнерства, особенно в системе развития некоммерческих организаций, поскольку почти ни одна НКО не сможет существовать без добровольческой помощи. Тем самым, недостаточно развитая система НКО будет тормозить межсекторное взаимодействие, в связи, с чем будет понижаться уровень социальной безопасности, что грозит многими социальными проблемами.

Таким образом, мы приходим к выводу, что добровольческий сектор в системе межсекторного партнерства играет значительную роль, а это означает то, что волонтерство необходимо развивать. Не случайно 2018 год объявлен Годом добровольца и волонтера, поскольку за последние десятилетия данная деятельность становится все более популярной и вносит огромный вклад в устранение социальных проблем.

Этому способствуют различные центры подготовки волонтеров, социальная реклама по привлечению добровольцев, а также создается большое количество волонтерских групп в социальных сетях. Чем больше будет вовлечено людей в добровольческую деятельность, тем лучше будет работать система межсекторного социального партнерства, которая способствует благоприятному развитию нашего общества, а значит повышению социальной безопасности в стране.

Литература

1. Бельская Н. Р. Механизм взаимодействия некоммерческих организаций, органов власти и бизнеса в России / Н. Р. Бельская // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. – 2009. – № 6. – С. 29-32.
2. Лебедева И. С. Межсекторное социальное партнерство как социальная система / И. С.

Лебедева // Современные исследования социальных проблем. – 2010. – № 4. – С. 471-477.

3. Лига М. Б. Социальная безопасность и качество жизни: концептуальный анализ / М. Б. Лига // Учёные записки Забайкальского государственного университета. – 2013. – № 4. – С. 170-177.

4. Механизмы социального партнёрства в учреждениях системы социальной защиты : учебно-методический комплект / И. А. Медведева, М. В. Пикинская, Т. А. Минилбаева, Я. В. Григорьева. – Сургут: Издательство бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Методический центр развития социального обслуживания», 2013. – 104 с.

5. Михеев А. Н. Многосторонние партнерства: определение, принципы, типология, процесс осуществления / А. Н. Михеев // Информационное общество. – 2005. – № 3. – С. 18-25.

6. Понятие социального партнёрства в сфере труда : федеральный закон от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ [Электронный ресурс] // Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 05 февраля 2018 г.). – Режим доступа : <http://kodeksrf.ru/> (28 апр. 2018).

7. Собчук Н. В. Основные подходы к интерпретации понятия межсекторного социального партнёрства в современном мире [Электронный ресурс] / Н. В. Собчук. – Режим доступа : <http://vestnik.uara.ru/ru/issue/2008/04/08/> (27 апр. 2018).

8. Холопов В. А. Социальное партнёрство власти, бизнеса и общества как инструмент повышения качества жизни / В. А. Холопов, О. В. Шкрёбтиенко // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2009. – № 2. – С. 161-168.

9. Якимец В. Н. Межсекторное социальное партнерство в России: определение, механизмы, лучшие практики [Электронный ресурс] / В. Н. Якимец. – Режим доступа : <http://docplayer.ru/34548535-Mezhsektornoe-socialnoe-partnerstvo-v-rossii-opredelenie-mehanizmu-luchshie-praktiki.html> (29 апр. 2018).

10. Якимец В. Н. Социальное партнерство в России: исследования, механизмы, опыт / В. Н. Якимец // Социальное партнёрство. Российский опыт: материалы Всерос. Конфер. (Санкт-Петербург, 23-25 нояб. 2000 г.). – Санкт-Петербург, 2000. – С. 30-72.

Cross-sectoral Social Partnership as an Instrument of Social security

Konovalova Elena V.

Graduate student

Buryat State University

Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a

E-mail: lenok9669@mail.ru

Kotomanova Olga V.

Cand. Sci. (Philosophy), Associate professor

Buryat State University

Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a

E-mail: kotomanova@yandex.ru

This article considers cross-sectoral social partnership as one of the instrument for improving social security. The concept of social partnership is revealed. A brief description of the tread-unionist and intersectoral approaches to understanding social partnership is presented. The approaches are analyzed and the most effective type of social partnership for improving the quality of people life is discovered. The definition of "social security" is given. The choice of cross-sectoral social partnership as an effective method of improving the social security of citizens is reasoned. The main mechanisms of intersectoral social partnership are given. Volunteering is described as a significant resource for combating social inequality, overcoming discrimination and solving acute social problems. An example of the use of the voluntary movement as a mechanism of intersectoral social partnership is given. The significant role of volunteering activity in the system of cross-sectoral interaction is shown.

Keywords: cross-sector social partnership; cross-sector partnerships; social security; volunteering; non-profit organization; labour relations; trade Union activities; volunteer activities.

УДК 364.4:61

Профилактика травматизма как гарант социальной безопасности граждан

© *Котоманова Ольга Владимировна*

кандидат философских наук, доцент
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: kotomanova@yandex.ru

В статье рассматриваются возможные направления профилактики травматизма на предприятии и в быту с точки зрения социальной безопасности граждан, их ответственности и гарантий со стороны государства. Основное внимание уделено вопросу изучения возникновения травматизма, причинам, которые способствуют возникновению несчастных случаев и как следствие, травм. Основой формирования социальной безопасности личности определен её путь без травм. Были установлены причины формирования рискованного поведения человека, которые приводят к возникновению травматизма. В работе приведены результаты пилотного исследования профилактики травматизма на предприятиях города. Определены основные причины получения травм, установлена прямая зависимость тяжести травмы от действий техники и человека, его форм участия в процессе обеспечения личной и общественной безопасности.

Ключевые слова: граждане; жизнедеятельность; профилактика; травматизм; техника; несчастный случай; происшествия; охрана труда; социальная безопасность; социальное страхование.

Стремление человека к гармонии с самим собой и окружающим миром, создание комфорта и психологического равновесия является основой здорового образа жизни, ассоциируется не только с хорошим здоровьем, но и с безопасностью. Сегодня социальную безопасность человека можно рассматривать как одну из фундаментальных потребностей индивида, где актуальной характеристикой становится соблюдение правил безопасности и предоставление гарантий социальной защиты. В этом процессе по-прежнему главная роль отводится государству, в лице силовых структур и организациям, в лице ответственных за охрану труда, но, к сожалению, не самому человеку.

Социальную безопасность граждан мы будем рассматривать как основу жизнедеятельности, в которой отсутствуют несчастные случаи в быту и на предприятии, выяснив каковы истинные причины травматизма и возможности его профилактики.

Несмотря на информационные технологии, предупреждение систем безопасности, правила и нормы поведения, ежедневно происходят дорожно-транспортные происшествия, которые увеличивают тяжесть травм. К сожалению, у нас не срабатывает инстинкт самосохранения, а постоянно возрастает рискованное поведение, мы спешим и не задумываемся о безопасности.

Согласно мнению ученых исследователей по психологии безопасности жизнедеятельности, рискованному поведению человека способствуют объективные и субъективные причины: особенность эволюционного процесса, развитие техники, адаптация человека к опасности [3, 5, 6, 8, 9].

Рассмотрим эти причины подробнее. Исторически сложилось так, что эволюционное развитие психики человека происходило планомерно, так в связи с совершенствованием орудий труда, происходила модернизация

внешнего мира человека, и усиливалось его воздействие не только на технику, но и самой техники на человека. «С развитием техники опасность росла быстрее, чем совершенствовались психофизиологические возможности человека, и все чаще он оказывался не в состоянии противодействовать ей» [3, С.29].

Следующее: с развитием техники возрастает цена ошибки, так как человек не всегда может предвидеть последствия своих поступков. «Неточное движение ремесленника может привести к порезу или ушибу, а к чему может привести неточное движение пилота или оператора сложной системы, страшно представить» [9, С. 32]. Мы знаем, что современная техника направлена на то, чтобы исключить саму вероятность ошибки, но это влечет ее существенное удорожание.

И наконец, еще одна причина – это адаптация человека к опасности. Мы настолько привыкли к современным благам цивилизации (автомобиль, мобильный телефон, интернет и т.д.), что забываем о возможной опасности, пренебрегаем правилами техники безопасности. Конечно, не все нарушения приводят к травме, но для конкретного индивида – это представляется как несчастный случай. Но именно этот случай, как правило, становится закономерным и очевидным при анализе значительного количества травм.

Мы можем признать человека виновным, в том случае, когда его непосредственное действие или наоборот бездействие стали причиной какого-либо происшествия. Так, «если несчастный случай произошел, вследствие поломки техники, виновником считается техника. Но как раз эту технику создал человек (возможно, с нарушением технологии) и готовил ее к эксплуатации тоже человек (скорее всего, с нарушением правил подготовки). Поэтому подобные случаи, можно отнести на счет человеческого фактора» [4, С. 38]. Таким образом, несчастный случай возникает по вине человека, а не техники.

Сегодня специалистам в основных направлениях прогрессивного развития технического мира необходимо планировать и прогнозировать снижение травматизма не только за счет совершенствования техники, но и самосовершенствования человека.

В этом аспекте необходимо рассмотреть взаимосвязь свойств характера и подверженности человека несчастному случаю. Агрессивность и чрезмерная самоуверенность, неуважение и отсутствие дисциплины, нерешительность и тревожность, склонность к риску можно выделить как особенности, ведущие к травматизму [7, 10].

Подверженность несчастным случаям зависит также от возраста. Согласно утверждению специалистов в области охраны труда «среди пострадавших от несчастных случаев на производстве преобладают молодые люди в возрасте до 25 лет» [2]. Второе название этого опасного возраста «первый пик травматизма» [1]. Общеизвестным является и тот факт, что чем старше человек, тем меньше он подвержен травматизму, так как отсутствие жизненного опыта у молодых людей, умений и владений, беспечность, излишняя торопливость (или наоборот медлительность) и рискованное поведение чаще всего приводят к травмам.

Ещё один фактор подверженности человека травматизму – это его чрезмерная активность и, как следствие, быстрая утомляемость. Вторичная заня-

тость, неправильно организованный досуг, сокращение времени для отдыха, полноценного восстановления организма становятся основой тех физиологических изменений, которые приводят к конфликту между внешними условиями окружающей среды и быстро снижающимися возможностями человека. Следовательно, стресс также является причиной возникновения несчастных случаев и травм.

Для изучения влияния производства, техники на человека и как следствие, возникновения травм, было проведено исследование на крупных предприятиях города Улан-Удэ. В ходе исследования был использован метод стандартизированного интервью, в котором приняли участие начальники отделов охраны труда Улан-Удэнского локомотивовагоноремонтного завода (ЛВРЗ), Улан-Удэнской ТЭЦ-1, Улан-Удэнского Авиационного завода и Улан-Удэнского Приборостроительного производственного объединения; а также специалисты Главного Бюро медико-социальной экспертизы по Республике Бурятия.

Далее приведем некоторые результаты исследования. Анализ информации, позволил сделать следующие выводы: чаще всего на производстве встречаются травмы опорно-двигательного аппарата и головы. Основной причиной получения травм, специалисты назвали, ошибки эксплуатации оборудования человеком и его самоуверенность при использовании техники. Склонность молодых людей к рискованному поведению, отсутствие дисциплины и неопытность приводят к несчастному случаю на производстве. При этом, всего 6% случаев получения травм были зафиксированы у специалистов со стажем, когда, травма стала результатом усталости, невнимательности на рабочем месте.

Отвечая на вопрос: «Возрастает ли в настоящее время тяжесть бытовых и производственных травм?», специалисты ответили, что тяжесть травм возрастает, особенно в связи с несчастными случаями на производстве и в быту. Полученные травмы в дорожно-транспортных происшествиях характеризуются тяжелым состоянием после происшествия, трудностью диагностики и высоким процентом летальных исходов или же длительным сроком нетрудоспособности, а также тяжелой реабилитацией и последующей адаптацией.

На вопрос «Какие профилактические мероприятия проводятся Вашим учреждением по предупреждению травматизма и инвалидизации населения?» специалисты ответили, что Главное Бюро медико-социальной экспертизы ведет разъяснительную в основном информационную работу по профилактике и предупреждению травматизма среди населения. При этом организация занимается разработкой индивидуальных программ реабилитации, оказывает содействие в реализации мероприятий по социальной защите пострадавших граждан.

На предприятиях постоянно проводят профилактическую работу при трудоустройстве, ежегодно проводят обучение и различные мероприятия по повышению квалификации по технике безопасности на рабочем месте. Но, как показывает статистика, несчастных случаев не становится меньше, хотя наблюдается значительное снижение тяжелых травм на производстве.

К сожалению, инспекторы отказались выдать нам информацию о несчастных случаях, так как она не подлежит разглашению. Но на вопрос:

«Обеспечивается ли у Вас обязательное социальное страхование работников от несчастных случаев?» инспекторы ответили утвердительно: у них обязательно производится социальное страхование работников от несчастных случаев, так как это обусловлено спецификой их профессиональной деятельности (что позволяет нам сделать вывод о возможных несчастных случаях на предприятиях).

Отвечая на следующий вопрос о том, какие профилактические мероприятия по предотвращению травматизма были проведены в прошедшем и текущем году, инспекторы по охране труда рассказали, что осуществляются работы по модернизации производства, заменяются устаревшие технологии и оборудование, являющиеся потенциальными источниками аварийности. Производятся реконструкции вентиляционных систем на участках, цехах с повышенным уровнем запыленности и загазованности, улучшение освещенности производственных площадей. Данные мероприятия проводятся не только в 2018 году, они рассчитаны на длительный срок.

Анализ полученных ответов показал, что тяжесть травм возрастает, по вине самого человека происходит 80% всех травм, только 20% приходится на вину техники, что также косвенно связано с человеком. Социальная безопасность становится одним из важных объектов заботы современной личности, особенно в дорожно-транспортных происшествиях. Полученные травмы в быту и на производстве характеризуются тяжелым состоянием, трудностью диагностики и высоким процентом летальных исходов или же длительным сроком нетрудоспособности, а также реабилитацией.

Согласно мнению экспертов и собственному наблюдению автора, значительную часть всех несчастных случаев и травматизма составляют травмы не на производстве, а в жизнедеятельности, быту. Это травмы по неосторожности человека, при нарушении правил как эксплуатации техники, так и ее производства, а также несоблюдение повседневных норм жизни и поведения в быту.

Основной задачей специалистов является не работа с теми, кто получил травму, а профилактика, предупреждение о безопасности. Как пишет Н.В. Кондрашова «страхование профессиональных рисков носит социальный характер, главная задача специалиста по социальной работе заключается в информировании работников по вопросам обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с целью профилактики» [8, С.121].

Значимость усиления принципов государственной ответственности за здоровье населения, формирование экономических реформ хозяйствования, реализация системы медицинского и социального страхования ориентирует на реформирование и усиление роли здравоохранения и социальной защиты, а также ответственности самого человека за свое здоровье и социальную безопасность.

Литература

1. Анализ причин травматизма [Электронный ресурс] URL:<http://bezopasnyitrud.info.ru> (дата обращения 01.05.2018)
2. Анкин Л. В. Травматология / Л. В. Анкин. – М.: МЕДпресс – информ, 2005. – 495 с.

3. Васильева О. С. Психология человека: эталоны, представления, установки / О. С. Васильева. – М.: Академия, 2006. – 352 с.
4. Голухов Г. Н. Травматизм взрослого населения / Г. Н. Голухов. – М.: Проспект, 2016. – 154 с.
5. Данилова З. А. Социальная безопасность региона: уровень угроз и тревожности населения / З. А. Данилова // Современные исследования социальных проблем. – 2015. – №5. – С. 745-752
6. Ёлгина Л. С. Детский дорожно-транспортный травматизм как социальная проблема и его профилактика / Л. С. Ёлгина // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы II международной научно-практической конференции. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2013. – С. 144 – 147
7. Князев Р. А. Травма на производстве / Р. А. Князев // Домашний адвокат. – 2015. – №5. – С. 8-9
8. Кондрашова Н. В. Несчастные случаи работников производственных отраслей как социальная проблема / Н. В. Кондрашова // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. Материалы III международной научно-практической конференции. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2014. – С. 119 – 121
9. Сухов А. Н. Социальная психология безопасности / А. Н. Сухов. – М.: Академия, 2005. – 256 с.
10. Человеческий фактор и производственная безопасность [Электронный ресурс] URL:<http://argo.ru> (дата обращения 25.04.2018)

Injury Prevention as a Guarantor of Social Security of Citizens

Kotomanova Olga V.

Cand. Sci. (Philosophy), Associate professor
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: kotomanova@yandex.ru

The article considers the possible directions of injury prevention at the enterprise and in everyday life from the point of view of social security of citizens, their responsibility and guarantees from the state. The main attention is paid to the issue of studying the occurrence of injuries, the causes that contribute to the occurrence of accidents and as a consequence, injuries. The basis for the formation of social security of the individual is defined by its way without injuries. The reasons of formation of risky behavior of the person which lead to emergence of traumatism were established. The paper presents the results of a pilot study of injury prevention at the enterprises of the city. The main causes of injuries, a direct dependence of the severity of the injury on the actions of technology and human forms of participation in the process of ensuring personal and public safety.

Keywords: citizens; livelihoods; prevention; injuries; machinery; accident; occupational safety; social security; social insurance.

УДК 364.62

Анализ профессионального выгорания социальных работников г. Улан-Удэ

© *Кряжева Любовь Сергеевна*

магистрант
Бурятский государственный университет
Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а
E-mail: pretty.kryazheva@mail.ru

© *Антонова Надежда Сергеевна*

кандидат социологических наук, доцент
Бурятский государственный университет
Россия, г.Улан-Удэ, ул.Смолина 24а
E-mail: nsantonova@yandex.ru

В статье рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема профессионального выгорания социальных работников, которое оказывает негативное воздействие на их профессиональное здоровье. Специалист, работа которого сопряжена и подвержена постоянному риску, в постоянной рабочей деятельности не всегда справляется с психоэмоциональными нагрузками, так как социальный работник испытывает постоянные стрессовые ситуации и большое количество своей профессиональной деятельности посвящает своим клиентам. В процессе своей деятельности социальный работник отдает большой запас эмоциональных чувств, из-за этого приглушаются эмоции, и их восполнение требует времени. Профессиональное выгорание – это последствие продолжительного влияния профессиональных стрессов, когда специалист утрачивает свою эмоциональную и физическую энергию, переживает умственное и физическое переутомление, неудовлетворен своей работой. В статье приводятся данные анкетного опроса социальных работников Автономного учреждения социального обслуживания Улан-Удэнского комплексного центра социального обслуживания населения «Доверие», которые обслуживают клиентов на дому. Целью исследования было изучение наличия профессионального выгорания и его симптомов у социальных работников, понимания социальными работниками, что такое профессиональное выгорание.

Ключевые слова: профессиональное выгорание; специалист по социальной работе; социальная работа; здоровье; стресс; эмоции; профессиональный риск; психическое здоровье; стрессоустойчивость; супервизия.

На сегодняшний день проблеме профессионального выгорания социального работника уделяется недостаточное внимание. Специалист, работа которого сопряжена и подвержена постоянному риску, в постоянной рабочей деятельности не всегда справляется с психоэмоциональными нагрузками, так как социальный работник испытывает постоянные стрессовые ситуации и большое количество своей профессиональной деятельности посвящает своим клиентам. Профессиональное выгорание как понятие впервые ввел американский психиатр Г. Фрейденбергер в 1974 году, для характеристики психологического состояния здоровых людей, находящихся в излишне интенсивном, тесном общении с клиентами, пациентами в эмоционально перенасыщенной атмосфере при оказании профессиональной помощи.[10, С.9] Этот термин определялся как состояние изнеможения с чувством собственной бесполезности.[10, С.10] Автор отмечал, что чаще всего профессиональному выгоранию подвержены те люди, которые эмоционально вовлечены в свою работу; в силу своих обязанностей, активно взаимодействующие с людьми; но при всем этом не получающие ожидаемых результатов от деятельности и обратной эмоциональной отдачи. [4, С.40] Результаты многолетних систематических исследований профессионального выгорания, проводимых в России, показали, что оно приводит к психологическим и экономическим последствиям, таким, как: нарушение физического и психического здоровья сотрудников; появление у них различных форм личностного неблагополучия; снижение трудоспособности, производительности труда и доходов работников; потери квалифицированных специалистов. В настоящее время феномен профессионального выгорания изучается в контексте

профессионального становления (профессионализации) личности и рассматривается как динамический процесс, характеризующийся нарастающей степенью выраженности его проявлений.[5, С.375] На базе Автономного учреждения социального обслуживания "Улан-Удэнский комплексный центр социального обслуживания населения "Доверие" г.Улан-Удэ был проведен анализ профессионального выгорания социальных работников, которые осуществляют свою работу на дому. Было опрошено 40 специалистов в возрасте от 28 до 57 лет, стаж работы составил от 2 до 20 лет. Вопросы были направлены на изучение наличия у социальных работников профессионального выгорания и его симптомов, понимания социальными работниками, что такое профессиональное выгорание. Результаты проведенного исследования получились следующими. 52, 5% опрошенных редко испытывают чувство эмоционального опустошения и чувство, что ничего не хочется и ничто не радует. У большинства опрошенных не проявляются ощущения эмоционального перенапряжения и чувство опустошенности, истощенности своих эмоциональных ресурсов. Однако 27,5% часто испытывают данные симптомы и 5% – постоянно. Возможно, что слишком большая рабочая нагрузка, недостаточная возможность контролировать ситуацию, недостаточное моральное и материальное вознаграждение, отсутствие значимости выполняемой работы, низкая самооценка, повышенный уровень тревожности, низкая стрессоустойчивость и т. п., наличие клиентов с тяжелыми проблемами вызывают у работника истощение, и он уже по-другому начинает реагировать на происходящее вокруг. Следующий вопрос, который был задан респондентам: «После работы хочется ли Вам поделиться с близкими людьми о прошедшем дне?» 30% указали, что охотно рассказывают о своей работе, 20% ответили, что я настолько устаю на работе, что стараюсь общаться с кем-то как можно меньше. И для 50% всё зависит от настроения. Данные результаты показывают, что у респондентов наблюдается снижение интереса к работе, нарастает апатия, к концу рабочей недели усиливается нежелание общаться с коллегами, друзьями и близкими. Развивается дегуманизация, негативные отношения к своим коллегам, клиентам, родственникам. Социальный работник должен обладать чувством эмпатии к своим клиентам и респондентам был задан вопрос: Возникает ли у Вас чувство, когда Вы не можете помочь клиенту, не в состоянии войти в его положение, не сочувствуете и не сопереживаете? 70% указали ответ, что такое чувство возникает, но он старается его преодолеть. Явное большинство социальных работников воспринимают чужую боль как собственную, и нехватка сил сопротивляться любым неблагоприятным обстоятельствам подвергает его закрыться и отдалиться от других людей, начинает преобладать чувство безразличия и эмоционального истощения. У работника теряется интерес к своему труду или исчезает привлекательность работы в данной организации и продуктивность его деятельности, чувство нарастающей усталости влияет на профессиональные и трудовые качества работника. Большинство опрошенных, 57% считают, что выполняемая ими работа оказывает влияние на их здоровье, но иногда хорошее, иногда плохое. У большинства респондентов 87,5% есть возможность обсудить свои проблемы, возникающие на работе с коллегами или начальством. 95% уходят с работы вовремя, либо за-

держиваются, но ненадолго. Такие данные показывают высокий уровень профессионализма и низкий уровень развития таких симптомов профессионального выгорания как чувство постоянной хронической усталости, ощущение, что работа становится все тяжелее и тяжелее, сомнения в полезности профессиональной деятельности, обесценивание профессиональных достижений и переживания относительно своей профессиональной и личной несостоятельности. Среди главных характеристик своей работы, социальные работники выделили следующие: 1. Требовательные клиенты – 62,5% опрошенных. 2. Благоприятный психологический климат и эмоциональный настрой в коллективе – 55% опрошенных. 3. Хорошие отношения с коллективом и руководством – 45% опрошенных. Профессиональная деятельность социального работника связана со стрессовыми ситуациями. Источники стресса могут быть абсолютно различными, и для того, чтобы его преодолеть социальному работнику необходимо обладать стрессоустойчивостью. Специалистам был задан вопрос: «В стрессовой ситуации на работе Вы чаще всего...» 57,5% активно начинают действовать в стрессовых условиях, 30% уверены в положительном результате своих действий, 12,5% не могут собраться с мыслями и начать работу. Данные результаты показывают положительную динамику того, что для социальных работников стресс не является основной причиной профессионального выгорания. Их деятельность определяется эффективностью, а личностные качества помогают переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки без особых вредных воздействий для своего здоровья. 87,5% социальных работников знакомы с понятием профессионального выгорания и 85% опрошенных дают определение данному понятию. На вопрос «Проводятся ли у Вас в организации различные мероприятия по профилактике профессионального выгорания?» 45% ответили, что проводятся иногда, 27,5% указали, что данные мероприятия проводятся редко. А 25% указали ответ «да, проводятся часто». 75% респондентов считают, что для них было бы полезно узнать больше о синдроме профессионального выгорания. Таким образом, от 12,5% до 35% опрошенных имеют два и более симптома профессионального выгорания. Данные результаты показывают, что социальные работники выгорают в процессе своей профессиональной деятельности. Большая заинтересованность специалистов в получении дополнительных знаний об этом профессиональном заболевании, показывает необходимость разработки и внедрения профилактических и реабилитационных программ для работников, использование системы профессиональной поддержки специалистов – супервизии, которая важна для расширения профессионального уровня, профессиональных знаний и умений и просто для личностного роста специалистов.

Литература

1. Бахтиярова И. И. Проблема профессионального выгорания работников социальной сферы: причины и возможные последствия. / И. И. Бахтиярова, Ж. Е. Кайсарова // «Дни науки» факультета социотехнических систем: сборник статей и сообщений конференции молодых ученых, аспирантов и студентов (Казань, 24 апреля 2016 г.); Минобрнауки России, Казан. нац. исслед. технол. ун-т. – Вып. XX. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2017. – 448 с.
2. Бесчетнова О. В. Синдром эмоционального выгорания у специалистов помогающих профессий. / О. В. Бесчетнова // Проблемы формирования профессионализма специалистов

социальной работы: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 20 ноября 2014 г.). – Екатеринбург: ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2015. – 123 с.

3. Воронцова М. В. Профилактика и преодоление профессиональной деформации специалистов социальной работы: Учебно-методическое пособие / Под ред. Воронцовой М.В. – Таганрог: Изд-ль А.Н. Ступин, 2013. – 272 с.

4. Мордовская А.В. Особенности профессионального выгорания у работников разных профессий / А.В. Мордовская, З.Н. Платонова // Международный студенческий научный вестник . – 2016. – № 5 – с. 39-41.

5. Неруш Т.Г. Профессиональное выгорание как деструктивное направление профессионализации социального работника / Т.Г. Неруш, А.А.Неруш // «Социология XXI века: традиции и инновации»: – Саратов: Изд-во «Саратовский источник»: материалы научно-практической конференции Дыльновские чтения (Саратов, 10 февраля 2017 .). – Саратов, 2017. – С. 374-378.

6. Смирнова М. А. Факторы профессионального выгорания у специалистов социальной работы / М. А. Смирнова // Профессиональная деятельность специалистов социальной сферы: сборник научных трудов студентов и аспирантов / ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т» под ред. Н.Ф. Уфимцевой., М.Г. Блиновой. – Екатеринбург, 2014 – 208 с.

7. Фирсов М. В. Теория социальной работы: учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений. [Электронный ресурс] / М. В. Фирсов, Е. Г. Студенова. – Режим доступа: <http://www.univer5.ru/sotsialnaya-rabota/teoriya-sotsialnoy-raboty-firsov-m.v.-333/Page-151.html> (Дата обращения: 24.04.2018).

8. Фирсов М.В. Технология социальной работы: учебник / М.В. Фирсов, Е.Г. Студёнова. – Москва: КНОРУС, 2016. – 344 с.

9. Холостова Е. И. Социальная работа: Учебное пособие / Е. И. Холостова. – 7-е изд. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2010. – 800 с.

10. Чутко Л. С. Синдром эмоционального выгорания. Клинические и психологические аспекты / Л.С. Чутко, Н.В.Козина. – 2-е изд. – Москва: МЕДпресс-информ, 2014. – 256 с.

Analysis of Professional Burnout of Social Workers in Ulan-Ude

Kryazheva Lyubov S.

Graduate student
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: pretty.kryazheva@mail.ru

Antonova Nadezhda S.

Cand. Sci. (Sociology), Associate professor
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: nsantonova@yandex.ru

The article deals with the current problem of professional burnout of social workers, which has a negative impact on their professional health. The specialist, whose work is associated and is subject to constant risk, does not always cope with psychoemotional loads in his / her permanent work, as the social worker experiences constant stress situations and devotes a large number of his / her professional activities to his / her clients. In the course of its activities, the social worker gives a large stock of emotional feelings, because of this muffled emotions, and their completion takes time. Professional burnout is a consequence of the long-term influence of professional stress, when a specialist loses his emotional and physical energy, experiences mental and physical fatigue, dissatisfied with his work. The article presents the data of a questionnaire survey of social workers of the Autonomous social service institution of the Ulan-Ude complex center of social service "Trust", which serves customers at home. The aim of the study was to study the presence of professional burnout and its symptoms in social workers, understanding by social workers what professional burnout is.

Keywords: professional burnout; social work specialist; social work; health; stress; emotions; professional risk; mental health; stress resistance; supervision.

УДК 364.04(571.54)

Технологии социальной работы с замещающими семьями в Республике Бурятия

© *Лагойда Наталья Григорьевна*

кандидат философских наук, доцент
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: aspdep08@mail.ru

В данной статье рассматриваются технологии и формы социальной работы с замещающими семьями в Республике Бурятия, республиканская программа «Алтан Сэргэ: крепкая семья». Автором отмечено, что особое внимание в Республике Бурятия уделяется сопровождению замещающей семьи. Этот вид деятельности требует от социальных работников специальных навыков и умений, владения системой профессиональных знаний, опыта работы с замещающей семьей. В статье показано, что в республике развивается необходимая инфраструктура профилактической работы с целью сохранения ребенку его родной семьи, а в тех случаях, когда это невозможно – обеспечение устройства ребенка в замещающую семью. Комплексная реабилитация семей, находящихся в социально опасном положении, позволяет сократить число детей, находящихся в интернатных учреждениях. В результате активного внедрения инновационных технологий в работу с семьей и детьми по оказанию профилактической помощи семье и детям в Республике Бурятия наблюдаются позитивные тенденции.

Ключевые слова: семья, приемная семья, замещающая семья, сопровождение замещающей семьи.

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы (Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 года №761), Указом Президента Российской Федерации от 28 декабря 2012 года №1688 перед регионами поставлены первоочередные задачи по обеспечению сохранения ребенка в семье, семейному устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Очевидно, что система воспитания детей в казенных учреждениях никогда не заменит семейное воспитание. Именно поэтому сегодня на государственном уровне определен приоритет – устройство детей-сирот в семьи и сокращение числа детских домов. Поставлена конкретная задача: мы должны отказаться от детских домов и добиться того, чтобы все дети воспитывались в семьях. У каждого ребенка должна быть семья – родная или приемная.

В Республике Бурятия на сегодняшний день большое внимание уделяется проблеме социального сиротства. Ребенок должен жить и воспитываться в семье, поскольку семья является главным институтом социализации и оказывает влияние на духовное и физическое развитие детей. Если у ребенка нет семьи, это может привести к нарушениям психологического и социального характера, именно поэтому проблемы улучшения положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – это важнейшее направление в социальной политике государства. В нашей статье мы рассмотрим некоторые аспекты работы с замещающей семьей, как одной из форм временного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Особое внимание в Республике Бурятия уделяется сопровождению замещающей семьи. Этот вид деятельности требует от социальных работников специальных навыков и умений, владения системой профессиональных знаний, опыта работы с замещающей семьей. Специалисты по сопровождению замещающей семьи должны понимать всю технологию работы на различных этапах: от первого сообщения о неблагополучии ребенка до контроля его жизни в замещающей семье. Выделяется 4 этапа развития семьи, принимающей ребенка:

- 1) Первый этап – ориентировочный – длится в среднем 2 месяца
- 2) Второй этап – напряжение – от 3-х до 8-ми месяцев
- 3) Третий этап – взаимная связь, начиная с 11 месяцев и до двух лет
- 4) Четвертый этап – принятие проблем.

При передаче ребёнка в замещающую семью главным принципом становится соблюдение его прав и потребностей: не ребенка подбирают под семью, а семью под ребенка. Вторым принципом является обучение и подготовка родителей в замещающие семьи. Обучение родителей замещающей семьи проводится в форме тренингов, работы в группах, деловых игр. Особое внимание уделяется правовой и психолого-педагогической подготовке приемных родителей. Третьим принципом при передаче ребёнка в замещающую семью является доступность разных видов помощи, социально-психологического сопровождения родителей и конечно же ребенка.

В работе с замещающими семьями самым ответственным шагом является их отбор. Достаточно легко можно выяснить такие факты как: профессия, место работы, пол, возраст, жилищные условия, состояние здоровья приёмного родителя. Сложнее становится определить особенности будущего родителя – это понимание проблем, стиль отношений у супругов, какие цели он преследует, принимая ребенка в семью. По мнению психологов, отличительной особенностью замещающих семей является ответственное отношение членов семьи друг к другу, чувство привязанности ребенка к родителям и уважительного отношения к другим. [8, с.6]

В настоящее время в республике Бурятия работают 25 служб сопровождения замещающих семей. В республике реализуется государственная поддержка замещающих семей. Существует служба из 117 кураторов семьи, которые сопровождают 734 семьи, в них 1400 детей. Поддержка семьи на сегодняшний день является важным направлением социальной политики, ежегодно увеличивается количество детей, устроенных в семьи.

Республиканское агентство по делам семьи и детей, а с 2014 года – Министерство социальной защиты населения РБ реализует сотрудничество со СМИ, осуществляет PR – компании с целью повышения информированности населения о замещающих семьях. В органы опеки и попечительства каждый месяц рассылаются письма с информацией о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей.

В республиканской газете «Информ Полис» размещается рубрика «Пусть мама услышит», в газете «Молодежь Бурятии» – рубрика «Дети чужими не бывают», на сайте Министерства социальной защиты населения РБ реализуется спецпроект «Ищем маму и папу» [4, с.7], в Республиканском центре по работе с семьей и детьми работает телефон – «44-70-51», для консультирования граждан, готовых взять на воспитание ребенка, а также тех,

кто уже воспитывает таких детей и нуждается в помощи и поддержке. За I квартал прошлого года специалистами Центра осуществлены 353 консультации гражданам, желающим взять ребенка на воспитание в замещающую семью, в приемные семьи было передано 38 детей.

Согласно пункту 10 части 1 статьи 8 Федерального закона от 27.04.2008 г. №48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" постановка на учет гражданина, изъявившего желание принять ребенка на воспитание в свою семью осуществляется только при личном обращении гражданина и при наличии у гражданина заключения органа опеки и попечительства, выданное по месту жительства гражданина, о возможности гражданина быть усыновителем, опекуном (попечителем) или приемным родителем.

Если кандидат в замещающие родители захочет получить информацию о ребенке, подлежащем устройству в семью и встать на учет в другой орган опеки и попечительства по своему выбору, он может обратиться к региональному оператору государственного банка данных о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей. В 2013 г. к региональному оператору РБ обратились двадцать восемь кандидатов в замещающие родители, из них кандидатов в усыновители – 11, в опекуны – 4, в приемные родители – 13. По сравнению с 2012 годом идет увеличение количества кандидатов, которые обратились к региональному оператору (в 2012 г. -21 кандидат). [9, с.8]

В 2014 году Правительством РБ разработана республиканская программа «Алтан Сэргэ: крепкая семья», которая носит среднесрочный характер. Программа реализуется по трем важным направлениям:

1. Создание системы подготовки и сопровождения замещающих семей.
2. Создание системы подготовки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к устройству в замещающую семью.
3. Создание системы поиска, подбора и подготовки потенциальных родителей.

В рамках данной программы осуществляется единая региональная система выявления, сопровождения и подготовки замещающих семей, которая включает создание таких важных систем: сопровождения таких семей; подготовки детей для передачи в замещающую семью; подготовки, поиска и подбора потенциальных родителей.

На данный момент в Республике Бурятия в рамках программы осуществлена и реализуется социальная услуга «Активный подбор, поиск и подготовка граждан в замещающие родители». 34 специалиста из районов Республики Бурятия и г. Улан – Удэ реализуют подготовку, поиск и подбор кандидатов в замещающие семьи обладающими всеми качествами, чтобы воспитать приемного ребенка. Кандидаты прошли обучение – тренинги на тему сопровождения замещающих семей. За II квартал этого года с помощью специалистов в замещающие семьи был устроен 61 ребенок. Регулярно организовываются выезды мобильной бригады в Кижингинский Хоринский, Еравнинский, Бичурский и Мухоршибирский районы для оказания медицинской, юридической, психолого-педагогической помощи замещающим родителям. Помощь от специалистов получили 200 человек.

Благодаря изменениям закона «О материальном обеспечении и мерах социальной поддержки приемной семьи в РБ» приемные семьи с тремя и более детьми с учетом родных и усыновленных с начала 2014 года начали и

могут пользоваться такими же мерами социальной поддержки, как и многодетные семьи. Также они могут претендовать и имеют право на бесплатный участок земли, бесплатные лекарства детям, льготные путевки в лагеря для детей, компенсация 30% расходов за электроэнергию и ЖКХ, прием детей в детские сады. [10, с.10]

Большое внимание уделяется формированию положительного имиджа замещающих родителей. Приемные родители достойно представляют нашу республику во всероссийских конкурсах. В фотоальбом «Россия – без сирот» о приемных семьях, воспитывающих детей-инвалидов, вошли материалы о приемных семьях Ильюновых, Непомнящих, Медведевых из Республики Бурятия. Семья Беловых из Тункинского района награждена Орденом "Родительская слава". Это первая семья, которой орден вручался лично Президентом Российской Федерации.

Таким образом, в республике развивается необходимая инфраструктура профилактической работы с целью сохранения ребенку его родной семьи, а в тех случаях, когда это невозможно – обеспечение устройства ребенка в замещающую семью. Комплексная реабилитация семей, находящихся в социально опасном положении, позволяет сократить число детей, находящихся в интернатных учреждениях.

Сформирована система профилактики социального сиротства, отработана управленческая модель раннего выявления семейного неблагополучия, организована работа по оказанию профилактической помощи семье и детям.

Реализованы программы повышения квалификации специалистов, внедрены новые профилактические услуги для семьи и детей. Разработаны, внедрены программы и стандарты методической поддержки специалистов. Законодательством Республики Бурятия предусмотрены денежные выплаты для поддержки приемных родителей, опекунов и усыновителей.

В результате активного внедрения инновационных технологий в работу с семьей и детьми по оказанию профилактической помощи семье и детям наблюдаются позитивные тенденции:

- общая структура устройства детей-сирот, как и в целом по стране, меняется в сторону увеличения доли детей, переданных на воспитание в семьи граждан: с 80,3% от общего числа детей-сирот в 2008 году до 87% в 2014 году;
- в 2 раза сократилось количество детей, родители которых лишены родительских прав;
- на 24% уменьшилось количество детей, находящихся в детских домах и учреждениях социального обслуживания.

В республике Бурятия есть все ресурсы для дальнейшего развития института замещающей семьи – финансовое обеспечение, нормативно-правовая база, службы профессионалов, кадровые ресурсы. Созданы условия, которые бы стимулировали и мотивировали граждан принять детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в свою семью. И для того, чтобы принять ребенка в свою семью кандидаты в замещающие семьи должны очень постараться, чтобы обеспечить детям прежде всего их благополучие, достойную и счастливую жизнь, эффективно исполнять свои воспитательные и родительские функции, подарить им ту, частичку тепла, которые они не получили, стараться, чтобы они не чувствовали себя чужими в приемной семье.

Литература

1. Базарова Е.Б. Институциональные изменения социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Бурятского государственного университета. - 2012. – Вып.5. – С.167-171.
2. Базарова Е.Б., Эрдыниева Л.М. Система социальной защиты детства в Республике Бурятия: состояние и перспективы. // Вестник Бурятского государственного университета. - 2012. Вып.5. – С. 167-171.
3. Базарова Е.Б. Замещающая семья как институт социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Е.Б.Базарова. Вестник БГУ. ВЫП. 5. Психология. Социальная работа. – 2011. –С.236-243.
4. Социальная защита семьи и детства в условиях модернизации современного общества: материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 90-летию Республики Бурятия, Улан-Удэ, 7 июня, 2013г. /отв. ред. Т.А. Быкова. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2013.-256с.
5. Современная семья: социально-психологические проблемы/ Э.В.Гылыкова, И.Ц.Доржиева, Н.Г.Лагойда, Т.Н.Сенгеева – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2009.-130с.
6. Социально-педагогические технологии семейного устройства и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: учеб. – метод. пособ. / Под ред. Г.И. Климантовой. – М.: Изд-во РГСУ, 2008, -192 с.
7. Скареева Т.А. Опыт социально-педагогического сопровождения замещающих семей в ГКОУ «Катайский детский дом» / Т.А. Скареева // Психологическое сопровождение формирования родительской компетентности: материалы регион.научно-практ.конф. (Курган, 17 окт.2013 г.) – Курган, 2013 г. – 132 с.
8. Шульга Т.И. Работа с неблагополучной семьей: учеб.пособие / Т.И. Шульга – М.: Дрофа, 2005. – 254, [2] с.: ил.
9. Эрдыниева Л.М. О новых подходах в работе с замещающими семьями в Республике Бурятия.// Л.М.Эрдыниева Социальная защита семьи и детства в условиях модернизации современного общества.Материалы международной научно-практической конференции (г. Улан-Удэ,7 июня 2013 г.), посвященной 90-летию Республики Бурятия., стр.8-12.
10. Эрдыниева Э.Г. Нет чужих детей // Э.Г. Эрдыниева газета «Бурятия» – 2 декабря 2014 г. №160 (5040), с.10.

Social Work with Technology, Superseding Families in the Republic of Buryatia

Lagojda Natalia G.

Cand. Sci. (Philosophy), Associate professor
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: aspdep 08 @ mail . ru

This article discusses the technologies and social work with replacement families in the Republic of Buryatia, the Republican program "Altan Serge: a strong family. The author noted that particular attention is paid to the maintenance in the Republic of Buryatia surrogate family. This activity requires social workers special skills, professional knowledge, ownership experience with a substitute family. The article shows that the Republic is developing the necessary infrastructure for preventive work with the aim of maintaining the child in his native family and, where this is not possible-ensuring the child in substitute family. Comprehensive rehabilitation of families in a socially dangerous situation, reduces the number of children living in residential institutions. As a result of the active introduction of innovative technologies in work with families and children to provide preventive care to families and children in the Republic of Buryatia there are positive trends.

Keywords: family, foster family, the replacement family, support of the substitute family

УДК 316.33

Трудовая миграция как источник восполнения трудовых ресурсов на территории Приморского края

© *Миляева Екатерина Евгеньевна*

магистрант
Дальневосточный федеральный университет
Россия, Владивосток, ул. Суханова, 8
E-mail: e.heart@mail.ru

© *Винокурова Анна Викторовна*

кандидат социологических наук, доцент
Дальневосточный федеральный университет
Россия, Владивосток, ул. Суханова, 8
E-mail: vinokurova77@mail.ru

Анализируются процессы миграции с позиций восполнения трудовых ресурсов в контексте регионального развития. Сделан вывод о том, что ряд проблем в данной сфере можно решать с использованием различных методов и технологий социальной работы.

Ключевые слова: трудовая миграция; трудовые ресурсы; социально-экономическое развитие; Приморский край.

На данный момент изучение миграционной проблематики является одним из самых перспективных направлений как с позиций науки, так и с точки зрения реализации практической деятельности. Миграция – многогранный и многофакторный феномен, она подразумевает перемещение людей из одного региона в другой, включает разнообразные виды и формы [1, с. 19].

Мы сосредоточим свое внимание на трудовой миграции, которая представляет собой совокупность территориальных перемещений людей, связанных с занятостью и поисками работы. Трудовая миграция рассматривается как дополнительный источник рабочей силы в условиях нехватки трудовых ресурсов, которые образует коренное население территории.

Миграционную привлекательность субъектов РФ связывают с их экономическим положением. Приморский край является трудодефицитным регионом во всех сферах экономической деятельности [см. подробнее: 2; 3; 4; 7].

Агентство по развитию человеческого капитала сформировало группы ключевых отраслей экономики Приморского края. Отдельной позицией идет самозанятость и малый бизнес. Потенциал роста отраслей разный, но общим для всех является потребность в большом количестве рабочих кадров, затем – в специалистах и управленческом персонале, высококвалифицированных специалистах. При этом большая часть вакансий (80% от общего их количества) сосредоточена в крупных городах Приморского края (Артем, Владивосток, Находка, Уссурийск) [5].

Значительная потребность в работниках заявлена в сфере строительства, обрабатывающих производств, торговли. И, в основном, на данные вакансии привлекаются иностранные работники. Местное население не заинтересовано в данных профессиях, так как они малооплачиваемые и непрестижные. В 2017 году значительная часть иностранных граждан – 120 391 чел. – въехала в Приморский край с целью осуществления трудовой деятельности. В срав-

нении с 2016 годом рост составил 23,5%. Тогда как в целом по РФ наблюдается снижение миграционного прироста, который в 2017 году составил 211,9 тыс. человек, что стало самым низким показателем с 2010 года [8].

В соответствии с внутренними трудовыми потребностями Приморского края сформирован (и продолжает формироваться) ряд нормативно-правовых документов федерального и регионального уровня, способствующих привлечению трудовых мигрантов. В частности, разработана Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года [6].

Департамент труда и социального развития Приморского края, опираясь на нужды экономики региона, реализует Государственную программу Приморского края «Содействие занятости населения Приморского края на 2013-2020 гг.» [9]. В данную программу входит ряд подпрограмм: «Оказание содействия добровольному переселению в Приморский край соотечественников, проживающих за рубежом», «Повышение мобильности трудовых ресурсов» и др.

Кроме того, уже несколько лет действует программа «Дальневосточный гектар» [10], которая предоставляет право каждому гражданину России на получение земельного участка площадью до 1 га на Дальнем Востоке бесплатно. Оформление участка по программе «Дальневосточный гектар» проводится бесплатно, через Интернет с помощью Федеральной информационной системы «НаДальнийВосток.РФ». В течение первого года заявителю необходимо определиться с видом использования участка, через три года – задекларировать ход освоения. После 5 лет безвозмездного пользования участок можно получить в собственность или длительную аренду. На территории Приморского края проводятся меры поддержки участников программы: оплата стоимости проезда и провоза багажа, оплата «подъемных», оплата суточных, оплата обратного переезда при расторжении трудового договора, оплачиваемый отпуск на обустройство, единовременное пособие при переезде, оплата найма жилья.

В то же время остаются не до конца проработанными вопросы сохранения и удержания коренного населения на территории края, а также повышения эффективности работы властных и общественных структур в части привлечения новой рабочей силы. Отсутствует систематизирующий нормативно-правовой акт, который бы регулировал социально-культурную адаптацию и интеграцию мигрантов. А ведь для трудовых мигрантов, помимо проблем, связанных с трудоустройством, не менее значимыми являются трудности социально-правового характера, сложности в процессе адаптации и интеграции в принимающем сообществе, ограничение доступа к медицинским услугам, жилищные проблемы и др.

Таким образом, можно заключить, что существует потребность в формировании системы профориентационной работы на территории Приморья. У населения региона должно быть точное представление о перспективах успешного трудоустройства, это один из способов сохранения кадров. Кроме того, важно исследовать возможные дополнительные способы сохранения и привлечения высококвалифицированных российских и иностранных трудовых мигрантов. Необходимо обратить внимание на трудовой потенциал иностранных студентов, проводить с ними должную работу. Часть суще-

ствующих проблем в данной сфере можно решать с использованием различных методов и технологий социальной работы, включая создание комплексных центров по социальной адаптации и трудоустройству иностранных граждан, которые бы сотрудничали напрямую с работодателями, и адаптировали трудовых мигрантов в соответствии с потребностями организаций-партнеров.

Литература

1. Андреева А.А. Определение понятий «внешняя трудовая миграция» и «внутренняя трудовая миграция» в рамках социологического исследования // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 18–20.
2. Винокурова А.В. Динамика развития демографических процессов в Приморском крае: социологический анализ // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № S14. С. 46–50.
3. Иванов С.А. Миграция китайского капитала и труда в Приморском крае // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2014. № 4 (31). С. 35–46.
4. Ивашина Н.В. Анализ трудовой миграции в Приморском крае // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 7 (289). С. 32–41.
5. Информация о ситуации на рынке труда Приморского края по состоянию на 1 апреля 2018 года // Интерактивный портал Департамента труда и социального развития Приморского края [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.soctrud.primorsky.ru/content/%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%B0_%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%8F (дата обращения: 07.05.2018).
6. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года от 13 июня 2012 г. // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/#ixzz5AipGW7Dp> (дата обращения: 30.04.2018).
7. Костина Е.Ю., Орлова Н.А. Экономические благополучие в оценках жителей Дальневосточного региона России (на материалах Приморского края) // Вестник Института социологии. 2016. № 1 (16). С. 12–26.
8. Отчеты должностных лиц // Официальный сайт Управления МВД России по Приморскому краю [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://25.xn--b1aew.xn--p1ai/activity/reports> (дата обращения: 05.05.2018).
9. Постановление Администрации Приморского края от 07.12.2012 № 384-па «Об утверждении государственной программы Приморского края «Содействие занятости населения Приморского края на 2013-2017 годы» // Официальный сайт Департамента труда и социального развития Приморского края [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/social/> (дата обращения: 04.05.2018).
10. Федеральный закон «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.05.2016 № 119-ФЗ. 2016 // Официальный сайт компании «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197427/ (дата посещения: 04.05.2018).

The Labour Migration as a Source of Replenishment of the Labour Resources in Primorye Territory

Milyaeva Ekaterina E.

Graduate student
Far Eastern Federal University
Russia, Vladivostok, Sukhanova St. 8
E-mail: e.heart@mail.ru

Vinokurova Anna V.

Cand. Sci. (Sociology), Associate professor
Far Eastern Federal University
Russia, Vladivostok, Sukhanova St. 8
E-mail: vinokurova77@mail.ru

The processes of migration from the perspective of replacement of labour resources in the context of regional development are analyzed. It is concluded that a number of problems in this sphere can be solved using various methods and technologies of social work.

Keywords: labour migration; labor resources; social and economic development; Primorye territory.

УДК 364.326

Материнский капитал как форма социальной поддержки многодетных семей (сравнительный анализ Республики Бурятия и Республики Тыва)

© *Монгуш Аяна Анатольевна*

магистрант
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: saryglar28@mail.ru

© *Котоманова Ольга Владимировна*

кандидат философских наук, доцент
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: kotomanova@yandex.ru

В статье рассматривается вопрос о семье, особое место уделено многодетным семьям. А также, показан процесс влияния материнского (семейного) капитала на материальное положение многодетной семьи, где показана его важность в развитии демографических процессов, конкретно по многодетным семьям, а также проблемы материнства и детства. Автор дает полную характеристику конституционно – правовых норм и обязанностей по содействию прав детей, возложенных на государства, родителей и детей. Представлены статистические данные по Российской Федерации, а также были рассмотрены статистические данные по рождаемости в республиках. Была представлена суть, порядок распоряжения и использования материнского (семейного) капитала и регионального материнского капитала, основной орган, регламентирующий получение материнского семейного капитала. А также анализ выплаты сертификатов по федеральному материнскому капиталу в республике Бурятия и в республике Тыва и выявлены наиболее популярные направления. В статье аргументирована значимость проблемы улучшения материнского капитала как института стимулирования рождаемости. Материнский капитал был проанализирован с позиции институциональных

отношений его формирующих. Представлены другие варианты использования материнского капитала, права на региональный материнский капитал, дополнительные условия для получения материнского капитала, основной перечень документов, форма выплаты, механизм обращения граждан.

Ключевые слова: многодетная семья; материнский (семейный) капитал; социальная поддержка; семейное воспитание; социальное государство; общественный институт; численность населения; демографические проблемы; социальная работа.

Семья всегда существовала одним из главных общественных институтов, благодаря которому, общество перемещается в будущее. Нынешняя семья – один из сложных современных институтов, сегодня встречается с серьезными трудностями, исследованием которых занимаются эксперты разных сфер науки, наряду с историками и демографами, психологи, экономисты, социологи, специалисты по социальной работе и др.

Российская Федерация по территории занимает первое место из числа государств с максимальной площадью. Но, по численности населения на 2016 год Россия занимает только 9 место, уступив, в том числе Индонезии, область которой меньше площади России практически в 9 раз. По числу рождений мальчиков появляется больше, нежели девочек, однако представители сильного пола погибают в наиболее раннем возрасте по сравнению с представительницами слабого пола. Небольшая численность приводит к недостатку рабочей силы.

Просвещенные девушки не стремятся заводить детей, так как они в детородный период своей жизни расходуют основное время на получение квалифицированного образования и становление карьеры. «В первую очередь осуществить решение завести ребенка, отец с матерью приводят подсчитывание возможных расходов и собственных доходов. В большой семье отец с матерью зачастую выступают против получения детьми высшего образования» [8, с. 42]. Кроме того, неравномерность распределения жителей согласно местности страны, негативный естественный прирост позволяют сделать вывод о значительных демографических проблемах.

«С 1990-х годов в Российской Федерации начался демографический кризис: численность населения начала заметно сокращаться, в среднем естественный прирост на 1000 населения с 2000–2006 годы составил (-6,0)» [2, с. 615]. По данным ВЦИОМ 2008 года основными являются проблемы материнства и детства: низкий уровень жизни, высокие цены (20%) и невысокие детские пособия (19%). Так 17% респондентов высказали недовольства отсутствия детских садов, 12,8% — отметили неудовлетворительное медицинское обслуживание, 7,2% респондентов полагают существенной проблемой жилья, по 6,9% — опрошенных отметили дорогие услуги такие как, детское питание, детское дошкольное образование, медицинское обслуживание» [2, с. 615].

Сегодня в России положено принцип общегосударственной поддержки семьи, материнства, отцовства и раннего возраста определено законодательно, так гласит в статье 38 Конституции РФ: «материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей». Следовательно, понятия защищает права детей, которые гарантированы государством и родителями.

Для того чтобы увеличить степень рождаемости, в 2007 году внедрили программу материнского капитала. «Материнский (семейный) капитал – это мера государственной помощи российской семей, в каковых с 2007 по 2018 год, включая, родился (был усыновлен) второй ребенок (либо третий ребенок или последующие дети, если при рождении (усыновлении) второго ребенка возможность на приобретение данных денег не оформлялось)» [7, с. 267].

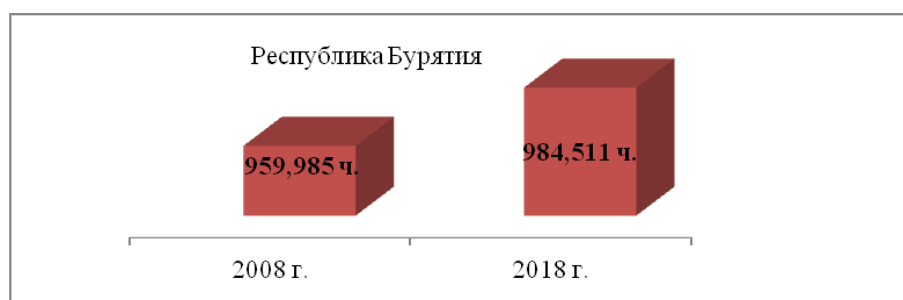
«Главным органом, регламентирующим приобретение материнского капитала, считается Пенсионный фонд Российской Федерации (далее ПФР) и его территориальные аппараты» [3].

Внедрение этой программы проявило позитивное воздействие на рождаемость. Таким образом, с 2007 года степень естественного прироста постоянно увеличивался, в промежуток 2006 – 2015 этот коэффициент увеличился на 5,1. Кроме того, следует принимать во внимание, на то, что материнский (семейный) капитал каждый год индексируется государством и избавляется от налога на доходы физических лиц. Каждый год размер материнского капитала в среднем возрастал на 25 378 рублей.

Благодаря программе материальной поддержки семей, в которых воспитывается двое и более детей, в течение последнего десятка лет демографическая ситуация в Бурятии и в Тыве улучшились. К одному из важнейших факторов повышения рождаемости относится программа материнского (семейного) капитала (МСК). Однако в республиках наряду с общей государственной программой, существует также региональная, предусматривающая помощь многодетным семьям.

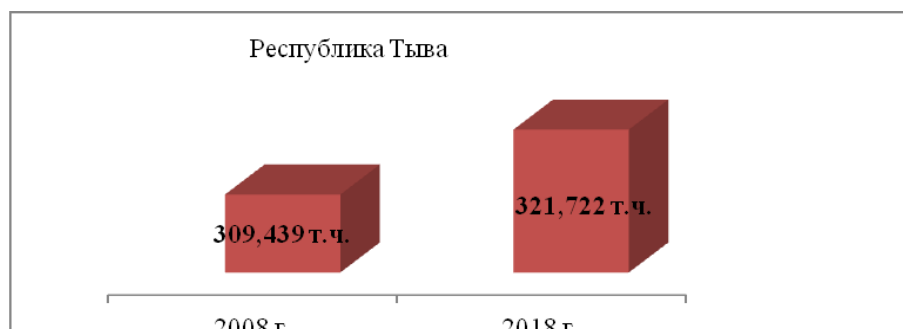
В последние годы демография в Бурятии и в Тыве значительно улучшилась, это связано, в том числе и с повышением уровня рождаемости, который также в некотором роде обусловлен введением программы федерального и регионального материнского капитала. С момента внедрения программы в Бурятии с 2008 года до 2018 года население увеличилось на 24 526 человек (диаграмма 1, 2) [1].

Диаграмма 1. Уровень рождаемости по Республике Бурятия

В Тыве с 2008 года до 2018 года население увеличилось на 12 283 чел. [9].

Диаграмма 2. Уровень рождаемости по Республике Тыва

Осуществление программы федерального материнского капитала (далее ФМК). Как и в целом по стране, в Республике Бурятия и в Тыве государственная программа материнского капитала функционирует 8 лет. Согласно по состоянию на 2015 год после очередной индексации объем выплат по сертификату материнский капитал составляет более 453 тыс. рублей. В 2015 году сертификат по федеральному материнскому капиталу в республике Бурятии получили 61 тыс. семей, а уже 2017 году их стало 77 тыс. семей. В республике Тыва в 2015 году получили 31,3 тыс. семей, а в 2017 году получили 40 тыс. семей (см. табл. 1) [5], [6].

Таблица 1

Выплата сертификатов по федеральному материнскому капиталу

ФМК	Бурятия	Тыва
2015 г	61 тыс. семей	31,3 тыс. семей
2017 г	77 тыс. семей	40 тыс. семей
Наиболее популярное направление	<ul style="list-style-type: none"> - Улучшение жилищных условий; - Погашение ипотечных кредитов; - На учебу детей и оплату детского сада; - Накопительная пенсия для матери. 	

На основании Закона Республики Бурятия № 1810-III «О мерах социальной поддержки многодетных семей в Республике Бурятия» от 01.01.2013 года платится региональный материнский капитал на третьего и последующих детей. В Тыве платится на основании Закона РТ № 937 «О мерах социальной поддержки отдельных категорий семей в РТ» от 28.10.2012 года региональный материнский капитал на пятого и последующих детей.

Далее рассмотрим формы выплаты МК, и куда следует обращаться гражданам. Главным важным документом, доказывающим возможность на региональный материнский капитал, считается документ о предоставлении республиканского материнского капитала. С целью подачи документов на его приобретение следует обращаться в органы социальной защиты. Средства

регионального материнского капитала перечисляются в варианте разовой денежной выплаты на компенсацию понесенных затрат согласно предусматриваемым тенденциям либо плату обязательств согласно надлежащим соглашением с физическими и юридическими личностями. Оформить разовую выплату имеют многодетные семьи, регулярно проживающие на местности региона. Переоформление согласно месту жительства должно проводиться каждый год.

Дополнительные требования с целью получения МК:

1. Появление (усыновление) третьего и последующих детей после 01.01.2013 г. Появление (усыновление) пятого и следующего ребенка после 28.10.2012 г.

2. Среднедушевая прибыль в семье, не превышающая полтора прожиточного минимума на душу населения. Возраст детей в семье, не превышающий 18 лет. Гражданство РФ у детей и заявителя.

3. Получить МК способна не только лишь мама, но и папа, в случае если: он считается одним единственным усыновителем, а мама детей скончалась либо признана пропавшей без вести, родительница лишена родительских прав.

4. Процедура подачи положения и список требуемых бумаг для получения региональной субсидии не совпадает с федеральным. Во избежание недоразумений желательно предварительно проконсультироваться со специалистами органов социальной защиты.

Основной перечень документов, которые нужно приложить к заявлению:

- ✓ паспорт заявителя;
- ✓ справка о составе семьи;
- ✓ свидетельства о рождении детей;
- ✓ номер пластиковой карты.

С целью возможности распоряжения капиталом в орган соцзащиты следует кроме того подать дополнительные документы, доказывающие целевое применение средств. К примеру, платежные документы на получение строительных материалов на пристройку жилья, подрядное соглашение со строительной системой, чек о плате облицовочных использованных материалов и. т.п.

Порядок распоряжения средствами регионального материнского капитала.

Возможности для использования регионального материнского капитала в Бурятии и в Тыве достаточно широки и существенно отличаются от федерального МСК. Согласно республиканскому законодательству, выплату можно израсходовать отчасти либо целиком на подобные потребности: оплата процентов согласно ипотеке, оформленной до или после рождения третьего и последующего (пятого и последующего) детей; первый взнос на приобретение жилья или оформление кредита, не сопряжённого с ипотекой; плата нынешнего ремонта жилища, проделанного собственными силами либо согласно соглашению подряда; обучение ребенка в пределах РФ (форма собственности образовательной организации не существенна); терапия ребенка, в том числе его транспортировку до медицинского учреждения и домой и приобретение медицинский препаратов.

В Бурятии способности с целью применения регионального материнского капитала выделяется от Республики Тыва, и данные возможности приме-

няют только лишь в республике Бурятия: приобретение продуктов, необходимых для новорожденных (согласно установленному перечню), получение бытовой техники на потребности семьи, приобретение машины (доля средств кроме материнского капитала при приобретении транспортного средства обязана являться занесена родителями), приобретение аграрных животных.

Допускается, что суммой материнского капитала, возможно, расплатиться согласно долям за несколько упомянутых услуг. В областном законе кроме того не оговаривается возраст ребенка, после свершения, которого его капитал способен быть применен.

Таким образом, в республиках функционируют в то же время две программы помощи и одобрения многодетных семей: общегосударственный материнский капитал в объеме 453 тыс. рублей и областной в объеме 50 тыс. рублей. В случае если первый способен поспособствовать в разрешении основных семейных потребностей (улучшение жилищных условий, а также, образования), в таком случае второй важен для решения ежедневных потребностей. Для оформления запросов и получения средств, в двух случаях необходимо осуществление совершенно разных обстоятельств, средства могут применяться кроме того в совершенно различные потребности в то же время.

Литература

1. Бурятстат Республики Бурятия официальный сайт [Электронный ресурс]. URL <http://burstat.gks.ru/>
2. Типикина А. Е. Анализ эффективности реализации программы материнского капитала / А. Е. Типикина, О. М. Болтёнкова // Молодой ученый. – 2016. – №14. – С. 615-617. [Электронный ресурс]. URL <https://moluch.ru/authors/49759/> (дата обращения: 04.05.2018).
3. Коробкова Н. А. Материнский капитал как институт: проблемы формирования и перспективы его использования / Н. А. Коробкова, Д. А. Алимova // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – №3. ч 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/03/50685>
4. Горина Е. А. Распоряжение средствами материнского капитала: общие проблемы и региональные различия // В кн.: XVI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. / Отв. ред.: Е. Г. Ясин. Кн. 4. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2016. С. 123–132.
5. Материнский капитал в Улан-Удэ и Республике Бурятия [Электронный ресурс]. URL <http://pro-materinskiy-kapital.ru/regionalniy/v-ulan-ude-i-respublike-buryatiya/>
6. Материнский капитал в Кызыле и Республике Тыва [Электронный ресурс]. URL <http://pro-materinskiy-kapital.ru/regionalniy/v-kyzyle-i-respublike-tyva/>
7. Кондрашова Н. В. Материнский семейный капитал как форма государственной поддержки и как стимулирующая составляющая рождаемости населения России / Н. В. Кондрашова // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. Материалы II международной научно-практической конференции. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2013. – С. 197 – 199
8. Валишина Ю. В. Многодетная семья как объект социальной защиты / Ю. В. Валишина, А. Б. Закирова // Новая наука. Опыт, традиции, инновации: Изд-во Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2016. – С. 42-43.
9. Управление федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва официальный сайт [Электронный ресурс]. URL <http://krasstat.gks.ru/>
10. Даровских О. В. Опыт социальной работы с многодетными семьями в регионах России / О. В. Даровских // Актуальные вопросы преподавания в высшей школе: теория и практика: Издательство Горно-Алтайский госуниверситет, 2015. – С. 129-134.

Mother's Capital as a Form of Social Support for Large Families (Comparative Analysis of the Republic of Buryatia and the Tuva Republic)

Mongush Ayana A.

Graduate student
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: saryglar28@mail.ru

Kotomanova Olga V.

Cand. Sci. (Philosophy), Associate professor
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: kotomanova@yandex.ru

The article deals with the family, a special place is given to large families. And also, the mechanism of influence of the maternal (family) capital on a social and economic condition of a modern family is analyzed, its role in development of demographic processes, specifically on large families, and also problems of motherhood and the childhood is considered. The main demographic problems in the country were identified and their causes were studied. The author gives a full description of the constitutional and legal norms and obligations to ensure the rights of children entrusted to both the parents of the child and the state. Statistical data on the Russian Federation were presented, as well as statistical data on fertility in the republics were considered. The essence, the order of the order and use of maternal (family) capital and regional maternal capital, the main body regulating receipt of maternal family capital was presented. And also the analysis of payment of certificates on Federal maternity capital in the Republic of Buryatia and in the Republic of Tuva and revealed the most popular destinations. The article substantiates the importance of the problem of maternal capital improvement as an institution of fertility stimulation. Maternity capital was analyzed from the perspective of institutional relations of its forming. Other variants of use of the maternity capital, the rights to the regional maternity capital, additional conditions for receiving the maternity capital, the main list of documents, the form of payment, the mechanism of the address of citizens are presented.

Keywords: large family; maternal (family) capital; social support; family education; social state; public institution; population; demographic problems; social work.

УДК 364.652:314.6

Организации деятельности пожилых волонтеров в целях оказания помощи семьям, имеющих детей-инвалидов

© *Никитина Раиса Геннадьевна*

ведущий специалист
Отдел социальной защиты населения по Прибайкальскому району
Россия, 671260, Прибайкальский район, с. Турунтаево, ул. 50 лет Октября, 1
E-Mail: Filial18@minsoc-buryatia.ru

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме по организации деятельности пожилых волонтеров. Автор подчеркивает, что активизация потенциала благотворительности и добровольчества, способствует формированию и распространению инновационной практики социальной деятельности, позволяющей дополнить бюджетные источники для решения социальных проблем внебюджетными средствами и привлечь в социальную сферу трудовые ресурсы добровольцев. Делается вывод, что серебряное волонтерство – это перспективное направление, требующее внимания и новых решений, как со стороны властей, так

и со стороны равнодушных людей, готовых взять на себя организаторские функции. Организация волонтерства позволит пенсионерам улучшить качество жизни, адаптироваться в современных условиях жизни, обрести уверенность в своих силах, даст возможность дальнейшего интеллектуального развития, общения с единомышленниками.

Ключевые слова: пожилые люди; волонтерство; социальная методика.

Одним из направлений прогрессивного изменения государственной системы социального обслуживания населения является развитие практики благотворительной деятельности граждан и организаций, а также распространение добровольческой деятельности (волонтерства).

Активизация потенциала благотворительности и добровольчества, способствует формированию и распространению инновационной практики социальной деятельности, позволяющей дополнить бюджетные источники для решения социальных проблем внебюджетными средствами и привлечь в социальную сферу трудовые ресурсы добровольцев [3].

Нельзя не заметить, что в основном волонтерство в нашей стране остается пока «делом молодых»: подавляющее большинство волонтеров в России – это люди в возрасте до 35 лет. «Серебряное волонтерство» распространено у нас пока незначительно. Это в принципе объяснимо – большинству пенсионеров в нашей стране не до какой-либо посторонней активности. Если позволяют силы, они либо работают, стараясь обеспечить себе прибавку к пенсии, либо занимаются приусадебным хозяйством. При этом численность пенсионеров составляет без малого четверть от общего населения страны [4].

Пожилые люди, выйдя на пенсию, оказываются в ситуации «двойного кризиса»: социального, когда человек лишается работы, а значит, и осмысленного участия в жизни общества, привычной среды общения и ритма жизни, и возрастного, когда у пожилого человека меняется структура его психологического времени. В это непростое время люди старшего возраста могут реализовывать себя в волонтерской деятельности, которая является альтернативой трудовой.

В настоящее время в Республике успешно реализуется социальный проект «Бабушка на час», в рамках которого пенсионеры на бесплатной основе присматривают за детьми. Можно расширить данный проект, в плане оказания помощи семьям, воспитывающих детей-инвалидов, в т.ч с тяжелой множественной патологией, внедрив новую социальную технологию «Социальная передышка». Практика показывает, что социальным службам не всегда хватает ресурсов для оказания данной категории семей персонализированной индивидуальной поддержки. Для решения данной проблемы необходимо использовать мощный личностный потенциал пожилых добровольцев. Эти граждане обладают значительным опытом в воспитании собственных детей и внуков, свободным временем и желанием реализовать свой потенциал с пользой для других. Реализация новой социальной методики может быть осуществлена на базе имеющихся в Республике Реабилитационного Центра для детей с ограниченными возможностями «Светлый» (далее Центр) и ГБУСО «Прибайкальский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» отделение дневного пребывания для детей и подростков с ограниченными возможностями ст.Таловка, путем создания факультета «Серебряное волонтерство».

Цель работы факультета: оказание посильной благотворительной помощи семьям, воспитывающим детей-инвалидов (в том числе на дому).

Задачи факультета:

1. Обучение пожилых волонтеров формам и методам работы с детьми-инвалидами, детьми с ограниченными возможностями и их семьями.

2. Предоставление силами волонтеров кратковременного отдыха родителям, воспитывающим детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями.

Для вступления в ряды волонтеров пожилым людям кроме желания, необходимо будет пройти собеседование с психологом Центра, после чего они будут зачислены в состав слушателей факультета.

Обучение волонтеров включает в себя как теоретические, так и практические занятия. На семинарах раскрываются основные теоретические вопросы работы с семьями и детьми-инвалидами. Занятия проводятся специалистами реабилитационного отделения для детей и подростков с ограниченными возможностями. Медицинские аспекты помощи освещаются социально-медицинскими работниками Центра, возможно привлечение специалистов медицинских учреждений.

С целью закрепления полученных теоретических знаний пожилые волонтеры проходят краткосрочную стажировку на базе Центра, посещают занятия психолога и воспитателя.

По окончании теоретико-практического блока обучения с гражданами пожилого возраста заключаются трехсторонние договоры о волонтерской деятельности между Центром, волонтером и благополучателями (родителями, воспитывающими детей-инвалидов).

Далее пожилые волонтеры знакомятся с семьями и принимают участие в апробации методики «Социальная передышка». Цель апробации методики – предоставление кратковременного отдыха взрослому, воспитывающему ребенка-инвалида, в т.ч с тяжелой патологией. Апробация проводится на дому в семье, воспитывающей ребенка-инвалида.

Для подведения итогов работы факультета и с целью выявления уровня удовлетворенности родителей работой пожилых волонтеров проводится анкетирование.

Серебряное волонтерство это перспективное направление, требующее внимания и новых решений, как со стороны властей, так и со стороны равнодушных людей, готовых взять на себя организаторские функции. Организация волонтерства позволит пенсионерам улучшить качество жизни, адаптироваться в современных условиях жизни, обрести уверенность в своих силах, даст возможность дальнейшего интеллектуального развития, общения с единомышленниками.

Литература

1 Агапова, О. В. Образование как средство адаптации людей старшего возраста: метод. рекомендации для преподавателей и организаторов

обучения / О. В. Агапова, М. Ю. Ялышева, Ю. С. Мальцева. СПб., 2012. 80 с.

2. Алмазов, Б. Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних / Б. Н. Алмазов. Свердловск : УрГУ, 1986. 150 с.

3. Басов, Н. Ф. Социальная работа с различными группами населения: учеб. пособие / Н. Ф. Басов [и др.]. М. : КНОРУС, 2012. 663 с.

4. В 55 лет жизнь только начинается. Организация волонтерской деятельности среди людей старшего возраста : метод. пособие / сост. В. А. Лукьянов [и др.]. – СПб. : АНО «Сереб-

ряный возраст», 2013. 181 с.

5. Волонтерское движение: прошлое и настоящее : учеб. пособие / сост. : И. А. Потапова, Г. Р. Джумагалиева. Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2012. 68 с.

6. Зальцман, Т. В. Проблемы изучения добровольческой деятельности пожилых людей / Т. В. Зальцман // Международный форум «Старшее поколение». СПб, 2012. С. 52–53.

7. Зыскина, М. А. Геронтообразование как фактор самореализации лиц пожилого возраста / М. А. Зыскина // Педагогическое образование в России. 2013. № 2. С. 36–40.

8. Перцовский А. Н. Особенности подготовки волонтеров для работы в учреждениях соцзащиты / А. Н. Перцовский // Работник социальной службы. 2004. №5. С. 45-49.

9. Сборник научных статей : материалы международной научно-практической конференции «Современные тенденции и механизмы консолидации государства, бизнеса, общества». Курск : Изд-во Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, 2014 268 с.

10. Хулин А. А. Добровольчество как вид благотворительности // Социальная работа. 2003. №3. С. 51-54.

The Organization of the Activities of Older Volunteers in Order to Assist Families, Having Children with Disabilities

Nikitina Raisa G.

Chief specialist

Social Protection Department of the Pribaikalsky District

Russia, 671260, Pribaikalsky district, Turuntayevo vil., 50 let Oktyabrya St., 1

E-Mail: Filial18@minsoc-buryatia.ru

The article is devoted to the actual problem of organizing the activity of elderly volunteers. The author emphasizes that the activation of the potential of charity and volunteerism contributes to the formation and dissemination of innovative practices of social activities that allow supplementing budgetary sources for solving social problems with extrabudgetary funds and attracting volunteers' labor resources to the social sphere. It is concluded that silver volunteering is a promising direction, requiring attention and new solutions, both on the part of the authorities and the part of those who are not indifferent, ready to take on the organizational functions. The volunteer organization will allow pensioners to improve the quality of life, to adapt in the modern conditions of life, to gain confidence in their abilities, to give an opportunity for further intellectual development, communication with like-minded people.

Keywords: elderly people; volunteering; social methodology.

УДК 316. 346.32-053.9

Роль геронтообразования для социальной безопасности пожилых людей

© *Ондар Ульяна Олеговна*

магистрант

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

E-mail: ondar.95@list.ru

В статье дается характеристика людей пожилого возраста и их особенности. Делается вывод, что умения работы с информационными технологиями пожилых людей способствует социальной безопасности и успешной адаптации личности к быстро меняющимся условиям жизни. Анализируется необходимость образования взрослых, которая обусловлена динамикой социального и научно-технического прогресса. Образовательные и досуговые программы для людей старшего возраста в современной России реализуются в различных формах и раз-

ными типами учреждений и организаций. Был проведен качественный контент-анализ эссе слушателей курсов компьютерной грамотности на тему «Мои курсы» и сделаны следующие выводы: обучение на курсах компьютерной грамотности может помочь пожилым людям в преодолении жизненных проблем и расширить свои знания и круг социальных контактов.

Ключевые слова: пожилые люди; геронтообразование; социальная безопасность; андрагогика; информационные технологии; компьютерная грамотность; цифровая грамотность; университеты «третьего возраста»; контент-анализ; эссе.

В современной России отмечается увеличение абсолютной численности людей старше трудоспособного возраста. Люди пожилого возраста – это дифференцированная социально-демографическая группа. В Республике Бурятия численность людей старшего возраста в 2018 г. составила 156 тыс. [Территориальный орган Федеральной..., 2018].

Старшее поколение является носителем духовных ценностей, имеет богатый жизненный опыт, свободное время и желание поделиться собственными знаниями и умениями, стремление быть востребованными, что характеризует их социально-значимой группой. Вместе с тем у них увеличивается объем свободного времени, требующий заполнения полезной содержательной деятельностью для продолжения полноценной жизни. Круг вопросов, связанных с образованием, социальной активностью, досугом лиц пожилого возраста, рассматривается в научных трудах З. А. Бутуевой, И. В. Высоцкой, С. Г. Ефимова, Т. З. Козловой, Г. Б. Кошарной, Е. И. Холстовой и др. [3, 4, 6, 7, 8, 11].

Цифровая безграмотность и новые информационные технологии заставляют испытывать пожилых людей чувство дискомфорта в современном обществе. Чтобы обеспечить цифровую безопасность пожилых людей необходимо включать их в образовательный процесс, обучить их к правовой грамотности и цифровой грамотности.

Как пишет З. А. Бутуева: «Образованием людей старшего возраста занимается андрагогика, основное положение которой в том, что ведущую роль в процессе обучения играет не обучающий, а обучаемый. Изменения социально-экономической жизни, научно-технический прогресс заставляют каждого человека обучаться в той или иной форме практически на протяжении всей нашей жизни. Другой причиной стремления к постоянному обучению является присущее человеку стремление к самосовершенствованию, или, по определению американского исследователя А. Г. Маслоу, к самоактуализации» [Бутуева, 2012, С.164].

«В качестве российского эквивалента понятия «образование пожилых» в 2004 году Т.М. Кононыгиной был предложен термин «геронтообразование» [Албегова, 2014, С.60]. Стремление отметить возможности и ресурсы лиц старшего возраста, как для самого пожилого человека, так и для культурного развития последующих поколений, следует быть базовой основой в работе с этой категорией населения. Подтверждение этому – эффективная работа образовательно-просветительских центров для лиц третьего возраста.

Образовательные и досуговые программы для людей старшего возраста в современной России реализуются в различных типах и формах организаций и учреждений. Самыми распространенными являются университеты третьего возраста, школы безопасности для пожилых людей, социально-досуговые

отделения комплексных центров социального обслуживания населения, высшие народные школы и др.

В Республике Бурятия с 2008 года на базе БРО «Союза пенсионеров России» совместно с Бурятским отделением Пенсионного фонда Российской Федерации осуществляет свою деятельность первый Общественный Университет «Знание» в республике. Особой популярностью среди пожилых граждан пользуется факультет «Компьютерная грамотность», который открылся в 2012 году на базе Бурятского государственного университета [9, С.10]. Главным компонентом в учебной программе компьютерных курсов для пенсионеров отводится получению практических навыков работы в глобальной сети Интернет.

С целью изучения роли образования в жизни пожилого человека, нами был проведен качественный контент-анализ эссе слушателей курсов компьютерной грамотности на тему «Мои курсы».

В ходе исследования мы проанализировали 42 эссе по частоте повторяющихся смысловых ответов. Затем на основании полученных данных была построена таблица, в которых ответы были разделены на 2 группы: «положительные» и «отрицательные» ответы, расположенные в иерархическом порядке.

«Положительные»	«Отрицательные»
1) Что вам больше всего запомнилось на курсах?	
Индивидуальное обучение с каждым обучающимся (32%), отношение студентов к слушателям их отзывчивость, терпение, уважение, внимательность и доброжелательность (59%)	Ничего особого не запомнилось (5%).
Что было трудно?	
Особых трудностей не испытал (5%)	Забывчивость (42%), Медленный интернет, старые компьютеры, работа с мышкой (29%) Трудно освоить все и сразу (11%)
Что легко?	
Общение со студентами-преподавателями (53%) печатание текста (35%)	-
Что мешало обучению?	
Моему обучению ничто не мешало (67%)	Отсутствие свободного времени (32%)
Хотели бы Вы дальше продолжить обучение?	
Да, хочу дальше продолжить обучение (64%)	Не хочу, скорее нет, чем да (14%)
Как вы думаете, для чего необходимы новые знания?	
Расширить знания, саморазвитие, для кругозора, быть в ногу со временем (50%) Для общения в Интернете, для более широкого использования возможностей компьютера (32%)	-

Готовы ли Вы в дальнейшем получать образование?	
В дальнейшем хотела бы получать образование (82%)	Скорее всего, нет 8%

В конце подведение нашего анализа, мы бы хотели процитировать строки из эссе одной слушательницы: *«Мне понравилась организация проведения курсов, индивидуальное обучение с каждым обучающимся. Всё обучение очень доступно. Обучению ничего не мешало. В наш век стремительного внедрения технологий, необходимы приобретение знаний для всех. Дальнейшее получение знаний является необходимостью для меня»* (Л. Г., 69 лет, 2017 год).

Исходя из полученных данных, можно сделать следующие выводы:

- для слушателей больше всего запомнилось на курсах отношение студентов к слушателям их отзывчивость, терпение, уважение и внимательность. Также столкнулись с такими трудностями как: забывчивость, медленный интернет, работа с мышкой. Для них легко было это общение со студентами-преподавателями, печатание текста.

– слушатели отметили, что ничто не мешало обучению и хотят продолжить обучение.

- пенсионеры считают, что новые знания необходимы для расширения знания, для саморазвития и кругозора, быть в ногу со временем, также для общения в интернете. Слушатели хотят в дальнейшем получать образование.

Таким образом, в ходе нашего анализа эссе слушателей мы пришли к выводу, что обучение в пожилом возрасте представляет собой важнейший фактор полноценной жизни в современном обществе. При этом образование, с одной стороны, может помочь пожилым людям в преодолении жизненных трудностей, с другой – содействует удовлетворению необходимости в новой информации. Курсы компьютерной грамотности – это весьма эффективная и перспективная система обучения «цифровой грамотности» для людей старшего возраста. Геронтообразование способствует социальной безопасности и успешной адаптации личности к быстро меняющимся условиям жизни.

Литература

1. Албегова И. Ф. Образование пожилых людей как фактор их здоровья в условиях постоянного проживания в современном доме-интернате / И. Ф. Албегова, О. Н. Старцева // Социология медицины. – 2014. – №1. – С.59–62
2. Бутуева З. А. Роль образования в ценностных ориентациях старших граждан: новые вызовы в изменяющемся мире / З. А. Бутуева // Вестник Бурятского государственного университета. Вып.5 Психология, социальная работа. – 2012. – С.163–167.
3. Бутуева З. А. Развитие образовательной среды для людей старшего возраста в условиях «общества знания» / З. А. Бутуева // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития: материалы второго этапа 13-й междунар. конф. / под науч. ред. Л. Н. Рулине, И. А. Маланова, Н. А. Лобанова; Бурятский госуниверситет. Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, Вып. 13, ч. 3. – 2016. – С. 272
4. Высоцкая И. В. «Модели и технология обучения людей пожилого возраста: анализ отечественных и зарубежных подходов» / И. В. Высоцкая, А. М. Митина // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2010. – № 8 (9). – С. 58–61.
5. Геронтообразование как инновационная социальная технология [электронный ресурс]. – Режим доступа http://studopedia.ru/8_89512_gerontoobrazovanie-kak-innovatsionnaya-sotsialnaya-tehnologiya.html (дата обращения 19.04.2018 г.).

6. Ефимов С. Г. Организация свободного времени лиц пожилого возраста, проживающих в стационарных учреждениях / С. Г. Ефимов // Вестник Бурят. гос. ун-та. Сер. Психология, социальная работа. – 2009. – №5. – С. 237–241.
7. Козлова Т. З. Самореализация людей старшего поколения / Козлова Т. З. // Социальные исследования. – 2017. – №1. – С. 54–61.
8. Кошарная Г. Б. Особенности обучения пожилых людей / Г. Б. Кошарная, Е. В. Щанина // Интеграция образования. – 2013. – №4 (73). – С. 57–61.
9. Ондар У. О. Институционализация геронтообразования в современной России / У. О. Ондар // В сборнике: Высшее образование для XX века доклады и материалы XIII международной научной конференции. – 2016. – С. 8–13.
10. Территориальный орган по Федеральной службе государственной статистики по Республике Бурятия: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population/ (дата обращения 24 апреля 2018 г.).
11. Холостова Е. И. Социальная работа с пожилыми людьми. Новаторский Российский и зарубежный подход / Е. И. Холостова, Л. Д. Шайдукова // Инновационная наука. – 2016. – №9 (21). – С.355–357.

Role of Gerontological Education for the Social Security of the Elderly

Ondar Ulyana O.

Graduate student
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: ondar.95@list.ru

The article gives the characteristics of elderly people and their features. It is concluded that the ability to work with information technology of older people contributes to social security and successful adaptation of the individual to the rapidly changing conditions of life. The necessity of adult education, which is due to the dynamics of social, scientific and technological progress, is analyzed. Educational and leisure programs for older people in modern Russia are implemented in various forms and different types of institutions and organizations. A qualitative content analysis of the essay of the students of computer literacy courses on the topic "My courses" was conducted and the following conclusions were made: training in computer literacy courses can help older people to overcome life problems and expand their knowledge and social contacts.

Keywords: elderly people; geront education; social security; androgogics; information technologies; computer literacy; digital literacy; universities of the "third age"; content analysis; essay.

УДК 364.075.2

Технологии социального обслуживания пожилых граждан в условиях стационарного учреждения (на примере автономного учреждения социального обслуживания Республики Бурятия «Курумканский дом-интернат для престарелых и инвалидов»)

© *Очиров Валерий Дугарович*

директор
Курумканский дом-интернат для престарелых и инвалидов
Россия, 671640, Республика Бурятия, п. Курумкан, ул. Балдакова, 57
E-mail: kurumkan@minsoc-buryatia.ru

Статья посвящена технологиям социального обслуживания пожилых граждан в условиях стационарного учреждения. В работе представлен анализ деятельности учреждения АУСО РБ «Курумканский дом-интернат для престарелых и инвалидов» и его эффективность. Ведь в

современных условиях многие пожилые одинокие люди больше не надеются и опираются не на своих близких и родственников, а на социальные учреждения, к которым относится дом-интернат для престарелых и инвалидов. Главная цель специалистов по социальной работе в доме – интернате заключается в создании комфортных условий для пребывания престарелых и инвалидов, которые соответствуют «домашним условиям». Создание социально-психологического комфорта, с учетом особенностей престарелых граждан и инвалидов, их психологических потребностей и привязанностей к окружающей среде.

Ключевые слова: социальная работа; социальное обслуживание; технологии социально-го обслуживания; пожилые; инвалидность; дом-интернат для престарелых; потребности граждан; социальная реабилитация; социальная терапия; социальная адаптация.

Наша система социального обслуживания населения в целом ставит перед обществом цель повышения эффективности качества деятельности системы социальной поддержки граждан. Необходимым является внедрение перспективных социальных технологий, инновационных методов, форм социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов.

Автономное учреждение социального обслуживания Республики Бурятия «Курумканский дом-интернат для престарелых и инвалидов» - подведомственное учреждение Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия, осуществляет свою деятельность в соответствии с установленными Правительством Бурятии приоритетными направлениями социальной политики, а также обеспечивает реализацию действующих Федеральных Законов. Основным нормативным актом является Устав о деятельности обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов. Дом-интернат является учреждением стационарного типа, где оказывается помощь гражданам, нуждающимся в постоянной или временной круглосуточной посторонней помощи, в связи с частичной или полной утратой возможности самостоятельно удовлетворять свои основные жизненные потребности. В нашем учреждении проживают не только подопечные с Курумканского района, но и со всех районов Республики Бурятии. Данное учреждение предоставляет большой спектр социально-медицинских, социально-правовых, социально-бытовых и образовательных услуг, дом-интернат имеет отделение медицинской реабилитации, банно-прачечное производство, зал с тренажерами, столовую, парк, для любителей чтения имеется библиотека, слабовидящие могут воспользоваться аудиокнигами, также имеется зал отдыха для творчества и проведения культурных мероприятий, проживающие ежедневно играют в настольный теннис, бильярд, шашки, занимаемся скандинавской ходьбой, выезжаем на природу, на рыбалку и также предусмотрены места для просмотра телевизора и повседневного общения, оборудованные мягкой мебелью.

Актуальными задачами перед специалистами в данной сфере на данный момент является оптимальное удовлетворение потребностей граждан пожилого возраста и инвалидов. Создание условий проживания приближенным к домашним и психологического комфорта, укрепление материально-технической базы, кадрового потенциала учреждений, рациональное размещение домов-интернатов с учетом социальных интересов граждан данной категории, их психологических потребностей и привязанностей к определенной среде обитания. В нашем учреждении технологии социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, безусловно направле-

ны на восстановление различных функций жизнеобеспечения индивида в обществе самостоятельно насколько это позволяет его физическое состояние. Персонал способствует формированию активного образа жизни в силу возраста и состояния здоровья.

Большинство стационарных учреждений для граждан пожилого возраста и инвалидов являются той социальной средой, в которой данная категория населения проживает долгие годы. Состояние физического и психического здоровья зависит не только от медицинской помощи, уровня обслуживания, но и от культурных мероприятий, направленных на улучшение здоровья, поднятия уровня активности и настроения проживающих. Разумеется, кроме создания комфортных условий, большое внимание здесь уделяется и организации досуга жильцов. В нашем доме интернате проживают 46 пожилых граждан из них 32- инвалидов, тружеников тыла- 2, дети войны -9. Регулярно проводятся различные мероприятия, приуроченные к праздничным датам, как Новый год, Рождество, Сагаалган, 23 февраля и 8 марта, День победы, буддийские, христианские даты, а также литературно-музыкальные и тематические вечера. При этом заранее подготавливается сценарий вечера, подбирается необходимый материал. В подготовке и проведении таких мероприятий принимает участие и персонал Дома-интерната. Кроме того, в организации культурно-досуговой работы Дом-интернат работает в тесном контакте с социальными партнёрами. Например, представители таких учреждений, как районный Дом культуры, районная и детская библиотеки, КСОШ № 1 и 2, Барагханская средняя школа, детская школа искусств и других являются частыми и желанными гостями в Доме-интернате.

В работе также используем методы работы как арт-терапия, гарденотерапия, пет-терапия и библиотерапия. Арт-терапия – естественный и бережный метод исцеления и развития души через художественное творчество, активно развивающийся как комплекс психотерапевтических методик. Арт-терапия не имеет ограничений и противопоказаний, всегда используется практически во всех направлениях психотерапии, в социальной работе. Любой человек способен выразить себя, свои чувства и свое состояние мелодией, звуком, движением, рисунком. Случается так, что для некоторых людей – это единственный способ дать миру знать о себе, заявить о себе как о творческой личности. Гарденотерапия это особое направление в профессиональной реабилитации при помощи приобщения к работе с растениями. Пожилые люди с удовольствием выращивают растения и ухаживают за ними. Пет-терапия, зоотерапия фелинотерапия разные названия методов, смысл которых состоит в терапевтическом воздействии на человека с помощью животных. Любой владелец домашнего питомца знает, как благотворно тот влияет на психологическое (а иногда и физическое) состояние хозяина. В некотором смысле все мы, хозяева животных, подвергаемся их воздействию. Однако о терапии в полном смысле мы говорим, когда ее проводит профессионал по разработанным программам с участием специально отобранных животных: кошек, кроликов. Здесь следует отметить активное участие в проведении мероприятий всех проживающих. Культурно-досуговая работа проводится в соответствии с планом, что дает пенсионерам дополнительные возможности реализовать свои способности, дополнительное общение друг

с другом. Все это дает положительный результат как, для быстрой адаптации вновь прибывших проживающих, так и для поднятия самооценки. Пожилые люди начинают понимать свою значимость.

В Доме – интернате свои теплицы и огород, с ранней весны жильцы здесь начинают заниматься выращиванием рассады, а летом, кто может, в порядке трудотерапии работают в огороде. Каждый год получаем неплохой урожай картофеля и овощей, что является существенной прибавкой к рациону питания жильцов Дом-интерната.

Перед нашими специалистами, осуществляющими работу с гражданами пожилого возраста и инвалидов, стоит задача применения в своей практической деятельности хорошо зарекомендовавших, и уже не первый год используемых на практике традиционных технологий и утверждений. Однако, стоит отметить, что традиционные технологии ни в коем случае не стоит воспринимать как рутинные. Рутинные характеризуются по набором устаревших и неэффективных методов и средств социального воздействия. Неотъемлемым элементом инновационных технологий социального обслуживания должна стать их ориентация на овладения, непосредственно, получателем социальных услуг способностей социального самообеспечения, социальной самозащиты.

В пожилом возрасте очень важны все виды реабилитации, особенно в условиях учреждений социального обслуживания. Наши подопечные за годы проживания в дом-интернате уже нашли свое занятие по душе, но всегда с большим удовольствием откликаются на новые формы досуга. Построенный искусственный пруд не только украсил приусадебный участок, но и стал местом отдыха и релаксации не только для наших проживающих, но и для персонала учреждения. Тем более здесь имеются снасти рыбака и искусственные рыбки с удочкой. Особенно были рады такому развлечению и наши постоянные гости – это детишки из Центра социальной помощи семье и детям, детские сады «Родинка», «Малышок» которые приходят к нам с концертами, акциями на различные праздники. А наши подопечные теплыми летними вечерами проводят все свое свободное время у пруда, рыбачат и ухаживают за большой цветочной композицией вокруг пруда.

«Дом» – ключевое слово названия нашего учреждения, и именно таким он стал для многих обездоленных, одиноких бабушек и дедушек, которые нашли здесь и кров, и уют домашнего очага, и друзей по интересам с которыми они встречают старость. У всех у них своя судьба, свое прошлое, но именно здесь их настоящее и будущее. А наша задача сделать их проживание комфортным, уютным, а мы стараемся чтобы каждый нашел свое любимое занятие, увлечение, занять каждого по возможности и по состоянию здоровья.

В современных условиях многие пожилые одинокие люди больше не надеются и опираются не на своих близких и родственников, а на социальные учреждения, к которым относится дом-интернат для престарелых и инвалидов. Социальное обслуживание пожилых граждан в условиях стационарных учреждений представляет собой предоставление им социальных услуг и создание соответствующих их возрасту и состоянию здоровья условий жизнедеятельности.

Литература

1. Альперович В. К. Социальная геронтология / В. К. Альперович. – Ростов н/Д.: Изд-во Феникс, 2011. – 576 с.
2. Архипова О. В. Работа с пожилыми людьми в пансионатах общего типа / О. В. Архипова // Психология зрелости и старения. – 2012. – №1. – С. 109-119.
3. Быкова Т. А. Социальная защита населения как фактор устойчивого социального развития Республики Бурятия / Т. А. Быкова // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию социальной работы в России (8-9 декабря 2016 г.) / отв. ред. Ю. Ю. Шурыгина. – Улан-Удэ: Издательство ВСГУТУ, 2016. – С. 3 – 4
4. Быкова Т. А. Социальная политика в отношении граждан: опыт и перспективы развития / Т. А. Быкова // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (7-8 декабря 2017 г.) / отв. ред. Ю. Ю. Шурыгина. – Улан-Удэ: Издательство ВСГУТУ, 2017. – С. 3 – 4
5. Дементьева Н. Ф. Дома-интернаты: от призрения к реабилитации / Н. Ф. Дементьева, Модестов А. А. – М.: Изд-во Москва, 2009. – 195 с.
6. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 52143-2003 «Социальное обслуживание населения, основные виды услуг». Принят и введен в действие Постановлением Госстандарта России от 24 ноября 2003 г. Федеральный закон №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан РФ» от 01.01.2015 г.
7. Отчет о выполнении Министерством социальной защиты населения Республики Бурятия мероприятий Сводного плана мероприятий по реализации в 2011–2017 годах концепции демографического развития Республики Бурятия на период до 2025 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия. – Режим доступа: <http://minsoc-buryatia.ru> (дата обращения 20.04.17)
8. Социальная работа в республике Бурятия: учебное пособие / отв. ред. Т. С. Базарова. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2014. – Вып. 2. – 232 с.
9. Федеральный закон от 17.07.1999 г. №178-ФЗ (ред. от 19.12.2016 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017 г.) «О государственной социальной помощи» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 16.03.2018).
10. Холостова Е. И. Социальная работа с пожилыми людьми: Учебное пособие/ Е. И. Холостова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2002. – 296 с.

Technology Social Services Senior Citizens in a Residential Establishment (for Example, an Autonomous Institution of Social Service of the Republic of Buryatia "Kurumkan Orphanage for Elderly and Disabled»)

Ochirov Valery D.

Director

Kurumkan boarding house for elderly and disabled

Russia, 671640, Republic of Buryatia, Kurumkan p., St. Buldakova, 57

E-mail: kurumkan@minsoc-buryatia.ru

The article is devoted to the technologies of social services for elderly citizens in a hospital. The paper presents an analysis of the activities of the institution AUSO RB "Kurumkan boarding house for the elderly and disabled" and its effectiveness. After all, in modern conditions, many elderly single people no longer hope and rely not on their relatives and relatives, but on social institutions, which include a boarding house for the elderly and disabled. The main objective of social work specialists in the boarding house is to create comfortable conditions for the elderly and disabled, which correspond to the "home conditions". Creation of social and psychological comfort, taking into account the characteristics of elderly and disabled people, their psychological needs and attachment to the environment.

Keywords: social work; social service; technologies of social service; elderly; disability; boarding house for the elderly; needs of citizens; social rehabilitation; social therapy; social adaptation.

УДК 159.9

Психологические особенности женщин, решивших прервать беременность

© *Очирова Любовь Ильинична*

кандидат психологических наук
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, Улан-Удэ, ул. Смолина 24а
E-mail: luba776@mail.ru

© *Борисенко Татьяна Владимировна*

магистрант
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, Улан-Удэ, ул. Смолина 24а
E-mail: tv-borisenko@mail.ru

В статье представлен анализ экспериментального исследования по психологическим особенностям женщин, решивших прервать беременность. Целью исследования является проведение комплексного анализа психологических особенностей женщин с прерыванием беременности. Проведен анализ сравнения результатов по методике Кеттелла среди беременных женщин и женщин, решивших прервать беременность. Проведенное исследование по определению психологических особенностей женщин, решивших прервать свою беременность, показало, что эти женщины обладают следующими психологическими характеристиками как: необщительность, замкнутость, некоторая безучастность, ригидность и излишняя строгость в оценке других людей. Для них характерна низкая толерантность по отношению к ситуации фрустрации, эмоциональная подверженность чувствам, неустойчивость интересов, склонность к высокой лабильности настроения, а также повышенная раздражительность и утомляемость. Такие женщины характеризуются повышенной тревожностью и депрессивностью, ранимостью и высокой впечатлительностью. Уровень ситуативной и личностной тревожности у таких женщин стремится к высоким значениям.

Ключевые слова: женщины, решивших прервать беременность, Кеттелл, психологические особенности, высокой лабильности настроения, ригидности мыслительных процессов.

Одним из приоритетных направлений нашего государства является сбережение народа, которое реализуется через улучшение демографической ситуации. Безусловно, существенный вклад в улучшение этой ситуации вносят исследования психологических аспектов материнства, психологических факторов прерывания или сохранения беременности.

Теоретический анализ отечественной и зарубежной литературы по проблеме показал, что выбор женщины оставить или прервать беременность определяется многими факторами среди которых: психологические, социальные и социально-психологические: материальные и жилищные проблемы; страх перед физическими и моральными трудностями (уже есть ребёнок, уже поздно, проблемы со здоровьем, первый ребёнок проблемный, никто не помогает и т.п.); неблагоприятные отношения в семье (нет надежного тыла, опасность остаться одной с детьми); ребёнок вне брака (здесь жалуются на неэффективность контрацепции, на которую была ставка) [5, с. 32].

Можно утверждать, что основной причиной принятия решения о прерывании беременности являются деструктивное и нестабильное взаимодействие супругов, а именно их супружеская социально-ролевая несостоятельность.

Как показывает анализ литературы по проблеме исследования, само решение женщины о прерывании своей беременности представляется всего лишь следствием целого ряда значительных причин, которые оказывают влияние беременную женщину при выборе такого жизненно важного решения [1; 2; 3; 4; 6; 7; 8; 9]. Можно сказать, что решение прервать беременность – это не дисфункция определенной женщины, это дисфункция семейной системы и социума в целом.

Обозначенные выше проблемы обусловили выбор темы настоящего исследования и ее актуальность. Целью исследования является проведение комплексного анализа психологических особенностей женщин с прерыванием беременности.

В качестве методов исследования были использованы: метод беседы, анкетирования, неструктурированное интервью, метод тестирования (тест Р.Б. Кеттелла, методика Спилберга-Ханина, копинг-тест Лазаруса).

В рамках работы нами были исследованы женщины в количестве 80 человек, которые прикреплены к женским консультациям № 2 и № 3 города Улан-Удэ, из них 40 – беременных женщин и 40 – решивших прервать беременность.

Согласно цели нашего исследования нами была использована методика Кеттелла, результаты которой показали некоторые отличия в двух группах испытуемых. Анализ сравнения психологических особенностей двух групп женщин представлен в рисунке.

По шкале А (замкнутость-общительность) в группе А значение показателя (6 баллов) в два раза ниже, чем в группе Б (12 баллов). В общем, можно сказать, что в группе женщин, решивших прервать свою беременность больше свойственна необщительность, замкнутость, безучастность, ригидность и излишняя строгость в оценке окружающих людей. Они могут быть скептически настроены и несколько холодны по отношению к людям, предпочитают быть в одиночестве.

Фактор С (эмоциональная неустойчивость-эмоциональная устойчивость) обнаружил в группе А (4 балла) низкую оценку, что может свидетельствовать о низкой толерантности по отношению к ситуации фрустрации, эмоциональной подверженности чувствам, неустойчивости интересов, склонности к высокой лабильности настроения, а также повышенной раздражительности и утомляемости, возможном наличии различных невротических симптомов.

В группе Б (10 баллов) данный показатель стремится к высокому, поэтому женщин данной группы можно характеризовать как более выдержанных и работоспособных, эмоционально стабильных и реалистически настроенных.

Фактор N (прямолинейность-дипломатичность) показал, что в группе А (4 балла) обнаруживается тенденция в общем к невысокому показателю, что говорит о возможной прямолинейности и наивности женщин данной группы.

В группе Б (10 баллов) по данному фактору мы видим высокий балл, что свидетельствует о том, что беременные женщины в большей степени разумны и проницательны.

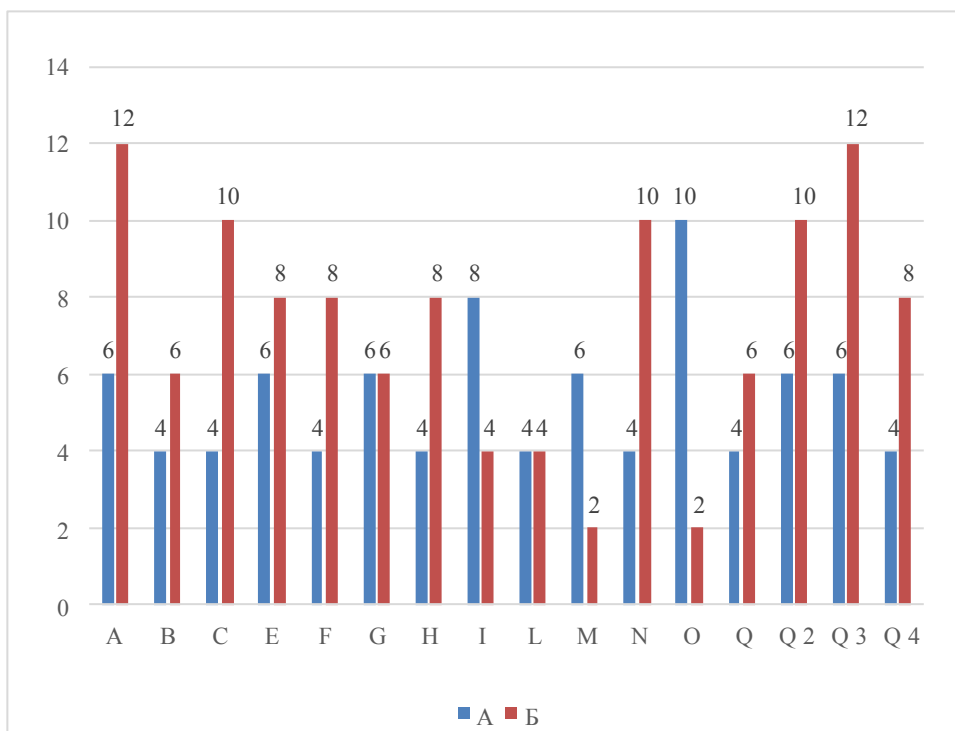

Рис. Сравнение результатов по методике Р.Б. Кетелла в группе женщин А (женщины, решившие прервать беременность) и Б (беременные женщины)

Заслуживает внимания показатель, полученный по фактору О (уверенность в себе-тревожность), в группе А (10 баллов) он высокий – что говорит о том, что женщины, решившие прервать свою беременность, характеризуются повышенной тревожностью и депрессивностью, ранимостью и высокой впечатлительностью.

В группе Б (2 балла), наоборот, данный показатель стремится к минимуму – это значит, что в основном беременные женщины спокойны и уверены в себе.

Следующий фактор Q3 (низкий самоконтроль-высокий самоконтроль) показал, что в группе беременных женщин обнаружен максимально возможный высокий показатель (12 баллов), что говорит о том, что женщины данной группы обладают высоким самоконтролем, а также точностью выполнения различных социальных требований.

В группе женщин, решивших прервать беременность, по данному фактору общие значения (6 балла) в среднем оценочном диапазоне.

Фактор В (уровень интеллекта) обнаружил, что показания в группе А (4 балла) – несколько ниже чем показания в группе Б, что говорит о некоторой тенденции женщин, решивших прервать беременность, к определенной стереотипности и ригидности мыслительных процессов.

В группе беременных женщин данный показатель стремится к высокому баллу (6 баллов) – это свидетельствует о том, что эти женщины менее стереотипны, более обучаемы и сообразительны.

Оценки фактора F (сдержанность-экспрессивность) показывают, что в группе А (4 балла) в основном обнаруживается тенденция к низким оценкам. В общем аспекте можно сказать, что женщинам, решившим прервать свою беременность, более всего характерна склонность все усложнять, озабоченность, пессимистичность в общем восприятии окружающей действительности.

В группе Б (8 баллов) данный показатель выше в два раза, и стремится к повышению – это свидетельствует о том, что женщины данной группы более жизнерадостны и импульсивны, может быть, несколько беспечны, разговорчивы и подвижны; кроме этого, в большей степени, чем женщины группы А, проявляют искренность в отношениях с окружающими людьми.

Следующий фактор Н (робость-смелость) показал, что в группе А (4 балла) общие оценки несколько занижены, что говорит о высокой чувствительности к угрозе с внешнего мира и базовой неуверенности в себе.

У женщин группы Б (8 баллов), наоборот, значения по данному фактору стремятся к повышению, при высоких оценках респонденту характерна социальная смелость и активность, готовность разбираться с незнакомыми обстоятельствами и людьми.

Фактор I (жесткость-чувствительность) показал, что в группе А (8 баллов) средние общие значения по фактору имеют тенденцию к повышению, это говорит о том, что женщины, решившие прервать беременность, обнаруживают определенную зависимость и художественность восприятия мира.

У группы Б (4 балла), беременные женщины, результат по данному фактору в два раза ниже, чем в группе А, и стремится к понижению, что говорит о тенденции таких женщин мужественности, самоуверенности, рассудительности, а также определенной реалистичности суждений и жизненной практичности.

Фактор М (практичность-развитое воображение) в группе беременных женщин он довольно низкий (2 балла) и поэтому говорит о том, что эти женщины более практичны и опираются на внешнюю реальность и социальные нормы.

В группе А (6 баллов)– данный показатель несколько выше, но при этом его значения не стремятся к максимально высокому баллу.

Фактор Q2 (конформизм-нонконформизм) в группе Б (10 баллов) у женщин данный показатель стремится к повышению, что говорит о том, что они более независимы и ориентируются в жизни в большей степени на собственные решения, и в общем – более самостоятельны и самодостаточны.

Значения по последнему фактору Q4 (расслабленность-напряженность) показали, что в группе Б (8) они в два раза выше, чем в группе А (4). В общем, по данному фактору можно сказать, что группа беременных женщин менее склонна к фрустрированности. Данные показатели свидетельствуют о выраженности в группе А следующих социально-психологических особенностей: они достаточно мнительны, внутренне насторожены, характерна раздражительность; они обычно не удовлетворены собой и окружающими. Обладают высоким уровнем тревожности, склонны к депрессии и к инфантильным реакциям в стрессовых ситуациях.

Итак, проведенное исследование по определению психологических особенностей женщин, решивших прервать свою беременности, показало, что

эти женщины обладают следующими психологическими характеристиками как: необщительность, замкнутость, некоторая безучастность, ригидность и излишняя строгость в оценке других людей. Они могут быть скептически настроены и несколько холодны по отношению к людям, предпочитают быть в одиночестве. Уровень интеллекта имеет невысокие значения, что говорит о некоторой тенденции женщин, решивших прервать беременность, к определенной стереотипности и ригидности мыслительных процессов. Для них характерна низкая толерантность по отношению к ситуации фрустрации, эмоциональная подверженность чувствам, неустойчивость интересов, склонность к высокой лабильности настроения, а также повышенная раздражительность и утомляемость. Женщинам, решившим прервать свою беременность, характерна склонность все усложнять, озабоченность, пессимистичность в общем восприятии окружающей действительности. Такие женщины характеризуются повышенной тревожностью и депрессивностью, ранимостью и высокой впечатлительностью. Уровень ситуативной и личностной тревожности у таких женщин стремится к высоким значениям.

Литература

1. Альбицкий В.Ю. и др. Репродуктивное здоровье и поведение женщин в России: Медико-психо-социальное исследование. — Казань, 2001. — С.247.
2. Волгина В.Ф. Медико-социальные аспекты характеристики аборта в современных условиях: Автореф. дис. канд. мед.наук. М. — С.26.
3. Гребешева И.И. Аборт и проблемы семейного планирования в России / Планирование семьи. 1993. — № 1. — С. 10-11.
4. Кулешова К.В. Направления и факторы развития женской личности в период беременности: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. — М., 2013.
5. Смирнова Е.А. Что нужно женщине, которая «уже всё решила». Консультирование в ситуации кризисной беременности.— 2-е изд. М.: Изд-во «Проспект», 2017. 128 с.
6. Смолянина О. В. Эмоциональные состояния женщин, прервавших беременность на ранних сроках // Молодой ученый. — 2016. — №28. — С. 835-838.
7. Психологическое доабортное консультирование. Методические рекомендации. — Москва: «Центр общественных инициатив», 2009. — 70 с.
8. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов. / Изд. 2-е, испр. и доп. — СПб.: Речь, 2006. — 352 с.
9. Юсупова А.Н. Медико-социальный и психологический портрет женщин, прерывающих беременность искусственным абортom. — М., 2000.
10. Яклухина В.И. Социальные страхи в контексте принятия беременными женщинами решения в пользу медицинского аборта // Вестник ТвГУ. Серия "Педагогика и психология". 2016. No 1 С. 188-194

Psychological Features of Women who Decide to Terminate Pregnancy

Ochirova Ljubov II.

Cand. Sci. (Psychology)
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a

Borisenko Tatyana V.

Graduate student
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a

The article presents an analysis of an experimental study on the psychological characteristics of women who decide to terminate a pregnancy. The analysis of comparison of the results by the method of Kettell among pregnant women and women who decided to terminate the pregnancy. The study to determine the psychological characteristics of women who decided to terminate their pregnancy, showed that these women have the following psychological characteristics: non-sociability, isolation, some indifference, rigidity and excessive rigor in the evaluation of other people. They are characterized by low tolerance towards the situation of frustration, emotional exposure to feelings, instability of interests, a tendency to high lability of mood, as well as increased irritability and fatigue. Such women are characterized by increased anxiety and depression, vulnerability and high impressionability. The level of situational and personal anxiety in such women tends to high values.

Keywords: women who want to terminate a pregnancy, Cattell, psychological characteristics, a high lability of mood, rigidity of thought processes.

УДК: 159.923

Суицидальные риски и психологическая безопасность личности

© *Парфентьева Татьяна Александровна*

клинический психолог

Городская больница №4

Россия, 670050, г. Улан-Удэ, ул. Яковлева, 8

E-mail: kdmgb4_t@mail.ru

В статье рассматривается проблема профилактики суицидального поведения несовершеннолетних, представлен собственный опыт организации первичной профилактики суицидального поведения в подростковом возрасте в образовательной среде.

Автором приводятся теоретические основы построения концепции модели и комплексной программы психологической профилактики суицидального риска подростков. Приводятся данные собственного исследования, проведенного автором. Эксперимент проводился в три этапа и показал, что Программа по профилактике суицидального риска формирует у подростков субъектную позицию в отношении собственной жизни и будущего; способствует развитию эмоционального интеллекта, повышению нервно-психологической устойчивости, а также развивает осознанную саморегуляцию – копинг- стратеги. Исследование позволило определить как адаптивные стратегии подростков, к которым относятся: «самоконтроль», «поиск социальной поддержки», «принятие ответственности», «планирование решения проблем» и «положительная переоценка», так и неадаптивные (при высоких показателях выбора стратегий они носят деструктивный характер).

Ключевые слова: первичная профилактика суицидального поведения, подростки, тревожность, безнадежность, суицидальное поведение у подростков.

За последние десять лет изучение проблемы суицидального поведения несовершеннолетних является особо актуальной, так как она наносит моральный ущерб детям, родителям, педагогам и социуму в целом. Согласно данным ВОЗ «критическим уровнем» суицида является 11 случаев на 100 тысяч населения, а в России этот показатель превышен в четыре раза 38 – 40 случаев. Наибольший показатель по количеству суицидов зарегистрирован в Бурятии и Алтае – 40 случаев на 100 тысяч населения [1, с. 12].

Существует множество научных трудов по изучению проблемы профилактики суицидального поведения несовершеннолетних. Теоретической основой построения концепции модели и комплексной программы психологической профилактики суицидального риска подростков стали: положения о сущности, психологических особенностях личности и ее развития (К.А.

Абульханова-Славская, А.А. Бодалев, Л.С. Выготский [1, с. 112]) , феноменология развития подростка (Л.И. Божович, В.С. Мухина, Д.И. Фельдштейн [3, с. 16]), концепции описания возрастных кризисов (А.Г. Амбрумова) [1, с. 110], М.В. Осорина, Ф.В. Бассин, Ф.Е. Василюк, Э. Эрикссон, представление о субъектной активности и ее роли в преодолении жизненных трудностей, детерминантах субъективного ощущения личностного благополучия и другие.

Ежегодно мы видим новые научные статьи по изучению факторов риска, механизмах деструктивного поведения, однако до сих пор проблема подросткового суицида остается крайне напряженной. Как мы знаем по географии распространения суицида среди несовершеннолетних являются в основном республики, например, Алтай, Тува, Бурятия, Ненецкий и Чукотский автономный округа, где частота суицида достигает 40 случаев на 100 тысяч человек. Кто же может повлиять на ситуацию? Мы задались этим вопросом изучая литературу по данной проблеме.

По нашим наблюдениям в основном задача профилактики суицидального поведения отводится психологам, социальным работникам и другим деятелям социальной и психологической сферы. Но как мы знаем, до сих пор существует еще одна немаловажная проблема в образовательной среде, которая непосредственно влияет на эффективность профилактической работы – это нехватка психологов в школе, особенно это касается образовательных учреждений сельской местности. Учитывая данный факт, мы предположили, что задачу профилактики суицидального поведения, формирования здоровых жизненных установок могут взять на себя педагоги, классные руководители – люди, с кем подросток проводит большую часть своего активного времени. Региональный десятилетний опыт с педагогами позволил нам в 2016 году создать практическое пособие по первичной профилактике подростковых суицидов «Чтобы не опоздать» – создателями пособия являлись специалисты ГБУЗ Республиканского центра медицинской профилактики министерства здравоохранения республики Бурятия им. В.Р. Бояновой г. Улан-Удэ, одним из авторов которого является диссертант. Пособие было внедрено в Иволгинском, Селенгинском, Мухоршибирском и Тарбагатайском районах, проведены 3 межведомственных круглых стола «Комплексные подходы к развитию стрессоустойчивости».

Организация работы по первичной профилактике суицидов в республике рассмотрена в ходе республиканского межведомственного семинара «Первичная профилактика суицидального поведения детей и подростков: проблемы и механизмы решения». В рамках совещания под председательством заместителя Председателя Правительства по вопросам превенции детских и подростковых суицидов поднят вопрос о распространения опыта работы с детьми и подростками по пособию «Чтобы не опоздать...».

Таким образом, возникла необходимость исследования эффективности профилактики суицидального поведения подростков, проведенной обученными педагогами программы «Чтобы не опоздать». Эта гипотеза стала основой в проведении нашего исследования: обучение педагогов профилактике суицидального поведения в условиях образовательной среды и проведение ими профилактических занятий, тренингов с учащимися снизит уровень тревожности, депрессии подростков и повлияет на их качество адаптивных

стратегий поведения. Целью нашего исследования стало: изучить эмоциональную и поведенческую сферу подростков до и после проведения профилактических занятий классными руководителями, прошедшими обучение по программе «Чтобы не опоздать».

Эксперимент имел три этапа. На первом этапе проводилась входная диагностика подростков, учащихся 7-9 классов средних образовательных школ г. Улан-Удэ и двух районов РБ. На втором этапе для классных руководителей были организованы и проведены обучающие семинары по практическому пособию «Чтобы не опоздать».

Основной целью такого обучения было повысить информированность классных руководителей по профилактике суицидального риска у подростков, научить педагогов проведению интерактивным формам профилактики – тренингам. Вся программа включала в себя 9 тем: «Учитель и жизнь» – о роли учителя в жизни учащихся, о ее значимости в формировании личности ученика; «О подростках» – рассматриваются психологические особенности подросткового возраста; «О родителях» – рассматриваются возможные пути эффективного взаимодействия с родителями; «О возможностях учителя» – дается информация о подростковом суициде, суицидальном риске и какие действия может предпринять педагог для изменения ситуации; «Об организации работы по профилактике суицидов в школе» – дается информация о профилактике суицидального риска среди подростков в условиях образовательной среды; «Проведение классных часов с применением интерактивных технологий» – отрабатываются навыки интерактивной формы работы с подростками, рассматривается конструктивное поведение в стрессовой ситуации, способы совладания со стрессом и формирование стрессоустойчивости; «Родительский семинар вместо родительского собрания» – отрабатываются навыки интерактивной формы работы с родителями; «О профилактике экзаменационной тревожности и психолого-педагогическом сопровождении» – рассматривается проблема психологической подготовки выпускников к сдаче экзаменов; «Особенности развития стрессоустойчивости у детей и подростков, оставшихся без попечения родителей» – рассматриваются психологические особенности и методы взаимодействия с детьми и подростками, оставшимися без попечения родителей. В обучающую программу психологической профилактики суицидального поведения легли модели по когнитивной и поведенческой терапии, на принципах обучения и анализа совладания с тревогой, депрессией, безнадежностью. После проведенных семинаров классные руководители могли самостоятельно проводить профилактические занятия с детьми на темы актуальные данному классу (тема дружба, самооценки, тема семьи, тема своего предназначения и будущего и другие), а также проведение с родителями родительских собраний по актуальным проблемам подростков. Всего классными руководителями в течение года было проведено по 5 занятий с учащимися и 5 родительских собраний, а также другие досуговые мероприятия, которые подростки организовали после проведенных занятий.

Третьим этапом стала выходная диагностика учащихся, проводилась статистическая обработка исследуемого материала с использованием программы Statistica с учетом нормальности распределения признака. Произведе-

дено сопоставление эмоциональных состояний старших подростков и их совладающего-поведения. Экспериментальное исследование организовано на базе средней общеобразовательной школы города Улан-Удэ. Выборка представлена подростками в возрасте 14 – 15 лет в количестве – 160 человек. Для проведения исследования мы использовали следующий диагностический инструментарий: Шкала тревожности А.Бека; Шкала депрессии А.Бека; Шкала безнадежности А.Бека; Лазарус «Копинг-стратегии». Данный выбор обоснован тем, что особенностями подросткового возраста является повышенная сензитивность, склонность к рискованному поведению – все эти причины могут привести подростка к крайнему деструктивному способу решения проблемы – суицидальному поведению. Выше перечисленные методики помогают оценить психологическое состояние подростка и его привычный способ решения проблем.

По результатам статистической обработки у подростков экспериментальной группы значимо снизились показатели по шкале тревожности и безнадежности ($p < 0.05$). И на уровне статистической тенденции снизился уровень депрессии ($p < 0.1$). Что касается копинг – стратегий, то здесь произошло значимое увеличение по шкалам планирование, признание ответственности, самоконтроль. Наблюдается достоверное снижение значений шкалы избегание-бегство.

Исследование позволило определить как адаптивные стратегии подростков, к которым относятся: «самоконтроль», «поиск социальной поддержки», «принятие ответственности», «планирование решения проблем» и «положительная переоценка», так и неадаптивные (при высоких показателях выбора стратегий они носят деструктивный характер). Это «конфронтационный копинг», «бегство-избегание» и «дистанцирование». Задача совладания с негативными жизненными обстоятельствами состоит в том, чтобы либо преодолеть трудности, либо уменьшить их отрицательные последствия, либо избежать этих трудностей, либо вытерпеть их. Стратегия «поиска социальной поддержки» предполагает попытки разрешения проблемы за счет привлечения внешних (социальных) ресурсов, поиска информационной, эмоциональной и действенной поддержки.

Характерны ориентированность на взаимодействие с другими людьми, ожидание внимания, совета, сочувствия. Исследуемый нами копинг показал, что в целом уровень высокой напряженности был выбран 18,52% старшеклассниками, средний уровень – 61,11% старшеклассниками. Можно предположить, что к «поиску социальной поддержки» учащиеся прибегают с целью использования внешних ресурсов для разрешения проблемной ситуации. Эксперимент показал, что проведенная нами Программа по профилактике суицидального риска формирует у подростков субъектную позицию в отношении собственной жизни и будущего; способствует развитию эмоционального интеллекта, повышению нервно-психологической устойчивости, а также развивает осознанную саморегуляцию – копинг- стратеги. Можно сделать вывод о том, что комплексный характер профилактических мер в образовательном учреждении при активном участии педагогов и родителей подростков способствует профилактике суицидального риска в подростковом возрасте и психологической безопасности личности.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды. — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1999. — 224 с. (Серия «Психологи Отечества»)
2. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. — М.: Мысль, 1991. — 299 с.
3. Бодалев А.А. Психология о личности. — М.: Моск. ун-та, 1988. — 188 с
4. Выготский Л.С. Психология развития человека. — М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2005. — 1136 с
5. Амбрумова А.Г., Тихоненко В.А. Суицид как феномен социально-психологической дезадаптации личности. Актуальные проблемы суицидологии. М., 1978; с. 6–28
6. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. — СПб. : Питер, 2008. — 398 с. — (Мастера психологии). — Библиогр.: с. 386-389.]
7. Вроно, Е.М. Предотвращение самоубийства подростков. Руководство для подростков / Е.М. Вроно — М.: Академический проект, 2001
8. Говорин Н.В., Сахаров А.В. Суицидальное поведение: типология и факторная обусловленность. — Чита: Изд-во «Иван Федоров», 2008. — 178с.
9. Корнетов А.Н., Шелехов И.Л., Силаева, А.В. Толстолес Е.С., Морева С.А., Линок Е.А. /Методические рекомендации для педагогов и кураторов методические рекомендации — Томск: ООО «Рекламная группа Графика», 2013. — 56с
10. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Патологический диагностический опросник для подростков (ПДО). — СПб: Речь, 2009 — 256 с
11. Пичиков А.А. Половые различия суицидального поведения у подростков (клиника, диагностика, профилактика рецидивов) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.м.н. СПб- 2015.
12. Попов Ю.В., Пичиков А.А. Особенности суицидального поведения у подростков (обзор литературы) // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 2011. № 4. С. 4-8.
13. Превенция самоубийств. Руководство для учителей и других работников школ. Одесса — 2007 // Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) Одесский Национальный Университет им. И.И.Мечникова (Инновационный институт последипломного образования)
14. Смертность российских подростков от самоубийств // Министерство здравоохранения и социального развития России ФБГУ «центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения». Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), 2011 г.
15. Старшенбаум Г. В. Суицидология и кризисная психотерапия. Серия: Клиническая психология Издательство: Когито-Центр 2005 г. — 376 с.
16. Суицидальное поведение: типология и факторная обусловленность. — Чита: Изд-во. «Иван Федорович». 2008. — 178с.

Suicidal Risk and Psychological Security of the Person

Parfentjeva Tatiana A.

Clinical psychologist

City Hospital № 4

670050 Russia, Ulan-Ude, Yakovleva Str., 8

E-mail: kdmb4_t@mail.ru

Describes a problem preventing suicidal behavior of minors presented its own experience of primary prevention of suicidal behaviour in adolescence education Wednesday. The author describes the theoretical basis of constructing concept models and integrated programme of psychological prevention of suicidal risk adolescents. Shows your own study, conducted by the author. The experiment was conducted in three stages and showed that the programme for the prevention of suicidal risk generates teenagers subektnuju position on their own lives and future; contributes to the development of emotional intelligence, improving neuro-psychological stability, as well as develops conscious self-control-coping-strategists. adaptive strategies for adolescents, which include: "self

control", "social support" search, "taking responsibility", "plan" and "positive reevaluation and non-adaptive (when high rates of selection strategies they are destructive in nature).

Keywords: primary prevention of suicidal behavior, adolescents, anxiety, hopelessness, suicidal behavior in adolescents.

УДК 364.4:364.65

Организация социального обслуживания пожилых людей на дому в комплексном центре «Доверие»

© *Посельская Ситора Мухидиновна*

магистрант

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40 В

E-mail: juliaju@mail.ru

© *Шурыгина Юлия Юрьевна*

доктор медицинских наук, профессор

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40 В

E-mail: juliaju@mail.ru

В статье приводится информация о деятельности Комплексного центра социального обслуживания «Доверие» в отношении пожилых граждан и инвалидов, проживающих на дому. Одной из тенденций современного развития общества является постарение населения и увеличения количества инвалидов. Это диктует необходимость расширять формы и методы социальной защиты и социальной поддержки инвалидов и престарелых. В Республике Бурятия, также как и во всей Российской Федерации внедряются инновационные технологии обслуживания указанных категорий граждан. Все это происходит на фоне изменения федерального законодательства в области социальной защиты и социальной работы. Улан-Удэнский комплексный центр социального обслуживания населения «Доверие» является одним из лучших учреждений, где внедряются современные инновационные социальные и психологические технологии.

Ключевые слова: центр социального обслуживания; уход на дому; престарелые граждане; инновационные и психологические технологии; социальное обслуживание; социальные услуги; социальная защита.

Социальное обслуживание граждан старшего поколения представляет собой систему, сочетающую, различные формы, виды и типы учреждений и услуг, единая цель которых – удовлетворение потребностей пожилых людей. Динамичное развитие этой многоплановой социальной системы вызвано, процессом социально-демографического старения российского общества. В настоящее время каждый пятый житель Российской Федерации достиг пенсионного возраста или превысил его. Наблюдается также устойчивый рост числа долгожителей (в последнее десятилетие до полумиллиона человек). По прогнозам Организации Объединенных Наций доля лиц старше трудоспособного возраста в России возрастет к 2025 г. до 29%, а к 2050 г. – до 37% [6, 9; с. 232].

Сама система социального обслуживания как составная часть социальной защиты пожилых людей испытывает серьезные трудности. Преобладание стационарных учреждений большой вместимости не позволяет в должной

мере учитывать индивидуальные особенности и личностные запросы проживающих [3; с.199, 4; с. 1339, 7; с. 236].

Пожилые граждане, сохранившие частичную способность к проживанию в благоприятных жилищных условиях и самообслуживанию, неохотно переселяются в государственные учреждения, где они постепенно утрачивают связи с привычным окружением. Проживая дома, люди нуждаются в периодических услугах и помощи.

Процесс постарения населения в Республике Бурятия начался на 20 лет позднее, чем в целом по стране [1; с. 263, 2; с. 261, 8; с. 169, 10; с. 340].

Начиная с 2008 г. в Республике Бурятия, как и в России в целом, происходит реформирование системы социального обслуживания, ее оптимизация за счет выстраивания гибкой модели социальных учреждений, внедряются современные социальные и информационные технологии, повышается доступность и качество услуг с использованием программно-целевого метода, меняется организационно-правовая форма социальных учреждений.

Примером может служить автономное учреждение социального обслуживания населения «Улан-Удэнский комплексный центр социального обслуживания населения «Доверие», который в последние годы демонстрирует значительный потенциал роста. С августа 2010 г. в нем образовано отделение социального обслуживания на дому[5].

Социальное обслуживание на дому является одной из основных форм социального обслуживания, направленной на максимально возможное продление пребывания граждан пожилого возраста и инвалидов в привычной социальной среде в целях поддержания их социального статуса, а также оно направлено на защиту их прав и законных интересов.

Социальные услуги, оказываются гражданам бесплатно, а также на условиях частичной или полной оплаты в зависимости от разницы между величинами дохода, получаемого гражданином (или семьей) и прожиточного минимума, установленного для региона проживания. Перечень услуг, оказываемых социальными работниками на дому, регламентирован специальными нормативными актами. Порядок и условия зачисления на социальное обслуживание на дому определяются федеральным органом исполнительной власти по социальной защите населения.

К предоставляемым услугам относятся: социально-бытовые, такие как покупка и доставка на дом продуктов питания и промышленных товаров первой необходимости; помощь в приготовлении пищи; мытье посуды; доставка воды, топлива; топка печи; уборка жилых помещений; содействие в оплате жилья и коммунальных услуг (заполнение квитанций, внесение платы); сдача вещей в стирку, в химчистку; содействие в обеспечении книгами, журналами, газетами и социально-медицинские, такие как гигиенические ванны; стрижка ногтей; обтирание; обмывание; содействие в проведении медико-социальной экспертизы; содействие в обеспечении по заключению врачей лекарственными средствами; оказание психологической помощи; содействие в получении юридической помощи; оформление необходимых документов для госпитализации в учреждения здравоохранения и другие.

Также существуют дополнительные платные услуги.

На 31.12.17 г. на социальном обслуживании на дому находилось 598 че-

ловек; 542 человека из которых проживают в благоустроенном секторе, а 56 – в неблагоустроенном секторе. Очереди на социальное обслуживание на дому не имеется. Объем предоставляемых социальных услуг определяется согласно договора «О социальном обслуживании на дому».

По сравнению с 2016 г. количество оказанных социальных услуг уменьшилось на 1%. Это было вызвано уменьшением количества услуг у клиентов, состоящих на социальном обслуживании на условиях полной оплаты. В среднем, каждому клиенту в течение месяца предоставляется 13 различных видов услуг. Количество клиентов, обслуживаемых 1 специалистом, составляет 14-15 человек.

Кроме ухода клиентам предлагается участие в различных культурно-массовых мероприятиях, пользование библиотекой, посещение театров и концертов, просмотр кинофильмов, участие в шахматно-шашечных турнирах, конкурсах и др. Они принимают участие в школах безопасности, пользуются услугами психолога.

В 2017 г. проведена большая работа по организации волонтерской помощи клиентам надомного обслуживания. Так, в рамках мероприятий, посвященных Дню Победы, Дню пожилого человека, 141 клиенту оказана помощь в уборке жилых помещений. В вопросах оказания волонтерской помощи в учреждении налажены тесные связи с Бурятским государственным университетом, Сибирским государственным университетом телекоммуникаций и информатики; Бурятским аграрным колледж им. М. И. Ербанова; Бурятским республиканским индустриальным техникумом; Авиационным и Железнодорожным техникумами.

Студентами Республиканский многоуровневого колледжа в течение года предоставляются парикмахерских услуг на дому, за 2017 г. был охвачен 41 клиент.

С 2011 г. проводится постоянная информационно-разъяснительная работа среди клиентов надомного обслуживания и населения города по вопросам заключения договора пожизненного содержания с иждивением. Для ознакомления с условиями проживания организовываются выезды граждан в «Доверие».

В центре осуществляется внутренний контроль качества предоставления государственной услуги «Социальное обслуживание на дому». За период 01.01.17 г. по 31.12.17 г. специалистами проведено 688 проверки качества обслуживания. Проверяется исполнение условий договора, соблюдение графика обслуживания, ведение документации, соответствие отчетов записям в дневниках учета работы, а также учитываются отзывы клиентов.

Проводится работа с клиентами надомного обслуживания по правилам личной и противопожарной безопасности. Подготовлены и распространены памятки.

Таким образом, вхождение отделений обслуживания на дому в структуру единого комплексного центра дает больше возможностей для клиентов как можно дольше оставаться полноценными членами общества, проживать в домашних условиях, пользуясь для этого необходимыми социальными услугами.

Литература

1. Балданов Д. С., Шурыгина Ю. Ю. К вопросу о комплексности медико-социальной реабилитации инвалидов работоспособного возраста в Республике Бурятия / Д. С. Балданов, Ю. Ю. Шурыгина // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012 г. – № 12. – С. 51-53.
2. Балданов Д. С., Шурыгина Ю. Ю. Медико-социальный аспект деятельности Улан-Удэнского комплексного центра социального обслуживания населения «Доверие» / Д. С. Балданов, Ю. Ю. Шурыгина // Вестник Бурятского государственного университета. – Выпуск «Медицина. Фармация». 2014. – №12. – С. 59-60.
3. Балданов Д. С., Шурыгина Ю. Ю. Об оптимизации системы социального обслуживания населения г. Улан-Удэ / Д. С. Балданов, Ю. Ю. Шурыгина // Социальные чтения – 2011: Материалы III региональной науч.-практ. конф. – Нижневартовск: Издательство Нижневартовского гуманитарного университета, 2011. – С. 16-18.
4. Балданов Д. С., Шурыгина Ю. Ю. Организация медицинского обслуживания в Улан-Удэнском комплексном центре по социальному обслуживанию «Доверие» / Д. С. Балданов, Ю. Ю. Шурыгина // Экология. Здоровье. Спорт: Материалы III Международной науч.-практ. конф. – Чита: ЗабГУ, 2011. – С. 146-148.
5. Отчет АУСО «Улан-Удэнский комплексный центр социального обслуживания «Доверие» за 2017 г. Отделения социального обслуживания на дому. Предоставление социальных услуг на дому.
6. Отчет о выполнении Министерством социальной защиты населения Республики Бурятия мероприятий Сводного плана мероприятий по реализации в 2011–2017 годах концепции демографического развития Республики Бурятия на период до 2025 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия. – Режим доступа: <http://minsoc-buryatia.ru>. (Дата обращения: 02.04.16).
7. Сигида И. Е. Теория и методология практики медико-социальной работы: моногр. / Е. А. Сигида, И. Е. Лукьянова. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 236 с.
8. Силивоник Е. В. Психологический аспект личности пожилого человека / Е. В. Силивоник // Учен. зап. РГСУ. – 2013. – №2 (114). – С.169–174.
9. Социальная работа для пожилых людей: профессионализм, партнерство, ответственность: материалы Общерос. съезда соц. работников. – Саратов: ИППОЛиТ, 2003. – 232 с.
10. Холостова, Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми: учебник для бакалавров / Е. И. Холостова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Дашков и К, 2014. – 340 с.

Rganization of Social Services for the Elderly at Home in the Complex Centre «Doverie»

Poselskaya Sitora M.

Graduate student

East Siberian state University of technology and management

Russia, 670013, Ulan-Ude, Klyuchevskaya str., 40 V

E-mail: juliaju@mail.ru

Shurygina Julia Y.

Dr Sci. (Medicine), Professor

East Siberian state University of technology and management

Russia, 670013, Ulan-Ude, Klyuchevskaya str., 40 V

E-mail: juliaju@mail.ru

The article provides information on the activities of the Complex social service center "Doverie" in respect of elderly citizens and disabled people living at home. One of the trends in the modern development of society is the aging of the population and the increase in the number of disabled people. This necessitates the expansion of forms and methods of social protection and social support for the disabled and the elderly. In the Republic of Buryatia, as well as in the whole of the Russian Federation, innovative technologies for servicing these categories of citizens are being introduced. All this is taking place against the background of changes in Federal legislation in the field of social

protection and social work. Ulan-Ude complex center of social services "Doverie" is one of the best institutions where modern innovative social and psychological technologies are introduced.

Keywords: social service center; home care; elderly citizens; innovative and psychological technologies; social service; social services; social protection.

УДК 364

Социальная защита: состояние и тенденции развития

© *Протасова Светлана Викторовна*

Заместитель начальника

Отдел социальной защиты населения по Мухоршибирскому району

Россия, 671340, с. Мухоршибирь, ул. Доржиева, 21

E-mail: prosvet8@yandex.ru

В статье рассмотрены основные понятия социальной защиты населения на примере работы отдела социальной защиты населения по Мухоршибирскому району. Социальная защита населения представляет собой систему мер, направленных на соблюдение прав человека, на удовлетворение его социальных потребностей. Социальная защита имеет несколько направлений, это помощь в денежном выражении и натуральном виде, а также набор услуг. Осуществляются меры профилактической работы с целью предотвращения неблагоприятных ситуаций. Получило свое развитие и волонтерство среди школьников и молодежи. Они оказывают посильную помощь в организации социального обслуживания нуждающихся граждан. С 2017 г. начинает развиваться «серебряное волонтерство», которое использует потенциал пожилых активных граждан. В районе действует Университет третьего возраста, в котором наиболее востребованным факультетом является факультет социального туризма. В районе создана общественная организация инвалидов «Новая надежда». Основными тенденциями развития социальной защиты населения в Мухоршибирском районе являются развитие волонтерства и общественных организаций.

Ключевые слова: социальная защита; население; социальная помощь; мониторинг; волонтеры; нуждающиеся; Университет третьего возраста; социальный туризм; система социальной защиты; «серебряное волонтерство».

Социальная защита населения является одним из важнейших компонентов социальной политики государства и социально-трудовых отношений. Ее предметное поле охватывает базовые условия жизнедеятельности людей: материальное обеспечение населения и организацию социальной и медицинской помощи нетрудоспособным членам общества [1].

Социальная сфера – это одна из основных сфер жизни общества, и независимо от общественного строя, государством принимаются меры на социальную защищенность граждан.

Социальная защита – система мер, направленных на соблюдение прав человека, на удовлетворение его социальных потребностей. Социальная защита населения на сегодня находится в процессе развития, и является важнейшим направлением социальной политики в России. Социальная защита представляет собой систему установленных государством мер социальной поддержки населения, которые направлены обеспечить гражданам необходимый уровень жизнеобеспечения, если они сами не имеют возможности удовлетворить свои жизненную нужду в силу каких-либо объективных причин (утрата трудоспособности, безработица и т.д.). Можно сказать, что, социальная защита имеет несколько направлений, это помощь в денежном выражении и натуральном виде, а также набор услуг. Помимо этого,

осуществляются меры профилактической работы с целью предотвращения неблагоприятных ситуаций. Конкретно социальную защиту можно рассмотреть на примере нашего отдела.

Обособленное подразделение создано для выполнения работ, оказания услуг для обеспечения реализации полномочий Учреждения в сфере социальной защиты населения в соответствии с действующим законодательством. Целью деятельности обособленного подразделения является реализация прав граждан на социальное обслуживание, государственные социальные гарантии и компенсации в соответствии с действующим федеральным и республиканским законодательством [3].

Помимо предоставления мер социальной поддержки населению гарантированных государством с каждым годом расширяется перечень услуг, внедряются новые формы работы по оказанию помощи поддержки.

Совместно с органами местного самоуправления и внутренних дел проводятся мероприятия: для лиц, освободившихся из мест лишения свободы, по профилактике бродяжничества и социальной реабилитации лиц без определенного места жительства, по итогам которых данным лицам оказывается помощь какого-либо рода.

Во исполнение ряда нормативных документов, специалистами отдела, начиная с 2011 года, проводятся мониторинги социально-экономического положения семей с детьми-инвалидами, многодетными семьями и граждан пожилого возраста. Подводя итоги мониторинга социально-экономического положения граждан пожилого возраста, было выявлено, что есть одинокие и одиноко проживающие пожилые люди, которые не имеют возможности самостоятельно вести домашнее хозяйство и которым помощь со стороны близких родственников не оказывается. Кроме этого, не во всех селах района имеются социальные работники и не все граждане желают получать государственные услуги, а как показала практика, такую помощь могут оказать волонтеры, которые по собственному желанию делятся своим временем, энергией, навыками и знаниями для того, чтобы помочь другим людям без какой-либо материальной выгоды.

На сегодняшний день в районе волонтерство держится на молодых инициативных людях, в сознании которых появляются мысли о поддержке и помощи нуждающимся. Также еще наши волонтеры- школьники, не имеющие профессионального образования, могут сделать не так уж много, но и этого количества бывает достаточно, чтобы пожилой человек вновь почувствовал себя включенным в общество и активно проживающим свою жизнь. С 2017 года в районе начал развитие новый вид волонтерства – это «Серебряное волонтерство». Нами был организован круглый стол, в рамках которого обсуждались актуальные проблемы «серебряного волонтерства», как новой формы оказания помощи и вовлечения пожилых людей в активное общественное пространство, в том числе и через добровольческую деятельность. Также изучили статус волонтеров пенсионного возраста, важность и специфику трудовой деятельности граждан после ухода на пенсию, изучили опыт других районов и регионов, высказали свои мнения и предложения. Участники круглого стола сошлись в едином мнении, что необходимо поддерживать пенсионеров, желающих активно участвовать в жизни государ-

ства и общества, увеличивать количество волонтерских отрядов, а также более широко освещать добровольческую деятельность в «серебряном возрасте», с целью привлечения внимания общественности, распространения положительного опыта, пропаганды волонтерских проектов. И в этом направлении уже сделаны первые положительные шаги: в рамках празднования Белого месяца волонтеры старшего поколения посетили одиноких граждан пожилого возраста в сельских поселениях: Кусотинское, Цолгинское, Хошун-Узурское, 18 пенсионерам были вручены продуктовые наборы, сувениры, выражены пожелания и слова благодарности; на выборах Президента России «Серебряные волонтеры» были привлечены к информационной, агитационной работе, также приняли участие в роли наблюдателей; были задействованы в церемониях открытия и закрытия VIII районной спартакиады пенсионеров.

Ежегодно в ходе мониторинга социально-экономического положения многодетных семей, подбираются семьи для участия в программе «Социально-экономические огороды». Основной задачей программы является конкретная помощь семье, активизация занятости, само обеспечения граждан необходимыми продуктами питания и устранение потребительского отношения к жизни.

Помимо вышеперечисленных направлений профессиональной деятельности, появилась и новая работа, это организация «Университета третьего возраста». Социальный туризм – это самый востребованный факультет в Университете, который направлен на организацию правильного и полезного отдыха, расширения круга общения по интересам. Участие в работе данного факультета помогает получить мощный заряд позитива и бодрости, так как среди наших пенсионеров есть люди не только энергичные, но и жаждущие ярких впечатлений и новых открытий, и туризм для них – один из способов продления активного долголетия. Очень важным направлением работы Университета является деятельность факультетов: «Социально-правовой» и «Финансовой грамотности». Навыки, полученные слушателями на занятиях факультетов, помогают обрести уверенность в повседневных ситуациях, уметь применять законодательные нормы в жизни, обеспечить их безопасность при пользовании банковскими продуктами. Работают творческие факультеты – «Декоративно-прикладного творчества», «Литературно-художественный», «Аграрный». Уделяется внимание формированию положительного психологического настроения и ведению здорового образа жизни, в этом направлении работают факультеты «Спортивный», «Медицинских знаний».

Еще одним немаловажным направлением нашей работы является организация торжественного поздравления 90- 95- 100 летних юбиляров района. При сборе информации о юбилеях, открывается новая страничка жизни каждого из них, это целая история ни одного поколения, со своими успехами, достижениями, радостями и горем, а также подвигами, совершенными в годы войны на благо нашей Родины и нашего счастливого будущего. От проведения такого рода мероприятий создается ощущение праздничного настроения, любви и уважения на длительное время.

Значимым достижением за минувший год явилось содействие в создании на территории района общества инвалидов «Новая надежда». Для нашего

района такая организация- новшество, главные цели общества – это вовлечение людей с ограниченными возможностями во все сферы жизни района, как в социально-бытовые, так и социально- значимые. Так, например, в 2017 году наши активисты приняли участие: в концерте в честь юбилея района, межрегиональном фестивале творчества инвалидов «Открывая горизонты» г. Петровск-Забайкальск, концерт ко Дню Матери, Республиканский смотр-конкурс «Творчество без границ», районный конкурс «Золотой голос Тугнуйской долины-2017». В 2018 году планируется принимать участие не только в творческих конкурсах, но и в спортивных мероприятиях.

На современном этапе развития социальной защиты населения в районе одной из наиболее актуальных проблем, является абилитация семей с детьми с ограниченными возможностями жизнедеятельности. Долгое время работа с данной категорией в нашем районе в целом осуществлялась по двум направлениям – в сфере социального обеспечения, а также медико-социальной помощи. На самом же деле, потребности данной категории семей значительно шире этого спектра предоставляемых ей услуг. Дети с ограниченными возможностями здоровья испытывают огромный дефицит общения со сверстниками, так как отстранены от всего внешнего мира, практически недоступного для них ввиду состояния здоровья. И хотя с ними проводится немало встреч, мероприятий, но требуется создание единого центра в районе по оказанию разного вида помощи как медицинской, так и социально-психологической и педагогической.

С появлением человечества милосердие, взаимопомощь и взаимовыручка были основной движущей силой развития общественного строя. Семьи объединялись в общины, чтобы помогать друг другу в воспитании детей, заботе о больных и старых. Если бы не было взаимопомощи, то не было бы развития общества. Долгое время социальная поддержка носила благотворительный характер, то есть могла быть оказана или не оказана, по усмотрению совести. Но в современном обществе сформировалось понятие о необходимости создания целостной системы государственной поддержки незащищенным слоям населения. Эта система стала шагом в формировании гуманистического общества и благополучно функционирует, и развивается, совершенствуя формы и методы своей работы [4].

Таким образом, в нашей стране и в районе, в частности, социальная защита играет огромную роль в жизни граждан, особенно находящихся в трудной жизненной ситуации. Специалисты, работающие в этой отрасли люди с высокой социальной ответственностью, сильным чувством морального долга.

Литература

1. Антонова Н. С. Социальный портрет социального работника обслуживающего пожилых на дому в условиях села // Медицинские и социальные аспекты старения населения в странах Азиатско-тихоокеанского региона: материалы Байкальской международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, 80-летию автономного учреждения Республики Бурятия "Республиканский клинический госпиталь для ветеранов войн", 10 августа 2015 г. С. 117-120.

2. Бадонов А. М. Система социальной защиты семьи и детства в Республике Бурятия: опыт и проблемы функционирования // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2015. №3. С. 68-75.

3. Бадонов А. М. Правовые основы социальной защиты семьи и детства в Российской Федерации // Вестник Бурятского государственного университета. 1/2014: Образование. Личность. Общество. С. 50-57.
4. Базарова Е. Б. О сотрудничестве в системе социальной защиты семьи и детства // Социальная защита семьи и детства в условиях модернизации современного общества : материалы международной научно-практической конференции (г. Улан-Удэ, 7 июня 2013 г.), посвященной 90-летию Республики Бурятия. 2013. С. 174-179.
5. Бутуева З. А. Модернизация системы социальной защиты населения в условиях демографического старения населения [Текст] / З. А. Бутуева // Медицинские и социальные аспекты старения населения в странах Азиатско-тихоокеанского региона : материалы Байкальской международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, 80-летию автономного учреждения Республики Бурятия "Республиканский клинический госпиталь для ветеранов войн", 10 августа 2015 г. – 2015. – С. 123-127.
6. Бутуева З. А. Проблемы управления системой социальной защиты в условиях демографического старения населения // Проблемы моделирования социальных процессов : Россия и страны АТР: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Владивосток, 11-13 ноября 2015 г. 2015. С. 68-71
7. Горбачева К. А. Малообеспеченная семья как объект внимания органов социальной защиты (на примере Кабанского района Республики Бурятия) // Социальное сиротство как актуальная проблема современного общества : материалы Международной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 2 июня 2016 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2016. С. 64-68.
8. Лагойда Н. Г. Современные подходы и особенности социальной защиты семьи, материнства и детства в Республике Бурятия // Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних : материалы междунар. науч.-практ. конф., 23-25 сент. 2009 г. Улан-Удэ, 2010. С. 260-264.
9. Нечуйкина Е. В. Социальная защита: понятие, категории, терминология // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. №3. С. 145-147.
10. Цыренов В. Ц. Развитие института приемных семей в Мухоршибирском районе Республики Бурятия // Социальное сиротство как актуальная проблема современного общества: материалы Международной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 2 июня 2016 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2016. С. 213-215.

Social Protection: Status and Development Trends

Protasova Svetlana V.

Deputy Director

Department of Social Protection of Population of Mukhorshibirsky District

Russia, 671340, p. Mukhorshibir, Dorjjeva, 21

E-mail: prosvet8@yandex.ru

The article deals with the basic concepts of social protection of the population by the example of the work of the social protection department of the population in the Mukhorshibir district. Social protection of the population is a system of measures aimed at observing human rights and meeting its social needs. Social protection has several directions, it is help in money terms and in kind, as well as a set of services. Measures of preventive work are carried out to prevent unfavorable situations. Volunteering among schoolchildren and young people has also been developed. They provide all possible assistance in organizing social services for needy citizens. Since 2017, "Silver Volunteering" is starting to develop, which uses the potential of elderly active citizens. In the area operates the University of the third age, in which the most popular faculty is the Faculty of Social Tourism. A public organization of the disabled "New Hope" was established in the district. The main trends in the development of social protection of the population in the Mukhorshibir district are the development of volunteerism and public organizations.

Keywords: social protection; population; social help; monitoring; volunteers; people in need; University of the third age; social tourism; social protection system; "Silver Volunteering".

УДК 364.07

Организация социальной поддержки граждан пожилого возраста в Курумканском районе

© **Ринчино Батор Александрович**

специалист сектора по работе с населением
Отдел социальной защиты населения по Курумканскому району
Россия, 671640, с. Курумкан, ул. Балдакова, 45
E-mail: rinchinobator@mail.ru

В статье представлена организация социальной защиты, помощи и поддержки пожилых граждан в Курумканском районе. Рассмотрены новые социальные технологии, применяемые в социальной работе с пожилыми гражданами. Активно вовлекаются в волонтерское движение дети и подростки, которые оказывают помощь одиноким пожилым. В рамках развития форм социального обслуживания граждан пожилого возраста с 2010 г. в отделе социальной защиты населения успешно реализуется «Университет третьего возраста». Ежегодно проводится мониторинг в виде анкетирования пожилых граждан Курумканского района, по итогам которого выявляется их социально-экономическое положение. Учреждениями социального обслуживания Курумканского района проводится регулярная работа, направленная на улучшение качества жизни пожилых граждан. Социальная защита, помощь и поддержка пожилых граждан со стороны государства является важным направлением в повышении качества их жизни.

Ключевые слова: социальная поддержка; социальная защита; социальная помощь; пожилые граждане; качество жизни; волонтерское движение; социальные технологии; социально-экономическое положение; приемная семья; «Университет третьего возраста».

Работа отдела социальной защиты населения по Курумканскому району направлена на решение задач, поставленных Указами Президента Российской Федерации и Главы республики, Индикативным планом Правительства Республики Бурятия.

В Курумканском районе Республике Бурятия по состоянию на 1 января 2018 г. проживает 13852 человек, из них 5085 пенсионеров, что составляет 36,7% населения [6].

Среди новых социальных технологий, применяемых в работе с пожилыми гражданами необходимо отметить следующие:

- мобильная служба «Социальный экспресс», в соответствии которой совместно с домом-интернатом для престарелых и инвалидов, многофункциональным центром, отделом Пенсионного фонда, центром занятости населения, налоговой службой проводятся Дни социального обслуживания в 9 сельских поселениях района, за 2017 г. организовано 29 выездов, оказано 18 услуг [6];

- приемная семья для граждан пожилого возраста и инвалидов, которая направлена на оказание социальной помощи одиноким или одиноко проживающим гражданам, на 1 января 2018 г. в районе проживают 5 семей [6].

Выполняется районный план мероприятий по работе с пенсионерами «Старшее поколение». В рамках реализации данного плана на 1 января 2018 г. заключены 10 соглашений о сотрудничестве со всеми сельскими поселениями, учреждениями и организациями.

Продолжается реализация социального проекта «Помощь малообеспеченным», направленного на оказание помощи в виде одежды. Благодаря этому проекту, с апреля 2011 г. малоимущие граждане пожилого возраста ежемесячно обеспечиваются теплой одеждой и обувью [4].

Активно вовлекаются в волонтерское движение учащиеся 5-11 классов района, которые оказывают помощь одиноким пожилым в уборке дома и двора от мусора и снега, колке и складировании дров, доставке воды, уборке урожая. Волонтерскими группами проводятся различные акции, такие как «Забота», «Помоги ветерану», «Помощь внука» и др. Но особенно важны встречи ветеранов с молодежью тем, что воспитывают у подрастающего поколения чувство патриотизма и гордости за тех людей, кто воевал, уважение к старшим, трудолюбие и честность, дарят радость общения старшего и подрастающего поколения.

Ежегодно вручаются персональные поздравления от Президента Российской Федерации и Главы республики юбилярам в связи с 90-летием, за 2017 г. 13 юбиляров получили поздравительные открытки и памятные подарки, а с 2018 года юбилярам производятся денежные выплаты в размере 5000 руб.

В рамках развития форм социального обслуживания граждан пожилого возраста с 2010 г. в отделе социальной защиты населения успешно реализуется «Университет третьего возраста», при котором работают 8 факультетов: факультет правового образования, факультет здоровья, факультет физического долголетия, творческий факультет, факультет «Социальный туризм», факультет компьютерной грамотности, факультет прикладного искусства, факультет финансовой грамотности.

Занятия в Университете дают возможность общаться, обмениваться мнениями, делиться своими знаниями, расширять круг общения и интересов людей, позволяют с пользой проводить свободное время.

На факультете здоровья проводятся лекции с врачом кабинета профилактики, узкими врачами-специалистами, на правовом факультете – консультации с приглашением специалистов отделов пенсионного фонда, социальной защиты населения, нотариуса, юристов и др.

Лучшие студенты факультета компьютерной грамотности участвуют в региональном этапе Всероссийского чемпионата по компьютерному многоборью среди пенсионеров в г. Улан-Удэ, в 2017 г. участница из села Курумкан заняла в республике 4 призовое место [8] [10].

Слушатели факультета «Творческий» принимают участие в различных республиканских конкурсах: в 2016 г. – «Супербабушка», в 2017 г. – «Супердедушка» [1].

На факультете прикладного искусства пожилые граждане обучаются искусству оригами, вышивки, бисероплетения, изготавливают различные поделки, участвуют в различных выставках и конкурсах. Так, например, в конце 2017 г. участвовали в конкурсе поделок «Символ Нового 2018 года», организованном ОСЗН по Заиграевскому району. В рамках факультета «Социальный туризм» пожилые люди совершают поездки по святым местам и достопримечательностям Курумканского и Баргузинского районов.

Ежегодно сборная команда факультета физического долголетия принимает участие в районных и республиканских соревнованиях, республиканской спартакиаде среди пенсионеров.

В 2018 г. стартует движение «Серебряные волонтеры», деятельность которого направлена на разъяснительную работу по различным направлениям и привлечения большего количества пожилых граждан с активной жизненной позицией. Старшее поколение вместе с молодыми принимает активное участие в мероприятиях: уборка территории памятников, святых мест от мусора, услуги сиделки и присмотра за детьми, устраивают мастер-классы, проводят познавательные экскурсии. Наиболее продвинутые волонтеры в области компьютерной грамотности делятся опытом с другими пенсионерами по освоению сети Интернет, проводят обучение работе с документами, общению с родными в социальных сетях [9].

В 2017 г. совместно с сотрудниками отдела полиции, центра дополнительного образования, детьми из центра социальной помощи и Курумканской СОШ № 2 проведен информационно-просветительский флешмоб «Пожилый пешеход», акция «Азбука безопасного движения» для людей пожилого возраста. Инспектор ГИБДД проинформировал собравшихся о состоянии аварийности в районе, рассказал пенсионерам о причинах большинства дорожных аварий с участием пешеходов. Дети провели викторину по правилам дорожного движения, специалисты ОСЗН вручили информационные памятки с правилами дорожного движения [3].

В 2017 г. специалистами отдела социальной защиты населения, сельского поселения, инструкторами пожарной службы проведено 8 совместных рейдов по пожарной безопасности одиноко проживающих пенсионеров. В ходе рейдов проверено противопожарное состояние 10 домов. Проведена профилактическая беседа о соблюдении пожарной безопасности, распространены памятки, даны рекомендации по устранению имеющихся замечаний и консультации по вопросам оказания материальной помощи, предоставления субсидии на оплату ЖКУ и твердого топлива.

Ежегодно проводится мониторинг в виде анкетирования пожилых граждан Курумканского района, по итогам которого выявляется их социально-экономическое положение. В результате в 2015-2017 гг. проведены следующие мероприятия, такие как:

- оформление и направление в стационарные учреждения (3 чел.);
- оказание материальной помощи (7 чел.);
- направление на санаторно-курортное лечение (39 чел.);
- привлечение к культурно-досуговой деятельности в рамках «Университета третьего возраста» (12 чел.) [4] [5] [6].

Все вводимые в последние годы новые меры социальной поддержки приняты с учетом нуждаемости, продолжается работа по постепенному переводу категориальных выплат на адресную основу с учетом среднедушевых доходов семьи.

Мерами социальной поддержки по оплате жилищно-коммунальных услуг охвачены 1228 ветеранов труда, 134 труженика тыла, 576 инвалидов.

Ежемесячная денежная выплата представлена 1009 ветеранам труда, 96 труженикам тыла, 9 репрессированным гражданам, 123 «детям войны».

Всего за счет средств федерального, республиканского бюджета в 2017 г. выплачено более 10,6 млн. рублей.

Продолжается реализация Указа Президента РФ «Об обеспечении жильем ветеранов ВОВ, членов семей погибших (умерших) инвалидов и участников ВОВ». В районе на сегодня все нуждающиеся ветераны и вдовы участников Великой Отечественной войны обеспечены жильем, всего 95 человек.

Учреждениями социального обслуживания Курумканского района проводится регулярная работа, направленная на улучшение качества жизни пожилых граждан, благодаря активной поддержке администрации МО «Курумканский район», Совета депутатов, глав сельских поселений, а также социальных партнеров – коллективов отдела ПФР, МФЦ, районного управления образования, отдела культуры, районной библиотеки, центральной районной больницы, а также общественных организаций: Совет ветеранов, «Союз пенсионеров», клуб «Оптимист» и местное отделение общества слепых.

Таким образом, социальная защита, помощь и поддержка пожилых граждан со стороны государства является важным направлением в повышении качества их жизни. Старшее поколение должно чувствовать себя комфортно в современных условиях, государственные услуги в сфере социальной защиты населения пожилых граждан должны быть доступными и качественными, а права граждан на предоставление социальных выплат, социальное обслуживание и активное участие в жизни общества реализоваться в полной мере.

Литература

В Улан-Удэ прошла выставка-ярмарка «50 плюс. Все плюсы зрелого возраста» и республиканский конкурс «Супердедушка-2017» // Официальный сайт АМО «Курумканский район». URL: <http://kurumkan.org/district/news/1519/> (дата обращения: 08.05.2018)

Далбахеева З. А., Осохеева Б. Р. Реализация социальных программ по повышению качества жизни и социальной активности пожилых граждан // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы III Международной научно-практической конференции. — Улан-Удэ: Издательство ВСГУТУ, 2014. — 275 с.

Особое внимание на дорогах – пожилым людям! // Официальный сайт АМО «Курумканский район» URL: <http://kurumkan.org/district/news/1391/> (дата обращения: 08.05.2018)

Отчет о деятельности ОСЗН Курумканского района за 2015 г. // Текущий архив ОСЗН. – Курумкан: ОСЗН по Курумканскому району, 2016

Отчет о деятельности ОСЗН Курумканского района за 2016 г. // Текущий архив ОСЗН. – Курумкан: ОСЗН по Курумканскому району, 2017

Отчет о деятельности ОСЗН Курумканского района за 2017 г. // Текущий архив ОСЗН. – Курумкан: ОСЗН по Курумканскому району, 2018

1. РГУ "Центр соцподдержки": Университет третьего возраста // Официальный сайт РГУ «ЦСПН» МСЗН РБ. URL: <http://www.cspn-rb.ru/info/univer/item-369/> (дата обращения: 08.05.2018). Региональный этап VII Всероссийского чемпионата по компьютерному многоборью среди пенсионеров // Официальный сайт АМО «Курумканский район». URL: <http://kurumkan.org/district/news/1382/> (дата обращения: 08.05.2018) «Серебряное волонтерство» активно развивается в районах Бурятии // Официальный сайт МСЗН РБ. URL: <http://minsoc-buryatia.ru/news/15706/> (дата обращения: 08.05.2018)

Чемпионат по компьютерному многоборью среди пенсионеров // Официальный сайт АМО «Курумканский район». URL: <http://kurumkan.org/district/news/1868/> (дата обращения: 08.05.2018)

Organization of Social Support of Agricultural Citizens in Kurumkan District

Rinchino Bator A.

Specialist of the sector for work with the population
Department of social protection of the population in the Kurumkansky district,
Russia, 671640, p. Kurumkan? Baldakova Str., 45
E-mail: rinchinobator@mail.ru

The article presents the organization of social protection, assistance and support of elderly citizens in the Kurumkan region. New social technologies applied in social work with elderly citizens are considered. Actively involved in volunteerism are children and adolescents who are helping the lonely elderly. As part of the development of forms of social services for the elderly, the "Third Age University" has been successfully implemented in the social protection department since 2010. Every year, monitoring is carried out in the form of questionnaires of elderly citizens of the Kurumkansky district, following which results their social and economic status is revealed. The institutions of social services of the Kurumkan region carry out regular work aimed at improving the quality of life of older citizens. Social protection, assistance and support of elderly citizens by the state is an important direction in improving the quality of their lives.

Keywords: social support; social protection; social help; Senior citizens; the quality of life; volunteer movement; social technologies; socio-economic situation; foster family; «University of the third age».

УДК 376.6

Современные формы работы с детьми с ментальной инвалидностью в центре помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Ровесник»

© *Рогачева Марина Павловна*

заместитель директора
Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Ровесник»
Россия, 670045, г. Улан-Удэ, ул. Верхняя Березовка, 22
E-mail: marinarogacheva1@mail.ru

В статье рассматривается применение эффективных современных форм работы с детьми с ментальной инвалидностью в центре помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Ровесник». Приводятся примеры внедрения новых форм взаимодействия социального учреждения с образовательными организациями, учреждениями культуры, общественными организациями, волонтерами, а также создания и реализации совместных социальных проектов, направленных на социализацию, взаимодействие со здоровыми сверстниками, практическую подготовку воспитанников к самостоятельной жизни, семейное жизнеустройство. Раскрываются положительные результаты в развитии детей, в устройстве воспитанников в замещающие семьи и возврату в родные семьи.

Ключевые слова: социализация; адаптация; дети с ментальной инвалидностью; образование; дети с нарушениями интеллекта и тяжелыми множественными нарушениями развития; социальные проекты.

Проблемы включения детей с ментальной инвалидностью в полноценную жизнь общества являются сегодня актуальными во всем мире. Главной задачей в работе с детьми-инвалидами является оптимальное развитие по-

тенциальных возможностей их познавательной деятельности и личности в целом, подготовка и включение в среду в качестве полноправных членов общества [Социальная адаптация детей ..., 2018].

Основной целью деятельности центра «Ровесник» является успешная социализация воспитанников, их интеграция в современном обществе. Процесс социализации крайне сложен для детей, проживающих в интернатных учреждениях и имеющих отклонения в развитии. Воспитанники центра – дети с серьезными нарушениями интеллекта и тяжелыми множественными нарушениями развития. Их социальный статус – дети-сироты и дети родителей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. В центре работает 3 стационарных отделения: отделение «Милосердие» – для детей, находящихся на постоянном постельном режиме, отделение для детей с ограниченной двигательной активностью и передвигающихся на колясках и отделение для детей, самостоятельно передвигающихся.

Главная проблема данной категории детей заключается в нарушении их связи с миром, в ограниченной мобильности, бедности контактов со сверстниками и взрослыми, в ограниченном общении с природой, недоступности ряда культурных ценностей, а иногда и образования [Абрамова, 2017].

В этом плане в центре «Ровесник» были созданы необходимые условия для воспитанников. Учреждение находится в городе Улан-Удэ – столице Республики Бурятия, которая является центром культурных, социальных, образовательных и медицинских объектов региона. Таким образом, для воспитанников обеспечена доступность предоставления социальных, медицинских, образовательных и др. необходимых для их развития услуг. В то же время центр находится в зоне, прилегающей к городу, окруженной зелеными насаждениями; недалеко находится ипподром и Этнографический музей – центр природного и культурного наследия Бурятии, что дает возможность воспитанникам неограниченного общения с природой.

Одним из основных приоритетов в работе с детьми с интеллектуальной недостаточностью является индивидуальный подход, с учетом специфики психики и здоровья каждого ребенка. Развитие механизмов адаптации имеет свою специфику. Интеллектуальный компонент в ходе возрастного развития не становится ведущим. Ребенок с недоразвитием познавательной сферы не имеет возможности осуществлять полноценный интеллектуальный контроль над эмоциональной сферой. Однако, по сравнению с другими психическими процессами, эмоциональная сфера этих детей более сохранна [Абрамова, 2017].

Этот факт и фактор взаимообусловленности эмоциональных явлений и процессов познания и отражения позволяет говорить о возможности использования эмоциональной сферы в качестве обходного пути для развития адаптивных и интеллектуальных способностей этой категории учащихся [Набойкина, 2006].

Однако у детей с нарушениями интеллекта вне специально организованного обучения не происходит существенных изменений в состоянии эмоциональной сферы, наблюдаются трудности в регуляции поведения [Набойкина, 2006].

Дети с нарушением интеллекта нуждаются в особых формах воспитания и обучения [Рябухина, 2016]. В коррекционной работе необходимы различ-

ные подходы, в том числе применение инновационных и нетрадиционных методов работы. В соответствии с Конституцией Российской Федерации и Законом «Об образовании РФ» дети с ограниченными возможностями имеют равное со всеми право на образование [Конституция Российской..., 1993; Об образовании..., 2012]. Для них предусматривается создание специальной коррекционно-развивающей среды, обеспечивающей адекватное условие и равные возможности для получения образования, лечения и оздоровления [Инфоурок, 2018].

В связи с этим большое внимание учреждением было уделено обеспечению и доступности новых образовательных условий, активному использованию возможностей различных ведомств и организаций города: учреждений дополнительного образования, культурно-досуговых учреждений, библиотек, спортивно-физкультурных центров.

До перевода в центр «Ровесник» большая часть детей проживала в детском доме-интернате в отдаленном районе республики, где их обучением занимались в основном воспитатели учреждения и лишь один ребенок посещал коррекционное общеобразовательное учреждение. После поступления в центр «Ровесник» персоналом учреждения проводилась комплексная работа по адаптации и психолого-медико-педагогическому сопровождению воспитанников. Педагогический персонал прошел курсы повышения квалификации и переподготовку в ведущих учебных центрах лечебной педагогики по профилю работы с детьми с интеллектуальными нарушениями и тяжелыми множественными нарушениями развития. Перед началом учебного года на базе Центра была проведена Республиканская психолого-медико-педагогическая комиссия, которая индивидуально определила наиболее эффективные формы обучения. Из 55 детей уже 15 детям была рекомендована полная включенность в образовательный процесс.

В результате взаимодействия учреждения с органами образования был заключен договор со специализированной коррекционной общеобразовательной организацией, в которую были зачислены все воспитанники. В центре «Ровесник» были подготовлены и оборудованы учебные классы для детей, которым рекомендовано надомное обучение. Для детей, которым рекомендовано посещение общеобразовательной организации, учреждением обеспечивается их сопровождение в школу и тьюторство.

В целях организации дополнительного образования воспитанников заключены договора о сотрудничестве с Муниципальным оздоровительным образовательным центром «Родник», Национальной библиотекой и детской библиотекой им. Калашникова, которые ведут для детей кружки по изобразительному искусству, компьютерный кружок, творческий; приезжают и проводят досуговые, познавательные мероприятия. Ежеженедельно дети посещают библиотеки города, выезжают в другие культурные и образовательные учреждения города.

В своей работе персонал центра активно применяет эффективные современные технологии, такие как технология развивающего ухода, рекомендованная центром лечебной педагогики. Данная технология разработана с учетом особенностей и тяжелых нарушений развития детей, дает рекомендации по созданию оптимальной среды для жизни и развития ребенка с ТМНР (не-

обходимому физическому окружению, сопровождению, особенностям кормления и самостоятельной еды, одевания и гигиенического ухода, социальной сфере (отношения с близкими взрослыми, др. людьми и т.д.) по установлению коммуникации, повседневной двигательной активности, а также организованной занятости, включая сенсорные и ритмические игры. [Пайкова, 2017].

За время воспитания и обучения умственно отсталого ребенка у него необходимо развивать жизненно важные навыки. Это обязательное условие самостоятельной жизни людей с умственной отсталостью в коллективе, они должны уметь самостоятельно себя обслуживать, выполнять в быту и на производстве простую работу [Безух, 2007]. Данная технология позволяет на практике формировать такие навыки; успешно внедряется в учреждении и дает свои результаты по развитию у воспитанников навыков самостоятельной жизни.

Успешно реализуются в учреждении и такие реабилитационные методы, как иппотерапия, библиотерапия, арттерапия, сказкотерапия, канистерапия. При проведении занятий по данным методикам создаются благоприятные условия для разрешения личностного развития детей: развивается мелкая моторика рук, эмоциональная сфера ребенка, снижается уровень тревожности, развивается пространственное мышление, формируется инициатива, умственная активность, самостоятельность.

Учреждение активно развивает и социальное партнерство с государственными и общественными организациями по реализации социальных проектов, направленных на социализацию, взаимодействие со здоровыми сверстниками. Одним из первых и успешных проектов, способствующих социализации и семейному жизнеустройству воспитанников, стал совместный социальный проект «Доброе лето» с региональной общественной организацией семей с детьми-инвалидами «Найдал». В рамках проекта летом 2017 года был проведен обучающий семинар для родителей, специалистов и потенциальных кандидатов в замещающие родители «Внедрение новых форм и методов организации летнего отдыха и оздоровления для детей с особенностями развития». Для детей был реализован цикл досуговых и развивающих мероприятий в импровизированном палаточном лагере с индейской тематикой на территории Центра, где воспитанники вместе со здоровыми сверстниками, волонтерами, семьями с детьми-инвалидами играли, общались, выезжали на экскурсии в Этнографический музей, на ипподром. Участниками проекта стало более 200 человек.

В результате взаимодействия с Московским общественным фондом «Дорога жизни» и больницей Сперанского 10 детей получили специализированную консультацию врачей московской клиники, 2 ребенка – высокотехнологичную специализированную хирургическую помощь, один из которых с улучшением состояния здоровья возвращен в родную семью.

Инноваций в работе с особенными детьми стал и совместный проект с оздоровительным лагерем «Дружба». Впервые дети с нарушениями интеллекта и тяжелыми множественными нарушениями развития побывали в течение двух сезонов в летнем лагере вместе со здоровыми сверстниками и успешно адаптировались там. Ребята в лагере развивали двигательную ак-

тивность, участвуя в различных мероприятиях лагеря; приобрели навыки коммуникации, взаимодействия с окружающим миром, научились соблюдать определенные нормы и правила поведения в обществе.

Таким образом, можно сделать вывод, что применение современных форм работы с детьми с ментальной инвалидностью в условиях центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей, способствует их активному развитию, социализации а также семейному жизнеустройству.

Так, анализ деятельности учреждения по итогам последних 2 лет показал следующие значительные результаты:

- воспитанники центра получили 16 дипломов за участие в различных творческих и развивающих конкурсах;
- по результатам мониторинга развития воспитанников выявлено повышение положительной динамики развития до 80%;
- показатели семейного жизнеустройства за 2017-2018 г. – 8 детей, из них в замещающие семьи устроено 4 ребенка, в кровные семьи возвращено 4 ребенка.

Таким выводам соответствуют и результаты проведенного SWOT – анализа, в ходе которого опрошены по методике закрытого варианта 5 экспертов из числа сотрудников учреждения и определены силы, слабости, угрозы и возможности данного учреждения. На основании данных анализа, были также определены возможности, определяющие основные направления развития учреждения и основные факторы эффективности. На первом месте – это наличие и внедрение современных социальных технологий и инновационных программ. Из анализа проведенных проектов и мероприятий учреждения, можно сделать вывод, что данные опроса подтверждают их эффективность. В результате применения учреждением современных новых технологий и инновационных программ за последние годы получены действительно положительные результаты деятельности по социализации воспитанников.

Литература

1. Абрамова О. Н. Инновационные методы в коррекционной работе с детьми с умственной отсталостью // Междунар. обр. журнал «Педагог» 24.02.17. URL: <https://zhurnalpedagog.ru/servisy/publik/publ?id=4162> (дата обращения: 27.04.2018).
2. Безух С. М. Психологическое и социальное сопровождение больных детей и детей-инвалидов: Учебное пособие / С. М. Безух, С. С. Лебедева. – СПб.: Речь, 2007 г. – 112 с.
3. Забрамная С. Д. Психолого-педагогическая диагностика умственного развития детей / С. Д. Забрамная. – М.: Просвещение, 1995 г. – 112 с.
4. Инфоурок. Ведущий образовательный портал России. URL: <https://infourok.ru/socializaciya-detey-s-umstvennoy-otstalostyu-1171262.html> (дата обращения: 30.04.2018).
5. Конституция Российской Федерации (ст.43) [Электронный ресурс] // (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) : (с изм. от 21.07.2014 г.) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 02.05.2018).
6. Социальная адаптация детей с ограниченными возможностями здоровья / Международный образовательный портал URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/socialnaja-adaptacija-detey-s-ogranichenymi-vozmozhnostjami-zdorovja.html> (дата обращения: 01.05.2018).
7. Набойкина Е. Л. Сказки и игры с «особым» ребенком / Е. Л. Набойкина. – СПб.: Речь, 2006 г. – 144 с.
8. Об образовании в Российской Федерации (ст. 42, 55, 59, 79) [Электронный ресурс] : федер. закон РФ от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 07.03.2018 г.) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 02.05.2018).
9. Пайкова А. М., Комарова М. И., Бояршинова О. С./ Информационно-методический

сборник для специалистов. – Москва, 2017 г. - 118 с.

10. Рябухина Т. А «Инновационные методы в коррекционной работе с детьми с умственной отсталостью» // Педпортал 16.09.2015 URL: <https://pedportal.net/doshkolnoe-obrazovanie/raznoe/innovacionnye-metody-v-korrekcionnoy-rabote-s-detmi-s-umstvennoy-otstalostyu-1008428> (дата обращения: 01.05.2018).

Modern forms of work with children with mental disability in the Center for assistance to children left without parental care «Rovesnik»

Rogacheva Marina P.

Deputy Director

Center for assistance to children left without parental care “Rovesnik”

Russia, 670045, Ulan-Ude, Upper Berezovka St., 22

E-mail: marinarogacheva1@mail.ru

The article considers the application of effective modern and traditional forms of work with children with mental disabilities in the Center for assistance to children left without parental care «Rovesnik». It is told about the experience of creating new special conditions for upbringing and education for pupils with serious intellectual disabilities and severe multiple developmental disabilities that promote their socialization and integration in society. Examples are given of the introduction of new forms of interaction between the social institution and educational organizations, cultural institutions, public organizations, volunteers, and the creation and implementation of joint social projects aimed at socialization, interaction with healthy peers, practical training of pupils for independent living, and family life. Positive results are shown in the development of children, in the organization of pupils in substitute families and return to their families.

Keywords: socialization; adaptation; children with mental disabilities; education; children with intellectual disabilities and severe multiple developmental disorders; social projects.

УДК 159.92

К проблеме эмоционального выгорания и качества жизни современных педагогов

© *Рудакова Елена Николаевна*

аспирант

Бурятский государственный университет

Россия, 670000 г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: rudakova555@rambler.ru

В статье анализируется проблема эмоционального выгорания педагогов. Под эмоциональным выгоранием личности педагога понимается истощение психических ресурсов – эмоциональных, интеллектуальных, физических – в результате напряженной деятельности. Рассматривается актуальность коррекционной работы в связи с влиянием выгорания на психологическую безопасность школьников в свете исследований эмоционального интеллекта. Приводятся данные исследования, которое проводилось в течение 2017-2018 годов на основе тестирования 88 педагогов общеобразовательных школ Республики Бурятия, метод отбора – выборочный. Представлена информация о симптомах эмоционального выгорания, выявленных у большинства педагогов, принявших участие в данном исследовании. Программно-целевой подход к проблеме эмоционального выгорания предполагает смещение акцента от рекомендательных предложений к выработке конкретных действий в рамках интенсивных профилактических программ. Стремление к снижению эмоционального выгорания педагогов рассматривается автором как залог психологической безопасности всех участников образовательного процесса и потенциал эволюции отношений в школе.

Ключевые слова: выгорание, эмоциональное выгорание, психологическая безопасность, эмоциональный интеллект.

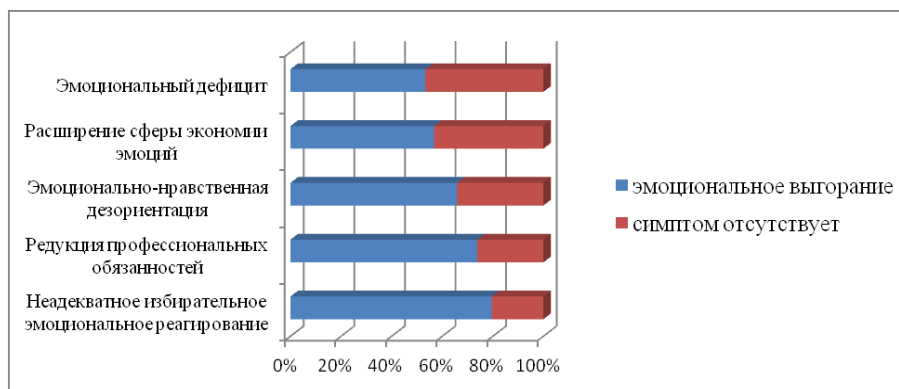
Своевременность исследования темы эмоционального выгорания педагогов обусловлена повышенными к ним требованиями в условиях перехода на новые образовательные стандарты и реформы образования в целом.

Под эмоциональным выгоранием личности педагога понимается истощение психических ресурсов – эмоциональных, интеллектуальных, физических – в результате напряженной деятельности. В. В. Бойко [2] пишет о том, что «эмоциональное «выгорание» – это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций (понижения их энергетике) в ответ на избранные психотравмирующие воздействия.

Исследованию механизмов формирования экзистенциально сложного феномена эмоционального выгорания, личностных факторов, ценностно-смысловых аспектов деятельности педагогов в психологической литературе уделяется достаточное внимание [3, 4, 6, 7, 8, 9]. Наше исследование продолжает направление рассмотрения выгорания как результата взаимодействия личностных особенностей человека.

Исследование проводилось в течение 2017-2018 годов на основе тестирования 88 педагогов общеобразовательных школ Республики Бурятия, метод отбора – выборочный.

Диаграмма симптомов эмоционального выгорания

На диаграмме представлена информация о симптомах эмоционального выгорания, выявленных у большинства педагогов, принявших участие в данном исследовании. Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование выявлено у 80% всех педагогов выборки. Данный симптом характеризуется тем, что избирательность реакций считается уже нормой и формируется уверенность допустимости такого поведения. Редукция, или упрощенное исполнение профессиональных обязанностей, проявляющееся в попытках облегчить или сократить обязанности, которые требуют эмоциональных затрат, регистрируется у 74% всех респондентов. Симптом «эмоционально-нравственной дезориентации» диагностирован в 66% случаев и свидетельствует об отсутствии должного эмоционального отношения к субъекту общения, при этом принимается позиция защиты своей стратегии,

самооправдания. «Расширение сферы экономии эмоций» у 57% педагогов доказывает наличие эмоционального выгорания как формы защиты вне профессиональной области, главным образом в семье. Симптом эмоционального дефицита свойственен 53% всех опрошенных. К педагогу приходит ощущение, что эмоционально он уже не может помогать ученикам, коллегам. Резкость, грубость, раздражительность, обиды, капризы дополняют симптом «эмоционального дефицита». По данным выборочного анализа исследований эмоционального выгорания, представленных в научной литературе за 2017 г., данный уровень примерно сопоставим с общими тенденциями [6, 8, 9].

Количество респондентов, у которых эмоциональное выгорание приобрело выраженное состояние, в три раза превышает количество опрошенных, у которых данные симптомы находятся в стадии формирования: «переживание психотравмирующих обстоятельств» и «редукция профессиональных обязанностей». Самый низкий процент формирования у показателя «загнанность в клетку», но и при этом он выявлен у трети всех респондентов. Тревожным сигналом являются признаки психосоматических и психовегетативных нарушений у 40% опрошенных педагогов.

Педагог работает в условиях жестких временных ограничений, высокой социальной ответственности за конечные результаты, частого возникновения стрессовых ситуаций (внешние условия) и необходимости одновременного выполнения многих действий, решать разноплановые задачи, противоречивости, неопределенности (внутренние условия). В связи с ориентацией школьных психологов в основном на работу с учащимися, в коллективах школ имеются резервы в решении вопросов психологического здоровья педагогов [10].

Данная проблема выходит за пределы анализа влияния на психическое здоровье самих учителей, развитие внутренних ресурсов и эффективность образовательного процесса. Непосредственно сами учителя не осведомлены в должной степени о признаках и причинах синдрома.

Эмоциональная система относится к открытым: это означает, что эмоциональный фон одного человека непосредственно влияет на эмоции другого. «Способность к осознанию, принятию и регуляции эмоциональных состояний и чувств других людей и себя самого» определяется как эмоциональный интеллект [7]. Эмоциональное состояние партнера по коммуникации проявляется на уровне «организма», то есть через невербальные сигналы. Осознается и понимается вербальный уровень взаимодействия. Таким образом, основными методами осознания эмоций других является эмпатия, наблюдение за невербальными сигналами, вербальная коммуникация [5].

Открытия в области нейрофизиологии [1] подтверждают, что способность неосознанно как бы «отражать» эмоции и поведение другого является врожденной. Причем это понимание («отзеркаливание») происходит автоматически, без сознательного размышления или анализа. Исследователями описан феномен «автоматической моторной мимикрии», заключающийся в том, что человек копирует выражение эмоциональных состояний окружающих, даже не отдавая себе в этом отчета.

Механизм процесса «отражения» и зеркальные нейроны, эмпатию и «чувствование» другого человека исследовал Джакомо Риззолатти [1]. Он

установил, что зеркальные нейроны способствуют пониманию другого субъекта не путем рационального анализа, а через собственное ощущение, которое возникает вследствие внутреннего моделирования действий другого человека. Отказаться «зеркалить» другого человека невозможно. Внутренняя копия действий другого человека является комплексной, то есть включает в себя не только сами действия, но и связанные с ними ощущения, а также эмоциональное состояние, сопровождающее это действие.

Василенко А.Ю. [3, 4] считает, что «актуализация тенденций личностно-профессионального роста учителя может стать экзистенциальным основанием его сотрудничества с коллегами, учениками и их родителями». Эмоциональное выгорание рассматривается не только в контексте влияния на личность педагога, но и в целом воздействия на всех участников образовательного процесса. «Педагогическое воздействие приобретает репрессивный характер из-за деформации личности выгорающего учителя», отмечает Василенко А.Ю. Она также считает, что «эмоциональное выгорание учителя приводит к дегуманизации методов его работы с детьми» [4].

Программно-целевой подход к проблеме эмоционального выгорания предполагает смещение акцента от рекомендательных предложений к выработке конкретных действий в рамках интенсивных профилактических программ:

- учитывая трудность самодиагностики симптомов, установление обязательности диагностики и проведения коррекционных мероприятий;
- введение контрольных индикаторов по снижению уровня эмоционального выгорания как фактора профессиональной пригодности;
- информационно-разъяснительная работа среди педагогов о синдроме эмоционального выгорания и способах его преодоления;
- разработка комплекса мероприятий предупредительного характера;
- использование новых диагностических и психокоррекционных методов.

Таким образом, целям снижения уровня эмоционального выгорания педагогов общеобразовательных школ призвана служить коррекционная работа, организация которой должна приобрести системный, организованный и обязательный характер. Стремление к снижению эмоционального выгорания педагогов рассматривается как залог психологической безопасности всех участников образовательного процесса и потенциал эволюции отношений в школе.

Литература

1. Бауэр И. Почему я чувствую, что чувствуешь ты. Интуитивная коммуникация и секрет зеркальных нейронов / пер. с нем. И. Тарасова. – Санкт-Петербург : Изд-во Вернера Регена, 2009.
2. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В. В. Бойко. – Москва : Филинь, 1996. – 472 с.
3. Василенко А. Ю. Преобладающие стратегии при эмоциональном выгорании и буллинге в школе: сотрудничество или избегание? // А. Ю. Василенко // Гуманитарные науки. – Ялта. – 2017. – № 4 (40). С. 150-155.
4. Василенко А. Ю. Эмоциональное выгорание учителя: оплата труда или ценностно-смысловой кризис личности? / А. Ю. Василенко // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Том 6. – № 2 (19). С. 230-233.
5. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / Дэниел Гоулман; пер. с англ. А.П. Исаевой. – Москва : АСТ: АСТ МОСКВА; Владимир: ВКТ, 2009 – 478, (2) с.

6. Кильпа Е. А. Эмоциональное выгорание педагогов / Е. А. Кильпа, И.И.Какадий// Научный журнал Дискурс. – 2017. – № 11 (13). – С. 78-83.

7. Манойлова М. А. Структура основных компонентов эмоционального интеллекта педагогов / М. А. Манойлова // Психологические основы обучения и педагогической деятельности: Матер. 6 межвуз. конф. СПб. (Санкт-Петербург, ГАФК им. П. Ф. Лесгафта, 2003). – Санкт-Петербург, 2003. – Вып. 4. С. 41–45.

8. Науменко М. В. Эмоциональное выгорание учителей с различным стилем поведения в конфликте / М. В. Науменко, С.В. Жолудева // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – Санкт-Петербург. – 2017.– № 1 (143). С. 261-265.

9. Шагивалеева Г.Р. Проблема психологической безопасности и эмоционального выгорания учителей / Г. Р. Шагивалеева // Вестник научных конференций Казанского федерального университета. – 2017.– № 1–5 (17). С. 180-182.

10. Щеглова Г. С. Психолого-педагогическая коррекция синдрома эмоционального выгорания педагогов школы / Г. С. Щеглова // Концепт. –2015. № 8. С. 56-60.

To the Problem of Burnout and Quality of Life of Modern Teachers

Rudakova Elena M.

Graduate student

Buryat State University

Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a

E-mail: rudakova555@rambler.ru

This article analyzes the problem of Burnout of teachers. Under emotional Burnout of a teacher understood depletion of psychic resources-emotional, intellectual, and physical as a result of strenuous activity. Discusses the relevance of corrective work in connection with Burnout on the psychological security of schoolchildren in the light of the research of emotional intelligence. Describes research conducted during the 2017-2018 years on the basis of testing 88 teachers of general education schools of the Republic of Buryatia, the selection method is selective. Provides information about the symptoms of burnout, identified the majority of teachers who participated in this study. Software-targeted approach to the problem of Burnout implies a shift from non-binding proposals to formulate concrete action within the framework of intensive preventive programs. The desire to reduce Burnout of teachers is seen as a pledge of the psychological security of all participants in the educational process and the potential evolution of relations in school.

Keywords: burnout, emotional burnout, psychological security, emotional intelligence.

УДК 364.4

Federal Strategies for Homeless Population in USA

© *Saunders Natalia*

Social worker

Independence Care System

© *Khutakova Elena*

Coordinator

Independence Care System

New York, USA

E-mail: elenakhutakova@gmail.com

For every 10,000 people in the country, 17 were experiencing homelessness. The number of people experiencing homelessness increased by a little less than one percent between 2016 and 2017. Homelessness takes many forms, and people who are at risk of homelessness can be found in many types of unstable living arrangements. The most visible face of homelessness is that of a person living on the street. While everyone needs safe, stable housing, health care, income, and community support, federal strategic provides a framework for addressing the needs of people who experience homelessness. There are specific approaches and programs that are designed to help people who experience homelessness, including those experiencing chronic homelessness, Veterans, families with children, and unaccompanied youth and young adults.

Keywords: prevention homelessness, federal strategic, housing, mental ill homeless, chronic homelessness.

The homeless evoke tangle of turbulent emotions: empathy, guilt, frustration, sorrow, fear and the lingering infirmity. Some are eager to erase them off the consciousness – sweep them out of the streets, some are eager to reach, heal and help. The homeless educe ambivalent attitudes and ambivalent policies. Is it possible to help these people in the capitalist country, where capital and profit are the primary values of the socioeconomic system, glaring by the cycle of unequal opportunity and class disparity. The article is an attempt to find the answer to this question, touching upon the homelessness statistics, discourse of the past and current policies to help these people in need.

Homelessness. Definition

People don't choose to be homeless – they are limited and confined by the opportunities denied them by the social and economic system. Housing is the major opportunity limited, confined and denied in the capitalist society. Homelessness is a consequence of the lack of housing, when the person is out on the street due to the displacement or inability to replace his place of living. The cause behind the homelessness is the "widening gap between the cost of their basic needs and the money and recourses available" (Hope &Young, 2017).

The Scope of the Homelessness

There is no accurate number of homeless people due to methodological and financial constraints. According to the most recent national point-in-time estimate provided by the department of Housing and Urban Development (HUD) "In the year 2017 there was 553,742 homeless people. For every 10,000 people in the United States, 17 were experiencing homelessness. In 2017, officials estimated that on average, single men comprise 61% of the homeless population, 38% single women, 1% transgender.

On average 22% of homeless single people are mentally ill, 30% are substance abusers and 13% are employed (The 2017 Annual Homeless assessment Report (AHAR) to Congress, December, 2017).

Homelessness increased by 1 percent overall between 2016 and 2017. In the past decade (2007-2017) shelter capacity doubled.

The Homeless Policy Academy Initiative. Discharge Policies

The Homeless Policy Academy Initiative was designed to help state and policy makers to develop an action plan with the policies to access mainstream health, human services, employment and housing opportunities. Between 2001 and 2007, the US department of Health and Human services dedicated 4,670,869 for the Policy Academy Initiative ([www.hrsa.gov/homeless/final report](http://www.hrsa.gov/homeless/final%20report)).

Prevention was identified as a core strategy to end homelessness. Most states

started implementing this strategy by developing discharge planning policies across hospitals, and prisons. For example, six states used TA resources from all state funded institutions, including Indiana, Louisiana, Nevada, Ohio, and Maine. As a part of discharge planning effort, Maine developed a formal contract between the state housing authority and the department of corrections for a "Reentry Transitional Housing Pilot", which is targeted toward individuals leaving correctional facilities"(www.hrsa.gov/homeless/final report)

However, the significant barrier to the development of discharge policies was the conflicting regulations for each particular institution, particularly those governing jails and restrictions on housing vouchers, as well as scarcity of housing stock and formal and informal regulations and prejudices that restrict tenancy. It has been estimated that only one-third individuals eligible for subsidized housing actually gain access to federally subsidized housing (www.hrsa.gov/homeless/final report) Universal Living Wage Resolution ULW- is a part of "Bringing America Home Act" established on July 31, 2007. ULW is the policy which is aimed to eradicate housing crisis, so there will be no homeless people on the streets. It is based on the premise that "if person works 40 hours a week, then he shall be able to afford basic housing. This resolution calls on congress to enact legislation that federal guidelines be established where as no more than 30% of a person gross monthly income should be spent on housing" (www.universallivingwageresolution.org/formula).

Here the question rises what kind of work is the policy talking about? It can be gross monthly income of the undocumented immigrant washing the dishes, or it can be gross monthly income of CO off JP Morgan. Incomes differ based upon the socioeconomic status of the working individual. The system can not be realistic as it is rigid in its view towards the income and job distribution in US.

National Housing Trust Fund

NHTF came out as a result of Economic and housing Recovery Act of 2008. It is aimed to ongoing and sufficient source to build, rehabilitate and preserve 1.5 million units of housing for the lowest income families over the next 10 years. NHTF is the first new federal housing policy since the Hope program of 90-s and since section 8 was created in 1974" (www.NHTF.org/campaign).

It seems like NHTF is a replication of Hope 6 policy, which didn't prove its goals intended. Here is the narrative and analysis of Hope 6 policy, which is very similar to NHTF by its implementation and agenda. In 1993, Congress provided 300 million to revitalize public housing. Part of this effort was the program called Homeownership Opportunities for People Everywhere – HOPE 6. The program provided for the demolition of the most dilapidated public housing and social services for residents or to stimulate the gerintrification of poor neighborhoods. From 1992 to 2004 HUD awarded 446 HOPE grants in 166 cities. As of 2005, 63,100 severely distressed units had been demolished and another 20,300 units had been slated for redevelopment" (McNamara, 2015). 50 these numbers speak to the fact that HOPE 6 had more success in demolishing severely distressed public housing units than in replacing dilapidated units with high quality housing or relocating residents into better housing and safer neighborhoods. "So under HOPE 6 r public housing development are being torn down and are being replaced with mixed-income housing, which are not affordable for low-income ten-

ants"(McNamara,2015,p.44).

NHTF is the analogy of Hope 6 policy, and its fate will be analogous to it. As long as the real estate elites and corporations ignore public and low-income housing policies, the problem of homelessness won't be changed. "Drastic loss of lower rent units can be observed all over the country. Gerintrification and redevelopment projects has been disrupted long-term households since 80-s to present days; to make room for hotels and condominiums" (Rowe,2015,p.77). Farragut houses are treated as non-entity, and tenants- as non-existing people. The latest examples are the redevelopment of Coney Island, reconstruction of long term households in East Harlem, and creation of pedestrian plaza at Fulton street mall at the territory of residential block with 1400 families. Redevelopers are not concerned with the issues of the working poor, who might become homeless as a result of their redevelopments.

Redevelopment projects are not meant to propose public and low rent housing. Redevelopers work for the profit and pleasure of those who can afford and purchase. As long as real state will benefit the interests of upper and middle class home owners, excluding those in need, the homelessness will expand.

Recommendations for Policies and Programs to Deal with the Mentally-ill Homeless Mentally ill homeless are the most vulnerable victims of the housing crisis. "Chronically and severely mentally ill people who suffer from cognitive deficits as a result of their illness and who are left to fend for themselves in the community are likely to be more profoundly affected by the homelessness" and require extensive attention and different targeting than those who are not cognitively impaired. There has to be the differentiation between the mentally ill homeless population and those who are not mentally ill. It is important to make th is differentiation, as different solutions have to be approached to different kinds of homeless populations. "Mental illness is a biological brain disorder and people with this disorder have to be cured and taken care of within the special approach, including biological, psychiatric and social intervention" (Rowe, 2015). Beginning from the sixties, a process of deinstitutionalization freed mentally ill from the mental institutions, releasing them to community based life. Today, due to the deinstitutionalization, the majority of people with mental health disorders are living on the streets. In 2015,the number of mentally ill homeless was estimated to be 20% of the total homeless population (McNamara, 2015, p.179) "The manner in which deinstitutionalization was carried apparently contributed to transinstitutionalization from state and county mental hospitals to incarceration facilities and homelessness" (Walier&Rambald, 2016).Within the deinstionualization, the growing proportion of the mentally ill on the streets have never been treated nor in the state hospitals, neither in the community facilities. People were left on their own, being unable to obtain help, and deteriorating psychiatrically. Majority became homeless.

Current Policy

Communities across the country respond to homelessness with a variety of housing and services programs, including emergency shelters, transitional housing, rapid re-housing, and permanent supportive housing. Over the last decade, a shift has occurred in homeless assistance, placing a greater emphasis on permanent housing solutions to homelessness—such as permanent supportive housing

and rapid re-housing—over transitional housing programs. Permanent housing interventions account for about half of the beds in the U.S. overall (52.8 percent).

Permanent supportive housing is currently the intervention which has the most capacity, representing 41.8 percent of all homeless assistance beds. Emergency shelter has the next highest capacity level, accounting for 32.8 percent of homeless assistance beds. Rapid re-housing is a relatively newer intervention; capacity data has only been collected since 2013. Nationally, it accounts for more than one in ten beds, but the growth rate has been dramatic—a 372 percent increase from 2013 to 2017.

Opening doors

The U. S. Interagency Council on Homelessness (USICH) coordinates the Federal response to homelessness by partnering with 19 Federal agencies, state and local governments, advocates, service providers, and people experiencing homelessness to achieve the goals outlined in the first Federal strategic plan to prevent and end homelessness.

The president and Congress charged the U.S. Interagency Council on Homelessness (USICH) with developing a “national strategic plan” to end homelessness through the Homeless Emergency Assistance and Rapid Transition to Housing (HEARTH) Act of 2009. As a result, USICH developed Opening Doors: Federal Strategic Plan to Prevent and End Homelessness. The plan reflects agreement by Council agencies on a set of priorities and strategies, including activities initiated by the President in the budget for fiscal years 2010 and 2011.

Nationwide, after a period of rising homelessness that began in the 1980s, homelessness began to decline in 2007 and has declined at an increased rate since the launch of Opening Doors in 2010.¹ Thirty-five years ago, while people sometimes experienced evictions or involuntary moves because of personal or financial crises, homelessness was predominantly experienced by single adults. Prior to the 1980s, in most American communities there was a sufficient supply of rental housing that was affordable to low income families, and as a result homelessness among children and youth did not exist in the same way it does today. When families experienced crises and lost their housing, they could quickly find another place to live, and affordable options were available for young people living on their own.

The first comprehensive federal strategic plan to prevent and end homelessness was presented to Congress on June 22, 2010.

One of the most important developments over the past several years is the application of systems and “collective impact” approaches to ending homelessness. Whereas homeless services previously operated as a set of independent and uncoordinated programs, communities are now coordinating across organizations and programs to work towards common goals. Increasingly, investments are directed towards evidence-informed practices and models and decision-making is driven by data. Resources are leveraged, coordinated and aligned across silos and sectors. Stakeholders are collaboratively working to set specific and measurable goals for ending homelessness and connecting people to permanent housing. Targeting strategies are ensuring that people are provided with interventions appropriate to their needs and the highest need individuals and families are prioritized for assistance. A systems approach to ending homelessness underlies current Fed-

eral efforts as well. Since the adoption of Opening Doors in 2010, Federal agencies are collaborating across agencies and silos, working towards common goals, monitoring and troubleshooting implementation using data and performance management, leveraging mainstream resources, and encouraging investment in evidence-informed practices. Federal agencies are also supporting broader adoption of a systems approach at the state and community levels.

Федеральная стратегия поддержки бездомных в США

Наталья Саундерс

социальный работник
Социально-медицинское управление
США, Нью-Йорк

Елена Хутакова

координатор
Социально-медицинское управление
США, Нью-Йорк

На каждые 10 000 жителей страны приходится 17 бездомных. В период с 2016 по 2017 год число людей, испытывающих бездомность, увеличилось чуть менее чем на один процент. Бездомность принимает различные формы, и люди, которые подвергаются риску бездомности, могут оказаться во многих типах нестабильных условий жизни. Наиболее заметным лицом бездомности является лицо, живущее на улице. В то время как каждый человек нуждается в безопасном, стабильном жилье, здравоохранении, доходах и общественной поддержке, Федеральная стратегия обеспечивает основу для удовлетворения потребностей людей, которые испытывают бездомность. Существуют конкретные подходы и программы, призванные помочь людям, которые испытывают бездомность, включая тех, кто испытывает хроническую бездомность, ветеранов, семьи с детьми, несопровождаемую молодежь и молодых людей.

Ключевые слова: профилактика бездомности, Федеральная стратегия, жилье, психически больные бездомные, хроническая бездомность.

УДК 364.652:314.6(571.54)

Социальная поддержка многодетных семей в Республике Бурятия

© *Степанова Людмила Николаевна*

специалист по социальной работе
Прибайкальский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних
Россия, Прибайкальский район, с. Татаурово, 16 квартал, 3
E-mail: chubarova0@mail.ru

Данная статья посвящена изучению социального положения многодетных семей и мерам их социальной поддержки, применяемые в Республике Бурятия. Современная многодетная семья своей сущностью оказывает содействие в реализации личностных и общественных потребностей. Кроме того, сегодня наблюдается негативное отношение общества к многодетным семьям. Рассмотрены основные проблемы многодетных семей: материально-бытовые, финансовые проблемы, трудоустройство родителей, жилищные, психолого-педагогические, медицинские проблемы, проблемы семейного воспитания. В работе приведены некоторые результаты социологического исследования, в котором приняли участие в основном многодетные семьи с тремя и более детьми. В качестве главной проблемы семьи

назвали материальную проблему, при этом указали, что со стороны органов социальной защиты населения им необходима также финансовая помощь.

Ключевые слова: социальная работа; многодетные семьи; социальная поддержка; финансовые проблемы; единовременное денежное поощрение; материнский капитал; социальный контракт; социальная помощь.

На сегодняшний день особое внимание заслуживают многодетные семьи, поскольку имеющиеся проблемы и постоянно растущие расходы отражаются на ее экономической функции, на материальном благополучии и социальном самочувствии [2, с. 6]. Из статистики установлено, что в многодетных семьях воспитывается около 20% всех детей в стране [1, с. 8]. На 1 января 2018 года в Бурятии зарегистрировано 21 592 многодетных семьи, тогда как в 2012 году их количество составляло 9 315. По рождаемости Бурятия занимает третье место среди регионов в Сибирском федеральном округе.

Н. В. Панкратьева отмечает, что многодетная семья обладает потенциальной слабостью к успешному функционированию. [4, с. 91].

В работе В. В. Рожкова рассмотрены проблемы социальной политики и социальной работы с многодетными семьями. Он отмечает, что «... социальные процессы, осуществляющиеся в современном обществе, оказывают непосредственное влияние на состояние многодетной семьи. Формирование и становление в России рыночных отношений обусловили катастрофическое нарастание экономического и семейного неблагополучия. Увеличение числа разводов, многодетность, рост неполных семей и внебрачных рождений, определяют потребность в принятии срочных мер по усилению социальной поддержки данной категории семьи и выделения ее как самостоятельного объекта социальной работы» [6, с. 13].

Многодетные семьи относятся к семьям социального риска, что обусловлено широким спектром *проблем* данной категории семей. К основным проблемам многодетных семей относят: материально-бытовые (финансовые) проблемы, трудоустройства родителей, жилищная, психолого-педагогические, медицинские проблемы, проблемы семейного воспитания [10, с. 96].

Так в статье 6 Закона Республики Бурятия от 6 июля 2006 г. №1810-III «О мерах социальной поддержки многодетных семей в Республике Бурятия» многодетным семьям установлены следующие меры социальной поддержки: ежемесячная денежная выплата; бесплатное обеспечение лекарствами по рецептам врачей; первоочередной прием детей в дошкольные образовательные организации; первоочередное предоставление льготных путевок в детские оздоровительные лагеря; обучающимся образовательных организаций предоставляется форма; бесплатное посещение один раз в месяц театров Республики Бурятия; бесплатное и однократное предоставление в собственность земельных участков многодетным семьям [8].

На 1 марта 2018 года в очереди на жилье состоит 321 многодетная семья, имеющая 6 и более детей. С 1 января 2013 года введен Республиканский материнский (семейный) капитал в размере 50 тысяч рублей [3].

Федеральный закон от 29.12.2006 г. №256-ФЗ (ред. от 28.12.2016 г.) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», которым введен материнский (семейный) капитал при рождении вто-

рого и последующих детей.. В 2017 г. и 2018 г. размер материнского капитала остался прежним, т.е. составил 453,026 тыс. рублей [5].

Одновременно с материальной поддержкой материнства и семьи осуществляется иная, в том числе моральная и статусная. Так, Указом Президента РФ от 13 мая 2008 г. был учрежден орден «Родительская слава» и грамота о награждении орденом «Родительская слава». Одному из награжденных родителей (усыновителей) выплачивается единовременное денежное поощрение в размере 100 тыс. рублей [7].

Постановлением Правительства РБ от 28.06.2011 г. №330 «Об оказании социальной помощи на основе социального контракта» предоставляющийся безвозмездное пользование коровы в возрасте 2-5 лет [9].

В целях изучения социально-экономического положения многодетных семей Республики Бурятия было проведено социологическое исследование в феврале-марте 2018 г.

На вопрос: «Укажите основной источник Вашего дохода?» (рис. 1).

Рис. 1. Источник дохода многодетных семей

На вопрос «Сколько детей в Вашей семье?» троих детей имеют 76% опрошенных многодетных семей; четверо детей отметили 14% респондентов и 10% ответили, что у них пять детей. Таким образом, у большинства опрошенных семей в семье воспитывается трое детей.

Большинство многодетных семей сталкиваются с целым рядом проблем и формальностей. Так, на вопрос «Основные проблемы Вашей семьи?» даны такие ответы: (рис. 2).

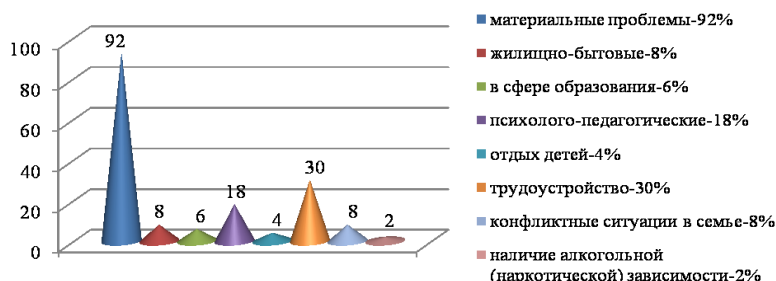

Рис. 2. Проблемы многодетных семей

Отвечая на вопрос «Какие учреждения оказывают социальную помощь и поддержку Вашей семье?» (рис. 3).

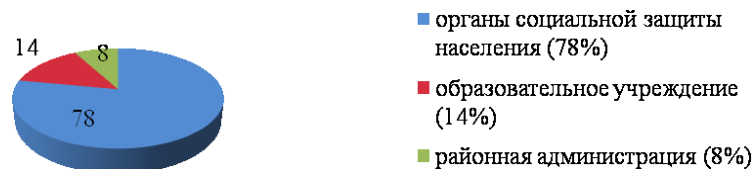

Рис. 3. Учреждения, оказывающие социальную помощь и поддержку многодетным семьям

На вопрос «Какая Вам помощь необходима со стороны органов социальной защиты населения?» получены ответы (рис. 4).

Рису. 4. Ответы на вопрос «На кого Вы больше рассчитываете при решении собственных вопросов?»

На вопрос: «Какими мерами социальной поддержки, предусмотренными для многодетных семей в Республике Бурятия, Вы пользуетесь?» были получены следующие ответы (рис. 5).

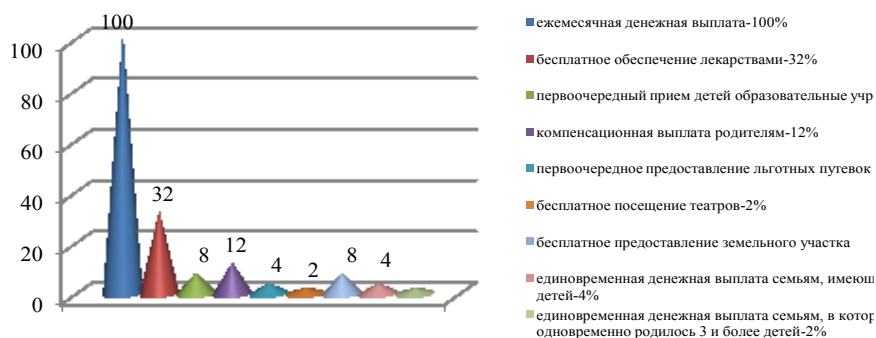

Рис. 5. Меры социальной поддержки, предусмотренные для многодетных семей

Таким образом в современных условиях многодетной семьей считается семья, имеющая в своем составе трех и более детей и воспитывающая их до совершеннолетнего возраста. Работа с многодетными семьями в Республике Бурятия и накоплен некоторый практический опыт, но гораздо больше идеи по организации подобной работы пока не нашли своего осуществления вследствие многих причин и, в первую очередь, по материальным.

Литература

1. Антонов А. И. Многодетная семья в эру депопуляции (результаты всероссийского исследования многодетных матерей) // Демографические исследования. – 2013. – №8. – С. 8.
2. Ачильдиева Е. Ф. Многодетная семья в современной России // Семья в России. – 2011. – №2. – С. 6.
3. Закон Республики Бурятия от 06.07.2006 г. №1810-III (ред. от 30.06.2016 г.) «О мерах социальной поддержки многодетных семей в Республике Бурятия» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 25.02.2018).
4. Панкратьева Н. В. Экономическое положение многодетных семей и проблемы их социальной защиты // Семья в России. – 2013. – №1. – С. 91.
5. Постановлением Правительства РБ от 28.06.2011 г. №330 «Об оказании социальной помощи на основе социального контракта» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 16.03.2018).
6. Рожков В. В. Многодетная семья / барьер депопуляции России // Социальное обозрение. – 2012. – №1. – С. 13.
7. Указ Президента РФ от 13 мая 2008 г. № 775 «Об учреждении ордена «Родительская слава» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/193298/#ixzz45i3oNdUQ> (дата обращения: 12.04.2018)
8. Указ Президента РФ от 5 мая 1992 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» (ред. от 25.02.2003 г.) [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/10100845/#ixzz45gnJ6rp9> (дата обращения: 19.02.2018).
9. Федеральный закон от 17.07.1999 г. №178-ФЗ (ред. от 19.12.2016 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017 г.) «О государственной социальной помощи» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 16.03.2018).
10. Шевченко И. О., Шевченко П. В. Большая семья, какая она? // Социологические исследования. – 2012. – №1. – С. 96.

Social Support of Large Families of the Republic of Buryatia

Stepanova Lyudmila N.

Specialist in social work

Pribaikalsky social and rehabilitation center for minors

Russia, Pribaikalsky District, v. Tataurovo, 16th quarter, 3

E-mail: chubarova0@mail.ru

The article is devoted to the study of the social status of large families and measures of their social support, used in the Republic of Buryatia. Modern large family by its very essence assists in the implementation of personal and social needs. In addition, today there is a negative attitude of society to large families. The main problems of large families are considered: material and household financial problems, employment of parents, housing, psychological and pedagogical, medical problems, problems of family education. The paper presents some results of a sociological study, which was attended mainly by large families with three or more children. The main problem of the family was the material problem, and it was pointed out that the social protection bodies of the population also need financial assistance.

Keywords: social work; large families; social support; financial problems; one-time monetary encouragement; maternity capital; social contract; social assistance.

УДК 159.9

Межэтнический брак как фактор толерантности поликультурного общества

© *Тудупова Туяна Цибановна*

кандидат психологических наук, доцент
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: tuyanatu@mail.ru

Статья посвящена проблеме исследования межэтнического брака как фактора толерантности поликультурного общества. Автор рассматривает межэтнический брак как показатель психологического благополучия общества. Межэтническая семья выступает важнейшим элементом глобализации и интеграции современного мира. Дан научный анализ характера межэтнических браков в обществе, социальной природы отношений между народами, этапов формирования супружеских отношений в межэтнических браках. Выявлены особенности взаимоотношений в межэтнических семьях, а также специфика отношения к межэтническому браку у представителей моноэтнических и полиэтнических семей.

Ключевые слова: межэтнический брак, поликультурное общество, толерантность.

Актуальность исследования проблемы семьи в современных условиях не вызывает сомнения. Именно семья призвана играть и играет важную роль в жизни общества, она содействует стабилизации социума, от нее зависит преодоление социальной, в том числе и межэтнической, напряженности. Современная семья является показателем психологического благополучия социума, она способствует утверждению нравственности подрастающей личности, гармоничной социализации детей, воспитанию толерантности человека. Особо возрастает роль семьи и воспитания толерантной личности в условиях, когда во всем мире происходят процессы глобализации и интеграции современного мира. Именно семья как социальная общность во всех цивилизациях выступала и выступает важнейшим элементом глобализации и интеграции современного мира. Кроме того, роль семьи возрастает в связи с проблемой межэтнической напряженности и межэтнических конфликтов.

Анализ теоретических подходов по проблеме супружеских отношений в современной науке позволяет выбрать два направления, которые наиболее полно раскрывают механизмы функционирования семьи. Согласно первому направлению семья изучается как малая группа. В данном направлении ученые рассматривают семью как социокультурную общность с определенными тождественными отношениями супругов с окружающим миром. Иной подход в другом направлении: здесь семья рассматривается как система, как часть социальной психологии, и ученые несколько углубляют само понятие семьи, отмечая при этом значимость исследования семьи как системного, целостного явления.

Первоначальным фактором готовности будущих супругов к созданию семьи является понимание ими значимости семейных, супружеских отношений, обязательств, значимости добровольного принятия новых забот, понимание ограничения личной свободы. При этом неважно, какая это семья: полиэтническая или моноэтническая. Эти характеристики имеют свое выражение в любой семье, можно лишь предположить, что в этнически – сме-

шанной семье сохраняется стремление супругов поддержать их в национальных традициях [3].

Межэтнический брак является показателем психологического благополучия современного поликультурного социума. Межэтнический брак представляет собой форму личных отношений мужчин и женщин как представителей различных этнических групп, и, соответственно, накладывающих определенные обязательства на супругов в связи с их этнической принадлежностью. Эти обязательства основаны на общности культуры, религии и традиций той этносоциальной группы, с которой каждый из супругов идентифицирует себя. Именно этническая идентичность каждого из супругов служит впоследствии одним из факторов супружеских отношений. Характер межэтнических браков в обществе, их изучение и анализ специфики отношений супругов в браке дает понимание социальной природы отношений между представителями различных этнических групп. В свою очередь, такое понимание позволяет иметь научную основу в разрешении межэтнических конфликтов.

Россия – полиэтническое государство. На территории России проживают около 160 национальностей и практически каждый регион России носит полиэтнический характер. Согласно статистическим данным, в стране насчитывается порядка 40 миллионов семей, достаточно большое количество из которых являются этнически смешанными. Межэтнические брачные союзы имеют специфические особенности, в отличие от моноэтнических браков, поэтому их изучение не вызывает сомнения. Это нужно для прогнозирования тенденций развития как национального, так и семейного аспектов жизнедеятельности современного общества. Среди исследований в данном направлении следует отметить таких ученых, как Н.А. Алексахина, А.Г. Волков, Г.С. Гончарова, Л.В. Горизонтов, В.В. Гриценко, и др.

Следует отметить, что процесс формирования супружеских отношений осуществляется по своим законам и включает ряд последовательных этапов[1]. На первом этапе происходит первичное знакомство с семейной жизнью, ее психологией, происходит формирование представлений о ней. Именно на данном этапе происходит характерная для каждой этнической общности социально-ролевая и межличностная адаптация личности к условиям семейной жизни. Первый этап – это время взаимного привыкания, распределения социальных ролей, а также устройства быта и организации досуга. По мнению психологов, это самый трудный и опасный период с точки зрения стабильности брака, когда даже небольшие размолвки могут оттолкнуть друг от друга. На наш взгляд, особо это характерно для межэтнического брака, когда супруги являются представителями разных этнических групп. На втором этапе происходит формирование взглядов на свою семью как многонациональную. На втором этапе не сложено пока еще окончательное взаимопонимание между супругами, однако появляется основа для преодоления проблем, в том числе и этнически – специфических. Самое главное, что супруги вынуждены серьезно задумываться над интернациональными принципами воспитания в семье, связанными не только с рождением ребенка, но и с развитием его самосознания, с перспективами его будущей культурной адаптации в окружающем полиэтническом мире. С психологи-

ческой точки зрения третий этап наиболее гармоничный, поскольку он характеризуется устойчивостью супружеских отношений, когда полностью распределенные социальные роли перестают быть источником разногласий. Вместе с тем, этот этап осложнен процессом воспитания детей, когда родители начинают реализовывать в воспитании своего ребенка традиции той национальности, к которой они принадлежат. Именно на этом этапе приходит осознание необходимости интернационального подхода к психическому развитию и поведению ребенка, воспитание толерантного отношения к этнической принадлежности родителей. Четвертый этап характеризуется большей стабильностью сложившихся взаимоотношений. На данном этапе происходит накопление опыта семейной жизни в рамках многонациональной среды и осмысление индивидуального опыта налаживания межэтнических отношений. И, наконец, пятый этап связан с полной стабилизацией супружеских отношений во всех сферах жизнедеятельности семьи, когда практически не возникает конфликтов на межэтнической почве, когда супруги уже адаптированы к национальным обычаям, традициям и особенностям друг друга.

С целью изучения особенностей взаимоотношений в межэтнических браках и выявления специфики отношения к межэтническому браку у представителей моноэтнических и этнически – смешанных семей нами было проведено исследование, в котором принял участие 81 человек: 39 семейных пар, состоящих в браке, из них 24 пар – в межэтническом брачном союзе, 15 пар в моноэтническом союзе и 3 человека, ранее состоявшие в межнациональном браке. Стаж семейных браков составлял от 5 до 36 лет.

Краткий анализ полученных данных позволяет сказать следующее. Одним из факторов гармоничных отношений как в полиэтнических, так и в моноэтнических семьях является уровень образования. Отношения в семье с более высоким образовательным уровнем характеризуются более низкой конфликтностью. Другим немаловажным фактором гармоничных отношений является любовь. Так, главной мотивацией для вступления в брак, что для межэтнической семьи, так и для моноэтнической семьи является взаимная любовь. Результаты свидетельствуют о том, что любовь – одна из главных ценностей в жизни и важность любви не утрачивается с возрастом. Кроме того, согласно полученным данным, стаж брачного союза в межэтнических семьях также играет важную роль. Чем больше супруги совместно в браке проживают, тем быстрее и эффективнее они решают внутрисемейные проблемы и в особенности проблемы своей семьи, связанные с межэтническим браком.

Что касается религиозного фактора, то надо сказать, что религиозные убеждения человека зависят от степени религиозности супругов, внутреннего состояния веры каждого, насколько она (вера) важна для них. Результаты исследования показывают, что религиозный фактор для многих представителей межэтнических браков не мешает заключению брака. Согласно полученным данным, для 46% участников анкетирования вероисповедание супруга или супруги значения не имеет, 17% представителей межэтнических браков не согласны менять свою веру ради любимого человека, 27% респондентов от общего числа опрошенных категорически не согласны со сменой религии, а 10% опрошенных нейтральны к религии своего супруга (супруги).

В этнопсихологической литературе одним из важных этнодифференцирующих факторов считается язык. В нашем исследовании использование в межэтнических семьях национальных (кроме русского) языков находится на очень низком уровне, в то время как в моноэтнической семье знание языка стоит на более высоком уровне. Все представители этих семей утвердительно указали на сохранение языка в их семьях. Результаты показывают, что в этнически – смешанных семьях общим языком взаимодействия является русский язык.

Вызывают интерес данные, свидетельствующие о том, что большинство опрошенных, находящихся как в межэтническом, так и в моноэтническом браке, не возражали иметь в родственниках людей иной национальности. И те, и другие считают, что этнически – смешанный брак ведет к взаимопониманию и стабильности в обществе, способствует взаимному обогащению культур и традиций каждого из этносов. На наш взгляд, это свидетельствует об этнической толерантности к людям – представителям другой этнической принадлежности.

Таким образом, в результате исследования установлено, что взаимоотношения супругов в межэтнических браках на материале испытуемых, проживающих в Республике Бурятия, являются с этнопсихологической точки зрения достаточно гармоничными и толерантными. При этом, стабильность межэтнической семьи в значительной степени зависит от уровня готовности супругов к семейной жизни, от адекватного понимания и реализации супругами семейных ролей, успешного формирования у них установки на взаимопонимание, умения строить отношения с родственниками своего партнера, культуры общения. Уровень образования, любовь, стаж брачного союза являются значимыми факторами гармоничных отношений как в этнически – смешанных, так и в моноэтнических семьях.

Литература

1. Антонов А.И., Семья: функции, структуры, теории семейных изменений – М.: Знание, 2003.- 198 С.
2. Бурова С.Н., Социология брака и семьи: история, теоретические основы, персоналии //Право и экономика.- Минск:, 2010-444 с.
3. Жэньер Ч., Межнациональные браки. Исследование основных причин развода; материалы семинара по проблемам семейной политики. – СПб.; 2005-143с.
4. Корнеева С.В., Социальная природа межнациональных браков в российском обществе в условиях социокультурных трансформаций. Ломоносовские чтения- 2005. – № 4. -131 С.
5. Корнеева С. В., Межнациональные браки с иностранным партнером: демографические последствия для России / Социальная политика и социология. – 2008. – N 2. – 197 С.
6. Левушкин А. Н., К вопросу о природе института брака и порядке вступления в брак в государствах – участниках СНГ. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2011. – № 2 (27). – 157 С.
7. Сизоненко З.Л., Межнациональная семья в крупном городе. Социологические исследования. – 2007. – № 2 – 142 С.
8. Трифонова Т.Л., Особенности ценностных ориентаций современных межнациональных семей: на материалах Республики Бурятия: диссертация.-Улан-Удэ:2008-148с.
9. Тудупова Т.Ц. Концепция этнопсихологической подготовки личности // Вестник Бурятского государственного университета. Серия Психология.-2012.-№5.-С.59-63
10. Тудупова Т.Ц. Теоретико – методические и организационные аспекты обучения межэтническому взаимодействию в поликультурной образовательной среде // Вестник Бурятского государственного университета. Серия Теория и методика обучения.-2015.-№15(1).-С.185 – 190.

Ethnic Marriage as the Factor of Tolerance of the Polycultural Society

Tudupova Tuyana Ts.

Cand. Sci. (Psychology), Associate professor
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: tuyanatu@mail.ru

The article is devoted to the problem of research of interethnic marriage as a factor of tolerance of a multicultural society. The author considers interethnic marriage as an indicator of the psychological well-being of society. The interethnic family acts as the most important element of globalization and integration of the modern world. There is a scientific analysis of the nature of interethnic marriages in society, the social nature of relations between peoples, the stages of the formation of marital relations in inter-ethnic marriages. The peculiarities of interrelations in interethnic families are revealed, as well as the specificity of the attitude to interethnic marriage among representatives of monoethnic and polyethnic families.

Keywords: interethnic marriage, multicultural society, tolerance.

УДК: 343.91 – 053.6

Влияние отдельных элементов криминальной субкультуры на преступность несовершеннолетних

© *Хармаев Юрий Владимирович*

кандидат юридических наук, доцент
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: kharmaev@mail.ru

Статья посвящена соотношению и взаимовлиянию понятий криминальная субкультура и преступность несовершеннолетних. Актуальность темы подчеркивается возросшей активностью пропаганды и распространению криминальной субкультуры в молодежной среде. Автор использует как общенаучные методы исследования, так и специально-криминологические в ходе описания научного материала. Основная мысль заключается в том, что отдельные элементы взрослой криминальной субкультуры легко воспринимаются молодым поколением в силу ряда обстоятельств, из которых можно выделить следующие: тюремная романтика раскручиваемая, как на официальном, так и на неофициальном уровне; определенные изменения во взаимоотношениях взрослых и несовершеннолетних преступников; и категории подростков, наиболее подверженных влиянию криминальной субкультуре. Полагаем, деятельность в целях профилактики указанных негативных явлений должна иметь целенаправленный характер и осуществляться субъектами профилактики несовершеннолетних в контексте их реального на практике взаимодействия и под единым координационным центром, Комиссией по делам несовершеннолетних.

Ключевые слова: криминальная субкультура; подростки; профилактика; вовлечение в преступление

Проблема распространения криминальной субкультуры в молодежной среде как никогда актуальна, как в контексте противодействия преступности в целом, так и с точки зрения негативного явления характерного для нашего забайкальского региона, особенно этот вопрос наиболее остро стоит в последнее время.

Определений понятию субкультуры можно найти большое количество, хотелось бы остановиться на следующей дефиниции – это «система ценностей, моделей поведения, жизненного стиля какой-либо социальной группы, представляющая собой самостоятельное целостное образование в рамках доминирующей культуры» [7]. За рубежом впервые социологи заговорили о компактной системе ценностей, возводимой в приоритет определенной социальной группы, например: в США мормоновская молодежная субкультура, в Англии китайская молодежная субкультура, свойственная для Чайна-таун и т.д.

Особое место в структуре молодежных объединений занимает молодежная криминальная субкультура. Следует согласиться с мнением С. В. Шпак, который считает криминальную молодежную субкультуру отвлечением от взрослой криминальной субкультуры [10, С.236]. Молодежная криминальная субкультура представляет наибольшую опасность в сравнении с другими субкультурами, поскольку обладает не только ярко выраженной антиобщественной направленностью, но и способностью реального вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, пропаганды преступного мировоззрения и образа жизни в молодежной среде.

Такой признак как организованность преступных группировок в молодежной среде существует и возникает, как правило, не без влияния взрослой организованной преступности [5, С.24]. Ученые криминологи, специализирующиеся на изучении и исследовании подростковой преступности [6, С.235], справедливо указывают среди характеристик и тенденций в преступности несовершеннолетних на преимущественное совершение ими преступлений в группе. Это вызвано, скорее всего, психологическими личностными и возрастными особенностями подростков, в стремлении и желании коллективного совершения любых поступков, вплоть до совершения преступлений.

Признаки организованности появляются в действиях молодых людей в тех случаях, когда преступный образ становится основным жизненным ориентиром, основным видом деятельности и насаждаемый чаще всего со стороны взрослых преступников, преступников-рецидивистов [4, С.70].

Среди известных практике элементов криминальной (тюремной) субкультуры таких как: криминальная стратификация; уголовный жаргон; табуировки; криминальные клички; тюремный фольклор; экономические «рычаги»; криминальные «понятия» и «правила», особенно насаждаются и находят понимание в молодежной среде последние перечисленные характеристики [8, С.120]. Объяснений тому несколько:

1. Тюремная романтика, как некий «ореол» для подражания молодым поколением. Изначально представителями криминалитета во главу угла ставятся вопросы справедливости, «арестантского» братства, борьбы со «злом», поддержки «угнетенных» и т.д. Инструментариями для достижения этих целей выступают не только вышеуказанные элементы криминальной субкультуры (тюремный фольклор, криминальные неписанные «законы»), но и официальная продукция в виде программ на телевидении, СМИ, где нередко воспеваются и невольно пропагандируется «воровская» жизнь со всеми ее атрибутами. Все это воспитывает у молодого неокрепшего зрителя

стремление подражать «героям», для которых необходимы не знания и упорство в достижении поставленных целей, а физическая сила и удача (определенный «фарт», везение).

2. В последнее время среди представителей уголовно-преступной среды наблюдается более внимательное и бережное отношение взрослых преступников к лицам, впервые попавшим в места изоляции, особенно к несовершеннолетним.

Специалисты, изучающие рецидивную преступность, практические работники пенитенциарной системы прекрасно осведомлены, что в прошлом советском периоде криминальная стратификация зависела от множества факторов, в том числе и от направленности пенитенциарной политики государства [1, С.26]. Деление тюремного населения на определенные «страты», группы перестали кого удивлять и стали обыденностью, как для персонала уголовно-исполнительной системы, так и для самих осужденных к лишению свободы. Если в дореволюционной России по известным источникам тюремное население делилось на «иванов», «храпов», «поддувал» и «шпанки» [3, С.127], советская лагерная система давала примерно такую же стратификацию только под другими названиями: «красные», «черные», «блатные», «мужики», «обиженные» и др. [2]. К сожалению, отряд «обиженных» в советских колониях, как правило, пополнялся из малолетних преступников, которые попадали в эту категорию по незнанию, по глупости, в силу слабости духа, физических сил и т.д.

В конце XX и начале XXI века произошли существенные изменения по отношению к лицам, впервые попадающим в места изоляции, стали строже спрашивать с тех осужденных, которые не выполняют указания и распоряжения лидеров преступных сообществ и криминальных «авторитетов», отмеченные в так называемых «малявах», «наказах»¹.

Перехваченные оперативными сотрудниками уголовно-исполнительной системы записки и другая нелегальная «переписка» осужденных, отчетливо показывает те тенденции и изменения, характерные и свойственные для современного российского криминалитета. В частности, лидерами преступного сообщества неоднократно подчеркивается более внимательное и бережное отношение в адрес молодого поколения и в отношении лиц, впервые переступивших порог следственного изолятора. Например, выдержка из «малявы» (орфография и пунктуация сохранены) «... п.4 Уделяйте максимальное внимание тем, кто заезжает на Централ впервые, доводите, поясняйте молодежи, ведь это Наша смена в будущем и от того как им будет все преподнесено – зависит многое – всегда это помните!»

3. Распространение среди молодежи «воровских» идей и понятий. На наш взгляд, существуют более и менее подверженные указанному давлению категории несовершеннолетних.

К первой может относиться та часть подростков, которая относится к так называемой «группе риска». Несовершеннолетние, воспитывающиеся в детских домах, школах-интернатах, других реабилитационных заведениях, а также дети, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации. Всех их, как пра-

¹ Нелегальная «арестантская» почта (*жарг.*).

вило, связывает практически одна известная проблема – это семейное неблагополучие. Причем с каждым годом все чаще это неблагополучие связано не только с бедностью или антиобщественным поведением родителей, но и прежде всего, связано с нестабильной, как политической, так и социально-экономической ситуацией в стране [9, С.152].

Вторая категория подростков, которую трудно отнести к неблагополучным несовершеннолетним по социально-экономическому признаку или отсутствию родительской опеки, тянется к криминальным обычаям, традициям благодаря социальным сетям, интернет пространству, виртуально погружаясь в криминальную «тюремную» субкультуру, ошибочно полагая и ставя в пример для себя и таких же, как они подростков эту «запретную» криминальную действительность.

Резюмируя вышесказанное, следует наметить ряд конкретных действий по профилактике указанных нами негативных явлений, учитывая при этом специфические особенности нашего забайкальского региона. Предупреждение пропаганды криминальной субкультуры на молодое поколение строиться на системных мероприятиях, которые возложены в первую очередь на субъекты профилактики на местах.

Положительным моментом в деятельности субъектов системы профилактики в республике Бурятии является то, что продолжает совершенствоваться региональная законодательная база, приняты законы и постановления Правительства РБ, направленные на улучшение положения детей, в том числе законы «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в республике Бурятия», об опеки и попечительстве, о приемных семьях и т.д.

Полагаем, деятельность в целях профилактики указанных негативных явлений должна иметь целенаправленный характер и осуществляться субъектами профилактики несовершеннолетних в контексте их реального на практике взаимодействия и под единым координационным центром, Комиссией по делам несовершеннолетних. Как ни банально звучит, речь идет главным образом о целенаправленной работе по устранению недостатков в области семейного, школьного, трудового воспитания несовершеннолетних, организации их досуга, а также повышению эффективности деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью.

И еще одно наблюдение, в целом можно отчетливо видеть, что практически все субъекты профилактики целенаправленно выполняют свои функции, подходят творчески к своим обязанностям и у каждого ведомства есть очень много полезного и ценного в проделанной ими работе. Проблема, по нашему мнению заключается в недостатке четкого взаимодействия вышеуказанных субъектов, порой некоторые мероприятия дублируются, отдельные задачи не доводятся до конца в связи с различным подходом и пониманием существа и предмета выполняемого поручения. Наконец, разные критерии оценки деятельности субъектов профилактики на федеральном уровне не идут на пользу общего дела, дела профилактики правонарушений в молодежной и подростковой среде.

Литература

1. Антонян Е.А. Предупреждение рецидивной преступности при исполнении наказаний // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Международной научно-практической межведомственной конференции. Под общей редакцией А.А. Вотинова. 2016. С. 26.
2. Губерман И.М. Прогулки вокруг барака [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/bd/?b=11238> (Дата обращения 05.05.2018 г.).
3. Дорошевич В.М. Сахалин. (Каторга) М.: тип. т-ва И.Д. Сытина, [1903]. – 438 с.
4. Мацкевич И.М. Транснациональная организованная преступность: понятие и признаки // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2017. № 4. С.69-77.
5. Плешаков В.А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере взаимодействия организованной преступности и преступности несовершеннолетних: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08: М., 1998. 48 с.
6. Прозументов Л.М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08: Томск, 2001 318 с. РГБ ОД, 71:01-12/55-8.
7. Субкультура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (Дата обращения 04.05.2018 г.).
8. Тулегенов В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 : Ростов н/Д, 2003 228 с. РГБ ОД, 61:03-12/1364-8.
9. Хармаев Ю.В. К вопросу о криминальной субкультуре: мифы и реальность // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т.12. № 4. С. 148-152.
10. Шпак С.В. Криминальная субкультура молодежи в условиях современного общества: социально-философский аспект. // Историческая социально-образовательная мысль. 2012. (1). С.236-240.

Influence of Separate Elements of Criminal Subculture on Crime of Juvenile

Harmaev Yuriy V.

Cand. Sci. (Law), Associate professor
Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: kharmaev@mail.ru

The article is devoted to the relationship between the concepts of criminal subculture and juvenile delinquency. The relevance of the topic is emphasized by the increased activity of propaganda and the dissemination of criminal subculture in the youth environment. The author uses both general scientific methods of research and special-criminological methods in the description of scientific material. The main idea is that some elements of the adult criminal subculture are easily perceived by the younger generation due to a number of circumstances, from which it is possible to single out the following: prison romance is untwisted, both at the official and informal level; certain changes in the relationship between adults and juvenile offenders; and the category of adolescents most susceptible to the influence of criminal subculture. We believe that activities aimed at the prevention of these negative phenomena should be targeted and carried out by the subjects of the prevention of minors in the context of their actual interaction in practice and under a single coordinating center, the Commission for the Affairs of Minors.

Keywords: Criminal subculture, adolescents, prevention, involvement in crime.

Социальная адаптация военнослужащих, уволенных с военной службы на примере г. Кяхта

© *Хлебникова Екатерина Сергеевна*

студент
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: khlebnikova_katerinka@mail.ru

© *Ёлгина Лариса Сергеевна*

кандидат философских наук, доцент
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: elgina66@bk.ru

В статье рассматриваются особенности социальной адаптации военнослужащих, уволенных с военной службы, на примере г. Кяхта. Военная служба представляет собой систему взаимосвязанных действий, осуществляемых для достижения общественно значимых целей, основанных на реальном или потенциально возможном использовании оружия, боевой техники, психологического воздействия и других средств. Авторы рассматривают преобразования, которые проходят в Вооруженных силах России связанные с оптимизацией численности военнослужащих. Эти мероприятия сопровождаются увольнением, в том числе досрочным, значительного количества военнослужащих.

Вследствие происходящих реорганизаций в обществе возникла острая социальная проблема, связанная с адаптацией военнослужащих, уволенных с военной службы, к условиям гражданской жизни. В связи с этим требуется выявление приоритетных направлений и разработка соответствующих механизмов в сфере социальной политики государства с целью оптимизации процесса адаптации военнослужащих к новым условиям жизнедеятельности.

В статье также проанализированы результаты анкетирования бывших военнослужащих. Сформулированы необходимые, по мнению опрошенных, мероприятия, способствующие успешной социальной адаптации военнослужащих, уволенных с военной службы, к условиям гражданской жизни.

Ключевые слова: социальная адаптация; военнослужащие, уволенные с военной службы; социальные проблемы; семья военнослужащих; трудоустройство военнослужащих; эмоциональное здоровье; военная реформа; контрактная служба; социальная безопасность; профессиональная переподготовка.

В числе актуальных проблем военно-социальной политики на современном этапе важное место занимает проблема социальной адаптации военнослужащих, уволенных в запас к новым условиям жизнедеятельности.

В целях исследования этой проблемы нами было проведено исследование, в котором приняли участие 44 человека в возрасте от 38 лет до 55 лет, из которых 95,4% мужчины, 4,6% женщины. Образование респондентов: общее среднее 9,1%; среднее профессиональное 50%; высшее 36,4%; незаконченное высшее 4,6%.

Респондентами стали граждане, которые относились к следующим категориям военнослужащих: рядовой и сержантский состав (матросы и старшины), проходящие службу по контракту 27,3%; прапорщик (мичман) 31,8%; младший офицер 9,1%; старший офицер 18,2%; высший офицерский состав 13,6%.

Должности, которые в прошлом занимали респонденты: командир подразделения (взвода, роты и т.п.) 13,6%; офицер штаба или управления 9,1%; должности, связанные с воспитательной работой 4,5%; инженерные должности 13,6%; тыловые, финансовые, медицинские должности 4,5%; должности солдат (сержантов): командир отделения, стрелок, водитель и т.п. 13,6%; должности прапорщиков 22,7%; преподавательские должности 9,1%; другие должности 9,1%.

Выслуга лет опрошенных военнослужащих, уволенных с военной службы от 11,5 до 45 лет.

В результате опроса военнослужащих, уволенных с военной службы методом анкетирования были получены следующие данные:

На вопрос «Работаете ли Вы в данный период жизни?» 77,3% опрошенных ответили, что работают, 22,7% не работают, т.к. не могут найти работу, подходящую их специальности. Отсюда следует, что бывшие военнослужащие – это трудоспособные граждане, готовые трудиться на благо общества и для улучшения благосостояния своей семьи.

На вопрос «Уменьшился ли Ваш доход после увольнения с военной службы?» военнослужащие ответили, что доход уменьшился у 86,4%, у 13,4% увеличился, т.к. они смогли найти высокооплачиваемую работу. Отсюда следует, что после увольнения в запас или отставку военнослужащие, в основном, не имеют возможности обеспечивать себя и свою семью привычными для них количеством финансовых средств.

На вопрос «Проходили ли Вы переподготовку?» 63,6% опрошенных ответили, что не проходили переподготовку, 36,4% обучались на курсах переподготовки. Можно сделать вывод, что не для всех военнослужащих после увольнения достаточно имеющегося образования, ведь специфика любой работы на гражданской службе отличается от военной.

На вопрос «Какую сферу деятельности Вы предпочли при трудоустройстве после увольнения из армии?» респонденты ответили следующим образом: 72,7% после увольнения предпочли работу на государственных предприятиях и в учреждениях; 9,1% работают в сфере транспорта и связи; 9,1% работают в строительстве; 4,5% выбрали работу в структурах МВД, прокуратуры, таможни, налоговой инспекции; 4,5% – в сфере государственного муниципального управления. Основным видам профессиональной деятельности можно подобрать свой аналог в гражданских профессиях: командиры, их заместители и начальники штабов могут претендовать на различные руководящие должности; заместители командиров по технической части, специалисты технических служб могут устроиться инженерами, машинистами, мотористами, водителями; операторам вычислительной техники, специалистам, управляющим военной техникой, подойдут должности программиста, системного администратора, тестировщика; офицеры могут рассчитывать на должность завхоза, кладовщика и другие позиции в административно-хозяйственных отделах; служившие в экстремальной обстановке могут пригодиться в качестве сотрудников таможни, охраны и служб безопасности.

На вопрос «Обращались ли Вы в службу занятости?» результаты показали, что среди опрошенных обращались в службу занятости лишь 9,1%, 90,9% предпочли самостоятельно решать проблему трудоустройства. Это

связано с тем, что для бывших военнослужащих предпочтительнее найти самостоятельно работу с более высоким заработком, нежели ответить на низкооплачиваемую вакансию, предлагаемую службой.

Вопросы «Ухудшились ли Ваши отношения с супругой и детьми после увольнения с военной службы?» и «Ухудшились ли Ваши отношения с родственниками и друзьями после увольнения с военной службы?» показали, что ухудшились отношения с супругой и детьми после увольнения с военной службы у 9,1% респондентов; отношения с родственниками и друзьями ухудшилось у 4,5%. Такие изменения во взаимоотношениях могут быть связаны с напряженным состоянием как самого военнослужащего, увольняющегося с военной службы, так и членов его семьи. Стрессовая ситуация способствует разладу, разрыву отношений с родственниками и друзьями.

На вопрос «Наблюдается ли в Вашей семье напряженность?» респонденты ответили, что в настоящий момент у 100% опрошенных не наблюдается напряженности в семье. Это объясняется с тем, что большинство военнослужащих уже пережили кризис в семейных отношениях, а в некоторых случаях даже развод, и в настоящее время в их семьях нормализовались отношения.

На вопрос «Нуждаетесь ли Вы в жилье?» бывшие военнослужащие ответили, что 81,3% имеют в собственности дом (квартиру) и лишь 22,7% респондентов нуждается в жилье. Гарантированно получить от государства квартиру либо денежную выплату на жилье могут военнослужащие, чье увольнение связано с одной из двух причин: стаж военной службы составляет минимум 20 лет, а прекращение отношений связано с выходом на пенсию; выслуга составляет 10 лет, а основание для увольнения стали организационно-штатные мероприятия (сокращение штатов) либо достижение офицером предельного возраста для исполнения воинских обязанностей. Во всех остальных случаях увольнение происходит без предоставления жилья.

Вопрос: «Как Вы оцениваете свое эмоциональное состояние после увольнения с военной службы?» показал, что после увольнения с военной службы эмоциональное состояние ухудшилось у 13,6% респондентов; не изменилось у 45,5%, а у 41% даже улучшилось. Улучшение эмоционального состояния можно объяснить тем, что ритм жизни после увольнения из армии становится спокойнее, появляется время на отдых и уменьшается психологическая нагрузка.

На вопрос «Ухудшилось ли Ваше здоровье после увольнения с военной службы?» 27,3% респондентов ответили, что ухудшилось, у оставшихся 82,7% состояние здоровья не изменилось, а на вопрос «Как вы оцениваете состояние своего здоровья?», 50% отметили «хорошее»; 9,1% – «скорее хорошее, чем плохое»; 40% – «удовлетворительное». Можно сделать вывод, что положительное состояние в отношении здоровья военнослужащих проявляется благодаря хорошей физической подготовке и регулярным медицинским осмотрам. Ухудшение здоровья уволенных можно объяснить наличием приобретенных за время прохождения службы хронических заболеваний.

Несмотря на нестабильное положение 50% опрошенных на вопрос «Какое Ваше психологическое состояние в последнее время?» ответили, что чувствуют оптимизм, активность; 4,5% тревожность и неуверенность; 30,5%

чувствуют спокойствие; 15% респондентов затруднились ответить. Позитивный настрой большего числа респондентов говорит об улучшении психологического здоровья после увольнения из армии. Эти люди готовы создавать условия для благополучной жизни для себя и членов своей семьи.

По мнению опрошенных в целях успешной социальной адаптации военнослужащих, уволенных с военной службы к условиям гражданской жизни необходимо:

1. Повысить денежное довольствие уволенным военнослужащим;
2. Предусмотреть обеспеченность рабочими местами уволенных военнослужащих, оказать помощь в трудоустройстве их женам;
3. Содействовать профессиональной переподготовке бывших военнослужащих;
4. Сформировать структуру медико-психолого-педагогического характера;
5. Создать службы информации и рекламы в СМИ.

На основании полученных данных, можно сделать вывод, что бывшие военнослужащие – это, в основном, трудоспособные граждане, у которых выражено стремление найти высокооплачиваемую работу. Значительное число военнослужащих, уволенных с военной службы, не обращались за помощью в государственные службы при поиске работы. Отсюда следует, что подавляющее большинство респондентов вынуждены самостоятельно решать проблемы своего трудоустройства и социальной адаптации. Психологическая готовность к переориентации зависит от самооценки бывшего военнослужащего, опыта, поддержки со стороны семьи, родственников и друзей, индивидуальных особенностей личности.

Литература

1. Деготь Б. А. Социальная защита граждан, уволенных с военной службы / Б. А. Деготь, Н. Я. Семенец. – Саратов : Издательство саратовского педагогического университета, 2012. – 130 с.
2. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. – Москва : Канон, 1995. – 352 с.
3. Лукашев Г. А. Психологические аспекты адаптации военнослужащих нового пополнения / Г. А. Лукашев // Белорусский государственный университет. Психология. – Минск. – 2015. – С. 249.
4. Мальцев И. В. Социальные проблемы бывших кадровых военнослужащих / И. В. Мальцев, С. С. Соловьев // Социс. – 2008. – № 4. – С. 70-81.
4. Овшинов А. Н. Общесоциологическая парадигма социальной адаптации / Овшинов А. Н. // Вестник калмыцкого университета. – Элиста : Издательство Калмыцкого государственного университета, 2014. – № 4 (24). – С. 81 – 96.
6. Таран Ю. Я. Социальная адаптация бывших военнослужащих и членов их семей. Опыт работы негосударственных некоммерческих организаций / Ю. Я. Таран // Труд и социальные отношения. – 2010. – №1. – С.149-156.
7. Социальная адаптация военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://geolike.ru/page/gl_9194.htm (10.04.2018).
8. Социальная адаптация военнослужащих, уволенных с военной службы, в современных условиях : социологический анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pandia.ru/text/77/424/7614.php> (10.04.2018).
9. Социальные проблемы военнослужащих [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://works.doclad.ru/view/K7439V-GWeO/all.html> (19.05.2018).
10. Федеральный Закон от 27.05.1998 №76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [Электронный ресурс] // Кодификация РФ действующее законодательство РФ. – Режим доступа : <http://rulings.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-27.05.1998-N-76-FZ> (20. 05. 2018).

Social Adaptation of Servicemen Discharged from Military Service for Example the City of Kyakhta

Khlebnikova Ekaterina S.

student
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: khlebnikova_katerinka@mail.ru

Elgina Larisa S.

Cand. Sci. (Philosophy), Associate professor
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: elgina66@bk.ru

The article considers the peculiarities of social adaptation of servicemen released from military service, for example, the city of Kyakhta. Military service is a system of interrelated actions carried out to achieve socially significant goals, based on real or potential use of weapons, military equipment, psychological impact and other means. The authors consider the changes that take place in the Russian Armed forces associated with the optimization of the number of soldiers. These activities are accompanied by the dismissal, including early, of a significant number of soldiers.

As a result of the ongoing reorganization in the society there was an acute social problem associated with the adaptation of soldiers dismissed from military service to the conditions of civilian life. In this regard, it is necessary to identify priority areas and develop appropriate mechanisms in the field of social policy of the state in order to optimize the process of adaptation of soldiers to new conditions of life.

The article also analyzes the results of the survey of former servicemen. The necessary, in the opinion of the respondents, activities that contribute to the successful social adaptation of soldiers dismissed from military service to the conditions of civil life are formulated.

Keywords: social adaptation; military personnel dismissed from military service; social problems; military family; employment of military personnel; emotional health; military reform; contract service; social security; professional retraining; social adaptation; military personnel dismissed from military service, employment of military personnel, emotional health.

УДК 378

Проблема мотивации первокурсников к успешному обучению в высшем учебном заведении

© *Хорганова Александра Сергеевна*

магистрант
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: khorganova@mail.ru

© *Базарова Татьяна Содномовна*

доктор педагогических наук, профессор
Бурятский государственный университет
Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а
E-mail: tbazarova@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы мотивации студентов-первокурсников к успешному обучению в высшем учебном заведении. Предоставлены результаты социологического исследования, проведенного в Бурятском государственном университете социально-психологического факультета, с целью рассмотрения проблем мотивации студентов-первокурсников в высшем учебном заведении.

Авторы статьи определяют социальную адаптацию как неотъемлемый процесс, который предполагает субъект-субъектные отношения и рост личностного потенциала и личностного самоопределения. Мотивация профессиональной подготовки становится необходимым условием адаптации студенческой молодежи. Также, мотивация студентов направлена на конструирование содержания, форм и методов обучения и воспитания, которые обеспечивают эффективное развитие индивидуальности и способствуют повышению уровня и качества образования студентов в вузе. Эффективность, успешность обучения во многом зависит от возможностей студента освоить новую среду, в которую он попадает, поступив в высшее учебное заведение.

Ключевые слова: социальная адаптация; профессиональная подготовка; студенты – первокурсник; мотивация; профессиональные компетенции; профессиональное самоопределение; личностное самоопределение; учебный процесс; учебная и внеучебная деятельность.

В современном обществе актуальна проблема мотивации студентов-первокурсников, так как большинству первокурсников не хватает навыков и умений, которые необходимы в высшем учебном заведении для успешного овладения образовательной программой. Немало времени нужно студенту, чтобы приспособиться к условиям обучения в университете, поэтому на первом курсе – низкая успеваемость и большой отсев по результатам сессии.

Сложности с обучением у первокурсников чаще обусловлены факторами новизны учебной информации, специфики взаимодействия с преподавателями, общением в учебной группе. Все это выражается в трудностях усвоения учебного материала, а также повышенной утомляемостью, нехваткой времени.

Бывшие школьники, поступающие в вуз, только на пути к самоопределению и у многих жизненные планы не определены. От того, как студент – первокурсник будет мотивирован на успешное обучение в высшем учебном заведении, также насколько будут преодолены его трудности с приобретением профессиональных навыков, зависит, как сформируются у студентов умения самореализации не только в рамках профессии, но и вне ее, будет осуществляться его личностный и профессиональный рост.

Обучение в высшем заведении для современного студента – это один из важных периодов в его жизнедеятельности, личностного роста и становления как специалиста. Эффективность, успешность обучения во многом зависит от возможностей студента освоить новую среду, в которую он попадает.

Возраст студента характерен тем, что именно в период студенчества достигаются творческие возможности, развитие интеллектуальных, а также физических сил, которые сопровождаются личными качествами студента.

В целом студентов можно разделить на три группы:

- в первую группу входят студенты, ориентированные на образование как профессию. Для них самым главным в срок обучения в вузе является интерес к будущей профессии и желание реализовать себя в ней;

- во второй группе студенты, которые ориентированы на бизнес, у них другое отношение к образованию. Для них образование выступает в качестве инструмента, чаще всего, для стартовой ступени, чтобы создать свое собственное дело;

- третью группу составляют студенты, для которых процесс профессионального самоопределения и выбора пути еще не определен [Ахмедова, 2016].

Личностное и профессиональное самоопределение основное новообразование интересующего нас возраста. Если в школьном возрасте только вырабатывается психологическая готовность к личностному и профессиональному самоопределению, то в студенческий период начинается реализация поставленных планов, намерений и желаний.

Готовность к самоопределению предполагает наличие устойчивых, осознанных представлений о своих обязанностях и правах по отношению к обществу, другим людям, моральных принципов и убеждений, понимания долга, ответственности, также умения анализировать собственный опыт, способность дать оценку себе и окружающим.

Многие исследователи отмечают, что первокурсники не всегда успешно овладевают знаниями, так как не все абитуриенты готовы к самостоятельности в обучении и овладению индивидуальными способностями познавательной деятельности.

Студенты, которые приучены к ежедневной опеке родителей и контролю учителей в школе, чаще всего не способны принимать конструктивные решения. Данные студенты, чаще всего, не обладают навыками самообразования и самовоспитания.

Существуют три основных типа познавательной деятельности студентов в сфере обучения и познания:

- первый тип личности отличается целями и задачами в вузе. Студенты заинтересованы в знаниях больше, чем предусмотрено программой. Социальная активность студентов проявляется во всех направлениях сферы жизнедеятельности вуза. Данный тип деятельности ориентирован на разностороннюю профессиональную подготовку.

- второй тип личности ориентирован на более узкую специализацию. На данном этапе познавательная деятельность студентов также выходит за рамки учебной программы. Однако если первому типу поведения присущ выход за рамки программы то, в данном случае знания осуществляются вглубь.

- третий тип познавательной деятельности студентов встречается чаще вышеперечисленных. Данный тип предполагает усвоение знаний и приобретение навыков лишь в границах учебной программы. Этот тип деятельности – наименее творческий и активный [Молокова, 2015]

Таким образом, в результате общего подхода к анализу учебно-познавательной деятельности студентов выделяются три типологические группы, каждая из которых имеет свои модели поведения.

Ряд исследователей выделяют пять групп, характеризующих отношение студентов к учебной деятельности:

К первой группе относятся студенты, которые стремятся овладеть знаниями, методами самостоятельной работы, приобрести профессиональные умения и навыки, выделяя способы рационализации учебной деятельности. Учебная деятельность является необходимым путем к эффективному овладению выбранной профессии. Данные студенты отлично преуспевают по всем предметам учебного цикла. Интересы этих студентов широкий круг знаний, больше чем предусмотрено программой. Они активны во всех сфе-

рах учебной деятельности. Студенты этой группы активно используют аргументы, дополнительные обоснования, а также сравнивают и сопоставляют их, находя истину, активно обмениваются мнениями с товарищами, проверяя достоверность своих знаний.

Ко второй группе относятся студенты, которые стремятся приобрести знания во всех сферах учебной деятельности, принимая участие и в общественной жизни вуза. Для данной группы характерно участие во многих видах деятельности, в последствие им быстро надоедает глубоко вникать в суть тех или иных дисциплин. Исходя из этого, они нередко ограничиваются поверхностными знаниями, не затрачивая много усилий на конкретные учебные дела.

К третьей группе относятся студенты, которые проявляют интерес только к своей будущей профессии. Приобретение знаний и их деятельность ограничиваются узкопрофессиональными рамками. Для этой группы студентов характерно целенаправленное и избирательное приобретение знаний, необходимых для будущей профессиональной деятельности. Они много читают, студенты хорошо и отлично учатся по дисциплинам, связанных с будущей специальностью, но в то же время, не проявляя должного интереса к смежным наукам.

К четвертой группе относятся студенты, которые неплохо учатся, проявляя интерес только к тем предметам, которые им импонируют. Они систематически не посещают занятия, часто пропускают лекции, семинарские и практические занятия, которые не придают высокого интереса для них. У данной категории студентов не сформированы профессиональные интересы.

К пятой группе относятся студенты, которым абсолютно не интересна учебная программа, студенты не пытаются каким – либо образом проявить интерес и желание к обучению. В вуз они пришли по настоянию родителей.

К учебе относятся равнодушно, постоянно пропускают занятия, имеют академическую задолженность [Верченко, Гринева, 2015]

С целью определения проблем мотивации первокурсников нами было проведено исследование методом анкетирования в 2016 году. Были опрошены студенты первого курса социально – психологического факультета Бурятского государственного университета. В анкетировании участвовало 21 респондент, из которых 20 девушек и 1 юноша, в возрасте от 17 – 18 лет.

По результатам исследования, мы выявили, что 61,9% респондентов поступили в Бурятский государственный университет по собственному желанию. Из-за наличия бюджетных мест поступили 33,3% респондентов. Остальные 4,7% опрошенных поступили в Бурятский государственный университет по настоянию родителей. Поэтому можно сделать вывод, что большинство студентов поступили в вуз по собственному желанию.

При анализе анкет было выявлено, что 95,2% опрошенных удовлетворены студенческой жизнью. Не совсем удовлетворены жизнью студента 4,7% респондентов. Таким образом, выявлено, что студенческая жизнь, является намного интереснее, чем школьная.

Вполне хорошо приспособились к новому коллективу и чувствуют себя комфортно 57,1% респондентов. Однако, 23,8% опрошенных чувствуют се-

бя не очень комфортно. Мы считаем, что большинство студентов адаптировались в новом коллективе.

У 42,8% студентов, по их мнению, возникли проблемы с учебной деятельностью. Не сложились отношения с одногруппниками у 23,8%, также 19,4% респондентов не удовлетворены условиями обучения в вузе. Проблемы выявились у 66,6% студентов, так как не имели представления об обучении в вузе.

Для решения проблем респондентов, по мнению респондентов им необходима помощь родителей (38,9%). Также респондентам необходима помощь преподавателей (9,5%). Такому же количеству респондентов (9,5%) необходима помощь со стороны друзей. Помощь куратора выбрали 19,4% опрошиваемых. Таким образом, родительская помощь для современных студентов является самой актуальной на сегодняшний день.

Таким образом, исходя из результатов исследования, можно сделать следующие выводы.

- большинство респондентов поступили в Бурятский государственный университет по собственному желанию;

- большая часть студентов – первокурсников удовлетворены студенческой жизнью, так как в ней нет тотального присмотра родителей, достаточное количество свободного времени, больше знакомств и друзей;

- респонденты считают, что сложное обучение и вхождение в коллектив являются наиболее распространёнными проблемами адаптации в высшем учебном заведении, обусловленное тем, что многие первокурсники при поступлении не имеют представления о процессе обучения в высшем учебном заведении;

С целью сравнительного анализа нами было проведено повторное исследование методом анкетирования в 2017 году. Были опрошены те же студенты, уже второго курса социально – психологического факультета Бурятского государственного университета. В анкетировании участвовало 19 респондентов, 19 девушек, в возрасте от 18 – 22 лет.

В ходе анкетирования 2017 года был добавлен вопрос: «Кто (что) для Вас стал источником информации о вузе?» Анализ результатов показал, что основным источником информации о Бурятском государственном университете является официальный сайт Бурятского государственного университета (68,4%). Средства массовой информации стали источником информации у 21,5% респондентов. Информацию о вузе получили от друзей, знакомых и родственников 10,5% респондентов. Таким образом, официальный сайт университета является на данный момент главным и достоверным источником информации.

Сравнивая результаты двух опросов, мы выявили, что респонденты 2017 года также выделили проблему взаимоотношений в группе (31,5%). Требования преподавателей для 21,5% респондентов являются наиболее сложными. Система обучения вызвали трудности у 15,7% респондентов. Таким образом, наиболее сложным на начальном этапе обучения в вузе является вхождение в новый коллектив.

Сравнивая данные анкетирования, были выявлены значительные изменения в том, на чью помощь студенты надеются в решении своих проблем.

Для того чтобы справиться с трудностями респондентам 2017 года также необходима помощь со стороны родителей (36,8%). Помощи со стороны преподавателей ждут 26,3% респондентов. Со стороны друзей – 15,7% опрошенных. Также появились студенты, которые решают самостоятельно возникшие у них проблемы (15,7%). Таким образом, студенты при различных трудностях, по-прежнему ждут помощи со стороны родителей, а не самостоятельно решают возникшие у них проблемы.

В ходе анкетирования 2017 года был добавлен вопрос: «Какие факторы на Ваш взгляд отрицательно влияют на качество обучения?». В качестве основного фактора респонденты выделили низкий уровень мотивации студентов (52,6%), большой объем аудиторной нагрузки (10,5%), малую загруженность студентов (10,5%), слабую организацию учебного процесса (10,5%). Респонденты выделяют такой отрицательный фактор, как недостаточная полнота необходимой информации об учебном процессе (10,5%). Таким образом, по мнению респондентов, основным фактором, который отрицательно влияет на процесс обучения, является низкий уровень мотивации. В то же время они выделяют и другие факторы.

На вопрос: «Справляетесь ли Вы с учебной нагрузкой?» 5,2% респондентов отметили, что достаточно легко справляются с учебной нагрузкой. Такое же количество респондентов (5,2%), считают, что не совсем справляются с учебной нагрузкой, так как им не хватает школьных знаний. Учебная нагрузка для 31,5% респондентов является сложным, так как считают, что расписание учебных занятий составлено неравномерно. А 57,8% студентов признаются, что трудности с учебной нагрузкой у них возникают из-за лени. Таким образом, у большинства студентов возникают проблемы с выполнением учебной нагрузки.

На вопрос: «Кто (что) Вам помог адаптироваться к обучению?». Наибольшее число респондентов (26,3%) справились самостоятельно, так как желание учиться для них было превыше всего. Такой же процент респондентов (26,3%) ответили, что им помогло сотрудничество в группе. Участие в общественной, культурно – досуговой деятельности помогло адаптироваться 26,3% респондентов. Доброжелательное взаимодействие с преподавателями помогло 15,7% респондентов. Остальным 5,2% респондентам помогли представители деканата. Таким образом, от самого студента будет зависеть, сможет ли он успешно адаптироваться в той или иной группе, коллективе.

Таким образом, исходя, из результатов исследования, можно сделать следующие выводы:

- наиболее сложным на начальном этапе обучения в высшем учебном заведении является вхождение в новый коллектив;
- при различных трудностях студенты, по-прежнему, ждут помощи со стороны родителей;
- основным фактором, который отрицательно влияет на процесс обучения, является низкий уровень мотивации;
- у большинства опрошенных студентов возникают проблемы с выполнением учебной нагрузки;
- от самого студента будет зависеть, сможет ли он успешно адаптироваться в той или иной группе;

В заключение хотелось бы сказать, что проблемы студентов – первокурсников в высшем учебном заведении должны находиться в центре внимания, так как адаптация, это сложный и многогранный процесс. Достаточно большое количество поступающих в высшее учебное заведение не имеют точного представления о процессе обучения в высшем учебном заведении.

Итогами исследования установлено, что эффективность, успешность обучения во многом зависит от возможностей студента освоить новую среду, в которую он попадает, поступив в высшее учебное заведение. Начало занятий, и устройство быта означает включение студента в сложную систему адаптации.

Целью образовательных учреждений, развитие таких качеств, как умение общаться, понимать друг друга, также работать в команде, и достаточно точно выражать свои мысли, быть ответственным.

Литература

1. Агаева А. Э. Особенности адаптации студентов I курса к обучению в вузе / А.Э. Агаева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 11. – С. 1221–1225.
2. Агеев В. В. Учебная деятельность как способ профессиональной адаптации студентов / В. В. Агеев, А. К. Файзуллина. – <http://www.ageyev.kz/articles/arttrus/08.htm> (дата обращения 19.03.2017).
3. Анисимова Т.Г. Адаптация современного студенчества к обучению в вузе: количественный анализ результатов социологических исследований / Т.Г. Анисимова // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. №1.
4. Ахмедова Э. М. Социальная адаптация студентов в образовательной среде вуза / Э. М. Ахмедова, З. М. Ахмедова // Образовательная среда сегодня: стратегии развития : материалы VIII Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 17 дек. 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. — № 4 (8). — С. 153–154.
5. Базарова Т.С. Динамика социального самочувствия студентов в условиях изменяющегося общества / Т.С. Базарова // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2014. №4.
6. Безродная Н.И. Критерии оценивания работы студента: формирование системы / Н.И. Безродная // Вестник ТИУиЭ. 2013. – №1 – С. 86 -89.
7. Бочарова Е.Е. Структурная организация личностной саморегуляции в соотношении с успешностью студента в учебной деятельности / Е.Е. Бочарова, О.С. Протасеваич // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2013. №2. С.177-183.
8. Бурухина Н.Г. Роль учебного и внеучебного взаимодействия студентов первого и старших курсов в адаптации первокурсников к студенческой жизни / Н.Г. Бурухина // Педагогическое образование в России. 2014. №6. С. 90 – 92.
9. Вагнер И.В. Актуальные задачи развития воспитания в системе высшего профессионального образования / И.В. Вагнер // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2013.- №3.- С.78-83.
10. Ёлгина Л.С. Формирование профессиональных компетенций будущих социальных работников : учеб.-метод. пособие. – /Л.С. Ёлгина, Е.Б. Базарова, И.Б. Буртонова. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2016. – 72 с.

The Problem of Motivation of First-year Students for Successful Education in a Higher Educational Institution

Khorganova Alexandra S.

student

Buryat State University

Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a

E-mail: khorganova@mail.ru

Bazarova Tatyana S.
Dr. Sci. (Education), Professor
Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a
E-mail: tbazarova@mail.ru

The article deals with the problems of motivation of first-year students to successful learning in higher education. The results of the sociological research conducted at the Buryat State University of social and psychological faculty, in order to consider the problems of motivation of first-year students in higher education are presented.

The authors of the article define social adaptation as an integral process that involves the subject of subjective relations and the growth of personal potential and personal self-determination. Motivation of professional training becomes a necessary condition for adaptation of students. Also, the motivation of students is aimed at designing the content, forms and methods of training and education, which ensure the effective development of individuality and contribute to improving the level and quality of education of students in the University. The effectiveness and success of training depends largely on the ability of the student to master the new environment in which he gets, entering a higher education institution.

Keywords: social adaptation; professional training; first – year students; motivation; professional competence; professional self-determination; personal self-determination; educational process; educational and extracurricular activities.

УДК 364.4-053.9

Политика активного долголетия в России

© *Цыбенова Цыбжит Михайловна*

магистрант
Бурятский государственный университет
Россия, Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: sashakarina8@gmail.com

В данной статье представлен анализ опыта деятельности активного долголетия в России. Также в работе рассмотрены особенности активного долголетия, ее специфика. Проанализированы документы, характеризующие основные направления современной государственной политики в области активного долголетия и улучшения качества жизни пожилых граждан: «Социальная поддержка граждан», «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года». Перечислены основные проблемы, а также пути их решения. Проанализированы, с точки зрения эффективности, меры государственной поддержки пожилых граждан. Рассмотрены параметры активного долголетия, такие как физическая, трудовая и социальная активность пожилых людей. Непрерывное образование и сохраненное здоровье выделены как залог поддержания социальной активности и долголетия, поскольку влияют на продолжительность жизни и сохранению позитивных навыков старшего поколения.

Ключевые слова: активное долголетие; пожилые люди; старение населения; физическая активность; трудовая активность; социальная активность; экономическая активность; социальная поддержка; оценка возможностей граждан; система социальной защиты.

Демографическое старение – важнейшая тенденция в современном мире. По данным Росстата, доля россиян пенсионного возраста превысила сегодня 25%, и согласно имеющимся прогнозам будет расти и дальше, приближаясь к 29% в 2030 году. [3, с. 241]. Политика активного долголетия выступает на

первый план во всех развитых странах как реакция на демографическое старение, нехватку трудовых ресурсов, кризис пенсионных систем.

В последние годы и в России растет внимание правительства к проблемам пожилых людей. Основные положения государственной политики в отношении пожилых россиян отражены в ряде федеральных законов. Приняты основополагающие документы в области социальной поддержки лиц старшего возраста. В утвержденной в 2014 г. Государственной программе «Социальная поддержка граждан» среди приоритетных задач выделено выполнение обязательств государства по социальной поддержке пожилых людей. Развитие системы социальной поддержки лиц старшего возраста на среднесрочную перспективу обсуждалось в августе 2014 г. на заседании Государственного совета Российской Федерации «О развитии системы социальной защиты граждан пожилого возраста».

На необходимость корректировки действующих мер поддержки социально незащищенных слоев населения в условиях структурного кризиса российской экономики указали участники прошедшего в январе 2016 г. Гайдаровского форума. Важным документом, заложившим ориентиры современной государственной политики в области активного долголетия и улучшения качества жизни пожилых россиян, стала принятая в феврале 2016 г. «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года». Повышенный интерес к отдельным аспектам старения населения как экономической проблеме наблюдается в последние годы и со стороны экспертного сообщества [2, с. 27].

Однако, как отмечают эксперты, несмотря на значительное число нормативно-правовых документов, затрагивающих вопросы социальной поддержки лиц старшего возраста, действующая социальная политика в отношении пожилых граждан России пока не имеет четко выраженного и целенаправленного характера [9, с. 51]. России все еще не хватает комплексного подхода к проблеме старения населения с учетом меняющихся потребностей пожилого населения и возможностей, связанных с этими изменениями.

Анализ эффективности мер государственной поддержки пожилых проводится применительно к таким компонентам активного долголетия, как физическая, трудовая и социальная активность. Такой подход к трактовке активного долголетия соответствует концепции активного старения Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ): «активное долголетие – процесс оптимизации возможностей в плане здоровья, участия и безопасности в целях повышения качества жизни по мере старения людей» [6, с.12]. Сегодня он широко используется учеными, занимающимися вопросами старения [1, с. 10]. Трудовая активность выделяется среди прочих видов социальной активности именно потому, что обеспечивает пожилому человеку самостоятельный доход как ключевой элемент безопасности. Физическая активность в пожилом возрасте – необходимая основа здоровья.

Потенциал активного долголетия как способность людей как можно дольше сохранять активность в различных его формах – трудовую,

социальную (внесемейную – волонтерство, межпоколенную семейную – помощь близким в уходе), политическую – во многом зависит от характеристик накопленного ими человеческого капитала – уровня образования и его качества, состояния здоровья, отсутствия ограничений в жизнедеятельности.

Образование. За период с 1989 по 2015 гг. отчетливо прослеживается тенденция повышения общего уровня образования лиц старших возрастов: доля россиян 50 лет и старше с высшим образованием за 25 лет увеличилась на 11,3%, со средним профессиональным образованием – на 31,6%, и имеющих полное среднее образование – на 10%. По данным международного Индекса активного долголетия (ИАД), пожилые люди в России демонстрируют высокий уровень образования даже по меркам развитых стран (в 2012 г. 82,9% лиц 55-74 лет имели полное среднее образование и выше, занимая четвертое место в рейтинге 29 стран (28 стран ЕС и Россия). В 2016 году этот показатель вырос уже до 87,1%.

В то же время, непрерывное образование, которое служит залогом поддержания актуальности знаний и навыков, среди старшего поколения в России пока распространено недостаточно. Но, тем не менее, большинство лиц пожилого возраста не видят необходимости в повышении квалификации или приобретении новой специальности ради работы, зачастую мотивируя это невостремленностью новых навыков или дискриминацией при найме по возрасту.

Здоровье, пожалуй, является ключевым фактором активного долголетия, поскольку влияет на продолжительность жизни и способность вести привычную жизнь, не омраченную физическими ограничениями. Несмотря на то, что ожидаемая продолжительность жизни за последние десятилетия изменилась не очень значительно, в период с 1994 по 2016 гг., согласно данным РМЭЗ-ВШЭ (Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ), наблюдалась устойчиво положительная динамика в изменении субъективных оценок людьми 50 лет и старше собственного здоровья.

По данным Европейского социального исследования 2014 г., проблемы со здоровьем нарушали жизнь 80% россиян 60 лет и старше в течение года, предшествовавшего обследованию, что выше значения этого показателя в большинстве европейских стран, участвовавших в опросе, хотя и ниже, чем в Чехии, Венгрии, Польше и Литве. Таким образом, учитывая, что проблемы со здоровьем накапливаются на протяжении всей жизни, приведенные выше данные свидетельствуют о том, что существует значительный резерв улучшения состояния здоровья всего населения России, включая лиц пожилых возрастов [10, с. 10].

Трудовая активность. Наряду с социальным, политическим, культурным участием пожилых в жизни общества сохранение трудовой активности в старших возрастах выступает неотъемлемой составляющей активного долголетия. Вовлечение пожилого населения в оплачиваемую занятость приобретает особую актуальность в контексте демографического старения и сокращения численности трудоспособного населения. Занятость в старших возрастах способствует поддержанию приемлемого уровня жизни, обеспечению финансовой независимости в старости.

Общеизвестно, что старение населения влечет за собой увеличение доли пожилого населения, в том числе в составе рабочей силы. По данным Росстата, с начала 2000-х гг. средний возраст занятых в экономике непрерывно растет и в 2015 г. составил 40,6 года. В структуре занятых выросла доля лиц в старших возрастных группах (50 – 54, 55 – 59, 60 – 72 года) при сокращении удельного веса более молодого населения. В частности, за период 2001 – 2015 гг. удельный вес лиц в возрасте 60 – 72 лет вырос с 4,2% до 5,1%.

Таким образом, занятость старшего поколения является важным ресурсом российской экономики, и пожилые россияне имеют потенциал к ее росту. Высокий уровень образования старшего поколения, их опыт и знания востребованы во многих отраслях экономики. Тем не менее, весомым барьером на пути наращивания экономической активности в старшем возрасте выступает слабая ориентация на непрерывное обучение в течение жизни – в форме повышения квалификации, переобучения, дополнительного образования. Инвестиции в собственный человеческий капитал в предпенсионном и пенсионном возрасте могли бы способствовать сохранению занятости, трудоустройству старшего поколения.

Таким образом, необходимо создание системы мониторинга и оценки состояния граждан пожилого возраста (оценка состояния и рисков, обусловленных старением, оценка возможностей развития индивидуальных способностей, социального, в том числе трудового потенциала пожилых людей). Как отмечают исследователи, в распоряжении государства есть обширный набор инструментов реализации политики занятости пожилого населения. [5]

России сегодня не хватает комплексного подхода к проблеме старения населения, учета меняющихся потребностей пожилого населения и возможностей, связанных с этими изменениями [4]. Необходимы государственные программы, направленные непосредственно на повышение активности пожилых в сфере досуга, образования, трудоустройства. Необходима разработка специальных мер по стимулированию всех видов социальной активности пожилых людей, создания среды обитания, дружественной пожилым, развития специальных форм социальной и медицинской помощи для лиц самых старших возрастов.

Литература

1. Chansarn S. Active ageing of elderly people and its determinants: empirical evidence from Thailand / S. Chansarn // *Asia-pacific social science review*. – 2012, p. 1-18.
2. Гурвич Е. Микроанализ российской пенсионной системы / Е. Гурвич, Ю. Сониная // *Вопросы экономики*. – Москва, 2012, – С. 27-51.
3. Демографический ежегодник России, 2017 : Статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. – Москва : Росстат, 2017, – 265 с.
4. Колосницына М. Г. Факторы удовлетворенности жизнью в пожилом возрасте и политика государства / М. Г. Колосницына, Н. А. Хоркина, Х. Н. Доржиев // *GSOM Emerging Markets Conference: Business and Government Perspectives*. – Санкт-Петербург, 2014. – С. 738–747.
5. Колосницына М. Г. Экономическая активность в пожилом возрасте и политика государства / М. Г. Колосницына, М. А. Герасименко // *Вопросы государственного и муниципального управления*. – Москва, 2014, – № 4, – С. 47–68.
6. Официальный сайт ВОЗ. Глобальные рекомендации по физической активности для здоровья. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.who.int/dietphysicalactivity/>

factsheet_recommendations/ru/ (Дата обращения: 25 апреля 2018г.)

7. Официальный сайт Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.hse.ru/rims/> (Дата обращения: 27 апреля 2018г.)

8. Румянцева Е. Возможности активизации роли пожилых людей в обществе / Е. Румянцева // Государственная служба. – Москва, 2013, – С. 49-51.

9. Сабитова Л.М. Роль государственных и негосударственных организаций для обеспечения реализации социального потенциала пожилых в России / Л.М Сабитова, Г.А. Миннигалеева, К.В. Дёмина // Доклад на XII Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества 5-7 апреля, – Москва, 2011.

10. Синявская О.В. Доклад: Старение как социально-экономический феномен / О.В. Синявская – 2017г. 76 с.

The Policy of Active Aging in Russia

Tsybenova Zibit M.

Graduate student

Buryat State University

Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a

E-mail: sashakarina8@gmail.com

This article presents an analysis of the experience of active longevity in Russia. Also in the work the features of active longevity, its specificity are considered. The documents characterizing the main directions of the modern state policy in the field of active longevity and improvement of the quality of life of elderly citizens are analyzed: "social support of citizens", "Strategy of actions in the interests of senior citizens in the Russian Federation until 2025". The main problems are listed, as well as ways to solve them. The measures of state support of elderly citizens are analyzed from the point of view of efficiency. The parameters of active longevity, such as physical, labor and social activity of older people. Continuing education and maintained health are highlighted as the key to maintaining social activity and longevity, as they affect the life expectancy and the preservation of positive skills of the older generation.

Keywords: active longevity; elderly people; population aging; physical activity; labor activity; social activity; economic activity; social support; assessment of citizens' opportunities; social protection system.

УДК 364: 316.6

Феномен социальной эксклюзии в работе с семьями и детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации

© *Цыдыпова Оксана Игоревна*

старший воспитатель

Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия

Россия, 671160, г. Гусиноозерск, ул. Карла Маркса, 11

E-mail: tsydyповao@mail.ru, semiadeti2002@mail.ru, selenga_cpspd@minsoc-buryatia.ru

В статье поднимается вопрос о феномене социального исключения (эксклюзии), определение данного термина, о деятельности Селенгинского центра с семьями и детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации в контексте социальной эксклюзии. Феномен социальной эксклюзии в работе с семьями и детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, имеет место быть. Целенаправленная адресная работа с данной категорией семей поможет выйти из имеющейся трудной жизненной ситуации. Важнейшим звеном профилактики социального сиротства в Российской Федерации являются центры социальной помощи семье и детям и социально-реабилитационные центры. На основе анализа теоретических подходов и обобщения опыта деятельности центра социальной помощи семье и детям мы попытались

определить специфику социальной эксклюзии при социальной работе с семьей и детьми.

Ключевые слова: семья, дети, трудная жизненная ситуация, социальная эксклюзия, социальная работа, профилактики социального сиротства, центр социальной помощи семье и детям, выявление семейного неблагополучия, социальный патронаж, безнадзорность несовершеннолетних.

На протяжении многих веков существовали разные группы, которые не принимались обществом, были исключены из нее, поэтому нельзя сказать, что эта проблема нова. Еще при Великом киевском князе Владимире Красном Солнышке зародилось основы благотворительности и оказание социальной помощи людям. Но более всего истории известно имя великого реформатора – Петра I, который в свое правление создал государственную систему призрения нуждающихся, выделил категории нуждающихся и ввел превентивные меры борьбы с социальными пороками, урегулировал частную благотворительность, закрепил законодательно свои нововведения [1, с. 7].

Само явление «социального исключения» или эксклюзии (с лат. *exclusio* – исключение) достаточно многогранно. Научные исследования вопросов социальной эксклюзии начались только 70-е годы XX века. Термин «социальная эксклюзия» принадлежит государственному секретарю Франции Рене Ленуару и стал применяться в 1974 году во Франции. В более узком понимании социальную эксклюзию можно синонимировать с понятием «бедность». Как известно, бедность – одна из актуальных проблем современной России [4, с. 64]. Однако, социальная эксклюзия гораздо шире. Кроме экономической составляющей включает в себя социокультурные, психологические, территориальные и прочие аспекты.

В контексте организации деятельности в сфере социальной защиты семьи и детства термин «социальная эксклюзия» можно определить как «ситуацию, при которой ребенок исключается из полноценного социального взаимодействия». Английский социолог Э. Гидденс под социальным исключением понимает «механизм, отделяющий группы людей от главного социального потока» [2,3].

В российском государстве сиротство как социальное явление является актуальным, начиная с конца 90-х гг. XX века. С распадом СССР и последующими социально-экономическими изменениями, которые затронули все слои и группы общества и не самым благоприятным образом сказались на уровне жизни населения.

Одной из обязательных составляющих работы с детьми, имеющими какие-либо социальные, психологические или педагогические проблемы, является работа с их семьями. Решать проблемы ребенка, не решая проблемы семьи, невозможно [6, с. 126].

Важнейшим звеном профилактики социального сиротства в Российской Федерации являются центры социальной помощи семье и детям и социально-реабилитационные центры. В этой связи деятельность Селенгинского центра социальной помощи семье и детям, открытого в 2005 году, направлена на профилактику социального сиротства, социальное обслуживание граждан, оказание помощи семьям и детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, временное содержание несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, и содействие в их дальнейшем устройстве. Особое

значение уделяется вопросам профилактики социального сиротства и работе с родителями. Учреждением обеспечивается оказание спектра социальных услуг в условиях стационара. Всего за годы существования учреждения реабилитацию прошли около одной тысячи человек. В среднем 70-80 детей за год. Центр проводит реализацию программ по профилактике социального сиротства, участие в разработке мероприятий по организации социального обслуживания и социальной поддержки семей с детьми. Определяет нуждаемость семей и детей в конкретных видах и формах социально-экономических, социально-психологических, социально-педагогических, социально-медицинских, социально-правовых и иных социальных услуг. Осуществляет социальный патронаж семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Проводит работу по профилактике безнадзорности несовершеннолетних, защите их прав, участвует в работе по предупреждению алкоголизма, наркомании среди несовершеннолетних.

В целях обеспечения культурно – досуговой деятельности в учреждении проводятся различные праздничные и социально-значимые мероприятия. В летний период ребята проходят отдых и оздоровление загородных оздоровительных лагерях, вовлекаются в посещение кружков, спортивных секций. Родителям оказывается содействие в восстановлении утраченных документов, содействие в трудоустройстве, направлении на лечение в алкоголизме по республиканской программе «С чистого листа».

Практически 80% – это дети из семей с низким уровнем доходов, материально необеспеченных, с тяжелыми жизненными условиями, незанятых. Самая распространенная причина социального неблагополучия – употребление родителями алкоголя. Как правило, родители имеют среднее образование (школа), начальное профессиональное образование (ПТУ, лицей). Непринятие длительного времени родителями мер по трудоустройству, влечет за собой затруднения в обеспечении основных потребностей ребенка в связи с отсутствием доходов в семье. Бывают трудные жизненные ситуации в семьях, связанные с потерей основного источника дохода, и родители вынуждены выезжать на заработки (вахтовый метод). Дети на данный период определяются в государственное учреждение, т.е. семья самостоятельно старается решить возникающие жизненные трудности.

С 2014 года функционирует Служба раннего выявления семейного неблагополучия. Основная задача куратора – социальное сопровождение и оказание содействия в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи. Оказывается помощь в устройстве в дошкольные учреждения, содействие при направлении на лечение в Республиканский наркологический диспансер, трудоустройство родителей, проводятся индивидуально-профилактические беседы.

В учреждении с 2011 года осуществляет деятельность служба сопровождения замещающих семей. В период с 2011 по 2017 гг. прошло обучение порядка 260 кандидатов в приемные родители. Основная проблема, которая возникает в данном направлении деятельности – это отказ приемных родителей от детей, что в свою очередь, способствует возникновению угрозы вторичного сиротства.

Резюмируя, все вышесказанное можно сказать о том, что феномен соци-

альной эксклюзии в работе с семьями и детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, имеет место быть.

Низкий уровень обеспеченности культурно-образовательными, материальными, социальными ресурсами семей, отсутствие постоянного источника доходов или неофициальное трудоустройство не позволяют в должной степени обеспечить нормальное обеспечение потребностей семьи. В таких условиях риск социального сиротства существенно возрастает.

Исследователи, анализируя механизмы возникновения социального неблагополучия, отмечают, что некоторая часть семей перенимает образ жизни и проблемы родительских семей, копируя их модель поведения. Есть тип «неблагополучной семьи» вследствие экономических изменений постсоветского периода, которые утратили экономическую стабильность в начале 90-х годов, которые не смогли вернуться к нормальной жизни и поэтому для обеспечения социализации для них необходима помощь государства, общества и их собственные усилия. Стоит отметить также такой тип семей, которые испытывают те или иные трудности, и стремятся к их преодолению в силу разнообразных обстоятельств: потеря работы, болезнь, территориальная удаленность и пр. Поэтому целенаправленная адресная работа с данной категорией семей поможет выйти из имеющейся трудной жизненной ситуации.

Литература

1. Антонова Н. С. Роль благотворительных учреждений в организации помощи социальным сиротам // Социальное сиротство как актуальная проблема современного общества: материалы международной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 2 июня 2016 г.) отв. ред. Т.С. Базарова. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2016. – С. 7-8.
2. Астоянц М. С. Профилактика безнадзорности: по-прежнему в режиме «скорой помощи»? (на материалах Ростовской области) // Журнал исследований социальной политики. – 2009.- т. 7, № 2. – с. 175-196.
3. Астоянц М. С. Социальное сиротство: условия, механизмы и динамика эксклюзии (социокультурная интерпретация): автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Ростов н/Д, 2007. 42 с.
4. Горбачева К. А., Кондрашова Н. В. Малообеспеченная семья как объект внимания органов социальной защиты (на примере Кабанского района Республики Бурятия) // Социальное сиротство как актуальная проблема современного общества: материалы международной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 2 июня 2016 г.) отв. ред. Т.С. Базарова. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2016. – С. 64-67.
5. Дмитриева А. В. Социальное включение/исключение как принцип структуризации современного общества // Социологический журнал. 2012. № 2. С. 98-114.
6. Кондрашова Н. В. Роль специалистов служб раннего выявления семейного неблагополучия в профилактике социального сиротства // Социальное сиротство как актуальная проблема современного общества: материалы международной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 2 июня 2016 г.) отв. ред. Т.С. Базарова. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2016. – С. 125-130.
7. Решетников О.В., Решетникова О.Н. Работодобровольцев с детьми, находящимися в социальной эксклюзии. – М.: ООО «Издательство «Проспект», 2009. – 240 с.
8. Суворова, И.Ю. Социальная эксклюзия как социально-психологический феномен / И.Ю. Суворова // Социальная психология и общество: международное научное издание / ред. М.Ю. Кондратьев. – 2014. – №4 2014. – С. 29-43.
9. Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. №442ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» URL: <http://base.garant.ru/70552648/> (дата обращения: 05.05.2018).
10. Харчев А.Г. Быт и семья в социалистическом обществе. – Л., 1968. – С.16.

Phenomenon of Social Exclusion in Work with Families and the Children who are in a Difficult Life Situation

Tsydyanova Oksana I.

Senior educator

Ministry of social protection of the population of the Republic of Buryatia

Russia, 671160, Gusinozersk, Karl Marx St., 11

E-mail: tsydyanova@mail.ru, semiadeti2002@mail.ru, selenga_cspds@minsoc-buryatia.ru

In article the question of a phenomenon of a social exception (exclusion), definition of this term, of activity of the Selenginsky center with families and the children who are in a difficult life situation in the context of social exclusion is brought up. The phenomenon of social exclusion in work with the families and children who are in a difficult life situation takes place to be. Purposeful address work with this category of families will help to get out of the available difficult life situation. The most important link of prevention of social orphanhood in the Russian Federation are the centers of the social help to family and children and the social and rehabilitation centers. On the basis of the analysis of theoretical approaches and synthesis of experience of activity of the center of the social help to family and children we have tried to define specifics of social exclusion during the social work with family and children.

Keywords: family, children, difficult life situation, social exclusion, social work, prevention of social orphanhood, center of the social help to family and children, identification of family trouble, social patronage, neglect of minors.

УДК 316.3

Социальная поддержка приемных семей в Республике Бурятия (на примере Хоринского района)

© *Цыренова Людмила Намсараевна*

магистрант

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления.

Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40 В

E-mail: cзыrenova89@bk.mail.ru

В статье автор раскрывает семью, ее формы и функции, а так же ее тесную взаимосвязь и зависимость от общественных отношений в целом, так и от достигнутого уровня социокультурного развития общества.

Традиционная семья основывалась именно на неполитических инстинктах, тогда ее интересы рассматривались индивидом как первостепенные по отношению к личным интересам, даже больше интересы семьи зачастую и являлись выражением этих личных интересов.

В статье рассматриваются вопросы организации социальной работы с приемными семьями, развитие семейных форм воспитания, определяется значение социально-правовой защиты несовершеннолетних детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Приводится опыт работы с приемными родителями и службой сопровождения приемных родителей в Хоринском районе Республике Бурятия.

Ключевые слова: Социальная работа; социально-правовая защита; семья; дети-сироты; воспитание; приемная семья; социализация; приемные родители; органы опеки и попечительства; социально-педагогическое сопровождение.

Особой социальной группой, которая выступает объектом социальной политики государства, общественных, благотворительных, частных организаций и объединений, является семья. Семья-это пример малой социальной группы, первичная группа, неформальная группа. Если говорить о самом законодательстве, то вопрос о формировании приемной семьи регламенти-

руется такими законодательными актами, как: Семейным Кодексом РФ, в частности статьей №152, которая описывает четкий регламент реализации программы “приемная семья”; Семейным Кодексом РФ, в частности статьей №153, которая предусматривает возможность расторжения договора о приемной семье; Постановлением Правительства РФ, которое предусматривает условия для получения статуса приемной семьи. Эта законодательная база является ключевой в этом вопросе. На самом деле, законодательных норм в вопросе о приемной семье на территории РФ существует немало количество, но они лишь дополняют эти главные законопроекты. Приемная семья – довольно новая форма семейного воспитания. Именно семья была, есть и, по-видимому, будет важнейшей средой формирования личности и главным институтом воспитания, отвечающим не только за социальное воспроизводство населения, но и за воссоздание определенного образа его жизни. Необходимо также брать во внимание тот факт, что приемная семья формируется на базе подписания договора между будущими родителями и органами опеки и попечительства. Актуальной проблемой современности считается формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Поэтому работа с детьми оставшимися без попечения родителей должна проводиться постоянно и быть комплексной, включать новые технологии и методы работы. В Хоринском районе на данный момент действуют 25 приемных семей. В них воспитываются 42 ребенка. Отдел социальной защиты населения и органы опеки и попечительства осуществляет свою деятельность во взаимодействии с исполнительными органами администрации Хоринского района. Создан Координационный совет при главе МО «Хоринский район» по профилактике социального сиротства и раннего выявления семейного неблагополучия, территориальный консилиум специалистов. На базе ГУСО «Хоринский СРЦН» действует проект «Школа родительского мастерства», целью которого является сопровождение замещающей семьи. Цель работы органа опеки и попечительства МО «Хоринский район» является обеспечение социально-правовой защиты несовершеннолетних детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Многие граждане нашей страны полагают, что разницы между приемной семьей и опекуном нет. Бурятии созданы и действуют различные организации и службы. Специалисты данных организаций и служб дадут компетентные разъяснения по заданным вопросам, посредством личного приема граждан или по телефону. Все консультации оказываются бесплатно. Многие граждане берут детей в семью для финансового обогащения, но это встречается очень редко. Для приёмных семей Бурятии с января следующего года планируют увеличить размер выплат на 10 тысяч рублей. На сегодняшний день эта сумма составляет около пяти тысяч рублей. Таким образом, эта сумма составит почти 15 тысяч рублей. Всего в республике действуют 25 служб сопровождения замещающих семей, которые оказывают методическую и практическую помощь, предоставляют услуги психолого-педагогического сопровождения, осуществляют консультирование, диагностическую и коррекционную деятельность, проводят обучающие и практические семинары для кандидатов в замещающие родители. Также приемным семьям оказывается еще и материальная под-

держка. Многодетным приемным родителям предоставляются субсидии на оплату услуг ЖКУ, возмещаются затраты на лекарства и многое другое. С 1 июля 2015 года проиндексированы на 5% пособия на содержание детей в опекунских и приемных семьях. Еще одна поддержка действует с 1 июля 2015 года по 31 декабря 2016 года: в семьях с 5 и более приемными детьми размер вознаграждения приемному родителю увеличился на 24025 рублей.

Институт замещающих родителей работает в Бурятии с 2002 года. Речь идёт лишь о детях-сиротах с 10 лет до 18 лет. На сегодняшний день таких детей всего в республике числится более двухсот. А это практически половина всех детей-сирот. У детей-сирот младшего возраста шансов на устройство в семье больше, то у ребят после 10 лет этих шансов очень мало. Необходимо сделать выводы о том, что в условиях роста социального сиротства в Республике Бурятия меры, предпринимаемые государством в этом направлении, недостаточны. Деятельность структур по охране детства акцентируется на создании новых учреждений интернатного типа. В то же время недостаточно внимания оказывается семейным формам устройства детей, оставшихся без попечения родителей, таким как приемная семья. Институт замещающих семей в Бурятии набирает обороты. Сегодня в республике более 86% детей, оставшихся без попечения родителей, обрели новые семьи. Таким образом, несовершенство действующего как федерального, так и регионального законодательства о приёмной семье, а также имеющиеся материальные трудности тормозят развитие и повсеместное распространение приёмной семьи как формы семейного воспитания детей, оставшихся без родительского попечения. Устранение данных недостатков, а также более внимательное отношение к проблемам, возникающим в процессе деятельности родителей-воспитателей и органов опеки и попечительства, и их своевременное решение позволит вывести приёмную семью на качественно новый уровень, а значит, возможность помочь большему числу детей, нуждающихся в семье, станет реальнее.

Литература

1. Бубеева, Б. Н. Особенности деятельности государства и общественных организаций по поддержке семей, воспитывающих детей-инвалидов / Б. Н. Бубеева // Вестник Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2010. – Выпуск. 5: Психология. Социальная работа. – С. 270-274.
2. Кокоренко В. Л. Социальная работа с детьми и подростками : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению "Социальная работа" / В. Л. Кокоренко, Н. Ю. Кучукова, И. Ю. Маргошина. – М. : Академия, 2011. – 253 с.
3. Олиференко, Л. Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска : учеб. пособие для вузов / Л. Я. Олиференко, Т. И. Шульга, И. Ф. Дементьева. – М. : Академия, 2012. – 253 с.
4. Социальная работа с различными категориями населения в Республике Бурятия : материалы научно-практических конференций студентов, 2012-2013 гг. / редкол.: С. Г. Ефимов, О. В. Котоманова. – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2013. – 218 с.
5. Васильев, А.А. Профилактика семейного неблагополучия / А.А. Васильев // Социальная защита. – 2012. – № 12. – С. 2-5.
6. Кучмаева О. В. Трансформация института семьи и семейные ценности / О.В. Кучмаева, М.Г. Кучмаев, О.Л. Петрякова // Вестник славянских культур. – 2010. – №3. – С.20-29.
7. План работы органа опеки и попечительства МО «Хоринский район» на 2017год. Официальный сайт ОМСУ МО Хоринский район [электронный ресурс] URL: www.admhrn.sdep.ru (дата обращения: 14.11.2017).

8. Органы государственной власти Республика Бурятия официальный сайт [электронный ресурс] URL: www.oficialnyj-sait-vlasti-buryatia.html 3. Республиканское государственное учреждение "Центр социальной поддержки населения" Министерства социальной защиты населения РБ. [электронный ресурс] URL: www.mibsoc-buryatia.ru

9. Нимаева Л.Б. Положение детей в Бурятии // Развитие системы социальной защиты детей: обеспечение прав ребенка на региональном уровне. – Улан-Удэ, 2006. — С.-36.

10. Государственный доклад «О положении детей в РФ на 2003 год» М : МТЛС РФ, 2003.-126 с.

Social Support of Foster Families in the Republic of Buryatia (on the Example of Khorinsk District)

Tsyrenova Lyudmila N.

Graduate student

East Siberian State University of Technology and Management

Russia, 670013, Ulan-Ude, Klyuchevskaya Str., 40 V

E-mail: czyrenova89@bk.mail.ru

In the article the author reveals the family, its forms and functions, as well as its close relationship and dependence on social relations in General, and on the achieved level of socio-cultural development of society.

The traditional family was based on non-political instincts, when its interests were considered by the individual as paramount in relation to personal interests, even more the interests of the family were often the expression of these personal interests.

The article deals with the organization of social work with foster families, the development of family forms of education, the value of social and legal protection of minor orphans and children left without parental care. Experience of work with foster parents and service of support of adoptive parents in the horinsky district of the Republic of Buryatia is given.

Keywords: Social work; social and legal protection; family; orphans; education; foster family; socialization; foster parents; guardianship and guardianship authorities; social and pedagogical support.

УДК 364.652:314.6(571.54)

Социальная защита семьи и детства: состояние и тенденции развития в Курумканском районе

© *Шагжиева Валентина Дашиевна*

психолог

Отделение социального обслуживания, Курумканский центр помощи семье и детям

Россия с. Курумкан, ул. Балдакова, 45г

E-mail: valyashagzhieva@mail.ru

Сегодня семья, как никогда, требуется социальная помощь и защита государства – не разовая, а постоянная, гарантированная, адресная. Большую роль в этом играет реализация государственной семейной политики, в том числе система организации территориальных служб и, прежде всего, центров помощи семье и детям, что в целом составляет социальное обслуживание семьи.

Социальное обслуживание – понятие в нашей жизни, совсем недавно вошедшее в обиход. На первый взгляд можно представить, что такое обслуживание заключается в оказании натуральной и материальной помощи. Однако под этим мы понимаем повседневную социальную работу с семьей, включающую все аспекты социальной поддержки, реабилитации, адаптации, защиты, а также активизацию потенциала ее собственных возможностей выживания в условиях дестабилизации общества.

Ключевые слова: социальная защита; семья; дети; права и свободы; психологическая служба помощь; семейная политика; социальное обслуживание; социально-психологическая работа; психологические методы; диагностика.

Социальная защита семьи и детей сегодня приобрела особую актуальность в связи с динамичными процессами, происходящими в обществе и связанными с его расслоением, изменением статуса сложившихся ранее социальных категорий населения. Это проявляется в значительных масштабах обнищания семей с детьми, снижением уровня здоровья, повышения заболеваемости и смертности населения.

Сегодня много семей, имеющие детей, находятся на самой низкой ступени по уровню реальных доходов, принадлежат к бедным слоям общества.

Анализ системы пособий, льгот и компенсационных выплат семье позволяет констатировать, что их роль в уровне материального благосостояния, уровне социальной и экономической эффективности защиты семьи невелика. Уровень жизни малообеспеченных семей с детьми не претерпевает качественных изменений, несмотря на то, что в доходах этих семей пособия на детей составляют значительную долю.

Сегодня семье, как никогда, требуется социальная помощь и защита государства – не разовая, а постоянная, гарантированная, адресная. Большую роль в этом играет реализация государственной семейной политики, в том числе система организации территориальных служб и, прежде всего, центров помощи семье и детям, что в целом составляет социальное обслуживание семьи.

Социальное обслуживание – понятие в нашей жизни, совсем недавно вошедшее в обиход. На первый взгляд можно представить, что такое обслуживание заключается в оказании натуральной и материальной помощи. Однако под этим мы понимаем повседневную социальную работу с семьей, включающую все аспекты социальной поддержки, реабилитации, адаптации, защиты, а также активизацию потенциала ее собственных возможностей выживания в условиях дестабилизации общества.

На 01.01.2018 года на территории Курумканского района проживает всего населения 14020. Из них детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в возрасте от 0 до 18 лет – 1428, 6 (АППГ-11) семей, воспитывающих 13 детей, находящихся в социально – опасном положении. В 25 приемных семьях воспитывается 46 детей.

В целях реализации защиты прав детей и профилактики социального сиротства в Курумканском районе проводится определенная работа:

- в общеобразовательных учреждениях проводятся мероприятия по выявлению детей школьного возраста, не посещающих, или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных учреждениях, принимаются меры по возвращению их в школы;

- сеть учреждений, реализующих программы дополнительного образования, представлена 5 учреждениями различных видов, более 45% от общего числа школьников Курумканского района занимаются в объединениях различных направленностей;

- проводятся семинары и совещания с педагогическими работниками по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, профилактике социального сиротства;

- в общеобразовательных учреждениях реализуются профилактические программы, направленные на воспитание законопослушного гражданина;
- проводится комплекс мероприятий, позволяющий решать задачи профилактики безнадзорности, подростковой преступности, наркомании, экстремизма, организации работы с детьми «группы риска»;
- особое внимание уделено массовому вовлечению несовершеннолетних в активные занятия спортом, более 500 несовершеннолетних занимаются в 2017/2018 учебном году в детско-юношеской спортивной школе;
- улучшилась информационно-просветительская работа среди родительской общественности с целью привлечения родителей к проблемам несовершеннолетних и воспитанию детей.

В 2017-2018 учебном году более 70% родителей Курумканского района стали участниками родительских собраний. Вместе с тем, несмотря на проводимую работу, школьники продолжают совершать противоправные действия.

Из анализа состояния преступности среди несовершеннолетних в Курумканском районе следует, что причинами совершения общественно-опасных деяний за анализируемый период являются бесконтрольность, либо недостаточный контроль родителей за поведением несовершеннолетних, отсутствие родительского авторитета, злоупотребление родителями спиртными напитками, нежелание работать, невыполнение родительских обязанностей по воспитанию, содержанию и обучению детей. Также, одной из причин совершения преступлений подростками является то, что каждый третий участник преступления воспитывается в малообеспеченной или неблагополучной семье.

Таким образом, для решения задач социальной защиты семьи и детей и предотвращения сиротства проводится планомерная комплексная профилактическая работа с неблагополучными семьями, направленная на восстановление семьи, обеспечение в ней условий для соблюдения прав ребенка.

Своевременно оказанная социальная помощь помогает восстановить адаптивные механизмы семьи, способствует возвращению ее к нормальной жизни и дает возможность заново выстроить отношения с социальным окружением.

Актуальность данных проблем обусловила создание на базе ГБУСО «Курумканский ЦСПСиД» таких отделений как: Служба комплексной помощи семье, Служба по раннему выявлению семейного неблагополучия, Служба сопровождения замещающих семей.

Деятельность Службы комплексной помощи семье, направлена на оказание комплексной (социально-психологической, социально-педагогической) помощи детям и семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации в нестационарных условиях.

Новизна работы Службы заключается во внедрении в практику деятельности учреждения инновационных технологий социальной реабилитации семей.

Одна из таких технологий – метод совместного планирования работы с семьей – это системный метод социально-психологической работы с семьей, который опирается на использование ресурсов и потребностей семьи. Особенность этого метода в минимализации вмешательства специалистов в принятии решений, относящихся к выходу семьи из кризисной ситуации

или разрешения проблемы. Семья сама формулирует цели работы, определяет сроки. При этом охватываются все сферы жизни семьи. Специалисты Службы действуют как организаторы и проводники – подключают к работе с семьей другие субъекты, поддерживают связь с сотрудниками организаций, участвующих в реабилитации семьи. Важно при этом, чтобы семья сама принимала участие в определении целей и ожидаемых результатов, планировании достижения их. На первых этапах ставятся цели, обеспечивающие физиологические потребности, безопасность (сделать ремонт, постирать одежду, посадить огород и т.д.). На последующих этапах – цели связаны с самоактуализацией семьи (уважение со стороны односельчан, нормальное функционирование детей в социуме). Составляется письменный «договор» с семьей, в котором специалисты идут от потребностей семьи и подводят ее к принятию ответственности на себя за конечный результат при его подписании. Также договор позволяет отследить пошаговую работу специалистов учреждений системы профилактики и промежуточные результаты этого взаимодействия. Такой качественно новый подход в работе с семьей меняет отношение специалистов к работе и семьи к своим проблемам. Исходя из внутренних потребностей и ресурсов семьи, она сама начинает работать на свою реабилитацию и улучшение качества жизни.

Создание Службы по раннему выявлению семейного неблагополучия позволило внедрить обширный перечень новых методов и технологий, ранее недоступных в условиях сельского района:

- выявление семей, нуждающихся в социальной поддержке и сопровождении, на ранней стадии семейного неблагополучия через их обращения в службу, в Орган опеки и попечительства, сигналы от специалистов и населения;
- разработка и создание планов реабилитации семей с детьми, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
- установление договорных отношений с семьей, находящейся на сопровождении (заключение соглашения с семьей);
- межведомственное взаимодействие со специалистами других служб и учреждений в работе с семьей;
- содействие в оказании адресной помощи семьям с детьми на межведомственной основе с использованием разных источников оказания помощи (органы соцзащиты, учреждения социального обслуживания, администрации сельских поселений, муниципальные органы власти, фонды, спонсоры);
- выездная работа мобильной группы в отдаленных населенных пунктах с привлечением узких специалистов, организация приема семей на местах, консультирование, патронаж, знакомство с социумом;
- организация и проведение акций в поддержку семей с детьми, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
- информационно-просветительская работа с родителями через семейный клуб «Гармония», действующий на базе Службы.

Служба сопровождения замещающих семей ГБУСО «Курумканский ЦСПСиД» создана 1 декабря 2010 года с целью содействия реализации конституционного права ребенка жить и воспитываться в семье.

Граждане, желающие принять ребенка на воспитание в семью, могут пройти обучение в Школе подготовки кандидатов в замещающие родители.

Кандидаты проходят обязательное тестирование с целью выявления личностных особенностей, мотивов принятия ребенка в семью, им предоставляется возможность оценить свои ресурсы, принять взвешенное решение, подготовить себя и членов своей семьи к проблемам, которые могут возникнуть после принятия ребенка.

После принятия ребенка в семью специалистами службы осуществляется сопровождение замещающих семей с целью создания благоприятных и безопасных условий развития ребенка в приемной семье. За 2017г. сопровождением было охвачено 49 семей, 78 детей, из них: 24 опекунские семьи, в них 32 ребенка; 25 приемных семей, в них 46 детей.

Специалисты службы ежеквартально проводят мониторинг пребывания ребенка в замещающей семье, проводят беседы с учителями, соседями и родственниками с целью выявления эмоциональной атмосферы в замещающей семье, оценки физического и психического состояния и в целом комфортности пребывания ребенка в семье.

При анализе работы по созданию приемных семей необходимо отметить, что одним из основных факторов, которые замедляют процесс создания приемных семей, является недостаточная государственная поддержка приемных семей (материальная помощь), существующие стереотипы о детях из детских домов, достаточно длительная процедура оформления необходимых документов и необходимость обучения.

Таким образом, реализация инновационных технологий социальной работы учреждения направлена на то, чтобы счастливых крепких семей в Курумканском районе стало больше.

Литература

1. Аналитический отчет ГБУСО «Курумканский Центр социальной помощи семье и детям» за 2017 год.
2. Воспитательный потенциал семьи и социализация детей // Педагогика – 2008. – № 4.
3. Гордеева М.В. Государственная помощь семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации // Семья в России. – 2008. – № 2.
4. Зубкова, Т.С., Тимошина Н.В. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей и семьи [Текст] : учеб.пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений / Т.С. Зубкова – М. : Издательский центр "Академия", 2003. – 224 с.
5. Лепихов М.И. Право и социальная защита населения (социальное право) – М : ИНФРА-М, 2012. С. 173-175.
6. О мерах социальной поддержки многодетных семей в Республике Бурятия [Электронный ресурс]: Закон Республики Бурятия от 06.07.2006 №1810-III, ред. от 30.06.2016 – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/802066908> . (19.12.2017)
7. Правовое обеспечение социальной работы: Учебник для бакалавров / Под ред. проф. Е.И. Холостовой, проф. О.Г. Прохоровой. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2013. – 256 с.
8. Социальная работа в Республике Бурятия: учеб. Пособие / Отв. ред. Т.С. Базарова. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2010. – 188 с.
9. Холостова. Е.И. Социальная работа с семьей: учебное пособие/ Е.И. Холостова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательско-торговая компания “Дашков и К^о”, 2013. – 244 с.
10. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи.- М. : Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. — 272 с.

Social Protection of Families and Children: State and Development Trends in Kurumkansky District

Shagzhieva Valentine D.

psychologist

Department of social services Kurumkansk assistance center for families and children

Russia, s. Kurumkan, Baldakova St., 45g

E-mail: valyashagzhieva@mail.ru

Today, the family, more than ever, requires social assistance and protection of the state – not one-time, but permanent, guaranteed, targeted. The implementation of the state family policy, including the system of organizing territorial services and, above all, family and children's assistance centers, which in General is the social service of the family, plays an important role in this.

Social service is a concept in our life, which has recently come into use. At first glance, it may be imagined that such service consists of providing in-kind and material assistance. However, we mean the everyday social and work with the family to include all aspects of social support, rehabilitation, adaptation, protection, and the strengthening of the capacity of its own means of survival in the conditions of destabilization of the society.

Keywords: social protection; family; children; rights and freedoms; psychological service; family policy; social service; social and psychological work; psychological methods; diagnostics.

УДК 365.244

Из опыта работы по обеспеченности жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Республике Бурятия в 2013-2017 гг.

© *Эрдыниева Людмила Мунхожаповна*

заместитель директора

Республиканский ресурсный центр «Семья»

Россия, 670034, г. Улан-Удэ, ул. Гагарина, 10

E-mail: erdynieva@mail.ru

В статье рассматривается анализ о сформированном специализированном жилищном фонде в Республике Бурятия за 2013-2017 гг. для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа. Статья представляет интерес и актуальность в современных реалиях, поскольку проблема обеспечения жильем граждан данной категории очень острая и требует скорейшего разрешения. Делается вывод, что в Республике Бурятия за период действия новой жилищной политики в отношении лиц из числа детей-сирот проведены значительные мероприятия по реализации конституционного права обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Однако, при всех усилиях различных уровней власти, люди данной категории продолжают вести образ жизни с иждивенческим настроением, и сменить сложившийся стереотип, успешно социализироваться в обществе, зависит от них самих.

Ключевые слова: дети-сироты, лица из числа детей-сирот, обеспечение жильем.

Обязанность государства по решению жилищной проблемы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как категории граждан через обеспечение жилыми помещениями установлена статьей 40 Конституции Российской Федерации.

Вопрос обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Российской Федерации закреплен в федеральных законах и подзаконных нормативных актах федеральных органов исполнительной власти, законах и подзаконных нормативных актах субъектов Российской Федерации, актах органов местного самоуправления.

В федеральном законодательстве право детей-сирот и лиц из их числа на бесплатное получение жилого помещения в пользование, закреплено:

- Жилищным кодексом Российской Федерации, Семейным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 г. № 1203 «Об утверждении правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа по договорам найма специализированных жилых помещений».

В Российской Федерации действуют с 1 января 2013 г. новые условия и порядок предоставления жилых помещений детям-сиротам и лицам из их числа, в соответствии с которыми формируется и применяется законодательство субъектов.

Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» внесены изменения:

- в статью 8 Федерального закона № 159-ФЗ, закрепляющей дополнительные гарантии прав на имущество и жилое помещение указанной категории граждан;

- в Жилищный кодекс в части введения норм о специализированном жилищном фонде для детей-сирот и лиц из их числа, и исключения норм о внеочередном предоставлении указанным лицам жилых помещений по договорам социального найма;

- в Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в части дополнения полномочий государственных органов субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета) вопросами обеспечения детей-сирот и лиц из их числа жилыми помещениями.

На государственные органы субъектов Российской Федерации возложена активная роль в реализации дополнительной гарантии права детей-сирот и лиц из их числа на жилые помещения, включая организацию вопросов жи-

лищного обеспечения детей-сирот и лиц из их числа, выявление лиц, нуждающихся в предоставлении жилья, обеспечение создания специализированного жилищного фонда, достаточного для своевременного обеспечения детей-сирот и лиц из их числа жилыми помещениями, непосредственное предоставление жилых помещений и контроль за его использованием.

С 1 января 2013 г. жилые помещения предоставляются детям-сиротам и лицам из их числа не из фонда социального использования по договорам социального найма во внеочередном порядке, как это было предусмотрено пунктом 2 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса (в редакции, действующей до 1 января 2013 г.), а из специализированного жилищного фонда для детей-сирот и лиц из их числа по договору специализированного найма по достижении ребенком определенного возраста, как правило, 18 лет, или наступлении установленных обстоятельств. После окончания срока договора специализированного найма с нанимателем указанной категории граждан заключается, по общему правилу, договор социального найма в отношении этого же жилого помещения. Если договор специализированного найма заключался (продлевался) дополнительно на новый пятилетний срок в связи с необходимостью оказания нанимателю содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, договор социального найма подлежит заключению с таким нанимателем после окончания всех сроков специализированного найма в отношении занимаемого жилого помещения.

Обязанность по жилищному обеспечению детей-сирот и лиц из их числа отнесена к полномочиям субъектов Российской Федерации, при этом строительство специализированного жилищного фонда осуществляется не во всех муниципальных образованиях на территории соответствующих субъектов Российской Федерации. В некоторых случаях не всегда целесообразно осуществлять строительство жилья для детей-сирот и лиц из их числа на территориях определенных муниципальных образований субъектов Российской Федерации в связи с невозможностью создания лицам из числа детей-сирот условий для их социализации, поиска работы, транспортной доступности жилых помещений до населенных центров и важных производственных и социальных объектов.

Предоставление специализированного/социального жилья на территориях с развитой инфраструктурой позволяет обеспечить социальную адаптацию лиц из числа детей-сирот, способствует их трудоустройству и получению образования.

Гарантия жилищного обеспечения детей-сирот и лиц из их числа заключается именно в предоставлении конкретного жилого помещения по норме предоставления из сформированного субъектом Российской Федерации специализированного жилищного фонда. Не допускается замена такой гарантии денежной субсидией или компенсаций для самостоятельного приобретения жилья.

Обеспечение детей-сирот и лиц из их числа жилыми помещениями специализированного жилищного фонда для детей-сирот является с 1 января 2013 г. единственной формой решения их жилищной проблемы, гарантирующей обеспечение сохранности жилого помещения и закрепления его за лицом указанной категории. Замещать данную форму жилищного обеспече-

ния субъекты Российской Федерации не могут. В то же время субъекты Российской Федерации за счет собственного финансирования могут установить, помимо предусмотренной федеральной гарантии решения жилищной проблемы указанной категории лиц, дополнительные гарантии.

В Республике Бурятия по состоянию на 01.01.2018 года проживает 6624 человека из числа детей-сирот, состоящих на учете нуждающихся в обеспечении жилыми помещениями. Из них численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоящих в едином списке лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 14 лет и старше, составляет 3557 человек. Граждан, имеющих право на обеспечение жилым помещением и не реализовавших такое право (лица, которым исполнилось 18 лет) составляет 3067 человек.

Специализированный жилой фонд для лиц из числа детей-сирот сформирован в 22 из 23 районов Республики Бурятия, или 95%. Исключение составляет Муйский район. За все годы существования новых правил предоставления жилья в этом муниципальном образовании не было потребности в строительстве жилья для данной категории лиц.

За 2013-2017 гг., за период действия новых правил, в Республике Бурятия специализированный жилищный фонд для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа сформирован в 22 районах республики и в г. Улан-Удэ, состоящий из 1200 квартир с различными размерами жилых помещений (табл.1).

Таблица 1

№	Квадратные метры	Количество квартир
1	от 24 до 26 кв. м.	405
2	от 26 до 28 кв. м.	567
3	от 28 до 30 кв. м.	74
4	от 30 до 33 кв. м.	83
5	от 33 кв. м. и более	71
	ИТОГО:	1200

В 2013 году сняты с учета нуждающихся в обеспечении жильем 294 человека, из них 165 человек обеспечены жилыми помещениями из спецжилфонда, 129 человек сняты с учета по иным причинам. В 2014 году сняты с учета нуждающихся в обеспечении жильем 467 человек, из них 295 человек обеспечены жилыми помещениями из спецжилфонда, 172 человека сняты с учета по иным причинам. В 2015 году сняты с учета нуждающихся в обеспечении жильем 382 человека, из них 243 человека обеспечены жилыми помещениями из спецжилфонда, 149 человек сняты с учета по иным причинам. В 2016 году сняты с учета нуждающихся в обеспечении жильем 274 человека, из них 212 человека обеспечены жилыми помещениями из спецжилфонда, 62 человека сняты с учета по иным причинам. В 2017 году 383 человек сняты с учета нуждающихся в обеспечении жильем, из них 309 человек обеспечены жилыми помещениями из спецжилфонда, 74 человека сняты с учета по иным причинам (табл. 2).

Рассмотрев возрастной состав нанимателей специализированного жилищного фонда в 2013-2017 гг. то приходим к выводу, что 688 гражданам или 56,2%, а это подавляющее большинство, жилье предоставлено в возрасте от 26 до 30 лет. То есть в большинстве своем это уже достаточно взрослые, состоявшиеся и адаптированные в обществе взрослые люди. В возрасте от 21-25 лет жилье предоставлено 401 гражданину, это 32,7%. Со всем молодым людям в возрасте от 18-20 лет жилье предоставлено 23 гражданам, или 1,8%. Достаточно взрослым людям также было предоставлено жилье, и это граждане в возрасте от 31-35 и 36-40 лет, соответственно 92 и 16 человек. (7,5% и 1,3%). Также в числе предоставленных жилье значится 4 человека или 0,3%, которым на момент предоставления было от 41-45 лет.

Таблица 2

№	с 2013 по 2017 гг.	Количество обеспеченных жилыми помещениями спецжилфонда	Сняты с учета по иным причинам (переезд на ПМЖ в другие регионы РФ, утрата права на получения жилья, смерть гражданина, приобретение жилья на собственные средства, восстановление родительских прав, усыновление и т.д.)	ИТОГО сняты с учета нуждающихся в обеспечении жильем	Кол-во детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (от 18 и старше) состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилье
1	2013 год	165 чел.	129 чел.	294 чел.	1959 чел.
2	2014 год	295 чел.	172 чел.	467 чел.	2208 чел.
3	2015 год	243 чел.	149 чел.	392 чел.	2375 чел.
4	2016 год	212 чел.	62 чел.	274 чел.	2567 чел.
5	2017 год	309 чел.	74 чел.	383 чел.	2913 чел.
	ИТОГО	1224 чел.	586 чел.	1810 чел.	

Таблица 3

Возрастной состав нанимателей СЖФ

	2013	2014	2015	2016	2017	Итого
18-20	0	0	0	7	16	23
21-25	28	83	91	85	114	401
26-30	103	192	122	102	169	688
31-35	28	20	21	15	8	92
36-40	3	0	8	3	2	16
41-45	3	0	1	0	0	4
Всего	165	295	243	212	309	1224

Однако фактически проживает по предоставленному месту жилья 579 граждан, или 48%, 547 граждан зарегистрированы по месту предоставления жилья или 45%. Из общего количества нанимателей, 158 граждан, это бывшие воспитанники детских домов или 13%, на постинтернатном сопровождении

дении находятся 16 нанимателей (1,3%). По уровню образования 304 человека имеют среднее образование (25%), 712 граждан имеют средне-специальное образование (60%), 184 человека с высшим образованием (15%). В 547 семьях нанимателей воспитываются дети. 567 нанимателей или 47% осуществляют трудовую деятельность, а 425 нанимателей не работают (35%). Доход ниже прожиточного минимума у 768 нанимателей или 64%. Среди нанимателей 35 человек (3%) это люди с ограниченными способностями и 72 человека (6%) имеют судимость.

Исходя из этих данных, мы можем прийти к выводу, что в Республике Бурятия за период действия новой жилищной политики в отношении лиц из числа детей-сирот проведены значительные мероприятия по реализации конституционного права обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Однако, при всех усилиях различных уровней власти, люди данной категории продолжают вести образ жизни с иждивенческим настроением, и сменить сложившийся стереотип, успешно социализироваться в обществе, зависит от них самих.

Работа по обеспечению жильем лиц из числа детей-сирот будет продолжаться и при условии должного финансирования бюджетов всех уровней проблема обеспечения жильем данной категории будет сведена к минимуму.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека. Резолюция 217(III) от 10 декабря 1948 г. // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 6 (20). С. 35-37.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Международные нормативные акты о правах человека. М., 1998.
3. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ)
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017)
5. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 03.04.2018)
6. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017)
7. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. от 07.03.2018)
8. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ред. от 31.12.2017)
9. Федеральный закон от 29.02.2012 г. №15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (новая редакция) // Собрание законодательства. 2012. № 10. Ст.1163
10. Закон Республики Бурятия от 04.03.2008 № 137-IV (ред. от 09.05.2018) «Об организации и осуществлении деятельности по опеке и попечительству, обеспечению прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, на отдых и оздоровление в Республике Бурятия и наделении органов местного самоуправления муниципальных образований в Республике Бурятия отдельными государственными полномочиями» (принят Народным Хуралом РБ 27.02.2008) // «Бурятия», № 39, 06.03.2008, Официальный вестник № 19, «Собрание законодательства Республики Бурятия», № 3(108), 2008.

From Experience on the Security of Housing of Children Orphans
and Children Remaining with Parents in the Republic of Buryatia in 2013-2017

Erdynieva Lyudmila M.

Deputy Director

Republican Resource Center "Family"

Russia, 670034, Ulan-Ude, ul. Gagarin, 10

E-mail: erdynieval@mail.ru

The article analyzes the analysis of the formed specialized housing stock in the Republic of Buryatia for 2013-2017. for orphans and children left without parental care and persons from among them. The article is of interest and relevance in modern realities, since the problem of providing housing for citizens of this category is very acute and requires an early resolution. It is concluded that in the Republic of Buryatia, during the period of the new housing policy with regard to persons from among orphans, significant measures have been taken to implement the constitutional right to provide housing for orphans and children left without parental care. However, with all the efforts of different levels of government, people of this category continue to lead a way of life with a dependent mood, and to change the existing stereotype, successfully socialize in society, depends on them.

Keywords: orphans, persons from among orphans, provision of housing.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Акаева Б. А., Лагойда Н. Г. Исследование проблемы отказов от новорожденных в современной отечественной литературе	4
Александрова С. М. Университет третьего возраста как новая форма обслуживания граждан пожилого возраста	8
Ангаева Е. Ф., Антонова Н. С. Региональный материнский капитал как дополнительная мера социальной поддержки многодетных семей	13
Антонова Н. С. Система мотивации персонала в учреждениях социальной защиты населения Республики Бурятия	18
Базарова Е. Б. Технологии социальной работы: от теории к практике	22
Burmaa N., Ariunbileg S. Current Situation of Mongolia's Social Welfare: Challenges and Solutions	28
Бабаринова М. С., Степанова Д. А. Профессиональная компетентность работников учреждений социального обслуживания как фактор социально-психологической безопасности	34
Бадонов А. М. Проблема социальной безопасности в семье в условиях современного общества	38
Базарова Д. Р., Санжаева Р. Д., Монсонова А. Р. Психология безопасности как современная научная парадигма	42
Бальжанова Т. М., Бальжанов Т. С. К проблеме психологической безопасности личности в системе инклюзивного образования	46
Башкуева Е. Ю. Состояние здоровья и медицинского обслуживания работающей молодежи г. Улан-Удэ: социологический анализ	51
Баярхуу Саранзая, Шурыгина Ю. Ю. Сравнительные аспекты организации социальной работы в медицинских учреждениях России и Монголии	56
Богатырева О. В. Профессиональная интеграция людей с ограниченными возможностями здоровья в Республике Бурятия	60
Будаева С. Б., Кондрашова Н. В. Особенности социальной адаптации пожилых граждан к статусу пенсионера в современном обществе	64
Бутуева З. А. Добровольческая деятельность как фактор социальной безопасности общества	69
Быкова Т. А. Система социальной защиты населения Республики Бурятия: приоритеты развития в рамках реализации стратегических целей	73
Василенко Н. В. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних (на примере ГБУСО «Северобайкальский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних»)	78
Васильева Л. В., Кондрашова Н. В. Формы и методы помощи осужденным, отбывшим наказание (на примере в Республике Бурятия)	82
Воронин А. Ю. Информационно-психологическая безопасность личности в условиях современных медиакоммуникаций	87
Гладун И. В., Буртонова И. Б. Оценка профессиональных компетенций специалистов социальной сферы	91
Горбачева К. А., Кондрашова Н. В. Неблагополучные семьи и социальная поддержка государства (на примере Кабанского района Республики Бурятия)	95
Грудинин А. В. Опыт деятельности Байкальского ресурсного центра по работе с людьми старшего возраста в активизации их жизненной позиции и в развитии «серебряного» волонтерства	100

Гунзунова Б. А., Ревина Е. В. Особенности эмоциональной сферы пожилых людей	107
Гырылова Н. В., Антонова Н. С. Семьи, находящиеся в социально опасном положении: технологии социальной работы с ними в г. Улан-Удэ	111
Gun Chun Ryu. The Role of Welfare Technology in the Welfare System Crisis	116
Дамбаева Н. И., Котоманова О. В. Особенности социальной работы с людьми с ограниченными возможностями здоровья (на примере г. Улан-Удэ)	122
Дамбаринчинова С. А., Антонова Н. С. Психолого-педагогическое сопровождение процесса воспитания приемного ребенка в замещающей семье	126
Дарижапова М. Н. Самоотношение личности как акмеологический феномен	130
Дармаев Ц. А., Котоманова О. В. Проектное управление в сфере социального обслуживания граждан	132
Димова А. А., Котоманова О. В. Социальное самочувствие и социальные ожидания молодежи в сельской местности (на примере Кабанского района Республики Бурятия)	136
Дмитриева Е. А. Адаптация пожилых людей к пенсионному периоду жизни	143
Доноева Ю. В., Тудупова Т. Ц. Тренинг по формированию здоровьесориентированной направленности личности как средство психологической безопасности учащихся	147
Доржиева С. М. Об опыте работы по ресоциализации бездомных в Бурятии	151
Ёлгина Л. С., Батоев Б. С., Очиров И. М. Особенности маркетинговой деятельности в организациях социального обслуживания	156
Жамбалдоржиева С. А., Котоманова О. В. Социальная активность пожилых граждан как основа для улучшения социального самочувствия (на примере Хоринского района Республики Бурятия)	165
Зимирева М. Г., Зимирев Г. И. Неэффективность деятельности государственных и общественных институтов в сфере социально-трудовых отношений как фактор прекариатизации населения (на примере г. Читы)	173
Иванова Н. Л. Опыт работы по социальной реабилитации клиентов АУ СО «Мухоршибирский психоневрологический интернат»	179
Kim Moonkak K. Childcare Availability and Total Fertility Rate in Korea	182
Коновалов В. А., Антонова Н. С. Женский алкоголизм как основной фактор социального сиротства	189
Коновалова Е. В., Котоманова О. В. Межсекторное социальное партнерство как инструмент социальной безопасности	193
Котоманова О. В. Профилактика травматизма как гарант социальной безопасности граждан	197
Кряжева Л. С., Антонова Н. С. Анализ профессионального выгорания социальных работников г. Улан-Удэ	201
Лагойда Н. Г. Технологии социальной работы с замещающими семьями в Республике Бурятия	206
Миляева Е. Е., Винокурова А. В. Трудовая миграция как источник восполнения трудовых ресурсов на территории Приморского края	211

Монгуш А. А., Котоманова О. В. Материнский капитал как форма социальной поддержки многодетных семей (сравнительный анализ Республики Бурятия и Республики Тыва)	214
Никитина Р. Г. Организации деятельности пожилых волонтеров в целях оказания помощи семьям, имеющих детей-инвалидов	220
Ондар У. О. Роль геронтообразования для социальной безопасности пожилых людей	223
Очиров В. Д. Технологии социального обслуживания пожилых граждан в условиях стационарного учреждения (на примере автономного учреждения социального обслуживания Республики Бурятия «Курумканский дом-интернат для престарелых и инвалидов»)	227
Очирова Л. И., Борисенко Т. В. Психологические особенности женщин, решивших прервать беременность	232
Парфентьева Т. А. Суицидальные риски и психологическая безопасность личности	237
Посельская С. М., Шурыгина Ю. Ю. Организация социального обслуживания пожилых людей на дому в комплексном центре «Доверие»	242
Протасова С. В. Социальная защита: состояние и тенденции развития	246
Ринчино Б. А. Организация социальной поддержки граждан пожилого возраста в Курумканском районе	251
Рогачева М. П. Современные формы работы с детьми с ментальной инвалидностью в центре помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Ровесник»	255
Рудакова Е. Н. К проблеме эмоционального выгорания и качества жизни современных педагогов	260
Saunders N., Khutakova E. Federal Strategies for Homeless Population in USA	264
Степанова Л. Н. Социальная поддержка многодетных семей в Республике Бурятия	269
Тудупова Т. Ц. Межэтнический брак как фактор толерантности поликультурного общества	274
Хармаев Ю. В. Влияние отдельных элементов криминальной субкультуры на преступность несовершеннолетних	278
Хлебникова Е. С., Ёлгина Л. С. Социальная адаптация военнослужащих, уволенных с военной службы на примере г. Кяхта	283
Хорганова А. С., Базарова Т. С. Проблема мотивации первокурсников к успешному обучению в высшем учебном заведении	287
Цыбенкова Ц. М. Политика активного долголетия в России	294
Цыдыпова О. И. Феномен социальной эксклюзии в работе с семьями и детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации	298
Цыренова Л. Н. Социальная поддержка приемных семей в Республике Бурятия (на примере Хоринского района)	302
Шагжиева В. Д. Социальная защита семьи и детства: состояние и тенденции развития в Курумканском районе	305
Эрдыниева Л. М. Из опыта работы по обеспеченности жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Республике Бурятия в 2013-2017 гг.	310

Научное издание

**СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА
НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Материалы международной научно-практической конференции

Улан-Удэ, 7-8 июня 2018 г.

Компьютерная верстка Л. П. Бабкиновой
Дизайн обложки М. Гармажапова

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 04.06.18. Формат 70x108 1/16.
Усл. печ. л. 18,6. Уч.-изд. л. 16,5. Тираж 100. Заказ 100.
Цена договорная.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Издательства
Бурятского государственного университета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а